

С·И·СУХОНОС

В СЕЛЕНСКАЯ

СИЛА

Н РАВСТВЕННОСТИ

С.И. СУХОНОС

Вселенская сила нравственности

Заботься о других, заботься об улучшении мира и не думай о себе.
Именно тогда о тебе позаботится сам Господь.
А что может быть лучше Его внимания и заботы?

МОСКВА
Новый Центр
2005

УДК 159.922
ББК 87.7+28.02 С91

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Калмыкова Вячеслава Юрьевича
Киселева Александра Сергеевича
Распопова Игоря Владимировича
Рыжкова Бориса Николаевича

СИ. Сухонос
С91 ВСЕЛЕНСКАЯ СИЛА НРАВСТВЕННОСТИ. — М.: Новый Центр, 2005. — 503 с.
15ВЫ 5-89117-153-8

В книге рассмотрены причины конфликтов между инстинктами, нравственностью и общественными законами в масштабах от семьи до цивилизации. Показано, что, несмотря на неустранимые противоречия, два основных инстинкта и закон нравственности в конечном итоге следуют закону сохранения максимума жизни на Земле. А все противоречия, возникающие между ними, являются следствием постоянного развития человека и общества, перехода от мира животных к цивилизации будущего, в которой люди будут как боги.

Для широкого круга читателей.

ISBN 5-89117-153-8

УДК 159.922
ББК 87.7+28.02

© Сухонос СИ., 2005
© НОВЫЙ ЦЕНТР, ОФОРМЛЕНИЕ, 2005

*Наташе, моему верному спутнику жизни
и ангелу-хранителю посвящается*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

1. От инстинктов к нравственности

- 1.1. Истоки нравственных правил
- 1.2. Эволюция жизни во Вселенной
- 1.3. Животные инстинкты
- 1.4. Переход от инстинктов к нравственности
 Семья
- 1.5. Системная сущность нравственных законов
 Идеальное общество
- 1.6. Истоки нарушения нравственных законов
- 1.7. Любовь и творение
- 1.8. Кто мой ближний и как его любить?

2. Проблема нравственности

- 2.1. "Свой — чужой"
 Мазда и Новый завет
 Учение Христа и Римская империя
- 2.2. Равенство среди своих
- 2.3. Влияние масштабного фактора на социальное неравенство
- 2.4. Гордыня — мать грехов
 Иван Грозный
 Падший ангел
- 2.5. Внутреннее решение проблемы неравенства
- 2.6. Интегральное равенство
- 2.7. Равенство в удовольствиях
- 2.8. Масштабный вектор
 Анна Болейн
 Принцип некомпетентности
 Герострат
- 2.9. Равенство и справедливость
- 2.10. Универсальный принцип справедливости
 Екклесиаст
- 2.11. Выравнивать или нет?
- 2.12. Последняя рубашка
- 2.13. Последнее место в шляпке
 "Титаник"
- 2.14. Общественная целесообразность и нравственность
- 2.15. Жертва
- 2.16. Добро и зло. Вознаграждение на небесах

3. Нравственность и государство

- 3.1. Законы и структуры защиты государственной целостности
 Яса
- 3.2. Нравственность и профессионализм
 Россия над пропастью во лжи

3.3. Специализация — благо или зло?

Монопольная Россия

3.4. Формации, справедливость и нравственность

3.5. Общество идеальной справедливости

3.6. Нравственность и социальная пирамида

4. Нравственность и эволюция

4.1. Выбор критерия справедливости в отношениях между обществами

4.2. Эволюционная нравственность

Пример со слепым

Моисей

4.3. Конец ресурсов — начало эволюции

4.4. Историческая оценка эволюционной нравственности

4.5. Эволюционная сила

Несколько исторических примеров

4.6. Нравственность и сила

4.7. Кто виноват в войнах?

4.8. Эволюция без войн?

Гитлер

4.9. Личный выбор и эволюционная нравственность

4.10. Жертвы ради будущего

4.11. Индивидуальность социумов

4.14. Двумерное пространство социальной жизни

Траектория России в двумерном пространстве социальных целей

4.15. Два типа людей: творцы и распределители

Столыпин и царская аристократия

Чингисхан

Буратино и Карабас Барабас

4.16. Приоритет верхнего уровня над нижним

Петр I

Наполеон

Чингисхан

Сталин

4.17. Иисус Христос — революционер?

4.18. Творческая эволюция

4.19. Жизнь Христа — модель пути эволюции человечества

4.20. На магистрали вселенской эволюции

Завершающее

5. Вселенская цена нравственности

5.1. Зерно мирового духа

5.2. Эфирно-информационная Вселенная

5.3. Человек и зерно мирового духа

5.4. Ложь, карма, грех и зерно мирового духа

Выводы

Приложения

1. Новая энергия, гармоничное общество и нравственность

2. Страх смерти и вселенская эволюция

3. Разделение полов

4. Матриархат или патриархат?

5. Хозяин или менеджер?
6. Системный анализ эволюции и нравственности
 1. Система ресурсных качелей
 2. Ресурсы, нравственность и мораль
 3. Анализ современной ситуации в мире с позиций модели ресурсного развития
 4. Ресурсы и нравственность в истории России
7. Смена цели
8. Обучение страхом
9. Ложь, хитрость и заблуждения

Литература
Об авторе

ПРЕДИСЛОВИЕ

Для меня проблема нравственности всегда была запутанной и непонятной областью, источником постоянных сомнений и глубоких внутренних переживаний. Всю сознательную жизнь меня мучил вопрос: если законы нравственности божественны и справедливы, то почему они постоянно нарушаются всеми людьми в обычной жизни, а во время войн и революций стократно.

С начала 70-х годов я исследовал законы масштабного устройства Вселенной. И чем дальше продвигался в область изучения естественных законов природы, тем отчетливее в масштабной иерархии Вселенной проступала ее гармония и красота. И тем противоестественней становилась разница между гармонией космоса и дисгармонией человеческих отношений. Нарастало недоумение: почему в столь гармоничной и совершенной Вселенной существует островок несовершенства, на котором логика отказывается служить для объяснения самого главного — как человеку жить в мире других людей?

Долгие годы я воспринимал несовершенство социального мира как данность, не подвластную логическому объяснению. Пытаясь найти ответы в Евангелии, я наткнулся в нем на множество непонятных для меня противоречий. Я видел, что священники и не пытались найти логическое объяснение этих противоречий, а трактовали их как специальные парадоксы. Данные парадоксы якобы должны отключить разум и переключить человека на веру. Священник Борис Ничипоров (Царствие ему Небесное) часто на мои вопросы отвечал: “Вложи разум свой в сердце свое”. Я следовал этому совету, и вера росла, но разум пробуждался и вновь требовал логики, которой я найти не мог.

Примеряя множество законов нравственности из Евангелия к себе, я не находил сил выполнить многое из них. Чего стоило для меня размышление над напутствием: “если тебя ударят по правой щеке, подставь левую...”. Оно же полностью обезоруживало человека в этом сложном мире. А напутствие поделить последнюю рубашкой? А оставить свое имущество, продать его и раздать деньги бедным?

Поэтому, понимая, насколько более сложной является область социальных отношений по сравнению с любой другой областью природы, я всячески старался отодвинуть от себя эти проблемы.

И это долгое время удавалось, пока проблема нравственности не касалась моей научной деятельности. Но когда я начал исследовать принципы эфирной энергетики, нравственная ответственность вышла на передний план (Приложение 1). Стало ясно, что новый уровень энергетики может привести к опаснейшим войнам с использованием гораздо более страшного оружия, чем атомное. Более того, специфика новой энергетики уникальна — она будет доступна любому члену общества. А такая мощь в руках людей с нравственными изъянами может погубить человечество. И тут мне открылся смысл учения Христа о Царствии Небесном — в новое будущее смогут пройти лишь те души, у которых законы нравственности будут действовать автоматически, подобно инстинкту самосохранения.

Проблемы нравственности, которые всю жизнь казались какими-то второстепенными на фоне проблем выживаемости человечества, на фоне постижения законов физической природы, вдруг стали для меня главными, проблемами будущего человечества, по сути — проблемой спасения человечества. Ведь без эфирной энергии будущего у человеческой цивилизации просто нет.

Осознав громадное социальное и экономическое значение нравственности, я решил, что, пока не разберусь в нравственных основах устройства общества, не буду продолжать исследования в области естественных законов природы.

Тема нравственности — самая трудная и самая распространенная тема не только в религиозной литературе, но и в художественных произведениях, и в философских трактатах. Она одновременно и очень простая (всего-то 10 заповедей), и очень сложная — никто в реальной жизни заповеди до конца не выполняет. Нужно было найти новое основание для исследований. К счастью, такое основание уже было в моих руках — открытые ранее законы гармоничного устройства масштабной структуры Вселенной. Они позволяли рассматривать взаимодействие

животных инстинктов в человеке и нравственных законов в обществе с новых позиций. Стало ясно — у законов нравственности есть глубочайшие логические основания, опирающиеся на законы эволюционного развития не только человечества, но и всей Вселенной.

Полученный результат — лишь первый шаг. Полной ясности пока нет, но, как я понял, и не может быть, как не может быть окончательной научной картины мира. Человечество идет вперед, и многие проблемы нравственности являются проблемами перехода из настоящего в будущее, которое не столь ясно, как настоящее. Как в физике существует принцип неопределенности Гейзенберга, так и в общественных процессах действует принцип неопределенности нравственности: чем конкретнее ситуация, тем неопределеннее ее нравственная оценка, и наоборот, чем определеннее нравственная оценка, тем неконкретнее жизненная ситуация.

Поэтому хочу заранее предупредить: все, что получилось и изложено в ниге, — это не нравоучения, не историческое исследование, это всего лишь попытка понять системную логику нравственных законов.

Если некоторым читателям покажется, что мне удалось найти ответы на все вопросы, то это иллюзия. Кроме того, знать, как делать правильно, и делать правильно — далеко не одно и то же. Все мы знаем правила дорожного движения и знаем, к чему могут привести нарушения этих правил, но все равно их нарушаем.

Пользуясь случаем, выражаю благодарность всем, кто помог мне в написании этой книги.

В первую очередь это моя верная спутница жизни, любимая жена Наташенька, для которой нравственность всегда была в жизни на первом месте и которая многие годы очень деликатно устраняла все острые углы моего бурного творческого характера.

Написание книги, подобной этой, невозможно без активного обмена мыслями с разными людьми. Я хотел бы выразить благодарность В.Ю. Калмыкову, Н.Д. Образовскому, Б.Н. Рыжкову и В.Ю. Татуру за их внимательное отношение к моей работе и ценные замечания, позволившие исправить некоторые противоречия разрабатываемой модели нравственности. Выражаю также свою благодарность всем участникам встреч у А.С. Паникина и Ю.В. Калмыкова, на которых постоянно в течение нескольких лет обсуждались проблемы нравственности и справедливости.

Отдельно выражаю благодарность О.Н. Раеву за техническое редактирование и подготовку к печати этой книги.

А также я благодарен всем тем, с кем встречался в своей жизни и кто помогал понять мне проблемы нравственности.

I. ОТ ИНСТИНКТОВ К НРАВСТВЕННОСТИ

“Мораль, нравственность — один из основных способов нормативной регуляции действий человека в обществе...” [7].

Хотя в Большой Советской Энциклопедии между моралью и нравственностью не делается различия, они несут разный смысл.

Нравственность — это внутреннее отношение к миру, которое всегда выше морали, являющейся внешней общепринятой системой отношений между людьми в конкретном обществе. Нравственность — это идеальный эталон, с которого снимается далеко не идеальный слепок — мораль. Наглядно это видно на примере библейских заповедей. Там сказано: не убивай, не прелюбодействуй, не осуждай ближнего своего. Однако мораль современного общества допускает убийство — казнь осужденного на смерть, прощает прелюбодеяние (если оно совершено по любви) и узаконивает осуждение гражданскими и уголовными судами. Поэтому мораль — это та часть нравственных законов, которые общество на данном этапе своего развития способно требовать от своих членов без риска получить в ответ полное неповиновение.

Любая религия провозглашает абсолютные нравственные законы, но ни одна из религий не приводит народ к постоянному и повсеместному их выполнению. И рано или поздно в обществе устанавливаются некие облегченные нормы нравственности, которые называются моралью. Это мы видим в современном “цивилизованном” обществе (но это уже было до Рождества Христова в еврейском обществе). “Рядом с мессианскими надеждами существовала продолжающаяся до самой смерти забота о праведности, которая должна была служить подготовкой к спасению; а в то же время проповедовалась средняя нравственность, которая если и основана была на хороших намерениях, то затрагивала лишь внешнюю сторону вещей” [11, с. 340].

Мы видим, что наряду с религиозной нравственностью существует и некая средняя нравственность, которой реально придерживается общество и на основании которой формируется мораль.

В обществе есть множество институтов, которые следят за соблюдением морали: пресса, гражданские и уголовные суды, милиция... И есть единственный институт, который следит за поддержанием нравственных законов, — это церковь. Поэтому церковь в своих проповедях не опускается с высот нравственности до уровня морали. Но при этом священнослужители (например, христианской церкви) прекрасно понимают нереальность строгого выполнения всех заповедей в обыденной жизни, и поэтому разница между нравственностью и моралью компенсируется покаянием и отпущением грехов. И сама церковь со всеми ее служителями это всего лишь отдельный институт общества, который в реальной жизни следует той же морали, что и все общество. Поэтому неправомерно от священнослужителей ждать более нравственного поведения, оно будет таким же, как у остальных членов общества. Другое дело монахи. Они поставили перед собой невероятно трудную задачу — следовать в своей повседневной жизни только законам нравственности. Правда, при этом они облегчают себе задачу насколько это возможно, в частности лишают себя имущества и семьи. Легко не прилепиться к богатству, если в монастыре нет личной собственности. Легко не прелюбодействовать, если плотское общение с женщинами монаху не доступно. Конечно же, монахам и старцам достаются нелегкие испытания: борьба с собственной гордыней, с дурными мыслями, с неверием и прочими соблазнами. Но 2000 лет практики христианства показали, что полностью и постоянно выполнять все заповеди, живя в обычной социальной среде, не удалось никому.

Очевидно, что в ходе эволюции общества мораль постепенно приближается к нравственности. Борьба за отмену смертной казни, в частности, один из результатов такого приближения. Но вряд ли кто возьмется предугадать, когда мораль общества полностью совпадет с нравственными законами “Нового Завета”. Хотя в некоторых европейских странах отменена смертная казнь, но войска этих государств по-прежнему участвуют в карательных операциях-войнах, которые проводит США.

Кроме того, меняются и сами нравственные нормы. Если сравнить нравственные законы авестийской религии, законы Ветхого Завета и Нового Завета, то становится ясно — нравственная планка, по мере развития человечества, повышается. Поэтому не исключено, что и нравственные нормы Евангелия через какой-то промежуток времени будут обновлены и усилены*. Сейчас это кажется невероятным, настолько мы далеки в реальной жизни от выполнения даже заповедей Нового Завета. Но Богом эти нравственные законы принесены были людям не сразу, а лишь на определенном этапе их развития. Сначала это был закон Моисея и лишь затем Новый Завет.

“Для чего же закон? Он дан после по причине преступлений, до времени пришествия семени, к которому относится обетование, и преподан через Ангелов, рукою посредника. Но посредник при одном не бывает, а Бог один. Итак закон противен обетованиям Божиим? Никак! Ибо если бы дан был закон, могущий животворить, то подлинно праведность была бы от закона; но Писание всех заключило под грехом, дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа. А до пришествия веры мы заключены были под стражею закона, до того времени, как надлежало открыться вере. Итак закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою; по пришествии же веры, мы уже не под руководством детоводителя.

Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись”.

(Гал 3:19–28)

В этом послании апостол Павел ясно дает понять, что все предыдущие законы, переданные Богом через посредников (пророков), были упрощенными требованиями, которые только и могли исполнить люди, будучи детьми пред Богом. Отсюда такое их определение — детоводители.

Новый Завет несет в себе вершину нравственных норм. Но ведь второе пришествие Христа может принести более высокие нравственные нормы. Ибо неразумно предполагать, что у эволюции чего бы то ни было во Вселенной есть предел, а у Бога есть какие-то границы.

Поэтому вопросы нравственности невозможно рассматривать вне аспектов эволюции общества. А эволюцию общества, как мы покажем дальше, лучше всего рассматривать в контексте эволюции Биосферы, и даже более широко — в контексте эволюции Вселенной.

1.1. ИСТОКИ НРАВСТВЕННЫХ ПРАВИЛ

Откуда же берутся нравственные правила и для чего они нужны?

Совместная жизнь людей в коллективе любого масштаба требует от них поведения, которое бы не разрушало общество.

Представим, к примеру, первобытную общину, в которой нет никаких норм и правил и каждый делает то, что хочет. Поскольку человек по своей биологической природе эгоцентричен и в нем на глубинных уровнях подсознания действуют инстинкты выживания и продления рода, то каждый член такой “общины без норм и правил” будет вести себя, в первую очередь, в своих интересах. Он будет забирать себе лучший кусок пищи, выбирать лучшую женщину, отнимать у других шкуры, и если не хватит сил все это делать открыто, то он будет хитрить и воровать. Однако, поскольку так эгоцентрично себя будут вести все члены общины, в таком коллективе будет царить непрерывная война всех против всех. Очевидно, что такой коллектив либо распадётся, либо все друг друга уничтожат. “...Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит” (Мф 12:25).

Общины с такими нулевыми моральными нормами поведения просто не выживут. Поэтому мораль и нравственность являются естественной системой регуляции жизни внутри любого коллектива людей, без них никакой коллектив не сможет сохраниться. Поскольку сохранению любого коллектива угрожают в первую очередь инстинкты, которые всегда направлены на эгоистичное поведение, то мораль и нравственность не просто регулируют отношения внутри коллектива, но и призваны оказывать сдерживающее воздействие на животные инстинкты.

Нет идеальных людей, и нет идеальных коллективов. Споры и противоречия возникают в любом сообществе людей. Поэтому в результате естественного отбора **выживают только те общества, в которых сумма взаимопомощи и взаимовыручки превышает сумму конфликтов**. Это правило настолько очевидным, что не нуждается в развернутом доказательстве.

При этом возникает вопрос: а является ли это правило исключительно человеческим правилом?

Рассмотрим взаимоотношения в семьях животных. Любят ли родители своих детенышей, а те своих родителей? Любят ли родители друг друга? Безусловно — да. В животном мире встречаются просто поразительные примеры любви, заботы и самоотверженности. Самец носит в гнездо еду, пока самка высидивает яйца. Животные иногда подвергают свою жизнь опасности ради спасения детенышей, защищая их от врагов или уводя хищников от гнезда. Родители играют с детенышами, обучают их, кормят и ухаживают. При этом в семьях животных могут возникать и конфликты.

А как ведет себя большинство животных в стаде или в стае? Нападают друг на друга? Убивают друг друга? Воруют друг у друга корм? Может быть, обманывают и подают ложные сигналы опасности? Конечно нет. Хотя и здесь возникают, время от времени, конфликты, например драки самцов из-за самок; в основном поведение в стаде пронизано взаимовыручкой и

взаимопомощью. И в этом нет ничего удивительного. Ибо и здесь не было бы семей, стай и стад, если бы сумма конфликтов превышала сумму взаимопомощи. И если предположить, что самые первые сообщества животных вели себя как угодно, то естественно, в конечном счете, сохранились бы лишь те сообщества, в которых взаимопомощи было больше, чем конфликтов. Естественный отбор привел к тому, что животные ведут себя чаще мирно, а не агрессивно. Поэтому в любых сообществах животных одного вида сумма положительных отношений между их членами превышает сумму отрицательных отношений. Следовательно, отмеченное выше простое правило сохранности сообщества универсально: оно в одинаковой степени справедливо как для людей, так и для животных.

Доброжелательные отношения распространены в мире животных не только среди членов одной семьи или одной стаи. За редким исключением доброжелательное отношение между всеми особями одного вида присуще большинству животных. Даже хищники не истребляют друг друга.

А вот люди на протяжении всей известной истории непрерывно истребляют себе подобных, чем резко выделяются в худшую сторону на фоне всего животного мира. Конечно, и у животных возникают конфликты, но лишь в редких случаях они доходят до драки, и почти никогда — до убийства. А в наше цивилизованное время люди убивают себе подобных, как, впрочем, убивали до этого многие тысячи лет. В чем же причина такого отличия людского сообщества? И почему совершенные нравственные нормы, которые заложены во всех мировых религиях и которых нет в мире животных, не только постоянно нарушаются подавляющим большинством людей, но и не делают поведение людей лучше, чем поведение животных?

1.2. ЭВОЛЮЦИЯ ЖИЗНИ ВО ВСЕЛЕННОЙ

Начнем с вопроса места жизни во Вселенной и места ее эволюции в эволюционном потоке Вселенной. До второй половины XX века наука рассматривала жизнь как явление уникальное, появившееся в результате случайного всплеска порядка в мире нарастающего хаоса. Но исследования связи физических констант с процессом расширения Вселенной привели ученых к неожиданному выводу. Оказалось, что все параметры Вселенной тончайшим образом соответствуют такой физической ситуации, чтобы могла возникнуть жизнь во Вселенной. Это открытие повергло ученых в изумление.

Автору удалось показать [27], что жизнь во Вселенной является не только неслучайным явлением, а и неотъемлемой частью эволюции Вселенной и появляется неизбежно на определенном этапе эволюции. Более того, автору удалось достоверно доказать, что живая клетка находится точно в масштабном центре пространства Вселенной (рис. 1), что истоки жизни, превращение мертвой материи в живую также связаны с этим масштабным центром. А человек в его размерных параметрах также соответствует всем масштабным закономерностям нашего мира. И уже в этом отношении человек — далеко не случайное явление во Вселенной, а в Биосфере он занимает центральное положение в масштабном измерении. Человек настолько больше мельчайшей частицы живого — вируса, насколько он меньше наибольшего объекта жизни на Земле — Биосферы (рис. 2).

Рис. 1. Масштабные границы нашей Вселенной таковы, что точно в центре масштабного интервала находится живая клетка, которая во столько раз больше мельчайшей частицы Вселенной — максимона, во сколько раз она меньше ее верхней границы — Метагалактики.

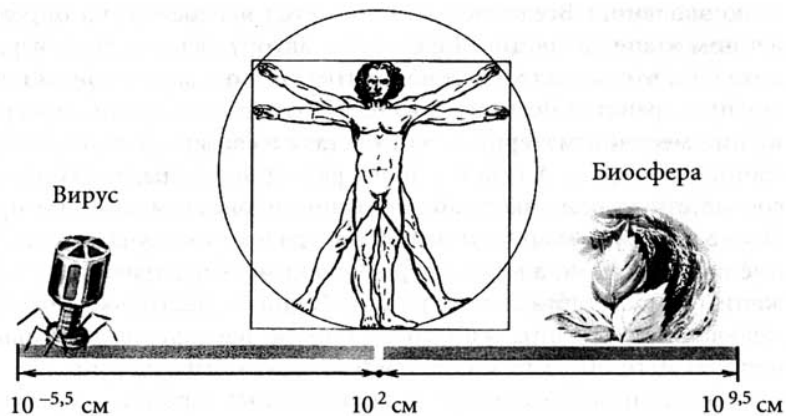

Рис. 2. Человек по своим размерам занимает центральное место в масштабном диапазоне белковой жизни на Земле. Он во столько раз больше мельчайшей частицы жизни — вируса, во сколько раз меньше верхнего предела жизни на Земле — Биосферы.

Эволюция Вселенной — грандиозный процесс, который идет, не прекращаясь с момента ее рождения. Астрофизикой накоплено множество наблюдательных данных, показывающих, что на всех масштабных уровнях мироздания происходит одно и то же — простые формы вещества, появившиеся на самых первых этапах становления Вселенной постепенно превращаются в более сложные формы, которые, кроме всего прочего, имеют и большие размеры. Так, простые атомы водорода и гелия, из которого состоят все самые старые звезды, в результате процессов внутри звезд постепенно превращаются в более сложные атомы всей таблицы элементов Менделеева. При этом доля тяжелых атомов (размеры которых больше) непрерывно растет во Вселенной. Звезды первой волны звездообразования постепенно умирают и отдают свое вещество новым звездам, которые рождаются уже большими по своим размерам и более разнообразными по химическому составу. Наиболее старые галактики — эллиптические. Они имеют простую форму и структуру. Более молодые галактики — спиральные. Их структура сложнее, размер в среднем на порядок больше, в них больше молодых звезд и тяжелых атомов. И в одной из таких “продвинутых” галактик живем и мы.

Не удивительно, что эта общевселенская эволюционная направленность — больше и сложнее — проявила себя на Земле и в процессе эволюции жизни. Рассмотрим ее, опираясь на

некоторую схему, привязанную к общему для всей Вселенной параметру эволюции — размеру (рис. 3).

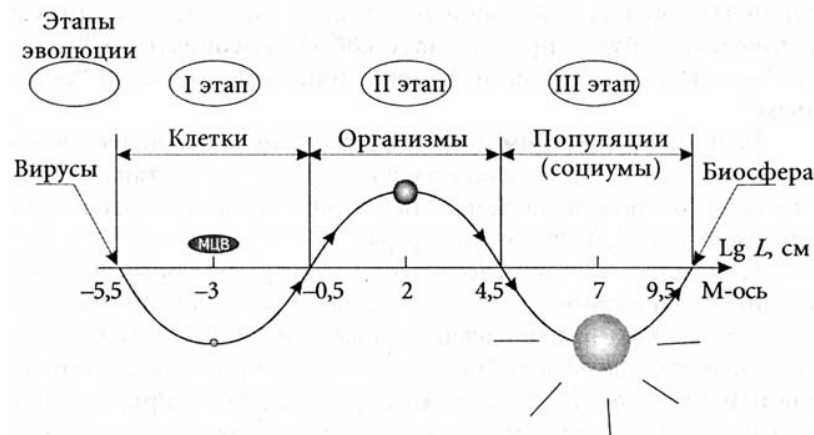

Рис. 3. Этапы эволюции Биосферы на М-оси.

Биосфера эволюционирует около 3,5 млрд. лет. Два первых миллиарда лет Землю заселяли только одноклеточные организмы и эволюция отработывала их оптимальные состав и свойства. Одноклеточные занимают на масштабной оси (М-оси) интервал примерно равный пяти порядкам: от вирусов до гигантских клеток (см. рис. 3). На втором этапе эволюции появились многоклеточные организмы, эволюция которых шла сотни миллионов лет. Многоклеточные занимают на М-оси также примерно пять порядков: от размера коловоротки до размера китов. В настоящее время нет ни одного примера появления нового вида в животном мире. Можно допустить, что это простая случайность, ведь биологи всего лишь несколько сот лет системно наблюдают за животным миром. Однако автор считает [25], что эволюция как в мире одноклеточных, так и в мире многоклеточных уже завершена. И появление на Земле человека отражает окончание второго масштабного этапа эволюции и переход к третьему этапу. Появления человека — новая точка роста на оси эволюции. Из мира одноклеточных и мира многоклеточных полюс эволюции перешел в мир популяционных систем и их высшей формы — мир социальный. Социальный мир, от семьи до Ноосферы, также занимает примерно пять порядков на М-оси.

Таким образом, живые системы, продвигаясь от вирусов до Ноосферы, в три грандиозных этапа “заселили” три этажа масштабного иерархического здания Биосферы, каждый из которых занимает примерно по 5 порядков, а все вместе они занимают 15 порядков. Именно столько получается, если взять отношение размера Ноосферы к размеру вирусов — размер наименьшей частицы живого на земле вируса (10^{-6} см) точно в 10^{15} раз меньше размера Биосферы (10^9 см).

Итак, общий вектор эволюции Вселенной направлен в сторону больших масштабов [27], это касается как галактик и звезд, так и элементарных частиц и атомов. Не является исключением из общевселенской тенденции и белковый мир на Земле — вектор биологической эволюции направлен в сторону больших масштабов. Сначала на Земле появились и развились одноклеточные (I этап белковой эволюции), затем появились и развились многоклеточные (II этап эволюции). С появлением человека эволюционный фокус переместился со II участка масштабного белкового диапазона на III. В будущем эволюция будет строить уже не новые многоклеточные организмы, а новые “многоорганизменные” системы. Использование человека в качестве элементов такого созидания приведет к построению многоуровневой Ноосферы, в которой от семьи и до цивилизации все человечество будет представлять собой своеобразный “солярис” — единый мыслящий и гармонично действующий “организм”.

Вершиной и концом эволюции второго этапа является человек-животное. Он же является началом третьего этапа биологической эволюции на Земле. Вершиной и концом эволюции третьего этапа является Ноосфера.

Повторим, что общевселенский вектор эволюции направлен по М-оси в сторону больших масштабов. И общий для жизни на Земле вектор направлен туда же, вправо по М-оси, в сторону больших масштабов (рис. 4). И поскольку, по вполне объективным (физическим и системным) причинам, у природы нет возможности создать многоклеточные организмы больше определенных размеров (30 метров для животных и 200 метров для растений), то единственно возможный путь для Биосферы продолжить эволюцию вдоль М-оси — путь создания сложных коллективных систем, размеры которых на порядки больше размеров многоклеточных организмов. Как ранее для создания многоклеточных организмов природа создала в качестве кирпичика специфическую половую клетку, так же для создания “многоживотных” систем природа создала специфический вид животных — человека. И как из половой клетки в результате заложенной в ней генетической программы постепенно формируется многоклеточный организм, так и человек, в результате заложенного в него эволюционного плана, постепенно формирует социальные структуры.

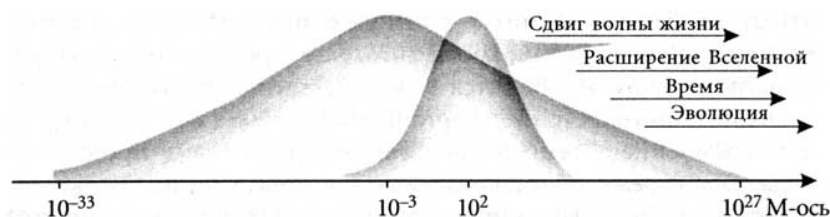

Рис. 4. Волна жизни стремительно продвигается вправо по М-оси в сторону увеличения размеров более сложных белковых систем. Масштабный центр волны жизни сдвинут относительно масштабного центра Вселенной точно на 5 порядков.

1.3. ЖИВОТНЫЕ ИНСТИНКТЫ

Человек — существо с одной стороны социальное, а с другой стороны, своей базисной, — биологическое. И поэтому естественно, что многое в жизни человека определяется законами биологического мира.

Законы жизни животного мира оттачивались миллиарды лет и записаны на геномном уровне. Главная цель для любого живого существа на Земле, начиная с одноклеточного организма, — стремление продлить свое существование как можно дольше. Одноклеточный организм, добывая пищу и избегая неблагоприятных ситуаций, стремится к самосохранению*. Многоклеточный организм, который, кроме того, еще стремится оставить потомство, а часто и заботится о нем, воспитывает его. Закон сохранения многоклеточного организма включает в себя два уровня: стремление к самосохранению и стремление к продлению рода. Оба стремления, называемые инстинктами, настолько отработаны в ходе эволюции многоклеточных, что выполняются безукоснительно.

Инстинкт самосохранения является на первый взгляд основным, ведь если животное умирает, то остальные инстинкты и законы поведения оказываются в нем “выключенными”. Поэтому для дальнейшего изложения назовем его инстинктом № 1. Инстинкт продолжения рода можно назвать инстинктом № 2. А поскольку в мире одноклеточных отсутствует забота о потомстве, то можно предположить, что первый “инстинкт” уходит корнями в эпоху развития одноклеточной Биосферы, а второй получил развитие лишь в эпоху становления многоклеточных. Поэтому предложенная нумерация отражает не только приоритетный смысл, но и исторический.

Однако при более внимательном анализе оказывается, что приоритетность инстинктов не столь очевидна. При определенных обстоятельствах родители жертвуют собой ради спасения детей и тем самым ставят инстинкт № 2 на первое место. Надо полагать, это связано с тем, что большая часть жизни любого животного (включая человека) определяется его генами. Поэтому

задача сохранения собственного набора генной информации является, по сути, задачей продления себя самого во времени и после смерти. Некоторые биологи, акцентируя внимание на этой проблеме, говорят о стремлении к вечности половых клеток, которые не умирают, а передаются от поколения к поколению. Поэтому если стать на позицию “генного человека”, продляющегося от предков к потомкам через набор генной информации, то оба инстинкта работают на одну цель — сохранение человека в пространстве-времени*. При этом сохранение потомства позволяет продлить себя в неопределенное далекое будущее, вывести себя за пределы ограниченной жизни в потенциальную вечность. Именно поэтому при определенных условиях второй инстинкт может подавить первый, ведь в этом случае жертвуется конечная жизнь ради жизни бесконечной. Животные при различных обстоятельствах выбирают в качестве приоритета либо инстинкт № 1, либо инстинкт № 2. Выбор зависит от многих факторов. Человек чаще, чем любое животное, ставит жизнь детей выше собственной жизни. Пожалуй, для человека является нормой приоритетность инстинкта № 2 над инстинктом № 1, если речь идет о спасении жизни детей. Есть яркие примеры доминирования второго инстинкта над первым и в животном мире. Например, лососевые рыбы, чтобы оставить потомство, преодолевают огромные расстояния вверх по рекам, рискуя жизнью, и, выполнив эту задачу, погибают.

В жизни любого животного два основных биологических инстинкта выполняют различные системные задачи. Инстинкт № 1 ведет животное к такому поведению, которое сродни эгоцентризму у людей, к жизни только ради самого себя. С системной точки зрения это можно представить как стремление системы полностью замкнуться внутри себя. Речь не идет о полностью изолированной системе, ведь любой организм живет за счет обмена с окружающей средой веществом, энергией и информацией. Речь идет о мотивации поведения, которая под воздействием инстинкта № 1 сосредоточена в пределах потребностей собственной жизни биосистемы. Так ведут себя одноклеточные, которым не нужно для продления себя во времени искать пару и заботиться о потомстве. Одноклеточное существо делится на две равные половинки, каждая из которых идентична первичной.

Животное вынуждено выходить из границ интересов собственного тела для того, чтобы продлить себя после смерти, ибо поскольку саморазмножение чрезвычайно редко встречается в мире животных, то животному нужна пара. В большинстве случаев — противоположного пола, хотя бывают и примеры гетерополоых животных. При этом интересы особей в паре исходно не совпадают по многим позициям. Поэтому каждому партнеру приходится идти на определенные самоограничения, подстраиваться, иначе пара распадется и продление рода не состоится. Кроме того, животное заботится о потомстве. Следовательно, инстинкт № 2 существенно ограничивает проявления инстинкта № 1.

Мотивация поведения животных, таким образом, благодаря инстинкту № 2 выходит за пределы организма. Поэтому в мире животных инстинкт № 2, образно говоря, **разрывает кокон эгоцентризма**, порождаемый инстинктом № 1.

Инстинкт № 2 является главным мотивом для животных (включая людей) к созданию семей. И поэтому инстинкт № 2 можно назвать одной из системообразующих сил в мире животных (под системой понимаем различные относительно устойчивые объединения из животных). Одноклеточные организмы не нуждаются в партнере, у них нет стремления к созданию семей, поэтому они живут независимо друг от друга. Одноклеточные* живут друг от друга независимой жизнью и не нуждаются “в общении”. Они нуждаются лишь в питательной среде.

Как у животных, так и у людей семьи можно подразделить на разные категории в зависимости от их длительности. Самая короткая “семья” — пара в период спаривания. Самец ухаживает за самкой, затем происходит спаривание и он убегает. Самка затем “мечет икру” и уходит, оставляя потомство на произвол окружающей среды. В другом варианте самка заботится о потомстве, пока оно вырастает (например, кошка или собака). Более полная и длительная семья возникает тогда, когда самец не убегает, а помогает самке вырастить детенышей. Так себя ведут многие птицы. Птенцы затем разлетаются, а в следующем году птицы создают новую семью. Еще более длительная семья — это семья, в которой дети, повзрослев, остаются около родителей некоторое время. Так, например, происходит, у слонов и у обезьян. Есть примеры и абсолютно постоянных семей, когда пара сохраняется на всю жизнь. Такие семьи есть как в

мире людей, так и в мире животных. В частности, у лебедей существует верность пары друг другу на всю жизнь.

Во всех видах семей на животных накладываются требования умения жить в коллективе, а это означает, что животному необходимо ради исполнения инстинкта № 2 ограничивать инстинкт № 1. Поэтому потенциально инстинкт № 2 находится в конфликте с первым инстинктом, что иногда порождает проблемы выбора для животного, например при нападении на гнездо спасти себя или детей? Отдать червячка самке или съесть его самому? И поэтому с позиций инстинкта № 1 семья — это источник самоограничений.

В масштабном измерении инстинкт № 2 является более высоким инстинктом, чем инстинкт № 1. Во-первых, потому что он позволяет создавать систему большего масштаба, чем отдельный организм — семью. Во-вторых, он отвечает за продление генного набора во времени на гораздо большие масштабы, ведь следование ему позволяет сохранить себя во времени и после смерти. Системная целесообразность подчинения первого инстинкта второму базируется на простом соотношении значимости временных интервалов: потенциальная бесконечность всегда больше времени жизни одной особи. Однако в реальных ситуациях выбор приоритета не всегда осуществляется в пользу подавления первого инстинкта, что связано с возможностью особей производить новое потомство после спасения.

Итак, хотя оба инстинкта работают на одну цель — продление генного организма во времени как можно дольше, бывают ситуации, когда их действие вступает в явное противоречие. Так, например, часто в жизни животных встречаются случаи угрозы жизни им и их детенышам. Можно убежать самим, но тогда потомство погибнет. И бывают случаи, когда ради потомства родители преодолевают страх смерти и подвергают свою жизнь смертельной опасности, стараясь спасти от хищника детенышей. В этих случаях второй инстинкт побеждает первый, ибо родительская особь может погибнуть. Но, жертвуя собой ради детей, жертвуя своей конечной жизнью, животное выбирает вечную жизнь. Выбор однозначно разумный и “выгодный”. Бывают противоположные случаи, когда родители спасаются сами, оставляя детенышей в гнезде. Бывают и более драматичные ситуации. Если, например, у крольчихи после родов нет в поилке воды, она съедает весь помёт. Это кажется жестоким, но абсолютно рационально. Ведь крольчата высасывают из матери молоко, которое без воды произвести организм не может. Крольчиха, если она не съест крольчат, погибнет сама и, само собой, в муках от жажды погибнут крольчата. Если она съест малышей, то продлит свою жизнь и, возможно, спасет себя. Крольчиха действует абсолютно рационально и оптимально с точки зрения стремления сохранить максимум жизни.

Выбор приоритета зависит от многих факторов. Одним из наиболее важных является фактор численности потомства. Чем меньше число рожденных детенышей, тем выше ценность каждого из них в отдельности. Рыба не станет защищать каждую икринку, а вот медведица будет спасать медвежонка, насколько хватит ее сил. Можно предположить, что в животном мире действуют некие регуляторы (которые, возможно, сложились в результате естественного отбора), благодаря которым в критических ситуациях решение принимается таким образом, чтобы **сохранить максимум жизни** в пространстве-времени. И в результате оценки ситуации в отдельных случаях животные спасаются сами, а в других случаях спасают детей. Это не означает, что в выборе между спасением детенышей или себя животное всегда поступает правильно. Та же крольчиха в клетке просто не знает, что воды нет случайно, ее забыли налить, и утром вода будет. Если бы она знала это, то крольчата остались бы живы. Но животные не могут прогнозировать обстоятельства, которые связаны с поведением людей. Они способны предугадывать, к примеру, погодные изменения и ориентируются на них, потому что многие миллионы лет приспособлялись к этим факторам. И животные всегда принимают решение исходя из той информации, которой они владеют.

Для большинства видов двуполых животных именно семья (во всех ее модификациях) является обязательным условием появления потомства. Там, где природа перешла от икринок к яйцам и детенышам, там роль семьи значительно выросла. Очевидно, чем меньше потомков может произвести животное, тем больше оно вынуждено заботиться о каждом из них и тем прочнее и продолжительнее должна быть семья. Поэтому и с биологической и системной точек

зрения семья у людей должна быть самой прочной и существовать как можно дольше. Ведь женщина потенциально может оставить потомство гораздо меньшее, чем большинство животных. У животных часто рождается несколько детенышей, а у людей даже двойня — редкость. Правда, у многих крупных животных нормой также является один детеныш. Но есть еще один фактор, по которому человек существенно отличается от любого животного, — биологический период взросления человека гораздо дольше, чем аналогичный период у любого животного. Теленок через год — уже вполне пригодный для продления рода бычок, а годовалый ребенок погибнет без взрослых. Поэтому можно утверждать, что стабильные и длительные семьи — это в первую очередь природная биологическая необходимость людей, как определенного вида животных, обусловленная биологической программой сроков взросления.

Сравнивая взаимоотношения двух инстинктов, можно сделать вывод, что в локальных ситуациях они конкурентны, но в глобальной перспективе их действия направлены на единую цель — **сохранение максимума жизни в пространстве-времени**. И этот закон можно принять главным законом, на нем основываются оба инстинкта, и он регулирует приоритет следования тому или иному инстинкту в конкретных ситуациях.

Некоторые виды животных не ограничивают свои объединения семьями. Существуют стаи, стада, колонии и др. более многочисленные “коллективы” живых существ. Даже одноклеточные иногда создают колонии. Что дают животным эти более многочисленные объединения? В чем их целесообразность? “Стада или стаи животных, скапливаясь на одной территории, обостряют конкурентные отношения, хотя имеют многие преимущества (защита от хищников, более легкое добывание корма). Переход к кочевкам устраняет конкурентные отношения. Примером тому могут служить некоторые виды обезьян, рыб (сельдь), саранчи, северного оленя” [19]. Два преимущества, ради которых, по мнению автора цитируемого текста, Л.А. Кузнецова, животные собираются в стада и стаи (защита от хищников и более легкое добывание корма), можно дополнить другими преимуществами:

3. Более легкой сезонной миграцией (по окончании которой эти группы часто распадаются на семьи и гаремы).

4. Облегчением поиска партнера для спаривания.

5. Улучшением условий для естественного отбора.

Остановимся на последнем преимуществе, которое не так очевидно, как четыре первых. Сравним две различные ситуации охоты хищника на животных. Например, лев охотится на антилопу, и находит этих животных либо пасущихся разрозненными, либо в стаде. В первом варианте лев случайно сталкивается с одинокой антилопой, выбора у него нет, и он кидается в погоню. Антилопа может либо убежать, либо не убежать ото льва, что зависит от ее состояния (здоровье, возраст). Но ясно, что лев будет преследовать антилопу на пределе своих сил и поэтому некоторые вполне здоровые и молодые особи станут жертвой голодного льва. Иная ситуация, когда лев встречает стадо антилоп. Лев не хочет тратить лишние силы на погоню, поэтому он долго присматривается к животным в стаде, пока не находит самое слабое. И только после этого он кидается за ним в погоню. Следовательно, объединение антилоп в стадо улучшает процесс естественного отбора — оно резко повышает вероятность отбраковки больных и слабых особей. Неважно при этом, объединяются ли антилопы в стадо “осмысленно” или естественный отбор привел к тому, что животные, имеющие тягу к объединению в стада, в конце концов, оказываются более жизнеспособными, чем животные-индивидуалисты. С системной точки зрения у стадных форм копытных есть преимущество перед одиночными формами, и вот результат эволюции — копытные пасутся стадами.

Возможно, преимущества, которые получают стадные формы, не ограничиваются пятью вышеперечисленными. Здесь важна не полнота биологического анализа, а сделанный вывод, что объединение в стаи и стада дает животным жизненно важные преимущества, которые значительнее возникающих в этих объединениях конкуренции и конфликтов. Эти преимущества и стимулируют появление в природе более крупных, чем семьи, объединений, т.к. эти преимущества, в конечном счете, работают на лучшее исполнение двух базисных инстинктов.

Если сравнить объединения животных и людей, то увидим, что взаимоотношения внутри семей животных и людей вполне сопоставимы, но стадо можно сопоставить лишь людской толпе. Стада и стаи гораздо хуже организованы, менее сплочены и меньше зависят друг от друга, чем многие виды групп людей аналогичной численности. Именно этим объясняется то, что несколько ковбоев на лошадях с бичами могут управлять гигантским стадом копытных. Небольшой коллектив пастухов гораздо более развит и продвинул по эволюционной лестнице, чем гигантский табун лошадей.

Итак, на уровне животных природа не продвинулась дальше семей и гаремов в создании целостных объединений*. Стаи и стада являются очень рыхлыми структурами, существуют лишь у некоторых видов животных и часто распадаются после завершения миграций. И отсюда следует важный вывод: **для полного удовлетворения двух базисных биологических инстинктов вполне достаточно такие объединения животных, как семья и стадо.**

1.4. ПЕРЕХОД ОТ ИНСТИНКТОВ К ПРАВСТВЕННОСТИ

Зачем в жизни одного вида животных — человека — возникла тенденция к объединению во все большие по масштабам и целостности объединения? Тенденция, которая привела к тому, что мир оказался на пороге великого объединения всего человечества в единую Ноосферу. Что двигало людьми многие сотни тысяч лет, когда они мучительно искали формы объединения, если эти объединения, казалось бы, не давали впрямую никакого выигрыша для удовлетворения двух главных законов животного мира — сохранения и продления рода?

Для эволюционного процесса нет конечной цели, есть только промежуточные этапы, на которых процесс достигает нового стабильного состояния... чтобы выделить в нем новую точку роста. Эволюция организмов на Земле завершилась практически на II масштабном участке, когда были созданы все основные виды многоклеточных. Дальнейшая эволюция могла идти только на III масштабном участке — в процессе создания популяционных форм многоклеточных. Для этой цели природа выбрала один из видов и модифицировала его под новые задачи. Эстафету эволюции Биосферы приняло человечество. На новом масштабном участке в силу вступили и новые законы, управляющие новыми системами, — законы нравственности.

Какие они дают преимущества людям перед животными и каковы их вселенские истоки? На эти вопросы человечество ищет ответы многие тысячи лет. И существуют уже тысячи вариантов ответов. В данной работе мы будем искать ответ в масштабном измерении. Именно через призму этого измерения многие старые проблемы обретают совершенно новый вид и по-другому разрешаются.

СЕМЬЯ*

Вернемся к теме семьи. С позиций масштабной классификации именно семья является общим звеном, которое связывает два грандиозных этапа эволюции: II масштабный этап развития многоклеточных и III масштабный этап развития социального мира (рис. 5). Семья является наиболее распространенной общей формой для мира животных и для социального мира людей. Ведь следующая по масштабу структура — стадо (стая) гораздо реже встречается как у животных, так и у людей (в виде толпы). Итак, семья — то общее звено, которое роднит два грандиозных масштабных этапа эволюции. Для мира многоклеточных семья — это вершина их эволюционного развития, для мира людей семья — первая ступень развития социальных форм, элементарная ячейка общества*. И поскольку семья появилась в ходе животной эволюции, как система, служащая удовлетворению животного инстинкта № 2, то возникают вопросы: насколько отношения внутри человеческой семьи являются социальными, является ли семья для людей той основной, на которой начинает прорастать нравственность?

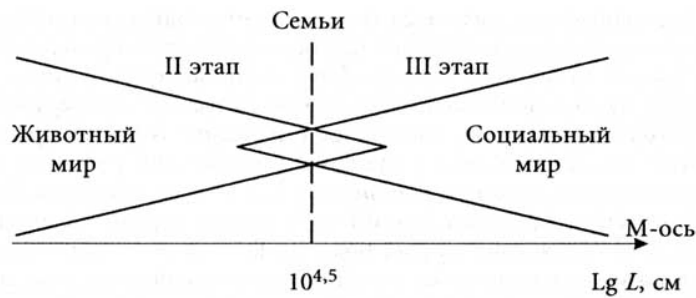

Рис. 5. Семья — промежуточное и связующее звено между II и III масштабными участками биологического M-диапазона, между II и III этапом эволюции жизни на Земле. Ее фундамент лежит в биологических законах, надстройка — в социальных. Прочная семья имеет как глубокое животное основание, так и развитую социальную вершину.

У животных семья “работает” исключительно на инстинкт продления рода. В человеческой семье базой является этот же инстинкт. Стоит только убрать инстинктивное стремление женщины рожать и воспитывать детей и заботу мужчины о продлении рода, как создание семьи в человеческом сообществе станет под вопросом. В человеческой семье действуют еще и нравственные нормы, но играют ли они системообразующую роль? Вряд ли. Есть много человеческих семей, в которых нарушаются почти все нравственные законы, но эти семьи продолжают существовать ради детей. И известно немало случаев развода из-за бесплодности одного из партнеров. Отношения между родителями и детьми в семье животных не отличаются от отношений в семье людей. Та же забота о детенышах, их воспитание и охрана. И объединение людей в семьи предопределено в первую очередь базисным биологическим инстинктом № 2.

Конечно, человеческая семья отличается от семей других животных наличием нравственных норм и социальных аспектов. Например, социальные ориентиры играют важную роль при выборе конкретного партнера. Решение принимается с учетом не только биологических факторов (физическая сила и красота), но и социальных (уровень развития интеллекта, социальное положение, и многое другое). Социальные ориентиры важны в жизни семьи, особенно в период, когда дети уже выросли и семья утрачивает свою биологическую основу. Тогда остается желание сохранить близкого по мировоззрению партнера, сохранить тот круг социальных условий, который окружает семью. Но если без социальных факторов существование других более масштабных форм социумов просто невозможно, то семья людей без них вполне может быть.

Отношения между мужчиной и женщиной в семье, отношение родителей к детям — все это имеет в своей глубинной основе чисто животные начала. Любить женщину, любить ребенка, любить свою семью — эта не та нравственная любовь, к которой призывает Евангелие, это любовь, основой которой является инстинкт продления рода. Именно поэтому сказано:

“Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня...”

(Мф 10:37)

С другой стороны, семья для человека не просто форма объединения, которая позволяет удовлетворить базисный инстинкт. Семья для любого человека — это точка старта в мир социальных отношений. Семья — это элементарная школа таких отношений. Самая трудная школа. Именно поэтому в советское время придавалось очень серьезное значение семейному положению номенклатурных руководителей. Кадровая политика партии была основана, в том числе, и на простом принципе: если человек не в состоянии организовать элементарную ячейку общества, то как можно ему доверять управление более сложными социальными структурами?

Не так трудно уволиться с работы и поменять коллектив, не так трудно уехать в другой город и даже в другую страну, гораздо труднее разрушить семью. Потому что ее объединяют дети, ее объединяет общее имущество и общие знакомые. Семья связывает пары прочным ободом сильного биологического инстинкта. Этот обод дает первичной социальной ячейке гигантский запас прочности. Если бы его не было, то семьи бы распались при первом же конфликте, как часто распадаются простые приятельские отношения. И именно благодаря своей биологической прочности семья является основной школой социальных отношений между людьми. Несмотря на все конфликты и трудности люди в семье выстраивают отношения взаимопонимания, взаимных уступок друг другу. Именно семья дает человеку первый, труд-

ный и основной опыт социальной жизни. И в этом просматривается гениальный замысел природы. Не будь разделения полов, не будь детей, которых растить нужно два десятилетия, не было бы и семьи. А без семьи не сформировался бы устойчивый социальный мир. А следовательно, не развилась бы цивилизация, и человек не стал бы человеком. Возможно, что именно в этом замысел природы, разделившей животных на два пола (Подробнее см. Приложение 3).

Семья — переходное звено между вторым и третьим масштабным этапом эволюции жизни на Земле. Семья имеет в основном биологическую основу. Поэтому те люди, которые живут исключительно для целей своей семьи, которые соблюдают нравственные нормы только внутри семьи, эти люди заблуждаются, если думают, что они принадлежат социальному миру. Люди, которые любят только родственников, а остальной мир воспринимают как источник собственного благополучия, практически не поднялись выше законов животного мира. Эти люди, увы, еще всего лишь животные в облике людей.

Нравственные законы часто вступают в противоречие с двумя животными инстинктами. К примеру, в ситуации, когда спасти собственную жизнь можно лишь ценой предательства других людей. У животных никогда нет такой альтернативы, и ее невозможно создать даже искусственно, ведь животное никогда не поймет связь между собственным поведением и гибелью других животных. Это лишний раз показывает, что нравственные законы не являются законами биологического мира, они являются законами мира социального.

Поскольку развитие биологических законов происходило миллиарды лет, а законов нравственных не более сотни тысяч лет, то между этими законами существует явное неравновесие. Биологические законы давно стали инстинктами и требуют беспрекословного исполнения (мгновенная реакция на поступающую в мозг информацию в любой трудной ситуации). Нравственные же законы находятся еще в стадии эволюционного формирования, и они несовершенны. Поэтому их выполнение не происходит автоматически. Нравственные законы постоянно нарушаются людьми и ими жертвуют, например, под воздействием двух базисных биологических инстинктов. Некоторые люди даже умышленно отказываются от нравственных законов, чтобы не мучаться при выборе решения. Ведь если поступиться нравственностью, то жизнь человека начнет подчиняться простым инстинктам выживания, которые дают мгновенные импульсы, и социальные решения становятся практически рефлекторными, превращаясь в решения биологические. В борьбе с конкурентами (стадия “дикого” капитализма) такое поведение может стать решающим преимуществом. Другой вопрос, какова будет последующая расплата за такое преимущество.

Почему же на протяжении многих тысяч лет нравственные законы настойчиво пропагандируются, но при этом непрерывно всеми нарушаются? Этот трудный вопрос можно рассмотреть, опираясь на закономерности масштабной эволюции жизни во Вселенной.

Почему невозможно было бы опираться в построении больших, чем семья и стадо, систем на два проверенных миллионами лет базисных биологических инстинкта? Во-первых, потому, что эти два базисных инстинкта вполне “удовлетворяются” такими формами, как семья и стадо*. Больших по масштабам форм объединения им и не надо. И сотни миллионов лет эволюции животных на Земле это подтверждают. Во-вторых, потому, что эти инстинкты созданы природой для выполнения другой задачи — размножения и сохранения объектов первого и второго этапа развития Биосферы — организмов. В-третьих, как будет детально показано дальше, эти два инстинкта не работают на сохранение общества, а наоборот — в их прямом и безусловном исполнении разрушают любые общества, размеры которых больше семьи (стада).

Поэтому переход от II этапа к **новому** III этапу биологической эволюции (см. рис. 3) привел к необходимости введения **новых законов**, которые бы отвечали в первую очередь условиям новой ситуации в эволюции жизни на Земле. И именно нравственные законы сохраняют общество от уничтожения и за его продление в будущую вечность. Поэтому появление нравственных норм — не прихоть отдельных проповедников, а зарождение новых законов бытия на Земле, законов развития III этапа, этапа эволюции социальных “организмов”. Именно поэтому нравственные законы имеют вселенскую природу. И поскольку они только зарождаются, то их исполнение осуществляется не всегда и не всегда идеально, как исполнение уже отработанных эволюцией за миллионы лет биологических инстинктов сохранения.

Не управляемые нравственностью и разумом животные инстинкты являются одним из трех главных источников нарушения гармоничных отношений внутри общества (греха). Животные инстинкты — первый и базисный источник греха. Обжорство, воровство, убийство, похоть — все это берет начало в животной основе человека. И проблема не в том, что животные инстинкты плохи, что в них есть какой-то исходный порок или дефект. Нет, инстинкты были созданы миллиардами лет эволюции, и они являются очень позитивной системой регуляции жизни животного мира. И лишь при выходе на III этап эволюции они становятся, при бесконтрольном использовании, разрушительной силой. Эти идеальные для двух предыдущих масштабных уровней законы не подходят для построения систем на третьем этапе. Их использование здесь, на более высоком масштабном уровне, необходимо, но при безусловном подчинении их новым законам, законам сохранения социальных систем. Действительно, что плохого для животного в том, что оно объедается? Например, крокодил, который проглатывает сразу антилопу, разве это не обжорство? Но крокодил потом многие дни вообще не питается, и ему не грозит ожирение. Потому что добывать пищу для любого животного — это тяжелый и энергозатратный труд. Для человека же, который разбогател и имеет избыток денег, объедаться каждый день — не проблема. Другие человеческие грехи так же не являются “грехами” для животных. Не потому, что животный мир несовершенен, он гораздо более совершенен, чем социальный мир. А потому, что для социального мира бесконтрольное следование инстинктам может привести как к индивидуальным потерям (болезни от ожирения, например), так и к разрушению социальных структур, что гораздо более опасно. Опасно потому, что человек получил возможность использовать для достижения своих целей разум. И если этот разум поставить на службу животным инстинктам, подчинить его этим инстинктам, то исчезнет баланс сил, который регулирует животную жизнь.

1.5. СИСТЕМНАЯ СУЩНОСТЬ НРАВСТВЕННЫХ ЗАКОНОВ

Существует десять заповедей христианства: не убей, не укради... Существуют другие нравственные системы у других народов. Однако легко понять, что в основе всех этих норм лежит “формула”, которая четко описана в Евангелии: “возлюби ближнего твоего, как самого себя”. В самом деле, если человек не мазохист и не потенциальный самоубийца, то себя он любит во всех своих проявлениях. Себе, любимому, человек желает всегда только хорошего: любви других людей, богатства, здоровья, удачи... Если же теперь представить, что и ближним своим человек желает того же, что и себе, то очевидно, он не станет красть у ближнего, оскорблять его, отнимать у него жену и уж тем более не станет его убивать. И тем самым выполнит все остальные заповеди. Таким образом, логически подтверждается вторая часть основной заповеди Христа:

“Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею, и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки”.

(Мф 22:36–40)

Очевидно, что выполнение нравственных законов направлено на сохранение коллектива определенной сложной структуры на любом масштабе социальной иерархии. А для сохранения коллектива необходимо, чтобы сумма конфликтов была меньше суммы положительных взаимоотношений. Поэтому внесение в коллектив закона любви к ближнему создает мощный противовес конфликтам, которые возникают в любом обществе естественным образом под воздействием основных биологических инстинктов. Вне социального мира, вне нравственных норм на масштабах, превышающих семью (или стадо), биологические инстинкты ведут к чисто эгоистическому поведению: вне опасности для семьи 1-й инстинкт уже не сдерживается 2-м инстинктом и он становится доминирующим биологическим посылом. Инстинкт сохранения порождает эгоистичное поведение и направлен на сохранение самого себя любой ценой. Точно такую же эгоистическую роль играет и 2-й инстинкт, который у мужчин проявляется в первую

очередь в желании оплодотворить всех встречаемых женщин, а у женщин в первую очередь — собрать все богатства мира в собственную семью и для своих детей. Ясно поэтому, что из особей, которые находятся под управлением инстинктов, общество не сложишь. Поэтому **закон любви к ближнему своему — это единственное, что может противостоять центробежным тенденциям, идущим от животного начала**; это единственное, что может скрепить любое общество, что сохраняет общество от самоуничтожения или развала. Закон любви утверждает единственно возможный путь реализации закона сохранения в биологическом мире на новом масштабном уровне, на III масштабном интервале, — реализацию **закона сохранения общества**.

Согласитесь, что нет ничего удивительного в том, что природа, создавая очередную целостную форму жизни на новых масштабных уровнях — социумы, позаботилась о том, чтобы эти системы стремились к самосохранению. Природа вложила в системы нового уровня главный механизм, обеспечивающий сохранение новых систем от внешнего и внутреннего разрушающего воздействия. От внешних опасностей любой социум спасется за счет сплоченности; от внутренних центробежных тенденций — за счет нравственных законов, за счет закона любви. Тему сплоченности с целью защиты от внешних опасностей мы рассмотрим дальше, а сейчас сосредоточимся на теме нравственности.

Итак, с появлением первых социальных систем начал работать закон сохранения социальных систем, главный закон сохранения эволюции на III этапе развития биосистем на Земле. По своей важности он идентичен инстинкту самосохранения. И как выше было показано, сохранение общества внутри самого себя возможно лишь, если закон любви превалирует над эгоистическими посылами биологической основы человека. Поэтому заповедь любви к ближнему — это главный закон человечества, выше его стоит только обобщающий закон любви ко всему миру, сформулированный там же, в Евангелии, как первая заповедь: “возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим”.

Рассмотрим, как заповедь любви к ближнему взаимодействует с основным биологическим законом в конкретных ситуациях.

Представим себе, что мы на самом деле любим ближнего, как самого себя, т.е. равно себе. Если не возникает противоречивой альтернативы: либо ближнему, либо себе, то мы будем выполнять одновременно два закона — биологический и нравственный. Однако эта ситуация возможна лишь при определенном пороге избытка ресурсов. Трудности начинаются сразу, как только возникает альтернатива принятия решения: если дать себе, то не достанется ближнему, если дать ближнему, то не достанется себе. Под тем, что дать, можно подразумевать все: от яблока до возможности выжить. Наиболее остро и очевидно это противоречие между двумя законами проявляется в критической ситуации, когда от решения человека зависит его жизнь. Чисто условно, “в честь” гибели “Титаника”, назовем эту ситуацию: “последнее место в шлюпке”. Подразумевается, что с тонущего корабля можно спастись, лишь заняв последнее место в шлюпке. И наш модельный человек в этой ситуации делает выбор: либо спастись самому, либо уступить место ближнему. Если человек следует нравственному закону, то в альтернативной ситуации он оказывается в положении Буриданова осла. “Уступив” место себе, он лишает жизни ближнего своего. И наоборот. Но с формальной позиции плох и тот и другой выбор. Ведь закон гласит: “возлюби ближнего, как самого себя”, закон требует одинаковой любви к себе и к ближнему. А если приходится выбирать между собой и ближним, то равенство автоматически нарушается. При этом не важно, в чью пользу. Оставить неясным такое противоречие Евангелие, безусловно, не могло, поэтому эту ситуацию разрешает “дополнение” к основному закону, которое мы находим в Евангелии от Иоанна:

“Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих”.

(Ин 15:13)

Это дополнение, по сути, разрешает безысходную ситуацию равенства перед выбором. Выбор, согласно Евангелию, необходимо делать не в свою пользу, а в пользу ближнего своего. Следовательно, последнее место в шлюпке должен занять ближний, а не ты сам. Правда, и здесь возникает трудность, связанная с тем, что в равной ситуации решение будут принимать

двое. И если оба будут следовать нравственным законам, то каждый будет уступать место в шлюпке другому.

Противоречия между биологическим и нравственным законом возникают не только перед посадкой в шлюпку. Ведь отдавая любой ресурс, который не является абсолютно избыточным, ближнему своему, человек нарушает базисный биологический закон. Он лишает себя ресурса, нехватка которого в будущем может стоить ему жизни. А поскольку никто не знает, что ждет его впереди, то любой ресурс, который можно сохранить на будущее, страхует человека от угрозы гибели*. Отсюда следует вывод: **для отдельной личности основной нравственный закон находится в прямой конфронтации с основным биологическим законом.** И возникает вопрос: зачем человеку выполнять законы, которые ставят под угрозу его жизнь, законы, которые противоречат инстинктам выживания в вечности? Ответ мы уже дали: для того, чтобы создать внутри общества единение, которое не основано напрямую на основном биологическом законе. Но этот ответ оставляет нерешенным одно противоречие. Не слишком ли высока цена для отдельного человека за такое объединение? Ведь по сути дела приходится отказываться от выполнения требований инстинкта самосохранения. И не делает ли это автоматически общество врагом отдельному человеку? Но что такое общество, как не сумма отдельных людей?

Получается, что для того чтобы сохранить общество, его отдельным членам нужно постоянно переступать через биологический закон сохранения. На первый взгляд такое перешагивание через основные инстинкты — дикий нонсенс, который может привести если не к помешательству, то к постепенному исчезновению всех людей, которые отказались от инстинктов выживания. Из чего же будет в таком случае состоять общество? Но это противоречие мнимое. Ведь если один член общества жертвует ради другого члена общества жизнью, то в сумме все равно сохраняется одна жизнь. Поэтому проблема возникает лишь на индивидуальном уровне, но проблемы нет на уровне общества.

Впрочем, если в результате постоянного “насилия” над инстинктом сохранения все члены сообщества понизят его уровень ниже критического порога, то это может так ослабить их жизненный “иммунитет”, что общество станет вымирать. Рассматриваемая ситуация далеко не теоретическая, как может показаться. Человек настолько сильно связан с обществом, в отличие от других животных, что его инстинкты выживания могут быть действительно задавлены. Разразившийся в 90-е годы кризис в России показал, что уровень рождаемости (индексом биологической активности является 2-й базисный биологический инстинкт) существенно зависит от самочувствия общества. И тот факт, что в сообществе людей неистребим до сих пор суицид (чего почти нет в сообществах животных) свидетельствует о том же — общественная жизнь может подавить оба биологических инстинкта. Причем в благополучной Европе рождаемость ниже смертности, а процент самоубийств выше, чем где-либо в мире. Получается, что не только кризис общества, но и его сверхблагополучие может привести к вымиранию.

Подавить два биологических инстинкта могут различные социальные причины. Самая простая — социальный стресс, вызванный кризисом развития общества, потеря коллективного смысла существования. Другая причина — чрезмерное давление законов на биологические инстинкты — одна из причин медленного вымирания Европы, где в наибольшей мере, чем где-либо в мире, животные инстинкты побеждены социальным регулированием общества. Третья причина — сверхблагополучие многих западных стран, в которых проблема выживания стала абстракцией, социальная защищенность стала настолько высокой, что рожать и воспитывать детей — защиту и опору в старости — стало не актуальным. Старость теперь защищает все общество. Правда, общество без молодых не сможет защитить старость стариков, но каждый в западном обществе надеется теперь на коллективную защиту и не стремится тратиться на личную защиту. Пока эгоизм европейцев компенсируется притоком свежих сил из южных, более отсталых стран. В отсталых странах рождаемость несравненно выше, чем в Европе, хотя уровень жизни на порядки ниже. Ясно, что в отсталых странах социальное регулирование жизни гораздо слабее, чем в Европе.

А в более “дикий” Америке реакцией на аналогичную проблему стал культ суперменов (Сталоне, Шварцнегер...). Общественное сознание, почувствовав угрозу со стороны превосходства социальных законов над биологическими, пытается разбудить, расшевелить в обществе

животные начала*. Но это помогает только отчасти. Секс в Америке давно уже оторвался от своей природной основы — стремления к продлению рода. Поэтому в США процент однополых пар (по сообщениям печати) дошел до рекордной отметки в 20%! Секс ради секса, зачем “рисковать”, вдруг (!) появится ребенок.

Впрочем, именно такое объяснение снижения рождаемости в развитых странах — не единственное. Важным фактором снижения рождаемости и повышения числа самоубийств является тупик развития общества, и в первую очередь тупик идеологический. Именно в тупиковой ситуации ослабевает напор эволюционной энергии, которая ответственна за рост общества. В Европе, скорее всего, причина не только в чрезмерно сильных социальных регуляторах, но и в том, что жизненная энергия оказалась слабее этих регуляторов. Поэтому выход из кризиса рождаемости для Европы заключается либо в снижении уровня социальных регуляторов, либо в повышении силы эволюционной энергии. Первый процесс уже начался. Весьма болезненно, но неотвратимо европейские страны снижают уровень социальной гарантии для населения. У европейцев пытаются заново пробудить инстинкт выживания. Для запуска второго процесса необходимо найти выход из идеологического тупика, в который попала западноевропейская цивилизация. Создав общество потребления, в котором место Бога заняла непрерывная погоня за все новыми удовольствиями, западная цивилизация уничтожает себя сама. Современные противозачаточные средства стали настолько успешным барьером для беременности, что рождаемость катастрофически упала. Например, Мюнхен называют городом богатых одиночек. В Германии лишь 30% населения состоят в официальном браке. Люди не хотят заводить семьи и рожать детей, ибо это мешает им наслаждаться собственной жизнью, которая насыщается самими разнообразными формами получения удовольствий. Попытка поднять рождаемость за счет пробуждения сексуальных и гедонистических стремлений показала полную несостоятельность западной идеологии. В результате Запад не поднял рождаемость и рост эволюционной силы в обществе, а получил гедонизм и погоню за чисто животными наслаждениями, которые благодаря достижениям цивилизации и изощренности людского ума удалось легко оторвать от биологического процесса размножения. Для того чтобы Европа, в конце концов, не вымерла, ей необходимо преодолеть идеологический кризис, найти новые глобальные общечеловеческие цели, которые придадут европейцам **новую эволюционную, социальную энергию**. Европе нужно вернуться на торную дорогу общевселенской эволюции, а не отдыхать в тихой заводи, которая, в конечном счете, превратится в болото.

ИДЕАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО

Представим на минуту, что все люди на Земле стали следовать закону любви. И хотя этот закон локально противоположен вектору биологического закона сохранения, в таком **обществе абсолютной нравственности** не будет противоречия между законами сохранения с разных масштабных уровней. Ведь закон любви не позволит ни одному члену такого идеального общества нанести вред кому-то бы ни было. Более того, помощь ближним дает выигрыш и в выполнении закона сохранения общества. Очевидно, что если ты спасаешься из трудной ситуации один, то шансов спастись гораздо меньше, чем когда тебе помогают спастись другие. И легче вырастить потомство, дать ему правильное образование и место в жизни, если ты делаешь это не один, а тебе помогает все общество. Следовательно, если локально закон любви противоречит двум биологическим инстинктам, то глобально (интегрально) он многократно усиливает их действие*. Таким образом, в идеальном обществе абсолютной нравственности это противоречие снимается. Более того, замысел Господа как раз и состоит в том, чтобы люди, создавая общества, получали, в конечном счете, преимущества. И замыслив это, Господь оставил нам “инструкцию”, как построить такое очень устойчивое сообщество людей на Земле, — нравственные законы, вытекающие из главной заповеди, главного закона, закона любви.

Итак, если все люди следуют закону любви, то вероятность их выживания возрастает, как всего общества, так и отдельной особи, ибо вместо борьбы за последний кусок, в которой люди мешают друг другу выжить, в таком обществе будет царить помощь при любых обстоятельствах. В идеальном нравственном обществе инстинкт любви будет соотноситься с двумя биологическими инстинктами так же, как инстинкт продолжения рода соотносится с инстинктом сохранения. Второй базисный инстинкт может подавлять во многих случаях первый инстинкт. И закон любви, который, возможно, в будущем станет третьим базисным (социальным) инстинктом, соотносится со вторым и первым аналогично — он чаще всего будет доминировать над ними.

Следовательно, нравственность — это не только социальный закон сохранения общества. Нравственность в сообществе людей прочно связана с двумя биологическими инстинктами. Нравственность помогает выживать людям, ибо внутри большого сообщества человек и больше защищен, и имеет больше возможностей для саморазвития. Поэтому разрушение нравственной основы общества приводит к попутному ослаблению (и частичному уничтожению) действия и двух основных биологических законов. Поэтому нравственность для людей играет не только социальную, но и биологическую роль.

Если рассматривать идеальное общество будущего в исторической перспективе, то прослеживается следующая тенденция. Первые социальные сообщества людей держались за счет доминирования силы (рабовладельческое общество). Затем над силой стала доминировать материальная зависимость (феодалное общество). На следующем этапе над силой и материальной зависимостью в социуме стала доминировать правовая зависимость (капиталистическое общество). Когда обществом будет управлять закон любви, только тогда человечество сможет построить идеальное общество. И уже сегодня многие социологи признают, что любые правовые законы общества, если в обществе нет нравственных основ, не действуют. А если не действуют правовые законы, то общество начинает скреплять себя ободами материальной зависимости и грубой силы. Ибо, если общество не скреплять ничем, то оно рассыплется в прах.

Если в отношениях между конкретными людьми нравственные законы противоречат законам их индивидуального сохранения, то по совокупности всех “длинных” связей в обществе нравственность усиливает действие биологических законов. Приведем поясняющую аналогию. Можно жить тем, что ходить по лесу и собирать шишки, ягоды и грибы. А можно выкапывать ямы и сажать плодовые деревья. На коротких периодах времени (год и несколько лет) посадка сада отнимает силы и время, поэтому сбор ягод, грибов и шишек тормозится, человек получает меньше пищи, что идет вразрез с его стремлением выжить. Посадка сада становится действием, направленным против основных инстинктов. Но спустя несколько лет, когда деревья начнут плодоносить, урожаем с них собирать будет гораздо легче, чем ягоды в лесу, и потраченное время сторицей возвратится. Суммарный выигрыш несомненен. Поэтому плодовый сад на короткое время — “противник” инстинктам, а на долгое — наоборот, их сторонник. Так же и общество. Затраты на построение общества на коротких отрезках времени идут вразрез с животными инстинктами, но в итоге, напротив, поддерживают их.

Итак, нравственные заповеди, если их выполняют все члены общества, дают гигантский выигрыш не только обществу в целом, но и каждому из его членов в отдельности. Почему же за тысячи лет, с тех пор, как эти заповеди стали пропагандироваться в обществе, не наступило их торжество? Неужели люди так и не поняли, какого выигрыша они себя лишают, нарушая все заповеди по несколько раз на дню?

Возможно, что люди это понимают, однако есть несколько труднопреодолимых причин нарушения заповедей: инстинкты, несовершенство самих нравственных норм и изменчивость общественных структур.

Инстинкты часто бывают сильнее сознания. Поэтому даже если люди и понимают необходимость следования нравственным законам, то очень часто не могут обуздать свои биологические импульсы. Более того, очень многие члены общества воспринимают нравственные законы не как логичные и рациональные правила техники безопасности при совместном проживании, а как нудные наставления старших или священников. Необходимость выполнения нравственных законов не доведена до сознания большинства людей.

Еще одна причина, по которой нарушаются нравственные законы, — несовершенство общественного организма. Социальные системы находят не просто в процессе строительства, но и в процессе непрерывного обновления. Разрушение старых социальных механизмов неизбежно ведет к смутному времени — периоду, когда старые нормы уже не действуют, а новые еще не сформированы. При этом необходимость эволюции социальных структур ведет к появлению бунтарей, которые призваны разрушать старые устои. Наличие бунтарского начала в обществе также является источником постоянных нарушений нравственных норм.

Еще одна, пожалуй, самая острая причина нарушения нравственных норм — безверие или слабая вера в Бога. Проблема не только в том, что люди не следуют Его наставлениям, но и в том, что большинство людей, не осознает тех связей в общественной жизни, которые регулируют справедливость на метауровне общественных процессов. И обычная человеческая жизнь представляется им чем-то оторванным от управления высшими силами. Бог в сознании таких людей как бы забывает о земных делах.

Но каковы бы ни были причины нарушения нравственных норм, ясно одно — современное общество, как, впрочем, и общество в прежние времена, следует нравственным заповедям весьма нерегулярно, и люди постоянно нарушают нравственные законы. Как и наши предки, мы живем в постоянном грехе (если под грехом понимать нарушение основных нравственных заповедей). Более того, христианская религия и не обещает никому, что в земной жизни удастся так построить свою жизнь, что греха не будет вообще. Человек, согласно христианской религии, просто обречен на греховность, живя на Земле. И спасение ждет его только в Царстве Небесном, т.е. в неземной жизни. Тем самым христианская религия как бы смиряется с тотальными нарушениями закона сохранения общества, закона любви, призывая чада свои лишь к одному — постоянно каяться и просить за эти нарушения прощения у Бога.

Нельзя не согласиться с тем, что идеальное выполнение заповедей в обозримом будущем вряд ли будет достигнуто, но нельзя и не задуматься о системном сопоставлении законов животного сохранения и закона сохранения общества. Ведь двум базисным инстинктам животные следуют всегда и следуют безоговорочно, безошибочно, рефлекторно. Чтобы добиться такого “послушания”, потребовались многие сотни миллионов лет эволюции. Но почему бы теоретически не допустить, что через какое-то, может быть, очень продолжительное время эволюция общества приведет к тому, что закон любви станет инстинктом любви? И почему бы не предположить, что одной из главных причин несовершенного выполнения нравственных законов является то, что они находятся в состоянии эволюционного строительства, поэтому менее совершенны, чем уже построенные два базисных закона?

Однако, пока идет “строительство”, пока эволюция лишь формирует инстинкт любви, мы живем в мире, в котором нравственные законы постоянно нарушаются инстинктами. Где и почему нравственные законы и инстинкты вступают в противоречия?

Чтобы попытаться ответить на этот вопрос, необходимо внимательно и системно рассмотреть социальное равенство, разделение людей на своих и чужих, богатых и бедных, противоречие между жертвенностью и эгоизмом.

1.6. ИСТОКИ НАРУШЕНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЗАКОНОВ

Все нравственные нормы взаимоотношений между людьми сосредоточены в главном нравственном законе: **“Возлюби ближнего своего, как самого себя”**. И хотя эта “формула” на первый взгляд кажется предельно простой и понятной, в реальной жизни ее исполнение сталкивается с немалым количеством трудностей.

Начнем с того, что любить самого себя — далеко не так легко, как может показаться. Наиболее крайний пример — самоубийца. Но есть и множество более “мягких” примеров: наркоман, мазохист, пьяница и т.п. Очень многие люди живут во внутреннем конфликте с самими собой, их разъедают комплексы неполноценности, они недовольны своей жизнью, своей внешностью, своим характером, их угнетает процесс старения... Поэтому, прежде чем научиться любить ближнего своего, нужно научиться правильно любить самого себя. А для этого в первую очередь нужно постоянно осознавать, что ты — дитя Божье, посланное в этот мир таким, каким Он тебя замыслил. И поэтому проклинать судьбу и быть недовольным собой во всем — значит проклинать Бога и быть недовольным Его творением. А это — нарушение главного закона, который стоит выше закона любви к ближнему, нарушение закона любви к Богу.

Любовь к самому себе проявляется на многих уровнях. В себе можно любить свое собственное тело и внешность, но забывать о своем таланте и душе. Можно наоборот, всю жизнь посвятить развитию собственного интеллекта, но жить так, что уже к сорока годам тело превратится в развалину. Любой человек — сложная многоуровневая система, и полная любовь к себе включает любовь ко всем своим уровням: к здоровью, телу, внешности, быту, интеллекту, душе...

Увы, если посмотреть на самого себя или вокруг, то мало найдется людей, которые гармонично и полноценно любят себя. Такие люди — большая редкость, и поэтому встреча с ними — всегда большая радость.

Вторая проблема закона нравственности — понятие ближнего своего. Ведь если есть ближние, то есть и дальние. Следовательно, одних нужно любить, а других — не обязательно. Если понимать слово “ближние” буквально, то любить нужно тех, кто ближе всего к тебе, а именно родных и друзей, товарищей по работе. Но в Библии есть парадоксальное определение: “И враги человеку — домашние его”.

(Мф 10:36)

Хотя смысл этого высказывания в первую очередь относится к духовному росту человека, чему препятствуют заботы о домашних, но и в бытовом плане весьма часто отношения между близкими людьми бывают очень сложными. Недаром Л.Н. Толстой заметил как-то, что любить людей вообще — проще всего, а вот труднее полюбить конкретного, близкого тебе человека. И действительно, именно с близкими людьми у любого человека больше всего бывает конфликтов: “от любви до ненависти один шаг”. И в этом противоречии нет ничего удивительного, ведь интересы человека соприкасаются в первую очередь с интересами наиболее близких ему людей, при этом трение характеров просто неизбежно. Поэтому через определенное время все люди, с которыми человек живет бок о бок, могут оставить в его душе столько ссадин и шишек, что ему будет очень трудно следовать христианским заповедям и любить этих людей вопреки всем конфликтам. Аналогично, ближним достается так много проблем и от тебя самого, что уже через некоторое время им становится трудно любить тебя. И поэтому, видимо, бытовые драки и бытовые убийства держат первенство по количеству среди драк и убийств вообще. А в свободных от религиозных ограничений обществах разводы — явление массовое и обыденное. Как говорил один из современных политиков, супруги за десятилетия жизни просто устают друг от друга.

Поэтому некоторые начинают понимать, что “ближние” — это не их родственники, а те люди, которые близки им по духу, по кругу интересов, которые к ним относятся с пониманием и сочувствием. И казалось бы, именно об этом говорит одна из притч Евангелия:

“И вот, один законник встал и, искушая Его, сказал: Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Он же сказал ему: в законе что написано? как читаешь? Он сказал в ответ: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя. Иисус сказал ему: правильно ты отвечал; так поступай, и будешь жить. Но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближний? На это сказал Иисус: некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставивши его едва живым. По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошел мимо. Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо. Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился, и подойдя, перевязал ему раны, возлив масло и вино; и, посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем; а на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нем; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе. Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам? Он сказал: оказавший ему милость. Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же”.

(Лк 10:25–37)

Если понимать эту притчу слишком буквально (а многие, я убедился, именно слишком буквально ее и понимают), то ближний — это не твой родственник и соплеменник, а тот, кто в трудную минуту позаботится о тебе. Вот его-то и нужно считать ближним и любить как самого себя. Но такая позиция в корне противоречит главной идее Евангелия. Ведь в главе 5 от Матфея сказано:

“Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на правед-

ных и несправедливых. Ибо, если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?

Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный”.

(Мф 5:43–48)

Из этой цитаты ясно, что любить делающих тебе добро — в этом нет ничего от высшей нравственности, ибо в этом случае ты просто отдаешь долг. Здесь чисто коммерческий подход: услуга за услугу, добро за добро, “баш на баш” — такой обмен любезностями. Нравственность начинается тогда, когда вы “любите врагов ваших...”. И в этом определении великая правда Христа. Ведь если делать добрые дела в ответ на добрые дела, а на зло отвечать злом, то количество зла никогда не уменьшится на Земле. Более того, в силу различных естественных трудностей совместного проживания, зло будет только возрастать. Уничтожить зло можно лишь одним способом — ответив на него добром. Тогда у творящего зло появится выбор: либо ответить на твоё добро злом ещё раз, либо ответить на добро добром. И пусть из ста человек в этой ситуации в ответ на добро лишь десять прекратят творить зло, уже на 10% уменьшится количество злых дел. Кто же первый должен начать делать добро и кто же первый на зло ответит добром? Лишь тот, кто сильнее духом и мудрее.

Зло наполняет мир даже в результате случайных явлений. И даже с микронных размеров оно может вырасти до громадных масштабов. Вы нечаянно наступили кому-то на большую мозоль в метро, тот разозлился на вас, так нечаянно родилось зло. Оно останется в сердце того, кому вы наступили на ногу, если он промолчит и не простит вас, но если он наорет на вас, оскорбит вас, то вы обидитесь на него, и зло будет уже в двух сердцах. Вы пришли на работу и сорвали зло на подчиненном. Теперь зло распространилось в сердце трех человек. Так зло размножается, как вирус, передаваясь от человека к человеку, накапливаясь и возрастая. Где-то оно может чисто случайно сойтись в одной точке социального пространства, вступить в резонанс и увеличиться до такой степени, что может привести к преступлению.

В жизни всегда возникают ситуации, которые могут породить случайное зло. Есть только один способ его уничтожить — не отвечать на зло злом, а отвечать добром, отвечать любовью. Все люди в разной степени обладают способностью прощать. Но есть удивительные люди, которые прощают постоянно всем. Эти люди в обществе выполняют роль “терминаторов” зла. Иногда они становятся постоянными страдальцами, к ним отовсюду притягивается зло, но они на него не отвечают, они прощают всем и тем “сжигают” зло в обществе, как фабрики по уничтожению мусора. Эта удивительная категория людей создает вокруг себя уникальное поле любви и чистоты. Сами они часто страдают при этом, страдают непрерывно от притягиваемого зла, оно ранит их, как обычных людей. Но их высокие души не прекращают своей миссии. Только прощением можно уничтожить уже зародившееся зло. И пример Иисуса Христа — это урок нам всем, это инструкция на века. Он, простив всех своих мучителей (“не ведают, что делают”), показал, как бороться со злом. Его смерть на кресте понимается как искупление человеческих грехов именно потому, что, невинно пострадав, Он притянул на себя огромное количество зла в еврейском обществе, но не ответил на него злом (“вложите мечи ваши в ножны”).

1.7. ЛЮБОВЬ И ТВОРЕНИЕ

У зла могут быть более глобальные и закономерные источники, чем случайное столкновение в метро.

Когда в социуме заканчивается какой-либо из природных ресурсов и его перестает хватать на всех, начинается драка, что приведет к тотальному заражению сердец людей злом. Так из естественного процесса истощения природного ресурса возникает социальный процесс конфликта. Кто виноват, что ресурс кончается? Ни один из членов социума не виноват отдельно, все потребляли этот ресурс, не думая о том, что в будущем он закончится, поэтому виноваты все.

Когда ресурса становится мало, он чаще всего распределяется в социуме неравномерно. Но ничего не решает при этом и неравное перераспределение истощающегося ресурса. Он все

равно кончится, и общество погибнет. Единственный выход — найти новый ресурс или изобрести, создать его. А это — творчество. Именно творчество позволяет выйти из ресурсного тупика. Только творчество и способно устранить глобальный источник зла, искоренить его в зародыше, не давая родиться новому злу. При избытке ресурсов зло также появляется, но его истоки — в механизме распределении ресурсов, в несовершенстве социального организма. А развитие социальной структуры — это опять творчество.

Итак, если уничтожение уже существующего зла возможно лишь любовью и прощением, то устранение зла, которое связано с развитием общества, можно устранить только творчеством. При этом, условно говоря, существует два мира: мир уже родившегося зла и мир еще не родившегося зла. В этих разных мирах реализуются совершенно разные способы борьбы со злом. Любовь к людям способна уничтожить уже родившееся зло, но она не способна спасти общество от ресурсной катастрофы. Можно ли любовью к другим людям спасти их от голодной смерти, если нет пищи? Безусловно, одним прощением и любовью этого не сделать. Разделишь по справедливости последние три корочки хлеба — а что дальше? Нужно создать новый ресурс, необходимо творчество. С другой стороны, творчество может дать избыток ресурсов, может предотвратить зарождение нового зла, но избыток ресурсов не уничтожает уже порожденное зло*.

Если закончится жизненный ресурс и социум будет умирать от голода, то единственный выход — совершить чудо, чудо творения. И Иисус Христос показывает оба пути. Он накормил голодных в пустыне, сотворив хлеба и рыбу, — так Он показал путь спасения от зла через **творение**. И Он осмысленно пожертвовал своей жизнью, показав путь спасения от зла **прощением и жертвой**. Причем, путь Христа не заканчивается крестом, как это часто невольно воспринимается многими, он заканчивается вознесением. Этот финал предельно оптимистичен, ибо жизнь Христа — это указание пути для человечества.

1.8. КТО МОЙ БЛИЖНИЙ И КАК ЕГО ЛЮБИТЬ?

Вернемся к притче о самаритянине. Казалось бы, в ней речь идет о том, как отличить ближнего от не ближнего, в начале беседы законник спрашивает: кто мой ближний? И притча в этом случае вроде бы является ответом — ближний твой тот, кто помог тебе в беде. Но это не так, ибо в конце притчи Христос делает вывод: “иди, и ты поступай так же”. Как? Ложись у дороги и жди, когда определится ближний? Конечно, нет. Иди и поступай так же, как самаритянин. А для самаритянина еврей был национальным врагом. И самаритянин помог своему врагу, чужеплеменнику. И лежащий у дороги в беде враг-еврей стал ближним ему. Поэтому в этой притче смысл совсем не тот, который некоторые видят при поверхностном прочтении. Смысл в том, что враг твой должен стать тебе ближним и ты обязан ему помочь в трудную минуту.

Однако если перенести эту заповедь на реальную жизнь, то выяснится — любить, так же как своих детей, мать, родственников и друзей, нужно всех. В том числе и бомжей, воров, серийных убийц и насильников... Но это же в реальной жизни невозможно! Конечно, можно молиться в церкви за спасение душ преступников, но любить их в обычной жизни, это ведь значит, что с ними нужно также проводить время, общаться и т.п. Да, в истории человечества были примеры такого поведения, но это большая редкость. Поэтому общество дифференцировалось не только на врачей, математиков, строителей... оно выделило в себе и “профессию” христианского человека — священника, монаха... Священник должен прощать от имени Бога любого искренне кающегося человека, даже серийного убийцу перед казнью, отпуская ему все грехи. Рядовые же члены общества, в частности присяжные, не могут вести себя подобным образом.

Возникает еще один вопрос: *как* любить ближнего, то есть, в каких формах проявлять эту любовь. Естественно, понимается не просто абстрактная любовь ко всему человечеству, а конкретные отношения между людьми, в которые входят и духовные связи, и эмоциональные и материальные отношения. Нужно ли поделить с ближним последнюю рубашку, подставить щеку, уступить последнее место в шлюпке, пожертвовав своей собственной жизнью. Более того, одной из главных проблем современности является проблема профессиональной этики, ведь

через свою профессию каждый из нас выражает зачастую гораздо больше своего отношения к другим людям, чем через личностные и эмоциональные связи. В самом деле, если я, как предприниматель, произвожу, например, поддельные лекарства, то тем самым я могу нанести вред миллионам людей. И что после этого будут стоить мои пожертвования церкви, моя любовь к детям и родителям?

И тут понимаешь, что если истинный христианин абстрактно способен простить любого человека и помолиться за его здоровье, то в конкретной жизни трудно найти такого христианина, который бы любил всех ближних своих, как самого себя.

Четвертая проблема формулы нравственности заключена опять же в слове “**как**”, но уже с точки зрения степени силы любви. Если понимать это слово без всяких премудростей, то оно означает только одно — знак равенства. Следовательно, ближнего необходимо любить не как-то вполсилы, не просто раз в неделю откупаться от него подаванием, а **как** самого себя. **В той же мере**. И если у ближнего нет того, что есть у тебя, то ему нужно это дать. И если спастись может только один из вас двоих, то нужно уступить последнее место в шлюпке ближнему своему, даже если он враг тебе. Только такое поведение оправдывает слово “как” в главном нравственном законе. Но реально ли требовать от людей полного выполнения этого правила? Ведь, по сути дела, это требует абсолютного уравнивания всех людей между собой, чего, очевидно, невозможно добиться в реальной жизни. Более того, и в Евангелии нет уравниловки.

“Большой из вас да будет вам слуга: ибо, кто возвышает себя, тот унижен будет; а кто унижает себя, тот возвысится”.

(Мф 23:11, 12)

Здесь говорится, что есть “большой из вас”. Следовательно, есть и меньший, поэтому подразумевается исходное неравенство между людьми. И это неравенство переходит в будущее, ибо “тот возвысится”.

Итак, простая, на первый взгляд, заповедь любви при ее проецировании на реальную жизнь порождает у нас как минимум четыре вопроса:

- 1) как правильно любить себя,
- 2) кого считать ближним своим,
- 3) в каких формах проявлять свою любовь,
- 4) в какой степени считать ближнего равным себе.

Если эти вопросы задать священнику, то он, не задумываясь, даст “правильные” ответы. Но если этого же священника спросить, а кто из его прихожан поступает в соответствии с этими правильными ответами и поступает ли он сам всегда так, то ответ будет, увы, отрицательным. Конечно, можно тут же все свалить на несовершенство человеческой породы, на греховность всех без исключения, в том числе священников, и найти утешение в том, что за все грехи Господь простит тех, кто в них признается и кается на исповеди. И это будет правильным ответом в плане духовного отношения к жизни. Однако мы в самом начале статьи поставили перед собой другую задачу — понять “разумением своим” законы нравственного поведения.

Оставим в стороне задачу логического анализа проблемы любви к самому себе. Отметим лишь, что полноценная гармоничная любовь к себе предполагает, что ты признаешь предопределенность своего рождения в том виде и в том месте, в котором это произошло. Что ты принимаешь этот мир и самого себя как творенье Божье и относишься поэтому к миру и к себе с должным уважением. Это предполагает, что ты принимаешь несовершенство мира, которое замыслено Им именно таким, и понимаешь, что одна из твоих задач — добиваться большего совершенства мира вокруг себя и всю жизнь самому учиться более совершенному поведению в этом мире.

Остальные три вопроса сосредоточены вокруг многогранной и сложной проблемы равенства людей друг другу.

Даже в Евангелии, с одной стороны, множество раз высказывается идея равенства всех людей, а с другой — подчеркивается реальное различие людей в реальной жизни. Это есть и в притче о талантах, и в ряде других, в которых не только не отрицается различие людей, но и отмечается, что разным людям будет воздано по-разному в Царствии Небесном. Следовательно, в Евангелии и речи нет об уравниловке!

Сравним две цитаты, приведенную выше и другую:
“...да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных”.

(Мф 5:45)

То есть любить надо всех, и злых и добрых, и праведных и неправедных.

В чем же суть евангельского противоречия? Далее мы проанализируем эту проблему. А здесь лишь отметим, что любому человеку не дано судить другого человека, только Бог может дать окончательную оценку. Поэтому самому нужно стремиться к жизни праведной, без оглядки на несовершенство других людей, и стремиться получить по окончании жизни положительный баланс.

II. ПРОБЛЕМА РАВЕНСТВА

Корень всех проблем нравственного взаимоотношения между людьми лежит в невозможности установления равенства всех людей друг другу. Проблема равенства возникает в огромном множестве жизненных ситуаций: это и равенство в семье, и равенство в коллективе, и экономическое равенство, и равенство природных благ, и равенство историческое, и равенство по наследству, и равенство по рождению в той или иной стране, и равенство по вознаграждению за одинаковый труд, и равенство удачи и судьбы, и равенство между разными нациями, и равенство ценности жизни в критические моменты, и равенство перед Богом.

2.1. “СВОЙ — ЧУЖОЙ”

Наиболее остро проблема равенства проявляется в разделении людей на своих и чужих. Именно в таком разделении достигается предельное неравенство сопоставления людей между собой. Ибо если все свои, то уже в этом все равны друг другу. А если есть свои и чужие, то очевидно, что равенство между ними абсолютно отсутствует.

Если всех людей считать своими, то почему в Евангелии не написано, например, так: “Возлюби всех людей **без исключения**, как самого себя”. А написано — любить ближнего. А ведь как только вводится понятие “ближний”, так сразу же автоматически за ним идет понятие “не ближний”, значит дальний. Ближний и дальний — как две стороны медали, которые невозможно разделить. При этом в наиболее предельной форме “не ближний” — это чужой, враг. А ближний — свой, сородич, друг.

Антиномия “свой — чужой” пронизывает всю историю человечества, ибо она появилась сразу же, как только представители одной общины столкнулись с представителями другой общины.

Вся история развития нравственных отношений показывает, что нравственные законы применяются людьми только по отношению к тем, кто находится внутри очерченного круга своих. И гораздо реже и необязательно по отношению к тем, кто находится за этим кругом — для чужих. Во все времена убить соплеменника было преступлением, за которое следовало наказание. А вот убить иноплеменника (например, во время набега или войны) считалось подвигом, который поощрялся обществом.

Разделение на своих и чужих в разные времена и в разных социумах производилось по разным принципам. Чтобы разобраться с этим вопросом, используем простую системную модель: введем границы различных масштабов, разделяющее пространство “свой — чужой”. Ясно, что все свои находятся в каком-то реальном (или условном) пространстве, очерченном некоторой границей. За границей этого пространства находятся все чужие. В зависимости от того, как далеко от отдельного человека проходит эта граница, можно выделить самые различные способы разделения людей на своих и чужих. На минимуме пространства “свой” — я сам. На максимуме — все люди без исключения. Между двумя этими полюсами — огромное разнообразие идеологий и моральных правил, которые действовали в прошлом, так и действуют в настоящем.

Наиболее распространенное очерчивание круга своих — по, условно говоря, “пространственному” признаку*. Начнем с самого крайнего случая, когда пространственная граница проходит по границе тела человека. В этом случае за пределами тела весь мир является физически чужим. Поэтому первая и самая мощная граница пролегает в физиологическом пространстве жизни.

На следующем уровне образуется родовая граница. Ближе всего к человеку его семья, без которой невозможно продление своего генотипа в вечности. И как только кто-либо произносит слова “моя семья”, он тем самым автоматически признает другие семьи чужими.

Для нормального продления рода, однако, семьи недостаточно, необходима как минимум община, а лучше — племя. Своя община, свое племя естественно противопоставляется чужой общине, чужому племени. Поэтому третья граница пролегает уже по племенному признаку.

Следующая граница пролегает по культурному пространству жизни. Общий язык и общая история, общие легенды, мифы, литература, живопись, традиции и менталитет делают для человека своими всех людей одной нации. Естественно, что за этой границей остаются все остальные нации, которые считаются чужими.

Еще большее пространство занимает религиозный круг “своих”. Все христиане, независимо от их нации, являются для истинного христианина своими, все мусульмане — свои для истинного мусульманина. Естественно, что все иноверцы — чужие.

И еще более высоко на масштабной оси расположен цивилизационный уровень социальной общности. Понятие цивилизации достаточно новое, оно впервые было введено в конце XIX века П.Д. Данилевским и впоследствии получило свое развитие в работах А. Дж. Тойнби, О. Шпенглера, Л.Н. Гумилева, С. Хантингтона и др. Так, С. Хантингтон выделяет всего 7–8 мировых цивилизаций: японскую, китайскую, индийскую, арабскую, славянскую, западноевропейскую, африканскую и латиноамериканскую. Уже из названий видно, что понятие цивилизации очень близко к религиозному пространству, но отличие от религиозного пространства, которое в наше время не так тесно связано с территорией, как раньше, понятие цивилизации четко привязано к конкретным географическим границам. Внутри одной цивилизации могут жить люди, у которых разные религиозные убеждения. Особенно это относится к западноевропейской и славянской цивилизациям. Но у каждой цивилизации есть религия — лидер, которая является ее идеологическим ядром. С. Хантингтон прогнозирует, что в XXI веке основные конфликты перейдут с национального уровня на цивилизационный. Пока его прогноз подтверждается, в частности, в войне между арабским миром и западным.

Еще одним разделением людей на своих и чужих является разделение на расы. Четыре основные расы, так или иначе, объединяют людей в круг своих по цвету кожи, и черный всегда считает всех черных своими, а людей других рас — чужими.

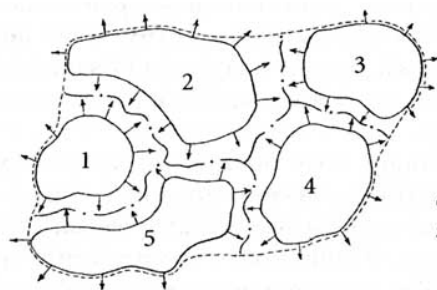
Наиболее глобальное разделение мира производят геополитики, которые выделяют в мире два геополитических блока: континентальный и океанический [8]. Правда, геополитические объединения такого масштаба признаются пока лишь теоретиками и для бытового сознания являются виртуальными. При таком разделении люди всех рас и религий, живущие на побережьях океанов свои друг для друга и чужие для людей всех рас и религий, живущих внутри континентов.

Очевидно, что дальнейшее проведение границ на больших масштабах возможно лишь по границам Солнечной системы, в рамках которой живет земная цивилизация, а за пределами — все остальные, инопланетяне. И пока ученые очень осторожно оценивают вероятность существования внеземных цивилизаций, фантасты интенсивно разрабатывают эту тему, создают сериалы о звездных войнах, придумывают внешний облик инопланетян, снимают фильмы “Чужой”, ищут следы их посещений на Земле...

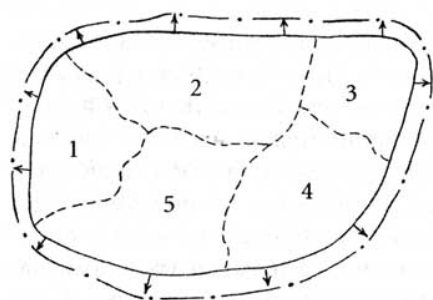
Все отмеченные границы являются в основном естественно-пространственными. При этом в ходе становления какой-либо общности своих наступает момент, когда различные группы смешиваются на одном пространстве. Как, например, смешивались различные национальности внутри СССР. Более того, армян в Армении, например, гораздо меньше, чем армян, рассеянных по всему миру. Но от этого та же Армения не перестала быть географическим пространством, населенным в основном армянами. И война за Карабах Армении с Азербайджаном не стала

легче, потому что в Баку, например, проживало немало армян. Поэтому характер границ за всю историю человечества был таким, что люди за их пределами всегда воспринимались как потенциальные враги, а мораль не только не осуждала, но даже поощряла грабеж и убийство чужих.

Границы общности своих расширяются в ходе эволюции человечества. При этом прежние внешние границы становятся внутренними. **Границы разделения становятся границами соединения** (рис. 6). Когда человечество объединится в одно целостное сообщество, Ноосферу, характер всех бывших границ существенно изменится. Но до конца границы не исчезнут, судя по всему, никогда. Ведь все они необходимы для нормального существования любого человека и социума. Как только мы мысленно представим личность, которая не различает этих границ, и нам сразу же открываются всевозможные варианты психических, моральных и культурных патологий. В самом деле, человек, который не различает границу между своим телом и чужим, — ненормальный. Человек, который не различает границу между своей семьей и чужой, — моральный урод, которому все равно, с кем спать и чьих детей воспитывать. Человек, который не видит культурного различия между европейцем и арабом, русским и индусом, — в лучшем случае — “дурной” интернационалист, а в худшем — человек без культурного внутреннего зрения.

а) Прошлое. Пять разных социумов, находящихся в состоянии пограничных конфликтов.

б) Настоящее. Новый единый социум и пять его административных региона.

Рис. 6. Процесс превращения границ разделения социумов в границы соединения разных частей единого социума более высокого масштабного уровня.

Другой не менее распространенный принцип проведения границы свой—чужой, это принцип общности интересов, близости по социальному статусу в разных параметрических пространствах социальной жизни. Один из ярких примеров — “пролетарии всех стран, объединяйтесь”. В таком разделении все пролетарии — свои, а все хозяева — чужие. И чужих можно беспощадно истреблять. В годы революций убийство дворян и знати считалось в революционном обществе подвигом, хотя по национальным, расовым и другим территориальным признакам все они были своими. Впрочем, и от аристократии всегда доставалось “черни”.

Существуют и менее грандиозные общности, например общество любителей пива, фанатов какой-нибудь футбольной команды, катания на горных лыжах, любителей классической музыки и т.д. Другую разновидность общности внутри стран и цивилизаций представляют собой люди одного поколения (проблема отцов и детей).

Примеров разделения людей внутри социумов на своих и чужих можно привести очень много. Друг для друга всегда свои члены одного ордена, одной партии, одной банды, одной

фирмы и т.п. и т.д. Не всегда, безусловно, чужие настолько чужие, что их можно убивать, но даже битвы футбольных фанатов иногда заканчиваются убийствами, столкновения членов различных политических течений превращаются иногда в кровавые побоища, а разборки между мафиозными семьями и группами часто заканчиваются целенаправленным убийством чужих.

В дореволюционной России гораздо меньше было конфликтов в результате разделения “свой-чужой” по религиозному, территориальному или расовому принципу, чем, например, в Европе. Но разделение между богатыми и бедными, между элитой и народом всегда проявлялось в очень яркой форме. В царской России знать не считала крестьян и за людей-то, воспринимая их как некую разновидность домашней скотины. Элита даже говорила на другом языке, французском, а некоторые представители знати плохо знали даже русский. Народ ответил знати после революции тем, что часть богатых уничтожил, а часть выгнал за границу. В советское время весь западный мир был для СССР вотчиной богатых буржуев, поэтому со всем этим миром СССР вел непрерывающуюся войну в ее самых разнообразных проявлениях. После перестройки богатые опять появились в России, став новой элитой, “новыми русскими”. Социальные психологи, исследующие феномен общественного представления о новых русских, сделали неожиданное открытие: оказалось, что общество в целом воспринимает новых русских не совсем русскими, даже, скорее всего, какими-то иностранцами, т.е. чужими. В анекдотах и юморесках они говорят на своем сленге и русскую речь понимают как-то не так. Хотя на самом деле “новые русские” совсем не такие, и чужими их делает общественное российское сознание, для которого любые богатые — либо иностранцы, либо чужаки.

Разделение на бедных и богатых до сих пор держит в сильнейшем напряжении общественную жизнь в России. В свое время революция 1917 года довела это разделение до предела, и в результате многие годы происходила война между сторонниками богатых и их противниками. Затем наступило затишье, которое закончилось во время перестройки. В настоящее время гражданская война между богатыми и бедными идет, но в форме холодной войны.

Постоянно идущие между своими и чужими войны на границах всех видов не означают, однако, что наличие границ — абсолютное зло. Если не брать в рассмотрение крайние формы проявления разделения на своих и чужих, то все перечисленные и многие другие, не упомянутые здесь границы, — вполне естественные и необходимые условия для нормального существования общества. Если сравнивать общество с организмом, то все пространство в организме четко разделено границами между различными системами, эти границы обеспечивают нормальное функционирование организма, хотя он при этом является некоторой целостной структурой. Если представить, что внутри организма возобладают тенденции стирания границ между разными органами и системами, то такое всеобщее единение возможно лишь в трупe. А в живом организме не только все разделено на разных масштабных уровнях, но в нем нет равенства даже в питании. Есть приоритеты. Например, мозг снабжается питанием в первую очередь, часть массы мышц можно потерять при голодании, а вот сердце — терять нельзя, и т.п. Аналогично и в обществе, границы на всех масштабных уровнях существовали всегда, и будут существовать, скорее всего, вечно. Вопрос лишь в том, какие это границы? Границы между двумя организмами непреодолимы, ибо нельзя соединить вместе кошку и собаку, например. А вот сердце, печень, легкие и другие, не менее разные системы, хотя и имеют границы, но объединены вместе в целостный организм. Поэтому в социумах также необходимо различать два вида границ: границы отталкивания и границы соединения. Повторим, что общемировая тенденция ведет к снижению барьеров между всеми указанными видами общностей по мере развития человечества. И границы разделения постепенно трансформируются в пограничные слои соединения разных общественных систем в более масштабную структуру. Внешние границы становятся внутренними, и это снимает абсолютизм противопоставления, война сменяется сотрудничеством. Но сами границы при этом не исчезают, они превращаются скорее в некие соединительные ткани общества, в некоторые мембраны в межклеточном пространстве многоклеточного организма.

Для иллюстрации исторического процесса раздвижения границ между своими и чужими приведем исторический пример.

МАЗДА И НОВЫЙ ЗАВЕТ

Чтобы показать, насколько важным является масштабный фактор в развитии нравственных норм, сравним нравственные нормы в авестийской религии, в Ветхом Завете и Новом Завете.

Авестийская религия, основанная на учении Заратустры (VI в. до н.э.), для своего времени отличалась очень высокими этическими и нравственными нормами. Так, например, в авестийском исповедании сказано: "...Я клятвенно отрекаюсь от грабежа и опустошения деревень, верующих в Мазду. Домохозяевам я обещаю свободное продвижение и свободное жительство, где бы они ни жили здесь на земле со своими стадами..." [12, с. 181, 182]. Ясно, что требование клятвенного отречения было необходимо лишь потому, что до принятия этой религии грабеж и опустошение деревень было обычным делом.

В авестийской религии особое место занимало почитание таких ценностей, как правда, справедливость, верность, чистота во всех отношениях и помыслах, миролюбие, смирение, благодетельность и сострадательность [12, с. 182, 183]. И все же нравственность в этой религии в сравнении с христианской была существенно ниже. "Несовершенство авестийской любви к людям состояло в том, что она никогда не выходит за пределы общества своих единоверцев. К иначе верующему относились совершенно безразлично; поэтому, например, предписывалось, что если врач хотел испытать новое лечение, то он должен был первые два опыта такого лечения произвести над неверующими в Мазду, причем врач не отвечал за результат; только третий раз он мог взять для опыта верующего, но горе ему, если последний при этом умирал. Дуализм оказался роковым для этики: до тех пор, пока одна часть человечества признается принадлежащей дьяволу, любовь к ближнему своему тоже будет обнимать только одну часть человечества" [12, с. 183, 184].

И совершенно другое мы видим в учении Христа. Именно это учение раздвинуло границы свой-чужой. Требование любви к людям у Христа распространяется на всех без исключения, и не только на иноверцев: "...а Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас...". Именно в этом раздвигании границ, включении в категорию "свой" всех людей без исключения, и состоит революционная новизна Нового Завета.

И эта граница между старыми нормами и новыми проходит Христом, всей Его жизнью. Так же как Его жизнь до определенного момента, до Его распятия, это для других жизнь просто пророка, хотя и делающего чудеса необыкновенные, а после воскресения — это уже жизнь Сына Бога. Так и многие Его поступки, описанные в Евангелии, — это преодоление старых догм и правил путем их прохождения буквально на глазах очевидцев. Вот, например, Иисус своих апостолов посылает проповедовать только евреям:

"Сих двенадцать послал Иисус, и заповедовал им, говоря: на путь к язычникам не ходите, и в город Самарянский не входите; а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева..."

(Мф 10:5, 6)

Но последователи Его пошли с учением Его в другие народы и обратили их в Его веру. Особенно активно интернационализм учения Христа проводил в жизнь Павел. Получается, что напутствие двенадцати апостолам было нарушено, но нарушено оно было потому, что все учение Христа интернационально, оно запрещает выделять среди людей чужих и врагов, а делает всех братьями. Поэтому напутствие это можно понимать как инструкцию для первых апостолов, целью которой было сконцентрировать усилия на первых порах на одном народе, более готовом к принятию нового учения. Готовом именно потому, что в еврейском обществе уже была вера в единого Бога, а в языческих общинах было многобожие. И уж, во всяком случае, нельзя понимать напутствие Христа как запрет на общение с язычниками, как выделение их в разряд "чужой".

Парадоксально, что, несмотря на большую историческую готовность евреев к принятию учения Христа, их привязанность к старому закону помешала им принять это учение в полной мере. Когда апостол Павел осознал это, то предпринял большие усилия для расширения среды распространения христианского учения. Приведем лишь некоторые цитаты из его посланий.

"Итак, что же? имеем ли мы преимущество? Нисколько. Ибо мы уже доказали, что как Иудеи, так и Еллины, все под грехом, как написано: нет праведного ни одного..." (Рим 3:9, 10). И далее: "Неужели Бог есть Бог Иудеев только, а не и язычников? Конечно, и язычников, потому что один Бог, Который оправдает обрезанных по вере и необрезанных через веру" (Рим 3:29, 30).

Павел переводит христианство в русло всемирной религии, расширяя его до всего мира, выводя его из тесных рамок Иудеи. Павел разрушает миф о богоизбранности евреев по их рождению. Он всюду подчеркивает, что только вера делает народ богоизбранным. "Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии. Потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: "Авва, Отче!" Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии. А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться" (Рим 8:14–17).

“Что же скажем? Язычники, не искавшие праведности, получили праведность, праведность от веры. А Израиль, искавший закона праведности, не достиг до закона праведности. Почему? потому что искали не в вере, а в делах закона...” (Рим 9:30–32).

“Здесь нет различия между Иудеем и Еллином, потому что один Господь у всех, богатый для всех, призывающих Его. Ибо всякий, кто призовет имя Господне, спасется” (Рим 10:12, 13).

“Итак стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства. Вот, я, Павел, говорю вам: если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа... Ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью” (Гал 5:1, 2, 6).

Поэтому Павел характеризует многих евреев, как людей, которые не смогли преодолеть авторитет Ветхого Завета. Не смогли сделать еще один шаг по эволюционной тропе.

“Но умы их ослеплены: ибо то же самое покрывало донныне остается не снятым при чтении Ветхого Завета, потому что оно снимается Христом. Донныне, когда они читают Моисея, покрывало лежит на сердце их; но когда обращаются к Господу, тогда это покрывало снимается. Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода” (2 Кор 3:14–17).

Как ни странно, язычникам оказалось легче принять Новый Завет и учение Христа именно потому, что они приняли его, будучи свободными от старых заветов и формальных законов.

В Евангелии есть четкая и конкретная граница во времени и месте, когда Христос расширил масштабы понятия “свой” до максимального предела. Это встреча Христа с хананеянкой. До их встречи, в мире действовали нормы нравственности, ограниченные племенными рамками, а после утвердились нормы всемирной нравственности.

“И вот, женщина Хананеянка, выйдя из тех мест, кричала Ему: помилуй меня, Господи, Сын Давидов, дочь моя жестоко беснуется. Но Он не отвечал ей ни слова. И ученики Его, приступив, просили Его: отпусти ее, потому что кричит за нами. Он же сказал в ответ: Я послан только к погибшим овцам дома Израилева. А она, подойдя, кланялась Ему и говорила: Господи! помоги мне. Он же сказал в ответ: нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам. Она сказала: так Господи! но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их. Тогда Иисус сказал ей в ответ: о, женщина! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему. И исцелилась дочь ее в тот час”.

(Мф 15:22–28)

В этой истории встретились прошлое и будущее человечества. Христос делом показал, что даже представителям вражеского для евреев народа нужно помогать. Сравнение этих людей с собаками — отражение прошлого наследия, но обращение: “...Да будет тебе по желанию твоему” — пример для будущего.

И недаром же Иисус сказал:

“Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возьмут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов”.

(Мф 8:11, 12)

Принадлежность к Израилю (к царству) не гарантирует попадания в Царствие Небесное в будущем, отбор будет идти не по крови, а по вере и по делам людей.

Иисус разрушает и привычные для Ветхого Завета рамки свой-чужой:

“Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо, если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?”

Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный”.

(Мф 5:43–48)

Еще в одном месте Евангелия от Матфея мы читаем:

“Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня...”

(Мф 10:37)

Это означает в рассматриваемом контексте еще одно напутствие к расширению границ “свой-чужой”, ведь Иисус объемлет весь мир, поэтому любовь только в рамках своей семьи, своих близких — это то, что было до Его прихода. Новая задача — любить весь мир в лице Иисуса.

Та же проблема снятия границ “свой-чужой” между всеми людьми изложена и в другой форме:

“...всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит”.

(Мф 12:25)

Итак, схема, в которой есть свои, которых надо любить, и есть чужие (враги), которых надо ненавидеть, эта схема, пригодная для любой общности людей, которые объединены по любым принципам (родственным, национальным, расовым, уровню образования, уровню достатка и т.п.), Иисусом отменяется. Взамен дается универсальная формула любить всех людей без исключения, в том числе и врагов.

Итак, мы видим, что одно из главных революционных преобразований учения Христа заключается **в предельном расширении масштабных границ** для понятия “свой”.

УЧЕНИЕ ХРИСТА И РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

Исторический момент прихода Христа далеко не случаен. Ведь рождение Иисуса практически совпало с рождением Римской империи [31]. И хотя причины, по которым Его приход пришелся именно на начало I тысячелетия нашей эры, гораздо глубже, целесообразно рассмотреть социальную обстановку того времени, которая требовала именно такого учения, как Новый Завет.

На рубеже тысячелетий родилась Римская империя. Первый император — Цезарь объявил себя императором в 44 году до н.э. Это событие разделило историю Рима на две различные эпохи. До Цезаря Рим завоевывал пространство вокруг себя и народы, его заселяющие. Это был период экспансии во внешнее пространство. После Цезаря пришла другая эпоха, эпоха империи — одного большого государства, живущего по единым римским законам, основанным на римском праве. Все завоеванные народы в империи потенциально перешли в новый статус — они стали равны друг другу, и все стали коллективными членами одного социума. И если до этого отношение Рима к этим народам и народов друг к другу можно было определить в системе “свой-чужой”, то в Римской империи все народы перешли в статус “свой”. Если до этого, встречая случайно где-то представителя другого народа, можно было на него напасть и убить, то внутри Римской империи к этому представителю отношение в принципе стало иным — его нужно было уважать. Рим оставил за собой привилегию и обязанность наблюдать за порядком внутри империи и наказывать непослушных поданных, включая целые народы.

Римская империя отличалась большой веротерпимостью и постепенно превратилась в общий дом для народов с различными верованиями. “Период империи был временем процветания самых различных культов... Теокразия (смешения различных богов. — С.С.) рано возникла в Риме... Божества всех национальностей сопоставлялись рядом или признавались за однозначные... Чуждые культы, получившие в Риме большое значение, все произошли с Востока. Такими были: египетские культы, иудейство, а позднее христианство, персидское служение Митре и разные сирийские культы. Теокразия, начавшаяся при первых императорах, а отчасти еще в последнее время республики, достигла своего высшего пункта в III столетии... Римская империя склонна была давать место всем культам. Если же по отношению к христианству она отступала от этого правила, то это происходило вследствие того, что... сами христиане часто старались уклониться от исполнения своих гражданских обязанностей; тем не менее, правительство постоянно возвращалось к прежней терпимости. Во второй половине III века... христианство стало все больше признаваться силою в государстве... На рубеже III и IV столетий христианство было уже великой силой...” [12, с. 395–424]. Этот многонациональный имперский котел, хотя первое время и сопротивлялся христианству, но впоследствии **первым** сделал его общегосударственной, официальной религией. Таким образом, учение Христа о братстве всех людей, независимо от их национальности и уровня достатка, пришло исключительно кстати для формирования общих норм проживания в гигантской империи. Условно говоря, на христианскую религию был социальный заказ, и Христос пришел очень вовремя.

2.2. РАВЕНСТВО СРЕДИ СВОИХ

В разделении людей на “свой-чужой” люди делятся полярно, в том числе — на друзей и врагов. Как было сказано Христом: “Кто не со Мною, тот против Меня...” (Мф 12:30). Полярное разделение людей является крайним из всех возможных. Однако внутри группы своих любого социального масштаба (от семьи до нации) проявляется множество оттенков различия. Проанализируем проблему отношений человека внутри группы “свой”.

Очевидно, что люди не равны друг другу ни по силам, ни по способностям, ни по возрасту, ни по полу, ни по положению в обществе. И в то же время главный нравственный закон гласит: “...возлюби ближнего твоего, **как** (полу)жирный мой. — С.С.) самого себя” (Мк 12:31). Мы специально выделили слово “как”, ибо оно в данном контексте обозначает знак равенства:

Я = Ближнему.

Отсюда следует, что ближнего надо любить **так же**, как ты любишь самого себя. Другими словами, любовь к ближнему должна быть **равной** любви к самому себе. И только при таком

равном отношении любви ко всем людям возможно выполнение главного нравственного закона.

Именно поэтому **проблема равенства** — одна из главных проблем нравственности. И именно то, что она не имеет однозначного решения в обществе, препятствует следованию закону любви. Постараемся это в развернутом виде показать далее.

Простое правило любить себя и других так же, как себя, в реальной жизни сталкивается с множеством трудностей.

Главная трудность — абсолютное равенство в реальном мире невозможно.

Нет двух абсолютно равных по своим возможностям людей. Также нет равенства и в животном мире даже в рамках одного вида. Неравенство имеет биологическую основу. В самом деле, самец не равен самке, животные разного возраста имеют различную силу и опыт. Детеныши не равны взрослым животным, а старые особи существенно уступают молодым. Даже если сравнивать особей одного возраста, то различный генетический материал все равно делает их разными. Это делает всех животных разными в возможности выживать в условиях окружающей среды.

Но еще в большей степени отсутствует равенство в мире людей. Это происходит за счет принадлежности людей к различным по развитию странам, а внутри стран — к различным социальным слоям и группам. Внутри групп — к разным по возрасту, опыту и способностям людям.

Кроме того, как можно реально одинаково любить божьего человека, любимую женщину, собственную мать... серийного убийцу и далекого для тебя аборигена Австралии? Как можно любить человека, который на твоих глазах совершает, например, чудовищное насилие над близкими? И как можно поставить его в один ряд с героем, жертвующим ради жизни других людей?

Можно ли относиться одинаково к столь разным людям? Более того, если признавать всех людей равными, то необходимо быть последовательным и не выбирать для себя друзей, любимых и не создавать клубы и секции по интересам, а проводить время с кем попало, принимать гостей из любых слоев общества и т.д. и т.п. Нужно ли раздать свое имущество бедным и выровнять всех по богатству, если действительно признавать всех людей равными? Возможно ли это в реальной жизни? Очевидно, что нет. Так почему же постулируемое в Евангелии равенство невозможно найти в мирской жизни и почему к нему так постоянно и настойчиво призывает церковь, если оно недостижимо? Равенство следует из главного закона сохранения общества — закона сохранения любви. В чем же дело? Почему теоретически абсолютно правильный закон сохранения общества на практике выполнять абсолютно невозможно? В чем здесь проблема?

Начнем с того, что неравенство биологическое, которое присуще всему животному миру и которое также присуще людскому миру, внутри сообщества животных не приводит к войнам. Почему? Традиционный “гуманитарный” ответ — потому что человек более порочен, чем животное. Но это ошибочное мнение. Ответ в другом.

Во-первых, неравенство между самками и самцами, взрослыми и детьми, которое могло бы привести к подавлению сильными слабых, гасится вторым биологическим инстинктом. Необходимость продления рода выравнивает отношения между слабыми и сильными внутри одной семьи. Потенциальный конфликт, вытекающий из сути первого инстинкта, гасится прессом 2-го инстинкта. И хотя в любой семье животных все же есть лидер, который доминирует и желания которого стоят в строке приоритетов первыми, и этот лидер может вести себя весьма деспотично*, но уничтожить собственную семью он никогда не станет.

Во-вторых, неравенство между самцами, например, в стаде не приводит к их взаимному уничтожению. Дело в том, что неравенство между самцами одного вида практически никогда не бывает настолько большим, чтобы у одного из соперников было подавляющее преимущество. Да, самцы в период брачных игр выясняют отношения друг с другом в довольно серьезных драках. И в этих драках побеждает более сильный. Но он не стремится добить побежденного соперника**. Почему? Не потому, что животные следуют законам нравственности. Здесь работает закон целесообразности. Добывать соперника — энергетически затратная процедура. Даже более слабый соперник, поставленный на грань жизни и смерти, может нанести в ходе драки

такие увечья более сильному противнику, что победитель окажется неспособным ни к продлению рода, ни к еще одной битве. Поэтому отношение животных к побежденному сопернику есть следствие примерного равновесия сил в их среде*. Можно сказать, что их силы примерно одного масштабного уровня.

Принципиально иная ситуация в мире людей. Человек с автоматом способен без ущерба для себя победить толпу невооруженных людей, а террорист с бомбой может поставить на колени целую страну, которая будет вынуждена идти на уступки, чтобы спасти заложников. Отсюда ясно, что в человеческом сообществе нарушено равенство сил между людьми. При этом и пистолет, и бомба, и пушки, и все другие виды оружия не находятся людьми в лесу, как грибы. Любое оружие есть продукт развития общества. И чем сильнее общество, чем оно масштабнее, чем более развито, тем могущественнее оружие, которым оно обладает. И именно это превосходство дает одному сообществу шанс победить другое сообщество, сохранив себя в достаточной силе после победы. Сообщество, которое начинает военные действия, никогда не начнет их, если не будет уверено, что обладает военным превосходством над противником, если не будет уверено, что в результате нападения оно обязательно победит. Безусловно, не всегда в истории побеждала именно нападавшая сторона. Но это лишь потому, что она переоценивала свою мощь и недооценивала мощь противника. Нам же здесь важны не детали, а тот очевидный факт, что **взаимное истребление людей друг другом на протяжении всей истории цивилизаций имеет корни в существенном масштабном различии социумов**. Да, именно переход от семьи и стада к большим по масштабам и лучше организованным структурно сообществам привел к тому, что те сообщества, которые продвинулись вдоль М-оси в сторону больших масштабов дальше*, получают преимущество над сообществами, отставшими в этом продвижении. Следовательно, чудовищное взаимное истребление людей на протяжении всей истории человечества — это издержки его развития вдоль масштабного измерения. Это плата за выполнение главной задачи, поставленной перед человечеством эволюцией, задачи продвижения вверх по масштабной иерархии, задачи создания единой социальной системы — Ноосферы.

Мы не подводим идеологическую базу под необходимость и неизбежность войн, зверств и насилия. Автор категорический пацифист и противник любого вида насилия. Но ведь надо же как-то понять очевидный факт — почему насилие всегда сопровождало развитие социального мира на III этапе эволюции биосистем на Земле. И сравнение с миром животных показывает, что главной причиной различия между поведением внутри одного вида животных и внутри сообщества людей, различия, увы, во многом не в пользу людей, является масштабный фактор. Животные внутри одного вида находятся всегда практически на одном масштабном уровне силы. Люди находятся часто в различных по масштабу социальных системах, что приводит к резкому отличию их сил. Животные вынуждены жить относительно мирно, ибо войны внутри вида никогда не принесут выгоды какой-либо стороне. Люди могут воевать лишь потому, что преимущество в силе бывает настолько огромным, что победа дается одной из сторон иногда почти без потерь. А если потери и велики, то выигрыш почти всегда их компенсирует.

Любая война и для победителя всегда сопровождается людскими жертвами. И никто не хочет умирать. Но войны начинают не отдельные люди, а сообщества. Сообщества победителей выживают, даже становятся сильнее, когда захватывают все виды ресурсов побежденных. Мотивы войн лежат не на уровне личностных отношениях, а гораздо выше. И отдельные люди, даже если они не хотят идти на войну и кого-то там убивать, вынуждены это делать по приказу социума.

Итак, большая агрессивность людей по отношению друг к другу, чем внутри любого вида животных, не является каким-то генетическим свойством человека, как отдельного вида животных. Нет, будь один из оленей в десятки раз сильнее своих соперников, он вполне мог бы расправиться с ними, чтобы остаться вожаком всех самок в стаде. Но такого гигантского неравенства нет в мире животных. Такое неравенство есть только в мире людей, и оно — следствие социальных факторов, следствие различного уровня развития обществ по масштабной оси. Поэтому внутривидовая борьба среди людей, борьба, которая генетически присуща всем видам животных, проходит с гораздо большими потерями, чем в дикой природе. Имея социальное

преимущество, любой мужчина, если он отпустит свои животные инстинкты, будет стремиться установить власть над всеми остальными самцами и собрать в свой гарем всех женщин мира. Имея социальное преимущество, любая женщина, если она отпустит свои животные инстинкты из-под контроля разума, будет стремиться собрать для своей семьи все богатства мира и тащить в свое гнездышко все, что можно. В реальной жизни мы видим, что очень многих людей основным стимулом их жизни являются именно эти животные инстинкты, которые лишь приукрашены всевозможными культурными покрывалами. И лишь благодаря нравственным законам эта борьба инстинктов смягчается и не доходит до своего животного предела. Поэтому внутривидовое убийство, которое философы всегда ставили в упрек человечеству, не является каким-то пороком человека, как вида. Любой другой вид, сумеет он начать развиваться социально, поведет себя, увы, не менее жестоко и кроваво.

2.3. ВЛИЯНИЕ МАСШТАБНОГО ФАКТОРА НА СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО

На взаимное истребление людей толкает не сам по себе масштабный фактор, а лишь неравномерность движения вдоль масштабной оси социального развития, неравномерность эволюционного развития создает предпосылки, которые открывают в людях их биологические инстинкты агрессии и экспансии. Причина взаимного уничтожения в человеческом обществе кроется в сочетании биологических законов конкурентной борьбы и неравномерности развития сообществ в масштабном пространстве.

История свидетельствует, что человечество развивается неравномерно. Какие-то его ветви так и остались в первобытном состоянии и до сих пор живут общинами. Какие-то ветви первыми стартовали по пути построения более масштабных социальных систем, например племена, входившие в цивилизации Древнего Египта и Междуречья. Пройдя путь от общинного строя к рабовладельческому, они остановились в своем развитии и постепенно отстали от общемирового прогресса. Какие-то племена долго были “в резерве” общемирового развития. Например, племена в Европе, которые пошли по пути цивилизации практически лишь в середине I тысячелетия. Но сегодня эти племена прошли дальше других в развитии и смогли создать такую грандиозную цивилизацию, которая объединяет в своем экономическом пространстве практически весь мир и обладает наибольшим экономическим потенциалом. Какие-то племена, возможно, еще только выходят на дорогу общемирового развития, готовясь объединить весь мир на еще более прочном основании [31]. Как бы то там ни было, но разные люди и разные общества находятся на разных ступенях развития, находятся в разных точках М-оси. Уже одно это исходно предопределяет их неравенство. Неравенство экономическое, интеллектуальное и культурное. Неравенство в уровне жизни и в уровне вооружений. Именно поэтому разные люди в разных концах Земли, принадлежащие разным культурам, находятся на разных ступенях развития и на разных уровнях достатка. Но и внутри одной нации, одной цивилизации разные люди также имеют различие в уровне жизни и в уровне своих возможностей. Это различие — следствие неравенства развития предыдущих сообществ, которые затем объединились в единую страну. Например, в США одни люди приплыли со своими капиталами, со своими научными и инженерными знаниями из Европы. А другие приплыли со своими руками и здоровым телом из Африки. Стартовые условия исходно были разными. Разница была огромная, она измерялась как минимум 1000 годами цивилизационного развития Европы. И поэтому исходная разница оставалась таковой в США долгие столетия, сказываясь на том, что права и уровень жизни черных был заметно ниже уровня жизни белых. И хотя сегодня в США делается все, чтобы снизить насколько возможно это различие, оно остается. И эту разницу невозможно уничтожить в один момент, приняв какие-либо законы. Ибо никакие законы не могут ускорить развитие народов в тысячу раз.

Разная скорость развития разных социумов привела к тому, что вся история цивилизаций окрашена кровью войн. Более развитые племена поработали менее развитые, хотя со временем все вместе они становились единым народом. Одни народы развивались быстрее других народов и поэтому могли захватывать чужие территории и создавать нации. Государства воевали

друг с другом, постоянно выясняя, какое из них сильнее и более развитое. В конце концов, многие государства вошли в состав геополитических цивилизаций.

Итак, причина социального различия, как между отдельными людьми, так и между различными сообществами людей, лежит в не менее чем 5000 лет развития человеческого сообщества по пути цивилизаций. И за тысячи лет это различие между людьми стало настолько громадным (как по уровню интеллекта, так и по уровню жизни), что, даже осознав его и придя к выводу о недопустимости такого громадного различия, его не уничтожишь в десятки лет. На устранение этого различия могут уйти сотни, если не тысячи лет (достаточно сравнить жизнь некоторых африканских племен с жизнью европейцев).

Впрочем, возможно, что выравнивание невозможно до конца. Действительно, каждый человек приходит в этот мир с разными способностями, и это, видимо, не изменится никогда. Человек вырастает в условиях своей семьи. Кроме того, мир разнообразен и неоднороден в своих ресурсных условиях.

И все же социальное выравнивание — не утопия, если не доводить эту идею до экстремального абсурда. Так, например, в Японии около 90% населения принадлежит к среднему классу. Это значит, что у них примерно равный уровень жизни и примерно равные возможности развития. А ведь относительно недавно Япония была феодальной страной с очень резкой градацией населения на бедных и богатых. Правда, мы видим и обратный пример. В СССР подавляющее большинство населения жило примерно в одинаковых условиях, но последние десять лет движения к западной модели привели к гигантскому разрыву в уровне жизни.

Различие в развитии отдельных сообществ людей на элементарном уровне общества превращается в различие между отдельными членами общества. Таким образом, неравенство биологическое дополняется неравенством социальным. Причем социальное неравенство между людьми гораздо сильнее неравенства биологического. Мысленно поставьте рядом Била Гейтса и аборигена Австралии. Безусловно, в австралийских лесах Бил Гейтс уступит аборигену. Но ведь облик мира определяется не умением находить корешки и охотиться на крокодилов. Человечество живет другими интересами, и поэтому магнат со всем его финансовым и интеллектуальным могуществом выглядит среди других людей, как Монблан на фоне кочек.

2.4. ГОРДЫНЯ — МАТЬ ГРЕХОВ

Те люди, кто достиг в жизни лучшего положения, те у которых больше власти, денег и талантов, сравнивая себя с остальными людьми, могут прийти к естественному выводу, что они **лучше**. И это действительно так, в социальной жизни такие люди более успешны чаще всего за счет своих качеств, которые у них выражены более сильно, чем у других людей. Это реальное ощущение своего социального превосходства вполне естественно может перейти в ощущение своего человеческого превосходства, своей большей человеческой ценности. И чем талантливее человек, чем большего успеха он добивается, тем сильнее в нем может созреть внутренняя гордость за собственную жизнь. Сравнивая себя со всякого рода “неудачниками”, такой индивид, возможно, в собственных глазах начнет возноситься над “людским муравейником”. И в нем начнет созревать гордыня, которая приведет к спеси и высокомерию. Или к уязвленному самолюбию, если талантливый человек не был оценен обществом и не смог добиться успеха. Тогда он будет вынужден жить, как люди обычные, не талантливые, жить среди них и на их же уровне, наблюдать, как менее талантливые его знакомые за счет более богатых родственников или простой удачи поднимаются вверх по социальной лестнице успеха. Все эти наблюдения как яд проникают в душу непризнанного таланта и порождают в нем скрытую форму гордыни. Подобные люди не менее опасны для общества, чем открытые гордецы, ибо, не найдя путей реализации своих талантов на прямых социальных дорогах, они легко уходят на тайные и запретные тропы признания, становясь иногда даже злыми гениями человечества.

Крайней формой проявления гордыни является мысленное самовозвышение индивида над всеми остальными людьми. Для таких людей ценность собственной жизни, ценность собственных условий жизни и ценность собственного успеха стоят выше интересов общества. Такие люди способны ради личного благополучия разорить не только страну, но и целый мир. На

этом их самовозвышение не заканчивается. Поправ внутри себя все человечество, гордец не может чувствовать себя на вершине мира, ведь где-то, как его учили, есть еще и Бог. Подняться выше Бога невозможно. Но есть для гордеца другой выход. Нужно стать атеистом и убедить себя, что Бога нет, и считать себя самым талантливым и одаренным, а значит, самым-самым на Земле и во Вселенной. И здесь, в этой точке вселенского самовеличия, заканчивается путь “восхождения” гордеца наверх. Наступает расплата. Мало того, что он остался один на своем внутреннем пьедестале, он еще и убил веру в вечную душу, веру в собственное бессмертие. И чем ближе могила, тем страшнее жить гордецу, тем ужаснее его внутренний мир. И тогда начинается спасение в наркотике потребления. Жизнь такого человека превращается в изнурительную погоню за все новыми богатствами, за все новыми удовольствиями. Остановиться при этом невозможно, ибо его сразу начинают обступать вопросы, что дальше?

Христианская церковь главным грехом считает гордыню — стремление к вознесению себя выше других людей, а далее — выше обстоятельств жизни, выше законов этого мира, и в последней точке — выше Бога. Гордыня приводит человека к состоянию, когда весь мир воспринимается как площадка для собственных действий, а собственные беды и проблемы воспринимаются как мировая трагедия. Поэтому абсолютная гордыня — это построение внутри себя такой модели мира, в которой существует **абсолютное неравенство** между собой и остальным миром. Внутри гордец чувствует себя неким Монбланом, возвышающимся над миром копошащихся внизу людишек. Именно поэтому гордыню считают матерью всех грехов. Ведь если Я выше других, выше мира, то мои проблемы и потребности несоизмеримо выше всего на свете. И если Я хочу, но мне мешает кто-то или что-то, то мешающее подлежит устранению. Любое препятствие можно убрать с дороги к удовлетворению моих желаний. Я могу других людей обмануть или обворовать, обидеть и даже убить (вспомним мысли Родиона Раскольникова перед убийством старухи-процентщицы), я могу их обманывать и предавать, унижать и отнимать у них все. Могу потому, что мои проблемы и мои потребности главнее и важнее их проблем и потребностей, ведь Я выше других. Следовательно, как только человек забирается в своем мировосприятии на вершину гордыни, перед ним открываются врата к любым преступлениям против людей, природы и, следовательно, Бога. Поэтому гордыня — мать всех грехов.

Удивительно, как иногда путь к одной цели приводит к потерям в других направлениях. Чем выше гордец внутри себя строит башню собственного величия, тем ненадежнее становится ее основание. Поэтому положение гордеца весьма уязвимо. В первую очередь оно уязвимо, как это ни странно, в мирском плане. Разберем этот вопрос более подробно.

Начнем с того, что абсолютное превосходство над остальными людьми в принципе недостижимо. Ведь даже если ты достиг большого богатства, то все равно есть люди, которые богаче тебя. И лишь один человек на Земле может, казалось бы, чувствовать себя гордым законно, ибо только один может быть самым богатым. Однако и здесь нет покоя, ведь кроме официального, открытого богатства есть богатство криминальное и поэтому скрытое.

Еще сложнее найти критерий абсолютного превосходства в мире талантов. Кто гениальнее: Эйнштейн или Ньютон, Коперник или Галилей? Нет весов, на которых можно сравнить научные достижения или достижения в области искусства. Некую иллюзию абсолютного превосходства дает спорт, где все измеряется секундами, голами и метрами. Но и в спорте всего лишь на некоторое время можно быть уверенным в своем превосходстве над другими людьми. И при этом понимать, что это превосходство весьма условно, ведь есть масса других областей, в которых чемпион отстает от других людей.

Многие гордецы удовлетворятся тем, что, возносясь в каком-либо направлении над другими людьми, они довольствуются своим относительным превосходством, презирая лишь тех, кто ниже их по уровню успеха. Такое отношение к людям внизу также чревато многими негативными последствиями.

Первая проблема гордеца в том, что практически всегда есть люди выше в социальной иерархии. А в социальном мире, как и вообще в мире, действуют законы симметрии и сила действия всегда равна силе противодействия. Поэтому гордец автоматически будет чувствовать себя перед людьми, добившимися большего успеха в жизни, так же унижительно, как и униженные им самим. Он мучается, завидует, но завидует и мучается тайно, ибо слишком горд,

чтобы признать это превосходство внешне. И это внутреннее унижение может точить человека изнутри, как язва, не отпуская всю жизнь и лишая его радости жизни. Поэтому гордец, как правило, угрюм в своем гордом одиночестве. И гордец попадает в заколдованный круг. Он стремится мысленно возвыситься над другими людьми, которые действительно менее его одарены или добились меньшего успеха в жизни; стремится получать удовольствие от собственной значимости и важности. Но как только он встречается с людьми более одаренными или более успешными, он чувствует себя униженным (хотя эти люди, возможно, и не собирались унижать его). Просто ему возвращается рикошетом то чувство, которое он взлелеял в себе по отношению к нижнему уровню социального успеха. Возвращается все, в полной мере. Как правило, при этом в окружении гордеца людей более высокого положения меньше, чем людей более низкого положения. И тогда внутреннее унижение перед вышестоящим становится концентрированным, и все, что гордец сеял на десятки людей внизу, он собирает на одном человеке наверху. Уйти от этого невозможно, т.к. здесь все находится внутри самого гордеца. При этом сам гордец чаще всего не понимает этой проблемы.

Другая внутренняя проблема гордеца в том, что, презирая менее успешных (например, “простых” людей), гордец подсознательно ожидает от них ответной реакции, например, ненависти. И он начинает бояться тех, кого презирает и злится на них. За что? Они и так ниже его.

Итак, внутренний мир гордеца — это сплошной ад. В этом аду гордец то взлетает до небес в самовозвеличивании, то падает в бездну неуверенности и самоуниженности, встречая более успешно, чем он, человека. Он презирает других “людишек”, пока защищен от них, но в темном переулке, в толпе, в обычной жизни он просто боится их. Поэтому если человек становится хроническим гордецом, он тем самым лишает себя гармонии жизни, лишает себя истинной радости от собственных успехов, которые, несомненно, есть (иначе чего бы он гордился). Другими словами — быть гордецом — неразумно, просто глупо, ибо это приносит вред в первую очередь самому гордецу.

Третья проблема гордеца состоит в том, что чем выше он забирается, тем страшнее ему падать вниз. История изобилует примерами неожиданных перевертышей, когда вчерашние богачи становились бедными, а вчерашние бедняки — богатыми. Банкротства, революции и катастрофы переворачивают социальный мир иногда до основания. И куда деваться, со вчерашней дворянской гордостью, нищим и бездомным? Скорбь об упущенных возможностях и упущенном богатстве может довести человека до смертельной болезни, до неожиданного инфаркта или инсульта, до суицида. Эта скорбь лишает его сил, не позволяет заново начать подниматься по жизненной лестнице. И поэтому бывшие “дворяне” становятся нищими, водителями такси или трамваев. И любой гордец, чем выше он забирается, тем больше беспокоится, что может потерять эту высоту.

Четвертая проблема гордеца в том, что гордыня ослепляет человека. Его начинают окружать льстецы, которые подыгрывают его гордыни, а искренние друзья и надежные партнеры уходят в сторону. И гордец, возносясь, постепенно окружает себя потенциальными врагами, которые готовы вцепиться ему в глотку при первом же признаке слабости. В беде гордец остается один и участь его — посыпать голову пеплом и проклинать лицемерие и подлость людей.

Примеров, когда великие правители смиряли свою гордыню, ограничивая свои потребности немало. Но и немало других примеров, когда властители, обуреваемые гордыней, впоследствии гибли в зловонном окружении, которое они сами и создавали. Биографии многих талантливых, великих людей в истории цивилизаций — это наглядные примеры того, в какой степени им удавалось справиться с собственной гордыней и каких мук это им стоило, или того, как гордыня побеждает человека и как он расплачивается за это.

ИВАН ГРОЗНЫЙ

Его жизнь делится на два периода. Первый период, в котором рядом с ним была любимая жена кроткая Анастасия, искренняя христианка, которая смиряла гордыню Ивана. И период после ее смерти, когда, обуреваемый собственной гордыней, Иван уничтожил, потерял всех своих верных союзников, окружив себя льстецами и прихлебателями. История сохранила для нас точку поворота от первой жизни ко второй.

“Приступаем к описанию ужасной перемены в душе царя и судьбе царства.

И россияне современные и чужеземцы, бывшие тогда в Москве, изображают сего юного, тридцатилетнего венценосца как пример монархов благочестивых, мудрых, ревностных к славе и счастью государства... “Обычай Иоаннов есть соблюдать себя чистым перед Богом...” [15, с. 9–12].

Перемена в Иоанне произошла в 1560 году, но семя гордыни в его сердце заронилось гораздо раньше. Во время путешествия в 1553 году в монастырь Св. Кирилла Белозерского он навещал бывшего коломенского епископа Вассиана, “который пользовался некогда особой милостью великого князя Василия, но в боярское правление лишился епархии за свое лукавство и жестокосердие. Маститая старость не смягчила в нем души: склоняясь к могиле, он еще питал мирские страсти в груди, злобу, ненависть к боярам. Иоанн желал лично узнать человека, заслужившего доверия его родителя; говорил с ним о временах Василия и требовал у него совета, как лучше править государством. Вассиан отвествовал ему на ухо: “Если хочешь быть истинным самодержцем, то не имей советников мудрее себя; держись правила, что ты должен учить, а не учиться — повелевать, а не слушаться. Тогда будешь тверд на царстве и грозою вельмож...” Сии ядовитые слова проникли во глубину Иоаннова сердца. Схватив и поцеловав Вассианову руку, он с живостию сказал: сам отец мой не дал бы мне лучшего совета!...” [14, с. 5–8]. Семя гордыни, которое было брошено злой рукой Вассиана в душу Иоанна, попало на благодатную почву и проросло через годы непомерной гордыней царя и реками крови и репрессий, обрушившихся на Русь. Переход от христианского смирения к непомерной гордыне наиболее контрастен на примере жизни Ивана Грозного именно потому, что Иван Грозный был предельно, как в своем смирении, так и в своей гордыне.

Еще более абсурдно возноситься в гордыне в духовном плане. Можно верить в Бога, можно не верить, но стоит только посмотреть вокруг себя, чтобы увидеть, насколько бесконечно более совершенны творения Бога (или природы). А после этого еще раз посмотреть на собственное творение (картину, книгу, песню, изобретение, предприятие) через призму пейзажей, природных мелодий и тварей земных, которые несравненно сложнее и гармоничнее тобой созданных. А собственные богатства нужно сравнивать с теми богатствами природы, которыми владеет и распоряжается Господь. И тогда ты осознаешь свою собственную ничтожность, исчезающую малость в этом гигантском, божественном мире. И не важно, чего ты достиг в этом мире: все это ничто по сравнению с достижениями Всевышнего. Поэтому перед Ним (или пред могуществом природы) любой человек — песчинка. И вот здесь, в этом своем ничтожестве перед Творцом, мы действительно абсолютно равны: принцы и нищие, таланты и бездари. Как с высоты горной вершины все камни у ее подножья кажутся песчинками, хотя внизу они отличаются друг от друга и размерами и формой весьма существенно, так и для Господа все люди одинаковы. Это уравнивание перед ликом Господним и является тем спасительным средством от мирского возвеличивания и от гордыни — матери всех грехов.

Общение с Господом наиболее активно в молитве, поэтому лучшее спасение от гордыни — молитва. Возможно ли другой путь общения с Богом, кроме молитвы? Понятие молитвы не сводится к словесному тексту, заученному по религиозной книге. Под молитвой можно понимать более широкое понятие — разговор с Богом, обращение к нему с вопросами, с покаянием, с просьбами. Нужна ли для молитвы специальная обстановка? Часто приходится слышать мнение, что для этого достаточно иметь желание и возможность уединения. Но почему же для более простых процедур, например для принятия пищи, большинство из нас идет на кухню, в ресторан или столовую. Почему для изучения какого-либо предмета мы уединяемся в кабинете или идем учиться в университет? А для гораздо более сложного духовного обучения разве нам не нужны специальные “классы”, специальные условия, специальной обстановки? Церковь как раз и является теми классами обучения души, в которых это обучение проходит максимально эффективно, максимально комфортно. Ведь все церковные процедуры, все традиции поведения в церкви, все обряды — это многовековой опыт наших предков, которые накапливали этот опыт из столетия в столетие.

Церковь максимально демократична, она избавлена от имущественного разделения. На причастии в одной очереди стоят и принцы, и нищие. И если кто-то попытается сделать церковь отдельно для богатых, отдельно для образованных, отдельно для бедных и убогих, то он убьет душу церкви и сведет на нет всю силу ее воздействия на гордыню людскую. Бог один для

богатых и бедных, для умных и глупых. Поэтому церковь должна быть одна для всех социальных групп.

ПАДШИЙ АНГЕЛ

Очень многие люди, осознав необходимость постоянного общения с Господом через молитву, постоянно покаяния в грехах своих, становятся постепенно лучше и чище. И пройдя определенный путь, они, сравнивая себя с другими, с теми, кто этого или не делает, или только вступил на путь исправления, видят, что достигли в направлении совершенствования большего. Вот здесь-то их и поджидает одна опасная ловушка. Уверовав в собственную непогрешимость и нравственное совершенство, они останавливаются на пути трудного духовного роста. И тут же оказываются в еще худшем положении, чем в начале пути. Ибо ими овладевает гордыня духа. Они начинают гордиться отсутствием у себя грехов и ошибок. Чем это заканчивается? Фарисейством и падением в бездну. Ибо никому не дано безнаказанно останавливаться, как бы высоко он не забрался. Пусть весь мир сегодня признает тебя самым нравственным человеком в мире, но, проснувшись завтра утром, нужно помнить, что борьба со своим животным наследием начинается заново и если ты к ней не готов, то будешь побежден. Примеров падения после возвышения история знает немало. Немало и литературных образов, напоминающих об этом. Один из наиболее ярких — отец Сергей из рассказа Л.Н. Толстого “Отец Сергей”.

А как самое сильное напоминание — пример с падшим ангелом. Он был ближе всех к Господу, он поднялся на самую большую вершину, которая была возможна в этом мире. Выше уже не было никого, кроме Бога. Он был настолько совершенен, что любой человек за всю историю Земли по сравнению с ним был чернее ночи. Но им овладела гордыня, и он был низвергнут Богом так низко, как никому не дано опуститься. Эта история — напоминание нам всем о том, что бороться с собственным несовершенством, учиться у Бога необходимо каждому человеку, и каждый день.

2.5. ВНУТРЕННЕЕ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ НЕРАВЕНСТВА

Итак, равенства в реальном мире людей нет и быть не может. Равенство возможно только перед лицом Божиим, перед вечностью.

В этом взгляде на проблему открывается один из вариантов понимания, казалось бы, неразрешимой проблемы равенства. Все зависит от масштаба той внутренней позиции, с которой мы оцениваем других людей. Так же, как разглядывая разные камни на склоне горы, мы видим их различие в размерах, форме, цвете и прочем, но, поднимаясь на вершину, мы уже не видим различия, и все камни кажутся нам с большой высоты мелкими точками, так же мы можем воспринимать и людей в этой жизни. Сталкиваясь с ними в личной жизни и на работе, мы четко видим различие. Но, поднимаясь над бытом и стараясь приблизиться к Христу, мы начинаем понимать, что все люди с такой высоты одинаковы. У Христа мы находим напутствие: “...будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный”, и напутствие это как раз имеет отношение к отношению между людьми. Итак, на вопрос, как воспринимать людей вокруг себя: как равных или неравных, ответ оказывается весьма гибким: воспринимать людей необходимо в зависимости от ситуации, но при этом никогда не упускать из виду, что все мы равны перед Богом. Другими словами, противоречие между христианским требованием считать всех людей равными и реальной жизнью, в которой повсюду мы видим неравенство, разрешимо только в проекции на масштабную ось, только в масштабном измерении. Ибо только масштабное измерение позволяет разложить все жизненные оценки по правильным полочкам. Внизу на масштабе личностных взаимоотношений между всеми людьми имеется абсолютное различие. Это видение необходимо нам для ориентации в реальной жизни, оно позволяет нам расти, имея вокруг точки отсчета в виде других людей, которые по различным параметрам находятся и ниже и выше нас самих. Устремляясь по М-оси вверх, выходя на вселенские масштабы, стремясь к бесконечности, в молитве приближаясь к Богу, мы видим равенство всех Его чад перед Ним и понимаем, как мы одинаковы, несмотря на все различия. Именно поэтому взгляд с самой верхней точки, с точки приближения к Богу, нужен каждому человеку для его духовного здоровья, для профилактики от гордыни, для возвращения главного ростка в его сердце — любви к ближним своим, любви к миру и Господу, Его создавшему.

“Иисус, призвав дитя, поставил его посреди них и сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное; итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном...”

Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного”.

(Мф 18:2–4, 10, 11)

2.6. ИНТЕГРАЛЬНОЕ РАВЕНСТВО

Для современного аналитического ума сказанного выше вывода может быть недостаточно. Ведь сравнивая бесконечно великие дела Господа с нашими маленькими делами, мы несколько искусственно выравниваем успехи людей. Более того, остается нерешенным вопрос о том, почему Господь дал одному много талантов, а другому мало?

Совершенно по-иному раскрывается проблема равенства, если принять гипотезу о многократном приходе души в земную жизнь. Во многих религиях (включая и раннее христианство) признается реинкарнация. Если принять теорию реинкарнации, то кто знает, кем был в прошлой жизни нищий из подземного перехода и кем ты сам станешь в будущей жизни. Может быть, этот грязный нищий был когда-то королем и унижал своих поданных, а вот теперь всю жизнь получает обратно, что сеял? Может, и ты, такой умный и талантливый, родишься в следующей жизни больным и бедным? И поскольку души наши вечны, то на их пути возможны самые различные перипетии и испытания. Если ты видишь кого-то слабее, беднее или неспособное себя, то помни, что душа его вечна, и не известно, как она воплотится в последующем, и неизвестно, что она знает об этом мире такого, чего не знаешь ты. Не презирай в душе никого, но при этом не останавливайся в социальном развитии. Принимая идею множественности рождений душ, можно говорить о некотором интегральном равенстве, по сумме всех жизней. Да, в одной жизни разные люди получают разные таланты и разные возможности, они реализуют их по-разному и добиваются в жизни разных успехов. Но если взять все жизни каждой души, то вполне можно допустить, что по прошествии всех кругов перерождения каждая душа получит одинаковую сумму успеха и неудач.

Земную жизнь души можно рассматривать лишь как школу с разными уровнями подготовки, разными классами. А в реальной жизни различные люди являются воплощением учащихся душ различных “классов”. Ни одному нормальному человеку не приходит в голову презирать в школе учеников младших классов только за то, что они младше и меньше знают. Так и в реальной жизни: если у тебя есть таланты и ты добился чего-то большего, чем другие, это не повод для презрения. Ты живешь эту жизнь в более старшем классе, ну а есть кто-то, живущий уже на первом курсе университета. Поэтому с позиций множественности рождения душ проблема реального неравенства разрешается еще проще: нужно помогать людям, которые стоят в эволюционном плане ниже тебя, относясь к ним как к младшим братьям и сестрам, с терпением и любовью; с другой стороны, необходимо и учиться у тех, кто стоит в эволюционном плане выше тебя в эволюционной цепочке рождений, относиться к ним как к старшим братьям и сестрам, с уважением. В такой системе отношений исчезают презрение и гордыня, зависть и униженность. И этот логически ясный вывод полностью согласуется с нравственными законами жизни, оставленными нам Иисусом Христом, хотя Он ничего не доказывал, а просто учил, как жить.

Далеко не все, однако, признают Бога и идею перерождения душ. Значит, атеисту не на что опереться, чтобы представить жизнь каждого человека равной жизни других людей? Атеист видит только одну жизнь, и ему в голову не придет воспринимать людей вокруг себя интегрально, по сумме всех рождений. Но от проблемы равенства атеисту все равно не уйти. И тогда атеисты создают искусственные схемы разрешения этой проблемы.

Рассмотрим, как трансформируется идея равенства перед Господом, если ее лишают религиозного наполнения. Например, в одной очень популярной, переведенной на многие языки американской книге по “искусству жить” эта тема решается следующим образом.

“Декларация Независимости гласит, что все люди равны. Большинство считает это благочестивой ложью. Может ли дворник быть равным президенту?

Как это доказать?

Очень просто. Математика учит нас, что если две величины равны третьей, то они равны между собой. Возьмем телефон и лампу. Каким образом они равны? От телефона есть польза. И от лампы есть польза. Польза и является тем, что делает эти вещи равными. Кроме того, они равны, потому что они уникальны. Ни один другой предмет не может служить лампой. То же самое можно сказать о телефоне. Существует и еще одна причина, по которой можно считать эти два предмета равными. Эти предметы исключительны. Телефон не может быть использован в качестве лампы, а лампа — в качестве телефона.

Те же доводы можно использовать, говоря о человеке. Мы все индивидуальны. На Земле существует 3 миллиарда людей, но ни у одного из них нет ваших отпечатков пальцев, вашего сознания, таланта или способностей. Вы обладаете уникальностью и исключительностью. Так не считайте себя хуже других!

Вы являетесь одним из элементов мозаики жизни, и без вас она была бы не полной” [33, с. 117–118].

В этой цитате авторы доказывают равенство от обратного — за счет уникальности и исключительности. Ясно, что эти качества делают нас всех неравными друг другу. Авторы это понимают, но им необходимо подсказать выход из униженного положения тем людям, которые в жизни преуспели меньше, поэтому они наделяют их исключительностью. Качество исключительности таково, что его не с чем сравнивать. Обладая этим качеством, каждый человек становится равным другим. Все это верно, но что толку безработному неудачнику от своей исключительности, когда он каждый день видит других исключительных, но гораздо более успешных людей. Авторы книги, очевидно, чувствуют, что проблему неравенства они так и не решили, поэтому дополняют свою аргументацию тем, что объявляют всех людей равными в некоторой “мозаике жизни”. Итак, по мнению авторов, существует мозаика жизни, в ней есть множество очень разных, неповторимых элементов. Без каждого из них мозаика будет неполной, поэтому даже если ты являешься маленьким сереньким камешком в этой мозаике, который изображает на ней пустыню, наряду с другими миллионами таких же маленьких серых камешков, то ты должен радоваться своему месту в этой мозаике. Кому же нужна именно такая мозаика? Кто ее создал? Почему на ней есть множество почти одинаковых серых элементов? Об этом авторы не пишут, ибо они невольно (или специально) подставляют понятие “мозаики жизни” на место Бога. Место, которое даже у самого яркого атеиста пусто не бывает. Даже самый яркий атеист все равно имеет внутри себя какой-то идеал или, хуже того — идола, например доллар. Или нечто смутное, “нечто такое”, иррациональное. Вот на это место авторы и стараются поместить свою “мозаику жизни”. Более того, чуть раньше в той же книге можно прочесть: “у каждого из нас есть цель существования” [33, с. 117]. Подразумевается не цель типа “выжить и продлить свой род”, а цель более высокого плана. Спрашивается, кто эту цель перед каждым из нас поставил? Если Бог, то почему об этом авторы не пишут прямо. А если не Бог, то кто же? Такое материалистическое обрезание проблемы равенства, когда высшая целесообразность и вечная душа подменяются материальной “мозаикой жизни” и абстрактным понятием о цели жизни, — это попытка заменить Бога неким калейдоскопом. И все равно при этом идет неявная апелляция к Высшему Смыслу жизни. Поэтому если убрать из цитируемой книги “мозаику жизни” и “цель существования”, то доказать равенство через неравенство (уникальность и исключительность) окажется невозможно.

В полностью материальном мире такая категория, как цель существования, трансформируется неизбежно к одному — добиться максимального успеха в обществе любой ценой (не нарушая лишь законы, чтобы не попасть в тюрьму). И уж тут, в “обществе абсолютизации успеха”, невозможно поставить всех людей в равное положение. Ибо успех у всех все равно будет разным. При этом, успеха можно добиваться, нарушая законы; а если в законах не прописано помогать ближнему в беде и за это тебя не наказывают, то и не надо этого делать, это только отвлекает от пути к успеху. Такова в конечном итоге материалистическая логика, и другой она просто быть не может.

Приведенные цитаты показывают еще и другое: в современном западном обществе богатых и бедных, в обществе принципиального неравенства проблема ничтожного положения многих людей очень остра*, требуется постоянное воздействие на сознание людей всевозможных социальных психотерапевтов.

И хотя мы убеждены, что нет другого пути решения проблемы равенства, как путь через понимания божественности нашего мира, предпримем еще одну попытку решить проблему неравенства, не опираясь на религиозные и мистические учения. Ведь мир, созданный Богом, в каждой его точке несет на себе отблеск божественных законов, поэтому, “чтобы понять мир невидимый, смотри на мир видимый” (Тора).

Попытка логического решения проблемы неравенства возможна, если рассматривать равенство по сумме всех рождений одного генетического человека. Дело в том, что более чем на 70% наша жизнь определяется нашими генами. Особенно наглядно это демонстрируется сравнением поразительного повторения вплоть до бытовых мелочей жизни близнецов, которые по каким-то причинам оказались разделенными в раннем детстве. Гены эти, переданные нам нашими предками и по эстафете транслируемые нашим потомкам, соединяют жизни различных поколений в непрерывную цепочку. И если в этой цепочке любой человек — всего лишь одно из звеньев, которое не могло бы появиться, не будь предшествующих звеньев. И если одно из звеньев сумело самореализоваться значительно лучше современников и других звеньев, то в этом заслуга не только этого конкретного звена, данной талантливой личности, но и всей генетической цепи, всех предков.

Если, проезжая на “Мерседесе” мимо какой-нибудь деревеньки, бизнесмен видит старика, сидящего на бревне около дома, то относиться к нему он может двояко. С одной стороны, бизнесмен очевидно больше успел в жизни, больше себя реализовал, и он выше на социальной лестнице. Поэтому бизнесмен подсознательно (а часто и сознательно) радуется, насколько он более удачлив и талантлив, чем этот жалкий старик. И о каком равенстве здесь может идти речь? Но с другой стороны, все мы помним, откуда пришли Ломоносов, Гагарин, Королев и многие другие. И их деды, и прадеды также в старости сидели на завалинке, но именно в их генах были запрограммированы эти герои и гении. Следовательно, и у старика, мимо которого проезжает бизнесмен, возможно, в генах запрограммирован будущий гений или правитель страны, или спаситель всего человечества. Пусть эти гены он уже передал детям и внукам, но не было бы этого жалкого старика, и кто знает, будет ли в будущем сделано какое-либо великое открытие? Ведь никто не знает, что будет через несколько поколений с его генами. Кем станут его потомки? Никто не знает, куда воплотятся гены бизнесмена. Может быть, у него уже сын наркоман, который опустится на самое дно жизни и уже никогда с него не поднимется. И после бизнесмена не останется потомков. Бизнесмену стоит вспомнить о своих предках. Вероятнее всего, они сидели в старости на завалинке, так же как этот бедный старик. Так что же, презирать их? А значит, презирать свои корни, презирать свою генетическую цепочку,.. презирать себя. Где же здесь источник для гордыни? Да и стоит ли кичиться своим родом и его успехами, если доподлинно известно, что многие потомки Достоевского, Толстого и Пушкина — самые заурядные личности, живущие обычной жизнью. Не гарантирует геному человеку никаких привилегий в будущем никакие богатства и заслуги одного из его звеньев — жизнь конкретного воплощения.

В последнем анализе не использовалось ничего идеалистического, только чисто материалистические, социальные наблюдения. И можно предположить, что генетические люди получают от интегральной жизни по всей цепочке рождений все одинаково. И можно говорить о справедливом равенстве перед фактом множественности перерождений генетического человека. Остается только признать главенство генетического человека над отдельным из его звеньев — конкретным человеком. Конечно, такое признание конкретный человек никогда не примет. Его ум воспринимает своего носителя — конкретный организм, как некоторую неповторимую и воплощенную в единственном экземпляре самоценную сущность. Он не задумывается о том, насколько все его поступки предопределены именно наследственностью, а она передана из глубины веков и через потомков уходит в туманную даль будущего. Любая религия постоянно

напоминает человеку о его вечной жизни. Для думающего же материалиста религию заменяет наука, в которой он ищет объяснения, насколько его жизнь зависит от его “вечных” генов.

2.7. РАВЕНСТВО В УДОВОЛЬСТВИЯХ

Что, собственно, является самым ценным и желанным для любого примитивного материалиста? Получение удовольствия от жизни. Удовольствие весьма разнообразное: вкусное питание, комфортная жизнь, полноценный секс, уважение окружающих, благополучие, возможность удовлетворять свое любопытство... При этом лучшим образом жизнь организована тогда, когда удовольствия человек получает по всем возможным “направлениям”. Именно тогда достигается полная масштабная гармония жизни [28].

Если, к примеру, ты владеешь несметными богатствами, но являешься импотентом и язвенником, что тебе от такого богатства? А если ты здоров и живешь в прекрасных природных условиях, то стоит ли менять эту жизнь на полную тревог и стрессов, городскую суету? Автору довелось пожить в разных социальных слоях. И есть что сравнивать. Начнем с простейшего — с питания. Я видел рыбаков, живущих в пойме Волги, которые угощали меня самыми разными рыбными деликатесами. Осетрина, черная икра и любая другая рыбная снедь, добытая тут же из реки и свежеприготовленная, отведенная на свежем воздухе с дымком костра... Разве богачу подадут в ресторане такие блюда? А домашнее молоко, собранная в лесу земляника, сорванный с грядки огурец? Все это доступно в повседневной жизни людям простым и небогатым, живущим в деревне. И это доступно богатому предпринимателю лишь в качестве экзотического исключения. Большинство же богатых горожан питается продуктами из супермаркета. И кто знает, что они едят каждый день дома и в ресторанах? Безусловно, бедность — не гарантия качественного питания, да и богатство — не гарантия питания плохого. Мы лишь подчеркиваем, что основное материальное удовольствие — пища — не связано напрямую с богатством в развита обществу*. Аналогичное сравнение и по другим материальным потребностям может показать, что здоровый образ жизни не гарантируется богатством, часто бывает даже наоборот. И вряд ли существует четкая зависимость продолжительности жизни от личного богатства. Поэтому в плане обычных человеческих удовольствий вряд ли богач может получать больше других. Здесь все зависит не столько от богатства, сколько от способа организации собственной жизни.

Более того. Большинство бедных считает, что богатство избавляет человека от необходимости трудиться. Весьма расхожее заблуждение. Большинство богатых людей — трудоголики, и работают они гораздо больше и напряженнее бедных. Например, даже в трудном для русских крестьян XIX в. количество праздничных дней в году, когда категорически запрещалось работать, составляло 153 дня! Ведь из 365 дней оставалось для работы лишь около 200. Таким образом, почти каждый второй день в русском селе был праздничным! Представить себе, что все богатые бизнесмены отдыхают столько же дней в году, невозможно. Известно, например, высказывание Хаммера: что если я работаю по 14 часов в день и семь дней в неделю, то удача непременно приходит ко мне.

Но если удовольствие от жизни не требует много денег и власти, почему же до сих пор пример императора, который добровольно отказался от власти и стал выращивать капусту, является, чуть ли не единственным за всю историю человечества? И почему, например, москвичи не сбегают в окрестные села и не живут естественной жизнью в гармонии с природой, а остаются в шумной, насыщенной транспортными, экологическими и социальными проблемами Москве?

2.8. МАСШТАБНЫЙ ВЕКТОР

Косвенную подсказку я неожиданно получил, когда отдыхал на Тенерифе. В поисках партнера по теннису я познакомился с молодым мужчиной (ему не было и сорока лет), разго-

ворившись с которым, узнал, что он вышел в свое время из Конторы (так он назвал КГБ) и за годы перестройки сумел попасть в бизнес по поставкам керосина в авиакомпанию. Сделки у него проходили все крупные — не меньше миллиона долларов, и денег он заработал очень много. Но о делах он рассказывал мало, а больше всего делился своими проблемами. Его волновала проблема как похудеть. Когда он уже не стал влезать в свой шестисотый мерседес, он занялся разными диетами. Проблема здоровья была для него главной, и больше всего он обсуждал именно ее. Причина была банальна: непрерывные стрессы (многие его партнеры уже на кладбище), рестораны по вечерам с обильной едой и выпивкой и невозможность вырваться отдохнуть. Он с женой за все годы выехал отдыхать первый раз в 1997 году, хотя в Испании у него давно были куплены дом и яхта. Но он покупал все по фотографиям и ни разу там не был. Поскольку для меня бизнес всегда был вынужденной необходимостью, я спросил его: в конце концов, почему бы ему не бросить это дело и не пожить в свое удовольствие, ведь денег хватит и детям и внукам? “Что ты, — ответил он эмоционально, — я столько лет потратил, чтобы забраться наверх, а теперь добровольно все брошу!” Я понял, что он ни за что не уйдет сам из своего трудного и опасного для здоровья и жизни дела, сколько бы денег он ни заработал.

В его почти инстинктивной реакции прозвучало то, что является ключом к пониманию главной причины выбора — “забраться наверх”. Да, именно это является самым мощным стимулом для большинства людей. И даже “простые люди”, которые не делают карьеру, стараются, если такая возможность есть, не просто выжить, но и жить не хуже соседа, родственника, знакомого и т.п. И очень многие ради более высокого положения в обществе жертвуют своим здоровьем, свободным временем, временем на детей и близких и многим чем еще, что могло бы доставить им удовольствие от жизни. Под “забраться наверх” надо понимать не только политическую, административную или финансовую карьеру. Это и стремление к славе артистов, писателей и ученых, это и простое желание подняться в бытовом измерении — обставить новую мебелью, купить последнюю модель машины, расширить жилплощадь. Почему же это стремление забраться наверх доминирует над многими другими человеческими потребностями?

На первый взгляд, все можно было бы объяснить действием инстинкта № 2. Ведь и в среде животных самцы, например, стремятся занять доминирующее положение в стаде, место вожака. Самцы сражаются друг с другом в брачный период, стремясь возвыситься над другими самцами. Зачем? Ответ очевиден — чтобы оставить как можно больше потомства с наивысшими генетическими возможностями. Но в обществе людей этого объяснения недостаточно. Ведь даже импотенты и бесплодные личности могут отчаянно бороться за власть и продвижение вверх по социальной лестнице.

Еще одно простое объяснение — чем выше, тем безопаснее жизнь. Следовательно, казалось бы, работает инстинкт № 1. Действительно, жизнь с большим богатством снижает вероятность гибели от голода и других физиологических проблем. Но часто подъем наверх сопряжен с невероятным риском для собственной жизни. Кто-то организует заговоры и перевороты, хотя не уверен, что в результате не попадет в тюрьму или не будет казнен. Политическая карьера зачастую сопряжена с немалым риском для жизни. И как показал период дикого капитализма в России, с немалым риском для жизни сопряжена и карьера в бизнесе. И все равно, ничто не останавливает человека в его стремлении забраться по социальной иерархии выше. Что же толкает людей к такому поведению?

Едва ли не главная причина заключается в том, что социальная иерархия является всего лишь небольшим фрагментом масштабной иерархии Вселенной (рис. 7). Чем выше положение человека в обществе, тем больше людей находится внизу, тем выше масштабный разряд уровня, на который поднялся человек. Это наиболее очевидно для административной карьеры, но просматривается и для карьеры, например, певца. Чем он популярнее, тем больше людей его слушают, тем больше стран его знают, тем выше его влияние на мир. А как было показано выше, общий эволюционный вектор не только человечества, и не только Биосферы, но и Вселенной в целом направлен вверх по масштабной иерархии (см. рис. 4). Следовательно, устремляясь вверх по социальной иерархии, любой человек движется вдоль вселенского вектора эволюции, опускаясь же вниз по этой лестнице, человек движется против вселенского течения*. Останов-

ка приводит к спуску, ибо остальные люди будут двигаться вверх. Поэтому стремление забраться по социальной иерархии выше является производным от вселенского вектора, который вытекает из общевселенского эволюционного движения. И не считаться с ним невозможно. Двигаться против вселенского потока — это же ужасная участь! Ничего страшнее и придумать-то нельзя.

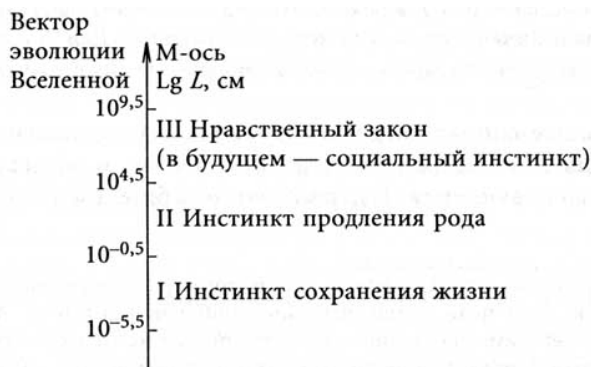

Рис. 7. На каждом масштабном этапе закон максимума жизни приобретает свое специфическое воплощение.

АННА БОЛЕЙН

Один из ярких исторических примеров — судьба Анны Болейн, второй жены Генриха VIII, матери великой английской королевы Елизаветы I. Генрих, чтобы избавиться от Анны Болейн и жениться третий раз, на Анне Клевской, ложно обвинил ее в супружеской измене и предложил ей отречься от престола. У Анны был выбор: сохранить жизнь, но потерять всякую надежду на то, что ее единственная дочь станет английской королевой, либо быть казненной. В случае казни у ее дочери Елизаветы оставался шанс взойти со временем на трон. Социальное честолюбие Анны оказалось сильнее инстинкта самосохранения. Она выбрала смерть, и в результате ее дочь взошла на трон, а Англия получила величайшую за всю историю королеву. Для истории Англии жертва матери Елизаветы своей жизнью — величайшая удача.

Настоящее социальное многоуровневое продвижение возможно лишь в сложном и большом обществе, в обществе динамично развивающемся. В первобытном обществе (в социально одноуровневом обществе) движение наверх почти невозможно, ибо выше вождя (старейшины) подняться нельзя. Но общинная жизнь в доисторическом периоде также имела развитие. Пусть очень редко, но в ней появляются новшества, женщины старались украсить себя лучше всех, мужчины — вооружиться лучше, чем раньше. Каждый старался максимально приблизиться в своем общинном статусе к вождю племени. Эволюция медленно шла и в общинах. Если бы не было никакой социальной эволюции в первобытнообщинном обществе, не было бы и столь бурной социальной эволюции в наше время. Различие лишь в скорости и масштабах эволюционных процессов.

В наше время любой человек потенциально может сделать многоступенчатую социальную карьеру. Он может подняться с самого низа до руководителя любого уровня, даже до главы государства*. Любой человек может стать всемирно известным артистом, певцом, ученым и т.п. Социальная лестница стала в наше время невероятно высокой и разнообразной. Конечно, по ней некоторых тянут через ступеньку, но многие забираются благодаря своим талантам и собственным усилиям.

Всего этого нет в животном мире. И если для любого животного смысл жизни заключается лишь в том, чтобы выжить и оставить потомство, то у единственного вида животных — человека — открыта дверь наверх по масштабной лестнице, и перед ним поставлена иная цель. Один из важнейших этапов на пути к этой цели — построение многоуровневого социального организма — Ноосферы. Поэтому под воздействием вселенского напора эволюции все человечество в целом устремлено «наверх». А поскольку человечество состоит из людей, то эта общая для человечества задача распределяется на каждого члена общества, делегируется ему и превращается в мощный индивидуальный социальный стимул роста. Естественно, что распределе-

ние общего эволюционного напора происходит между людьми неравномерно. Скорее всего, оно подчинено закону распределения случайных величин, и как подтверждает системотехника, в этом случае небольшому количеству субъектов достается большая часть нагрузки. А основной массе — незначительная часть. Той части сообщества людей, которой достается максимум эволюционного напора, приходится тянуть за собой всех остальных. Эту небольшую часть Л.Н. Гумилев называл пассионариями. Но это не означает, что остальные члены сообщества вообще свободны от эволюционного напора. Исключение, скорее всего, составляют лишь опустившиеся личности. У всех же социально нормальных людей стремление подняться выше присутствует обязательно. Каждая нормальная семья мечтает в будущем жить лучше и прикладывает немало усилий не просто для выживания, но и для улучшения собственной жизни.

Насколько более приоритетен социальный стимул по отношению к другим ценностям человеческой жизни? Есть множество примеров, которые показывают, что этот стимул занимает в списке приоритетов самую высшую строчку. Это особенно четко доказали любящие статистику американцы. Они открыли известный теперь всему миру принцип некомпетентности. Книжки на эту тему в свое время были мировыми бестселлерами.

ПРИНЦИП НЕКОМПЕТЕНТНОСТИ

Американцы выяснили, что каждый человек, который делает какую-либо социальную карьеру, заканчивает ее на том уровне, на котором он становится уже некомпетентным. Поэтому весь мир заполнен некомпетентными управленцами, и спасает его лишь то, что те, кто еще не добрался до своего уровня некомпетентности, продолжают делать истинное дело. Причина такой ситуации очень банальна. Предположим, что хорошего учителя Ивана Ивановича назначили директором школы. И этот пост также оказался ему по силам, и он существенно улучшил жизнь школы. Его заметили и подняли еще выше — сделали начальником района. И тут оказалось, что он не способен организовать работу школ района на хорошем уровне. И всем становится ясно, что из него получился плохой начальник района. Выше его уже не поднимут, но и ниже его опустить будет трудно, ведь все помнят, каким хорошим директором школы он был. Бывший учитель и сам через некоторое время начинает понимать, что лучше бы ему руководить школой, в делах которой он прекрасно разбирался. Но добровольно отказаться от своего более высокого поста он вряд ли сможет. Во всяком случае, если такие случаи добровольного отказа и были, то всегда вызывали у окружающих шок и недоумение. Чувствуя, что он не справляется, наш Иван Иванович будет постепенно накапливать стресс, он начнет плохо спать, станет раздражительным и будет терять здоровье и удовольствие от жизни. Платит за некомпетентность не только общество, но и сам человек. Но очень мало тех, кто, даже зная причину ухудшения своего здоровья, расстанется добровольно с достигнутым уровнем. Почему? Да потому, что на этом уровне у человека есть пусть теоретический, но шанс подняться еще выше, для него открыт проход по масштабной лестнице наверх. А вернуться назад — значит совершить движение против вселенского течения и закрыть для себя главное в жизни любого человека — перспективу движения наверх. Авторы открытия принципа некомпетентности приводят множество примеров, как пагубно влияет на жизнь людей привязанность к социальной карьере, как много они платят за нее, включая и свое здоровье. И как мало примеров добровольного спуска на ступеньку ниже. Так мало, что они становятся яркими событиями, яркими своей необычностью.

ГЕРОСТРАТ

Не только наше время, но и вся история человечества пронизана примерами того, что социальный вектор, направленный вдоль М-оси наверх, является для людей приоритетом № 1. Мы приведем еще один яркий пример — Герострат. Этот человек, согласно легенде, чтобы прославиться, сжег храм Артемиды, отлично зная, что будет казнен. В одну ночь из заурядного жителя Греции он превратился в самого известного человека, на тысячелетия оставил свое имя в истории. Это пример, как человек может пожертвовать ради масштабного роста самым дорогим, что у него есть, — жизнью и попутно уничтожить самое прекрасное, что было людьми создано в то время. Следовательно, в некоторых случаях инстинкт самосохранения подавляется стремлением к социальной карьере.

Подобные крайние случаи ради славы и положения в обществе очень редки, но если внимательно присмотреться к жизни многих людей, то можно увидеть множество жертв ради социального роста. Геростраты сидят внутри каждого из нас, ведь мы постоянно жертвуем здоровьем и человеческими радостями ради социального успеха. Именно поэтому равенство в

удовольствиях, равенство по сумме многих рождений и даже равенство перед Богом для многих людей является второстепенным фактором жизни. Большинство людей, несмотря на все уговоры психоаналитиков, все рассуждения философов и все увещания священников, в реальной жизни будут стремиться вверх, предпочитая движение вдоль неравной социальной лестницы спокойной и счастливой жизни в теоретическом равенстве.

Из всего вышесказанного следует, что удовольствия от жизни имеют свою шкалу приоритетов. И многие выбирают удовольствия самых верхних уровней этой шкалы, пренебрегая нижними. Но при этом вряд ли удастся кому-либо доказать, что богатые люди получают от жизни количество удовольствия (в прямом физиологическом смысле) больше, чем люди победнее. Все получают удовольствия в равной мере, разница лишь в социальном спектре этой суммы удовольствий. Разница лишь в масштабных слоях, с которых черпает удовольствие человек.

2.9. РАВЕНСТВО И СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Мы рассмотрели различные внутренние аспекты равенства и неравенства. Перейдем далее к одной из главнейших внешних проблем равенства. Это проблема равного социально-экономического положения людей в обществе. Нарушение равенства в вознаграждении и равенства в экономическом положении вызывает самые бурные протесты всего общества. Общество требует справедливости.

Парадокс ситуации заключается в том, что равенство и справедливость не одно и то же. И непонимание этого — главная проблема массового сознания. Большинство людей в СССР считало (по инерции — и в сегодняшней России считает), что справедливость в обществе торжествует только тогда, когда материальная жизнь членов общества примерно равна. Как она была когда-то равна в первобытной общине, или как она была примерно равной в русской общине, в которой до революции жило более 90% населения России. Такую справедливость можно называть социальной справедливостью, справедливостью социалистической, справедливостью общественной и т.п. Поскольку такая справедливость требует выравнивания уровня жизни всех без исключения членов общества, то будем ее называть в дальнейшем глобальной справедливостью. Если рассматривать такую справедливость по отношению к М-оси (оси иерархии), то она может быть названа горизонтальной справедливостью.

Однако понятие о справедливости имеет отношение к равенству и в другом аспекте. Причем, хотя этот аспект очевиден, он кардинально противоречит предыдущему пониманию социалистической справедливости. Парадоксально, что именно этот, противоречащий социалистической справедливости, взгляд на справедливость нашел свое отражение в определении справедливости в Большом советском энциклопедическом словаре [22]:

“СПРАВЕДЛИВОСТЬ, категория морально-правового и социального политического сознания, понятие о должном, связанное с исторически меняющимися представлениями о неотъемлемых правах человека. Содержит требование соответствия между реальной значимостью различных индивидов (социальных групп) и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деянием и воздаянием, между трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием и т.п. Несоответствие в этих соотношениях оценивается как несправедливость”.

Из определения следует, что существует четкое соответствие равенства в труде и справедливости вознаграждения. Но поскольку абсолютного равенства между способностями людей быть не может, то деяния и труд у всех людей разные. Поэтому соблюдение конкретной справедливости в вознаграждении по результату труда, которую в дальнейшем будем называть локальной справедливостью, приведет к различному вознаграждению людей, что сделает их достаток разным. Различные результаты труда, различное материальное положение — все это разделяет людей по уровням социального богатства. Локальная справедливость проистекает из различия способностей людей и приводит к различному их месту в социальной иерархии. С точки зрения масштабного подхода все это определяет для людей разное положение на М-оси.

Именно поэтому локальную справедливость можно назвать еще и вертикальной справедливостью. И тогда можно изобразить обе справедливости в виде двух ортогональных друг другу векторов (рис. 8). Это изображение наглядно демонстрирует, что локальная и глобальная справедливость — принципиально различные явления в обществе. Они направлены в независимые друг от друга системные направления и выполняют две совершенно разные задачи. Горизонтальная (уравнивающая социальная) справедливость создает баланс в обществе, стабилизирует его, создает предпосылки для равенства всех исходных условий. Вертикальная (творческая, эволюционная) справедливость обеспечивает продвижение как отдельных своих членов, так и общества в целом по М-оси вверх. Вертикальная справедливость отвечает за развитие общества. В идеале сумма двух векторов должна приводить к действию некоторой результирующей справедливости, которая поддерживает развитие общества и обеспечивает его стабильность (рис. 9). Но проблема в том, что любой социум развивается неравномерно, а скачкообразно. Периоды стабильного существования сменяются короткими периодами бурных перемен. Естественно, что в зависимости от глобальной направленности всего общества в нем возникает доминанта то одного вектора, то другого (рис. 10).

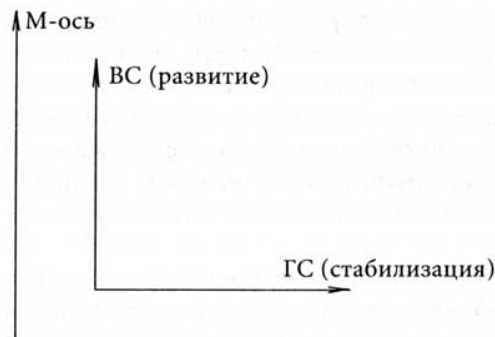

Рис. 8. Два вида, два вектора справедливости, которые отражают 2-мерность пространства социальной жизни. ВС — вертикальная справедливость, вознаграждение по труду. ГС — горизонтальная справедливость, вознаграждение по жизни.

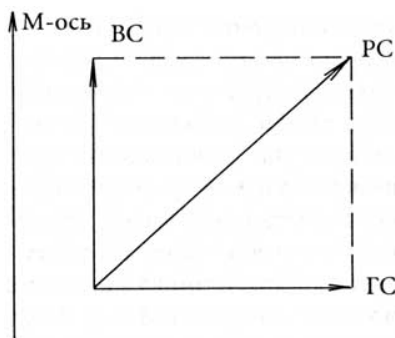

Рис. 9. Идеально реализованная справедливость в обществе всегда является результирующим вектором РС, который складывается из двух составляющих ВС и ГС.

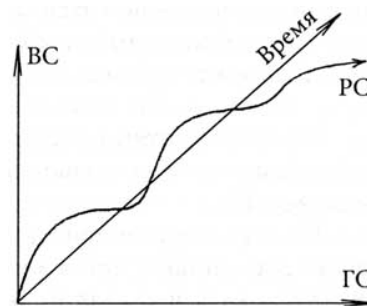

Рис. 10. Реальная справедливость реализуется в обществе в ходе его развития, все время меняет свою направленность.

В качестве примера можно привести недавнюю историю России. Если всех уравнивать в вознаграждении, то локальная справедливость нарушится. Что и происходило в последний период жизни СССР, когда власть старалась выровнять всех по условиям жизни. С началом перестройки каждый получил возможность добиваться в жизни успеха в зависимости от собствен-

ных усилий. Усилия были разными, их результаты тоже, поэтому очень быстро социальное равенство было разрушено, и наступило сильнейшее расслоение общества. Мы видим, сравнивая два периода жизни России, что справедливость локальная и справедливость глобальная противоположны по результатам своего осуществления. Совместить справедливость локальную (по делам) и глобальную (по жизни) трудно именно потому, что все люди исходно разные. Безусловно, что эта проблема не родилась в России, эта проблема не нашего времени, это проблема всей истории цивилизации. Чтобы это показать обратимся к Евангелию.

“...Ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится; а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет...”

(Мф 13:12)

Эта же мысль повторяется в притче о талантах. Как известно, два раба приумножили таланты, данные им господином, а третий зарыл талант в землю и позже вернул его господину.

“Господин же его сказал ему в ответ: лукавый раб и ленивый! ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал; посеми надлежало тебе отдать серебро мое торгующим, и я, придя, получил бы мое с прибылью; итак, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов, ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет; а негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов...”

(Мф 25:26–30)

Из этой притчи следует, что справедливо вознаграждение по трудам, т.е. здесь провозглашается принцип локальной справедливости.

Но есть и другая притча. Притча о виноградаре, который нанимал работников, договариваясь с каждым из них платить по динарию, хотя нанимал их в разное время дня, и поэтому они проработали разное время.

“Когда же наступил вечер, говорит господин виноградаря управителю своему: позови работников и отдай им плату, начав с последних до первых. И пришедшие около одиннадцатого часа получили по динарию. Пришедшие же первыми думали, что они получают больше, но получили и они по динарию; и, получив, стали роптать на хозяина дома и говорили: эти последние работали один час, и ты сравнял их с нами, перенесшими тягость дня и зной. Он же в ответ сказал одному из них: друг! я не обижаю тебя; не за динарий ли ты договорился со мною? возьми свое и пойдешь; я же хочу дать этому последнему то же, что и тебе; разве я не властен в своем делать, что хочу? или глаз твой завистлив оттого, что я добр? Так будут последние первыми, и первые последними, ибо много званых, а мало избранных”.

(Мф 20:8–16)

В этом примере локальная справедливость нарушена настолько явно, что становится понятно — этот пример приведен нарочно для того, чтобы показать: кроме локальной справедливости есть еще и глобальная справедливость. И локальная справедливость может быть просто отвергнута. И только хозяин жизни Господь может определять окончательно меру локальной и глобальной справедливости.

Итак, существует очевидное противоречие между двумя видами справедливости. Понять истоки его можно, как я думаю, лишь разнеся эти виды справедливости в масштабном измерении жизни на соответствующие им уровни.

Если соблюдать исключительно локальную справедливость, то общество рано или поздно расслоится на различные социальные пласты, между которыми могут возникнуть непреодолимые барьеры. И тогда, спустя несколько поколений, ребенок, родившийся в нижнем слое и одаренный Богом несметными талантами, не сможет пробиться наверх и реализовать эти таланты, раскрыть их и облагодетельствовать общество. Бездарный ребенок с верхнего слоя общества попадет на место, для него не предназначенное, займет это место и принесет обществу много вреда. Строгое исполнение только локальной справедливости со временем ведет к нарушению и глобальной и локальной справедливости. Общество становится полностью несправедливым. Как правило, в результате совершается революция, которая разрушает социальные барьеры, и общество “перемешивается” снизу доверху. И опять все стартуют из исходно равных условий, и опять каждый добивается успеха в зависимости от своих усилий и талантов, и

опять нарушается глобальная справедливость, и это постепенно закрепляется в поколениях, и все повторяется снова.

Чтобы избежать революций, у общества есть две кардинальные меры. Первая — создавать и всячески поддерживать **равные условия для всех детей**, независимо от положения их родителей. Вторая — по возможности через социальные механизмы перераспределять богатства так, чтобы у богатых брать больше, чем у бедных, и раздавать это бедным слоям, поддерживая их жизнь в человеческих условиях, не доводя до отчаяния. Этот компромисс — единственное, что доступно пока обществу, которое желает избежать социального взрыва и оставаться эффективным. Это поняли еще 5000 лет назад в Древнем Египте. Фараоны создавали государственные запасы зерна, которые раздавали в годы стихийных бедствий населению. А жрецы — самая привилегированная каста в Египте — выбирали себе преемников из простого народа, детей в деревнях. Этот выбор они делали по каким-то забытым теперь признакам, но никогда не ошибались — они выбирали самых достойных и самых одаренных, независимо от их социальной принадлежности.

До тех пор, пока управляющая элита общества заботится о балансе двух противоречивых видах справедливости, до тех пор она остается у власти. Если же элита делает выбор в пользу одного из видов справедливости и забывает о другом виде — она через некоторое время обязательно теряет власть.

И уж совсем очевидно, что Господь всегда может вмешаться и вознаградить людей не по их трудам земным, а по своему усмотрению. И роптать на это (на жизнь, как говорят люди неверующие) бесполезно, ибо никто не знает до конца планов Его. Именно поэтому в Евангелии приведена притча о виноградарях, а не для того, чтобы учить людей устанавливать в обществе такие условия оплаты, которые бы противоречили истинному вкладу.

2.10. УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ

В идеале справедливое общество — это общество, в котором для каждого его члена созданы оптимальные условия для самореализации. Что уже было провозглашено — “от каждого по способностям”. Ибо только в одном люди могут стать равными за одну жизнь — равно реализовать свой потенциал, предельно развить в себе те таланты, которые заложены в них при рождении. Материальный результат при этом будет разный у разных людей, и это неизбежно, ибо исходно заложены разные способности. Но социальный результат будет одинаков, ибо каждый до конца реализует тот потенциал, с которым он пришел в этот мир. И здесь нужно понять, что Богу Богово, а кесарю кесарево. При максимальной реализации заложенного потенциала материальное вознаграждение у разных людей будет разным (кесарево), а духовное — одинаковым (Богово). И здесь еще одной гранью оборачивается притча о динарии. Хозяин (ясно, что в притче под ним подразумевается Господь) послал разных работников в разное время на виноградник. Тем самым как бы показано, что каждому от рождения даются разные условия для самореализации. И каждый в жизни сможет добиться разного материального результата. Но при этом все работники без исключения работали добросовестно, и независимо от того, когда они были посланы, и независимо от того, сколько они сделали, они получили от хозяина одинаковое вознаграждение. Таким образом, вознаграждение от Господа не зависит от материального результата, оно зависит от усилий по реализации своих талантов. И это-то как раз вполне логично, ведь если Господь посылает людей на Землю с исходно разным потенциалом, то Он не будет требовать от них одинакового материального результата. Другой вопрос — а зачем Господу необходимо людей одаривать исходно разными талантами? Но этот вопрос отдельная большая тема, которая выходит за рамки данной работы.

Возьмем к теме максимальной самореализации. Насколько эта тенденция важна обществу? С чисто логической точки зрения — крайне важна. Ведь если каждый член общества сможет до конца раскрыть свой внутренний потенциал, то такое общество станет максимально эффективным. Никакое другое общество не сможет с ним конкурировать в эффективности. Следовательно, главная задача любого общества — максимальная самореализация потенциала,

заложенного в каждом из членов. При этом, разумеется, речь идет о позитивном, творческом потенциале, а не о негативном, разрушительном, который иногда закладывается в людей внешними обстоятельствами жизни и их генами.

Общество инстинктивно чувствует, что максимальная самореализация, которая достигается предельным напряжением всех сил человека, является главным фактором успеха в жизни. И поэтому оно приветствует тех людей, которые демонстрируют именно это качество. Общество превозносит героев, людей достигших максимального материального успеха, уникальных специалистов, гениальных ученых, талантливых артистов и мастеровых. Начиная с XX в. общество становится все более информационным. И поэтому в обществе нужны не только успехи в области материального результата, но и яркие примеры достижения максимального результата. Причем, эти примеры уже не зависят от материального результата, дух достижения оторвался от своей физической основы. Если еще в XIX в. в искусстве (и общественном сознании в целом) доминировали образцы поведения героев, которые, жертвуя всем, чем можно было жертвовать, достигали каких-то практически ценных результатов, то уже в XX в. героем в обществе мог стать спортсмен, который, иногда даже жертвуя жизнью (альпинист, гонщик...), добивается результатов, практической пользы от которых нет вообще*. Ну, какая практическая польза от футбола? И от спорта вообще? Никакой. Но воспитательная сила спорта огромна, ибо, видя, как на пределе всех сил** спортсмены выкладываются, стремясь к победе, как мастерски они научились владеть мячом, прыгать, бегать, поднимать штангу и т.д., каждый человек понимает, что за этим стоит главное — предельное раскрытие спортсменами своих талантов. И общество щедро оплачивает их усилия, хотя они ничего прагматичного не несут. Знаменитые спортсмены — очень богатые люди.

В прошлом спорт имел не только “развлекательную” функцию, он был одним из способов подготовки народа к военным действиям, ибо массовый спорт оздоравливал нацию. Еще в Древней Греции поняли, что спорт имеет эстетическую красоту — демонстрация здорового красивого тела. Все это есть и в современном спорте. Но в современной войне мускулы ничего не решают, красивого тела у хоккеистов не увидишь за доспехами, а вот воспитательная функция выходит на первый план, поэтому и появляются такие разновидности спорта, как спорт для инвалидов. В нем нет не только прагматической пользы, здесь нет даже эстетики движений, но здесь есть главное — стремление людей с ограниченными возможностями раздвинуть рамки этих возможностей до максимального предела.

Так же ярко тенденция к демонстрации предельных возможностей человека проявилась в рекордах Гиннеса. Многие из них ничего красивого и оздоравливающего не несут, даже наоборот, но все они показывают, что, максимально напрягая свои способности, можно продвинуть возможности человека еще дальше, а затем еще дальше.

Итак, равенство возможно между людьми с различными дарованиями и с различной подготовкой. Это равенство достигается в **предельной самореализации**. Можно в совершенстве овладеть скрипкой и стать виртуозом, можно научиться прекрасно водить машину и стать гонщиком, можно великолепно разбираться в сантехнике и устанавливать ее так надежно, что лучше уже не сделаешь, можно хорошо разобраться в финансовых потоках и стать прекрасным банкиром. И так далее. Каждый человек, достигая предельной самореализации, поднимается на некоторую невидимую ступеньку, на которой находятся все люди, сделавшие то же самое. И все люди, которые выжали из своих способностей максимум, равны между собой. Прекрасный сантехник равен на этой ступеньке прекрасному банкиру, а халтурный сантехник и банкир-мошенник “сидят” на несколько уровней ниже, и там они равны друг другу, хочется сказать, перед Богом.

Максимальная самореализация не только важна обществу — это еще один из главнейших, если не главный секрет счастливой жизни.

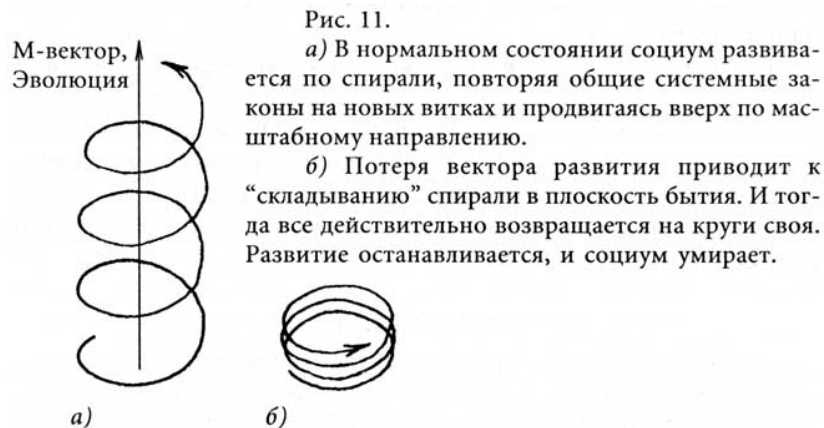
Жизнь — это напряжение. Так же как цветок, наполненный внутренней жидкостью, вызывает у нас восхищение своей красотой, а лишенный достаточного внутреннего давления жидкости, вянет и вызывает у нас жалость и тоску, так и любое проявление жизни на земле только тогда красиво и гармонично, когда оно наполнено внутренним напряжением. И если не напрягать каждый день и каждую минуту все свои силы до предела, то наступает общая дистрофия.

Как мышца без движения буквально за месяц чуть ли не вдвое теряет свою массу, так и ум, если его не напрягать, — ослабевает, душа, если она не ищет каждый день пути к Богу, пустеет, сердце, если оно не любит и не страдает, — черствеет. Любая система в человеке на любом уровне только тогда наполняется жизнью, когда напрягается изо всех сил.

ЕККЛЕСИАСТ

Можно ли достичь такого момента в жизни, когда ты скажешь себе: все, я совершенен, я умнее всех, я духовнее всех, я сильнее всех? Теоретически, такого состояния на краткий миг достичь можно, но стоит только зафиксироваться на нем и перестать напрягать свои силы для дальнейшего роста, как вот уже слабеют мышцы, душа пустеет, сердце черствеет, а ум костенеет. Именно эта идея и нашла свою гениальную интерпретацию в “Фаусте” Гёте. Как только Фауст произносит: “Остановись мгновенье, ты прекрасно”, он сразу же попадет во власть Мефистофеля.

То же самое произошло с Екклесиастом, который поднялся по социальной лестнице максимально высоко и достиг всего, чего мог желать земной человек, перестал напрягаться (некуда, как ему казалось, было карабкаться), и весь мир вдруг стал для него скучен и неинтересен: “все суета сует и ловля ветра”. И “все возвращается на круги своя”, если нет вертикального вектора! Ибо только масштабный вектор поддерживает спираль эволюции. Стоит его убрать, и спираль падает вниз и превращается в плоский круг (рис. 11), по которому жизнь бессмысленно вертится без какой-либо цели...

“Суета сует, сказал Екклесиаст, суета сует, — все суета! Что пользы человеку от всех трудов его, которыми трудится он под солнцем? Род проходит, и род приходит, а земля пребывает во веки... Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем...”

Я, Екклесиаст, был царем над Израилем в Иерусалиме... Видел я все дела, какие делаются под солнцем, и вот, все — суета и томление духа!.. Говорил я с сердцем моим так: вот, я возвеличился и приобрел мудрости больше всех, которые были прежде меня над Иерусалимом, и сердце мое видело много мудрости и знания... узнал, что и это — томление духа; потому что во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь...

Я предпринял большие дела: построил себе дома, посадил себе виноградники, устроил себе сады и рощи и насадил в них всякие плодовые деревья; сделал себе водоемы для орошения из них рощей, произрастающих деревьев; приобрел себе слуг и служанок, и домочадцы были у меня; также крупного и мелкого скота было у меня больше, нежели у всех, бывших прежде меня в Иерусалиме; собрал себе серебра и золота и драгоценностей от царей и областей; завел у себя певцов и певиц и услаждения сынов человеческих — разные музыкальные орудия. И сделался я великим и богатым больше всех, бывших прежде меня в Иерусалиме; и мудрость моя пребыла со мною. Чего бы глаза мои не пожелали, я не отказывал им, не возбранял сердцу никакого веселья... И оглянулся я на все дела мои... и вот, все — суета и томление духа, и нет от них пользы под солнцем!

...И возненавидел я жизнь, потому что противны стали мне дела, которые делаются под солнцем; ибо все — суета и томление духа!”

(Еккл 1:2–4, 9, 12, 14, 16–18; 2:4–11, 17)

Конечно, если человек поставил перед собой цель забраться на верх социальной иерархии и, потратив на это почти всю жизнь, совершил это восхождение, то выше ему уже подниматься некуда... Куда выше подниматься царю? Когда все враги царства снаружи уничтожены? Остаются враги внутри... Но и

их можно подавить... Что дальше делать? Возненавидеть жизнь, и садиться писать книгу Екклесиаста, и втягивать в свою тоску всех остальных людей, внушая им мысль о бессмысленности жизни. А она действительно бессмысленна без вертикального масштабного вектора, без ежедневного предельного напряжения своих сил. Но у любого царя есть все же путь вверх. Можно объединять другие царства и создавать следующую масштабную социальную ступеньку. Можно совершенствовать жизнь царства, делая ее более гармоничной и подниматься внутри одной ступеньки с подуровня слабого царства на подуровень царства сильного. И даже если ты становишься “царем” всех людей на Земле, то есть цель еще выше — установить контакт с другими цивилизациями и войти в союз звездных цивилизаций. Путь вверх есть всегда. Екклесиасту просто не хватило воображения, он был слишком привязан к материалистическому пласту жизни. И мудрость Екклесиаста — это псевдомудрость, это антимудрость, это как раз пример того, что происходит с сознанием, если оно заблудилось и потеряло эволюционный вектор Вселенной...

Если ты уже не можешь подниматься вверх, как царь, то начни с начала: займись выращиванием капусты, фотографией или теннисом. Если тебе этого мало, уйди в монахи, ибо путь к Богу не имеет верхней планки и на этом пути движение вверх обеспечено до конца дней. Если и это не нравится, займись наукой — постижение законов устройства Вселенной бесконечно; никогда нельзя останавливаться и говорить — я все познал. Но Екклесиаст не любил науку, он почему-то считал, что “во многих мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь”.

Впрочем, Екклесиаст действительно начал с нуля... как философ и писатель. Книга Екклесиаста, видимо, самое первое философское произведение западной культурной традиции человечества, и как все первое, оно, естественно, несовершенно. Но он ярко обозначил важнейшую философскую проблему жизни: если все люди стремятся вверх, а на верху социальной лестницы тупик, то все суета сует и ловля ветра. Проблема была гениально сформулирована Екклесиастом. А вот решить ее ему не удалось...

Если не напрягать свои силы изо всех сил, так, будто ты и не достиг еще ничего, а только только начал свой путь вверх, так ты сразу же начинаешь выглядеть, как немного сдувшийся и поэтому вялый шар. И чем большего ты достиг раньше, тем больше размеры твоего шара, и тем больше будет неприглядна его вялость. А через некоторое время ты уже выглядишь, как дряблая оболочка своего собственного величия, как старый слон с обвисшей кожей. А рядом бегают шустрая маленькая Моська. И она более приятна миру, хотя и мала, чем ты — хотя большой, но дряблый.

И в этом еще одна смертельная опасность гордыни. Опасность для самого гордеца. Ибо гордец вознес себя выше других и ему (как он думает) уже нет необходимости расти и напрягаться, он и так велик и бесподобен. А чтобы создать видимость силы, гордец вынужден наполнять свои оболочки не истинным напряжением жизни, а пустым воздухом предыдущих заслуг.

Сколько раз я и сам попадался на этот соблазн передохнуть и на время перестать напрягаться на пределе своих сил! Сколько раз в жизни я наступал на эти грабли гордыни! И каждый раз мгновенно меня обступали проблемы, и жизнь оборачивалась ко мне своей трудной стороной, и в душе — тоска, на сердце грусть, а ум куда-то уходит и оставляет тебе жалкие обрывки прежних идей и мыслей.

И уже поэтому, для поддержания прекрасного расположения духа, для собственного счастья, каждому человеку, независимо, что он уже успел сделать и на какие высоты он уже поднялся, нужно каждый новый день начинать как первый день новой жизни, в которой он еще ничего не добился. И в этом напряжении роста и эволюции кроется один из важнейших вселенских секретов счастья [27]. Здесь смыкается проблема счастья и проблема равенства в жизни. Ощущение равенства с другими людьми внутри человека достигается только в предельной самореализации своих талантов. А предельная самореализация достигается только в результате предельного каждодневного напряжения всех своих сил.

Данный вывод не следует понимать как призыв трудиться непрерывно и не отдыхать. Отдых необходим для восстановления сил, для возрождения природной гармонии, которая чаще всего нарушается в любом виде труда. Общение с гармоничной природой, восстановление ощущения собственного природного гармоничного восприятия мира — это такая же необходимость, как ежедневный сон. Поэтому и отдыхать нужно “на полную катушку”... Сделанный выше вывод относится к той части жизни человека, которая непосредственно связана с его деятельностью.

Остается неясным очень сложный вопрос о материальном, внешнем неравенстве людей. Да, перед Богом мы можем быть все равны, если сможем предельно самореализоваться. Но перед обществом, перед людьми прекрасный сантехник не равен прекрасному банкиру. И поэтому, напрягая все свои силы, человек всегда может спрашивать себя и этот мир, а почему я получаю гораздо меньше даже того, кто не напрягается, как я?

Действительно, мир экономически не равномерен и был таковым всегда с момента появления первых цивилизаций. Он был экономически относительно равномерен только в первобытнообщинном обществе. Цивилизация принесла не только множество преимуществ, но и неизбежное расслоение общества по уровню богатства. Очевидно, что это расслоение в первую очередь связано с тем, что только с момента первых цивилизаций человечество действительно стало строить социальную иерархию. Только начиная с первых цивилизаций человечество устремилось вверх по М-оси. И образ вавилонской башни, как прообраз социальной пирамиды до небес (до Ноосферы, до контактов с небесными братьями по разуму), которая рухнула не потому, что идея ее была порочна, а потому, что она была в те времена преждевременна, как раз показывает, что началось именно строительство социальной структуры человечества. Структуры многоуровневой и общей для всех людей на Земле. Возникновение новых верхних социальных этажей принесло с собой и первое настоящее социально-экономическое расслоение общества.

Люди, как бы они ни были богаты и бедны, все равно в глубине своей чувствуют свое равенство, понимают, что все люди на Земле одинаковы. Именно потому, что они люди, а не животные разных видов. Это ощущение биологического равенства сидит глубоко в подсознании каждого человека. А кроме того, сотни тысяч лет эволюции в первобытнообщинном строе, в котором также царил дух равенства, не мог не оставить в сознании людей следа. Для русских, например, которые вышли из общинной жизни менее чем сто лет назад, этот след не только неясное воспоминание на уровне генов, но это и громадное культурное давление на сознание. Давление общинной культуры.

Проанализируем, какие настроения и тенденции порождает экономическое неравенство в обществе.

Спектр социального решения находится внутри двух полюсов. На одном полюсе предлагается поделиться с ближним всем своим имуществом, отдать последнюю рубашку, если ее попросят. Как правило, такое предложение поступает от людей из “лагеря бедняков”.

На другом полюсе (в “лагере богатых”) чаще всего доминирует противоположная позиция — все, что ты заработал честным трудом — твое, а на нужды общества ты уже отдал налоги, и вообще, в нищете виноваты в первую очередь сами нищие. Они ленивы, не хотят работать, в результате становятся нищими, а потом еще и требуют равенства. Да, сантехник трудится не меньше меня, но он приносит обществу гораздо меньше пользы, а общество оценивает не только усилия, но и результат.

Общество не имеет никаких “приборов” для определения предельности внутренних усилий своих членов, оно имеет только внешние критерии — экономический и практический результат деятельности, который напрямую связан с благополучием всего общества. И поскольку общество не может оценить, сколько сил приложил тот или иной человек для выполнения своей работы, а может оценить только количественный результат этой работы, оно оплачивает именно это — результат. Футболисты не только должны выкладываться до предела, но должны и забивать голы. Если общество откажется от принципа оценки по результату, оно очень быстро окажется в плачевном хозяйственном положении. И тут цивилизация не изобрела ничего нового. Каждая община, каждый человек в прошлом добывали себе все необходимое у природы. Люди охотились, собирали плоды, ловили рыбу... И не всегда их усилия давали результат. Не всегда, отправляясь на охоту, племя возвращалось с добычей. И выживало оно не только потому, что напрягалось, но и потому, что получало результат. Можно всю весну пахать и сеять, а осенью, из-за плохой погоды, не получить достаточный урожай и умереть с голоду.

Справедливо ли это? С учетом прилагаемых усилий — несправедливо. А есть ли в этой “несправедливости” высшая, вселенская логика? Да, есть. Еще в первобытном обществе успех жизни зависел не только от прилагаемых усилий, но и от ума, от наблюдательности, от сообра-

зительности. И в нашем большом обществе сохранились эти же извечные природные правила. Да, усилия нужно прилагать максимальные, но не только физические, но и умственные и творческие. Ибо только совокупное напряжение всех видов сил человека дает полноценный результат. Напряжение всех сил только тогда дает полный успех, когда это **все** силы, а не **только** силы физические. Гармоничное сочетание усилий всех видов сил: физических, интеллектуальных и духовных — вот основополагающее условие успеха каждого человека в обществе. Не хочешь думать, изобретать — будешь всю жизнь копать. Физические усилия — животные силы, а творческие усилия — истинно человеческие. И в обществе людей выше всего ценятся творческие усилия. Именно поэтому равенство по достатку не может быть следствием равенства температур тела работающих людей.

Выше рассмотрен лишь на вертикальный вектор социальной жизни. Но возможен и “горизонтальный” путь к успеху. Любовь к людям приближает человека к Богу Отцу. И чем больше людей человек любит и реально им помогает, тем больше людей вокруг него собираются. И тогда такой человек становится центром кристаллизации большого коллектива, его лидером и руководителем. И тогда общество вознаграждает такого человека в большей степени, чем остальных членов общества. Руководителю и лидеру общества необходимо быть любящим людей “собирателем”, объединителем. При этом он автоматически работает не только на горизонтальную составляющую социальной жизни, создавая вокруг себя более справедливые отношения, но и на вертикальную, ибо чем больше коллектив, который он создает, тем выше его координаты на масштабной оси вселенской эволюции.

Однако, несмотря на все эти правильные рассуждения, проблема экономического неравенства все равно остается весьма болезненной проблемой в любом обществе. Трудно объяснить простому добросовестному каменщику, что его труд менее ценен для общества, чем труд гениального изобретателя, талантливого финансиста или руководителя фирмы. Простой труженик, особенно если он выкладывается на работе до предела, не может принять до конца разницы в экономическом разделении между людьми. А уж если он еще и искренне верующий человек и постоянно ходит в церковь, то ему тем более трудно понять, почему так устроен мир, что “другие” (которые и в церковь-то не ходят) живут лучше. Здесь скрыта грандиозная социальная проблема, в которой во многом запуталось православное общество. Реальная любовь к Богу проявляется не в количестве хождений в церковь и поставленных там свечек.

“Что пользы, братья мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его? Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: “идите с миром, грейтесь и питайтесь”, но не даст им потребного для тела: что пользы? Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе. Но скажет кто-нибудь: “ты имеешь веру, а я имею дела”: покажи мне веру твою без дел твоих, а **я покажу тебе веру мою из дел моих**. Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут. **Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва?.. Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва**” (полужирный мой. — С.С.).

(Иак 2:14–20, 26)

В этой цитате есть ответ на многие вопросы о том, что же есть настоящая вера. Ведь реально помочь ближнему, т.е. дать “потребного для тела” может только деятельный человек, которые создает эти материальные ценности. Чем деятельнее человек, чем больше коллектив, который он создает (горизонтальный вектор любви), чем более эффективно работает этот коллектив (вертикальный вектор творчества), тем больше потенциальная возможность такого человека помочь ближним. А если учесть, что в современном обществе практически никто насильно не заставляет идти работать в ту или иную фирму, то все, кто идет работать в создаваемые кем-то коллективы, идут туда добровольно и именно потому, что вне такого коллектива их материальная жизнь будет хуже.

Проблема справедливости в первую очередь имеет экономические корни, к анализу которых мы еще вернемся. Но эта же проблема неразрывно связана и с нравственными основами общества. Если часть членов сообщества лишена возможности нормально жить, и хуже того — умирает с голоду, то нравственно ли при этом другой части утопать в роскоши, ни в чем себе не отказывать? Эта проблема особенно грандиозно обозначилась в последние десятилетия из-за

того, что весь мир стал информационно единым целым. И богатый Запад оказался в весьма щекотливом положении. Как можно развлекаться и тратить огромные средства на роскошь и на празднества, когда в отсталых странах миллионы людей в это же самое время умирают от голода?

Поэтому рассмотрим эту проблему еще раз, более тщательно, буквально по деталям.

2.11. ВЫРАВНИВАТЬ ИЛИ НЕТ?

В истории человечества было, пожалуй, все, что можно только представить. Были в истории разных народов богатые люди, которые свято верили в то, что все имущество свое они должны раздать беднякам. И они это сделали, остались ни с чем. Но подавляющее большинство людей, даже если они искренне верующие христиане, всерьез не принимают эти наставления. В силу своего эгоизма, своей греховности?

Предположим, что владелец фирмы, который достиг определенного успеха и богатства, решил разделить все свое имущество между самыми нуждающимися членами общества. Он продал свое оборудование, машину, дачу и раздал деньги нищим на паперти. Хорошо ли он сделал? С точки зрения одного из напутствий Евангелия — да.

“Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною. Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение. Иисус же сказал ученикам Своим: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное...”

(Мф 19:21–23)

Но каковы будут реальные плоды такой раздачи? Бывший хозяин станет нищим, без работы останутся десятки людей, их семьи также станут нищими. Нищие, которые получают от хозяина добро, скорее всего, все без исключения его проедят или, в худшем случае, пропьют. В результате общество получит дополнительное количество безработных, которое оно будет вынуждено кормить. Результат просто ужасный. Как же понимать тогда слова Иисуса?

Ну, во-первых, эти слова необходимо понимать, как и все слова в Евангелии, только в контексте тех обстоятельств, при которых они были произнесены. Юноша, который вопрошал Иисуса о пути к совершенству, сначала-то получил ответ совершенно иной:

“...Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди... не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй; почитай отца и мать; и: люби ближнего твоего, как самого себя”.

(Мф 19:17–19)

И лишь когда юноша сказал, что все заповеди соблюдал с юности, но все равно чувствовал свое несовершенство, он получил новое наставление: продай имение и раздай все нищим. Почему же Иисус сразу не посоветовал ему это сделать, а вначале ограничился другим пожеланием?

Дело в том, что в обычной жизни невозможно достичь полного совершенства, быт заедает. И Иисус прекрасно это понимал. Поэтому он и не требовал от юноши радикальных жертв. Но юношу первый совет Христа не удовлетворил. Он хотел достичь большего совершенства, чем можно возможно в обычной жизни. Спросив у Христа о пути к максимально возможному для человека на Земле совершенству, он получил новый совет: раздать все имущество и **следовать за Ним**. Иисус предложил ему стать одним из Его учеников, будущим **апостолом**. Сохранять имущество и быть одновременно апостолом невозможно. Юноше нужно было выбирать: либо стать еще более совершенным, предельно совершенным, насколько это возможно для человека, либо остаться относительно совершенным и сохранить свое богатство. Юноша выбрал второе, выбрал земной путь. Хотя у него был уникальный случай стать апостолом, случай, который уже не представится никому из ныне живущих людей. Именно поэтому Христос сказал, что труднее верблюду пройти через игольное ушко, чем богатому войти в Царствие Небесное. Ведь рыбаки и небогатые юноши спокойно бросили свое имущество, свою прежнюю жизнь и последовали за Иисусом, впоследствии став апостолами.

Но можно ли всерьез предполагать, что Иисус, Который дал нам притчу о талантах, Который сказал “кесарю кесарево”, Который сказал, что “всякому имеющему дастся и приумножится, а у не имеющего отнимется и то, что имеет”, наставлял всех людей бросить их имущество и им не заниматься? Нет. В Евангелии, если его воспринимать цельно, а не вырывать отдельные высказывания, нет порицания имущества, достатка и богатства. Главное наставление, которое там есть, — не привязываться к имуществу, к материальному слишком сильно, т.к. все это временное, а душа вечная. А это “правило”, если его соблюдать, может привести и к бочке Диогена, и в монастырскую келью, и на паперть и... к огромному богатству. И как раз огромное богатство, если научиться к нему правильно относиться, может дать максимальную свободу от материальной привязанности. Ибо нищий должен ежедневно просить себе на пропитание, монах должен непрерывно работать в монастырском хозяйстве, бездомный философ должен работать либо дворником, либо кочегаром. И все эти люди будут непрерывно трудиться ради куска хлеба. Освободиться от забот в этой жизни нельзя. Очень богатый человек, безусловно, многие годы потратил на достижение своего материального благополучия. Но, наладив дело и поставив на места специалистов, такой богач может освободиться от материальной зависимости даже в большей мере, чем нищий. При этом, безусловно, важнее всего не то, что человек делает, а как он внутренне к этому относится. Известна история очень богатого человека (к сожалению, я забыл его имя, но оно так же известно, как Рокфеллер). Этот миллиардер в начале карьеры несколько раз становился миллионером и несколько раз разорялся в пух и прах. После очередного разорения он вдруг почувствовал, что ему абсолютно безразлично, есть у него миллион или нет. И именно это спасло его от очередного разорения, потому что богатство отпустило его душу. И только после этого, заработав очередной миллион, он уже не потерял его. Эта реальная история XX в. показывает, что очень богатым человеком можно стать только тогда, когда внутри себя ты освобождаешься от страха бедности, от безумной привязанности к деньгам и материальному достатку.

Библия не призывает нас к нищете. В истории с юношей Христос показал, во-первых, путь для достижения максимального духовного совершенства, по которому впоследствии пошли многие тысячи людей, ставшие монахами и отдавшие свое имущество в общий котел монастырей; а во-вторых, в аллегорической форме подсказывает нам, что нельзя любить имущество больше, чем любить Бога. Следовательно, земной человек может быть владельцем огромных богатств, может управлять ими, но при этом относиться к этим богатствам, как к третьестепенному фактору своей жизни. На первое место он может ставить любовь к Богу, на второе — любовь к ближнему. Именно этому и учил Иисус, а не бессмысленному уничтожению всей хозяйственной жизни на Земле.

А что касается игольного ушка, то, представив юноше шанс подняться на самую высокую ступень совершенства, Он получил отказ и объяснил своим ученикам, что именно привязанность к имуществу является тормозом на пути к совершенству. И чем больше богатства у человека, тем обычно больше он им дорожит, тем сильнее к нему привязывается и тем труднее ему отказаться от него ради духовного богатства. Не говоря уже о том, что на пути к богатству человек зачастую преступает через нравственные нормы гораздо чаще, чем когда он живет жизнью простого человека.

Впрочем, напутствие о раздаче имущества в наше время обретает весьма неожиданный аспект. Многие западные общества достигли такого социального равновесия, когда средний класс составляет чуть ли не 90% населения. Такое социальное состояние достигается тем, что рабочие и служащие являются акционерами собственного предприятия, за счет налогов все немущие получают пособие, на которое можно вполне прилично жить. Если не брать во внимание механизм такого имущественного выравнивания и историю, как все это получилось, а рассматривать лишь конечный результат, то это можно представить как действительно некоторую раздачу богатства внутри современных западных обществ всем людям. Это делает современное западное общество в этом плане христианским, естественно в границах “своих” сограждан.

Однако хорошо ли такое выравнивание, разумно ли оно? Не ведет ли такой подход к постепенной деградации хозяйственной жизни западного общества?

Последние годы многие страны в Европе, которые почти построили у себя социализм, вдруг обнаружили обратную сторону этой модели равенства. Пропадает истинный стимул к труду. Многие немцы, например, умудрялись на пособие по безработице построить в Испании себе дома, проводить месяцы на курортах. В Европе стали заметно снижаться дисциплина труда и уровень обслуживания. Европейская молодежь уже не хочет напряженно трудиться, но хочет потреблять все больше и больше. И эта очень опасная тенденция заставила многие страны Европы пойти на попятную и начать, шаг за шагом, отменять многие социальные гарантии.

Другая проблема выравнивания заключается в том, что отсутствие истинного единоличного хозяина, подмена его наемным менеджером, все чаще приводит к тяжелым экономическим потерям. Скандалы 2002 года в США, вызванные искажением бухгалтерской отчетности очень крупных фирм, показали, что высший менеджерский состав сориентирован не на истинный успех предприятия, а на мнимый, видимый успех. В 2004 году скандал разразился вокруг итальянского концерна “Пармалат”, в котором, несмотря на постоянные аудиторские проверки, приписки составили столь внушительную сумму, что общий долг фирмы за 10 лет составил 16 млрд. долларов! Ведь, не являясь пожизненными владельцами предприятия, менеджеры относятся к нему как к средству получения личного дохода на коротких промежутках времени (средний срок службы высшего менеджера на Западе близок всего лишь к трем годам). Поэтому истинное дело подменяется его видимостью, что приводит к огромным нерациональным затратам общества, к гигантским потерям.

В Америке после этих скандалов стали всерьез обсуждать эффективность практики наемного управления крупными фирмами. И ввели драконовский закон, согласно которому умышленное искажение отчетности наказывается огромными сроками тюремного заключения (до двадцати лет). Если появляются такие жесткие административные меры, как тюремные наказания, то становится ясно, что они призваны залатать недостатки экономического механизма.

Итак, насколько хороша тенденция выравнивания материального достатка всех людей? Может быть, в силу того обстоятельства, что люди всегда переоценивают собственную значимость, им всегда кажется, что они что-то недополучают от общества, в то время как другие явно богатеют незаслуженно (и незаконно). Такое настроение приводит к социальному недовольству, которое порождает социальное напряжение и снижает эффективность работы общества. Убегая от него, общество попадает в другой капкан — ослабевает функциональная связь между предпринимаемыми усилиями и получаемым результатом. Вследствие этого снижается пассивный потенциал общества, и оно уже становится инертным и рыхлым. (Подробнее эта тема рассмотрена в Приложении 5.)

Еще одним слабым местом модели выравнивания всех по материальному достатку является то, что тем самым личность лишается материального стимула к совершенствованию.

В материальном мире достичь абсолютного равенства невозможно. Во-первых, потому что фундаментом такого неравенства является биологическое различие особей. Во-вторых, потому что социальный организм делает это различие гораздо более разнообразным и на порядки более существенным. Так стоит ли искусственно уничтожать социальное неравенство? Не является ли социальное и материальное неравенство той единственно реальной системой отсчета, той видимой лестницей, которая стимулирует людей выкладываться изо всех сил не просто ради удовольствия, а для получения максимального общественного эффекта. Не будет материального неравенства, не будет разных масштабов богатства и не будет внешнего стимула для каждого члена общества добиться еще одного успеха, подняться еще на одну ступеньку выше. Да, именно материальный достаток является тем стимулом для большинства людей, который подталкивает их к предельной самореализации. Невозможно опираться только на внутреннее развитие (заставить певца петь в лесу, писателя писать книги и не издавать их, ученого работать на полку...), без внешнего признания его обществом. Каждый член общества, стремясь к предельной самореализации, желает убедиться, что результат этой самореализации полезен миру, что он оценен обществом. И в этом нет ничего плохого и зазорного. Ведь мир устроен так, что постоянно необходимо прилагать усилия, чтобы добиваться от него отдачи: пахарю — урожай, охотнику — добычи, строителю — кровли над головой... Это закон жизни — постоян-

но искать источник пропитания и улучшать условия для проживания. Только камни ничего не ищут и ничего не стремятся получить от окружающего их мира. Живое тем и отличается от неживого, что оно постоянно должно действовать и действовать эффективно, с получением позитивного результата. Общество в настоящее время стало настолько большим, что эта простая истина зачастую ускользает от сознания многих людей. Можно жить на пособие, можно попрошайничать, можно лишь имитировать деятельность в большой фирме, можно проживать наследство или жить на проценты от вклада — все это создает иллюзию, что конечный позитивный результат твоей деятельности не столь обязателен, не столь важен. Но это — именно иллюзия. В целом общество прагматично позитивно, большинство его членов приносят пользу обществу. А если есть часть людей, которые в силу несовершенства устройства общества живут превосходно, ничего позитивного ему не принося, — это искажение общего правила, частичное исключение из правил.

Так как же можно отличить человека успешного от неуспешного? По одежде, по часам, по машине, по его дому. Все эти внешние атрибуты позволяют ориентироваться самому человеку и обществу в том, кто добивается лучшего результата. Кроме того, личное потребление более богатых людей — это еще и прокладывание дороги в новую область потребления для всего общества. Кого сегодня удивишь автомобилем или мобильным телефоном. А ведь начиналось все только с самых богатых людей. Именно они оплачивают своими кошельками первые образцы новой техники.

Но, даже если принять на вооружение систему глобальной справедливости и уравнивать всех в доходах, независимо от результатов труда, опираясь лишь на степень усилий каждого из членов общества, идеальной справедливости в обществе не будет. Почему? А бываете ли вы, как родители, всегда справедливы к своим детям? Не балуете ли вы их иногда излишне, не наказываете ли их незаслуженно? Так что же вы хотите от общества!? Если даже со своими детьми вы не можете добиться идеальной справедливости, хотя они всегда рядом с вами, вы их любите и знаете, они подчинены вам. И все равно каждый родитель непрестанно ошибается и часто поступает несправедливо. Что же желать от общества? Как оно может быть более совершенным? Очевидно, что идеальной общественной справедливости добиться в нашем не идеальном обществе невозможно. Значит, нужно терпеть несправедливость, понимая, что она неизбежна, как неизбежны капризы погоды, которая никогда не бывает идеальной...

2.12. ПОСЛЕДНЯЯ РУБАШКА

Люди разделяют друг друга не только по национальной принадлежности, но и по социальному положению. Теория классово-борьбы — не выдумка К. Маркса, иначе не было бы революций и не было бы профсоюзного движения. Все дело в том, что внутри любого общества есть группы людей, которые достигают в жизни большего успеха, чем основная часть общества. Эти люди становятся богаче, и к ним переходит власть. Поэтому в цивилизованном обществе всегда существовало социальное и экономическое различие.

Обратимся к известной христианской заповеди: поделиться последней рубашкой с ближним своим. Под ближним в христианской религии понимается любой человек на Земле. С учетом коммуникативных связей настоящего времени, есть возможность каждому поделиться последней рубашкой со всем миром.

Но есть ли в этом необходимость и, главное, целесообразность? Ведь ресурсы любого человека не безграничны, и облагодетельствовать весь мир ему не по силам. Более того, не безграничны и ресурсы даже самой могущественной цивилизации — западноевропейской. Поэтому даже она не в силах поднять уровень жизни остального мира до своего уровня*. Что же по силам каждому человеку?

Начнем с чисто материальных благ, с “последней рубашки”. Каждый человек, создавая семью, предполагает, что внутри этой семьи будет установлено материальное равенство между всеми ее членами. Вот здесь-то, в рамках одной семьи, и возможна практическая реализация принципа материального равенства. Именно в кругу семьи происходит реальное выравнивание

материального благополучия, какими бы исходно разными не были стартовые капиталы супругов. Даже если невеста — Золушка, после свадьбы — она полноправная наследница королевства. Признаемся честно: несмотря на призывы поделиться своим имуществом со всеми, включая и первого встречного, только в рамках семьи может реально реализоваться принцип материального равенства.

Вне семьи каждый может помочь постороннему человеку, если возникнет такая потребность, например нищему в переходе, более бедному соседу, попутчику в купе. Но такая помощь носит лишь случайный, несистематический характер и ничего, по сути, не меняет в жизни того, кому ты помогаешь.

Жизнь каждого человека можно сравнить с трудным горным походом, когда каждый шаг дается с напряжением всех сил. И если в группе идущих через перевал кто-то поскользнулся и упал, ему все должны помочь. Но если упавших станет больше, чем идущих, то группа может погибнуть целиком. Каждому человеку в жизни приходится выполнять трудную задачу самореализации. На первом этапе — подготовка к жизни, получение необходимой базы знаний и навыков. Затем необходимо создать семью и вырастить следующее поколение. После этого — помочь детям и состарившимся родителям. На излете жизни — довести все дела до конца и поддержать детей и внуков. И в этом трудном походе по жизни каждый человек обязан напрягаться изо всех сил, а не садиться на шею ближнему своему, который и без того идет на пределе своих сил. Однако, при всем при том, в этом грандиозном походе человечества невозможно прийти к финишу лишь одной его части. Необходимо подтягивать всех без исключения. И в этом один из смыслов заповеди — поделиться последней рубашкой. А не в том, чтобы порождать иждивенчество, нахлебничество, безделье и лень. Не в том, чтобы человек, трудящийся в поту, кормил расслабленно лежащего у обочины бездельника.

Однако отвлечемся от нравственной темы и спросим себя: а может ли в абсолютно гармоничном обществе существовать нищий, бездомный и безработный? Нет, в гармоничном обществе их быть не может*, а все функции поддержки беднейших слоев берет на себя государство, которое за счет налогов (сборов с благополучных членов общества) помогает наладить жизнь обездоленных членов общества. Наладить максимально эффективно, встроив их в общественную жизнь, сделав их полезными обществу.

Учитывая все вышесказанное, можно сформулировать **принцип масштабной соизмеримости** в ситуации материальной помощи. Согласно этому принципу, оптимальной является такая ситуация, когда человеку помогает человек, семье — семья, фирме — фирма, региону — регион, стране — страна, цивилизации — цивилизация. Страна может помочь и отдельному человеку, но это уже не уровень благотворительности, скорее всего — это компенсация собственных промахов в выполнении социальных программ. Более того, в развитых странах уровень социальной поддержки населения настолько высок в наше время, что помощь оказывается уже как профессиональная обязанность, которую оплачивает все общество.

При таком понимании сущности помощи ближнему своему, многие из оставленных нам притч и заповедей выглядят уже в другом свете. Перенос в сегодняшний день библейский пример с самаритянином, получим совершенно иной разворот событий. Если в наши дни мы увидим кого-то ограбленным и избитым на обочине дороги, то самое лучшее наше действие — вызвать скорую помощь и милицию. Милиция разберется с происшествием, а скорая отвезет человека в больницу, где ему окажут совершенно бесплатную помощь (за счет государства, т.е. за счет нас с вами), и эта помощь будет гораздо профессиональнее, чем во времена Христа. В крайнем случае, если нет под рукой телефона, то любой отвезет пострадавшего до ближайшей больницы. И я думаю, что и в России, и в Европе, да и в любой другой стране мира отвезут одинаково и негра, и китайца, и любого другого человека. В развитом социуме большинство функций помощи ближним передано общественным структурам. И при этом выполнение этих функций регулируется уже не нравственными нормами, а чисто административными правилами. Скорая помощь не имеет права отказать в помощи ни одному человеку, вне зависимости от его принадлежности к тому или иному социуму. К теме государства, которое берет на себя многие нравственные обязанности его членов, мы еще вернемся.

Как бы ни развивался социальный организм, всегда остается место личной инициативе. И если есть возможность оказать помощь нуждающемуся, то лучше ее оказать не раздумывая. Поэтому большинство нравственно здоровых людей всегда помогут истинно нищему, поддержат в трудную минуту семью родственника или соседа. Любая крепкая фирма будет регулярно помогать детскому дому или дому престарелых, а богатые регионы могут взять на содержание некоторые районы бедных регионов. Нормальное государство всегда придет на помощь другому государству, если оно попало в беду (наводнение, землетрясение и т.п.). Но любая такая локальная благотворительность — есть временное латание дыр в системе отношений между обществами разного масштаба. И очевидно, что лучше потратить силы на создание рабочих мест в бедном регионе, чем постоянно подкармливать его.

Рассмотрим теперь совершенно иной по природе принцип помощи ближним, назовем его информационной помощью. Любой первооткрыватель закона природы не использует его в одиночку. Новая информация со временем становится достоянием всего человечества. Добытая одним человеком, она помогает жить всем людям на земле. Ученый или изобретатель волей или неволей делится новой информацией со всеми ближними своими. При этом, ученый, который открывает новый закон природы и делится своим открытием со всем миром, может и не получить за эту информации вознаграждения. Вся история науки пронизана примерами “неблагодарности” общества по отношению к своим спасителям. Началось все еще с Прометея. Где стоит памятник Прометею? Кеплер умер от голода у ворот города, т.к. у него было денег заплатить за вход. Галилея посадили под домашний арест, Бруно сожгли, первооткрывателя закона сохранения энергии Майера объявили сумасшедшим, над идеями Циолковского потешалась дореволюционная Калуга. Лишь относительно благополучный для науки XX век позволил как-то наладить систему вознаграждения труда ученого. Но это, во-первых, до сих пор очень несовершенная система, а во вторых, разве может общество расплатиться с тем ученым, который, например, в будущем откроет альтернативный источник энергии, который придет на смену всем углеводородным и ядерным топливам? Какова истинная цена спасения всего человечества от энергетической и экологической катастрофы? Поэтому по роду своей деятельности истинный ученый всегда отдает обществу несравненно больше, чем получает от него.

Аналогичная ситуация существует и в других пластах человеческой культуры. Многие великие художники, писатели, поэты и музыканты прошлого часто еле сводили концы с концами. А ведь их произведения служат сотням миллионов людей и сегодня стоят столько, что хватило бы на тысячи сытых жизней их создателей. А судьбы великих пророков и Иисуса Христа, которого распяли именно за то, что он принес миру спасение?!

Особенность информационной “благотворительности” заключается в том, что она тиражируется в бесконечном количестве копий, не теряя при этом своей ценности. Информация любого вида может быть произведена одним человеком, а помощь она оказывает практическим всем людям Земли. И поэтому здесь не работает принцип масштабной соизмеримости в том виде, как он сформулирован выше. Один человек может спасти город, страну, весь мир.

Правда, чтобы появилась такая возможность, ученому, музыканту, писателю, философу и любому другому “труженику информационного фронта” необходимо сначала вложить всю свою душу, всю свою жизнь в создание информационного продукта. Ибо невозможно спасти человечество мимоходом. Чтобы много дать, нужно сначала много создать. И поэтому именно созидательная деятельность является, по сути, главным фактором помощи ближнему своему. Если ты нищ, бездарен и ленив, то ты никому не сможешь помочь, если даже этого захочешь.

Именно творческая деятельность дает возможность реально осуществить принцип “последней рубашки”. Творец, который отдает всему миру плоды своего творческого труда, делится им со всеми людьми на Земле, которые в нем нуждаются. Не важно при этом, какую форму имеет его “творческая рубашка” — песня, картина, научное открытие, — сегодня все это достается остальным людям, благодаря развитой информационной сети, почти даром. А завтра будет доставаться еще дешевле. В самом деле, если кто-то сочинил музыку или сделал научное открытие, которое нужно всем шести миллиардам людей на Земле, то стоит им заплатить за это по 1 центу, как автор получит 60 миллионов долларов. Ну что такое 1 цент для любого человека Земли? И что такое эстетическое удовольствие от красивой мелодии рядом с

этим центом? И что такое возможность пользоваться в будущем новым источником энергии по сравнению с одним центом? Но мало кто из творцов получил в жизни даже тысячную долю этого цента.

Таким образом, учитывая тот путь эволюции, который ведет человека к творческой деятельности, принцип последней рубашки нужно дополнить и принципом “последней идеи”. И этот принцип на многие порядки сильнее и эффективнее. Можно разделить свой улов с бедняками один раз, и еще раз, и еще раз, а можно научить бедняков вязать сети, строить лодки и ловить рыбу.

2.13. ПОСЛЕДНЕЕ МЕСТО В ШЛЮПКЕ

Закон любви и принцип равенства подвергается наиболее серьезному испытанию в экстремальной ситуации, когда вопрос стоит о спасении жизни.

Вернемся к той ситуации, в которой спастись из двоих может только один, заняв последнее место в шлюпке. И вот два человека, которые исповедуют заповеди Христа, решают, кому из них спастись. Обе жизни равноценны для Бога, обе жизни дороги близким. Выбрать, кому спастись, невозможно. Ибо каждый предлагает спастись другому и не согласен занять место в шлюпке и оставить умирать товарища. В такой ситуации абсолютного равенства невозможно спасение ни одного из людей. Есть вероятность выбора наихудшего варианта, и погибнут оба.

В реальной жизни это не произойдет. Выбор все равно будет сделан. И поскольку оба исповедуют принцип любви к ближнему, то выбор должен быть произведен по какому-то другому критерию. Вся история человеческой цивилизации показывает, что выбор производится по критерию **большей общественной пользы**.

Рассмотрим следующую модель. Представим, что некто оказался в экстремальной ситуации: голодный, несколько дней без воды и в сильно задымленном помещении, из которого ведут три коридора. Длина каждого из них одинакова. На первой двери написано “пища”, на второй — “вода”, на третьей — “свежий воздух”. Человек одновременно хочет есть, пить и дышать свежим воздухом. Спрашивается, равноценны ли для него все три пути спасения? Очевидно, что нет. Наиболее критичным является отсутствие свежего воздуха. Человек может задохнуться через несколько минут, и пища и вода ему не понадобятся. Поэтому он, не раздумывая, откроет дверь с табличкой “свежий воздух” и побежит по этому коридору.

Этот пример придуман для того, чтобы подчеркнуть — в жизни всегда есть приоритеты. И никакого равенства в реальной жизни практически нет. Так же как для организма человека есть приоритетный список потребностей, так и в обществе есть явный или неявный список приоритетов. И этот список заполнен не абстрактными понятиями, а наполнен конкретными живыми людьми. Чтобы легче было понять его роль в реальных жизненных ситуациях, рассмотрим конкретный исторический пример — гибель “Титаника”.

“ТИТАНИК”

Все представление о событиях на тонущем корабле автор мог получить лишь из двух фильмов. Анализ касается не реальных людей, которые были на “Титанике”, а тех героев, кого придумали сценаристы.

От фильмов остается общее впечатление о некотором благородстве поведения пассажиров и команды, когда происходила эвакуация на шлюпки. Но если внимательно всмотреться в то, что там произошло, то картина вырисовывается более сложная.

Первое. Бедных пассажиров с нижних палуб просто закрыли и обрекли на верную смерть, не дали им даже шанса выплыть. А там были дети и женщины.

Второе. Команда корабля прежде всего спасала пассажиров.

Третье. В первую очередь в шлюпки сажали детей и женщин.

Отсюда можно сделать вывод: в том, что произошло при спасении людей с “Титаника”, проявилась полностью мораль буржуазного общества, общества двойных стандартов. Отношение к бедным пассажирам было абсолютно безнравственным, отношение к остальным — нравственным, спасали женщин и детей. Богатые попали внутрь сузившегося круга своих, бедные оказались за его пределами и стали чужими.

Команда. При эвакуации женщин и детей с верхней палубы команда корабля вела себя выше всяких похвал — они не бросили людей в беде и пожертвовали собой ради пассажиров. Но эта же команда хладнокровно заперла внизу тех же детей и женщин, отличие которых от спасенных было лишь в том, что они имели меньше денег. Согласно христианской морали такое поведение не находит никакого оправдания.

Свобода выбора внутри команды. Теоретически можно вообразить, что среди команды были люди нравственные и безнравственные. Нравственные выполняли приказ капитана, который им казался наиболее разумным, и большей частью погибли. Предположим, что очень безнравственный член команды нарушил бы приказ капитана и попытался бы сесть в шлюпку и спасти тем самым самого себя. Получилось бы у него это? Очевидно, что нет, в той критичной ситуации его связали бы или могли даже сразу пристрелить. Конечно, он мог вооружиться, собрать вокруг себя единомышленников и прорваться к шлюпкам силой. Но было ли на это время, позволяли ли это сделать обстоятельства? Трудно сказать, почему этого не произошло: потому, что нравственность команды в среднем была высока или потому, что никто в ней реально не мог захватить шлюпку, поэтому выполнял приказы.

Пассажиры с нижних палуб. Они стали просто жертвами обстоятельств и решения команды. От их действий ничего не зависело.

Женщины и дети с верхней палубы, которых посадили в шлюпки. Их поведение нельзя оценить ни как нравственное, ни как безнравственное. Конечно, теоретически какая-нибудь женщина могла принять решение и добровольно уступить место в шлюпке какому-либо мужчине, пожертвовав своей жизнью ради спасения жизни другого человека. Но, во-первых, ей бы это не дала сделать команда. Во-вторых, вряд ли большинство из них четко и до конца осознавало, что, садясь в шлюпку, они тем самым лишают жизни кого-то другого. Женщины были в панике и слушались в этой ситуации только приказов команды. Но если все же представить, что каждая женщина решила бы на такую жертву ради другого человека (мужчины), то, как бы она выбирала среди них того, кого она хочет спасти? И что бы началось перед шлюпками, если бы все женщины и все мужчины начали бы жертвовать друг ради друга? Столпотворение, неразбериха, суматоха — в результате почти все шлюпки оказались бы пустыми, и погибло бы больше людей.

Мужчины с верхней палубы. На первый взгляд именно их поведение является примером нравственности. Ведь они пропускали вперед женщин и детей и многие из них при этом, видимо, осознавали, что жертвуют жизнью. Однако нравственным можно назвать лишь такой поступок, который был сделан при наличии свободного выбора и осознанно. Было ли у всех мужчин полное понимание того, что они обречены на верную смерть, если не попадут в шлюпки? Или часть из них надеялась, что им все же хватит мест, после того как женщины и дети будут спасены? Может быть, некоторые из них не понимали, что в холодной воде продержаться долго не удастся даже в спасательном жилете? Знали ли они о том, что пассажиров с нижней палубы заперли и там тоже есть женщины и дети?

А кроме того, был ли у них выбор: пропускать женщин и детей или не пропускать? Ведь команда корабля, выполняя приказ капитана, в шлюпки сажала только детей и женщин. Предположим, кто-то из мужчин решил спасти себя самого и забрался бы в шлюпку. Получилось бы у него что-либо? Очевидно, нет. Его бы просто не пропустила туда команда, а если бы он все же туда чудом залез, то его оттуда выдворили с позором. А если бы он оказал отчаянное сопротивление, его могли бы просто убить. Причем это было бы оправданно, ведь его пример мог бы привести к хаосу вокруг шлюпок, из-за которого вообще не удалось кого-либо спасти.

Итак, выбор у любого мужчины с верхней палубы был лишь между вариантом с позором быть убитым на палубе и вариантом надежды на спасение в последних шлюпках или на жилет. Поэтому послушное выполнение распоряжений команды нельзя отнести исключительно за счет их нравственного выбора. Может быть, при этом часть мужчин добровольно пропускала вперед женщин и детей, может быть, другая часть делала это под давлением неизбежных обстоятельств, это невозможно узнать. Внешние факты таковы, что в поступках (не намерениях, а именно в поступках) мужчин с верхней палубы не было возможности выбора и поэтому никакой нравственной жертвы (именно нравственной) собой ради других людей.

Итак, мы видим, что ничье поведение на “Титанике” нельзя назвать абсолютно нравственным. У большинства людей просто не было выбора. А если выбор у кого-то был, то только у капитана и офицеров — они могли бросить пассажиров и организовать свое бегство. Они этого не сделали, но они запятали себя другим — тем, что заперли женщин и детей с нижних палуб.

Теперь рассмотрим поведение команды и капитана с позиций уже не только нравственных, а с точки зрения целесообразности и практической пользы.

Капитан принял три принципиально важных решения:

1. Спасать только богатых.
2. Пожертвовать собой и командой.
3. Среди богатых спасать в первую очередь женщин и детей.

В отношении богатых его поведение можно считать безупречно нравственным. В отношении же бедных — безнравственным.

Но предположим, что капитан принял, как будто бы, абсолютно нравственное решение — спасти всех женщин и детей, независимо от уровня их богатства. Мог ли он осуществить такое решение? Во-первых, он просто не смог бы с нижних палуб пропустить к шлюпкам только детей и женщин. Рассортировать внизу, в толпе объятых паникой, всех людей на женщин с детьми и мужчин, скорее всего, было просто невозможно. А если бы он попытался это сделать, то толпы людей снизу могли хлынуть наверх, и неизвестно, смогла бы команда справиться с этим потоком. В результате бы спаслось гораздо меньше людей. Во-вторых, капитан лучше других знал, что мест в шлюпках хватит не на всех. Он знал, что их с трудом хватит на женщин и детей с верхних палуб. Поэтому капитан понимал, что бессмысленно пропускать женщин и детей с нижних палуб, все равно мест для них нет. Конечно, с точки зрения теоретической справедливости нужно было бы спасти только женщин с детьми, причем независимо от их социального уровня. Но возможно, капитан не видел никакой реальной возможности выбрать внизу именно женщин с детьми. Возможно, он думал об этом варианте, но нашел его нереальным. В этом случае его приказы были оптимальными не только с позиций целесообразности, но и с позиций нравственности. Из нескольких зол он выбрал наименьшее и спас максимальное количество людей. Если это так, то с него можно снять обвинение в безнравственности, которое связано с запиранием бедных пассажиров внизу. То, что они оказались без средств спасения — вина тех, кто самонадеянно не оснастил “Титаник” достаточным количеством шлюпок.

Выше мы рассматривали теоретический вариант “высоконравственного члена команды”, который мог бы выпустить бедных на верхнюю палубу. Однако если бы он это сделал, то количество спасенных людей бы не увеличилось, а уменьшилось, ведь толпы снизу могли смять всех членов команды, организуя посадку в шлюпки. Но даже, если бы они смиренно выстроились в очередь, это бы им не помогло — шлюпок не хватило даже на пассажиров верхней палубы. Что было хуже: запереть внизу людей и дать спастись только богатым, или выпустить людей снизу и дать спастись тем же богатым? Ведь очередь к шлюпкам образовалась из людей с верхних палуб.

В рассмотренных выше ситуациях, как мы видим, действия капитана и команды можно назвать оптимально нравственным. Было ли все сделано именно оптимально нравственно на самом деле или можно было бы “добавить” оптимальности — сказать очень трудно, ведь картина на борту “Титаника” восстановлена по рассказам людей, находившихся в стрессовом состоянии.

По сути дела, всю ответственность за происходящее на гибнущем корабле взяла на себя команда. Пассажиры оказались лишь статистами в развернувшейся драме. В команде же главные решения принимал капитан корабля и, возможно, его владелец. Капитан, скорее всего, был заложником обстоятельств, которые сложились на “Титанике” к моменту его крушения. И если оценивать его действия мерками абстрактной нравственности (с этого мы и начали), он достоин осуждения за то, что закрыл в трюме пассажиров бедных классов. Но если им руководил здравый смысл и желание спасти как можно больше людей и не было вариантов пропустить на верхнюю палубу бедных детей и их матерей, то его осуждать не за что. И в этом случае тот факт, что он сам остался на тонущем корабле, делает его поведение нравственным безо всяких оговорок.

Что касается команды, то она выполняла приказы капитана, и вряд ли у ее членов был другой выбор и шанс спасти себя. Каждый из них по отдельности был таким же статистом, как и все остальные пассажиры. Вместе же они достойно выполнили свой долг, хотя и сделали это, возможно, не по внутреннему выбору, а под давлением обстоятельств.

В ситуации с “Титаником” есть еще несколько весьма важных смысловых пластов, которые опять выводят нас на важную тему соотношения целесообразности и нравственных правил.

2.14. ОБЩЕСТВЕННАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ И НРАВСТВЕННОСТЬ

Зададим на первый взгляд безнравственный вопрос: а почему на “Титанике” в первую очередь спасали женщин и детей? Почему, например, не бросили жребий? Стандартный ответ: потому что дети и женщины слабее мужчин и недостойно сильным отнимать жизнь у слабых. Кстати, в среде животных в такой ситуации никто бы не разбирает пол и возраст. Спасались бы, кто мог. И здесь есть большая разница в поведении животных и людей. Но насколько эта разница определяется нравственностью? Ведь нигде в Евангелии, например, не сказано, что жизнь

детей и женщин более ценна, чем жизнь мужчин. Ответ лежит опять же в другом масштабном пласте, в законах общества, которые вытекают из **закона максимума жизни**.

Выбор между спасением женщин и мужчин имеет очень простую подоплеку. Один мужчина может оставить потомство гораздо большее, чем одна женщина. Поэтому скорость роста (или воспроизводства) общества лимитируется не мужским, а женским населением. Поэтому обществу целесообразнее беречь в первую очередь женщин, чем мужчин. А не потому, что женщины более слабые существа. Кстати, их слабость — отчасти миф. Ведь живут женщины в среднем лет на 10 больше, чем мужчины. И потом, если бы выбор определялся слабостью (физической), то перед погрузкой в шлюпки нужно было бы устроить соревнование, например, по армрестлингу и спасти действительно самых физически слабых.

Аналогично легко найти ответ и о детях. Дети только начинают жить, и если их спасти, то общая продолжительность жизни общества возрастет, да и дети могут воспроизвести в будущем больше других детей, чем взрослые. С позиций закона максимума жизни в первую очередь нужно спасать самых маленьких детей и среди них — больше всего девочек, затем — мальчиков, затем женщин помоложе, женщин постарше, затем мужчин помоложе и в конце — стариков и старух, которым и жить осталось недолго, и потомства от них не дождешься.

Более того, с позиций закона максимума жизни и по-другому осмысливается ситуация с бедными и богатыми. Обществу ведь нужны не только производители, но и “водители” — мудрые руководители, которые являются носителями ценных знаний, способных спасти его от гибели в трудных ситуациях. Поэтому стариков в общинах ценили превыше всего — они были носителями знаний и мудрости. Но ценность старейшин имела смысл в далеком прошлом, когда не было других способов сохранить знания. В больших же социумах знания хранятся в библиотеках, да и мудрецов было достаточно вне “Титаника”. А вот в буржуазном обществе люди богатые ценнее людей бедных с точки зрения общественной пользы. Почему?

Все очень просто. Процветание (которое в то время могло граничить и с крайней ситуацией избежания массового голода) буржуазного общества зависит от успеха деятельности его наиболее активной части — буржуазии. Ибо именно капиталисты организовывали новые рабочие места, снижали затраты производства, регулировали жизнь общества. Образно говоря, один капиталист мог прокормить тысячи рабочих, а один рабочий — с трудом (вне фабрик) мог прокормить только свою семью.

Такой вывод может показаться кощунственным с точки зрения обычного сознания. Но мы уже отмечали, что законы нравственности — есть производное от законов сохранения общества. Следовательно, общественные приоритеты здесь стоят выше личностных. Поэтому вывод о том, кого нужно спасать в первую очередь, определяется общественными ценностями. И так было во все времена. Кроме женщин и детей спасали всегда наиболее сильных, различались лишь нормативы и способы определения силы. В буржуазном обществе вполне уместны демократические решения, когда сообщество спасающихся решает, кого же нужно спасти в первую очередь. В феодальном все решалось автоматически, спасали в первую очередь феодала. В рабовладельческом даже вопрос, кем жертвовать, не поднимался.

Да и в наши дни решающим критерием при выборе, кому оставить “последнее место в шлюпке”, является социальный фактор. Разве во время войны солдаты не обязаны спасать в первую очередь командира? Разве охранник не обязан грудью закрывать от пуль своего босса? Разве в нашем обществе ценность жизни отдельного человека не определяется реально (а не теоретически) его социальным весом? До сих пор общество помнит о нераскрытом убийстве В. Листьева. Но кто вспоминает о тысячах граждан страны, погибших от рук убийц?

Очень наглядно социальные критерии сработали во время известной трагедии с заложниками на Дубровке в Москве 2002 года. Террористы предложили обменять 100 (сто) заложников на 1 (одного) человека — Ахмата Кадырова. Власти эти условия не приняли, а ведь эти сто человек могли погибнуть при штурме. Неужели жизнь одного Ахмата больше стоила, чем жизнь сотни москвичей? Интересно, а пошли бы власти на обмен Ахмата Кадырова на 200 или 500 заложников, на всех заложников? Я почему-то думаю, что нет. Справедливо ли это?

Здесь есть два аспекта. Первый — личностный. Согласиться на такой обмен мог только сам Кадыров. Невозможно себе представить ситуацию, когда наши власти, связав Кадырова,

отвезли бы его насильно на Дубровку. Это показывает, что насилие над одним человеком, жертва его жизнью — уже не является нормой в нашем обществе*. Если человек не готов жертвовать собой добровольно, таким путем нельзя спасти даже сотни людей.

Но предположим, что Кадыров сам вызвался бы пойти к террористам в заложники. Допустили бы это власти страны? Думаю, что нет. Дело ведь уже не в жизни конкретного Ахмата, а в том, что он является вершиной власти в Чечне. Заполучив его в руки, террористы бы выиграли моральное сражение с федеральными властями. Уничтожив Кадырова**, они бы не просто убили главу республики, они бы морально уничтожили сам дух власти в республике, ведь Кадырова “сдали” бы российские власти. И впоследствии это поставило бы ситуацию в Чечне на грань катастрофы. Пришлось бы заново посылать туда русских солдат, и погибло бы столько русских и чеченцев, что никакими заложниками эту жертву уравновесить не удалось бы.

А теперь обратимся вновь к модели посадки “на последнее место в шлюпке”. Предположим, что перед посадкой осталось всего два человека. Каждый из них — предельно нравственный человек и готов пожертвовать своей жизнью. Пospорив некоторое время о том, кому спастись, они понимают, что никто не уступит морального права пожертвовать собой. Они погибнут оба? Это глупо. Им ничего не остается, как делать выбор, убеждая друг друга в том, что спастись должен другой. В ход пойдут аргументы: ты моложе, у тебя семья, ты талантливый художник (поэт, писатель...) — все аргументы будут социального свойства. В споре, в конечном счете, победит (и погибнет) тот, кто сможет убедить своего ближнего в том, что его жизнь важнее для общества. В молодости я много видел фильмов о войне, в которых, отбиваясь от наседавших фашистов, наши бойцы решали, кому остаться и прикрывать, а кому уходить и спастись. И чаще всего решения принималось из соображений военной целесообразности. Например, уходил тот, кто мог передать важную информацию. Это в фильмах. Но почему-то думается, что в реальной жизни все происходило так же. Ибо любое другое решение нелогично, антисоциально и противоречит закону максимума жизни.

Итак, жизнь человека в обществе неразрывно связана с его социальной ценностью. Равенства же здесь не было в прошлом и нет сегодня. Равенства нет и не было как при обычных обстоятельствах, так и при обстоятельствах экстремальных, типа посадки на последнее место в шлюпке. Общество, как единый организм, который старается выжить и стать больше и сильнее, продлить себя во времени максимально долго, такое цельное общество через систему воспитания внедряет в сознание людей принципы закона максимума жизни. Иногда внедряет так глубоко, что эти принципы переходят на уровень подсознания. И “инстинкт сохранения общества” в целом оказывается сильнее инстинкта № 1 и № 2. Что и продемонстрировала, в частности, история с “Титаником”. Ибо только общество дает человеку возможность стать сильнее животного мира, только общество дает человеку участвовать в актуальном все-ленском эволюционном процессе.

Кстати, “сортировка” людей на женщин, детей, мужчин и стариков есть как у людей, так и у животных. Но у животных первым наедается самый сильный — самец, затем самки и потом детеныши. У людей приоритеты расставлены наоборот. Почему? Потому что для людей доминантой является уже не инстинкт самосохранения, а инстинкт сохранения общества. Общество же — структура с более высокой масштабной ступени, чем животное (и человек-животное). Поэтому мы видим еще один наглядный пример трансформации инстинктов в нравственность в результате действия масштабного фактора на закон максимума жизни.

Все рассмотренные примеры еще раз показывают, что для правильного поведения людей необходимо ориентироваться в первую очередь на социальные ценности, а затем уже на личные.

Но стоит ли общество, которое подавляет базисные инстинкты, таких жертв? Все это делается ради построения каких-то социальных структур, которые не материальны. А может быть вообще все это социальное развитие — напрасно? Может быть, здесь придуманы эти красивые схемы с масштабными этапами, со вселенской эволюцией, а ничего этого нет. Может быть, не стоит эта социальная эволюция тех жертв, которые человечество положило в многочисленных

войнах. Ведь спрашивал же себя Достоевский: а стоит ли вся эволюция человечества даже одной слезинки ребенка?

Еще раз заметим, что все социальные процессы невозможно оценивать по абсолютным (можно сказать, локальным) нравственным меркам. Ибо, тогда ни один день в истории человечества не пройдет проверки на нравственность, ни одна эпоха, ни один народ, ни одна культура. И тогда остается одно — признать все человечество глубоко безнравственным сообществом, которое ведет себя хуже животных. Следующий отсюда вывод — такое человечество достойно только одного — уничтожения, поэтому Апокалипсис — лучшее, что может ждать человечество в конце развития. Крайности сходятся, непримиримая нравственная позиция приводит нас к чудовищным выводам, к пожеланиям гибели всем людям на Земле. Увы, автору не раз приходилось и в литературе, и в жизни сталкиваться с такой точкой зрения нравственного экстремизма. Такого рода экстремизм есть разновидность религиозного экстремизма. Но любой экстремизм антисоциален.

И все же, насколько оправданно строительство социальных структур, если на этой “стройплощадке” постоянно гибнут миллионы людей? Может ли отдельный человек, который живет в реальном обществе и понимает, насколько он подвержен всем социальным и политическим опасностям этой жизни, быть уверен, что лично для него, а не вообще для всех людей жизнь в обществе все же лучше, чем вне общества?

В ответ можно было бы привести массу различных аргументов в пользу социальной эволюции, но мы ограничимся лишь одним — наиболее простым и наглядным. История человечества свидетельствует, что **от эпидемий погибло в десятки, если не в сотни, раз больше людей, чем в войнах**. А эпидемии появляются не просто так, они появляются в результате скудности, плохой гигиены, отсутствия медицинского контроля. И лишь развитое общество, которое благодаря тысячам лет эволюции сумело поставить эпидемии под контроль, дало каждому человеку шансов выжить больше, чем если бы он жил в животном мире. Поэтому даже с точки зрения элементарного инстинкта № 1 строить общество более выгодно, чем его не строить. Ибо в развитом обществе погибнуть от эпидемии в тысячи раз менее вероятно, чем в обществе неразвитом. А строить общество можно только по социальным законам. И подчиняться базисному закону — “инстинкту общественного сохранения”. И если при построении развитого общества пришлось заплатить многие человеческие жертвы, то они были заплачены не напрасно, ибо общество избежало гораздо более опустошительных потерь, таких, как эпидемии и вымирание от голода.

А можно ли было строить все эти уровни масштабной иерархии общества без человеческих жертв, без войн, революций, без крови и разрушений? Можно ли выработать такие правила безопасности социального строительства, чтобы свести вероятность гибели к минимуму? В будущем, возможно, это удастся, но в прошлом, как мы видим, не получалось. Напомним, что все правила безопасности, в любой профессии написаны “кровью”, ибо каждый несчастный случай, который происходил, после анализа становился очередным правилом поведения.

Поэтому причина больших потерь при социальном строительстве не в особой порочности человеческого вида, не в происках темных сил, а в элементарном неумении идти вперед осмысленно, планомерно. Человечество шло вперед долгие века бессознательно, не имея стройного логического представления о том, что оно строит и ради чего. И за эту неосмысленность и за это незнание оно платило жизнями своих членов, жизнями живых людей.

2.15. ЖЕРТВА

Если приходится кем-то жертвовать в ситуациях, когда невозможно спасти всех, то перед личностью всегда встает проблема выбора: жертвовать собой или жертвовать другим. Иисус прямо указывает — жертвовать собой ради других. Выше мы рассмотрели, когда именно возникает необходимость в жертве и как она воспринимается под воздействием закона максимума жизни.

Но жертва одного человека ради другого — это простейшая схема Я-Он. А когда есть альтернатива Я-Они, Мы-Он и т.п.? Эта проблема из области единичного, личного решения выхо-

дит в область коллективного решения. Происходит ли при этом отступление от нравственности? Ведь если общество приняло решение пожертвовать собой ради одного человека или ради идеи, то не обязательно с этим решением внутренне согласятся все члены общества. Имеют ли они право при этом выйти из игры? Сбежать? Будет ли это предательством? Если ты не давал клятвы и не принимал присяги, то ты не обещал обществу выполнять безусловно все общие решения. Поэтому, право выбора — за тобой. Но если ты не жертвуешь ради других (другого), то не следуешь путем Христа и поступаешь не нравственно.

На первый взгляд меньшинство всегда должно жертвовать ради большинства, ведь чем больше жизней будет спасено в итоге, тем лучше для общества в целом. Именно общественная целесообразность является критерием для принятия правильного решения. Поэтому личность, стоящая перед выбором, жертвовать ли собой ради нескольких людей, очевидно, должна признаться нравственной лишь в случае, если она пожертвовала собой, а не жизнью нескольких людей. Поэтому общество чаще всего принимает решение о жертве меньшей своей части ради спасения большей части. Но не все так просто. В истории много примеров, когда ради жизни одного человека общество жертвовало жизнью многих, посылая отряды на спасение королей, генералов, командиров или просто очень ценных специалистов. В этих случаях ради жизни меньшинства гибло большинство. Но это не нарушало закона максимума жизни — жизнь спасенного меньшинства была важнее для развития общества, чем погибающего большинства*.

Много примеров того, когда общество жертвовало своими членами ради какой-либо идеи (не обязательно религиозной). Оправданно ли это с позиций закона максимума жизни? Ведь идея — понятие абстрактное, а жизнь реальных людей — конкретна. Допустимо ли жертвовать жизнями людей ради каких-то абстрактных идей?

Если понимать общество как некую статическую сумму живых существ и только — недопустимо. Но общество людей — это не просто совокупность жизней, общество — это самостоятельный “организм”, объект и субъект развития жизни на Земле на III масштабном этапе. И общество всегда находится в какой-то фазе развития. Это развитие для общества столь же важно, как и развитие для отдельного человека. Представим, что мальчика запирают в темную комнату и лишают его возможности общения и развития. Из него вырастет общественный урод, который впоследствии не сможет нормально участвовать в жизни общества. Общество, лишенное идей, — тупиковая ветвь развития, его ждет впереди положение коллективного Маугли. Общество, которое не развивается, — не оправдывает своего существования, ибо просто животная жизнь, жизнь ради жизни является свойством животного мира, но не свойством III масштабного этажа Биосферы.

С позиций всеобщей эволюции жизнь общества только тогда оправданна, когда оно идет по определенному пути своего развития к определенной цели. Если же общество отказывается от высшей цели и спасает жизни своих членов, то оно позднее гибнет от других причин. Поэтому закон сохранения общества нельзя рассматривать только статично, необходимо включать в рассмотрение и динамичный компонент, а именно эволюционный процесс. И тогда главным действующим фактором становится закон эволюционного развития общества, который выше в приоритетном списке законов общества. (Этот вопрос подробнее будет рассмотрен далее по тексту.)

Поскольку мы рассматриваем тему жертвы, то необходимо признать целесообразность жертвы ради развития общества, ради идеи, которая позволяет обществу развиваться и двигаться по определенному пути, а не сходить с него в сторону и не возвращаться назад. Безусловно, любая жертва — это последний резерв общества, последний шанс исправить ситуацию. Если же общество развивается гармонично, осмысленно, то жертвы не нужны.

Жертвы первых христиан оправданны, так же как жертвы всех эволюционных революций. Да, если бы первые христиане не жертвовали собой ради учения Христа, они бы остались жить, но христианство не распространилось бы и не утвердилось на Земле, и мы бы до сих пор верили бы в Зевса, Аполлона и др. языческих богов. И (автор в этом глубоко убежден) не смогли бы построить того развитого общества, в котором сегодня живем. Жертвы буржуазной революции, которые были принесены в период смены феодального строя строем капиталистическим, могли бы и не быть. Но тогда бы мы жили в феодальном мире, и никто из простых людей не мог бы

подняться на вершину богатства, славы и успеха, не будучи дворянином. Такого рода примеров можно привести множество. Ясно лишь, что общество готово платить за свое развитие жизнью своих членов. И это, по-видимому, целесообразно. Ведь застой в развитии общества может привести к гибели не только его меньшей части, но и всего общества.

Интересный взгляд на проблему жертвы получается, если вдуматься в суть таких профессий, как военный, телохранитель, милиционер и т.п. В их служебные обязанности входит выполнение самой трудной заповеди Христа: “Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих” (Ин 15:13). Ведь охранник обязан прикрывать своим телом шефа, если на того совершается покушение. А военные? Они по роду своей профессии должны жертвовать собой ради остального общества. Получается, что эти и подобные профессии являют собой общественную реализацию наивысшего закона нравственности, возведенного в ранг общественной функции. И в нормальном обществе к людям этой профессии относятся с наибольшим уважением.

Иногда эта идея неравенства жизни разных людей овладевает сознанием отдельных людей вне рамок ее разрешенного применения. Яркий литературный пример — Родион Раскольников, который путем логических рассуждений примерил эту общественную идею к себе и старухе процентщице. И он решил принести ненужную (как он понимал) для общества жизнь старухи в жертву ради своей гораздо более важной для общества жизни. Так, в целом правильная идея, лишенная внешних оснований (неизбежности выбора между жизнями различных людей, которые диктуются внешними обстоятельствами), стала основой антинравственного поступка — убийства человека ради собственной выгоды. Причем, не следует путать поведение Раскольникова с поведением обычных грабителей и убийц, которые, как правило, не утруждают себя столь сложными оправданиями. Обычные грабители и убийцы действуют по законам животного мира — отнимают имущество и жизнь у более слабых членов общества. Раскольников вряд ли стал бы убивать и грабить слабую и беспомощную, но молодую и богатую мать семейства, даже если был бы твердо убежден, что за это не последует никакого наказания. Он убил, с его точки зрения, бесполезную старуху, которую и многие в обществе того времени признали бы отжившей свое. Другими словами, Раскольников был сориентирован на общественную шкалу ценностей личности, когда совершал это преступление. Именно этим он сам себя заранее оправдывал. Именно в том и заключается гениальность Ф. Достоевского, что он увидел этот сложный нерв общественной жизни и, доведя до крайности, проанализировал все его нравственные аспекты.

Аналогичный пример являет собой и английский народный герой — Робин Гуд. Он грабил и убивал богатых людей, которых простой люд ненавидел за их притеснения. Поэтому в глазах простого люда убийства и грабеж Робина Гуда было очень даже нравственным поведением. Любопытно, что и в наши дни даже очень состоятельные люди, которые смотрят фильм про Робина Гуда, внутренне переживают именно за него. Если бы они жили во времена Робина, то их бы могла постигнуть участь его жертв. Жертвовал Робин Гуд не собой, а другими жизнями, но жертвы эти приносились на алтарь глобальной справедливости.

Впрочем, жертвы необходимы обществу. Вопрос лишь в том, какие. Ведь пожертвовать можно и копейку нищему и миллион на детдом и жизнь свою и жизнь чужую. Все это жертвы.

Что же такое жертва? Это то, что отдается другому человеку или стихии при различных обстоятельствах. Это такой поступок, который приводит к ухудшению материального состояния или здоровья ради более важных ценностей общества. Жертва, как правило, нужна в те переломные моменты жизни отдельного человека, коллектива или общества, когда дальнейший путь по проторенной стезе ведет в тупик и к застою. В этот момент нужно отказаться от прежнего пути, отказаться от части благ, которые он дает, и пойти по новой дороге. На новой дороге не всегда с первого раза попадешь на правильное направление, но когда наконец-то выходишь на верный путь, то все жертвы сторицей оправдываются. Именно в этом — целесообразность и системный смысл жертвы. Образно говоря — в необходимости отбрасывать отработанные ступени ракеты. Поэтому жизнь любого человека и любого общества невозможна без жертвы. Вопрос лишь в ее своевременности и в масштабах. Поэтому грандиозным смыслом наполнена библейская история об Аврааме, который по указанию Господа безропотно пошел приносить в

жертву своего единственного сына Исаака. Эта история учит нас, что Господь открывает нам новый путь, лишь убедившись, что мы готовы принести в жертву ради Него самое дорогое, что мы имеем.

Если же человек или общество не желают рисковать насиженным местом и наезженными путями, не могут пожертвовать старым, чтобы начать новую жизнь, когда пришли объективные обстоятельства этого требующие, если личность или общество цепляются за старое из последних сил, тогда приходит время неизбежных вынужденных перемен, и тогда общество либо гибнет, либо платит за новый путь цену уже стократно большую, чем могло заплатить в первый момент. Примером запоздалых перемен является царская Россия, которая не хотела жертвовать сложившимися веками традициями, хотя они вели ее в экономическую и социальную пропасть. Нужны были кардинальные реформы общества, но ради них нужно было жертвовать и царской монополией на страну и аристократическими привилегиями и многим чем еще. Жертвовать не хотел не столько царь, который, в конце концов, отрекся от власти, сколько аристократия. Власть продолжала жить и управлять по-старому, заливая будущую безысходность шампанским и ища спасения в мистическом мужике Распутине. Но пришло время, когда уже возможность добровольной жертвы и добровольного изменения пути России прошли. Пришла пора вынужденных перемен, пора человеческих жертв. И эти жертвы страна (и аристократия в том числе) заплатили очень большие. Пример краха власти в царской России показывает, как быстро растет цена за нерешительность, за нежелание развивать общество.

2.16. ДОБРО И ЗЛО. ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ НА НЕБЕСАХ

Если абстрагироваться от причин появления добра и зла в обществе, то можно создать упрощенную модель общественных взаимоотношений, в которой и добро и зло блуждают по обществу, как некие импульсы воздействия, передающиеся от человека к человеку. И даже если они распространяются по общественному организму случайно (аналогично броуновскому движению) и “размазаны” по общественной жизни равномерно, все равно они будут давать всплески в отдельных точках. Таковы последствия любых случайных процессов, которые распространяются в сложных системах с большим числом элементов. Всплески добра и зла в общественном организме связаны с конкретными людьми. И отдельные люди будут получать непомерную долю несчастий или удачи просто так, в силу чисто стохастических особенностей процесса. Естественно, чем больше сумма зла в обществе, тем чаще отдельный человек получает импульсы зла от других людей, тем сильнее эти импульсы, и тем выше может быть всплеск несчастья на одном человеке. И соответственно наоборот. Поэтому, чем больше усилий люди направляют на увеличение добра и уменьшение зла в обществе, тем выше вероятность их большего благополучия и тем больше суммарная удача и меньше суммарное несчастье. И тем меньше вероятность случайного всплеска зла и больше вероятность случайного всплеска добра на любом из членов общества.

Если при этом часть людей создает искусственные барьеры вокруг себя, которые должны огородить их от случайных импульсов зла (этакие райские сады за высоким забором), то в этом случае они лишь создают некий фильтр, через который зло все равно будет пробиваться. Ибо в реальном обществе невозможно отгородиться от жизни, вокруг барьеров будут плескаться особенно крупные “волны”, которые могут эти барьеры разрушить, или через них могут перелезть особенно крупные всплески — девятый вал зла. Реальная история показывает, что никогда элите общества не удалось надолго отгородиться от общества. А чем дольше ей удавалось жить вне общества, пользуясь его структурой, тем разрушительнее становились в дальнейшем последствия. Один из наиболее ярких примеров — изолированная жизнь дворянской элиты в России перед революцией. Поэтому “богатые тоже плачут”.

Спрашивается, а может ли человек, который старается делать другим людям только добро, рассчитывать на то, что в его жизни не будет неприятностей, что в ответ он будет получать от остальных людей также только добро? Если рассматривать чисто механистическую модель, то нет. Ибо если в обществе блуждают импульсы зла, то они будут доставать всех его членов, в

том числе и тех, кто делает добро. Ибо случайные процессы — слепые процессы. Поэтому сетовать на то, что в ответ на добро ты получаешь от мира зло, нет смысла. Другое дело, если мир управляем высшими силами. Тогда вполне вероятно, что в ответ на добрые дела, которые человек стремится делать, он получает меньше зла. Вопрос лишь в том, действительно ли те дела, которые человек старается делать как добрые, являются добрыми? Внешне они могут выглядеть добрыми, но в своей глубинной сути могут нести и зло. Оценить до конца истинную основу дел людей самим же людям не дано. Поэтому для каждого человека, если он стремится делать добро людям, важно помнить, что окончательную оценку его действиям могут дать лишь высшие силы. Впрочем, есть один “агент” этих высших сил и внутри человека — это его совесть. Если она достаточно сильна и чиста, то дает человеку ориентиры в конкретных ситуациях.

В предложенной выше модели нет ничего сверхъестественного, мистического и религиозного. Простые логические рассуждения показывают, что каждому члену общества выгоднее лично “материально” делать добро. Для этого в общий бассейн социальной жизни нужно пускать красивых рыбок — добрые дела, а не своих крокодилов. Поэтому в разумном обществе все его члены будут стараться делать друг другу только добро, в результате они получают его обратно не только в той же мере, а в отдельных случаях сверх всякой меры — выигрыш в лотерею счастья. И лишь люди с ограниченным умом и воображением не могут понять, что все, что они делают в обществе, не исчезает тут же в прошлом, а сохраняется в живой ткани общей жизни и зачастую сложными путями, но возвращается обратно к ним же самим.

К сожалению, большинство людей всерьез не задумываются об этих проблемах и наставления священнослужителей воспринимают как красивую сказку, не имеющую отношения к реальной жизни. Очень многие люди воспринимают общество как дойную корову с бесконечным выменем и как помойку с бесконечно глубоким дном. Они внутренне не воспринимают себя частью сложного организма общественной жизни, обособляются и видят себя этакими парящими над обществом ястребами, готовыми урвать кусок, переварить его и тут же сверху сбросить в общество отходы своего пищеварения, весь свой негатив. И они очень удивляются, почему иногда на них сверху падает чей-то другой негатив, а от них кто-то бессовестно отрывает кусок их собственности.

Даже в простой модели общества нравственное напутствие делать добро людям несет под собой логическое системное основание. Но в Евангелии не только дается напутствие делать добро, но и советуется делать добро тайно. Почему? В чем логика именно такого подхода к добрым делам?

Добро явное и скрытое существенно различаются по своим последствиям. Получив добрую помощь неизвестно откуда, любой человек преисполнится благодарности ко всему миру, ибо он не знает, откуда пришла помощь. Более того, получивший тайное добро человек понимает, что поскольку эта помощь тайная, то она не требует конкретной благодарности в ответ, не предполагает зависимости от благодетеля, долга перед ним.

Открыто делаемое добро таит в себе одну потенциальную опасность. Человек, который его делает невольно, подразумевает, что в ответ на свое добро он когда-то получит добро от того, кому он его сделал. Эти ожидания чаще всего не оправдываются, что порождает горечь разочарования. На другом конце этой пары, у получившего открытую помощь человека сразу же возникает подсознательное или сознательное чувство долга и чувство зависимости от своего благодетеля. Он начинает думать, что теперь и он должен благодетелю в ответ что-то сделать. Тем более что чаще всего благодетель, если не намекает прямо на долг, то в его поведении постоянно проскальзывает ожидание ответного добра. В результате у получившего помощь невольно возникают к благодетелю подсознательно негативное отношение, как к человеку, от которого он зависит.

Поэтому именно тайное добро приносит миру гораздо больше радости и блага, чем добро явное.

Итак, даже без ссылок на высшие силы, только опираясь на простую логику можно сделать вывод, что добро людям нужно стремиться делать как можно больше без всякой связи с тем, получил ли ты его сам от кого-то или нет, и желательно делать тайно. Положительный

эффект обеспечивается самой системой общественного организма, даже без вмешательства Господа.

Стохастически ли устроен наш мир, или все же Бог наблюдает за нами и регулирует жизнь сверху, наука не знает ответа на этот вопрос. А христианская религия уже 2000 лет дает правильные рекомендации людям, как им жить в обществе. В Евангелии постоянно от имени Христа даются напутствия делать людям добро даже в ответ на зло, в Евангелии сказано, что Иисус учит благие дела делать втайне: “и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно” (Мф 6:6). Эта мысль повторяется в главе несколько раз, ибо она очень важна.

Мы выше уже показали логическую подоплеку приоритета делания тайного добра. Почему же идея о тайном добре важна и для учения Христа? Давайте разберемся. Во-первых, еще раз повторим, тайное добро лучше явного, ибо получивший его не знает, от кого именно оно пришло, и у него не возникает подозрение, что в ответ чего-то ждут от него, что его обязывают этим добром на ответное добро, которое он делать, например, не готов. И поэтому сама постановка вопроса: “ты мне — я тебе” выглядит крайне меркантильно и выпадает из системы чисто нравственных поступков в систему деловых отношений. Тогда это уже не добро, а некая услуга, которую ты, может быть, и не просил, а теперь за нее тебе нужно платить (делами, эмоциями и т.п.). Если человек тебе помогает, просто делает тебе добро, то все равно возникает подозрение, что он от тебя чего-то хочет в ответ. Если он свою помощь обставляет как безвозмездную помощь, то это вызывает подозрение, что у него есть к тебе какие-то просьбы, которые он подготавливает своими “подарками”. И в ответ на “бескорыстную” помощь тебе придется впоследствии оказывать услуги, которые тебе просто не хотелось бы делать. Даже когда добро детям делают родители, они в ответ ждут их любви, помощи в старости, утешения собственного честолюбия и т.п. А потом многие родители жалуется на неблагодарность детей. А многие постоянно сетуют на неблагодарность вообще всех людей. “Я ему все отдала...”, “Я ему столько помогал, а он...” — все эти причитания идут от того, что человек не получает в ответ от другого человека того, что он ожидал, помогая ему ранее. И здесь-то кроется главная ошибка. Если мы кому-то бескорыстно хотим помочь, то бескорыстие предполагает, что в ответ мы абсолютно ничего не ждем. А если мы в ответ чего-то ждем (например, все той же благодарности), то это уже не бескорыстие, это уже не добро, это попытка поменять собственную услугу на услугу в ответ. Но если мы хотим именно этого, то нужно начинать делать такое “добро” со следующего разговора: я хочу, чтобы ты мне оказывал такие-то услуги, поэтому предлагаю свою помощь, ты согласен ее взять на этих условиях? И любой человек сто раз подумает, нужна ли ему помощь. Делать добро надо так, чтобы получивший его не почувствовал себя обязанным (даже морально), только тогда это настоящее добро. Безусловно, оно тоже “корыстно”. Ведь здесь скрыт другой расчет: я делаю тайное добро людям, следовательно, общество становится лучше, следовательно, и мне в нем будет жить лучше. А другая “корысть” в том, что есть Господь, Который все видит и все оценит, и мне воздастся за это добро от Господа. Чем же лучше такая корысть тайного добра корысти от добра явного? А тем, что оценку содеянного тобой добра ты сам не производишь, ты передаешь функцию оценки “стоимости” тобой содеянного обществу и Господу. А раз так, то ты не можешь ошибиться и переоценить собственные дела, ты просто пускаешь добрые дела “по реке” жизни.

Есть еще одна очень важная причина, по которой Иисус учил делать добро тайное. Исторический момент появления Иисуса соответствовал созданию впервые на Земле в недрах Римской империи громадного общества, в котором жизнь каждого человека стала выходить за пределы общины, за пределы племени, за пределы одного народа. И если в общине тайное добро делать было практически невозможно, ибо вся жизнь любого человека в общине как на ладони, то в недрах империи человек начинал жить в обществе, в котором случайно встреченный им, другой человек мог оказать ему помощь или, наоборот, мог попросить у него помощь, а затем исчезнуть из его жизни навсегда*. Следовательно, люди должны были как-то определиться со взаимоотношениями за пределами общины, за пределами тесной группы близких людей. Ясно, что для сохранения целостности общества любого масштаба, нужны такие же правила безопасного проживания, как и внутри общины. Нужно было эти общинные правила безопасного проживания сделать более универсальными, распространить на гораздо большее количество лю-

дей. Реализации такой задачи препятствовала старая система племенной нравственности. Если внутри общины любые деяния на виду общества и любые деяния оцениваются обществом, то в новой социальной ситуации возникла проблема с такой оценкой. Встретив случайного человека на огромном пространстве империи, можно было пройти мимо и не помочь страждущему, можно было его и ограбить, а можно было, наоборот, поделиться куском хлеба с голодным... И все это останется неоцененным обществом, ибо встреча эта может быть единственной и больше никогда не повториться.

Если во время Христа такие отношения вне племени были для людей некоторой новой реальностью, то в наши дни — они самая распространенная ситуация. А вот общинных отношений сегодня практически не осталось. Сегодняшнее общество — это общество одиночек, в котором регуляция отношений общиной перестала играть доминирующую роль. Современный человек растворен в гигантском общественном муравейнике. Он меняет работу, может сменить семью, почти забыть о своих детях и родителях. Поэтому он не может рассчитывать на то, что все его поступки будут суммироваться людьми, и по ним его будут судить всю жизнь. В современном быстро текущем калейдоскопе человеческих встреч и контактов ничего не остается постоянного, и при всем гигантском количестве единичных столкновений с другими людьми в делах, в учреждениях всех видов, на улицах и на дорогах невозможно ожидать, что сделанное тобой добро вернется когда-то непосредственно от того человека, которому ты его оказал. Современный человек свободен от общественной оценки (в пределах уголовного кодекса). Можно нахамить посетителю, можно не уступить место пожилому человеку, прорваться без очереди к чему-нибудь нужному, не помочь попавшему в беду и... нигде это не будет “записано”.

Такая свобода от нравственных норм сделала жизнь современного человека одинокой, хотя он все время в толпе. Кругом огромное множество людей, но никому нет никакого дела до тебя, каждый озабочен собственными проблемами. Достучаться до людей становится почти невозможным. В этой непростой ситуации крайне необходимо осознать, что свобода от других людей, от общества — мнимая. И гигантское общество также нуждается в выполнении всех нравственных норм совместного проживания, как и община. Иначе оно развалится, “и всякое царство, разделившееся внутри себя, не устоит...”. Сначала развалится на отдельные социальные атомы — на “свободных” людей, а затем развалится и как государство. И самочувствие каждого из членов такого общества зависит от суммы добрых дел, которые делаются членами этого гигантского общества по отношению друг к другу. И если эта сумма больше суммы конфликтов и дел злых, то общество будет целостным и будет полезным каждому его члену. А если наоборот, то жизнь в таком обществе станет для всех мукой. А куда из него деться? Уехать в другую страну, в которой сумма добрых дел больше? Но и эта другая страна потребует от тебя выполнения нравственных норм, ибо она не заинтересована в развале.

Внося правила безопасного проживания в новое общество, общество большего масштаба, чем община и племя, Иисус прекрасно понимал, что заменяет ими жесткую связь натуральных, просматриваемых отношений, которая поддерживает стабильность общины и племени. Все, что делал член общины и племени, практически мгновенно оценивалось членами этих социумов и “записывалось” в память общества. Выход на просторы гигантской империи сделал почти невозможным такой механизм оценки обществом людей, когда они стали действовать вне пределов своей общины. И поэтому Иисус учит, что связь между людьми не теряется, она будет реализовываться уже через более высокий уровень взаимодействия, через Царствие Небесное, через Отца всевидящего. Делайте дела благие тайно, учит Он, не требуйте и не ждите благодарности от того, кому вы их делаете, ибо пути ваши могут разойтись тут же навсегда. Но дела ваши не останутся незамеченными, и вы получите вознаграждение совершенно от других людей и при других обстоятельствах. И если не на Земле, то в Царствии Небесном.

Итак, в Евангелии даны абсолютно правильные и объективно полезные рекомендации в том, как поступать, сеять ли добро или зло, а если сеять добро, то тайно или явно. В Евангелии “рекомендуется” делать людям добро даже в ответ на зло и делать его тайно. И логический анализ подтверждает, что тайное добро в совокупной общественной жизни полезнее во много раз добра явного, и уж тем более, полезнее любого зла. Следовательно, деланье тайного добра

работает на сохранение общества, а сохранение общества работает на сохранение его членов, на инстинкты № 1 и № 2.

Почему же подавляющее большинство людей если и стремятся делать добро, то уж во всяком случае не тайно, а явно? В основном по причине неразвитости инстинкта общественного сохранения. Поэтому процветает торгашеский закон мены: ты мне, я тебе. Если я в таком состоянии и делаю добро, то не потому, что желаю улучшения общества, а потому, что хочу получить за это добро что-либо другое, например благодарность, любовь, прощение грехов и чего-нибудь такого же (если не более прозаичного, материального), причем сразу же, а не потом, тем более не на небесах, в которые я мало верю. Так думает большинство людей. И лишь отдельные странные личности, например Амели из французского фильма “Амели” стараются делать добро так незаметно, чтобы никто не знал, что они его делают. Но, увы, даже Амели делает добро тайное другим людям лишь потому, что ее любовь к конкретному юноше тоже тайная и не может быть направлена именно на него. Любовь переполняет сердце Амели, и она готова поделиться ею со всеми. Но, скорее всего, что как только она создаст семью, ее любовь сконцентрируется на муже и детях. Почему-то не верится, что замужняя Амели с детской колыской будет водить слепого по городу и радовать его своими описаниями прекрасного мира.

Вернемся к анализу этой проблемы с позиций христианской нравственности.

Некоторые считают, что вознаграждение на Земле вообще нельзя получить, оно обещается только в Царствии Небесном, т.е. после смерти. Думаю, что так считают, как правило, люди, не понимающие, как целостен и связан этот мир через Господа.

Во-первых, вознаграждение после смерти действительно нужно каждому, ибо баланс добрых и злых дел желательно иметь в пользу дел добрых. И кто знает, не будут ли не вознагражденные на Земле добрые дела весить на небесных весах больше, чем дела добрые, но вознагражденные.

Во-вторых, это противоречит сказанному в Евангелии: “...и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно” (Мф 6:6). Ведь чуть далее: “...ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него” (Мф 6:8). Следовательно, Отец вознаграждает не только после смерти на небесах, но и при жизни на Земле. И чем сильнее будешь в это верить, тем чаще будешь поступать с людьми по очень простой формуле: делать им то, что сам бы хотел для себя. И вознаграждение непременно придет, ибо не оскудеет рука дающего.

В-третьих, ошибочно считать, что Царствие Небесное — это некоторая отдельная территория, на которую попадают души только после смерти. Царствие Небесное постоянно присутствующее, буквально разлитая повсюду в жизни людей благодать. Обращая свои помыслы к небесам, открывая им душу и сердце, мы проникаем краешком своего бытия в Царствие Небесное.

И все несправедливости, которые мы получаем в жизни от людей и обстоятельств, будут исправлены обязательно либо при жизни (но позже и опосредованно), либо после смерти.

Вера в Господа и в Его справедливость у многих людей слаба. Они видят, что вокруг них царит беззаконие и несправедливость, что за добро в ответ часто ничего не получаешь, а злые и корыстные люди прекрасно живут, обрастая богатством и славой. И они спрашивают себя, если есть Господь, то как Он допускает такую несправедливость? Но почему мы думаем, будто нам известна вся цепочка добрых и злых дел окружающих людей. А только по ней, да еще с учетом дел в предыдущих жизнях и вознаграждениях об оценках в жизнях последующих можно оценивать, насколько справедлив этот мир. А эти дела никому из людей знать в полноте не дано. Поэтому и не дано в полноте судить, справедлив ли мир вокруг или нет.

Кстати, представления о добре могут быть слишком упрощенными. Да, помочь голодающему — это добро. Но постоянно кормить другого человека — добро ли? Если он здоров и работоспособен, то почему его нужно кормить другим людям? Почему он сам себя не кормит? Не может? Надо ему помочь. Не хочет? Ленился? Хочет жить за счет других людей? Так неужели нужно кормить такого бездельника? И если его бесконечно поощрять в его безделье, то это ли добро по отношению к нему? Ведь он пришел в этот мир реализовать свою личность, а не бездельничать. Значит, ему нужно помочь реализоваться, найти свое место в жизни, а не поддерживать его в потерянном общественном состоянии, поощряя его социальную беспомощность.

Человечество в настоящее время является такой грандиозной социальной структурой, несравненно более сложной и грандиозной, чем Римская империя времен Христа. Поэтому социальная значимость нравственных напутствий Христа не только не устарела, но приобрели еще большую актуальность.

Еще одна грань проблемы добра и зла в том, что **мир асимметричен**, и зло делать легче, чем добро. Ибо зло — разрушение, а добро — созидание*, на разрушение нужно меньше сил, чем на созидание. Поэтому в большом обществе легко может возникнуть дисбаланс между злом и добром. Тем более что зло чаще всего корыстно, ибо, отнимая у другого, я присваиваю себе, не помогая другому, я экономлю собственные силы и средства. Чтобы хоть как-то исправить этот дисбаланс, общество создало гигантскую систему пресечения зла: полиция и милиция, суды, всевозможные карательные органы, призванные если не наказать за все злые дела, то хотя бы создать систему страха за их деяния. Ну а где, спрашивается общественные институты, поощряющие добрые дела? Их нет? Получается, что в большом обществе работает только система кнута, но нет системы пряника? Роль пряника и берет на себя церковь, которая постоянно призывает своих прихожан делать добрые дела, где только можно, обещая за это вознаграждение на небесах.

Но люди слабы, они видят, как вокруг царит беззаконие и несправедливость, как добрые люди часто живут в нищете, и страдают от злых людей, которые живут преуспевающе. И многие люди спрашивают, неужели этот злой и несправедливый мир действительно создан Богом? Неужели Он все это видит? А если видит, то почему не вмешивается и не исправляет? Почему только на небесах обещается справедливость? Можно ли после этого верить в Бога? Стоит ли после этого тратить себя на добрые дела и на помощь другим людям, от которых благодарности все равно чаще всего не дождешься. А не проще ли жить в первую очередь для себя?

Многие уверены, что знают истинную цену своих дел. Увы, человек так устроен, что собственные благие поступки он переоценивает, а свои злые дела приуменьшает. Это естественно. Ведь, заметим еще раз, мир асимметричен, и на добрые дела усилий приходится тратить больше, чем на аналогичные по последствиям злые дела. Можно по небрежности за несколько секунд сделать человека инвалидом, сбить машиной. Но вернуть ему здоровье за две секунды не удастся, на это может не хватить и всей жизни. Поэтому у любого человека не может быть ощущения объективного баланса между его добрыми и злыми делами. Большинство людей ощущает себя добрыми благодетелями, к которым мир несправедлив. Большинству людей не дано во всей полноте видеть последствия их злых дел. Именно поэтому, даже для того чтобы хотя бы восстановить равенство между добром и злом, которое каждый человек несет миру, нужно так построить свою жизнь, чтобы ощущение сделанного добра было горой рядом с песчинкой, которой ощущается сделанное тобой зло. Повторим, только для того, чтобы восстановить равновесие. А чтобы сделанное добро хотя бы на грамм превышало сделанное зло, то добро нужно делать, не прекращая всю жизнь. Может быть, в результате удастся в результате хоть чуть-чуть превысить сотворенное зло. Но уж во всяком случае ни в коем случае нельзя доверять собственным ощущениям, они всегда обманут по причине неравенства энергозатрат на совершение добра и зла, которое вытекает из общевселенского неравенства между затратами на созидание и разрушение. Когда ты делаешь добро, ты отдаешь его другому человеку и ощущаешь, как много сил ты на это потратил, а когда ты делаешь мимоходом зло, то не ощущаешь, насколько оно велико, ибо зло это влияет не на твою жизнь. Можно мимоходом оскорбить человека и тут же забыть об этом, а человек будет страдать от оскорбления всю жизнь*.

Что же дает нам учение о вознаграждении на небесах?

Следуя дорогой добра, любой человек, даже если мир неуправляем и хаотичен, будет улучшать ту общую среду в обществе, в которой он сам и живет. Тем самым он будет делать собственную жизнь лучше. Если все люди прислушаются к наставлениям Христа и станут помогать друг другу без всякого ожидания ответной помощи, а просто по велению души, мир преобразится настолько, что превратится в рай на Земле. Когда все тебе помогают на каждом шагу твоей жизни, то дела твои будут идти в сотни, тысячи раз лучше. И если ты сам будешь помогать другим людям тайно и безвозмездно, везде и всюду, где можешь, ты будешь участвовать в создании идеального для жизни общества. Так и жили люди в общинах. Но как создать

такое идеальное общество взаимной помощи? Как превратить все человечество в одну целостную и гармоничную общину? Как перешагнуть через эгоизм и лень, через неверие и цинизм? Ведь если удастся, хотя бы на год, всем людям договориться делать только добро друг другу, то такая жизнь покажется всем настолько приятной и выгодной, что назад уже никто не вернется. Но вот уже 2000 лет христианство, да и другие мировые религии уговаривают людей войти в новый радостный мир взаимопомощи. И вот уже 2000 лет это не очень-то получается. Причин здесь две. Первая — инстинкты, вторая — эволюционные процессы, которые ломают любые наработанные схемы в обществе и заново возвращают людей к исходной точке, к инстинктам.

Итак, в Евангелии предложена людям, попавшим в социальный мир большего масштаба, чем община и племя, взамен прямых связей между их делами и другими людьми, другая система связей. Говоря современным языком — предложена виртуальная система регуляции поступков, когда ты делаешь добрые дела, не рассчитывая на ответные добрые дела от людей, которым ты помогаешь, а рассчитывая на опосредованную отдачу, через очень высокий уровень управления жизнью — через Господа. Следовательно, добрые дела нужно делать не для людей, а для Бога. Тогда исчезнет извечная обида на несправедливость жизни и наступит покой на душе.

Завершая анализ столь сложной и грандиозной темы равенства между людьми в различных срезах их жизни и взаимоотношений, отметим, что понять многие застарелые проблемы удастся лучше, если рассматривать их в предельной полноте пространственно-временного объема жизни. Включая и возможные прошлые жизни, и отдаленные последствия в одной жизни и возможные последствия в будущих жизнях и предполагаемое место человека в будущем Царствии Небесном. Только учитывая интегральные аспекты проблемы равенства по всему пространственно-временному континууму общественной жизни, можно разобраться с огромным количеством противоречий, которыми полна жизнь людей. Понять, что многие противоречия только кажутся противоречиями потому, что их рассматривают в недостаточно большом отрезке времени и пространства общественной жизни. И кроме того, оценивать справедливость мира можно только учитывая горизонтальную и вертикальную составляющие общественной жизни, необходимость развития и сохранения общества. Более того, даже учтя, казалось бы, все возможные связи в этом мире, необходимо оставить место великой тайне бытия, учесть неопределенность неизвестного нам замысла Господа в отношении каждого из живущих людей. И суммируя все цепочки взаимодействия в обществе в пределах жизни одного человека и за ее пределами, преклоняясь перед величиим замысла Господа в отношении людского сообщества, можно найти путь к пониманию, насколько мир устроен справедливо и гармонично.

III. ПРАВСТВЕННОСТЬ И ГОСУДАРСТВО

Огромные размеры государств создают длинные, уходящие в неизвестность эмоциональные и личностные связи между людьми, членами этого государства. Общинная система нравственного контроля, основанная на тотальном просмотре поведения общиной и племенем всех их членов во всех их проявлениях, уже не в состоянии обеспечить целостность выросшего социума. Между людьми возникают все более удаленные взаимодействия, человек становится все более зависимым от действий незнакомых ему людей, при этом очень часто контакт между людьми становится единичным и случайным.

Чтобы сохранить действие нравственных правил, общество переводит их в разряд общественной морали, а мораль — в административные, уголовные и другие законы. Общество создает институты, которые следят за выполнением этих законов. Современное развитое общество тратит огромные средства на поддержание общественной нравственности на высоком уровне. И эти затраты оправданы, ибо в безнравственном обществе, в котором человек не чувствует себя защищенным, не чувствует поддержки других людей и не видит справедливости, резко снижается эффективность труда и общественной деятельности. Такое общество становится слабым и рано или поздно гибнет.

Какие же общественные системы отвечают за уровень нравственности в обществе? Это, во-первых, институт церкви; во-вторых, искусство в его лучших образцах; в-третьих, система воспитания в различных учебных заведениях. В-четвертых, это пропаганда образцов нравственного поведения через печать, телевидение и другие каналы информации.

Существуют и государственные структуры, поддерживающие нравственность. Помощь ближнему своему трансформировалась в грандиозную систему бесплатного образования, социальной поддержки малоимущих, в пособия по безработице, в бесплатную медицинскую помощь, бесплатную защиту полицией и судами. В наше время евангелистская история с самаритянином, который помог избитому и ограбленному иудею, произошла бы явно по другому сценарию. Увидев пострадавшего, независимо от его национальности, практически любой вызвал бы милицию и скорую помощь. Милиция бы завела уголовное дело и начала бы искать преступника, а скорая помощь отвезла бы его в больницу, где ему окажут квалифицированную помощь и будут бесплатно кормить. В любой стране окажут медицинскую помощь даже преступнику. Поэтому можно сказать, что призыв Христа о помощи ближнему, независимо от того, является ли он твоим соплеменником и другом, современное развитое общество воплотило в жизнь на самом высоком и нравственном уровне. И это — грандиозный успех всего человечества.

Те же законы нравственности трансформированы в оплачиваемые всем обществом государственные структуры, которые защищают членов общества от агрессии, воровства и других негативных действий отдельных людей. Это милиция, суды, тюрьмы, армия...

Более того, в современном обществе человеку, попавшему в беду, всегда придут на помощь спасатели, они снимут с дерева, достанут из колодца, поднимут со дна реки и потушат пожар. Страховые компании выплатят компенсацию за потерянное в результате несчастного случая имущество. Современное развитое общество создало профессиональную систему помощи ближнему в любой экстремальной ситуации, и есть люди, готовые жертвовать своей жизнью, спасая других.

Итак, заповедь Христа о помощи ближнему своему в наше время претворилась в разветвленной общественной системе профессиональной деятельности. И степень совершенства работы этой системы является индикатором степени приближения общества к идеалам христианской нравственности.

И если есть выбор — помочь попавшему в беду самому или позвонить и вызвать профессионалов, то сегодня лучше сделать звонок в службу 911. Помощь будет эффективнее.

Хорошо ли то, что помощь ближнему стала профессией? С одной стороны, да, ибо помощь стала максимально эффективной и надежной. И обществу теперь необходимо заботиться не только о нравственности своих членов, но и об уровне выполнения обязанностей всех этих служб. Общество должно постоянно “воспитывать” эти государственные структуры, контролировать эффективность их работы, оснащать их необходимой техникой и выделять необходимые средства. У общества кроме обязанностей по воспитанию отдельных граждан появились дополнительные обязанности по “воспитанию” целых служб. И в том числе через кино, литературу и другие виды искусства. Вспомним многочисленные фильмы о героических полицейских, военных, спасателях и т.п. Такие фильмы призваны создавать идеальные модели систем защиты и помощи в общественном сознании.

Но, с другой стороны, возникают опасения, а является ли здоровой тенденция, когда нравственные обязанности перекладываются на общественные институты? Когда спасать, рисковать жизнью, лечить бесплатно, помогать безвозмездно — все больше становится профессией. А останется ли место в этой жизни обычной человеческой нравственности? И смогут ли после этого помогать и спасать обычные люди? Не атрофируется ли у них нравственность за ненужностью? Не станут ли они говорить: а, это не наше дело, есть специальные службы, пусть они и помогают попавшим в беду. Да, такая опасность есть. В обществе неотвратимо происходит передача многих функций от человека к “службам”. Постепенно исчезает лечение домашними средствами, мужчины все меньше занимаются развитием собственных физических навыков защиты, уповая на помощь полиции, страховые компании завоевывают все большее пространство социальной жизни, что лишает необходимости ближних помогать людям попавшим

в беду, заботу о стариках и больных берут различные дома престарелых, заботу о сиротах — дома ребенка и интернаты. В результате возникают профессиональные традиции, опыт и навыки в помощи ближним. Накапливается опыт внутри этих служб, и они становятся все более эффективными. Более того, в современном обществе постепенно складываются династические линии, которые неминуемо овладевают и областью помощи ближнему. Династии военных и медиков не новость, но вполне реально, что постепенно появятся и династии спасателей МЧС, династии милиционеров...

В этих тенденциях, кроме положительного эффекта (когда навыки и культура профессии передается из поколения в поколение), есть и некоторые не совсем понятные по своим отдаленным эффектам последствия. Так, традиции и династии в пределе своего развития могут привести к появлению каст. А здесь уже один шаг до функциональной обособленности общественного действия. Кроме того, такой процесс, возможно, приведет к некоторой атрофии нравственных “рефлексов” у обычных граждан. Но какие бы последствия в будущем мы не увидели, это не означает, что общество должно распустить все службы, отвечающие за нравственность в обществе.

3.1. ЗАКОНЫ И СТРУКТУРЫ ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ

Выше мы показали, что нравственные законы являются законами сохранения общества. Из чего следует, что эти законы принадлежат III масштабному уровню развития биосистем — социумам. Как закон биологического сохранения возник на I масштабном уровне, как законы продления рода возникли на II масштабном уровне, так и законы сохранения общества возникают на III масштабном уровне. Поэтому их необходимо рассматривать не столько на уровне отдельных людей, сколько на уровне обществ. Эти законы являются внутренними законами социальных систем. К отдельному человеку как к многоклеточному животному эти законы имеют отношение лишь постольку, поскольку именно из людей создается общество. И так же как в многоклеточных организмах существуют системы защиты от болезней и инфекции, состоящие из специальных клеток (профессиональные “спасатели”), так и внутри общества постепенно выкристаллизовываются все необходимые для поддержания его целостности и здоровья функциональные системы, исполнителями в которых являются специально на это “зачиненные” люди.

Эволюция этих государственных и социальных структур направлена на то, чтобы создать максимально эффективные системы сохранения общества. А человек при этом становится носителем функций этих систем*.

Само по себе наличие общественных систем, отвечающих за нравственность, еще не гарантирует ее эффективное поддержание. Во многом эффективность их работы связана с внутренним нравственным состоянием их сотрудников. В некоторых ситуациях, например, системы защиты — органы безопасности, наполняемые безнравственными людьми, становятся своими антиподами и превращаются в системы грабежа. Организация спасения людей, если она наполнена безнравственными людьми, превращается в систему прикрытия воровства денег. Поэтому полное перекалывание слежения за нравственностью на общественные системы невозможно. Как невозможно из картонных коробок построить высотное здание, так невозможно из безнравственных людей создать общественные институты, защищающие нравственность и помогающие людям, попавшим в беду.

Итак, в любом развитом обществе в фундаменте его сохранения лежат нравственные законы, которые это общество исповедует. На их основе выстроена система общественной морали, которая включает в себя часть нравственных законов. На основе морали создается система гражданского и уголовного права, которая переводит моральные правила общества в конкретные ситуации и определяет наказание за неисполнение этих норм в реальной жизни. Для проведения этих законов в жизнь создается система их исполнения: милиция, прокуратура и суды.

Чем дальше по эволюционному пути продвинулось общество, тем выше в нем нравственные законы. Чем выше нравственные законы, тем сильнее общество, тем большего масштаба

оно достигает. Потому что нравственные законы — это законы сохранения общества, и их уровень растет вместе с ростом общества в масштабном измерении.

Но и внутри одного масштабного уровня есть возможность для развития законов сохранения общества. Чем развитее общество, тем больше оно приближает общественную мораль к эталону нравственности, установленному в нем (для христианских государств — эталон взят из “Нового Завета”), и тем ближе социальные законы продвинуты в сторону морали. Тем более точно выполняются законы общественной системой, призванной их выполнять. И тем сильнее общество, ибо тем лучше в нем действуют законы сохранения общества. Таким образом, находясь на одном масштабном уровне, социум сближает все подуровни выполнения нравственных законов, что делает нравственность действительно реальной силой. Ибо чем меньше различие между нравственностью и моралью, между моралью и законами, между законами и их реальным исполнением, тем прочнее общество, тем оно устойчивее, тем большие задачи ему по плечу.

В истории человечества можно найти уникальные примеры попыток спаять воедино нравственность, мораль и законы, сделав их реальной практикой жизни всех людей без исключений*. Один из наглядных и ярких примеров, очень парадоксальный это монгольская империя.

ЯСА

У большинства читателей наверняка сложилось представление о Чингисхане, как об ужасном чудовище, который, собрав дикие орды кочевников, разграбил полмира, в том числе Русь. Такое же мнение о нем было и у автора, пока не произошло знакомство с некоторыми удивительными фактами истории.

Во-первых, оказалось, что распространенная версия о несметных диких ордах, которые захватили цивилизованный мир, — либо безграмотная выдумка публицистов, либо целенаправленный лживый миф западных историков. Все население Монголии тех времен составляло 5 миллионов человек, а захвачено было ими 600 миллионов человек, которыми они управляли в рамках монгольской империи (более 80% Старого Света). Спрашивается, о каких ордах и численном преимуществе можно здесь говорить? Но, может быть, дело не в населении, а в военном преимуществе на полях сражений? И здесь ничего не сходится с традиционным мифом. Приведем лишь один пример. Первое сражение русских с татаро-монголами произошло на реке Калке в 1223 году. Численность русских войск была в три раза больше. Ну и где здесь численное превосходство “диких орд”?

Факты неоспоримо свидетельствуют, что не числом, а умением побеждали монголы все народы Старого Света. Войско монголов было на тот период наиболее организованным во всем мире, оно использовало самую передовую по тем временам военную тактику, к которой в Европе пришли лишь спустя столетия. Более того, монголы собрали по всему Востоку самые передовые средства военной техники и умело их использовали. Многочисленные факты говорят о том, что военная культура у монголов была выше, чем у остального мира. Как же это могло получиться? У “диких степных кочевников” и самое передовое в мире войско?

А не было диких кочевников. Их выдумали историки Европы спустя столетия. Был гениальный полководец, который создал самое сплоченное и самое нравственное по тем временам и меркам общество. А на основе этого сплоченного общества, используя вековую китайскую культуру управления народами, Чингисхан создал самую грандиозную за всю предыдущую историю человечества империю.

Еще в начале своего пути войска Чингисхана взяли в плен китайского философа и мудреца Елюй Чуцай. Его привели к вождю и, спустя несколько часов беседы, Чингисхан... сделал его своим ближайшим помощником. Именно Елюй Чуцай, опираясь на конфуцианское учение и вековой китайский опыт организации управления большими территориями, построил всю административную и финансовую структуру великой мировой монгольской империи. И порядка в этой империи было гораздо больше, чем в любой другой мировой империи. Современники утверждали, что в те времена через всю ее территорию можно было пронести на голове кувшин с золотом без опасений быть ограбленным.

Реальные факты о монгольской империи можно найти в любой объективной исторической энциклопедии, в которой нет умышленно искажающей их политической оценки той эпохи. В первую очередь стоит прочитать статью Эренжена Хара-Давана [35], работы Тойнби и Шпенглера, чтобы увидеть эту же проблему глазами чисто западных геополитиков, которые сами отмечали беспрецедентное искажение мировой истории в пользу западной ее ветви, замалчивание великой роли в развитии мировой культуры восточной ветви. Можно прочитать и книгу автора “Российский ренессанс” [31], в которой дан системный анализ великих цивилизационных циклов, показана системная ценность восточных периодов развития мировой культуры, в том числе роль мировой империи монголов.

Здесь приведем лишь несколько отзывов современников империи о Чингисхане.

«Он умер, к великому сожалению, так как был честным и мудрым человеком», — говорит о нем Марко Поло.

«Он установил мир», — высказывался Жуанвиль... французский историк XIII века.

Последнее суждение, представляется парадоксальным, когда подумаешь о непрестанных войнах, которые вел Непреклонный император, но по существу, оно точно и глубоко верно... В этом смысле он действительно установил мир во вселенной; мир, продолжавшийся около двух веков, ценой войн, которые в общей сложности не продолжались и двух десятилетий» [35, с. 169].

«Идеалом Чингисхана было создание Единого Царства Человечества, так как только тогда — как он справедливо думал — прекратятся взаимные войны и создадутся условия для мирного процветания человечества как в области духовной, так и материальной культуры» [35, с. 170].

«150-летний период, в течение которого опасность монгольского нашествия грозным облаком висела над Европой, оказал все же величайшее влияние на торговлю христианского мира в XIII и XIV вв., а также на обмен культурными ценностями. В противоположность мусульманам, относившимся к христианам с фанатичной ненавистью, монголы не чинили никаких препятствий для мирных связей. Хениш тонко отметил, что «для китайского купца монгольский век должен был быть, в сущности, золотым веком. Великий торговый путь был открыт для Запада. Китайские товары беспрепятственно шли на далекий Запад, а иностранные грузы из Западной Азии и других стран устремились в Китай»» [36, с. 385].

Именно монголы создали целостное государство Русь из раздробленных и постоянно воюющих между собой русских княжеств, которое затем стало великой Евразийской державой Россией. И если этот вывод задевает чье-то чисто русское самолюбие, то он не задевает российское и евразийское самолюбие.

Дополнительно, для тех, кому некогда читать специальную литературу на эту тему, приведем несколько выдержек из весьма информационной статьи Эренжена Хара-Давана.

«Европейские ученые учат нас, что в войне побеждает более культурный; монголы же в короткий срок без поражения объединили в одном государстве 4/5 Азии с Европой» [35, с. 248].

«Монголы свою удивительную военную организацию создали сами из глубины веков переданными традициями. На своем родовом быте они создали крепкую государственную организацию, административную, финансовую и податную системы заимствовали от китайцев. Монголы обладали самой совершенной армией из всех тогда существовавших на земном шаре, самой дисциплинированной и наилучшим образом организованной. Она была прекрасно вооружена и снаряжена... Техника ее стояла на высоте своего века. Сам Чингисхан и его лучшие полководцы Джэбэ-нойон и Субутай-багадур историками по справедливости считаются военными гениями. Можно без преувеличения сказать, что они превосходят европейских великих полководцев — Александра, Юлия Цезаря и Наполеона...» [35, с. 250].

«Именно в века татарского владычества Россия утвердилась в православии, превратилась в святую Русь, в страну «многочисленных церквей и неумолкаемого колокольного звона»» [35, с. 246].

«Под властью монголов среди русских племен наступило ратное затишье, до того же времени, как видим из истории, всегда один какой-нибудь князь шел войной на другого. Наступили условия для расцвета торговли» [35, с. 245–246].

«Вообще православное духовенство пользовалось у монголов, еще язычников в то время, почетом и покровительством; этот факт, представляющийся маловероятным в эпоху ожесточенных религиозных гонений в Европе, где господствовал принцип: *cuius regio, eius religio* (чья власть, того и вера), когда пылали костры альбигойцев и тамплиеров и считалось богоугодным делом избивать сарацин и других иноверцев» [35, с. 236].

Итак, монгольская империя, которую описывают большей частью как варварскую и губительную для развития цивилизации, была на самом деле совершенно иной. А строительство этой империи началось... с наведения Чингисханом нравственного порядка в монгольском обществе.

История великой монгольской империи началась не с победоносных военных походов, она началась с того, что Чингисхан издал свод законов для монголов — Великую Ясу. Поэтому для понимания феномена успеха Чингисхана в первую очередь стоит заглянуть в этот закон.

Почему он начал именно с законов? Об этом говорит первый параграф Ясы:

«1. Чингисхан приказал: дети их не слушали нравоучительных мыслей отцов, младшие братья не обращали внимания на слова старших; муж не имел доверия к жене, а жена не следовала повелению мужа, свекры смотрели неблагоклонно на невесток, а невестки не уважали свекров, большие не воспитывали малых, а малые не соблюдали наставления старших; вельможи стояли близко к сердцу служителей, а не приводили под власть людей внешних, люди богатые видели добро, но не делали могущественными правительствующих лиц и не давали укрепления; ясун и путь разума и довольства не был известен.

По той причине были оппозиционеры, воры, лжецы, возмутители и разбойники... Таково было это племя без порядка, без смысла» [35, с. 176].

До Чингисхана состояние нравственности в монгольском обществе было в упадке, и описанное можно отнести и к нашему сегодняшнему состоянию. Чингисхан понимал, что если не навести порядок

внутри общества, невозможно ничего добиться и вне его. Поэтому он первым тезисом в своем законе поставил:

“От добротности, строгости прочность государства” [35, с. 177]. И далее: “Всякий, кто может очистить внутри у себя, тот сможет очистить владение от воров” [35, с. 177].

Чтобы навести порядок в обществе, Чингисхан издал во второй части Ясы свод строгих правил, за нарушение которых, как правило, следовало одно наказание — смерть.

1. Прелюбодей предается смерти без всякого различия, будет ли он женат или нет.

2. Кто повинен в содомии, тот также наказывается смертью.

3. Кто лжет с намерением или волхованием, или кто подсматривает за поведением другого, или вступает между двух спорящих и помогает одному против другого, также предается смерти...” [35, с. 182].

“9. Если кто-нибудь в битве, нападая или отступая, обронит свой выюк, лук или что-нибудь из багажа, находящийся сзади его должен сойти с коня и возвратить владельцу упавшее; если он не сойдет с коня и не возвратит упавшее, то предается смерти...” [35, с. 99].

“11. Он поставил уважать все исповедания, не отдавая предпочтения ни одному. Все это он предписал как средство быть угодным Богу” [35, с. 182].

Каково начало законов “диких” монгол? Прелюбодееяние и содомия — против этого выступал и Старый и Новый Завет. И с этого начинается свод законов Ясы! А параграф о веротерпимости? И это в XIII веке! В Ясе очень много пунктов, которые имели чисто кочевую специфику. Наказание смертью — нарушение главной заповеди христианства: не убивай! И в этом коренилось несовершенство и нравственная неполноценность Ясы с точки зрения наших дней. Но во времена Чингисхана убивали людей не только кочевники, несметное количество их убивали и христиане, и мусульмане. И кто убил больше — большой вопрос. И что же как не лицемерие — христианская мораль того времени, которая, основываясь на Евангелии, благословляла убийство многих десятков миллионов людей по всему миру? У Чингисхана не было лицемерия: нравственные и моральные законы были у него слиты в единый свод правил жизни — Ясу.

И законы эти неукоснительно стали выполнять все монголы через некоторое время после установления Ясы. Спросим себя, а можно ли в государстве навести порядок без мер наказания? Нереально. А можно ли было в степи сажать человека в тюрьму за различные повинности? Или осудить всенародно в прессе? Смешно. Чингисхан использовал те единственные меры наказания, которые реально могли работать в степи. Другого ему было просто не дано. И его жестокость была по тем времена такой же, как и любого другого правителя. Обвинять в жестокости и убийствах лишь одного Чингисхана — историческая ложь и лицемерие. Или обвинять все прошлое человечество (впрочем, и настоящее — под вопросом*), или смотреть на эту проблему с позиций специфики конкретного времени.

А кроме того, необходимо сравнивать народы в одинаковой стадии их развития. В XIII в. монгольский народ находился на постплеменном уровне развития. На таком же уровне находились евреи в период своего исхода из Египта. Господь в пустыне дал Моисею законы:

“Кто ударит отца своего, или свою мать, того должно предать смерти” (Исх 21:15).

“Ворожеи не оставляй в живых.

Всякий скотоложник да будет предан смерти.

Приносящий жертву богам, кроме одного Господа, да будет истреблен” (Исх 22:18–20).

Что ж и Библия, которую до сих пор почитают как великую книгу, несет в себе принципы наказания за грехи смертью. Ничем в этом отношении законы Ясы не были хуже.

Уникальность исторического опыта построения монгольской империи заключается в том, что перед тем как завоевать мир, Чингисхан сначала установил внутри своего народа строгие нравственные правила, которые реально соблюдались всеми без исключения. Нравственность, мораль, законы и их исполнение были едиными, практически неразличимыми. Оказалось, что эта мера — чуть ли не главный секрет дальнейших успехов Чингисхана. Ведь он завоевывал страны, которые насквозь прогнили в нравственном и моральном отношении, которые раздирали междоусобица, предательство, ложь, бандитизм и воровство. И Чингисхан прекрасно понимал главный секрет своего успеха. Он делал опору на тех людей, которые внутренне были готовы выстаивать иерархическую структуру ценностей в империи, основываясь на своих нравственных убеждениях, а не на подчинении внешним силам. “Добродетели, которые он ценил и поощрял, были: верность, преданность и стойкость; пороки, которые особенно преследовал у своих подчиненных, — измена, предательство и трусость. По этим признакам Чингисхан делил людей на две категории. Для одного типа людей их материальное благополучие и безопасность выше их личного достоинства и чести; поэтому они способны на трусость и измену. Такой человек подчиняется своему начальнику из-за его силы и мощи, посредством которой он может лишить его благополучия и жизни, поэтому он трепещет перед его силой. Он подчинен своему господину в порядке страха, т.е. он, в сущности, раб своего страха. Изменяя своему господину или предавая его, человек такого типа желает изба-

виться от источника страха. Это низменные, рабские, подлые натуры, и Чингисхан беспощадно уничтожал их на своем завоевательном пути, например, в тех случаях, когда они являлись к нему, предав своего господина — врага Чингисхана, — в надежде получить за это награду. Наоборот, после одержанных побед он осыпал наградами и приближал к себе тех, кто оставался верен своему бывшему властелину, хотя бы эта верность была им невыгодна и опасна Чингисхану и его войскам. Вот эти, ценимые Чингисханом, люди ставят свою честь и достоинство выше своей безопасности и материального благополучия. Они боятся не человека, могущего отнять у них жизнь и жизненные блага, они боятся совершить поступок, который может обесчестить их или умалить их достоинство — не в глазах людей, а в их собственных. В их сознании постоянно живет моральный кодекс, они им дорожат более всего, относясь к нему религиозно, так как такие люди в то же время и религиозны, понимая этот мир как установленный Божественной волей порядок, в котором все имеет свое определенное место, связанное с долгом и обязанностью. Человек подобного психологического типа повинуется своему начальнику не как лицу, а как части известной Божественно установленной иерархической лестницы...» [35, с. 105]. Последнее наблюдение Эренжена Хара-Давана для нас особенно ценно. Оно указывает на то, как, выбирая в людской массе людей с внутренней иерархией, можно строить внешнюю иерархию самого высокого уровня. Это еще раз свидетельствует о том, что масштабное измерение нравственности является основополагающим, ибо только вдоль масштабного измерения можно подниматься все выше и приближаться к предельной силе нравственности, к Богу. Уникальность исторического опыта Чингисхана еще и в том, что не было, пожалуй, другого такого народа, у которого бы воедино было спаяно нравственное и моральное учение с государственным законом, а неисполнение некоторых простых библейских заповедей наказывалось мгновенно и беспощадно. Нравственные законы реально царили в обыденной жизни большого народа, а не маленькой общины.

Приведенный пример показывает, что тезис о нравственности, как об основе прочности любого общества, имеет историческое подтверждение. Чем выше нравственность в обществе, чем строже она выполняется, тем сплоченнее общество, тем сильнее оно, и тем большего успеха оно добивается, как внутри себя, так и в своей внешней политике.

Независимо от того, какого уровня нравственности достигло общество, воплощение его в жизнь придает устойчивость обществу, формирует его внутреннюю гармонию. Нравственность, кроме всего прочего, это еще и одно из самых сильных средств защиты общества, она должна рассматриваться генеральными штабами всех стран как одно из решающих оборонительных средств.

3.2. НРАВСТВЕННОСТЬ И ПРОФЕССИОНАЛИЗМ

В современном обществе жизнь каждого человека зависит от выполнения профессиональных обязанностей множества незнакомых ему людей. И вот тут-то возникает новый вопрос: можно ли быть нравственным человеком и при этом плохо делать свою работу? Этот вопрос почти не рассматривается в религиозных учениях, поскольку они создавались тогда, когда в социуме не было столь разнообразного и массового разделения труда.

РОССИЯ НАД ПРОПАСТЬЮ ВО ЛЖИ

В России тема невыполнения своих профессиональных обязанностей, тема халтуры, подделок и прямого обмана потребителей — тема грандиозная и страшная. Сегодня вся страна погружена в эпидемию подделок и обмана. И не только товаров, но и услуг всех видов. Врачи делают вид, что лечат, учителя — что учат, милиция делает вид, что защищает, власть — делает вид, что заботится о народе. Хорошо еще, что летчики не делают вид, что управляют самолетами, а природа не делает вид, что дает нам силы. Эпидемия подделок и надувательства в России достигла своего предела. Страшно стало жить, страшно стало покупать что-либо в магазинах, страшно стало ходить к стоматологам и другим врачам, страшно включать телевизор. Везде ложь, дилетантизм и надувательство, поэтому обычный быт превратился в хождение по минному полю без миноискателя. Налетают на обман при этом все без исключения, и бедные и богатые. Бедные налетают за маленькие деньги, а богатые — за большие деньги.

Причем в целом проигрывают все, в том числе и те, кто надувает. Создается ситуация, в которой как бы весь народ участвует в странной игре-соревновании — кто кого больше надует и обманет. И невольно вспоминается еврейский анекдот — «А шо мы с этого имеем?». Действительно, от взаимного обмана проигрывают все без исключения. И элита не может отгородиться от жизни, она проигрывает тоже. Пожарные вовремя не потушили пожары в Подмоскovie. Спрашивается, кто дышал дымом все лето 2002

года? Одни бомжи? Нет, дышали все, в том числе те, от кого зависело потушить эти пожары. И этот дым, как дым пожарищ Москвы, оккупированной французами в 1812 году, — сигнал полной хозяйственной импотенции, полного безвластия. Не в смысле власти иметь, а в смысле власти заботиться и управлять.

Надо полагать, что такой страшной лжи в работе в российском обществе никогда не было. Были всегда и халтура, и непрофессионализм, но они никогда не принимали тотально агрессивного, направленного на сверхприбыль характера и поэтому не были столь массовыми. В советское время можно было отравиться несвежим творогом, но в основном молочные продукты были безопасны, мясо — натуральным, овощи не отравленными и т.п. Сегодня Россия при полном общественном бесконтроле катится в пропасть, в которой плохо будет всем и народу и элите. И лишь такие газеты, как “Аргументы и факты”, время от времени публикуют обзоры о том, что же мы едим, пьем и т.п.

Кто остановит эту безумную погоню за прибылью, построенную на обмане? Если никто не остановит, то последствия для общества будут непредсказуемо ужасны.

Что же делать каждому “простому” россиянину, который не может повлиять на ситуацию в целом? Только одно — не соблазняться халтурой и работать честно и профессионально.

Кроме предельных случаев есть и множество других ситуаций, когда невысокое качество подготовки или небрежное исполнение своих обязанностей приводит к плачевным последствиям для многих людей. Хирург, который недоучился в институте и делает элементарные ошибки со скальпелем в руке, — преступник. И преступление он может совершить не только против простого гражданина, но и против очень богатого и облаченного властью члена общества. Пьяный водитель грузовика — преступник. Небрежный летчик, который разбивает самолет, — преступник. Невнимательный авиадиспетчер, из-за которого в воздухе сталкиваются два самолета, — преступник. Во всех подобных случаях люди и не желают убивать кого-то, более того они могут ужаснуться, когда поймут, что они сотворили. Но они все равно являются убийцами, они нарушили главную заповедь “не убивай”. И нарушили ее не тогда, когда это убийство произошло, а раньше, когда плохо учились, когда перестали ответственно подходить к собственной профессии.

Современный мир так устроен, что в нем на первое место по значимости и последствиям выходят уже не личные взаимоотношения между людьми, а профессиональные. Об этом говорит хотя бы факт сопоставления смертности от непрофессионализма и от прямых преступлений. Первая превышает вторую во много раз. По своей мощности последствий обычная нравственность как бы уходит в тень профессиональной этики. Нравственные люди, как правило, хорошие профессионалы. И наоборот, хорошие профессионалы, как правило, высоконравственные люди.

Современные преступники и разбойники уже очень далеки от старинных образов грязных оборванцев с ножами и удавками. Они могут ходить в шикарных костюмах, обладать прекрасными манерами, посещать церковь и заниматься благотворительностью, они могут быть примерными семьянинами, но при этом, на своей “работе” методично убивать десятки тысяч неповинных людей, грабить миллионы, обманывать через прессу и телевидение миллиарды. Ложь, осуждение, воровство, убийство и все остальные грехи человеческие усиливаются механизмами современного общества до невиданных ранее масштабов. Поэтому в наше время профессиональная этика — это крайне актуальная и важная проблема нравственности. А начинается она с личной нравственности, с нравственного воспитания.

Общество обязано анализировать каждый крупный промах, каждое невыполнение своих профессиональных обязанностей, находить виноватых, наказывать, снимать с должностей и запрещать занимать эти должности до конца жизни, если они совершили профессиональное преступление. Иначе обществу не выжить, иначе ему придется жить в ужасе и кошмаре. Более того, общество просто обязано рассматривать примеры обратные, положительные, когда в результате именно высокого профессионализма удается спасти от катастрофы или неприятностей сотни и тысячи людей. Нужны положительные примеры. Западное общество, судя по телевидению, это делает, российское — нет. Я как-то спросил известного в советское время телеведущего, почему у нас телевидение так мало показывает положительных примеров профессиональной деятельности? А показывает часто каких-то юродивых от бизнеса. Он ответил, что снимать сюжеты об успешных предпринимателях для него невозможно, ибо это будет воспринято как реклама, следовательно, от него потребуют денег, которые он получил бы за заказной

сюжет. Итак, если общество погрязло во лжи, коррупции и воровстве, то оно не может найти в себе способы показывать противоположные примеры, даже если они есть. Общество самоотравилось и попало в замкнутый порочный круг, который катит его в пропасть.

Нравственность — не просто абстрактные нравоучения, нравственность — это путь к здоровой и спокойной общественной жизни. А без нравственности к этой жизни не прийти ни за какие деньги. И пример жизни России в постперестроечное время — грандиозная историческая иллюстрация того, как безнравственность уничтожает все функциональные системы общества, как она реально убивает общество на всех его социальных уровнях без исключения.

Настоящий профессионал всегда нравственен. Ибо то дело, которое он организовал, кормит множество близких ему людей и дает им возможность раскрыть свои таланты. Налоги, которые он платит, идут на поддержание нищих, обездоленных, больных и инвалидов. Чем больше дело, тем больше сумма налогов, тем большему количеству людей через государственные механизмы профессионал оказывает помощь.

3.3. СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ — БЛАГО ИЛИ ЗЛО?

Государство — это сложная система, в которой каждый человек выполняет часть жизнеобеспечивающих общественных функций. Каким бы ни было разнообразие этих конкретных человеческих профессий, в основе их лежит набор, который в самом общем виде можно найти уже в общинной жизни: обеспечение питания, жилья, воспитания детей, защита от внешней угрозы, установление и поддержание порядка в коллективе, разведка новых областей, организация отдыха и т.п. В общине почти все эти функции выполняются каждым человеком самостоятельно, там доминирует универсализм. В развитом государстве доминирует узкое разделение функций. В результате каждый человек, как бы он ни был талантлив или могущественен, в современном обществе зависит от деятельности огромного количества других людей.

Но если человек становится настолько зависимым от множества неизвестных ему людей, то хорошо ли, что мир стал таким специализированным? Не лучше ли вернуться к добрым старым временам, когда все нужное человеку производилось в поле его зрения и было ему подконтрольно?

То, что мир становится все более узкоспециализированным, имеет, как и всякое явление, свои хорошие и плохие стороны. Рассмотрим их.

Начнем с проблем, которые несет узкая специализация. Главная проблема заключается в том, что все глубоко специализированные области человеческой жизни постепенно становятся вотчиной узких специалистов, и общество почти полностью теряет контроль над ними. Теряет потому, что ничего уже не понимает в сложной узкопрофессиональной деятельности. Как только общество перестает контролировать внутреннюю деятельность любых областей своей жизни, так сразу же внутри этих областей складываются группировки, которые захватывают под свой контроль все, что происходит внутри этой сферы. Всех инакомыслящих и “инакоделающих” эти группировки выживают из своей среды и приступают к продолжительному доению общества. Медицина, атомная энергетика, теоретическая физика, производство продуктов питания... — все эти области постепенно обособливаются от не специалистов. Постепенно во всех этих областях начинают выделяться лидеры, которые явно или тайно монополизируют знания и прибирают власть над ними в свои руки. Любое альтернативное мнение внутри этих областей либо замалчивается, либо подавляется. **Общество становится заложником различных монополий**, которые манипулируют мнением общества и его жизнью. Естественно, в первую очередь в своих, групповых, интересах, которые далеко не всегда совпадают с общими интересами.

Современный мир все стремительнее приближается к ситуации, когда отдельные монополии захватят всю область человеческой деятельности. И тогда возникнет угроза подавления конкуренции и общественного контроля, появится возможность бесконтрольно выдавать свой халтурный продукт за качественный. В России это уже произошло во множестве сфер жизни. Но потом наступит расплата за халтуру. Тотальная расплата. В обмен на халтуру все будут получать только халтуру. Медики, которые делают вид, что лечат, будут покупать в магазинах

продукты питания, в которые пищевики будут закладывать все что угодно; медиков и пищевиков будет “защищать” милиция, которая будет только делать вид, что защищает; а всех будут развлекать артисты-халтурщики; детей в таком обществе будут обучать учителя-недоучки... И все общество погрузится во всеобщий обман и тотальную халтуру.

Если мир еще не погрузился до конца в трясины халтуры, то во-первых, потому, что большинство сфер еще до конца не монополизированы. Не монополизировано по причинам исторического разделения стран и действия специальных антимонопольных законов. Не монополизировано потому, что сохраняются островки истинной нравственности. На этих островках работают “чудаки”. Которые, вопреки собственной быстрой выгоде, упорно продолжают честно делать свою работу. Конечно, таких чудаков становится все меньше, но они есть, ибо есть внутренние критерии нравственности, которые ведут человека к истинному профессионализму. Не монополизировано потому, что до конца монополизировать мир невозможно. Ну, как, например, можно полностью монополизировать сферу услуг?

В дореволюционной России более 90% населения были крестьянами. Они производили продукты питания для себя, и они не могли делать это плохо, ибо плохо означало одно — быстрое вымирание. Поскольку продукты производились не на продажу, а для себя, поэтому в город продавались излишние домашние продукты. Во многом именно поэтому город питался добротной и качественной пищей. В XX в. ситуация в России изменилась почти полностью. Крестьян практически не осталось. Продукты, которые производятся для себя, можно пересчитать по пальцам, в большом городе их почти не купишь, а купишь лишь продукты, произведенные для продажи. Такие продукты производить нужно с прибылью, иначе разоришься. Может ли на современном рынке продуктов выжить производитель, который будет стремиться к честному производству качественного товара? Нет, ибо он будет вынужден конкурировать по цене с другим производителем. Который будет снижать процент мяса в колбасе, закладывать антибиотики в молоко, применять генетически измененное сырье, удешевлять производство продуктов любыми средствами для того, чтобы иметь возможность продавать их дешевле качественных продуктов. Более того, российскому производителю трудно выдержать конкуренцию еще и потому, что, например, за масло, привезенное из Европы, европейский производитель получает дотацию в 2,5 евро за килограмм. Очевидно, что на современном рынке невозможно выжить “честному” производителю продуктов. Самое сильное впечатление, которое я получил, впервые выехав за границу, на Тенерифе, — это картонный вкус всей еды в 4-звездочном отеле. В России в 1997 году продукты были гораздо лучше. Но сегодня картонный вкус побеждает и в России.

МОНОПОЛЬНАЯ РОССИЯ

Россия, как это ни покажется парадоксальным, идет по пути к катастрофе впереди планеты всей. Главная причина лидерства России в том, что монополизация общественных функций в России существовала всегда, с момента зарождения России как государства. В России практически всегда существовала царская монополия на все сферы жизни [20]. И эта традиция по эстафете перешла от царских монополий к советским. Кто не помнит гигантские потери от мелиорации, от проектов по переброске рек, от неумеренного производства оружия? Вся жизнь СССР управлялась несколькими крупными хозяйственными монополиями, каждая из которых стремилась прибрать к рукам как можно больше общественных ресурсов. Во главе этих монополий стояла идеологическая монополия — корпорация КПСС. Качество в СССР держалась на нормальном уровне очень долго. За счет традиций честного труда, наследия веков прежней крестьянской жизни, за счет старой еще царской школы образования и научных традиций, за счет огромного крестьянского резерва страны*. Именно эти здоровые силы очень долго эксплуатировали советские монополии, но они их, во-первых, надорвали, а во-вторых, так и не смогли наладить их воспроизводство. При этом отдельный человек в СССР был полностью безоружен перед любой монополией, независимо от своих талантов и заслуг. Стоило только А. Сахарову выразить иную точку зрения, противоположную монопольной идеологии, как из выдающегося ученого и героя страны он сразу же превратился в изгоя. Не растоптали его только потому, что его защищала западная цивилизация, идеологию которой он принял.

После падения СССР в России, казалось бы, должны были расцвести западные свободы. Но этого не произошло. Монополии никуда не исчезли. Российское общество так же разделено на монополии, как и раньше. И управляется так же монопольно. Произошла лишь смена лидеров. Военные и оборонные

монополии потеряли почти все ресурсы, которые перешли к ресурсным монополиям. Но любая монополия — гибель для общества, которым она полностью овладевает. Любой человек в российском обществе по-прежнему незащищен перед монополиями, хотя зачастую сам работает в этих монополиях. Именно из-за высокой степени монополизации советского общества российское общество быстрее остального мира катится к катастрофе тотального взаимного обмана. Тормозят этот процесс бабушки из деревни, которые продают грибочки и картошечку на рыночках, тормозит этот процесс западный мир, который вырос в условиях антимонопольного законодательства и еще не в такой степени разложился под воздействием нарастающей монополизации. Тормозят этот процесс отдельные чудачки, которые, несмотря на общую тенденцию, продолжают честно работать, честно учить, честно петь и честно играть в спортивные игры. Поэтому современный российский халтурщик и аферист еще может в обмен на свою некачественную работу купить очень качественный джип и поесть очень качественный продукт из деревни. Пока еще может...

Нарисованная картина кажется безысходной и тотально мрачной. Казалось бы, последствия такой узкой специализации настолько ужасны для будущего, что этот путь общества можно целиком признать тупиковым с общеэволюционных позиций. Но это не так. Ибо у происходящего процесса есть и другая глобальная сторона, которая делает его крайне важным для эволюции человечества. Речь идет о том, что в современном обществе каждый человек встраивается (хочет он того или нет) во все более грандиозный социальный организм. Растет зависимость каждого человека от всех остальных людей. И со временем придет всеобщее понимание, что нет общества в виде дойной коровы и бездонного колодца, а есть общий дом, в котором глупо обманывать кого-то или вредить кому-то. Ибо обманываешь себя и вредишь самому себе. И когда общество созреет и поймет, что нет альтернативы честной работе, честной перед собственной совестью, перед природой, перед Богом, и примет ее на вооружение, человечество выиграет невообразимо много. Ведь в таком обществе реализуется главный принцип Христа: “возлюбить ближнего своего, как самого себя” — в таких невероятных масштабах, что наступит буквально рай на Земле. Ибо человеку, попавшему в беду, будет помогать весь мир, помогать честно, обучать человека будет весь мир, его лучшие умы, лечить человека будут лучшие врачи. Эффект будет достигнут за счет того, что узкая специализация позволит выявить в обществе людей наилучшим образом из всех других приспособленных для совершения различных дел. В таком обществе высокого профессионализма и высокой нравственности любой человек будет чувствовать себя лучше, чем в общине.

Будет ли достигнут этот положительный результат под воздействием отрезвляющего кризиса или общество постепенно придет к нему, как к оптимальному состоянию? Это не так важно. Также не важно, будет ли такой результат достигнут в результате создания продуманной системы антимонопольного развития экономики, или общество научится жить разумно в условиях монополии.

Автор убежден, что несмотря на гигантские проблемы, которые возникают на пути дальнейшей интеграции общества людей на Земле, ей альтернативы нет.

3.4. ФОРМАЦИИ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ И НРАВСТВЕННОСТЬ

Если задать вопрос, как изменялась степень свободы и справедливости в обществе по мере его развития от первобытно-общинного к нашему времени, то ответ будет не столь простым, как может показаться при поверхностном взгляде.

Отношения в общине, как это хорошо известно, обеспечивали максимальную справедливость. Все члены общины помогали друг другу, не было богатых и бедных, в случае беды в одной из семей на помощь ей всегда приходила вся община. Даже до наших дней дошли истории о том очень высоком уровне нравственности, который царил, например, в русских общинах, вплоть до революции. Впрочем, по-другому в общине жизнь и не могла бы наладиться. Иначе в небольшом коллективе начались бы разрушительные процессы.

Но община давала очень мало свободы своим членам. Вся ее жизнь была строго регламентирована и невозможно представить, например, чтобы кто-либо в общине полжизни потратил на изобретение чего бы то ни было, а его бы эти полжизни община кормила. Индивидуальной

свободы в общине было очень мало. Поэтому для начала эволюции человеческого общества свойственно максимальная степень справедливости и минимальная степень свободы в пределах одного социума.

Переход от общинного строя к рабовладельческому, на первый взгляд, привел к резкому скачкообразному понижению справедливости и одновременному повышению степени свободы. Но это — только на первый взгляд. С одной стороны, индивидуальной свободы в рабовладельческом обществе стало больше. Яркий пример — Диоген, который мог позволить себе рассуждать о жизни в бочке и не заботиться каждодневно о хлебе насущном. Именно поэтому в рабовладельческом обществе появились “освобожденные” от повседневных хозяйственных обязанностей люди: жрецы, философы, поэты, ученые, историки, политики и т.п. С другой стороны, в общине процветало несправедливое отношение к рабам.

Развитие формаций вплоть до наших дней сопровождалось постепенным ростом индивидуальной свободы человека от природы и общества и скачкообразным понижением справедливости при старте этого процесса. С последующей вековой борьбой за возвращение к исходной справедливости (рис. 12). Однако при более внимательном анализе оказывается, что ситуация со справедливостью выглядит несколько иначе. Да, отношение к любому человеку в общине в среднем было очень справедливым и нравственным, но... лишь если он был членом этой общины. Нравственные правила в первобытной общине могли и не распространяться на людей из других общин. Более того, существование племен людоедов показывает, что члены другой общины воспринимались вообще не как люди, а как некая разновидность животного мира, на которых можно было охотиться, как на дичь. И эти представления, судя по фильмам о диких племенах современности, дожили даже до наших дней. Поэтому уровень нравственности во времена первобытно-общинного строя был очень низким. Первобытно-общинное общество можно охарактеризовать как общество максимальной локальной справедливости и минимальной глобальной “метасправедливости”.

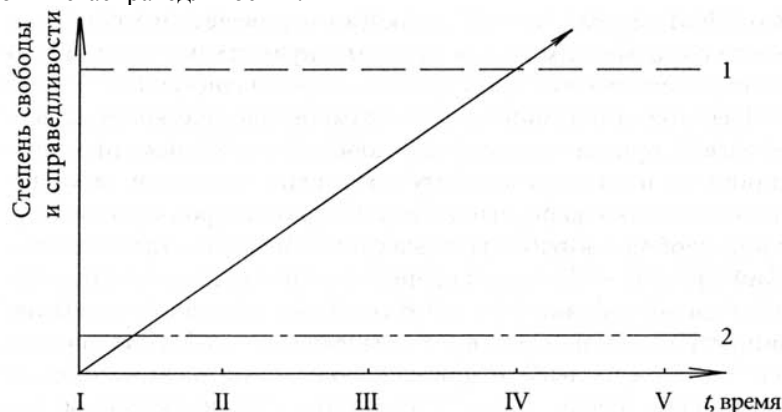

Рис. 12. Схема распространенного мнения об уровне свободы и справедливости в обществе разных формаций.

I — первобытно-общинное общество, II — рабовладельческое общество, III — феодальное общество, IV — капиталистическое общество, V — идеальное общество будущего.

1 — уровень справедливости в первобытнообщинном обществе, 2 — уровень свободы в первобытно-общинном обществе.

Поэтому, когда возникло рабовладельческое общество, положение со справедливостью не ухудшилось, как можно предположить при поверхностном анализе. Ведь только по отношению к рабам действовали жестокие законы рабовладельческого общества. Да, жизнь раба приравнивалась к жизни домашнего животного. А что же теперь ждать от общества, которое захватило в плен “чужих”. Еще вчера они стремились их убить на войне, а сегодня те сдались в плен и стали членами общества. Что же сразу принять их в круг своих? Или оставить все-таки в привычном положении “чужих”? Отпустить пленного на волю — значит позволить ему снова воору-

житься и снова пойти войной на твое племя, пойти с оружием на тебя, чтобы убить тебя. Тот чужой, который вчера еще шел на тебя с оружием, чтобы убить, сегодня сидит в загоне в качестве пленного, и его можно в любой момент убить как врага. Не убивают его из чисто хозяйственных соображений, его можно до поры до времени использовать как рабочую силу, как используют прирученных диких животных. Так бывший враг, ставший пленником, превращается в раба, но при этом он остается на положении чужого, включенного как внутренний элемент в социальную жизнь своих.

В некоторых общинах некоторых пленных не убивали и не делали рабами, а принимали в члены общины, например пленные мужчины женились на вдовах. Кроме того, казачьи набеги, например, на южные окраины России имели целью зачастую захват женщин для того, чтобы сделать их женами холостых казаков. И хотя в те далекие времена положение жены казака и положение рабыни были не так уж далеки друг от друга, но все же... Да и содержать одного раба было бы очень трудно, ведь для этого его нужно было бы охранять, следовательно, занимать этой обязанностью еще несколько членов общины. Поэтому некоторых пленных в некоторых общинах вполне могли оставить в живых и не на положении раба, а “полусвоего”. Но это все было свойственно для ситуации с отдельными пленными. А если в результате боя в плен попадало несколько десятков врагов? Можно ли было представить, чтобы их всех приво-дили в поселение и всем этим озлобленным поражением мужчинам давали возможность свободной жизни внутри победившей общины?

Итак, переход от первобытнообщинного строя к рабству лишь внешне выглядит как потеря справедливости в обществе. На самом деле, это всего лишь перевод вчерашнего чужого в разряд своего с некоторыми обременениями. Древний Рим — высшая форма рабовладельческого общества — славился своими законами, которые выравнивали всех граждан Рима в правах. А то, что законы эти не распространялись на часть людей, живших в Риме, то это всего лишь означает, что эта часть людей (рабы), были вчерашними чужими и проходили своего рода карантинную проверку на благонадежность. Конечно, хозяин имел право убивать рабов, но рабов в рабовладельческом обществе было глупо убивать, ведь они стоили денег, были дорогим имуществом. Отношение к рабам хотя и было безнравственным, но все же более нравственным, чем их убийство.

Следовательно, рабство не понизило уровень справедливости в человеческом мире. И хотя по отношению к общинной (внутренней) нравственности появление рабов стало грандиозным ее понижением, но по отношению ко всему миру людей рабство заменило убийство пленных и было повышением нравственного уровня. Как это ни парадоксально, рабство снизило внутреннюю нравственность, но при этом подняло внешнюю нравственность (рис. 13).

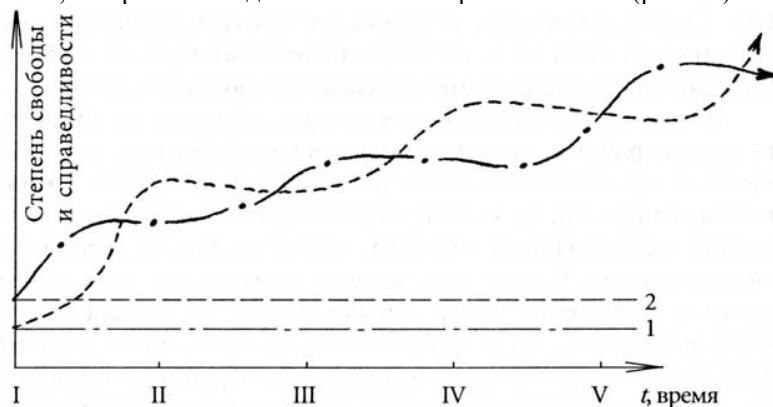

Рис. 13. Реальный (интегральный) уровень свободы (2) и справедливости (1) растет по мере перехода от формации к формации.

Для человечества рабство стало гуманной альтернативой убийству плененных врагов, если их нельзя было включать на равных в общину. Рабство создало прецедент, когда общество

включило внутрь себя чужих*, включило на особых условиях, с понижением в человеческих правах по отношению к тем правам, которые царили в рабовладельческом обществе, и по отношению к тем правам, которыми обладали бывшие рабы в своих племенах.

Парадокс лишь в том, что хотя интегральная нравственность растет, но она всего лишь стремится, как к пределу, — к идеальной локальной нравственности, достигнутой в свое время в первобытной общине* (см. рис. 12). Именно поэтому дальнейшую социальную историю человечества можно рассматривать не только как борьбу за справедливость в обществе, но и как борьбу за справедливость по отношению к когда-то впервые (в начале рабовладельческого периода) включенных в общество чужих. Ибо ничего справедливее отношений между членами одной общины придумать невозможно. И ничего более справедливого, чем римское право (которое впервые записало эти первобытнообщинные отношения в виде законов для большого общества), уже не придумать... для своих. Развитие же социальной справедливости на протяжении всех последних 5000 лет — это всего лишь развитие справедливости по отношению к чужим, включенным в состав общества. И до тех пор, пока в обществе будут тюрьмы и исправительные лагеря, до тех пор будет поле для работы по улучшению социальной справедливости. Ибо в любом современном обществе есть свои и чужие. Например, для элиты наверху чужие — это весь остальной народ. Либо, как это было недавно в США, чужие — это негры.

В царской России было “племя” своих — семья Романовых, которая владела всей страной, и несколько уровней чужих — дворяне и народ. В рамках своих, в рамках царской семьи, правили законы идеальной справедливости. Так, например, Николай II не мог самостоятельно решить вопрос о продаже части имущества империи, для решения этого вопроса собиралась вся семья, около 400 человек. И достаточно было хотя бы одному из них сказать “нет”, как продажа отменялась. Дворяне, купцы, промышленники и чиновники хотя и имели фактически больше прав по отношению к народу, но имели гораздо меньше прав по отношению к царской семье*.

Отношение к чужим накладывает отпечатки и на отношение к своим. Поэтому, например, иногда дикие отношения к рабам становились нормой отношения к своим, и император Калигула без суда и следствия убивал граждан Рима. Иногда дикие отношения к чужим, накапливаясь в обществе в мощный протест снизу, вдруг концентрируются на одном вожаке и оборачиваются против всех “своих”. И тогда Спартак возглавляет восстание рабов и уничтожает римлян, тогда Разин и Пугачев поднимают казаков и громят дворян, тогда крестьянская Россия осознав, что она тоже своя в этой стране, все поменяла и чужими сделала всех дворян, а царя — главным чужим и принесла его на жертвенный алтарь. Поэтому степень справедливости внутри общества по отношению к чужим (к рабам, к неграм или к народу вообще) — это степень безопасности и для своих. Именно поэтому общество, которое сняло внешнюю угрозу за счет включения чужих в свой состав в качестве рабов, в конце концов осознало исходящую внутреннюю угрозу и приступило к тысячелетней борьбе за выравнивание справедливости между своими и чужими в обществе. Максимальной теоретической ясности эта борьба достигла в учении о справедливости Иисуса Христа. Но практическое воплощение этого выравнивания справедливости внутри общества, а речь ныне идет уже обо всем человечестве, будет достигнуто, видимо, еще очень не скоро. Возможно, на это потребуются несколько столетий. Но максимально допустимый срок (согласно данным из других областей науки, в этой книге не рассматриваемых) — 1000 лет.

Именно поэтому переход от рабовладельческого строя к феодальному был прогрессивен, т.к. он в первую очередь поднял уровень прав бывших чужих, бывших рабов, до уровня полусвоих, полуграждан. Еще более решительный шаг общество сделало к справедливости, когда перешло к капиталистической формации. Тогда бывшие чужие, бывшие рабы и бывшие крепостные, получили все гражданские права. Но несправедливость осталась, она осталась в экономических отношениях. При первичном капитализме дети “своих” имели гораздо больше шансов реализовать свои возможности, чем дети “чужих”. Исключение, впрочем, составляли те области, которые были далеки от экономической власти. В искусстве, спорте, науке и т.п. областях капиталистическое общество всегда стремилось к максимально возможному равенству, ибо хотело лучших развлечений и лучших изобретений.

И до сих пор реальная власть в капиталистическом обществе принадлежит кругу избранных, “своим”, элите. И уровень гражданских прав “своих” в капиталистическом обществе по-прежнему выше, чем уровень всех остальных. И не нужно заблуждаться, когда видишь, как в наручниках ведут в тюрьму очень богатого Майка Тайсона или Майкла Джексона. Они не “свои”, хотя очень богатые. Богатство в современном обществе не является пропуском в мир высшей власти.

Россия примеряет сегодня на себя все те правила игры, которые она видит в западном мире. Примеряет так же, как дикарь мобильные телефоны в качестве талисманов. Поэтому в России, которая приняла правила западного общества буквально — деньги решают все, например, можно получить три года тюрьмы за украденный мешок картошки и за украденные у государства десятки миллионов долларов. Можно сбить человека машиной и продолжать как ни в чем не бывало вести популярную телепередачу. Именно поэтому Запад тошнит от наших богачей, они видят в них карикатуру на самих себя, видят в них не прикрытую ничем безобразную власть денег, то, от чего они уже стремятся уйти, то, чего они уже стыдятся, понимая всю опасность таких отношений в обществе.

Человечеству осталось сделать последний решительный шаг в направлении выравнивания справедливости в обществе. Западному обществу осталось лишь сделать всех своих граждан действительно равными по отношению к экономическим возможностям. Но поскольку экономика неразрывно связана с политикой, а на политической арене сегодня множество стран, которые застряли в феодализме, то отпустить власть сегодняшняя западная элита не может, и в этом она права. Пока не будет полной справедливости в отношениях между всеми странами, до тех пор не наступит и полная справедливость внутри западного общества. Коммунизм, как принцип предельной социальной справедливости (а не его извращенные варианты), как правило “от каждого по способностям и каждому по потребностям”, может прийти как “верхняя формация” лишь тогда, когда не останется слаборазвитых и бедных стран. И когда человечество начнет системное освоение космоса (см. книгу автора “Российский ренессанс” [31]). А до этого еще очень далеко.

Итак, уровень интегральной (общечеловеческой) справедливости вырос со времен первобытно-общинного строя. Вырос, хотя внутри общин справедливости было больше, чем в современном обществе. Вырос потому, что многие вопросы “внешней” справедливости сегодня решаются гораздо эффективнее, чем во времена первобытно-общинного строя. Вырос и уровень свободы. В первобытном обществе человек был предельно зависим от природы и от членов общины. В одиночку выжить он не мог, а природа его не баловала. Стихии, дикие звери, неурожай и эпидемии висели дамокловым мечом над каждым первобытным человеком. По сравнению с тем давним временем уровень свободы заметно вырос. Сегодня современный человек почти не зависит от природы. Неурожай, например, в Германии не приведет к голоду всех немцев. Человек во многом освободился от эпидемий, совершенно свободен от диких зверей и... от общества. В любой западной стране любой человек может минимально зависеть от общества и выбирать тот образ жизни, который ему нравится. В Амстердаме можно даже свободно употреблять наркотики, где-то уже разрешены однополые браки, можно сочинять совершенно безумную музыку, можно создавать фантастические научные картины мира, можно вообще ничего не делать и жить на пособие. Абсолютной свободы нет и быть не может. Но уровень свободы за 5000 лет, если сравнивать первобытную общину и, например, Европу, вырос очень существенно.

3.5. ОБЩЕСТВО ИДЕАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Главный принцип общества идеальной справедливости — **возможность предельной самореализации для каждого члена общества.**

Для того чтобы каждый человек мог предельно самореализоваться, общество должно обеспечить его достаточными материальными ресурсами. И при этом сделать максимально свободным в их использовании. Реализация принципа максимальной справедливости — это и

реализация принципа максимальной свободы. Общество идеальной справедливости — это и общество идеальной свободы.

На первый взгляд предложенная формула очень проста в осуществлении. Однако реализация этой формулы на практике приводит к нескольким очень серьезным проблемам.

Проблема первая — исходное неравенство потенциала разных людей. Это исходное неравенство почти отсутствует в животном мире, но в мире людей оно очень существенно. Главная причина — в разной степени эволюционного развития, как отдельных людей, так и разных социумов. Поэтому, для достижения одинаковой возможности самореализации, общество должно наделять свободными ресурсами разных людей в разной степени. Одному достаточно токарного станка, а другому необходима вся космическая индустрия. И здесь заложено неразрешимое для эволюционирующей социальной системы противоречие: условия одинаковой возможности для самореализации требуют различия в материальных ресурсах, предоставляемых разным членам общества. Справедливость внутренней отдачи ведет к несправедливости во внешнем проявлении.

Казалось бы, это противоречие может быть существенно смягчено, если общество сможет создать одинаковые условия для самореализации всем своим членам, и в первую очередь детям, независимо от их происхождения. Однако реально это сделать очень трудно. Во-первых, потому, что у эволюционно продвинутых родителей все же чаще рождаются более развитые дети (сказывается порода, хотя бывает и деградация). Во-вторых, одинаковые условия для детей можно создать только в школах и институтах. Но их невозможно создать дома. Ведь свободные ресурсы только тогда используются эффективно, когда они не обременены ограничением в их использовании. В том числе и в использовании их для личного потребления (см. Приложение 5). Отсюда автоматически вытекает, что дети у более одаренных родителей вырастают в более комфортных условиях, в большем богатстве, получают большую возможность образования и лучшие стартовые условия для самореализации. И это нарушает главный принцип общества идеальной справедливости.

Реально ли радикально исправить эту несправедливость по отношению к детям? До конца — вряд ли. Но общество, если оно стремится к состоянию максимальной справедливости, обязано создавать искусственный противовес семейному различию условий, оно обязано создавать для всех детей максимально благоприятные условия для развития, для самореализации. Поэтому школы и институты должны быть очень обеспеченными структурами общества. Их оснащение должно быть только самым современным. Бесплатное питание в школах должно быть очень качественным. Путевки для детей на школьные каникулы должны быть бесплатными, а детские лагеря отдыха — очень хорошими. Принцип социализма — все лучшее детям — один из основополагающих принципов, позволяющих выравнять общество. А кроме того, должна быть бесплатная медицина, которая бы обеспечивала здоровье для всех членов общества. Ибо больные родители у одаренного мальчика не смогут обеспечить его полноценного развития. Кроме медицины и образования должна быть очень развитая и совершенная система социального обеспечения.

Итак, мы видим, что стремление к максимальной самореализации, которое требует максимальной свободы, неизбежно связано с обратной тенденцией — через детей к максимальному выравниванию условий жизни.

Один из реальных выходов на общество максимальной справедливости обеспечивает сама эволюция. Сегодня так стремительно меняется мир и технологии, что богатства прошлого зачастую быстро обесцениваются. Кому (кроме коллекционеров) нужны замки средневековья, старые автомобили, старая аппаратура? В наше время богатства прошлого становятся все менее значимым фактором социальной жизни. А, кроме того, в бурно развивающемся обществе всегда есть возможность проявить личную инициативу и найти новое дело, которого до тебя не было.

Вторая проблема. Неравенство возникает из-за внутренней иерархической структуры общества, имеющей различные уровни, каждый из которых на порядок больше предыдущего. А управлять любым уровнем все равно приходится отдельному человеку. Следовательно, для осуществления предельной самореализации общество должно наделять людей разным объемом

ресурсов. Что автоматически делает людей неравными в материальном плане. И до тех пор, пока существует социальная пирамида, до тех пор у разных людей в руках будет сосредоточено разное количество общественного богатства. Даже если все люди в будущем достигнут одного эволюционного уровня, их придется наделять разным объемом ресурсов, и у них будет различная возможность для самореализации. Даже прошедшие полный эволюционный путь организмы животных организованы иерархически. И клетки мозга, например, находятся в более привилегированном положении, чем клетки кожи. Конечно, у клеток мозга больше ответственности, и в отличие от остальных клеток они практически не восстанавливаются. Из-за их уникальности организм оберегает их в максимальной степени. Можно сравнить их уникальность с уникальностью ученых и других талантливых личностей. Можно сравнить ситуацию в обществе с военными действиями, в которых социальная структура общества “проявлена” в предельном, экстремальном виде. Любая армия защищает свой штаб и главнокомандующего ценой жизни многих рядовых солдат. И в этом есть простая логика — если армия лишится управления, то она погибнет вся.

В нормальном обществе независимо от богатства каждый человек примерно в равной мере может удовлетворять свои потребности, если он достиг предельной самореализации. Разница между людьми с нижнего уровня дохода и людьми с более высоких уровней дохода состоит лишь в том, что последние могут создавать излишки материальных ресурсов для своих личных целей. Эти излишки можно сравнить с жировыми запасами, которые более богатые люди могут позволить себе создавать, а менее богатые — нет.

Казалось бы, чтобы окончательно добиться идеальной справедливости, нужно оставив каждому такое количество общественных ресурсов, каким он может управлять с пользой для общества, и лишить при этом возможности перетекания этих ресурсов в личное потребление. И тогда любой человек, получая возможность предельно самореализоваться, не будет тратить лишние общественные средства на избыточное личное потребление. Именно такую модель удалось реализовать в свое время в гигантских масштабах целой страны — СССР (см. Приложение 5). Но оказалось, что именно такое квазиидеально справедливое общество быстро выродилось в общество, в котором оказалось почти невозможно добиться предельной самореализации множеству талантливых людей. Их творчество оказалось закованным в железные кандалы государственных регламентов, ибо для предельно полного творческого созидательного хозяйствования нужны свободные личные ресурсы! А их-то в СССР практически не было. Все ресурсы были расписаны по уже существующим структурам и расписаны по планам на годы вперед. СССР был страной огромных богатств, но в нем невозможно было, проявив инициативу создать даже небольшое предприятие. Так, отторжение материальных ресурсов от личности привело к небывалому застою всей хозяйственной жизни страны, к омертвлению этих гигантских ресурсов. И в силу жесткой связи всего в этом мире, омертвленные (лишенные личной инициативы) ресурсы могли пойти только на мертвые дела, на гигантские, но бессмысленные проекты. Общество, которое, надрываясь, выкачивало из недр 1/6 части суши 40% мировых сырьевых ресурсов, взамен получало все менее интересную и менее обустроенную жизнь. Которая к концу эпохи застоя превратилась в абсурд полного дефицита всего, что касалось человека. Государство стало самодовлеющей системой, потреблявшей все ресурсы на самое себя, почти ничего не оставляя собственным “элементам” — людям, которые и питали это государство. СССР стало таким драконом в пещере, которому общество было вынуждено приносить все больше жертв, обездоливая само себя. И подъев все корни своего собственного народа это государство рухнуло в мгновение.

Советский эксперимент показал, что невозможно создать справедливое общество, в котором все добываемые его членами ресурсы сливались бы в один общий котел и обезличивались. Чем более талантлив человек, тем больше его вклад в общественный котел ресурсов. И если в пропорциональном отношении он будет оставлять себе такую же долю, как и менее одаренный человек, то в его личном распоряжении будет оставаться в абсолютном исчислении ресурсов гораздо больше. Это, пропорциональное выравнивание — самое справедливое и самое оптимальное для общества. Выравнивается не доход, а выравнивается процент дохода. Чем больше результат, тем больше твой вклад и тем больше твоя личная доля. При этом достигается одно-

временно две цели: возможность предельной самореализации для каждого человека и равенство в распределении дохода — для всех равный процент налога с личного дохода приводит в совершенно разному абсолютному вкладу каждого человека в общество.

Общество, где все члены имеют одинаковый доступ к общественным ресурсам, независимо от их способностей, обречено на гибель. И с другой стороны, в обществе, в котором ребенок, с самого нижнего социального уровня, получает образование такого же качества, как и дети с высоких социальных уровней, и имеет все шансы добиться в жизни гораздо большего успеха, чем его родители, в таком обществе нижние слои населения не будут считать, что они живут в несправедливом обществе. И их собственный низкий уровень дохода будет восприниматься через призму возможности успеха их детей совершенно по иному. “От каждого по способностям и каждому по потребностям” — лозунг коммунизма. Не стоит понимать его примитивно, понимание потребностей выходит за пределы личного потребления и распространяется на потребность в личной самореализации. А предельная личная самореализация даст предельную эффективность обществу в целом. Общество, если оно разумно и справедливо, даст всем людям реализовать свои внешние потребности. Тогда оно будет справедливым, тогда будет реализовываться коммунистический лозунг “от каждого по способностям и каждому по потребностям”, и тогда все люди будут приносить обществу максимальную пользу, имея в своем личном и общественном распоряжении разные по масштабам возможности. Соизмерить масштабы способностей человека с масштабами общественных ресурсов в его распоряжении — вот главная задача общества, которое стремится к максимальной эффективности и к максимальной справедливости. Не ограничивать личную инициативу людей приносить обществу максимальной пользы ложной идеей равенства всех людей. И тогда общество спасется от скатывания к сообществу равных на лугу баранов.

Как распоряжаются люди тем куском общественного богатства, которые они получают в распоряжение, — это вопрос не справедливости, а их образованности, их подготовки, их разума и мудрости. Мудрые будут на излишки строить Третьяковскую галерею, а глупые будут закапывать горшки с золотом в огороде. Впрочем, сегодня эти “горшки” складывают в банки, а банки инвестируют деньги в экономику.

3.6. ПРАВСТВЕННОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ПИРАМИДА

Нравственность — производная от социальной структуры. Потому что именно развитие социальной организации привело к возникновению в ней сил, скрепляющих социум, — сил нравственности.

Если рассматривать социальную структуру общества как иерархическую лестницу, то на каждой из последующих ступеней расположены сообщества все большего масштаба. У основания этой лестницы — отдельная личность, на первой ступени — семья, далее небольшой коллектив... вершина — все человечество.

На уровне одной личности нравственности нет вообще. На уровне семьи скрепляющими ободами во многом являются инстинкты продления рода. И чем выше поднимается человечество по этой многоступенчатой социальной структуре вверх, к Ноосфере, тем существеннее роль нравственных законов, тем сильнее их сдерживающая инстинкты роль.

Естественно, что создание каждого нового уровня общественного объединения требует нового масштаба численности общества. Но численность общества далеко не всегда равна его сложности. Большое общество может быть не иерархичным, тогда в нем либо царит анархия, либо в нем отсутствуют связи (множество общин, проживающих независимо друг от друга на большой территории). В большом обществе, в котором разрушена социальная иерархия царит анархия, а в анархии нет нравственности, гражданская война в России это наглядно продемонстрировала. В анархии есть только сила вожака.

Власть в любом большом обществе не может не быть иерархичной. Только вертикаль власти держит, как позвоночный столб, общество от развала. Поэтому нравственность зависит не только от масштаба общества, но и от власти, от наличия в обществе иерархии. На “Титанике”

команда корабля вела себя исключительно нравственно во многом благодаря тому, что на корабле всегда существует жесткая дисциплина и подчинении командирам, капитану корабля.

Стоит только в обществе разрушить власть, как следом разрушается и нравственность. Перестройка 90-х годов в России это показала. Пьяный президент, которого высмеивали все кому не лень, показал народу, что власти нет. Авторитет старой власти демократы разрушили до основания. Заодно они высмеяли в глазах молодого поколения и все ценности старшего поколения, все его идеалы. Молодое поколение выросло в среде, в которой не было не только актуальной власти, но и не было уважения к власти прошлого. Это привело не только к тому, что у них упала нравственность, у них вообще пропало всякое уважение к старшему поколению. Это потерянное поколение, они не видят власти и не верят в нравственность.

Власть — это силовой корсет иерархической структуры общества. В различных типах обществ этот корсет создается по разным рецептам. В феодальном — по принципу наследования, в демократичном — в результате выборов. Но после того, как этот корсет власти установлен, он работает по одному и тому же важнейшему принципу — подчинению нижних звеньев верхним. А в конечном итоге вершине власти: королю, царю или президенту. Если же наверху власти парламент (или совет старейшин), то он представляет собой все равно централизованный, единый орган управления, указания которого исполняют нижележащие звенья.

Социальная иерархическая структура может быть только пирамидальной* по своей основе. Чем выше — тем меньше численность управляющих элементов. Но наполняются они все равно одними и теми же “клеточками” — людьми. И человек, который волею судьбы оказывается на верхних уровнях социальной пирамиды, оказывается в выделенном, по отношению к основной массе других людей, положении. Эта разница может существенно нарушить нравственные отношения внутри общества. Ибо она сказывается в первую очередь на равенстве в достатке.

Равенство в достатке пагубно для общества, в котором есть неравенство в способностях разных людей. Если установить равенство в достатке между людьми, которые обладают разными способностями и приносят обществу разный доход, разную пользу, то это будет несправедливо по отношению к результату труда, и нарушит вселенский закон: что посеешь, то и пожнешь. Почему же пока существует цивилизация, существует и различие людей в способностях?

Это связано с неравенством в социуме различных структур. В самом деле, если социум состоит из структур разного масштаба (например, разных по экономическим масштабам), то личное управление этими структурами предполагает и разный уровень владения, соответственно, разный доход и разное богатство. Чтобы управлять более крупными фирмами, необходимо обладать и большими способностями. Наличие в социуме структур разного масштаба неизбежно создает разные условия для деятельности разных людей. И поэтому появляется различие в доходах. Различие в масштабах структур внутри социумов ведет к необходимости появления в нем и людей разных способностей.

Итак, причина социального неравенства уходит корнями в масштабный фактор. Снова обнаруживается связь нравственности с масштабным фактором.

Конечно, можно предположить, что управление более крупными фирмами осуществляется советом управленцев, а не одним хозяином. Но этот совет будет таким же элитным по отношению к рабочим этой фирмы. Можно пойти дальше — фирмой управляет собрание акционеров, т.е. все ее члены методом голосования. В этом случае нет необходимости частного владения и частного капитала. Но насколько будет эффективным такое управление? Ведь любое дело требует профессионализма. И если решения будут приниматься коллективом, который на 90% непрофессионален и не может принимать квалифицированные решения, то либо в нем выделится какой-либо лидер, которого они будут слушать и который рано или поздно начнет использовать свое влияние в своих личных целях, либо их решения всегда будут непрофессиональными и неэффективными. Эту ситуацию можно сравнить с методом управления кораблем путем принятия коллективного решения методом голосования всей команды. Куда приплывет такой корабль?

Если сравнивать популяцию из животных, то там такой проблемы не возникает. Животные примерно равны в своих возможностях и силах, в животном сообществе нет больших сложных систем с развитой иерархической структурой. Животные создают небольшие сообщества (семьи и стада), внутри которых нет ни одного уровня, кроме уровня вожака. Люди же — не просто животные, это элементы социального здания, которое может достигать 15 иерархических этажей. На каждом этаже — на порядок выше экономическая мощь социума, что требует на порядок больше сил и способностей. Поэтому в социуме возможно как минимум 15 разных иерархических уровней.

Если сравнивать людей с клетками многоклеточных, то, казалось бы, именно в многоклеточном организме все клетки находятся в равном положении. Но это не так! Клетки с поверхности кожи постоянно отшелушиваются, клетки ногтей и волос срезаются. Из организма постоянно выводится огромное множество клеток. И клетки нервной системы не в равном положении с клетками скелета. Особенно выделены клетки мозга. От любой клетки до организма — как минимум 10 иерархических уровней. Все клетки внутри одного организма разделены на типы, и эти типы находятся далеко не в равном положении. И если многоклеточный организм — продукт сотен миллионов лет эволюции, и он гармоничен по своей сути, но в нем нет абсолютного равенства, то равенства нет в живой природе вообще. Равенство есть только в кристаллах, где каждый атом равен по своему положению другому атому. Следовательно, равенство — это свойство мертвой природы, а в живой природе есть иерархическая структура, которая делает элементы нижнего уровня менее равными перед элементами высшего уровня. Именно иерархия, причем живая иерархия делает материю живой. Поэтому призывы к абсолютному равенству всех людей рано или поздно приводят к омертвлению и разрушению общества.

Итак, хотя никто не знает, куда идет развитие человечества, но все же очевидно, что его развитие постоянно направлено на построение многоуровневой иерархической социальной системы, в которой нет равенства.

Еще одна грань пирамидального устройства власти в этом мире — религиозная.

Многие эзотерики и язычники не верят в единого Бога, но при этом верят в невидимые силы природы, олицетворяемые множеством духов или богов. Однако если отсутствует Высший Судья, то ситуация сразу же становится подобной ситуации в сообществе животных — побеждает сильнейший. И среди людей, верящих в тайные силы природы, в духов и прочие невидимые сущности, естественно начинается борьба и естественный отбор сильнейшего. В этой борьбе они готовы использовать все те колдовские штуки, которые реально существуют, — порчу, сглаз и прочее. В мире без центрального управления, без центрального судьи такие действия — единственный способ отстоять себя. Ведь у язычников нет никакой надежды, что им поможет единый Бог, поэтому они постоянно обращаются к духам, ко второстепенным силам природы, к “своим” богам.

Другое дело, если человек верит в единого Бога. Тогда любые конфликты необходимо переадресовывать к Нему, все действия необходимо согласовывать с Ним, а также с совестью — контрольным органом души человека. И Он решит, кто прав, а кто нет. И если Он решит, что не прав тот, кто обращается к Нему за судом, то надо терпеливо нести наказание. Естественно, что такое послушное поведение не свойственно язычникам, ведь каждый из них борется за выживание, в котором (это известно из животного мира) все средства хороши.

Именно в этом элементе социального поведения принципиальное отличие язычников от, например, истинных христиан.

Итак, существование большого общества возможно лишь при наличии сложной иерархической социальной пирамиды, соответствующей его масштабу. Социальная пирамида в своей правовой части оформляется в виде структуры государства. Многоступенчатая социальная пирамида приводит к наличию в обществе социального различия. И чем выше пирамида, тем существеннее различие. В обществе появляется естественная потребность в отборе наиболее одаренных людей, которые занимают верхние уровни социальной иерархии. Они получают больше свободы и власти, чем основное население. Следовательно, построение государства неизбежно ведет к нарушению равенства — краеугольного камня закона нравственности.

Неравенство проявляет себя отрицательно в разных видах: в разделении людей на своих и чужих, на богатых и бедных, в появлении монополий и чрезмерной специализации...

Но именно через государство общество реализует главные нравственные принципы, создавая всевозможные службы поддержки и защиты людей, именно в государственных структурах общество воплощает в жизнь многие нравственные правила, делая их соблюдение профессиональным долгом большой категории своих граждан. Более того, если разрушить пирамиду власти в большом обществе, то неизбежно воцарится анархия и нравственный уровень снизится, если не исчезнет вообще.

Поэтому необходимость создания сложного иерархического сообщества, в котором нравственность не нарушалась бы социальной пирамидой, — очень трудная задача, однако она не имеет альтернативы.

IV. ПРАВСТВЕННОСТЬ И ЭВОЛЮЦИЯ

Какое бы справедливое и нравственное ни создало общество государство, сколь бы ни были велики его масштабы, но рано или поздно в следствие непрерывного развития общества, созданные структуры становятся тесными для людей. Возникает необходимость разрушить старое (даже очень красивое и добротное) государственное здание и начать строить новое. Что при этом происходит с нравственностью — тема данной главы.

Рассмотренные в предыдущих главах примеры нарушения нравственности относятся к межличностным отношениям. И в Евангелии именно этот уровень человеческих отношений является основной темой. Но выходя на уровень межгосударственных отношений, проблемы нравственности приобретают глобальные масштабы. Насилие, обман, грабеж, убийство и прочие смертные грехи превращаются на уровне отношений между государствами в подвиги и благословляются церквями с обеих конфликтующих сторон. Количество погибших в межгосударственных конфликтах на многие порядки превышает количество убитых в личных конфликтах. И все проблемы нарушения межличностной нравственности как-то блекнут на фоне гигантских проблем межгосударственных конфликтов. В Евангелии ничего не написано о том, как действовать в ситуациях военных конфликтов и революционных процессов. Как вести себя человеку, которого забирают воевать на фронт?

Что толкает людей на эти глобальные убийства, на этот глобальный обман и глобальный грабеж? Что позволяет священникам благословлять именем Христа эти страшные нарушения нравственности. И как можно учить детей не брать даже яблоко в саду соседа, а вырастив детей, посылать их с оружием в руках отнимать у соседнего государства все его имущество? И почему кто-то гордо сказал, что, убив одного или нескольких людей, ты становишься преступником, а убив на войне тысячи, — национальным героем? А общество время от времени повторяет эту мысль, поражаясь ее парадоксальной правдивости?

Проблемы нарушения нравственности под воздействием животных инстинктов по своим масштабам ничтожно малы по сравнению с проблемами нарушения нравственности под воздействием конфликтов между социумами. Даже трижды нравственный человек, будучи посланным на войну своим государством, будет вынужден нарушать все свои внутренние установки в таком масштабе, что никакая благотворительность ни до войны, ни после не сможет уравнивать содеянное им в этой войне.

Почему же человечество выработало в разных религиозных учениях четкие правила нравственного поведения людей в мирное время, но, не дает указаний, как действовать во время войн и революций? Причина проста. Если нравственность разрушает инстинкты, то борьба с ними — это борьба с животным прошлым человека. И более высокий уровень закона максимума жизни — закон любви, который лежит в основе всех нравственных учений, дает возможность управлять двумя нижними законами — животными инстинктами. И как жить людям в мирное время, чтобы выполнялся закон максимума жизни, человечество постигло за многие тысячелетия. Образно говоря, инстинкты, разрушающие нравственность, — это импульсы из животного прошлого, импульсы, которые хорошо видны человеку “сверху”, с социального

уровня. А вот нарушения в ходе войн и революций, в ходе социальных столкновений — это импульсы сверху, из будущего. В этом будущем нет четкой ясности и логики. И понять, насколько оправданы эти действия конфликтующих социумов, можно лишь “сверху”. А взгляд сверху на их конфликт — это взгляд из будущего, из того будущего, которого еще нет и которое себе нужно представить. Более того, представить впервые, поэтому нет ни у кого уверенности, что такое представление правильно. Вопрос эволюции и нравственности является крайне трудным, пожалуй, самым трудным вопросом нравственного плана из всех подобных вопросов. Поэтому анализу этого вопроса посвящена целая глава.

4.1. ВЫБОР КРИТЕРИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ОБЩЕСТВАМИ

Чтобы понять, насколько трудно решать нравственные проблемы с позиций социальной эволюции, приведем один пример. Представим, что во время Великой отечественной войны партизана поймали фашисты и под пытками выведывают у него, где расположен отряд. Если партизан откроет месторасположение отряда, то его оставят в живых и он спасет себя. Спасти жизнь одного человека — это хорошо. Но немцы найдут отряд и уничтожат его, погибнут десятки людей — это плохо. Если не выдать отряд, то партизаны совершат крупную диверсию и пустят под откос вагоны немцев. Погибнут уже сотни людей — это плохо (с христианских позиций). Но если этот состав доедет до фронта, то сотни немцев с оружием в руках пройдутся по русской земле и уничтожат тысячи русских. Это еще хуже. И так далее. С христианской позиции любой вариант поведения пойманного партизана ведет к гибели людей. Разница лишь в количестве и “качестве”. Да, с точки зрения русских, немцы враги и достойны смерти. Но, с точки зрения немцев, враги русские и их нужно уничтожать.

В рассмотренной и подобной ей любой военной ситуации, казалось бы, нет абсолютно нравственного решения. Любое действие на войне противонравственно согласно абсолютной ценности человеческой жизни.

Хорошо, однако, рассуждать об этом, сидя в кабинете. А как быть тем, кого государство отравило с оружием в руках на фронт? Не стрелять и погибнуть самому?

Вернемся к ситуации с партизаном. Он понимает, что, только победа над фашистами остановит кровавую бойню и гибель миллионов русских. Поскольку фашисты напали на СССР, то если он хочет сохранить большее число невинных жизней, он должен делать все для скорейшей победы, а именно не выдавать своих товарищей. И это будет лучший нравственный выбор.

В данном случае мы нашли правильный ответ лишь потому, что партизан был русским. А если это немецкий диверсант? И он уверен в правоте своего дела, он думает, что только победа над Советами поможет навести порядок в России, и именно немцы призваны это сделать*.

Обычно, самый легкий ответ общество находит на поверхности — прав тот, кто оборонялся. Мы, например, считаем, что война СССР против Гитлера была справедливой, поскольку Германия напала на СССР. Поэтому все действия против фашизма, нарушающие обычные нравственные правила, мы признаем правыми и не осуждаем их. И наоборот. Все аналогичные действия фашистов против советского народа признаются нами безнравственными.

Но если опираться на этот критерий, то тогда существование всех современных стран — это историческая несправедливость, ведь все они в своей основе имеют захватнические войны, которые позволили им расшириться и стать именно такими, какими они являются сегодня. Возьмем ли мы историю России, Великобритании, США или любой другой страны, мы найдем там много “несправедливых” войн, захват чужих территорий, подчинение других культур. Тогда получается, что весь современный мир — результат реализации всеобщей человеческой несправедливости? И исправить уже ничего нельзя. Ведь нельзя же повернуть историю назад и вернуть всем народам их земли?*** Да и кому возвращать? Нечерноземье финнам, Поволжье болгарам?.. А кому они должны будут вернуть эти земли? Где найти перволадельцев?

Впрочем, очевидно, что первовладельцы — это первобытно-общинные племена, которые первыми заселили все земли. И возвращать нужно все им. Например, такую страну, как США, необходимо расформировать и все вернуть индейцам, которые еще пока живут в резервациях...

Что же мы видим? То, что восстановление простой справедливости на земле невозможно. Получается, справедливость абсурдна? Да, если ее понимать примитивно, как право первого владения. Более того, такая примитивная справедливость может быть еще и безнравственна. Это легко показать, доведя какую-нибудь модельную ситуацию до гротеска.

Представим следующую модель. Предположим, что на остров, разделенный пополам естественной географической границей, пришли два племени. Одному племени досталась каменистая и сухая гористая земля, а другому — пойма реки, плодородная, богатая лесами и дичью. Первое время оба племени, договорившись о разделе острова, жили независимо друг от друга. Они приспособились к своим землям и стали постепенно их осваивать, размножаясь и увеличиваясь. Но вот настало время, когда племя на гористой местности исчерпало все ресурсы своей территории, и для него наступили тяжелые голодные времена. А другое племя еще не дошло до предела ресурсной базы и не знает проблем с питанием. На одной половине острова люди умирают от голода, а на другой половине сохранилось изобилие пищи.

Справедливо ли это? Справедливо ли одним умирать от голода, когда у других пищи в избытке? Справедливо ли, что сытое племя не пускает на свою землю людей с гористой местности? С точки зрения первовладения — справедливо. А с точки зрения общечеловеческих нравственных ценностей? Конечно, несправедливо. Но пустят ли сытые островитяне на свою половину острова голодных собратьев добровольно? Маловероятно. Следовательно, голодным останется либо умирать с голода дальше, либо переправившись через реку, отнять у соседней землю (полностью или частично). И хотя со стороны голодных горцев это будет захватническая война, которую мы выше уже оценили как несправедливую, этой войны могло бы и не быть, если бы сытое племя добровольно помогало соседям или просто поделилось бы с ними своей территорией.

Из этого простейшего примера видно, что стандартные определения справедливости несовершенны. Ибо они все ситуации делают практически несправедливыми (с одной или другой стороны). На какие же критерии тогда можно твердо опереться, чтобы точно знать, что справедливо в исторических процессах?

Единственным объективным критерием является **закон максимума жизни**, который, как мы показали выше, действует на I и II масштабном участке Биосферы. Для рассматриваемой темы социальных отношений речь идет о законе максимального развития общества. Причем не отдельного локального социума, а всего человеческого сообщества. Сообщества, которое движется по историческому пути к Ноосфере, которое развивается и увеличивается в масштабе.

Поскольку большие по масштабам социумы, обладающие более развитой структурой, предоставляют человечеству больше шансов выжить, больше возможностей прокормиться и делают человечество в целом богаче, сильнее и развитее, то необходимо признать, что закон максимального сохранения жизни тесно связан с ростом размера социума. Чем больше социальная система, тем больше у нее возможность быть более развитой и более сложно организованной (хотя сам по себе количественный рост не всегда приводит к развитию сложности). Чем более она развита, тем дальше она продвинута по эволюционному* пути. Поэтому чтобы оценить справедливость в отношениях между социумами, необходимо определить какой из конфликтующих социумов движет человечество по пути эволюции. Другими словами, **справедливыми и оправданными с точки зрения всего человечества являются действия, направленные вдоль эволюционного потока Биосферы**, который, как уже упоминалось, совпадает с эволюционным потоком Вселенной.

4.2. ЭВОЛЮЦИОННАЯ ПРАВСТВЕННОСТЬ

Введем новое понятие эволюционной нравственности, которая дополняет обычную межличностную нравственность, и в моменты социальных перемен становится более высоким законом для общества*.

Поскольку прогрессивная эволюция, очевидно, работает согласно закону максимума жизни, то и эволюционная нравственность является следствием действия этого общего закона, его проекцией на определенные обстоятельства. Поэтому обычная нравственность и введенная нами “эволюционная нравственность” есть разновидности проявления одного фундаментального закона. Разница лишь в том, что в актуальном времени акцент переносится на обычную нравственность, а в эволюционном развитии — на эволюционную нравственность.

Но эволюционная нравственность при этом в реальной жизни часто нарушает полностью или частично обычную нравственность.

Представим себя в ситуации, когда для спасения человеку необходимо изменить свою жизнь. А он этого не понимает и идет к гибели, цепляясь за старое. Если мы находимся рядом с этим человеком и видим, что ему необходимо разрушить старую жизнь и войти в новую, мы можем попытаться оказать ему помощь. Мы начинаем объяснять близкому, что ему необходимо расстаться с привычными и комфортными условиями и отправиться в эволюционный путь. Если ближний достаточно разумен, он поймет наши аргументы. Но если он неразумен и боится менять свою жизнь, то оставив его в покое, мы не нарушаем его сегодняшнего комфорта (не мешаем жить), но бездействуем, зная о его будущей гибели. Отсюда следует, что более нравственное поведение заключается в том, что мы меняем жизнь ближнего вопреки его желанию и тем самым выводим его из тупика.

Для понимания этого тезиса рассмотрим искусственно придуманную, предельно упрощенную ситуацию.

ПРИМЕР СО СЛЕПЫМ

В лесу мы случайно находим заблудившегося слепого с ребенком на руках. Мы начинаем объяснять слепому, как выбраться из леса. Но он оказывается еще и глухим. Тогда мы попытаемся взять его за руку и вывести на дорогу. Но слепой и глухой человек напуган и не хочет никуда двигаться. Ему страшно. Если он сильнее нас, то ничего сделать с ним мы не сможем. У нас остается два варианта. Первый — уйти и бросить бедолагу умирать в лесу вместе с ребенком. Второй — отнять у него силой ребенка и унести хотя бы его. Во втором варианте у нас может не хватить сил отнять ребенка, и все попытки это сделать обернутся неудачей. Придется взять дубинку и оглушить бедолагу-инвалида, затем забрать ребенка и унести его из леса. Конечно, бить человека, да еще инвалида, по голове — жестоко. Но оставить умирать невинного ребенка в лесу — это не жестоко?

Эта утрированная ситуация иллюстрирует, что происходит иногда с социумом, растерявшим способность видеть и слышать новое. Приходится спасать только молодое поколение. А старшее — “глушить”.

Но одно дело — заставлять человека, а другое — когда ради эволюции общество приносит немалые человеческие жертвы.

Канонический пример — как Моисей вывел еврейский народ из рабства и привел его к новой свободной жизни. На пути из Египта в землю обетованную, на котором было загублено немало жизней, Моисей неоднократно испытывал сопротивление со стороны евреев. Они топтали по котлам египетским, роптали... В кульминационный момент неповиновения Моисей вынужден был прибегнуть к крайней мере.

МОИСЕЙ

Моисей, выведя евреев из привычного рабского мира Египта, несколько раз сталкивался с протестами общества. А когда общество вообще повернуло назад к старым идолам, он потребовал от своих сторонников крайних мер.

“И стал Моисей в воротах стана и сказал: кто Господень, [иди] ко мне! И собрались к нему все сыны Левиины. И он сказал им: так говорит Господь Бог Израилев: возложите каждый свой меч на бедро свое, пройдите по стану от ворот до ворот и обратно, и убивайте каждый брата своего, каждый друга своего, каждый ближнего своего. И сделали сыны Левиины по слову Моисея: и пало в тот день из народа около трех тысяч человек”.

(Исх 32:26–28)

Было ли нравственным убийство трех тысяч евреев в пустыне по приказу Моисея? Предположим, Моисей остановился бы и не пошел на крайние меры. Евреи вернулись бы к язычеству, а затем, скорее всего, вернулись бы в Египет. Куда бы после этого пошла история человечества? А может быть, разъя-

ренный Бог просто наслал бы на евреев мор или какую-нибудь природную напасть и уничтожил бы, как и хотел в один момент, весь еврейский народ? Как после этого оценивать действия Моисея? Как нравственные или как безнравственные? Кто даст здесь однозначный ответ? Поэтому для полноты картины необходимо привести еще одну цитату из Библии. До того, как Моисей спустился со скрижалями с горы, Господь предупредил его о том, что творится в стане евреев внизу.

“И сказал Господь Моисею: поспеши сойти [отсюда], ибо развратился народ твой, который ты вывел из земли Египетской; скоро уклонились они от пути, который Я заповедал им: сделали себе литого тельца и поклонились ему, и принесли ему жертвы и сказали: вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской! И сказал Господь Моисею: Я вижу народ сей, и вот, народ он — жестоковыйный; итак оставь меня, да воспламенится гнев Мой на них, и истреблю их, и произведу многочисленный народ от тебя. Но Моисей стал умолять Господа, Бога своего, и сказал: да не воспламенится, Господи, гнев Твой на народ Твой... И отменил Господь зло, о котором сказал, что наведет его на народ Свой”.

(Исх 32:7–11, 14)

Мы видим, что расправа над неверующими в Господа была для Моисея лишь вынужденной жертвой частью народа Израиля для того, чтобы спасти его весь от гнева Господа. Следовательно, приказ убить 3000 евреев можно считать эволюционно нравственным, как ни противоестественно сочетание слов “убить” и “нравственность”.

Усилия, направленные на эволюцию одного человека или всего человечества, являются нравственными поступками. Они продиктованы любовью к ближнему, которого ты спасаешь, правда, не от сегодняшних бед, а от бед завтрашних. Именно поэтому нравственность обычная и нравственность эволюционная имеют общий исток — закон максимум жизни, различие между ними лишь во времени, на котором акцентируется помощь, оказываемая человеку или обществу. И лишь ограниченные представления о нравственности и эволюции не позволяют сразу увидеть общее в них.

При этом эволюционная и обычная нравственность, несмотря на их общее происхождение, часто находятся в конкурентных отношениях. То же самое происходит при выборе приоритетов в критических ситуациях, когда между проявлениями одного и того же закона — закона максимума жизни, приходится выбирать одно, жертвуя другим. Например, спасти детей и гибнуть самому, или уступить последнее место в шлюпке.

4.3. КОНЕЦ РЕСУРСОВ — НАЧАЛО ЭВОЛЮЦИИ

Понятие об эволюции настолько многогранно, что до общества не всегда доходит, насколько от участия в ней (или не участия) зависит его благополучие. Поэтому рассмотрим лишь один из аспектов, приводящий к необходимости развития общества (подробнее см. Приложение б).

Любой социум существует за счет использования природных ресурсов, которые он эксплуатирует по определенной технологии. Под технологией понимается не только техника, но и тип организации общества. Ведь при переходе на новую технологию хозяйствования постепенно стабилизируется вся совокупность хозяйственной жизни социума в рамках определенных социальных правил. Установленный образ жизни дает стабильность и ясность отношений. К власти приходит определенный тип людей, который в лучшей степени приспособлен для управления социумом именно в рамках этих сложившихся технологий. Общество становится самодостаточным, и оно могло бы существовать в таком виде почти бесконечно. Но рано или поздно происходят изменения, которые нарушают баланс между ресурсами и их потреблением. К этому приводит либо уменьшение ресурсов, либо увеличение численности социума выше возможностей ресурсной базы. И хотя причины различны, результат один — общество попадает в кризис, в будущем ему грозит ресурсный голод.

У людей, находящихся в состоянии хронического голода, просыпаются древнейшие животные инстинкты выживания, что приводит к взаимному истреблению и даже к случаям людоедства (независимо от того, в каком обществе люди в эту ситуацию попали). Последствия иссякания ресурсов для социума могут быть ужасны. Они ведут к гибели людей, к взаимной вражде, к гражданской войне, к эпидемиям и к полному падению нравственности.

Но падение нравственности в результате застоя — это не единственная беда. Голод и эпидемии унесли за всю историю человечества в десятки раз больше человеческих жизней, чем войны. Этот очевидный факт часто как-то ускользает от внимания, когда осуждаются войны как способ разрешения кризиса в обществе. Да, войны ужасны, они приносят человечеству множество страданий и потерь. Но если застой продолжается, если общество не находит в себе силы и смелости выйти из него эволюционно, то страдания и потери от голода и эпидемий* в десятки раз ужаснее. И если положить на весы с одной стороны все войны, а с другой стороны — все эпидемии, то перевес эпидемий над войнами окажется огромным. Застой, ведущий неизбежно человечество к ресурсной катастрофе или к вырождению, страшнее любой войны.

Поэтому, если есть малейшая возможность спасти общество от будущих катаклизмов, его необходимо переориентировать на новые ресурсы, на новые технологии, на новое социальное устройство. При этом неизбежны временные потери. Но их целесообразность в том, что жертвуют локальными преимуществами ради достижения дальних перспективных последствий.

Естественно, что обновление всех социальных систем невозможно в рамках управления старой властью, у общества должны появиться лидеры нового типа. Более того, в обществе должны сложиться новые отношения и, как следствие — появиться новая мораль.

Примером является переход от сельскохозяйственной технологии к индустриальной, который сопровождался всюду, начиная с Европы, грандиозными социальными потрясениями, революциями и гражданскими войнами.

Почему переход нигде не проходит плавно и без жертв? По двум простым причинам. Первая заключается в том, что общество настолько привыкает жить по существующей традиции, что силы социальной инерции не позволяют осуществить этот переход эволюционно. В результате накапливаются кризисные моменты, и возникает революционная ситуация. Вторая причина заключается в том, что перестроиться необходимо в новую структуру, в которой общество никогда не жило и о которой не имеет какого-либо практического представления. Общество “боится” новизны, боится собственного незнания законов эволюции. Другими словами, обществу необходимо войти в реку перемен, не зная, удастся ли переправиться на другой берег, а иногда даже не зная, существует ли другой берег вообще. И вот, совокупность незнания законов эволюции и нежелания менять вековые традиции создает мощнейшее внутреннее сопротивление в обществе, которое, в конечном счете, часто приводит к ресурсной катастрофе. Только когда в обществе созревает понимание, что хуже того, что есть, быть уже ничего не может, общество начинает двигаться к новым технологиям, к новым ресурсам.

Нравственно ли вести общество к изменениям до того, как оно погрузится в полный социальный хаос, прекрасно зная, что при этом неизбежно возникнут жертвы, что придется подавлять сопротивление старой элиты и анархию? Нравственно ли, предвидя, что впереди будет ресурсная катастрофа, и не дожидаясь революции, начинать реформы? Этот вопрос возникает перед всеми реформаторами всех времен и народов. Он возникал и перед всеми революционерами.

Проблема выбора здесь в следующем. Можно, предвидя ужасные события в будущем, оставить общество в том состоянии, в котором оно живет. А можно пойти на решительные меры и, принеся неизбежные жертвы и сломав прежний хозяйственный и социальный уклад, вывести общество из грядущего кризиса. Реформаторы и предвестники революции тем и отличаются от остальных членов общества, что им дано раньше других увидеть тупик развития существующего общества в будущем и увидеть все ужасные последствия попадания общества в такой тупик. Они лидеры, находятся на острие эволюционного процесса. Но большинство остальных людей не видят того, что видят эти “впередсмотрящие”. Поэтому реформаторы часто оказываются в меньшинстве и с трудом делают первые шаги.

Если реформатор — глава социума, то он окружает себя новой элитой, собирая ее из низов, т.к. в старой элите не найти желающих идти на реформы. За это новая элита предана главе социума и ведет общество вместе с ними к новой жизни. Если же реформатора наверху нет, то внизу появляются революционеры, которые окружают себя недовольными жизнью людьми, обещая им вхождение во власть в будущем, в случае успеха революции.

Согласно закону сохранения максимума жизни вариант реформ (если время упущено — то революций) более целесообразен. При его реализации жертв и страданий общества будет меньше. Но в момент начала реформ общество чаще всего не понимает угрозы своей жизни в прежних условиях. Оно привыкло к старым благам (к “египетским котлам”), к старому укладу, и хотя уже готово к переменам, но страшится их и грезит о возможности прожить дальше по старому.

Естественно, что лучше начинать реформы вовремя, а не в тот момент, когда катастрофа уже разразилась. Однако своевременное начало реформ приводит к тому, что возможные в результате реформ жертвы приносятся в, казалось бы, благополучном настоящем. Реформаторы в этом случае выглядят не как спасители, а как возмутители общества.

Поэтому следовать эволюционной нравственности гораздо сложнее, чем нравственности обычной. Принося людям временную боль, идя на собственные жертвы, нужно быть твердо уверенным, что другого пути нет.

Самое сложное при следовании эволюционной нравственности заключается в том, что реформы чаще всего ведут общество в новое состояние, в котором оно еще не было, и результат таких реформ и революций заранее не известен ни обществу, ни реформаторам. Даже тогда, когда общество реформируется по образцу более успешных соседей, как, например, это делал Петр Первый, заранее не известно, будет ли такое копирование соседского успешного опыта столь же успешным и в собственной стране. В этом сильное отличие эволюционной нравственности от нравственности обычной. В обычной нравственности все гораздо более очевидно и определено.

А если реформы и революции ведут общество не туда? Надо ли их начинать, не будучи уверенным в правильности выбранного пути? Ответ покажется парадоксальным — да, надо. Если в обществе назрела необходимость перемен, если дальнейшая его жизнь становится невозможной, то любые перемены, даже если они в начале идут в неправильном направлении, полезны. Почему? Да потому, что они **вводят общество в состояние изменения**, в котором рано или поздно будет найден выход из тупика. А до тех пор, пока общество не перейдет из стабильного состояния в состояние изменений, выход из кризиса даже не предвидится.

Путь людей по эволюционной дороге на всех уровнях — это путь проб и ошибок. Ибо у человечества до сих пор нет карты эволюционной “местности”, где проложен оптимальный маршрут в будущее.

Отсутствие знаний эволюционного развития у общества, отсутствие четкой научной теории эволюции, благодаря которой можно было бы осмысленно изменять условия жизни и отношения в обществе, приводят к множеству конфликтов в обществе, нарушениям нравственности на всех уровнях — от личностного до государственного.

4.4. ИСТОРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭВОЛЮЦИОННОЙ НРАВСТВЕННОСТИ

Если бы человечество придерживалось только права первовладения, оно бы не поставило памятники Наполеону, Ермаку, Суворову, Колумбу и другим завоевателям.

Если бы общество было по-настоящему христианским и ориентировалось на закон “не убивай”, оно бы не поставило памятники ни одному “защитнику отечества”.

Но человечество отличает одних завоевателей и защитников от других. Одним оно ставит памятник, других проклиняет. Или веками спорит об их роли.

“Окончательные” оценки войн, реформ и революций опираются на критерий эволюционной целесообразности. Положительно оцениваются все, что приводило к развитию человеческой цивилизации, к ее прогрессу. Отрицательно — то, что вело к регрессу.

Однако реальная объективность человеческой оценки может не наступить даже спустя тысячи лет. Сравним двух завоевателей: Александра Македонского и Чингисхана. Первый собрал войска и пошел с ними на Восток, захватывая новые страны. Сколько крови пролил завоеватель Александр Македонский? Второй собрал войска и пошел с ними на Запад. Сколько крови пролил Чингисхан? Больше или меньше Александра Македонского — не важно. Мы ведь не

будем оправдывать серийного убийцу только потому, что он убил в несколько раз меньше человек, чем другой серийный убийца.

Что случилось с империей Александра? Сразу после его смерти она распалась, и началось непрерывное соперничество его бывших сподвижников. Мертвое тело Александра лежало никому не нужное во дворце одной из завоеванных стран целый месяц. Его и не думали хоронить “верные” сподвижники. А что случилось с империей Чингисхана? Она сохранялась сотни лет, была расширена и усилена его сыновьями и внуками. Внутри империи надолго установился мир. Тело Чингисхана с почестями было доставлено из Европы в Монголию и похоронено на его “святой” горе. И какова же историческая оценка этих двух личностей? Она такова: Александр — великий полководец, образец для подражания, герой человечества, а Чингисхан — дикий злой варвар, преступник и злодей.

Спрашивается, почему? Где объективные критерии?

Главный критерий в том, что татаро-монгольское нашествие якобы затормозило развитие России и других захваченных Чингисханом стран. Добавим — по западно-европейскому пути. А вот Александр Македонский, наоборот, принес великую античную культуру на отсталый Восток. Следовательно, оценка опирается на эволюционную целесообразность. Европа прощает Александру кровавые методы, но не прощает их Чингисхану только потому, что Александр Македонский, по мнению европейцев, вел его вперед, а Чингисхан наоборот, затормозил развитие человечества. При этом подразумевается, что Запад несет человечеству прогресс, а Восток — регресс.

Однако такая оценка деятельности Чингисхана неверна. Нашествие Чингисхана принесло завоеванному им миру великую восточную культуру. Так, например, были преподнесены следующие “подарки”: порох, бумага, газеты, перепись населения, уголь, валенки, пельмени, почтовая связь, а также многое другое — все это стало достоянием 600 миллионов людей благодаря Чингисхану и его войску. Знакомясь с реальными фактами времен империи Чингисхана, мы видим — именно благодаря созданию этой империи человечество совершило грандиозный прорыв вперед по пути прогресса и развития. А легенда о регрессивной роли монгольского правления выдумана либо очень поверхностными, либо необъективными западными историками.

Почему же так ошибается история? Может, и остальные злодеи человечества не совсем злодеи или вообще не злодеи? На что опираться, как оценивать крупные исторические события с позиции полной (обычной и эволюционной) целесообразности, а следовательно, и нравственности?

“Ошибка” с Чингисханом вполне объяснима. Дело в том, что в настоящее время лидером человечества является западноевропейская цивилизация. И поэтому она оценивает прошлое человечества через призму собственного развития. В этой оценке сильный перекосяк в сторону западной ветви развития и замалчивание восточной ветви. Как писал английский историк Дж. Тойнби, западные историки “попросту игнорируют этапы или главы истории других цивилизаций, если те не вписываются в их общую концепцию, опуская их как “полуварварские” или “разлагавшиеся” или относя их к Востоку, который фактически исключался из истории цивилизаций” [32, с. 82]. Следовательно, оценка Чингисхана сделана правильно только в узких рамках западной модели развития человечества. Если же подняться выше западного мировоззрения и рассматривать историю человечества более целостно, не урезая ее восточную часть, то Чингисхан становится таким же историческим лицом, как и Александр Македонский, — военачальником, который осуществил объединение мира на платформе одной культуры.

Возможны ли вообще какие-либо объективные и справедливые оценки исторических событий: войн, революций, реформ, переворотов, заговоров и бунтов? Или все наши оценки лишь “временно объективны”? И пройдет время, когда многое в истории будет переоценено заново?

Исторические оценки всегда окрашены цивилизационным субъективизмом. До сих пор в истории шла и идет конкурентная борьба между разными цивилизациями, которые находятся в разной стадии своего развития. Наиболее могущественная цивилизация старается навязать всему миру свою субъективную оценку истории. Поэтому брать на себя роль объективного су-

ды очень рискованно, ибо любой человек не свободен от влияния своего окружения и не может подняться, как Бог, над всеми историческими процессами и оценить их объективно.

И все же мы попытаемся рассмотреть несколько исторических примеров, внешне одинаково трагичных, но оцениваемых человечеством по-разному.

Например, почему фашизм оценивается как регрессивное течение? Потому что он выделял одну арийскую расу как расу господ, а остальные народы подлежали либо порабощению, либо уничтожению. Фашизм вел человечество в перспективе к регрессивному социальному строю, в котором возрождалась идея расы господ и остальных народов-рабов, он нес общемировую рабовладельческую формацию. Это привело бы к повороту вспять с эволюционного пути. И хотя СССР, с точки зрения современных аналитиков, также придерживался неверного учения — коммунизма (эту оценку можно, однако, очень аргументировано оспаривать), он предпринимал попытку продвинуть человечество по эволюционному пути вперед. Советский Союз победил фашизм не в одиночку, победила вся демократическая коалиция. Победа позволила человечеству продвинуться по эволюционному пути дальше и создать более развитые и более грандиозные социальные структуры на демократических принципах, полифонии мнений, уважении к любым народам и нациям. Именно поэтому все прогрессивное человечество так негативно оценивает Гитлера. А о роли Сталина до сих пор идут дискуссии, и окончательная оценка так и не дана. И странно слышать сегодня разговоры о том, что Сталин был таким же злодеем, как Гитлер. Если это так, то почему же носители общечеловеческих ценностей — демократические страны помогали побеждать этому злодею, сидели с ним за столом переговоров и поднимали тосты за его здоровье? Если он был такой же злодей, как Гитлер, то почему выбор всего западного мира пал на Сталина как на союзника, а не на Гитлера? Уж если выбирать между двумя злодеями, то более целесообразно выбрать “своего злодея”, западноевропейского. Следовательно, даже для западноевропейского сознания было очевидно, что Гитлер вел человечество назад, а Сталин пытался вести вперед. Между Сталиным и Гитлером никогда не может быть знака равенства.

Если рассматривать историю Наполеона, то его первые войны, которые смели старые, слабые и регрессивные королевские режимы и открыли дорогу буржуазному развитию Европы, были прогрессивны и поэтому справедливы с общемировой позиции. Когда Наполеон пришел в Россию, он принес России то, что ей исторически было не нужно, и поэтому эта война исторически была неоправданной. Наполеон войну проиграл. Более того, постепенно он отошел от демократических идеалов, сделал себя императором, во многих странах посадил править своих родственников и стал тормозом процесса, который первоначально привел его к власти и к победам. Так Наполеон стал на путь регресса, и поэтому его смели с исторической арены. Начальные войны Наполеона хотя и были захватническими, но были эволюционно правильными и поэтому справедливыми. Последние войны Наполеона стали несправедливыми. Наполеон был свергнут и осужден, его не повесили, а сослали на остров; когда же он умер, его похоронили в центре Парижа, во Дворце инвалидов. Тем самым французы простили ему все его военные жертвы.

Петр I погубил немало русских крестьян. Но он построил Петербург, создал флот России и привил на русскую почву западно-европейскую (передовую по тем временам) культуру. Поэтому памятники Петру стоят в обеих столицах России, несмотря на многие ошибки Петра, на многочисленные жертвы, которые он принес напрасно, на его жестокий слом жизни старой Руси.

Итак, общепринятые нравственные оценки в случаях эволюционных изменений дают существенные сбои. Так, общепринято считать, что любая оборонительная война — справедлива, а любая наступательная — несправедлива. Если признавать, что все оборонительные войны — справедливы, то регрессивные режимы в Европе были несправедливо сметены Наполеоном. Войны США против Афганистана и Ирака — несправедливые войны... Нашествие племени с гористой части острова на племя с равнинной (из нашего модельного примера) — несправедливо. Любая революция, любая реформа, которые разрушают старые устои общества, разрушают старую мораль и ведут к жертвам, — все это несправедливо.

О чем свидетельствуют такие выводы? Лишь о том, что человечество еще не привело в соответствие нравственные представления реальным событиям и закономерностям. Оно до сих пор находится в состоянии исторической шизофрении — раздвоенности нравственного сознания. Одна часть сознания человечества непререкаемо отвергает всякое насилие, а другая часть его сознания вовсю прославляет военачальников, которые пролили реки крови. Эта шизофрения — следствие того, что человечество не осознало и не “переварило” замысел своего существования на Земле. Оно по-прежнему ориентируется на ветхозаветную задачу: “плодитесь и размножайтесь”, но не вдумывается глубоко в новую цель, поставленную ему в Новом Завете, — как найти Царствие Небесное (см. Приложение 6). Общественные картины мира складываются в основном под воздействием состояний стабильного существования. Поэтому все реформы и революции основная часть общества воспринимает негативно, как бедствия. У китайцев есть проклятие: “Чтоб тебе родиться в эпоху перемен”. Поэтому призыв Буревестника: “Пусть сильнее грянет буря!” — редкость. Действительно, общество живет в однотипных условиях, к которым оно постепенно привыкает, которые идеализирует и даже обожествляет (создает соответствующий пантеон богов). Перемены пугают общество, ибо они происходят очень редко, максимум одна для каждого поколения, опыта набраться нельзя. И заранее неясен результат этих перемен, первые шаги почти всегда ошибочны. А во время перемен неизбежны жертвы... Да, неслучайно слова Гамлета стали почти пословицей: “мириться лучше со знакомым злом, чем бегством к незнакомому стремиться”.

Поэтому общество лишь мирится с революциями и реформами, как с неизбежным злом, а не пытается понять их целесообразность и высшую нравственность. У общества не развито представление об эволюционной целесообразности, об эволюционной нравственности.

Перемены в сознании общества начались, пожалуй, лишь в XIX в., когда пронеслись революции по всем западным странам, а затем и по остальному миру. И, когда революции стали происходить пугающе часто, а жертвы огромны, когда в научном сознании произошел переворот и отказ от статичной картины общества, Биосферы и Вселенной. Человечество пришло к выводу о неизбежных эволюционных изменениях, которые являются неотъемлемым свойством природы, и начало нащупывать пути к их управлению. Поэтому любое исследование этой темы — шанс избежать в будущем страшных человеческих потерь за счет осмысленного перехода в новое состояние.

4.5. ЭВОЛЮЦИОННАЯ СИЛА

Как узнать, на чьей стороне эволюционная справедливость? Есть простой критерий. Человечество в целом развивается и эволюционирует. Будь иначе, мы бы все ходили в шкурах и жили в пещерах. Следовательно, по сумме всех событий в истории человечества побеждали те, кто продвигал общество вперед. Поэтому ничего нет предосудительного в том, что побеждает сильнейший, и в том, что прав всегда победитель. История — лучший учитель.

Но одно дело — опираться на реализованную историю как на объективный критерий справедливости. А как делать правильный выбор на будущее? И это главная проблема развития человечества. Приятие решений о начале войн, реформ или революций — всегда самые трудные решения, ибо заранее никто не знает, где на самом деле правильный путь.

Если бы перед началом любой войны одна из конфликтующих сторон точно знала, что проиграет, потеряет людей и имущество, то она, возможно, сдалась бы заранее. Зачем сражаться, если ты обречен? И войны тогда исчезли бы как таковые. Но проблема как раз в том и заключается, что чаще всего перед началом войны никто не знает наверняка, на чьей стороне будет победа.

Любой захватчик предпочтет мирное решение, если ему заплатят дань или согласятся подчиниться, войдя в создаваемый им новый союз социумов. Зачем рисковать и тратить огромные ресурсы на войну, если противник готов или откупиться, или подчиниться.

Мирное развитие выгодно всем. Проблема в том, что никто не знает, на чьей стороне эволюционная сила.

НЕСКОЛЬКО ИСТОРИЧЕСКИХ ПРИМЕРОВ

Римская империя начала первого тысячелетия была грандиозной силой. На поддержание этой империи требовались немалые ресурсы, которые империя собирала со всей своей территории.

В свое время настал черед платить и Израилю. Флор, тогдашний прокуратор Иудеи, “потребовал от евреев 17 талантов золота из фонда Храма” [5]. Не будем оценивать, много или не очень это было для Иудеи. Известно лишь одно, что такие деньги в храме были. Но евреи не захотели платить дань. Они напали на римские легионы, расположенные под Иерусалимом. “Крохотная, размером с почтовую марку, страна восстала против гигантской Римской империи...” [5, с. 131]. На что надеялись евреи? Трудно сегодня ответить точно на этот вопрос. Но то, что они заплатили за свое сопротивление многократно большую цену — известно доподлинно. Иерусалим и Храм были разрушены, Иудея перестала существовать как самостоятельная страна. Евреи потеряли не только 17 талантов, но и миллион жизней, Храм, столицу и страну. На две тысячи лет они стали народом-изгнанником. Сопротивление Риму не только не спасло деньги Иудеи, но и унесло неисчислимо больше, чем хотели спасти евреи.

Можно было бы оправдать сопротивление Риму, если бы эти жертвы были бы не напрасны и евреи и потом непримиримо боролись бы с римлянами. Так нет же. Молодой полководец евреев Иосиф, попав в плен, стал впоследствии известнейшим римским историком Иосифом Флавием, и он, находясь в свите римского полководца Веспасиана, видел гибель Иерусалима. И льстиво пророчил Веспасиану императорский титул. Один из духовных лидеров фарисейства Иоханан бен Заккай бросает осажденный Иерусалим, приходит в шатер к римскому полководцу Веспасиану и также пророчит ему императорство. В обмен на это Веспасиан обещает евреям возможность основать духовную школу в Палестине, в Явне. Но не только эти два ярких представителя своего народа вошли в соглашение с римлянами. Спустя некоторое время после изгнания евреи настолько хорошо адаптировались в среде своих врагов, что захватили почти все лучшие должности в римском бюрократическом аппарате. “В Египте, в Сирии, в Дамаске, в Греции евреи захватили высшие административные, судебские и преподавательские должности” [5, с. 150]. Спрашивается, стоило ли губить свою страну, Иерусалим, Храм и миллион жизней, в борьбе против римлян, чтобы потом активно помогать править Римской империи?

Другой пример. Известно, с чего начался захват Руси татаро-монголами. Монголы преследовали половцев, они предложили русским князьям мир и союз против половцев. Князья не оценили по достоинству силу монгол, убили монгольских послов и встали на сторону половцев. В первой битве, хотя русские войска имели трехкратное превосходство в численности, русские потерпели поражение и потеряли в битве на Калке около 70 тысяч человек. Несмотря на дальнейшее сопротивление, Русь почти на 300 лет попала в подчинение монголам и стала частью Монгольской империи. Первоначально отказываясь стать на сторону монголов, Русь потеряла десятки городов и сотни тысяч жизней. Спрашивается, стоило ли так отчаянно сопротивляться, если в результате Русь все равно не только стала платить дань монголам, но и посылать войска для участия в их походах?

Эти примеры и множество других, показывают, что наиболее разумно — подчиниться более сильному. Однако самый трудный вопрос — что же такое более сильный. На Калке у русских князей было трехкратное превосходство в войсках. Но монголы не сдались более сильному войску и победили. Вся история войн показывает, что не всегда сила определяется численностью. Например, тот факт, что численность монгольского народа в эпоху Чингисхана была порядка 5 миллионов человек, а на территории, которая им покорилась, проживало 600 миллионов человек, показывает, что численность далеко не всегда является главным критерием силы.

Кроме того, в истории есть множество примеров обратных, когда именно неподчинение более сильному является правильным решением и позволяет сохранить свою самобытность. Вот два таких примера, взятых специально из того же исторического периода.

Войска Чингисхана приближались к Европе. Она в ужасе трепетала и молилась в церквях, ожидая неминуемого порабощения. Ничто, казалось, не могло остановить нашествие. В этот момент Чингисхан посылает французскому королю послание: “Именем Бога Вседержителя повелеваю тебе, королю Людовика, быть мне послушным и торжественно объявить, чего желаешь: мира или войны. Когда воля Небес исполнится и весь мир признает меня своим повелителем, тогда воцарится на земле блаженное спокойствие, и счастливые народы увидят, что мы для них сделали! Но если дерзнешь отвергнуть повеление божественное и скажешь, что земля твоя отдаленная, горы неприступные, моря глубокие и нас не боишься, то Всесильный, облегчая трудное и приближая отдаленное, покажет тебе, что мы можем сделать” [35, с.

209]. Казалось, Людовик должен был починиться. Ибо монголы наверняка бы победили все европейские войска, а Европа вошла бы в состав Монгольской империи. Но король не принимает ультиматум, и происходит непредвиденное. Чингисхан умирает, и монгольские войска возвращаются назад. Европу спасает случай, который похож на чудо.

Другой пример. Монголы захватили почти весь Китай, Корею, и на востоке им оставалось захватить Японию. Они собирают огромный флот, который хан Хубилай в 1274 году посылает на Японию. Что может спасти маленькую Японию от захвата? Что может остановить войска, которые уже покорили 80% Старого Света? Значит, японцам было нецелесообразно сопротивляться? Им надо было сдаться и войти в состав великой монгольской империи? Но они пошли на безнадежное сражение. И вот вдруг налетает тайфун и топит почти весь монгольский флот. Войска империи отступают. “После этой неудачи монголы начали собирать силы для нового удара, и в 1281 г. на Японию двинулись сразу два флота... Но страшный тайфун вновь потопил значительную часть монгольских кораблей” [37, с. 321].

Оба описанных исторических события можно трактовать как вмешательство в логичный ход событий слепой случайности. Но это не так. Логика развития цивилизаций, рассмотренная в ранней работе автора [31], показывает, что в описанных событиях была высшая предопределенность. И Западной Европе, и Японии включение в Великую монгольскую империю несло потерю темпа собственного эволюционного развития, т.к. на смену восточной цивилизации уже историей готовилась цивилизация западная. Эволюционная логика оказалась сильнее военной силы. Что еще раз свидетельствует о высшем управлении историей. И это управление происходит с использованием не только обычных сил природы, но и, в критические моменты — с помощью необычных явлений. Как здесь не вспомнить чудо с огненным шаром, из-за которого Александр Македонский впервые воскликнул: “С нами Бог!” Как не вспомнить чудесное избавление Руси от нашествия войск Большой Орды, ведомых Ахматом на реке Угре в 1480 году, и отступление войск Тамерлана после пророческого и предостерегающего сна в 1395 году.

Эволюционная целесообразность увеличивает многократно силу социума, придает его действиям везенье и в самые критические моменты создает чудеса. Следовать необходимо только ей, а не количественной оценке силы.

4.6. ПРАВСТВЕННОСТЬ И СИЛА

Любому живому организму свойственно сопротивляться действиям среды или представителей своего же видового сообщества, если эти действия направлены против его стремления выжить. При этом любое животное выбирает, в зависимости от ситуации, две модели поведения — либо активное сопротивление (борьба), либо уход с занимаемой территории. Выбор определяется, как правило, соотношением сил. Но если уход невозможен, то борьба остается единственным средством борьбы за собственную жизнь.

Представим теперь, что одно из сообществ решит действовать на исторической арене по одному из заветов Евангелия: если тебя ударят по одной щеке — подставь другую. Такое общество не будет сопротивляться, сложит оружие и сдастся на милость победителей (впрочем, откуда в таком обществе может быть оружие?). Что будет дальше с таким обществом? Победители изменят в нем все порядки, вывезут ресурсы, в том числе и людей, установят свою идеологию и при первом удобном случае поставят побежденных под ружье в своих дальнейших войнах. Можно не стать под ружье, но тогда побежденных погонят на стены под град стрел, под пулеметный огонь, на минные поля. Жизнь такого общества в реальной истории обречена на поражение. И если культура такого народа не будет полностью уничтожена завоевателями, то она вольется в культуру других народов и растворится в них.

Можно, конечно, предположить и другой вариант — культура такого общества будет в подпольном состоянии существовать достаточно долго. Но сможет ли такое общество выйти когда-либо на самостоятельное эволюционное развитие или оно обречено плыть в фарватере других, более агрессивных культур? И что значит “долго”? Когда-нибудь такая супермирная

культура должна будет выйти на мировую арену или нет? Или на мировой арене будут всегда действовать агрессивные культуры?

В истории случаи сдачи на милость нападавших, безусловно, были. Возможно, среди них были случаи, которые были продиктованы христианскими соображениями непротivления злу насилием. Но чаще всего сдававшиеся просто понимали бесполезность сопротивления, т.е. они подчинялись превосходящей силе противника.

У любой культуры есть выбор. Можно вооружаться и защищать себя от агрессоров. Можно не защищаться, сдаться на милость победителей и влиться в какую-нибудь империю. В этом случае есть также два выбора: внутри империи можно участвовать в ее жизни (и, соответственно, участвовать во всех войнах, это значит, что от убийства уйти не удалось, оно становится просто пассивным явлением данной культуры); можно внутри империи уйти еще глубже, например в монастыри. Но монахи не оставляют потомков и не могут жить самостоятельно, монастыри могут жить лишь как фрагмент большей культуры. Поэтому любая мирная культура, которая не может себя защищать, в ходе эволюции либо уходит на крайнюю периферию социальной жизни, где перестает оказывать какое-либо влияние на мировые события, либо полностью истребляется, либо поглощается более агрессивной культурой.

Ни у какого народа не было возможности спрятаться от кровавых столкновений. Это могли сделать отдельные индивидуумы, которые уходили в леса или получали “белые билеты”. Но в первом случае — это уход в социальное небытие, а во втором — приходилось прятаться за спины своих соотечественников, уходящих на войну. И обвинять в безнравственности потом тех, за чьи спины прячешься, — лицемерие.

Любая миролюбивая культура могла сохраниться в истории человечества, лишь уйдя “под крышу” агрессивного социума, став его “кормовой базой”, как, например, произошло с русской культурой.

Можно ли при этом делить людей на чистых и нечистых? На тех, кто не сопротивляется агрессии, не участвует в ней, на тех, кто участвует в войнах вынужденно, и на тех, кто готов к агрессии всегда? Но часто именно те, кто создает “крышу”, обеспечивают на долгие периоды мирное развитие культуры внутри социума. Вспомним Чингисхана, которого многие считают наиболее кровавым агрессором всех времен и народов. Он почему-то перед атакой на любой город посылал гонцов с предложением мирно влиться в его империю, в этом послании были такие слова, как “Бог един и я посланник его, призванный установить мир на земле”. Почему же он говорил о мире и о Боге? Неужели это было сплошное лицемерие? Зачем? Или он искренне верил в то, что несет миру порядок, справедливость и долгий мир? История показала, что Чингисхан действительно в своей империи такой порядок и установил. Караваны с товарами шли через всю империю Чингисхана из Европы в Китай и из Китая в Европу, не опасаясь грабежей. И на Руси, после подчинения Монгольской империи, прекратились непрерывные междоусобные драки между князьями, от которых страдало мирное население. В эти годы на Руси расцвели монастыри.

Уместно вспомнить детство и юность Чингисхана, ибо именно там лежат корни мотивов его поведения. Его отца отравили соплеменники, чтобы забрать себе его землю и скот. Юного Чингисхана эти же соплеменники хотели убить, он чудом сбежал, но его жена попала в плен. Общество, в котором вырос Чингисхан, было насквозь пронизано враждой и междоусобными дразгами, там царили предательство и подлость. Натерпевшись, юный Чингисхан поклялся, что наведет порядок на земле и установит на ней мир и справедливые отношения. Весьма показательно, что именно монгольские войска впоследствии уничтожили орден исмаилитов — террористическое гнездо в арабском мире, которое держало в страхе полмира и с которым долгое время не могли справиться ни сами арабы, ни европейцы. И многие народы “под крышей” монгольской империи смогли развить свою государственность и продвинуться в эволюционном развитии, ибо сумма социальных конфликтов в этой империи стала гораздо ниже того уровня, на котором они были до этого.

Поэтому лицемерно обвинять человечество в насилии, в войнах и в безнравственности, а самому жить только благодаря тому, что в собственном государстве существует армия. Если не быть лицемером и смотреть на исторический процесс как на фактический эволюционный путь

человечества, то необходимо признать, что сила и нравственность не враги друг другу. Сила может стоять на стороне регрессивного движения истории, а может — на стороне прогрессивного движения. И при столкновении этих двух сил, в конечном счете, побеждает прогрессивная сила. А чисто нравственные оценки действий людей в моменты столкновений, оценки, которые не учитывают эволюционного развития человечества, приводят к тотальному неприятию истории человеческого сообщества. Такие рафинированно нравственные оценки противоречат главному закону — закону максимума жизни во Вселенной.

Нравственность способна гасить только внутренние конфликты, она спасает социум от угрозы распада изнутри. От внешней угрозы уничтожения нравственность напрямую не спасает, от внешней угрозы общество спасает сила. А сила определяется не только количеством людей в обществе. Сила приобретается в результате правильного выбора вектора развития, соответствующего вектору общевселенского эволюционного потока. Если общество развивается в прогрессивном направлении, то и экономика его прочна и оружие совершенно. И союзников сильных всегда можно найти больше — в целом весь мир развивается, следовательно, большинство социумов стоит на правильном пути. Более того, в правильно развивающемся обществе и нравственность выше. А пример с монгольской Ясой показывает потрясающее влияние нравственности общества на его способность выживать и расширять свое влияние на весь мир. При правильно выбранном векторе движения на создаваемом более высоком масштабном уровне нет противоречия между всеми уровнями закона сохранения. Эволюционно правильно движущаяся страна обладает и более высокой нравственной силой, в ней подчинены инстинкты сохранения инстинктам продления рода, а последний подчинен нравственному закону, который работает на сохранение всего общества от внешней угрозы.

И в заключении раздела приведем одну цитату из книги политика Д. Рогозина “Русский ответ”.

“Человек всегда пытался выдумать мир без насилия. Но все попытки насилия над историей с целью доказать естественную и самостоятельную приверженность людей идеалам добра завершались человеческими жертвами. Все идеологии, ставящие себе в заслугу способность претворять в жизнь мечты о ненасилии, приводили к кровопролитию. Логика отказа от насилия, изживания насилия из человеческих отношений заканчивается на деле поисками виновного, на которого можно взвалить ответственность за извечное существование насилия. Этот виновный (деспот, революционер, контрреволюционер) изображается как олицетворение зла, а указующий на него перстом полагает себя невинным. Но стоит “невинному” подавить “виновного” и приобщиться к власти, как иллюзия его непорочности исчезает начисто, превращаясь в очевидную спекуляцию” [21, с. 240, 241].

4.7. КТО ВИНОВАТ В ВОЙНАХ?

Но если оправдывать всех агрессоров, то кто же тогда виноват в кровавых бойнях?

С одной стороны — никто. Ибо даже те люди, которые воевали, защищая регрессивные режимы, или нападали на прогрессивные культуры, преследовали вполне конкретные цели, главная из которых — либо сохранение своей культуры, либо завоевание больших пространств и создание большего по масштабам социума. Или заставить поделиться избытком продуктов соседей, которые, заняв лучшие земли, жировали, пока их соседи голодали.

На самом деле главная “вина” за все войны лежит на эволюционном процессе, который заставляет человечество непрерывно развиваться, увеличивать свою численность и увеличивать масштабы социумов. Естественно, что, переложив вину за войны на масштабный вектор, мы применили весьма условный прием.

Конечно же, масштабный вектор — это лишь общеэволюционная тенденция. Она реализуется через людей, и “вина” за все войны, естественно, лежит на людях. Но если внимательно проанализировать мотивы этих войн, то становится ясно, что это не столько вина, сколько беда человечества — оно пока еще не научилось развиваться разумно, осмысленно. Человечество

еще не научилось легко расставаться с отжившими свое социальными структурами, с безнадежно устаревшим образом жизни. Человечество не научилось мирно объединяться в большие по масштабам социумы, оно не научилось сознательно идти по дороге эволюции. Впрочем, последние десятилетия показали, что кое-что стало получаться. Мирно (без очередного Наполеона) объединяется Европа, мирно (без очередной революции) распалась империя социализма, и все ее бывшие подданные относительно мирно начали перестраиваться в новую социальную структуру. Без огромных потерь был устранен регрессивный режим талибов в Афганистане.

Человечество не может не развиваться, не создавать все новые масштабы социальных структур. В этом не только его миссия, но и главное отличие от остального животного мира. Плата за перестройки социумов огромна, но если их не проводить в жизнь, то потери человечества будут гораздо больше. Если рассматривать эволюцию с позиции закона максимума жизни, то очевидно, что эпидемии и голод представляют для человечества большую опасность, чем войны. В XX в. человечество практически победило массовые эпидемии, есть надежда, что в XXI в. ему удастся победить и голод. Эти победы одерживаются благодаря науке, которая стала могущественной благодаря финансированию громадным сообществом, почти всем человечеством. А таким огромным человеческое сообщество стало благодаря тысячам лет социальной эволюции.

Увы, социальная эволюция постоянно сопровождалась войнами. Но неправильно утверждать, что благодаря войнам человечество развивалось. Человечество развивалось благодаря тому... что развивалось. И человечество стало таким крупным и сложным социумом потому, что оно поднималось по иерархической структурной лестнице вверх; потому, что оно шло по пути М-эволюции. Благодаря своей возросшей интегральной силе человечество победило эпидемии. Человечество развивалось, скорее всего, вопреки войнам, которые являлись всего лишь неизбежной платой за незнание законов развития.

Эпидемии и голод — это плата за застой, за отсутствие развития. У человечества всегда был выбор: либо развиваться, расплачиваясь за это жизнями людей, либо не развиваться и платить за это десятикратно большую цену. К счастью, человечество подходит к такому этапу своего развития, когда войны перестанут сопровождать его. Люди наконец-то начинают осознавать и свою миссию на земле, и законы социальной эволюции. И если осознание этих законов достигнет определенной критической массы качества и количества (людей их понимающих), то дальнейшее развитие станет возможным без кровавых разборок.

Поэтому в войнах виноваты не отдельные люди, а человечество в целом. При этом “вина” человечества — от его незнания. **Незнание законов эволюции не освобождает от ответственности за их нарушение.**

4.8. ЭВОЛЮЦИЯ БЕЗ ВОЙН?

Была ли возможна эволюция без войн? Судя по стремлению к этому подавляющего большинства людей — да. Судя по истории человечества — нет, мирного и нравственного эволюционного пути у человечества не получилось. И это свершившийся факт, который невозможно исправить.

Человечество вплотную подошло к глобальному объединению в единую систему — в Ноосферу, но до сих пор так и не избавилось от оружия и локальных войн. Удается ли их избежать в дальнейшем? Или нас ждет 3-я мировая война, последняя и решающая? После которой войны только и закончатся?

Что может привести к 3-й мировой? Как всегда — нехватка ресурсов.

“Мягкий” вариант войн в будущем за ресурсы — передел мира в борьбе за них. Последняя мировая война началась именно по этой причине.

ГИТЛЕР

Гитлер начал войну не просто из-за желания отомстить за поражение в первой мировой войне, и не только из-за немецких амбиций. В книге “Моя борьба” он обозначил главную цель этой войны и ее неизбежную необходимость, диктуемую недостатком территорий:

“Наше государство, прежде всего, будет стремиться установить здоровую, естественную, жизненную пропорцию между количеством нашего населения и темпом его роста, с одной стороны, и количеством и качеством наших территорий, с другой...”

Чтобы народ мог обеспечить себе подлинную свободу существования, ему нужна достаточно большая территория...” [4].

Немцам не хватало территории Германии для самореализации. Добился ли Гитлер этой цели, начав войну? Нет.

А вот человечество в дальнейшем смогло создать иной мир. В этом новом мире для немецкой нации открылись новые пространства — весь мир. Германия в настоящее время может вкладывать свои организационные усилия в любой точке мира; ее автомобили, химические продукты и многое другое “завоевали” весь мир. То, что собирался сделать Гитлер силой, человеческое сообщество сделало, идя путем развития межгосударственных отношений, создавая единый и открытый мировой рынок. Германия завоевала весь мир уже после поражения в войне. Весь мир завоевали и Япония, и Италия... Весь мир принадлежит сегодня любой стране и потенциально — любому человеку. Так создание нового уровня человеческого сообщества, уровня западно-европейской цивилизации, а впоследствии и уровня всего мирового сообщества, который находится гораздо выше уровня государственных структур, сняло проблемы, бывшие источником войны. Так социальное творчество, дополненное творчеством техническим (новые технологии, новые ресурсы), решило все проблемы, которые пытались решить государства путем захватнических войн.

После окончания второй мировой войны процесс передела мира отнюдь не остановился, не прекратились и войны, они приобрели менее масштабный и менее острый характер и перешли в регион Юго-Восточной Азии и Африки. В настоящее время этот передел продолжается, хотя его военная составляющая гораздо менее проявлена. Передел идет в основном в пользу западно-европейской цивилизации, авангардом которой является США.

Характер передела меняется во многом благодаря техническому прогрессу. При наличии ядерного оружия любая крупная война сегодня погубит и обе воюющие страны, и весь мир. Локальные войны становятся менее разрушительными еще и потому, что общество стало более информационным. Если раньше нападающая, более сильная, сторона не могла донести информацию о своей силе и о своих планах до всего населения захватываемой страны, то в случае, когда элита не принимала условий капитуляции, начиналась война. Сегодня средства массовой информации могут донести до предполагаемой жертвы нападения причину нападения, предсказать последствия мирной сдачи и т.п. И тем самым “уговорить” народ страны, на который она предполагает напасть, к минимальному сопротивлению. Именно так информационными методами экономически более развитый Запад и захватил СССР. То, что не удалось вооруженным методом никому после Чингисхана, удалось сделать при помощи идеологической атаки, реализованной через мощную информационную систему. Аналогично, быстрое падение Багдада — свидетельство того, что основная масса населения города приняла вариант сдачи как более разумный. Запад является наиболее развитой в технологическом и экономическом плане цивилизацией. Поэтому он постепенно подчиняет своей политике все страны в мире. И решающую роль в этом играет информационная подготовка.

Благодаря развитию современных технологий социальная эволюция во всем мире приобретает возможность протекать без войн и революций. И то, что локальные войны все еще сопровождают эволюцию, свидетельствует лишь о том, что информационная эпоха еще только началась и не до конца сменила предыдущую, силовую эпоху.

Но есть вторая потенциальная причина возможного начала третьей мировой войны. Она гораздо серьезнее. Передел способен лишь отсрочить наступление очередного ресурсного кризиса. У западной технологии есть свой **предел развития**, который определен в первую очередь запасами углеводородного сырья. Во вторую очередь — глобальным экологическим кризисом, которого не избежать, если продолжать развитие промышленности. Эту проблему не решить никаким переделом мира в пользу западного мира. От перестановки мест слагаемых сумма не изменится. Количество современных ресурсов (включая экологические) имеет свой естественный предел. Поэтому если западная цивилизация не примет предупреждающих мер и ресурсный кризис разразится, то не удастся избежать хаоса и смягчить последствия информационными методами.

Чтобы избежать очередной мировой войны из-за глобального кризиса ресурсов, необходимо **изобрести** новую сумму технологий, которые бы сняли проблему надвигающегося ресурсного кризиса. Иного спасения нет. Избыток ресурса снимет социальное напряжения, даст возможность продолжить рост численности населения Земли и создаст предпосылки для проявления человеколюбия внутри социума.

Итак, главное, что может спасти человечества в будущем от третьей мировой войны, — это путь творчества, на котором будут разработаны новые технологии, опирающиеся на новый, более глобальный ресурс. Именно это и является в настоящее время самым актуальным, самым спасительным направлением деятельности для человечества.

Как ни парадоксально, но, рассматривая именно проблему выхода на новую ресурсную базу (см. Приложение 1), автор и пришел к необходимости проанализировать проблему нравственности, ибо новая (эфирная) энергетика станет энергетической опорой общества лишь тогда, когда нравственность общества будет соответствовать этой энергетике.

Следовательно, чтобы избежать третьей мировой войны, необходимо одновременно совершенствовать законы социальных отношений на Земле и искать пути к новым технологиям. Творчество, таким образом, здесь понимается не как чисто техническое изобретательство, а как глобальное явление — как тенденция к созданию нового мира во всех его доступных человечеству формах. В том числе и в формах социальных структур.

4.9. ЛИЧНЫЙ ВЫБОР И ЭВОЛЮЦИОННАЯ НАВРСТВЕННОСТЬ

Отношения между социумами разрушают нравственные законы между людьми. Это не означает, что нравственные законы не годятся для отношений между социумами. В далекой перспективе политика может и должна стать нравственной, и это будет более эффективное общество, чем-то, в котором живут люди многие тысячи лет. Но для реальной жизни далекая перспектива служит лишь утешением в горестях. И как действовать конкретному человеку в военных условиях? Гибнуть, сдаваться в плен, стрелять в противника? И как определить, где историческая правда, на чьей стороне. Если в этом не могут до конца разобраться лучшие философы мира, то что говорить об остальных.

Мы не будем здесь рассматривать нравственную проблему отдельного человека. Ибо никакая теория не может создать руководство к действиям на все случаи жизни. Выбор остается за самим человеком, и этот выбор диктуется конкретными обстоятельствами и совестью этого человека.

Приведем лишь в качестве одной из многих альтернатив не силового пути прекращения войн — борьба с их причиной. Главной причиной любой войны является недостаток какого-то ресурса. Именно с ним и необходимо бороться в первую очередь. И если конкретный человек видит всю опасность именно в нехватке ресурса, то своим творческим трудом он может принять участие в разрешении этой проблемы и уничтожить тем самым источник войны. Это путь творческого человека. А путь остальных людей — помогать творческим личностям. И только этот путь в конечном итоге снимет ресурсное напряжение на долгий период. Безусловно, этот путь — идеальное решение проблемы, реальное же решение во всей истории человечества разворачивалось через конфликты и через борьбу людей не столько с проблемой нехватки ресурсов и созданием новых источников, сколько за территорию, на которой были сосредоточены известные, традиционные ресурсы. Но в конечном итоге, когда человечество достигнет достаточно высокого уровня коллективного понимания характера социальной эволюции, творческий путь — единственное реальное спасение человечества от перехода к животной борьбе за существование.

Ну а в прошлом, да и в настоящем каждому человеку необходимо самостоятельно делать выбор в каждой конкретной политической ситуации.

Причем проблема в том, что с позиций обычной нравственности ситуация с войнами вообще тупиковая. Разделение людей на своих и чужих, на друзей и врагов само приводит к тому, что при государственных конфликтах христианская нравственность оказывается бессильной.

Здесь между людьми работает условная нравственность, локальная нравственность, нравственность в пределах сообщества “своих”, для которых чужие находятся за границей нравственных законов. Попадая в такие государственные переделки, каждый человек становится заложником глобальных сил, которые вынуждают его действовать не в соответствии с собственными нравственными установками, а в соответствии с несоизмеримо большими силами. Несовершенство эволюционного развития социальных систем разрушает совершенство закона любви. Практически, если не брать решения отдельных личностей, а рассматривать в исторической перспективе действия огромных масс людей, вовлеченных в историю государств, большинство из них обречены на нарушение нравственных норм при межгосударственных столкновениях. Исправить эту ситуацию можно только одним способом — устроить максимально гармоничные отношения между социумами. В мгновение эту задачу не решить, возможно, на ее решение потребуются века. Но и откладывать решение этой задачи на потом нельзя. Поэтому сегодня **любые попытки хотя бы на миллиметр приблизить социальную жизнь к гармонии любви — благодеяния, цена которых — тысячи человеческих жизней, тысячи человеческих судеб.**

Пока же социальный мир настолько несовершенен, что добиться в нем выполнения нравственных законов большинством людей просто нереально. Насколько социальный мир несовершенен, настолько же и мы **вынуждены** отступать от нравственных принципов. И мы обречены на это нарушение. Мы вынуждены из двух зол выбирать меньшее. Вынуждены защищать собственную страну и культуру с оружием в руках, потому что еще более безнравственно оставить женщин и детей на поругание врагам, оставить тех, кто не в состоянии защищаться, на уничтожение. И если справедливость на твоей стороне, то, уничтожая противника, ты спасешь ни в чем не повинных людей от гибели, истязаний и рабства, рискуя своей собственной жизнью. Получается, что ты не жалеешь живота своего ради спасения других людей. А это — высшая форма нравственного поведения. В этом — парадокс нравственности.

4.10. ЖЕРТВЫ РАДИ БУДУЩЕГО

Мы выяснили, что нравственность является основой сохранения общества. Эволюционная нравственность при этом отличается от социальной нравственности в первую очередь тем, что она учитывает роль и место социума в эволюции. Поэтому эволюционная нравственность более сложный феномен жизни общества, ведь ее уровень выше уровня обычной нравственности. И она учитывает не только сегодняшние жертвы и нравственные нарушения, но и будущие катастрофы. В теории эволюционная нравственность должна иметь как бы весы внутри себя. И если на одной чаше весов лежит 1001 жертва в будущем, а на другой 1000 жертв сегодня, а альтернативы нет, то истинная эволюционная нравственность готова принести в жертву сегодня 1000 человек, чтобы в будущем спасти 1001 человека. Поэтому личность, следующая эволюционной нравственности, в идеале должна идти по эволюционному пути с высочайшей ответственностью. Идеальным является такой нравственный уровень личности, при котором личность проявляет предельно высокую нравственность по отношению к людям, любит их беспредельно и одновременно имеет интуитивное видение будущего, которое позволяет избежать грядущих катастроф, спасая не видящих это других людей от их же собственной слепоты. Именно таким идеалом для нас является Иисус Христос.

Однако невозможно соизмерить предполагаемые жертвы в будущем с реальными, необходимыми жертвами в настоящем. Во-первых, потому, что сегодняшние жертвы конкретнее, чем предполагаемые жертвы в будущем. Во-вторых, в сложных социальных процессах, таких как революция и война никто заранее не может сказать, сколько жертв на самом деле будет принесено. В-третьих, последствия событий могут иметь различный вес. Ведь одно дело, когда социум вымирает в результате голода, в результате природных факторов, а другое — когда внутри социума одни люди совершают насилие и убивают других людей. Даже если число погибших в результате голода будет гораздо больше, чем число убитых в результате гражданского конфликта, это не означает, что второе для социума лучше, ибо в результате убийств и

насилия в обществе останется нравственный шрам, который может в дальнейшем привести к непредсказуемым последствиям.

В реальной жизни выбор делается гораздо проще, и как правило, безо всяких подсчетов. Общество при угрозе ресурсного кризиса либо начинает, либо не начинает перемены. Если оно начинает, то вряд ли при этом предполагает, что эти перемены приведут к жертвам. Достаточно вспомнить, например, как радостно начиналась буржуазная революция в России в 1917 году, или, как начиналась перестройка в 80-х годах... Никто и не предполагал, что будут грандиозные жертвы в гражданской войне, никто и не думал о жертвах в Чечне, не предполагал расстрел парламента, что каждый год население России будет уменьшаться на 1 миллион человек...

Реформаторы общества, начиная реформы, не планируют уничтожать людей и приносить жертвы. А если и понимают, что без жертв не обойтись, то никогда не объявят об этом обществу. Ведь общество не согласится на реформы, если его заранее предупредить о возможных жертвах. Но жертвы и потери возникают при любых реформах (тем более революциях) впоследствии, т.к. старое общество сопротивляется новому, и ломка старых социальных конструкций приводит к человеческим жертвам. Любые реформы и глобальные изменения практически всегда на первых шагах приводят к ухудшению положения большинства людей, а не к улучшению (лишь элита будущего нового общества выигрывает на первых шагах реформ*). Поэтому вопрос жертвы ради будущего возникает не в начале движения к новому обществу, а в процессе, когда реформы уже набрали обороты и коснулись жизненно важных интересов общества. Старые силы общества, которые в процессе движения вперед оказались вдруг ненужными, начинают консолидироваться и создают контрреволюционное сопротивление. Они смертельно напуганы. Потому что в новом обществе они никому не нужны, их ждет смерть. И хотя смерть ждет не людей, а старые структуры, люди часто настолько сильно привязываются к социальным системам, что цепляются за них до последнего, до собственной гибели. Вот здесь у реформаторов и возникает точка выбора. Увидев, что необходимы жертвы и будут потери, отступить или двигаться дальше несмотря ни на что. Если отступить, то общество вернется в исходную точку, но уже без запаса желаний перемен, поэтому второй раз поднять общество на реформы будет несоизмеримо труднее. А для общества, если оно уже пошло на глобальные реформы, оставаться в прежнем состоянии — равносильно возврату в могилу. Выход один — идти вперед дальше, идти, ломая сопротивление старых сил, даже если это требует жертв. Сколько нужно жертв? Никто не знает, это зависит только от того, насколько велико будет сопротивление старого уклада жизни. Именно в этот момент общество вступает в фазу активной гражданской войны. Последний пример: перестройка в России, начало консолидации сил старого — путч 1991 года, момент принятия решающего решения и начало “холодной” гражданской войны — 1993 год.

Но все же общество идет на жертвы ради эволюции. Пусть осмысление необходимости приходит не в начальной фазе перемен, а позже. В рамках общего закона максимума жизни эволюционная нравственность занимает по отношению к обычной нравственности такое же положение, как инстинкт продолжения рода по отношению к инстинкту сохранения жизни. Эволюционная нравственность направлена на то, чтобы сохранить общество в будущем, а обычная нравственность — чтобы сохранить общество в настоящем. И так же как в реальной жизни большинство родителей готовы пожертвовать собой в безвыходной ситуации, чтобы спасти детей, так и социум готов пожертвовать частью себя сегодняшнего ради спасения себя будущего.

Безусловно, разумный родитель будет жить так, чтобы не доводить семью до необходимости выбора кому остаться живым — ему или его детям. И разумная власть также будет развивать общество плавно, стараясь обойтись без жертв.

4.11. ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ СОЦИУМОВ

Часто можно услышать, что никакие идеи не стоят даже одной человеческой жизни. Звучит это очень красиво. Но что здесь сравнивается? Сравняется какая-то якобы абстрактная

идея, например идея коммунизма, и жизнь конкретного живого человека. И слушателя (или читателя) как бы спрашивают: а ты бы смог пожертвовать этим конкретным человеком ради абстрактной идеи? Очевидно, что ни один нормальный человек не ответит “да”.

Однако, на самом деле, это яркий пример неправильной постановки вопроса, ибо сравниваются не сравнимые по масштабам сущности. Человек — это один масштаб, а глобальная социальная идея это идея более гармоничного общества, человечества в целом. И “приземляя” эту идею до масштабного уровня одного человека, спрашивающий совершает подмену. Ведь жизнь одного человека перед нами стоит во всей полноте, а жизнь всего человечества — лишь в бледной тени идеологического клише. Сформулируем симметричный вопрос: а готовы ли вы пожертвовать всем будущим реального человечества ради абстрактного Ивана Ивановича? В этом случае понятно: человечество конкретно и живо, а отдельный человек — абстрактный Иван Иванович, которого реально как бы и нет.

Первый вопрос, как правило, задают рьяные либералы, для которых на первом месте стоит живой человек. В нормально развивающемся обществе, которое не находится в затяжном кризисе (не говоря уже о войне или революции), такие вопросы “убивают” идеологию. Однако не ради абстрактных идей общество ищет пути дальнейшего своего развития и совершенствования! А ради выживания реальных живых людей. Если не начать изменений, то последствия могут оказаться настолько губительными, что погибнут (от голода и эпидемий) миллионы реальных людей. Либерализм расцветает в период затишья социальных перемен, между двумя эволюционными преобразованиями, в период ресурсного изобилия. Как только начинается ресурсный голод, идеи либерализма быстро уходят в прошлое социума и их заменяют более жесткие социальные идеи.

Эволюция человечества — это не прямолинейный процесс перехода от варварства к капитализму. Это очень сложный процесс развития многомерного общественного организма [29]. В этом процессе нет простого количественного накопления каких-то качеств. А есть очень сложный процесс полифонического развития, в котором каждый шаг вперед осуществляет общество, которое принадлежит определенной культуре и цивилизации. И этот шаг всегда конкретен, он всегда ярко индивидуален. Социумы, которые жили на Земле и которые живут ныне, — это яркие индивидуумы. Неповторимый облик имеет древнеегипетская цивилизация, свое лицо — Античный мир, есть индивидуальность и у западноевропейской цивилизации. На меньшем масштабе индивидуальность менее выражена. Но все же греческую и римскую культуру различить легко, так же как итальянскую и немецкую. Индивидуальность социумов, с одной стороны, является результатом истории и географических особенностей территории их проживания, а с другой — она является предпосылкой для решения конкретных эволюционных задач, поставленных перед всем человечеством. Поэтому надвигающаяся в настоящее время глобальная унификация и стандартизация социальной жизни не должны заслонять от нас исторической необходимости различного облика разных социумов. Только яркие социумы-индивиды способны двигать человечество вперед, выводя его из очередного застоя, индивидуальные качества социумов позволяют им добиваться на мировом уровне потрясающих успехов [31]. Отсутствие индивидуальности у социумов или неспособность их защитить свою индивидуальность губительны для всего человечества, так как останавливают развитие человечества.

Именно поэтому общество обязано защищать не только жизни своих граждан, но и право граждан жить индивидуальной социальной жизнью, защищать национальную самобытность. Если таковая не становится губительной для соседних социумов, для их самобытности. Иррациональное поведение отдельных людей, которые придерживаются абстрактных ценностей (национальные идеи или свою собственную религию), имеет, при более внимательном рассмотрении, в основе предельно рациональную основу — стремление сохранить развитие человечества в его полноте, диктуемое все тем же законом максимума жизни.

Каждый социум призван защищать свой самобытный облик. Единственное исключение, когда такая защита не имеет эволюционного оправдания, если самобытный облик безнадежно отстал от эволюционного развития, тормозит развитие членов общества внутри такого социума и тормозит развитие соседних социумов. Следовательно, эволюционно нравственным является защита своей самобытности, если таковая актуальна сегодня или будет актуальна в будущем. А

узнать это можно, лишь точно зная план эволюции человечества. Здесь и нужна глубокая системная работа с историей.

4.14. ДВУМЕРНОЕ ПРОСТРАНСТВО СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

Внутри каждого социума идут процессы развития, вступающие в локальные противоречия с законами сохранения. Локально эволюционный вектор нарушает принцип равенства, а закон сохранения тормозит эволюцию. При этом в целом они оба работают на продление общества во времени (рис. 14).

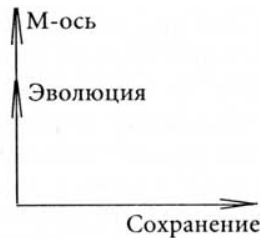

Рис. 14. Двумерное пространство социальной жизни. Абсолютное доминирование эволюции не дает стабильности обществу. Абсолютная стабильность блокирует эволюцию.

Развитие общества не может быть непрерывным вдоль М-оси и не может остановиться на одном уровне. В реальности происходит и то и другое. Иногда важнее сохранить общество в прежнем виде, иногда важнее поднять его по иерархической лестнице выше. Поэтому в обществе и существуют, с одной стороны, нравственные нормы, и они постепенно, из эпохи в эпоху, трансформируются в государственные законы и нормативы. Без них стремление к социальному росту приведет к анархии, всеобщей войне и взаимному уничтожению. С другой стороны, в обществе действуют и “эволюционные нормы”, которые оправдывают, например, внешнюю агрессию общества. Ярким примером наших дней являются США. Страна либеральных и демократических ценностей совмещает все это с патриотическим настроением, позволяющим захватывать независимые государства, Афганистан и Ирак.

Развитие государства — всего лишь один из видов реализации эволюционного вектора. В стабильном государстве также необходимо стремление к карьере, ведь идет обновление руководящего состава, например, из-за старения прежних лидеров. Каждая внутренняя структура в государстве, будь то фирма, контора или институт, нуждается в обновлении своего руководства. Поэтому обществу необходимы люди, стремящиеся подняться вверх, люди, подчиняющие свою жизнь вектору эволюции. Кроме того, в любом государстве постоянно разваливаются какие-то фирмы и постоянно создаются новые. Идет обновление и на уровне других общественных структур. Следовательно, обществу нужны люди, делающие карьеру не только в пределах уже сложившихся структур, но и люди, которые эти структуры создают, — созидательные “эволюционеры”. Люди с сильной эволюционной доминантой поддерживают вертикаль общества, не дают ему заостряться или деградировать и распасться на мелкие “мирные” общины. Они внутренне никогда не признают до конца идей равенства и справедливости. Люди со слабым эволюционным вектором поддерживают горизонталь общества, не дают ему погибнуть во взаимной борьбе. Они стремятся к социальному равенству и справедливости и никогда не примут до конца идею эволюционной нравственности.

Эволюция, если она ведет к росту размеров системы, имеет вертикальный вектор, совпадающий с вектором общевселенской эволюции. Любая эволюция происходит через отбрасыва-

ние части старого. Потому системы с прежних уровней структуры не просто механически входят в состав новой системы, а существенно модифицируются. Так, например, клетки в организме многоклеточного организма отличаются от свободно живущих клеток — одноклеточных организмов. Общество, которое растет и развивается, поднявшись на новую ступень масштабной лестницы, должно тоже модифицировать прежние структуры. Так, объединение племен в народ потребовало в свое время существенного изменения жизни самих племен. Объединение в наше время стран Европы в один Евросоюз также не может происходить без существенного изменения правил жизни внутри самих стран. Поэтому эволюция неизбежно ведет к процессам, нарушающим закон сохранения. Ведь закон сохранения действует по горизонтали. Он выравнивает всех в обществе, он направлен по своей сути на консервацию сложившейся жизни. А эволюция действует по вертикали, она разрушает консервацию.

ТРАЕКТОРИЯ РОССИИ В ДВУМЕРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ

В истории России немало примеров попеременного доминирования в различные периоды тенденций к горизонтальному сохранению и тенденций к вертикальному росту.

Например, история Киевской Руси до нашествия монголов — яркая иллюстрация ситуации роста, когда доминировали личности с эволюционным вертикальным вектором.

Нашествие монголов, которые создали грандиозный социум — Великую монгольскую империю и включили в нее Русь, как один из географически очерченных внутренних элементов этой империи, привело к тому, что эпоха междоусобиц князей сменилась эпохой их подчиненного положения. Когда все княжества из самостоятельно эволюционирующих систем превратились в стабильные элементы более грандиозной социальной системы, возникла естественная необходимость выровнять их по горизонтали. На Руси наступила эпоха доминирования горизонтальной справедливости*.

Ярким примером типичного князя этого периода, князя с горизонтальной доминантой, является святой Михаил Тверской. Он добровольно пожертвовал своей жизнью, чтобы спасти Тверь от разграбления. Послушание в русском социуме в период подчинения монгольской империи настолько подавило эволюционный вектор, что апофеозом этого периода стал исторический момент, когда сама церковь — хранительница равенства и социальной стабильности — потребовала непослушания от Дмитрия Донского. Сергей Радонежский и высшие церковные иерархи буквально уговорили Дмитрия Донского на битву с Мамаем. А для наглядного подкрепления своей просьбы послали с ним двух монахов: Александра Пересвета и Андрея Ослябя. Монахи — воины — что может быть более противоречивым? Поворот тенденции от послушания к началу очередного цикла эволюции Руси (с расширением ее границ) и обозначился этим ярким парадоксом.

В эти же столетия в Европе царил так называемое мрачное средневековье. Но мрачным его назвали позже, в эпоху бурной эволюции Европы, которая началась после Возрождения. В самой же средневековой Европе никто не считал свое время мрачным. В это время в обществе доминировали консервативные начала. Слово “новшество” было ругательным, любые отклонения от идеологических догматов преследовались. Но вот пришла эпоха Возрождения, и все поменялось. Приветствовалось любое новшество, прошлую эпоху покрасили в мрачный черный цвет, и европейское общество стало бурно развиваться, проходя через реформы и революции.

Рассмотрим более близкую нам историю России: застой и перестройку. Во времена застоя главной тенденцией была тенденция к сохранению и консервации общества. Поэтому доминировали идеи равенства и послушания. Слово “карьерист” было ругательным, всюду царил уравниловка. Общество не развивалось, царил идеологический застой. Этот период сменила эпоха перестройки. В недрах рухнувшего социального здания стали расти новые социальные структуры, новые сообщества. Карьера стала для общества ярко позитивным понятием, равенство высмеивалось, всюду на виду оказались люди с сильной эволюционной доминантой. В борьбе за место на социальной лестнице они жертвовали своим здоровьем, детьми, семьей, а часто и жизнью. Инициатива поощрялась, возник идеологический беспредел разнообразия.

Как же соотносится с этим двумерным пространством нравственность, которая, как выше было показано, отвечает за сохранение общества? Абсолютная доминанта развития может погубить общество, истощив его людские ресурсы, может привести к застою и отступлению от эволюционных требований Вселенной. И со временем — к истощению природных ресурсов. Нужен баланс этих двух сил, компромисс, который будет склоняться в ту или иную сторону в зависимости от стадии развития общества.

Выделим предварительно модель перехода от одного предельного состояния к другому. В периоде, когда общество не развивается, социальный вектор (M-вектор) представлен в наименьшей мере, лишь в

той незначительной мере, которая необходима для обновления кадрового состава. Пример — СССР эпохи застоя.

Второй период. Общество из состояния застоя резко выходит в эволюционную фазу. Возникает сильнейшая потребность в личностях с доминантой социального (эволюционного) вектора. Баланс справедливости, достигнутый на предыдущей стадии, разрушается. Появляются сверхвластные, сверхбогатые люди, появляются люди, нарушающие многие нравственные нормы и законы общественного бытия. Пример — стадия дикого капитализма. Принципы равенства резко нарушаются. “Героями” становятся Березовские и Гусинские.

Третий период. Набор масштабной высоты завершен, и потенциал принципиальных изменений исчерпан. Необходимо закрепить общество, сплотить его. Постепенно выстраивается новая система баланса социального равновесия, социальной справедливости. Героями общества становятся люди, борющиеся за справедливость, такие, как Мартин Лютер Кинг. Люди, которые организуют благотворительность, — принцесса Диана, мать Тереза (рис. 15).

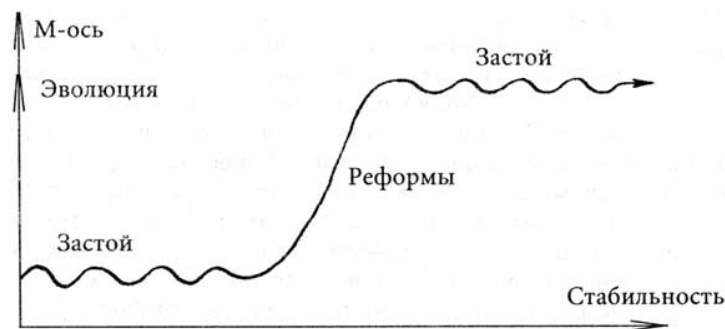

Рис. 15. Траектория развития социума в двумерном пространстве параметров “эволюция — стабильность”.

Россия примерно с 2000 года стала переходить из второй фазы в третью, хотя к 2003 году можно говорить лишь о затухающем хвосте второй фазы. Если Россия придет к этапу социального выравнивания, то появятся неформальные, а может быть, и формальные лидеры, которые возглавят эту фазу. Борцы за социальную справедливость. Именно эту тенденцию чутко уловил президент В.В. Путин, когда в 2004 году обозначил социальные приоритеты для России.

Но может возникнуть вопрос: о каком переходе в эволюционную фазу можно говорить после развала более масштабной социальной системы — СССР? После того, как масштабный уровень социального сообщества понизился за счет разделения на более мелкие страны? Ведь переход ко второй фазе, как правило, осуществляется тогда, когда происходит переход на более масштабную ступень социального развития. Да, старая структура СССР разрушена, но это разрушение произошло не в пустом социальном пространстве, а внутри мирового сообщества. Поэтому идут одновременно два процесса: 1) **построение структуры новой России** из обломков СССР и 2) **встраивание России в мировое сообщество**. Последнее сопровождается расширением масштабов целостного мирового сообщества за счет включения в него России и других стран СНГ. Ведь до этого весь мир был разделен на: капитализм, социализм и третий мир. Мир социализма уничтожен, лагерь капитализма расширяется, **масштаб объединения стран повышается**. С другой стороны, в России после полного развала старой социальной структуры масштабная планка опустилась вообще до нулевой отметки. И поэтому любое построение новой социальной системы внутри России — это эволюционный процесс.

В целом для России в XX в. характерны смены периодов горизонтального и вертикального развития. Россия вошла в XX столетие страной с типичной доминантой социального вектора, который имел лишь незначительный наклон вверх. Существует общераспространенное заблуждение, что Россия начала XX в. бурно развивалась по капиталистическому пути. Но это иллюзия. Во-первых, бурный рост капитализма в России был обязан интервенции западного капитала. А главное, никакой бурной индустриализации не было, так как более 90% населения не участвовали в этом процессе, они жили стабильной крестьянской жизнью при доминировании общинного уклада. Попытка внедрить капиталистическую тенденцию в сельскую жизнь и разрушить общины, которую предпринял Столыпин, по сути дела, провалилась. Основная масса россиян к капитализму была не готова, и столыпинские “фермы” (их владельцев еще до революции называли кулаками), которых и без того было немного, соседи регулярно сжигали. Россию вздыблили большевики, которые провели индустриализацию страны (типичный признак капиталистического развития) совершенно несвойственным для Запада способом — методом жесткого административ-

ного управления. Индустриализация длилась успешно около 50 лет и завершилась небывалым успехом. Россия первой вышла в космос, создала самые лучшие ракета, самолеты и другие эталоны военной техники, которые являлись результатом активного продвижения страны по пути эволюции. Весь этот период характеризуется бурными изменениями в обществе, причем не только в хозяйской жизни, но и в социальных отношениях. Поэтому в обществе доминировал героический идеал поведения, героями были люди с сильной вертикальной доминантой: революционеры, бунтари, стахановцы и папанинцы. Мещанство и обывательщина высмеивались. Второй парадокс этого периода развития России в том, что вертикальная эволюционная доминанта работала на глобальную социальную горизонталь: преобразования в обществе велись для того, чтобы выровнять возможности всех жителей страны, создать такую гигантскую страну-общину. В целом это блестяще удалось. В брежневскую эпоху выравнивание жизни достигло своего абсолютного предела. Героический вертикальный вектор по инерции прославлялся в искусстве, но внутри общества стал постепенно просачиваться дух социального равенства и стабильности, который привел за собой дух отрицания эволюции. Советское общество постепенно превращалось в болото. Чтобы развиваться, ему необходимы были либо грандиозные мировые проблемы, либо нужно было включить эволюционные вектора личностного уровня, отпустить на свободу инициативу индивидуумов. Попытка пойти по пути грандиозного соревнования с Западом привела СССР к экономическому надрыву и не дала победы, Запад оказался сильнее. Попытка сверху, административным путем, провести линию реформ потонула в болоте бюрократической системы. Осталось лишь одно — открыть клапан личной предприимчивости. В СССР приоткрыли этот клапан и разрешили кооперативы. Но джинн перемен, выпущенный из бутылки застоя, вышел из-под контроля и привел страну к фазе дикой капитализации, одобренной типичным русским беспредельным размахом и типичным русским беззаконием.

Многие задаются вопросом: почему тот путь, по которому пошел Китай, не смогли повторить наши чиновники? У Китая — никаких потрясений, развитие капитализма идет под жестким руководством административной пирамиды, которая даже не сменила вывески, так и оставшись коммунистической партией. В СССР административная пирамида была менее сильной? Нет, конечно.

Причины различия путей развития капитализма Китая и России имеют несколько корней.

Первое. У Китая более древние и прочные традиции управления страной административными методами. Конфуцианство — идеология государственного административного управления — зародилось в Китае 2500 лет назад. А в Россию китайская административная система управления [35] была внедрена руками монголов лишь в XIII в. 700-летний опыт и опыт 2500-летний безусловно отличаются. При этом в Китае административная система управления развивалась в тесном социальном пространстве без какого-либо влияния Запада. А в России шло постоянное воздействие капиталистического влияния Запада на административную систему управления, что расшатывало ее устои как внутри самой пирамиды (взятки, оглядка на Запад...), так и в народной массе. Именно поэтому административная власть в СССР (советские коммунисты) оказалась слабее административной власти в Китае (китайские коммунисты) и не справилась с управлением страны в период ее капитализации.

Второе. Невозможно построить капитализм в отдельно взятой стране. Такую попытку предпринял еще Столыпин [20], но и тогда она провалилась. Капитализм зародился в Европе, он является детищем западно-европейской цивилизации. Она первая прошла все стадии его развития, первая переболела всеми его кризисами и первая выработала социальный “иммунитет” против всех типичных капиталистических болезней. Новым капиталистам невозможно тягаться с этой опытной, богатой и сильной системой. Опытный Запад разделяется с любым проявлением самостоятельности в этом капиталистическом мире в два приема. Поэтому построение капитализма как в Китае, так и в России могло идти только при координации этого процесса Западом. И если быть до конца объективным, то под его “чутким” руководством.

Какие же глобальные интересы имеет западно-европейская капиталистическая система в Китае и в России? Они в настоящее время принципиально разные. Китай нужен Западу как источник дешевой рабочей силы. Поэтому туда постепенно переводятся все западные производства нестратегических направлений. Поэтому Западу нужна управляемая страна с послушным и спокойным населением. В Китае нужна социальная стабильность и множество серийных производств, на которых люди, нажимая каждый день тысячи раз на кнопки, чувствовали себя спокойно.

Россия нужна Западу в первую очередь как источник дешевых ресурсов (40% мировых запасов полезных ископаемых находится в России). Чтобы сделать их дешевыми, необходимо: контролировать мировые цены на эти ресурсы и создавать условия, чтобы деньги, полученные от продажи этих ресурсов, уходили на Запад. Оба условия блестяще выполнены. Цены на ресурсы занижены, а доходы от их продажи из России постоянно вывозятся и хранятся в западных банках, откуда они идут на инвестирование любых стран, но только не России. Последнее делает ресурсы из России для Запада практически бесплатными.

Ресурсную элиту России Запад держит под несколькими слоями контроля. Один из них — создание в стране мифа о возможности возврата России назад к распределительной системе, к коммунизму. Напу-

ганные нувориши сами бегут со своими деньгами в швейцарские банки. Одновременно идет беспрецедентное социальное давление на население страны, которое не планируется использовать его в качестве дешевой рабочей силы (по многим причинам, которые подробно рассмотрены автором в книге “Российский ренессанс” [31]).

Именно поэтому в России идет очень сложный процесс эволюции по западному пути с одновременным процессом деградации старой социалистической системы. На этом сложном мировом фоне все процессы внутри страны приобретают сильнейшее отклонение от простых и понятных процессов, которые свойственны стране, если она развивается относительно изолированно и в русле собственной логики развития.

На любом этапе развития любого общества действуют законы конкуренции, идет естественный отбор. В обществе развивающемся обновляются общественные и производственные структуры, этот процесс требует участия людей с сильной эволюционной доминантой. Даже если общество перестает развиваться, то естественная убыль требует замены старых руководящих кадров молодыми. Кого завтра поставить на руководящие посты, пустить в элиту? Общество заинтересовано в том, чтобы наверх поднимались самые умные, самые энергичные, самые грамотные. Тогда жизнь общества будет организована хорошо. Если же наверх будут подниматься не те люди — начнется хаос и общество пострадает. Поэтому даже если общество просто живет, не растет и не меняется, потребность в конкуренции сохраняется. Другое дело, если общество долго не развивается, то тогда от руководителей наверху требуется лишь поддержание старых процессов, требуется сохранение ранее найденных приемов. И в обществе начинается отбор наверх не реформаторов, не пассионариев, а консерваторов, хранителей традиций. И наверх поднимаются все больше людей с сильной горизонтальной доминантой и очень слабо выраженным эволюционным вектором. Можно сказать, что в этой ситуации эволюционный вектор вырождается до примитивного карьеризма (только личной социальной эволюции). В управлении консервативного общества постепенно устанавливаются законы, в которых доминирует принцип — ничего не менять. А это почти равносильно — ничего не делать нового.

Пока общество имеет внутренний ресурс для такой жизни, оно успешно и благодатно. Но как только ресурс у общества заканчивается, или заканчивается ресурс у соседнего общества, и оно начинает тянуться к ресурсу соседа, так возникает новая ситуация — от общества требуется изменение. Старая власть оказывается совершенно неспособной возглавить новый процесс, так как она тщательно отбиралась предыдущим временем для противоположной задачи — ничего не менять. И естественно возникает задача — смена всей властной верхушки — личности со слабой эволюционной доминантой не способны спасти общество от вызова времени. Так после долгих лет благополучного “застойного” потребления привычного ресурса возникает типичная революционная ситуация. Еще раз повторим, что она может возникнуть не только под воздействием внутренних факторов, но и как ответ на внешний вызов. Реформы Петра I были ответом на вызов Запада. Отмена крепостного права в России и начало ее новой волны индустриализации — ответом на поражение в Крымской войне. А вот революция 1917 года — одновременно была вызвана и внутренним фактором и внешним. Вызов Запада (война с Германией — всего лишь верхушка айсберга этого вызова) совпал с внутренним кризисом — исчерпанием главного ресурса России того времени — пахотной земли. Поэтому когда общество реформируется под воздействием внутренних проблем — это реформы одного типа, под воздействием внешних вызовов — реформы другого типа, а вот когда под одновременным воздействием и внешнего и внутреннего фактора — это уже революция.

4.15. ДВА ТИПА ЛЮДЕЙ: ТВОРЦЫ И РАСПРЕДЕЛИТЕЛИ

Общество около 90% времени находится в состоянии эволюционного покоя и около 10% времени — в состоянии бурного изменения (как, кстати, и многие другие природные системы, включая Биосферу и даже звезды и галактики). Видимо, именно поэтому в обществе примерно 10% людей обладают эволюционной доминантой и около 90% людей стремятся к стабильному существованию. Это соотношение отражает естественную потребность общества как в эволю-

ции, так и стабилизации. Различие между людьми в их социальной направленности, оно в первую очередь системно-функционально.

В зависимости от эволюционной фазы общества один из типов личностей всегда находится в резерве. Возникает необходимость обществу меняться, к власти приходят реформаторы и активируют всех потенциальных реформаторов. Возникает потребность обществу стабилизироваться — то же происходит с распределителями.

Между этими двумя типами личности существует гораздо большее мировоззренческое различие, чем между личностями внутри одной из обозначенных групп. Ведь эти функциональные устремления заложены в человека изначально от рождения. И горе эволюционисту, который родился в эпоху стабильного существования общества. В технике его ждет судьба Левши, в социальной деятельности — судьба диссидента. И горе распределительному типу, который родился в бурную эпоху перемен. И в революционную и постреволюционную эпоху распределитель высмеивается, его порицают как мещанина, как обывателя с канарейкой. Общество подавляет активность распределителей в эпоху перемен и эволюционистов в эпоху застоя. Недовольство этим давлением прорывается в первые годы после смены эпох. Эволюционисты мстят за отсутствие возможности самореализации распределителям, и различие в уровне жизни в обществе возрастает. Распределители мстят эволюционистам и после прихода к власти подавляют все их личностные свободы.

Рассмотрим более внимательно эволюционистов как тип. По степени опережения общего эволюционного процесса можно выделить несколько типов эволюционных личностей. Первый тип — пророки, которые приходят в мир задолго до того времени, когда их пророчества будут реализованы. Второй тип — теоретики, которые создают теоретические модели будущей действительности. Третий тип — реальные реформаторы общества, которые изменяют его жизнь, возглавляя реформы и революции. Например, Аристарх Самосский создал гелиоцентрическую модель мира в III в. до н. э., а признана она была обществом окончательно лишь спустя... 2000 (!) лет. Аристарх был пророком, Коперник теоретиком, Ньютон — реформатором науки.

Опережая свое время на 2000 лет, может ли творец рассчитывать, что его признают и по достоинству оценят современники? Конечно, нет. Пророку нужно радоваться, если его при этом не сожгут на костре, как Джордано Бруно, не отравят, как Сократа и не распнут, как Христа. Тот же Аристарх Самосский жил не в общественном вакууме, а в конкретном греческом обществе, которое не поняло его идей и не приняло их, высмеяло ученого. Поэтому Аристарху пришлось косвенно доказывать, что, несмотря на свои “фантастические” идеи, он адекватен, для этого он занялся “бизнесом” — разводил быков. И преуспел в этом. Но быки не помогли его идее. 2000 лет ее отвергали, и за нее даже сжигали, как за ересь.

Но что бы мы сказали сегодня, если бы какая-нибудь группа людей отстаивала бы идею о плоской Земле, вокруг которой вращается Солнце? Если бы эта группа сжигала книги, в которых написано противоположное, если бы эта группа устраивала судилища над людьми, которые бы утверждали, что Земля круглая? Мы бы решили, что это удивительный случай буйного опасного коллективного помешательства, и общество занялось бы лечением этих людей, а, скорее всего, навсегда засадило бы их в психиатрическую лечебницу. Но из этого ведь можно сделать формальный вывод, что 2000 лет *все* человечество было ненормальным, помешанным. И один-единственный человек — Аристарх Самосский — был нормальным. Потом, спустя 1700 лет, родился *еще один* нормальный человек — Коперник. За 2000 лет всего-то несколько нормальных людей. А каково им было жить среди остальных? Как им открыть глаза миру на истину? Если за эти попытки и на костер можно попасть... Любой пророк оказывается вне общества и подвергает себя серьезной опасности, даже будь он трижды прав в своих опережающих время взглядах.

А где гарантия, что сегодняшнее человечество не находится в таком же ненормальном мировоззренческом состоянии? Допустим, в XX в. какой-нибудь современный Аристарх открыл более разумную картину мира. А общество этого не заметило. Возможно ли такое? Да, возможно. Нельзя же быть настолько наивным, чтобы считать, что наука в XX в. нашла наконец-то истину в последней инстанции. Пример с Аристархом Самосским и с множеством других ученых и пророков, опередивших свое время, показывает, насколько трудно адаптировать

ся эволюционной личности в среде остальных людей, которая костенеет в своих убеждениях и ничего нового принимать не хочет. Можно ли рассчитывать, что социальное поведение такой эволюционной личности будет абсолютно неотличимым от поведения остальных людей?

Несколько легче судьба теоретиков. Их либо не замечают, либо сажают под домашний арест (как Галилея), либо изгоняют из общества. Теоретики находятся на временной оси гораздо ближе к фазе неизбежного изменения общества, и многие другие люди уже полны сомнениями в отношении правильности официальной парадигмы. Поэтому теория попадает на более благоприятную почву, чем пророчество, и часто находит в обществе своих, пусть немногочисленных сторонников. Во всяком случае, теория уже обсуждается в обществе, как некая альтернатива существующей жизни.

Приходит время, когда обществу нужно кардинально меняться. К власти приходят реформаторы и революционеры. И если над пророками общество могло когда-то смеяться, а теоретиков сажать под домашний арест и не замечать, то действия реформаторов общество уже не может игнорировать. И общество впоследствии ставит памятники реформаторам, а заодно реабилитирует и пророков с теоретиками.

Наиболее поразительный пример — это Циолковский и Королев. Над Циолковским потешалась обывательская Калуга, считая его сумасшедшим. Но вот к старому ученому приезжает молодой инженер, подхватывает идею прорыва в космос, и через некоторое время вся страна работает на Королева, осуществляя мечту “городского сумасшедшего” Циолковского. А потомки калужских обывателей на оборонных заводах собирают по частям мечту, которую их родители и деды высмеивали. И невероятно гордятся своей причастностью к космической программе.

Любые эволюционные реформы общества, направлены на создание очередного социального этажа масштабного уровня. Подняться с общинного уровня до племенного, с племенного до уровня народа, с уровня народа до уровня нации, с уровня нации до уровня империи. При этом общество не просто увеличивается в размерах, оно овладевает новым технологическим уровнем жизни. А это требует перемен и в науке и в технике и в идеологии и в социальных отношениях.

Чтобы начать перемены в социальном устройстве общества, их должен в начале осмыслить и понять один человек. Сначала — это пророк перемен, затем — их теоретик, затем — их реализатор. Но каждый шаг вперед на каждом из этих этапов сначала делает один человек, который дальше всех забежал в будущее. Этот человек внутри самого себя строит мечту, теорию, империю. Он создает эту модель в своем воображении. И если это делает реализатор, то кроме мечты нужен еще и мощнейший социальный порыв внутри такого человека наверх, чтобы втянуть в свое движение остальных людей.

Именно так Чингисхан собрал все монгольские племена в единый монгольский народ, а потом и все народы — в единую монгольскую империю. “История каждого народа начинается только тогда, когда глухие, таящиеся в глубинах душ народных стремления находят какого-нибудь гениального выразителя, крупную личность, героя из его среды. Только тогда “племя”, “род” становится народом, только тогда с памятью об этом герое пробуждается в умах народа сознание о своем единстве и в пространстве и во времени... Таким героем монгольского народа был Чингисхан; до его появления монгольского народа как единого целого... не было” [35, с. 83]. Так в свое время император Цинь Шихуанди собрал все народы Китая в первую китайскую империю. Нравственный и исторический трагизм его личности был прекрасно проиллюстрирован в китайском фильме “Герой”. Каждый из шагов человечества вверх по масштабной социальной лестнице осуществлялся (первый раз обязательно) яркой личностью, которая становилась явным лидером, берущим всю полноту власти в свои руки. И почти всегда, чтобы поднять людей на очередную ступень общности, приходилось применять не только убеждение, но и силу. Наше время, когда создается общность последнего земного уровня — Ноосфера, не исключение. И сегодня лидер этого объединения — западно-европейская цивилизация строит новый этаж общности. Примеры Югославии, Афганистана и Ирака показывают, что даже в наше сверхинформационное время приходится лидеру (в данном случае имя его либо скрыто,

либо речь идет уже о коллективном стремлении к более крупному объединению) применять насилие для соединения ранее независимых социумов в большую по масштабам общность.

В реальном процессе объединения социумов невероятно трудно добиться горизонтального сложения их через совет, который бы управлял новым уровнем социума. Сложный процесс эволюции общества, перехода его на новый, неизвестный уровень, масштаба требует, как правило, чтобы этот процесс возглавил один лидер, одна личность. В результате появляется общность людей более высокого иерархического уровня, например из племен — народ. Конечно, хорошо, если все же объединение под руководством одного лидера происходит мирным путем*, но история показывает, что очень часто объединение людей в большие сообщества происходило путем военного захвата. Поэтому лидер нового объединения становится захватчиком. И здесь возникает парадокс человеческой эволюции. Человечество, стремясь к конечной цели — грандиозному объединению всех людей в Ноосферу, осуществляет конкретные шаги в этом благом направлении с помощью завоевателей!

Во взаимодействии вектора эволюции и закона сохранения общества кроется глубинное противоречие социальной эволюции. Для того чтобы построить новый уровень социальной иерархии, нужны люди, которые бы стремились изменить сложившийся мир. Их задача — поднять социум на ступень выше. Но для начала им самим необходимо лично подняться (хотя бы мысленно, в мечтах) на эту ступень, т.е. возвыситься над остальными. Поэтому нужны личности с сильно выраженным честолюбием, с доминантой к возвышению, не преклоняющиеся перед идеей равенства, стремящиеся подняться над обыденностью, над другими людьми.

С другой стороны, чтобы сохранить общество от развала, нужны люди с прямо противоположными качествами, люди, которые превыше всего ставят принцип равенства. Как соединятся два разных типа людей в одном обществе? И можно ли соединить эти два начала в одном человеке? Не приведет ли стремление к такому синтезу к душевному расстройству?

Одним из реальных вариантов снятия противоречия между двумя социальными векторами является соединение в пару двух личностей с мощными противоположными доминантами. И судьба именно так распоряжается жизнью многих великих реформаторов, посылая им напарников, которые в противовес их бунтарскому характеру влияют на них в направлении удержания и социального равновесия. Например, в первом периоде жизни Ивана Грозного рядом с ним была его жена Анастасия. Женщина искренне и сильно верующая, она поддерживала в Иване человечность и христианское смирение. Ей помогали Адашев и Сильвестр.

Чингисхану судьба послала Елюй Чуцай — известного китайского философа, поэта и астролога, которого называли “совершеннейшим из людей”. Он-то и организовал всю горизонтальную структуру монгольской империи, обеспечив ей стабильность на долгие годы. Это он говорил Чингисхану: “На коне можно завоевать мир, но править миром с коня нельзя”. Именно пара Чингисхан — Чуцай и создала великую монгольскую империю.

Итак, естественная системная потребность общества развиваться по вертикали и по горизонтали приводит к тому, что в любом социуме всегда присутствуют личности, склонные к эволюционному и уравнительному поведению различной степени выраженности. Во время доминирования фазы развития к власти приходят реформаторы, во время фазы социального выравнивания — приходят распределители. Но и те, и другие типы личностей постоянно присутствуют в любой фазе развития общества. Реформаторов общество сдерживает в фазе доминирования горизонтального вектора, а распределителей ограничивает в фазе доминирования вертикального вектора.

Рассмотрим, как отличаются нравственные ориентиры у этих двух типов личности. С учетом того, что реформаторы стремятся изменить общество, они в целом являются творческими личностями. Поэтому в дальнейшем мы будем называть их и реформаторами и творцами, подразумевая, что в них доминирует вертикальный вектор.

Как правило, творцы — люди внешне очень эгоистичные. Чем сильнее в человеке творческая доминанта, тем больше она его поглощает и тем меньше сил ему оставляет для обычного, горизонтального общения с другими людьми. Со стороны же обычных людей кажется, что

творцы люди сухие, не способные любить и заботиться о других людях. Они внешне выглядят как потребители человеческого тепла и заботы, зачастую они беспомощны в быту.

Творцы точно знают, что создают новые информационные и материальные богатства, пусть это будет песня, картина, открытие, изобретение или предприятие. А вот распределители этого не делают и, с точки зрения творцов, являются потребителями тех благ, которые творцы привносят в общество.

Кто же полезнее обществу? Творцы или распределители? Первые творят, но при этом в обществе возникает сильное социальное неравенство, подрывающее его стабильность и устойчивость. Вторые стремятся создать устойчивое и равновесное социальное пространство, но не способны отвечать на вызов времени и менять общество.

Истина лежит посередине. Распределителям нечего будет распределять, если творцы и добытчики не будут добывать и созидать. Реформаторам тошно будет жить в обществе, если оно не будет их любить, хвалить за их успехи т.п. и т.д. Творцам нужна человеческая любовь, а распределителям необходима творческая энергия творцов. И так же как истинное творчество — это дар Божий, который требует свободы личности, так и любовь невозможно купить за деньги, и истинная любовь также может появляться только у свободной личности. Без творчества человечество превратится в разновидность животных, а без любви невозможно построить гармоничное общество и в таком обществе открываются всю шлюзы животных инстинктов. Любовь способна творить чудеса и воодушевлять творцов на подвиги.

Разделение на доминирующие типы творец или распределитель было в обществе всегда. Это распределение было уже в первобытнообщинном обществе, когда мужчины-охотники возвращались с добычей, и кормили всю общину, а женщины принимали у них добычу, готовили ее, делили между всеми членами общины. Мужская функция выросла в современном обществе до функции творцов и созидателей, а женская* — до функции распределителей.

Итак, внешний эгоизм творцов — фикция. Они эгоисты в человеческом общении, но жертвенные Прометеи в деле. И их жертвенность имеет в своей основе глубокую и сильную любовь к людям, желание принести им спасение. Также и внешнее иждивенчество распределителей — фикция. Они потребители новых ресурсов, но именно они создают ткань жизни общества, в которой и вырастают потом творцы. Они создают условия для творцов, и женщины-распределители порождают и новых творцов.

Если говорить не о крайних типах личности, а об обычных людях, то в них сочетаются как свойства творцов, так и свойства распределителей. Пропорции бывают самыми разными. Поэтому одна из главных проблем жизни любого человека — выбрать внутри себя такой результирующий вектор, который бы был бы суммой двух этих перпендикулярных векторов.

В любом обществе людей с мощным эволюционным вектором очень немного. Именно они стремятся изменить общество, стремятся внести в него что-то новое. С другой стороны, они имеют слабо выраженный горизонтальный вектор (стремление к социальному равновесию). Но если посмотреть на деятельность таких людей более внимательно, то они стремятся реформировать общество для его же блага. Они понимают, что нависшая над обществом угроза застоя может обернуться очередной ресурсной катастрофой.

Люди этого типа (но меньшего социального масштаба — предприниматели) создают новые рабочие места для остальных людей, снимают социальное напряжение, которое возникает в результате прироста населения. Они обновляют общественные структуры, стремясь приспособить их к изменившемуся времени. Но чем больше перемены, тем сильнее сопротивление сложившихся систем общества. А эти системы — не абстрактные схемы, их жизнь поддерживается живыми людьми, прекрасно понимающими, что в новых условиях они могут оказаться не у дел, не у власти, не у кормушки. Эти люди понимают, что изменения в обществе могут ухудшить их социальный статус. Что и произошло в свое время, как с русским дворянством, так и с советской номенклатурой. Более того, в любом устоявшемся обществе складывается специфическая система морали и представлений о справедливости. Например, при царизме считалось вполне справедливым, что царь владел всей страной и это владение переходило к его сыну. Переход же владения страной к человеку, пусть более талантливому во сто крат, чем на-

следник, считалось верхом несправедливости и нарушением божественных законов. Народ восставал против нарушителей законов и поддерживал всяких лжедмитриев.

Поэтому любой реформатор в начале своей деятельности сталкивается с мощным сопротивлением среды. Он вынужден преодолевать силы социальной инерции. И так же как на старте любое тело нужно разогнать и потратить на преодоление сил инерции очень много энергии, а после разгона на поддержание движения нужно тратить энергии гораздо меньше, так и общественный организм на старте изменений требует чрезвычайного напряжения сил. Любой реформатор на любом уровне социальных масштабов будет вынужден ломать сопротивление людей, сросшихся со старыми условиями жизни. А эти люди будут бороться с реформатором, вплоть до попыток его уничтожения. Если сопротивление будет очень большим, а реформируемое общество замкнутым, то реформатору придется идти на крайние меры. Впоследствии его легко обвинить в античеловечности. Но как тут не вспомнить знаменитую фразу, приписываемую Ивану IV: “не я стал Грозным, а вы меня сделали Грозным”.

Предположим, что реформатор остановится перед сопротивлением старой системы, не станет разрушать старое общество. И что дальше? Общество может погибнуть полностью, если оно не приспособится к вызову времени. И ответственность за эту гибель многих людей должен будет взять на себя в первую очередь тот реформатор, который не пошел на крайние меры, остановившись перед барьером горизонтальной (локальной) нравственности. Поэтому у реформаторов, как правило, другие нравственные ориентиры, чем у обычных людей. Они сверяют свои действия напрямую с Богом. И ориентируются на несколько другую нравственность — “вертикальную”, эволюционную.

СТОЛЫПИН И ЦАРСКАЯ АРИСТОКРАТИЯ

После перестройки в России стало признаком хорошего тона восхвалять дореволюционный строй, из него сделали некий образец человечности, религиозности и справедливости. Да, таких гражданских столкновений, какие начались после революции 1917 года, в нем не было. Но в царской России назревали глобальные проблемы, которые общество, возглавляемое старой элитой, преодолеть не смогло. Коренная проблема — земельный кризис. Старая Россия, начиная с 1900 года, полностью исчерпала земельный ресурс для роста населения. Земли перестало хватать на всех, и эту проблему, известную как “земельный вопрос”, горячо обсуждала пресса того времени.

Пахотная земля к концу XIX в. была практически полностью освоена. Поскольку крестьянское население росло, а площадь пахотных земель оставалась на прежнем уровне, то земельный надел на каждого крестьянина уменьшался. И с 1861 по 1900 год он уменьшился с 5,24 га до 2,84 га на одну душу мужского пола. А площадь примерно в 3 га являлась минимальным уровнем выживаемости в России [20]. Но остановить рождаемость в то время было невозможно, и каждый год в России рождалось 2 миллиона детей. Из них до взрослого возраста из-за высокой детской смертности доживал лишь 1 миллион. Простой подсчет показывает, что в России с 1900 года к началу первой мировой войны “накопилось” 14 миллионов обездоленных крестьян*, которые не могли найти себе земли и самостоятельно прокормиться. Пособия по безработице тогда никто не платил. И как им было жить дальше, никто не знал. Эмиграция из России была не в традициях той эпохи, города не могли поглотить избыточное население, т.к. индустриализация в России шла очень вяло по сравнению с Западом. Оставалось лишь одно — избавиться от излишнего населения, организовать какую-нибудь военную авантюру. Сопоставим эту цифру с цифрой потерь русской армии в первой мировой войне, составившей 2 300 000 солдат. Зададим себе вопрос: а можно ли считать справедливой и нравственной властью, которая то ли умышленно, то ли в силу политических ошибок и бездарного военного руководства *убила* более 2 миллионов русских солдат?

Россия к началу XX в. встала перед необходимостью глубоких реформ. Их торможение привело к гибели миллионов русских, а дальше было бы еще хуже. Те незначительные реформы, на которые с трудом согласилась царская власть и которые возглавил Столыпин, по сути дела ничего не дали — земельный кризис не был разрешен. Но даже эти полумеры Столыпин проводил жестко, он вешал революционеров. А когда его убили, то и царь, и высшая верхушка власти не пришли на его похороны. Почему? Да потому, что даже этих недостаточных реформ Столыпина, которые так и не решили земельный вопрос, власть не хотела. И скорее всего именно поэтому спустя несколько лет после гибели Столыпина власть начала бездарно уничтожать миллионы русских людей. Такова цена “застоя”, такова цена консервации старого. И это не просто абстрактные расчеты — это кровь и плоть безвинно убитых крестьян на полях первой мировой войны. И те русские консерваторы, которые ходили в церковь и были в личных отношениях, возможно, весьма нравственными людьми, но своим бездействием погубили огромное количество

жизней. А после февральской революции они хотели продолжение войны до победного конца, они хотели новых жертв. Которые не изменили бы русское общество и не сняли бы остроту земельного кризиса. Можно ли после этого обвинять в жертвах только революционеров? А как оценивать после таких историй безнравственность консерваторов? Что более нравственно — менять общество, когда перемены на зрели, применяя при необходимости жесткие меры, или ничего не менять и платить за это впоследствии страшную цену?

С идеальной точки зрения было бы хорошо, если бы общество, осознав всю глубину кризиса, постепенно, без потрясений, пошло бы за реформаторами, добровольно бы приняло новый уклад жизни. Тогда бы не было жертв революций и не было бы жертв застоя. Но вся история человечества показывает, что этого почти никогда не было. Инерция старого — вот один из главных убийц в обществе. И чтобы ее преодолеть, реформаторы и революционеры всех времен и всех народов всегда шли на немалые жертвы. И их функциональная роль в обществе, роль реформаторов, которые строили новое, ломая старое, накладывала на них весьма специфический отпечаток: большинство реформаторов-практиков становились хищными личностями, сколь бы высокие цели они не ставили перед собой.

ЧИНГИСХАН

Чингисхан был, с одной стороны, великим полководцем и великим правителем, создавшим основу наиболее могучей империи за всю историю человечества. Но с другой — он был ярким представителем социальных хищников. Однажды он раскрыл эту свою сущность в беседе со своими сподвижниками. На вопрос, что он считает высшим наслаждением в жизни, он сказал: “Наслаждение и блаженство человека состоит в том, чтобы подавить возмущившегося, победить врага, вырвать его с корнем, гнать побежденных перед собой, отнять у них то, чем они владели, видеть в слезах тех, которые им дороги, ездить на их приятно идущих жирных конях, сжимать в объятьях их дочерей и жен...” [35, с. 157].

Чингисхан был человеком сложным. На высоком уровне своих помыслов он вполне соответствовал современному идеалу общественного лидера — он хотел установить мир на земле. Но на низком уровне своих инстинктов и желаний он был жестоким и бессердечным воином. Только такое сочетание позволяло в те времена действенно преобразовать мир, не было других способов достижения мира и общественного порядка, кроме военного порабощения и жестокого подавления сопротивления силой. Именно поэтому благие намерения Чингисхана воплощал с оружием в руках, проливая реки крови. Родился человек с такими же грандиозными замыслами в наше время, он не смог бы начать их осуществлять методами Чингисхана, не то время, не те люди. Поэтому человек с планетарным замахом такого же масштаба и с такими же целями в наше время стал бы лидером, но повел бы людей к этой же цели совершенно иными методами.

Именно поэтому Чингисхан является для нас героической личностью, но не примером для подражания. Пример — его неукротимая жажда порядка в обществе, гармония государства и народа, справедливости в отношениях, повсеместной законности, его веротерпимость и многое другое. Эта часть личности Чингисхана не может не вызывать восхищения и в наши дни. А вот его жажда насилия и мести, стремление к победе над противниками жестокими методами создали, воплощающий ужас прошлой истории человечества.

Противостояние двух социальных полюсов в двух типах личности прослеживается через всю историю человечества. Противостояние прослеживается через всю историю культуры. Для примера можно было бы взять очень серьезные примеры. Но приведем детский.

БУРАТИНО И КАРАБАС БАРАБАС

В общественном сознании постоянно отражается борьба между двумя направлениями, между двумя перпендикулярными друг другу векторами. Эта борьба пронизывает всю литературу, даже детскую. Возьмем, к примеру, сказку про Буратино. С детства мы привыкли видеть в нем героя, который боролся со злым Карабасом. Но кем с социальной точки зрения является Буратино? Типичным представителем распределителей. Более того, он активный маргинал. Буратино не хочет учиться, хочет развлекаться, он продал букварь и пошел на спектакль. Карабас же, которого изображают злодеем, нанял на работу актеров и руководит театром.

Если в обществе останутся одни распределители, то на столе у них будет “три корочки хлеба”. И их от нищеты может спасти только чудо — “золотой ключик” или золотые, подаренные “предпринимателем” Карабасом.

Спрашивается, кто построил тот чудесный театр, куда Буратино случайно попал из каморки папы Карло? Буратино и Пьеро его построить не могли. Пес Артемон и Мальвина? Они тоже ничего не могут построить. Построил кто-то другой. Возможно, отец или дед Карабаса. В любом случае золотой ключик потерял Карабас. Как должен поступить нравственный герой, который нашел чужую вещь? Естественно, вернуть. А не бегать с ключиком от его хозяина. Следовательно, эти наши с детства любимые герои только о том и мечтали как бы на халяву, ничего не делая захватить уже готовый кусок социального пирога. А мы все с детства сочувствовали этим веселым балбесам и ненавидели предприимчивого хозяина кукольного театра. Его в сказке изобразили таким жестоким администратором и обжорой.

Но что будет в новом театре, если его начнут эксплуатировать наши веселые ребяташки? Кто из них станет режиссером, кто администратором? Когда они его захватят, то неизвестно, будут ли они вести себя лучше, чем Карабас. Жаль, что сказка заканчивается на торжественном открытии театра. Интересно было прочитать “Золотой ключик-2”. И узнать, как постаревшая Мальвина, которая наверняка стала бы директором театра, сажала бы с помощью пса Артемона непослушных актеров в чулан. Уж если она это сделала с гостем Буратино, то сорви он, как актер, спектакль, неизвестно, куда бы она его потом засунула. И как, видя эту жестокость, спился бы бедный папа Карло.

Конечно, в образе Карабаса изображен злой предприниматель, в котором в гипертрофированном виде отображены все негативные стороны хозяина. Он уже не создатель, а предприниматель второй руки, который получил театр, наверное, в наследство. И поэтому он начисто лишен положительных свойств создателя. И новый театр он не строит сам, а надеется вернуть себе ранее утерянную собственность. А Буратино в сказке, хоть и бездельник, и шалопай, но милый и веселый симпатяга. Он всех выручает и всем помогает, при этом остается наивным новичком в жизни, страдающим от всех, кого ни встретит. Ключик ему достается случайно, и он мог бы выгодно продать его Карабасу, проведя какие-нибудь переговоры. Но Буратино несет его в коллектив актеров, чтобы поделиться с ними находкой. Сказка написана в период, когда в обществе доминировал горизонтальный вектор. И когда любое изъятие имущества у богатеев считалось героизмом. Буратино так похож на веселого и наивного крестьянского парня, который после революции 1917 года попадает из деревни в город и “подбирает” ключ то ли от завода, то ли от банка и несет его своим приятелям. Карабас же — символ вырожденного предпринимателя, который сам уже ничего не способен создать, а рабочим при этом платит гроши. Буратино потому и воспринимается положительным героем, что фон у него сплошной черный. А будь в сказке какой-нибудь строитель театров и создатель новых театральных коллективов, то как бы выглядела тогда борьба с ним Буратино?

Итак, если рассматривать ситуацию абстрактно, то доминирование только распределительных тенденций доводит общество до “трех корочек хлеба”, а доминирование только эволюционных тенденций — до идеи загнать общество в счастливое будущее кнутом.

У общества есть единственный выход, чтобы не попасть в одну из этих крайностей надолго, — постоянный поиск баланса между реформами и стабилизацией, между властью творцов и властью распределителей.

Вся история человечества может быть представлена как не прекращающаяся борьба между творцами и распределителями. Ее можно изобразить, как антагонистическую, назвав всех создателей капиталистами, а всех распределителей — рабочим классом. Так появилась теория классовой борьбы Карла Маркса. На самом деле теория классовой борьбы является лишь сильно упрощенной моделью развития цивилизации, в которой две тенденции олицетворяются в сказочных героях, типа Карабаса и Буратино. И делают их непримиримыми врагами, доводя логику перемены тенденций до абсурда — до окончательной победы одной из тенденций. Корни же борьбы этих тенденций лежат в гораздо более простых и более глубоких причинах. В логике развития ресурсной базы человечества, которая приводит к необходимости, в том числе, и перехода от одного масштабного уровня к другому и закреплению на новой социальной высоте. Но на поверхности для большинства людей эти системные тенденции олицетворяются в деятельности конкретных людей. Одни из них стремятся продвинуть общество дальше, другие стремятся затормозить слишком бурные перемены, третьи стараются стабилизировать общество после очередной реформы. При этом стабилизаторам достаются, как правило, лавры дня сегодняшнего, а реформаторам в большей мере достается слава будущего. Ну, кто сегодня вспомнит борцов за социальную справедливость прошлого? Разве что Робина Гуда... А вот борцов за новое общество помнит человечество гораздо лучше. Все знаменитые реформаторы составляют гигантский пантеон славы человеческих свершений, который для многих и есть

история. Моисей, Александр Македонский, Петр I, Наполеон и множество других знаменитых имен, которые описаны во многих исторических и художественных произведениях, которым поставлены памятники. В истории науки вообще остаются лишь реформаторы: Коперники, Галилеи, Бруно и другие — те, кто поразил воображение человечество новым революционным взглядом на мир. Да и в искусстве очень много известных имен, слава которых во многом идет от их революционных исканий. Кто бы помнил Малевича с его черным квадратом, если бы не он первым обозначил простую геометрическую фигуру как символ нового искусства? Многие современные художники легко копируют практически любые шедевры Ренессанса и делают это ничуть не хуже Леонардо да Винчи или Рафаэля. Но великие художники стали великими не столько потому, что они хорошо владели кистью, а в первую очередь потому, что они первыми сказали новое слово в искусстве, внесли новые образы и новый стиль восприятия пространства во всех его проявлениях. Потому что они совершили революцию в искусстве изображения реальности.

Общество потому и запоминает больше реформаторов и революционеров, что они резко изменили жизнь общества, оставив глубокий шрам в общественном сознании. Ибо перемены — это новая информация, а текущее состояние может повторять сам себя многие века и не оставит никаких следов в памяти людей. Реформаторы являются своего рода олицетворенными маяками тех поворотов в развитии цивилизации, которые остались в прошлом.

Но как часто необходимо менять общество? История показывает, что периоды бурных перемен сменяются гораздо более длительными периодами стабилизации и спокойной жизни. В истории России, например, лишь XX в. выделяется своей длительностью перемен. Предыдущая грандиозная реформа была до этого за 200 лет при Петре, еще раньше — при Иване Грозном. Очевидно, что любая живая система находится в стабильном состоянии больше времени, чем в состоянии трансформации. Это соотношение заложено в природе в самой глубокой основе, в жизни галактик [23], звезд, в жизни клетки. Так, например, процесс деления клетки составляет всего лишь 5–10% от времени ее стабильного существования [38].

Общество нуждается в изменениях, но гораздо больше времени общество тратит на стабилизацию своего существования. Соотношение этих периодов определяет необходимое количество реформаторов в обществе. Даже в обычной творческой деятельности, как в XX в. определили социальные психологи, для успешного развития необходимо иметь 1–2 творцов на 100 разработчиков и исполнителей. Именно потому, что необходимость в реформаторах в количественном выражении так невелика, они представляют собой явление для общества яркое и редкое. А редкое явление всегда вызывает у общества удивление и настороженность. Вырываясь из обыденности, реформаторы не только обязаны донести до общества свои новые идеи, но и сломать старые представления, им необходимо одновременно отбиваться от реакции старого и доказывать истинность своих новых идей. Перед любым реформатором стоит сложная и энергетически очень затратная задача. Поэтому природа наделяет таких людей необыкновенной силой и энергией, необыкновенными способностями, делает реформаторов и творцов гениями. Вспомним, например, что в свое время одному человеку необходимо было убедить весь остальной мир, в том, что Земля не плоская, а круглая и Солнце не вращается вокруг нее, а Земля вращается вокруг Солнца. А весь мир думал, что все наоборот. Перевернуть сложившееся на протяжении всей истории человечества представление о мире, пойти против вековых традиций, против всех авторитетов прошлого и настоящего, против идеологических охранников... При этом оставаться непонятым даже близкими людьми до смерти... Обречь себя на такую судьбу может только очень яркая и сильная личность. Личность, у которой реформаторский дух предельно высок. Поэтому великие реформаторы, как правило, воспринимают человечество и себя как равноценную пару. Они спорят не с соседом, они спорят не с конкретной нацией, они спорят со всем миром. Их внутреннее обособление от остального мира настолько сильно, что это не может не повлиять на все их поведение, на их быт, на их отношение к близким, на их отношение к самим себе.

Тот груз изменений, который взваливает на себя реформатор, требует от него величайшей мобилизации, целеустремленности и непоколебимости в своих делах. Иначе его засосет текущая жизнь, и все останется неизменным. Поэтому любому реформатору остается мало сил на

поддержание обычного (горизонтального) общения с обществом. И у общества из-за этого может возникнуть ошибочное представление о непомерной гордыне такой личности, о его пренебрежении к окружающим. Если эволюционная личность является пророком или теоретиком, и те изменения, которые она несет, — в далеком будущем, то общество будет время от времени спрашивать его: “а ты меня уважаешь?”. Но личность, несущая в себе модель будущего общества, в глубине души и не может уважать то общество, в котором живет. Эволюционная личность, как правило, любит человечество в целом, она больше любит будущих людей, чем настоящих. Настоящие для него погрязли в устаревших представлениях, которые они не хотят менять. И поэтому их уважать так же трудно, как трудно уважать эволюционисту устаревшие теории, с которыми он борется.

Более того, поскольку любые реформы — это путь в неизвестность, то в большинстве случаев этот путь начинается с ошибок и неудач. И первые шаги реформаторов еще поэтому не приветствуются большинством, а наоборот, вызывают в обществе сопротивление и желание ограничить пыл реформатора, вплоть до желания уничтожить его. Иногда обществу это удается, вспомним Джордано Бруно.

И чем дальше общество находится в застое, тем большие реформы ждут его и тем большего масштаба реформатор должен прийти. Однако рождается реформатор тогда, когда застой общества достигает своего апогея. Когда лишь в легендах и преданиях остаются люди такого героического типа, которые меняли общество. Рождается реформатор в таком социальном болоте, которое уже разучилось меняться, в котором уже давно победили распределители, в котором нет не только опыта воспитания реформаторов, но и элементарного опыта их адекватного восприятия. А поскольку рождается реформатор обычным ребенком, то на него с самого рождения обрушивается система воспитания, которая уже давно модифицировалась под застой, которая приветствует стандартизацию и не принимает каких-либо исключений из общих правил. И вся эта система выравнивающей жизни обрушивается на юного реформатора, старается обломать все его стремления под себя, сделать его обычным “нормальным” человеком. Ибо норма воспринимается в период застоя как нечто среднее и обыденное. Любой реформатор, в силу этого давления на него обыденной жизни, которое он испытывает практически с пеленок, вырастает в постоянной борьбе с обществом. Ощущение постоянно сопротивляющегося ему общества постепенно пропитывает его сознание, и он начинает воспринимать современное ему общество как угрозу не только своей миссии, но и своей жизни. И когда такой реформатор добивается власти над обществом, то он часто возвращает ему сполна все обиды. Поэтому, например, Петр издевался над старыми обычаями, отрезал бороды, вышучивал церковь. А стрельцов, которые хотели вернуть Россию в старые времена, он казнил. Сила действия равна силе противодействия. Поэтому жизнь большинства реформаторов, творцов и гениев — это сплошная, хотя и героическая драма. Драма не только социальная, но и семейная, бытовая, а также психологическая. Именно поэтому, как показали исследования, среди гениев процент психически и физически абсолютно нормальных людей не превышает 3–5%. А все остальные имели те или иные психические или физические отклонения.

Кроме того, общество воспринимает будущих гениев не по предстоящим (никому не известным) свершениям. Общество воспринимает молодых (будущих) гениев и реформаторов по их обыденному поведению, в котором видит сплошные отклонения от нормы. И обществу трудно принять таких людей, трудно признать их лидерами человечества. Общество чаще всего считает их чудаками. И лишь иногда признает, что “чудаки украшают мир”. Да от проблем застоя общество могут спасти только “чудаки”. Которых застоявшееся общество видит лишь в бытовом срезе. Обыватель видит лишь подножье гения, ему трудно поднять голову вверх и увидеть те высокие цели, которые преследует эволюционная личность. Поэтому реформатор-реализатор, реформатор последнего этапа не надеется уговорить обывателя и убедить его в своих реформах. Он берет обывателя за шкуру и тащит его из гиблого болота застоя в будущее.

Но должно ли общество откликаться на все реформы? Нет. Как правило, обществу предлагается сразу целый спектр направлений выхода из тупика. В том числе и множество направлений назад, в прошлое. Множество неверных, “боковых” направлений. И множество верных

направлений, но устремленных в очень далекое будущее, которое еще недостижимо в настоящий момент. И если общество отправляется в путь изменений не в ту сторону, оно в результате страдает от потерь; если же оно отправляется в слишком далекое будущее, то может не “доплыть до берега” и утонуть в пучине перемен. Обществу необходимы только те перемены, которые выведут его из тупика вперед и на которые у общества хватит сил, чтобы добраться до устойчивого состояния. Поэтому реформатор, который попадает в нужную колею перемен вынужден бороться не только с консерватизмом общества, но и с другими реформаторами (революционерами), рвущимися к капитанскому мостику, стараясь захватить штурвал реформ в свои руки любой ценой. На последней стадии эволюции, во время революции вокруг этого штурвала чаще всего разыгрываются кровавые баталии.

Как складывается семейная жизнь пассионариев? В большинстве своем они плохие семьянины. Многие из великих людей так и не смогли построить семью, некоторые вообще прожили всю жизнь в одиночестве, особенно это относится к пассионарным ученым. Почему? Да потому, что обычная бытовая жизнь для них скучна. Их устремленность в будущее не дает им наслаждаться настоящим, в котором живет подавляющее большинство женщин. Для пассионарных лидеров интересы руководимого ими социума выше интересов их жен и детей. Поэтому дети для них — скорее дань традиции, чем внутренняя потребность. Если дети не являются наследниками. Но и наследников, отступивших от их целей, они безжалостно уничтожают. Яркий пример — Петр Первый: “Я тебя породил, я тебя и убью”. История знает немало пассионариев, о семейной жизни которых вообще ничего нельзя сказать. Какая семья была у Бруно, Галилея, Кеплера, Леонардо да Винчи, какая семейная жизнь могла быть у Прометея и Христа? Редко находится жертвенная женщина, которая может выдержать жизнь рядом с находящимся под постоянным высоким эволюционным напряжением пассионарием.

Как узнать пассионарных личностей в обычной жизни? Есть множество особенностей, их отличающих. Они очень ценят время, всегда торопятся, стараются успеть сделать как можно больше. Работают на износ, готовы жертвовать своим бытом ради дела. Они стараются пройти без очереди, ибо им некогда ждать, им нужно успеть себя реализовать. Они мало задумываются об удобстве общения с собой своих знакомых и близких, могут опоздать или забыть прийти на встречу. Могут быстро забыть недавних друзей, т.к. настоящих друзей у них, как правило, не бывает — тащить свой реформаторский и созидательный груз им приходится в одиночестве, ибо мало кто до конца понимает, что ими движет. Яркий образ пассионарного созидателя был создан в фильме про С.П. Королева “Укрощение огня”.

Обыватель воспринимает пассионария очень настороженно, потому что пассионарий живет в другом мире ценностей. Ведь пассионарий, как правило, ощущает исключительность и важность той миссии, с которой он идет по жизни. Он бросает в топку этой миссии свою личную жизнь, быт, обычные человеческие радости. И заодно может бросить в эту же топку и личную жизнь близких ему людей. Правда, со временем, пассионарий может научиться мимикрировать под обычную жизнь, но это происходит лишь тогда, когда основная его миссия выполнена, а общество эту работу еще не оценило до конца. Но не стоит верить обыденной маске пассионария, его ничего не увлекает в жизни по-настоящему, кроме собственного творческого процесса. От обыденной жизни он тщательно старается откупиться или отгородиться. Как отгораживался, например, К.Э. Циолковский, прикидываясь глухим, чтобы не слышать из внешнего мира шум обычной жизни.

Рассмотрим теперь тип распределителей. Большинство людей стремится к стабильности. В том числе и социальной. Большинству людей хочется спокойной размеренной жизни и прогнозируемого уверенного будущего. Очевидно, что период реформ не дает большинству людей ни уверенности в будущем, ни стабильности в настоящем. И поэтому большинство не хочет реформ и идет на них лишь в случае крайней необходимости. И как только реформы теряют свою энергетику и появляется возможность хоть как-то стабилизировать жизнь, происходит контрреволюция, и реформаторов у власти начинают сменять распределители. Они стремятся достичь в обществе стабильности и равновесия. То, без чего в принципе любое общество неминуемо развалится.

Чем же отличается тип распределителя от типа реформатора? В первую очередь — умением согласовывать свои действия с как можно большим количеством людей. Со стремлением к стабильности, уважением к прошлому во всех его проявлениях, заботой о малоимущих, стариках и инвалидах... И чем с большим количеством людей могут договариваться распределители, тем выше их социальный потенциал. Образно говоря, тем выше их валентность. Предельную валентность общество называет харизмой. Именно тип распределителей становится главным соединительным элементом для общественной структуры. Распределители организуют структуру общества, которая, как тонкий скелет, наполняет его организм и придает ему целостность. Поэтому, как только реформаторы и революционеры сделают свое дело, переведя общество в новое состояние, их необходимо отстранить от власти и передавать власть распределителям, которые начинают строить горизонтальную, стабильную структуру общества.

Распределители стремятся выровнять общественные доходы, но при этом они прекрасно понимают, что без иерархической пирамиды общество не удержит в стабильном состоянии. Поэтому они сторонники умеренного различия в уровне богатства. Если, конечно, распределители не вышли из общинной культуры и не несут на себе шлейф ее представлений о социальном равенстве.

Составим упрощенную графическую модель эволюционирующего общества. Для этого воспользуемся статистическим распределением. Внутри любого общества люди по их параметрам распределены в виде нормальной кривой (рис. 16).

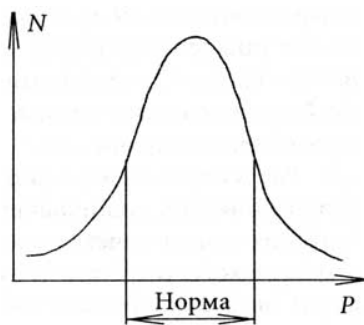

Рис. 16. Нормальное распределение числа объектов N в множестве в зависимости от количества параметров P .

По горизонтали откладывается любой параметр: рост человека, его вес, интеллектуальные способности... По вертикали откладывается количество людей с данным параметром (как правило, в процентах от общего количества людей в рассматриваемом социуме). Независимо от того, какое свойство исследуется, в обществе оно распределено между людьми всегда одинаково — в виде горба. Средняя часть этого горба — норма для общества (средний рост, средний вес, средние способности...). В левой части горба — люди с уменьшенным значением параметра, в правой — с увеличенным (слишком высокие, слишком толстые, слишком талантливые). Эти параметры друг с другом не связаны напрямую. Нас интересует в данном исследовании некий абстрактный параметр — степень развитости личности. Поскольку эволюция имеет выраженное направление движения, то в обществе накапливаются некоторые свойства, и накапливаются они в конкретных людях, т.е. кроме роста и веса каждый человек обладает какими-то свойствами, которые характеризуют его личную степень продвинутости по эволюционному пути человечества. Другими словами, даже если бы неандертальского ребенка перенесли в нашу эпоху, то никакое воспитание не сделало бы его Эйнштейном или Гёте. Не те гены (в действительности дело не только в генах, об этом мы еще скажем далее).

Исходя из этих довольно-таки абстрактных рассуждений, изобразим все ту же кривую, но уже не на базе какого-то конкретного параметра, а на базе обобщенного вектора эволюции (рис. 17).

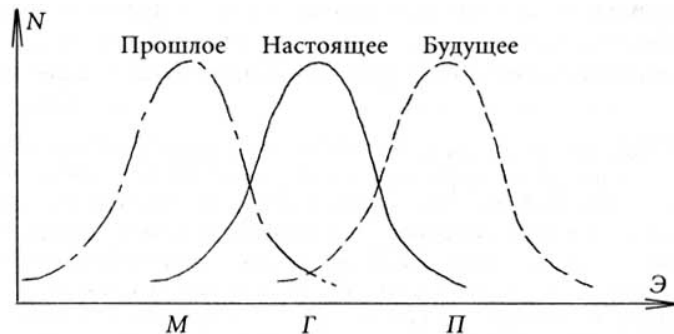

Рис. 17. Распределение числа людей N в зависимости от уровня их эволюционного развития:
 M — маргиналы, Γ — гармоничные, Π — пассионарии.

Весь горб в данной интерпретации движется со временем по вектору \mathcal{E} (эволюция) вправо, в сторону социального развития. В этом случае в обществе можно выделить, как минимум, три группы людей, которые по разному позиционированы по отношению к общей эволюции. Самая многочисленная центральная группа (группа Γ) находится в состоянии оптимального соответствия с уровнем развития общества. Она и задает собой ту норму, отклонения от которой воспринимаются как аномалия. Левая незначительная группа M — это личности, которые существенно отстали от общего развития. Когда-то, когда кривая распределения была левее, эти люди были представителями нормы. Но сегодня они явные аутсайдеры общества, развитые недостаточно для сегодняшнего уровня. Правая незначительная группа Π — это личности, которые явно опережают развитие общества, это группа лидеров общества и его пророков. Пройдет некоторое время, вся кривая переместится вправо, и их мировосприятие станет нормой для большинства. Как стало нормой для сегодняшнего общества революционная идея одного человека — Н. Коперника. Но сегодня люди такого типа явно опередили в развитии все общество. Как воспринимают себя люди двух крайних групп по отношению к обществу в целом? Отставшие чувствуют, что им невозможно добиться в обществе успеха, которого добилось большинство, и их удел — плестись в хвосте общества. Такие люди становятся постепенно либо пассивными, либо активными бездельниками. Пассивные превращаются в худшем случае в бомжей и нищих, активные — в воров и грабителей. Личности из правой части чувствуют, что общество явно тормозит и плетется очень медленно. У них постепенно нарастает острое желание продвинуть его дальше, подтянуть общество к себе, к своему пониманию развитости и гармонии. Такие личности становятся творцами, реформаторами, а в пределе — революционерами или пророками. Из краевого позиционирования этих двух групп, следовательно, вытекают и их противоположные тенденции. Чтобы оказаться в большинстве, левая группа стремится затормозить развитие общества, а правая, наоборот, его ускорить (рис. 18).

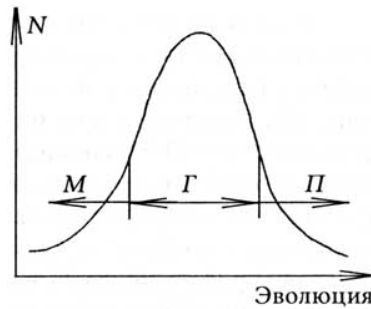

Рис. 18. Пассионарии *П* стремятся продвинуть общество в будущее, маргиналы *М* в прошлое, гармоничные *Г* тормозят пассионариев и подтягивают маргиналов.

Именно эти три группы в свое время Л.Н. Гумилев назвал пассионариями, гармоничными и маргиналами. Первые, по его определению, живут, чтобы работать, вторые работают, чтобы жить, третьи — живут, чтобы не работать*. И привести три этих их мировосприятия к одному — невозможно. Общество блокирует слишком явные порывы как вперед, так и назад. Но общество не стабильно, оно в целом движется вперед (на рис. 18 вправо). Его глазами являются пророки и гении, пассионарии, лидеры и элита становятся головой. Его телом является народ, а хвостом — маргиналы. Можно представить себе образ медленно ползущей в будущее черепахи. Черепаха без головы приползет неизвестно куда. Но и голова без черепахи сможет лишь бездеятельно смотреть в будущее. Например, медитировать в пещере. И никуда черепахе не деться от хвоста.

4.16. ПРИОРИТЕТ ВЕРХНЕГО УРОВНЯ НАД НИЖНИМ

Выше мы неоднократно рассматривали примеры, как более высокий уровень сохранения жизни доминирует над нижними уровнями. Так, родительский инстинкт может подавить инстинкт выживания, нравственные законы при их безусловном выполнении в критических ситуациях оказываются выше законов продления рода и закона сохранения. Причина такого преимущества более высокого по уровню закона над низкими очень проста: чем выше закон, тем большие масштабы жизни он охраняет. Другими словами, действует один закон — закон максимума жизни. И этот общий закон “выбирает” в случае альтернативы тот подзакон, который позволяет минимизировать потери жизни. А поскольку только эволюция общества может повышать его масштабный уровень и увеличивать численность людей, то эволюционные требования становятся выше нравственных, выше семейных и выше личностных.

Можно привести и несколько примеров, как эволюционные цели доминируют и подавляют остальные цели менее высокого уровня. При этом мы еще раз подчеркиваем, что не берем на себя роль исторического или нравственного судьи. Мы здесь рассматриваем только одну сторону вопроса: как стремление к более высоким целям преобразования общества влияет на цели более низкого по уровню масштабности.

ПЕТР I

Когда он увидел, что его старший сын Алексей попал бесповоротно под влияние консервативной части российской элиты, то понял, что после смерти все дело его жизни, все преобразования в России будут разрушены и Алексей повернет Россию назад. Для Петра будущее социума, в которое он свято верил, оказалось более важным, чем будущее собственной генетической линии. И он убил своего сына Алексея, чтобы тот не убил строящееся им будущее России.

Петр не жалел и своей жизни ради поставленной цели, он подвергал себя опасности в военных походах, в морских плаваниях и в буйной жизни. Петр не стремился к личному богатству и одевался как простой человек. Его быт был весьма скромным для царя и был подчинен законам целесообразности.

НАПОЛЕОН

Он мог смело идти под пулями в атаку, не сгибался, когда рядом пролетали ядра. Его быт был походным, спал он всю жизнь в одной палатке и всю свою жизнь готов был положить ради поставленных перед собой высоких целей. Но положил он ради этих целей немало чужих жизней.

ЧИНГИСХАН

Его быт мало отличался от быта простого воина. Завоевав почти весь мир, он жил в простой походной юрте, одевался как простой воин и не стремился к роскоши. Он был смел до отчаянности и не раз подвергал свою жизнь опасности. При этом он безжалостно истреблял всех, кто, по его мнению, мешал развитию общества (как он его понимал). Он считал, что может достигнуть своих целей, только сплотив свой народ. Именно поэтому он ввел Ясу — закон “безжалостной нравственности”, в котором главным инструментом ее воплощения в жизнь стала смертная казнь. Этим законом он подавил два нижних животных уровня закона максимума жизни. Законы в его обществе были установлены такими, что над инстинктом самосохранения и продления рода стояли законы нравственности и эволюции. И он сам следовал этому закону, и у него не было среди приближенных любимчиков, которым он позволял нарушать Ясу.

СТАЛИН

Его семейная жизнь была сплошным несчастьем для него и его детей. Любимой жене Светлане он не простил идеологического предательства. При этом не важно, убил ли он ее нечаянно сам или она застрелилась. Старшим сыном он публично пожертвовал: объявил народу, что солдат на маршалов он не меняет, показал народу пример приоритета общих интересов над наследственными. В быту он был аскетом, это стало уже легендой. Правда, смелостью Сталин не отличался, постоянно боялся за свою жизнь. Но жизнь ему нужна была только для осуществления собственных замыслов. Его жизнь — пример подчинения всех уровней главному для него — эволюционному пути, по которому он вел страну (хотя многие до сих пор так не считают).

Каждый из перечисленных выше реформаторов приходил к власти на фоне гражданской войны или гражданского конфликта. Поэтому оценка их деятельности невозможна без контекста тех сложных и драматических процессов, в ходе которых они пришли к власти.

Наиболее остро доминирование эволюционных целей над всеми остальными уровнями проявляется в годы гражданских войн, потому и называемых гражданскими, что брат воюет против брата, отец против сына, сын против отца. Главная же причина гражданской войны всегда одна — необходимость радикальных перемен. И здесь-то общество и разбивается на два лагеря — на сторонников нового социального устройства (будущее) и на сторонников прежнего социального устройства (прошлое). И в разных лагерях могут оказаться братья, отцы и дети. И ничто не остановит их в этом стремлении отстоять ту или иную модель социума, ни биологический закон № 1, ни биологический закон № 2, ни нравственный закон (третьего уровня). Поступок Павлика Морозова, который либералы эпохи перестройки выставили как пример чудовищной безнравственности большевиков, являет собой как раз яркий образ типичного примера революционной нравственности, в которой доминирует над всеми нижними уровнями закона максимума жизни, верхний уровень, эволюционный. Уж если российским либералам так не нравится подобное поведение, то им нужно начинать критику с более ранних историй, например революционная чистка Моисея рядов евреев.

Примеры из жизни любых реформаторов общества прошлого, если они стояли во главе социума, — это неизбежно сложные с точки зрения нравственности примеры. Ибо в прошлом все крупные реформы сопровождались жертвами и гражданскими войнами...

Но именно в этих экстремальных ситуациях наиболее ярко и однозначно проявляет себя закон доминирования верхнего эволюционного уровня над всеми нижними уровнями. И каждая грандиозная перемена в жизни любого общества отмечается жертвами либо символами этих жертв. И жертвы в первую очередь приносят лидеры и глашатаи перемен. Так, первый шаг по эволюционному пути человечество сделало, когда овладело огнем. И, подсознательно зная

закон доминирования верхнего уровня над нижним, человечество рождает миф о Прометее. Прометей не просто принес людям огонь, он дал им первый толчок к развитию. Владение огнем отделило человека животного от человека социального. Еще более древний миф — это легенда об изгнании Адама и Евы из рая. Они **вкусили плод познания** добра и зла, они пошли после этого по пути эволюции и пожертвовали ради этого раем, живя в котором, они не знали проблем. Дорога к познанию мира потребовала от людей жертв, и они создали легенду о главной жертве Адама и Евы — жертве беззаботной жизнью ради возможности рожать детей и развивать человеческое общество (см. Приложение 7).

Чтобы продвинуть человечество по пути развития, дать им новую цель, Иисус Христос не только стал странником без дома и семьи, но и **добровольно** пошел на крест. Это была осознанная жертва ради грандиозного преобразования человечества.

Еще один уже литературный пример. Ощущение общественного тупика в России и необходимости выйти из него витали в обществе перед революцией. И чутко ощущавший эти настроения М. Горький создает образ Данко. Освещая людям дорогу своим сердцем, Данко выводит их из дремучего леса.

Кроме этих ярких примеров, история показывает множество других примеров, когда люди как бы придавливали нижние уровни, лишали их энергетической подпитки. Творцы и изобретатели, пророки и простые мечтатели, отказывая себе в повседневном счастье, низводили свой быт до минимально возможного.

Некоторые люди идут еще дальше: они кладут на алтарь развития человечества не только быт, но и возможность продлить свой род. Можно бесконечно приводить различные примеры самопожертвования. Когда врачи шли в районы эпидемий, священники шли к дикарям, и т.п. и т.д. Наиболее яркое явление — монашество. Люди ради нравственного совершенства жертвуют свое имущество монастырю, отказываются от продолжения рода, ограничивают свой быт до минимума. Они явно подавляют два уровня ради доминирования третьего. Монахи всю свою жизнь подчиняют служению Богу, наглядной демонстрации остальным людям своей любви Всевышнему, они демонстрируют, что, ради третьего уровня нравственного усовершенствования, можно подавить в себе и инстинкт продолжения рода, и инстинкт самосохранения, ведя аскетический образ жизни. А те проповедники, которые отправлялись в язычникам, чтобы принести им новую религию, одновременно служили и целям эволюции человечества.

Итак, из четырех обозначенных масштабных уровней действия закона максимума жизни образуется весьма простая схема. В этой схеме каждый из уровней выполняет задачу своего масштаба. И если эти задачи входят в противоречие друг с другом, то возможны самые различные варианты поведения людей. Приведем наиболее яркие, когда доминирует всего лишь один из уровней:

Доминирует первый уровень — эгоизм животного начала.

Доминирует второй уровень — слепая родительская любовь.

Доминирует третий уровень — монашество.

Доминирует четвертый уровень — революционеры.

Каждый уровень может доминировать как над нижними, так и над верхними уровнями, гася их влияние, а в экстремальных ситуациях подавляя их.

Даже в течение жизни одного человека возможна борьба между уровнями и смена доминант. Герой революции, который в холоде и голоде боролся за социальную справедливость, после революции может стать циником и пересмотреть все свои приоритеты в пользу самых низших уровней, и начать строить свое личное благополучие, используя полученную в результате революции власть. Примеров подобных переходов — не счесть в истории человечества.

Их символизирует образ павшего ангела. Он добрался до самого верха, максимально приблизился к Господу, был его близким помощником, но решил, что сможет дальше управлять миром и без Бога. Но оказалось, что творить он без Бога не может. Осталось ему только одно — быть властителем обыденной жизни, жизни ради удовольствий, властителем разрушения. Лишенный вектора вверх, вектора творения, эволюционного стержня, дьявол может управлять только процессами обратного порядка, движением по эволюционной лестнице вниз, деградацией.

Поэтому обжорство, похоть и прочие животные устремления для любого человека — это доведенные до крайности обычные, естественные потребности каждого человека, которые превращаются во зло лишь потому, что они поставлены выше всех других целей, — это перевернутый вектор развития вниз, это путь в бездну антиэволюции, путь к разрушению (рис. 19).

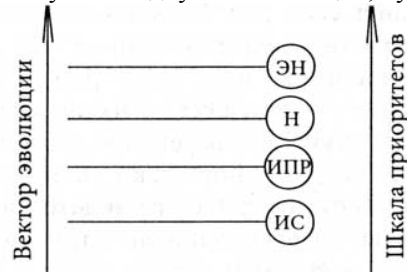

Рис. 19. Нормальная шкала приоритетов. Любое другое расположение приоритетов ведет к отклонению от эволюционной магистрали.

ИС — инстинкт самосохранения, ИПР — инстинкт продолжения рода, Н — нравственность, ЭН — эволюционная нравственность.

Есть четкая иерархия во Вселенной. В этой иерархии есть нижние, средние и высшие уровни. И есть место всем уровням. И есть четкая вертикаль, вдоль которой эти уровни расположены. Эта вертикаль диктует приоритеты ценностей. Греховность — это перестановка приоритетов. Когда нижние уровни переставляются выше верхних. В пределе — это вообще перевернутая иерархия. Вот здесь и начинается падение. Вектор оказывается направленным вниз по отношению к вселенскому эволюционному потоку.

4.17. ИИСУС ХРИСТОС — РЕВОЛЮЦИОНЕР?

“Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку — домашние его. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня”.

(Мф 10:34–38)

“Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь... Не всякий, говорящий Мне: “Господи! Господи!”, войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного”.

(Мф 7:19, 21)

“...А негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов...”

(Мф 25:30)

“Он же сказал им в ответ: сеющий доброе семя есть Сын Человеческий; поле есть мир; доброе семя, это сыны Царствия, а плевелы — сыны лукавого; враг, посеявший их, есть диавол; жатва есть кончина века, а жнецы суть Ангелы. Посему как собирают плевелы и огнем сжигают, так будет при кончине века сего: пошлет Сын Человеческий Ангелов Своих, и соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие, и ввергнут их в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов; тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их”.

(Мф 13:37–43)

С чего начинается нагорная проповедь Христа? С законов нравственности? Отнюдь. Начинается со следующих слов:

“Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное”.

(Мф 5:3)

Иисус **начинает** проповедь **с обещания светлого будущего**, и это будущее, к которому Он призывает, есть Царство Небесное. Дальше Он неоднократно возвращается к образу Царства Небесного, пытаясь донести до людей того времени, что же это такое:

1. Царство Небесное — в будущем.
2. Каждый может попасть туда, если будет вести себя в течение жизни нравственно.
3. В Царстве Небесном царит любовь и справедливость.
4. В Царстве нет лжи, только правда.
5. В Царстве Небесном будет награда всем, кто ее заслужил на земле.

Иисус всегда говорит, что Он готов принять любые жертвы ради Царствия Небесного. Царствие Небесное можно понимать как некую виртуальную область вне времени и пространства*. Можно понимать и как внутреннюю гармонию личности. И то и другое верно. Но при внимательном прочтении Евангелия мы понимаем, что Царствие Небесное, в котором воскреснут все праведники, — это некоторая будущая обитель для живых людей. “А о воскресении мертвых не читали ли вы реченного вам Богом: ..Бог не есть Бог мертвых, но живых” (Мф 22:31, 32). Царствие Небесное не определено пространственно (хотя, кто знает, может быть, назвав его небесным, Иисус как раз и дал такое пространственное определение), но определено во времени. Стремясь к нему, можно только надеяться попасть в Царствие Небесное в будущем. Следовательно, **Царствие Небесное — это будущее человечества**, будущее для совершенных душ людей, ныне живущих несовершенной жизнью.

Иисус постоянно повторяет: жертвуйте всем, что имеете в настоящем, “не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют...” (Мф 6:19), нет ничего более важного, чем будущее, чем Царствие Небесное. Ничего не должно вас остановить, говорит постоянно Иисус, вы должны забыть, кто ваша мать, отец и братья, ради Меня, а Я есть путь в Царствие Небесное, т.е. в будущее для всех людей.

Иисус продолжает нагорную проповедь, объясняя людям как им жить, чтобы достичь Царства Небесного, и только после этого начинает проповедь нравственных законов поведения людей в обществе. Тема нравственности идет в нагорной проповеди второй темой, а не первой. Сначала призыв к развитию, к совершенствованию, призыв к будущему, а затем нравственные законы, которые обеспечивают стабильность и целостность сегодняшнего дня. Будущее важнее настоящего. Вертикальный вектор развития в двумерном пространстве социальных целей (см. выше) важнее горизонтального вектора. Следовательно, эволюционная нравственность должна быть выше нравственности обычной.

Итак, Христос не просто пришел учить людей жизни праведной, Он пришел их призвать к эволюции, к развитию. Он принес им Новый Завет. Главная цель для людей, указанная в Ветхом Завете: “плодитесь и размножайтесь” (Быт 1:28). Новый Завет меняет главную цель нахождения людей на земле. Вместо размножения — развитие и достижение нового божественного уровня — “...будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный” (Мф 5:48). И очевидно, что эта новая цель требует от людей нового поведения. Поэтому Христос принес людям и революционные изменения законов третьего уровня — нравственности. Он принес новую нравственность вместо старой. И каждое Его наставление во второй части нагорной проповеди, посвященной именно нравственности, начинается с того, что Он повторяет старую заповедь, только для того чтобы отвергнуть ее и дать новую.

“Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас...”

(Мф 5:43, 44)

Из Евангелия следует: Иисус принес людям не просто благую весть, Он принес им новое мировоззрение. Новое взамен старого. Он дал им наставления, как построить новое общество, и показал своей жизнью пример того, как это можно сделать на самом деле. Иисус изменил идеологию мира, и это изменение постепенно становится реальностью и будет еще долго влиять на жизнь будущих поколений. Он совершил революцию в умах людей, в их представлении о жизни и смерти, в представлении о предначертанности человеческого бытия, в представлении о том, как нужно строить отношения внутри человеческого сообщества.

И Он же сказал: нет пророков в своем отечестве, зная, что Его учение не будет принято в Иерусалиме. И Он показал своей жизнью, что для высокой цели нужно жертвовать всеми пре-

дыдущими уровнями, начиная от инстинкта самосохранения, ибо Он добровольно отдал себя в руки врагов "...впрочем не как Я хочу, но как Ты" (Мф 26:39).

Именно от революционной компоненты учения Иисуса идут многие якобы противоречия Евангелии. Ведь Он дал учение одновременно и для стабилизации общества и для его развития. А как было показано выше, эти две цели имеют взаимно перпендикулярный характер в пространстве социальной жизни. Но другого Христос и не мог дать людям, которым предстояло еще долгий 2000-летний путь к пониманию эволюционных законов развития общества. На этом пути людям нужно было постоянно согласовывать законы стабилизации общества, строящиеся на законе любви, с законами эволюции общества, строящиеся во многом на жертвах обычными заботами и на наказании тех, кто не следует путем развития. Стабилизация общества может строиться только на любви друг к другу. А развитие неизбежно ведет к конфликтам, к необходимости отвергать старое ради нового, к необходимости отбрасывать старую форму ради нового содержания. Отсюда обличения Иисусом фарисейства, и отсюда слова Христа: "Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч..." (Мф 10:34). Отсюда двойные ответы Евангелия на многие вопросы бытия. Поэтому не согласуется притча о талантах с притчей о работниках в винограднике. Поэтому разнятся наставления Его о любви к родителям и Его слова: "...ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее..." (Мф 10:35). Поэтому Его призывы к безграничной любви и предупреждение о наказании тем, кто не стремится к Царствию Небесному. Поэтому наставление о том, что отдавать нужно все, что тебя просят, противоречит притче о десяти девах, в которой юродивые девы, попросив масло для светильников у разумных дев, в ответ услышали наставление о необходимости вернуться и купить масло у продавцов. Эти противоречия трудно разрешимы и в обычной жизни, так как стремление к стабилизации общества и стремление к его развитию перпендикулярны друг другу в пространстве целей. Именно они создают двумерное пространство социальной жизни и создают двумерное пространство ценностей и ориентиров для поведения каждого человека. Эти противоречия разрешаются только во времени. Ибо есть время разбрасывать камни и время их собирать; есть время менять общество, когда происходит разделение общества, и есть время собирать общество заново в целое. И невозможно делать это одновременно.

В то время Иисус не мог дать людям, которые не видели в своей жизни эволюционных процессов, развернутую и детальную картину социального развития. Он реально мог лишь одно: дать людям наставления на оба процесса, на стремление к стабилизации общества и на стремление к его развитию. И нигде не сталкивать эти наставления, а развести их по разным ситуативным моментам, дать их в привязке к различным конкретным ситуациям.

Этот парадокс Евангелия не является чем-то характерным только для Нового Завета, он вытекает из самой основы бытия Вселенной. Механизм эволюции таков, что для того, чтобы построить новое, необходимо разрушить часть старого. Да, Иисус постоянно говорит о любви к ближнему, но ставит ее на второе месте. На первое место Он ставит любовь к Богу. А Сам, как Сын Бога, призывает людей перейти к Царствию Небесному. И если кто не достоин этого Царствия, то дурную траву с поля вон, плевела будут сожжены, бесплодная смоковница — уничтожена, нерадивый работник наказан и выброшен во тьму внешнюю, ибо "...не мир пришел Я принести, но меч" (Мф 10:34).

Иисус не просто принес людям закон любви ради их самосохранения. Он предупреждает, что те из людей, которые не будут идти путем совершенствования (т.е. путем эволюции), в конце пути развития всего человечества понесут суровое наказание. Революция в сознании, которую принес Иисус в своем первом пришествии, будет завершена революцией в бытии, которую совершит Христос во время своего второго пришествия.

"Посему как собирают плевелы и огнем сжигают, так будет при кончине века сего: пошлет Сын Человеческий Ангелов Своих, и соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие, и ввергнут их в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов; тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их" (Мф 13:40–43).

Разве обещанная печь огненная и скрежет зубов не напоминают нам очищающую силу революции?

Иисус принес нам Новый Завет взамен старого Завета. Новое взамен старого — что это? Это формула развития, это формула реформы, это формула эволюции. И революции, как ее крайней формы, как реакции на чрезмерную инерцию общества. Нельзя забегать слишком далеко вперед, но и нельзя тормозить развитие общества.

Иисус открыто говорит, что любовь даже к домашним должна отойти на второй план ради служения Богу. Но если не любовь к людям главное в этом служении, то что же? Несение креста, поиск правды Царства Божьего, стремление к совершенству, “будьте совершенны, как Отец ваш Небесный”, устремление к Царству Небесному — это непрерывная работа над улучшением мира как внутри себя, так и снаружи — построение будущего гармоничного общества. А не пассивное ожидание смерти в страхе перед жизнью, которую некоторые понимают как наказание за первородный грех. Некоторые понимают несение креста буквально, физически, даже физиологически. Вот, мол, Христос нес крест на Голгофу и страдал. Мы тоже должны страдать и терпеть эти муки.

А ради чего Христос взвалил на себя этот крест? Ведь Он мог спокойно избежать этой участи, но осмысленно пошел на страдания. Христос пошел на это только ради того, чтобы сделать мир людей лучше, Он взял на себя все грехи человечества и искупил их своей смертью, простив всех мучителей. Но затем Он воскрес и вознесся на Небеса. Он показал путь людям, путь к лучшей, совершенной жизни. И ради улучшения жизни на земле, ради будущего Он нес крест на Голгофу. А не ради того, чтобы подать пример терпения физических и душевных страданий ради самого терпения.

Иисус говорит нам: не заботьтесь о хлебе насущном, посмотрите на птиц, они не сеют и не жнут. Но это не означает указания на безделье в земной жизни. Ведь Он говорит, что Бог позаботится о проживании, **если мы позаботимся о поисках правды Царства Божия.**

“Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. **Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам** (полужирный мой. — С.С.)”.

(Мф 6:31–33)

Главная задача человечества не в том, чтобы заботиться о хлебе насущном, эту заботу Бог взвалил на свои плечи по отношению ко всему миру живого, и уж человека без пропитания тоже не оставит. А о чем же тогда нужно заботиться человеку в первую очередь? Иисус и говорит: думайте лишь о том, как построить будущее, как в него войти. “Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам”.

В Ветхом Завете Бог определил путь человека на земле — трудиться в поту. Но в Новом Завете Христос ставит еще более высокую задачу — войти в Царствие Небесное (см. Приложение 7). Но войти в него можно, лишь преобразив себя и одновременно общество, необходимо создать в самом себе и вокруг себя как бы модель этого Царства. “Будьте совершенны, как Отец ваш небесный...”. И если люди будут искать Царствие Божье, только тогда Бог позаботится о них и им приложится во что одеться, что есть и что пить. В этом месте Евангелия совершенно четко обозначена связь “если, то”. А если не искать Царства Небесного, то и Господь не позаботится, а вот тогда в поту и мучениях будешь всю жизнь трудиться только ради того, чтобы выжить.

Отвечая на поставленный в начале этого раздела вопрос, является ли Иисус Христос революционером, можно сказать, что Он не был революционером, ибо Он был пока только пророком революции — самой грандиозной революции, которую только придется в будущем еще пережить человечеству, из всех революций, которое оно пережило. Человечеству еще предстоит создать теорию этой революции. А сама революция придет спустя некоторое время после создания этой теории. Эта революция и будет при втором пришествии Христа, когда Он придет уже не как пророк, а как революционер. И сначала будет Страшный Суд и сжигание плевел, а затем отобранные зерна душ людей получают возможность жить в Царствии Небесном.

И можно предположить, что наше время — это время первых шагов в направлении создания **теории преобразования человечества.** Пройдет, может быть, сто, может быть, пятьсот лет, и эта теория будет создана.

4.18. ТВОРЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ

Без развития жизнь человечества невозможна. Причем развития во всех его проявлениях, от технического до социального и духовного. Но история показывает, что развитие социумов всегда сопровождалось войнами, потрясениями и революциями. И здесь необходимо понять, что причина социальных бед не в самом развитии, а в тех несовершенных правилах, которыми человечество руководствовалось всю свою историю. И необходимо понять, что кроме животных инстинктов, которые разрушают нравственность снизу, есть еще один источник разрушения нравственности — ресурсный кризис. Именно нехватка ресурсов, чем бы она ни была вызвана: изменением ли климата, исчерпанием ли ресурсной базы или переизбытком населения, кормящегося на этой базе, ведет к кризису общества, у которого есть только несколько вариантов его разрешения. Первый — ничего не делать и ждать, когда кризис приведет к социальной катастрофе. Второй — захватывать ресурсы у соседей. Третий — открывать новые ресурсы и создавать принципиально новую ресурсную базу, этот вариант неизбежно ведет к революции в обществе. Первый вариант унес за всю историю человечества жизней в десятки раз больше, чем войны. Второй вариант — войны — унес за всю историю человечества жизней в десятки раз больше, чем революции. Третий вариант — революции — унес за всю историю человечества жизней в десятки раз больше, чем реформы. Они тоже не были без жертв, но в будущем можно будет привести их к минимальному варианту, ибо реформы — это и есть путь плавного развития, развития без потрясений. Поэтому путь эволюции — самый щадящий путь для человечества и самый гуманный. Поэтому эволюция — лучший способ следовать закону максимума жизни. Поэтому эволюционная нравственность — высшая нравственность в этом мире. И поэтому так трудно следовать ей и не нарушать при этом законы нижних уровней максимума жизни. У автора почему-то есть уверенность, что все реформаторы общества, даже те, кто положил на пути реформ немало человеческих жизней, в самой глубине своей души хранили, как сокровенный огонек высочайшей силы, любовь к людям. Как ни парадоксально, но и теми лидерами, которые тянули общество назад, также двигала любовь к людям. Но, увы, лишь к узкому, избранному кругу “своих” людей (например, к арийцам). Ради счастья “своих” они готовы были жертвовать жизнями “чужих”. Ибо невозможно представить себе, чтобы за лидером пошло общество, если лидер ненавидит его. Он может силой потянуть общество за собой некоторое время, но его ждет в этом случае судьба Нерона или Калигулы.

Поняв истинные причины всех бед человечества, приходишь к пониманию, что единственный радикальный выход из любого ресурсного кризиса, из кризиса любого масштаба — это путь творчества. Только творчество способно создавать (или открывать) новый ресурс. И только творчество открывает дорогу к бесконечному прогрессу человечества, к бесконечному его росту и развитию. Творчество открывает дорогу к новым масштабным горизонтам, открывает путь в будущее. И только творчество позволяет реализоваться во всей полноте закону максимума жизни во всех его проявлениях. Поэтому главное, что отличает человека от животного — это способность творить, поэтому главное, что приближает человека к Творцу — это стремление научиться у него творчеству. Человек изучает величайшее творение Бога — Вселенную, постигает законы Вселенной и законы созидания ее частей. Он изучает их не из праздного любопытства, а для того, чтобы научиться творить элементы этого великолепного мироздания, и чем дальше, тем больше законов становится доступно человеку и тем большее количество элементов он может воссоздать. И одновременно он создает такие элементы Вселенной, которых не было до него. И здесь уже можно говорить о сотворчестве.

“Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой — виноградарь... Пребудьте во Мне, и Я в вас... Я есмь лоза, а вы ветви...”

(Ин 15:1, 4, 5)

И как не вспомнить слова апостола Павла:

“Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы?”

(1 Кор 6:15)

“И вы — тело Христово, а порознь — члены”.

(1 Кор 12:27)

Творчество не только приближает человека к Творцу, но и снимает множество конфликтов, разрешает множество нравственных проблем. Из любого тупика всегда есть выход — третий путь, путь творчества. Если есть одно яблоко раздора, то можно долго спорить, кому оно принадлежит, можно долго устанавливать правила его справедливого деления, а можно пойти посадить новое дерево и вырастить множество новых яблок. И даже в абсолютно безвыходных ситуациях, когда нет никакой возможности спастись, например когда осталось последнее место в шлюпке, есть не только два варианта: 1) безнравственный — захватить место, 2) нравственный — отдать место ближнему своему. Есть и третий вариант — соорудить из подручных средств плот и спастись на нем, при этом, может быть, спасти еще несколько человек. Создатели последнего фильма “Титаник” не могли найти другого идеального варианта для спасения главной героини. Они чувствовали, что если она спасется на шлюпке, то на нее ляжет груз нравственной ответственности за гибель оставшихся за бортом пассажиров. Для каждого, кто оказывается в безвыходной ситуации, когда надо либо спасаться самому, либо спасти ближнего своего, остается третий путь — спасение через творчество, через созидание альтернативного средства к спасению. Будь то плот для одного человека или новый источник энергии для всего человечества.

И если человек не способен начать творить из любопытства, то жизнь поставит его в такие условия, когда он будет вынужден начать творить из страха перед гибелью (см. Приложение 8). И если он начнет творить — то спасется, а не начнет — погибнет либо физически (если посадит в лодку ближнего), либо духовно (если сядет в лодку сам).

4.19. ЖИЗНЬ ХРИСТА — МОДЕЛЬ ПУТИ ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Многие воспринимают Христа как пример смирения. Отсюда — понятие о христианском смирении. Подставь щеку, раздай имущество... Но ведь Христос был новатором, и Он принес новое мировоззрение. Когда Он исцелял больных и слепых, создавал хлеба и рыбы — это было далеко не смирение с действительностью, это было ее улучшение и преображение.

С чего начался путь Христа и чем он завершился? Когда Иисус уходит в пустыню, Он уходит для того, чтобы сделать выбор, чтобы начать свой Божественный путь. И первое, что Он делает, Он отказывается от дьявольских соблазнов, Он отказывается от жизни ради простого бытия, Он выбирает трудный путь преображения мира.

Христос говорил: Я есть путь. Путь куда? В смирение? Или путь в Царствие Небесное? Если путь в Новый Мир, то очевидно, что Христос своей жизнью указывает нам дорогу туда. И Его жизнь — это модель пути всего человечества.

Почему Христос дал себя распять? Он ведь — Сын всемогущего Бога. Почему бы Ему не прийти во всем своем могуществе и славе и не показать ошеломленному человечеству, кто в мире хозяин. Уж после такой демонстрации не осталось бы неверующих или сомневающихся. Но Христос воплощается в человека и проживает в этом воплощении земную жизнь, которая заканчивается в мучениях на кресте. Мог бы Он избежать креста? Мог, но Он сам посылает Иуду предать себя: “И, обмакнув кусок, подал Иуде Симонову Искарриоту. И после сего куска вошел в него сатана. Тогда Иисус сказал ему: что делаешь, делай скорее” (Ин 13:26, 27). Зачем Он посылает Иуду предавать Себя? Чтобы показать затем Свою слабость, Свое неумение справиться с римлянами и фарисеями? Конечно, нет. Христос Своей жизнью показал путь человечеству к спасению во всех его аспектах. Его жизнь — это прообраз пути человечества на несколько тысяч лет вперед. Говоря научным языком — системная модель такого пути. Модель для каждого человека в отдельности и для человечества в целом.

Что же ждет человечество на этом пути? Многие думают, что чудеса, которые творил Иисус, Он творил с целью демонстрации Божественной силы, силы недоступной людям. Но зачем же Он тогда говорил Петру: иди по воде? Зачем Он говорил: будьте также совершенны, как Отец ваш небесный? Зачем Он учил, чтобы Его ученики исцеляли людей? Зачем Он каждому, кто пойдет Его путем, обещал воскресение из мертвых и вечную жизнь? И обещал Страшный Суд тем, кто не пойдет Его путем?

А не затем ли, что весь Его путь, описанный в Евангелии, своего рода **план** того пути, которым должно пройти человечество к Царствию Небесному? И на этом пути люди овладеют теми возможностями, которые Он демонстрировал. И в той последовательности, которую Он продемонстрировал. И видимо, именно поэтому первым проявлением Его божественной силы было очень простое чудо, чудо превращения воды в вино. Он специально начал свои деяния с простых чудес, чтобы показать, что и человек в будущем будет постепенно, начиная с простых “чудес”, овладевать божественной силой творчества. Сегодня уже люди научились превращать воду в вино, научились и другим химическим “чудесам”. Значит, если принять идею о том, что земная жизнь Христа — модель пути человечества, в будущем люди научатся ходить по водам, исцелять других людей словом и прикосновением, творить из эфира пищу, превращаться в бес-телесные сущности. И людей ждет перед воскресением и вознесением распятие — Страшный Суд, Апокалипсис. Именно потому и пошел Христос на крест, чтобы показать, что впереди у людей также будет суд над ними и своя Голгофа. И только после нее придет спасение и вознесение в Царствие Небесное.

Мучения гибели — мучения для тела. Для духа они лишь испытание на прочность. Если человека воспринимать лишь в пределах его биологического тела и биологической жизни, то такое мучение — неприемлемая жестокость. Но если воспринимать человека как земное воплощение божественного духа — частицы Бога, то избавление от тела, избавление от всех человеческих страстей — это необходима процедура бытия души. Именно поэтому, наставляя учеников своих перед тем, как отдать себя в руки римлянам, Иисус предупреждает их о своем распятии: “...вы восплачете и возрыдаете... но печаль ваша в радость будет. Женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час ее; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир. Так и вы теперь имеете печаль; но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше...” (Ин 16:20–22). Иисус есть путь для человечества. Впереди у человечества — рождение в качестве вселенского младенца [25], перед рождением — страдания родов на Страшном Суде.

В чем же главная проблема многих людей? В том, что они разумом не могут понять главную особенность человеческого бытия. Это бытие уже не животное, и поэтому жить только ради удовлетворения своих физиологических и бытовых потребностей — возврат назад, отказ от задачи быть Человеком. “Но будущего нет, оно существует лишь в виде идей. Жертвовать своими силами сегодня ради завтрашних предполагаемых благ? А как же тогда с хлебом насущным? Нет, меня тогда обгонят, я окажусь в дураках на обочине жизни. Хватит, мы уже жили ради прекрасного будущего”, — так думают сегодня очень многие. Человек, однако, обречен эволюцией на развитие социального организма. И если он поспевает за течением этой эволюции, которая имеет вселенские истоки, то он получает пряник, если нет — кнут.

4.20. НА МАГИСТРАЛИ ВСЕЛЕНСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ

Эволюция во Вселенной — явление всеобщее и неизбежное для человека. Человек не может вернуться в животный мир и прекратить эволюционировать — не для того его создала природа. Животные уже не эволюционируют, но когда-то и они развивались как виды. Так, например, первые сухопутные мучительно ползали на своих плавниках по прибрежной грязи. Возможно, человек как вид, в какой-то момент разовьется до предела своих возможностей и остановится на этом, превратившись из субъекта эволюции в элемент для эволюции следующего уровня. Возможно, человек пойдет дальше и будет использовать свое тело, всего лишь как одну из возможных форм воплощения. А при необходимости будет превращаться в какую-нибудь полевую матрицу. Возможно, человек как вид животного со временем исчезнет вообще и будет отброшен эволюцией, как отбрасывается отработанная ступень ракеты, как отброшены в небытие динозавры, саблезубые тигры, мамонты и многие, многие другие виды. Ведь человек, если верить религии, — это лишь земное воплощение души, а душа имеет жизнь вечную и, как и вся Вселенная, — вечное развитие. В V главе мы рассмотрим научный подход к вечной развивающейся информационной матрице. Но какова бы ни была судьба человека в далеком

будущем как вида, сегодня человек — это субъект эволюции, а не ее элемент. Причем не как вид животного, а как социальный вид. Находясь не на завалинке эволюции, а на ее магистральной дороге, по которой можно только ехать, но нельзя стоять (даже на обочине), человек должен понимать, что в состоянии движения есть своя логика. Например, опасно резко тормозить, в зад могут въехать. Опасно превышать скорость, можно потерять управление. Опасно резко поворачивать, можно перевернуться. Опасно сворачивать не на свою дорогу, придется возвращаться с потерей времени. Двигаясь по скоростной магистрали вселенской эволюции, любой человек должен знать правила движения и понимать, что незнание этих правил не освобождает его от опасности. Из всех правил движения по эволюционной дороге есть два самых простых: нужно двигаться в потоке, со средней скоростью движения потока. Будешь тормозить — получишь пинка, резко ускорись, въедешь передом в других.

Человечеством движет два стимула: любопытство и страх. Если любопытство ослабевает, и развитие начинает тормозиться, в действие вступает фактор страха. Природа воспитывает человека кнутом и пряником. Ничего другого и не может быть при движении по какой-либо траектории, ведь любое движение — одномерно. Есть прошлое и будущее, есть старое и новое, есть отжившее и еще не освоенное — есть то, что впереди, и то, что сзади. Человечество находится в постоянном эволюционном движении по сложной траектории развития. Образно можно представить, что любая система на этой траектории имеет границу впереди и сзади. И если человек или социум, или человечество в целом стремится к передней границе, они удаляются от задней границы. Достигая этой передней грани развития, человек (социум) получает новые возможности (новые виды энергии, новые технологии, новые механизмы, новые...) — это пряник. Если же происходит торможение в движении по эволюционному треку, то сзади набегают границы отработанных проблем. Прикосновение к ней — как удар кнута, это наказание. Опасно для любой эволюционирующей системы как слишком быстрое развитие, попытка обогнать время, прорваться за переднюю границу эволюции, так и слишком медленное развитие. Слишком быстрое — потому, что не отработанным при этом остается еще средний участок. Так же опасно и перестать развиваться, ибо будешь получать постоянно удары сзади и подзатыльники. Нахождение оптимального соотношения скорости эволюции — важнейшая задача для социума любого масштаба. Достигнув ее, социум избежит как преждевременных слишком опасных новинок, так и подгоняющих ударов хлыста.

Основная масса людей, увы, воспринимает жизнь не как участок развития, а как некую погоню за удовольствиями. Как земляничную поляну, по которой нужно ходить и собирать вкусные ягоды. Материализм убивает глобальную цель человека — стремление к Царству Небесному. И оставил ему лишь стремление к потреблению удовольствий. Вместо строгого и справедливого Бога-учителя, Бога-наставника, современная цивилизация все больше поклоняется Богу-дарителю, опускаясь тем самым до языческих традиций. Место Христа в общественном сознании все больше занимает Дед Мороз, Санта Клаус, который просто **обязан каждому** дарить подарки из бесконечного своего мешка. Причем подарки обязательно материальные. Дед Мороз — языческая подмена Бога. Недаром с ним некоторое время боролась Православная Церковь. И не то плохо, что существует такой сказочный дедушка, который детишкам на праздник что-то дарит. Бог на самом деле постоянно одаривает всех нас неожиданно и часто не по заслугам. А то плохо, что Дед Мороз из детских сказок постепенно становится главным божеством для взрослых людей, которые не хотят трудиться душой, не хотят развиваться, не хотят эволюционировать, не хотят думать о вечном.

Не все конечно, но многие впали в религию потребления и создали себе нового божка — доллар. А что было с евреями, когда они пошли по эволюционной дороге вспять? И когда они отлили себе золотого тельца и стали ему поклоняться? Откройте Библию и прочтите — всех, кто решил вернуться по эволюционной тропе обратно, просто убрали, их порубили мечами их же близкие. И не надо думать, что история евреев — это только лишь история отдельного народа. Это — модель истории любого народа на Земле. И любой народ, который весь или частью начнет движение вспять, будет весь или частью уничтожен. Потому что если ты движешься по скоростной автомагистрали навстречу потоку, то ты становишься опасен не только себе, но и всему потоку. Какие бы заслуги перед человечеством не имели в прошлом немцы, но

когда они решили вернуть человечество к прошлым социальным отношениям и пошли за фашистами к нацистскому феодализму, то заплатились за это 10 миллионами своих жизней. И оставили после себя на автобане эволюции горы трупов из народов, которые двигались правильно.

ЗАВЕРШАЮЩЕЕ

Закончить главу об эволюционной нравственности хочется пророческими словами апостола Павла.

“Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, то я — ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы”.

(1 Кор, 13:1–3)

В этой глубочайшей мысли апостола Павла и есть ответ на вопросы о том, как творить эволюцию, как проводить реформы, как преображать мир, чтобы к финалу жизни не почувствовать себя опустошенным и не увидеть, что вокруг тебя собраны равнодушные ко всему люди, готовые при первой же возможности дело твоей жизни попать и растащить на клочки. Не только сохранять общество от развала, но и преображать его нужно с любовью в сердце к людям. А это — очень трудно, ибо во благо людям легко потакать и уступать им, но трудно вести их к новым целям, к новым задачам... и при этом сохранять любовь к ним, вопреки их сопротивлению новому.

В этом же послании апостол Павел оставляет нам пророчество эволюции разума на земле и эволюции человечества. Приведем его без комментариев.

“Любовь долго терпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится. Ибо мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем; когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти прекратится. Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое. Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно, как я познан”.

(1 Кор, 13:4–12)

V. ВСЕЛЕНСКАЯ ЦЕНА НРАВСТВЕННОСТИ

5.1. ЗЕРНО МИРОВОГО ДУХА

Автор около двадцати лет собирал феноменологический материал о масштабной периодичности в расположении основных объектов Вселенной (рис. 20).

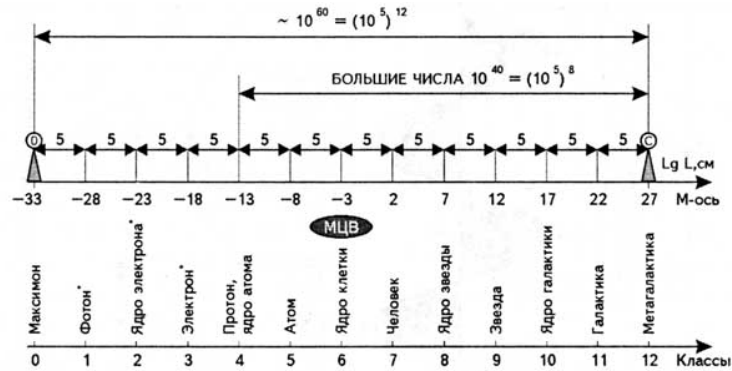

Рис. 20. Масштабная ось Вселенной (упрощенная модель), разделенная на 12 интервалов, по 5 порядков каждый. Сдвиг по М-оси на один порядок влево или вправо означает изменение размеров в 10 раз.

Многочисленные факты, взятые исключительно из надежных научных источников (из справочников по физике, астрофизике, биологии и химии), подтвердили реальность этой периодичности. Наиболее естественным представлением такой периодичности является гармоническая функция (рис. 21), которая автором условно названа Волной Устойчивости и которая косвенно указывала на некоторые гармонические процессы, идущие вдоль масштабной оси Вселенной.

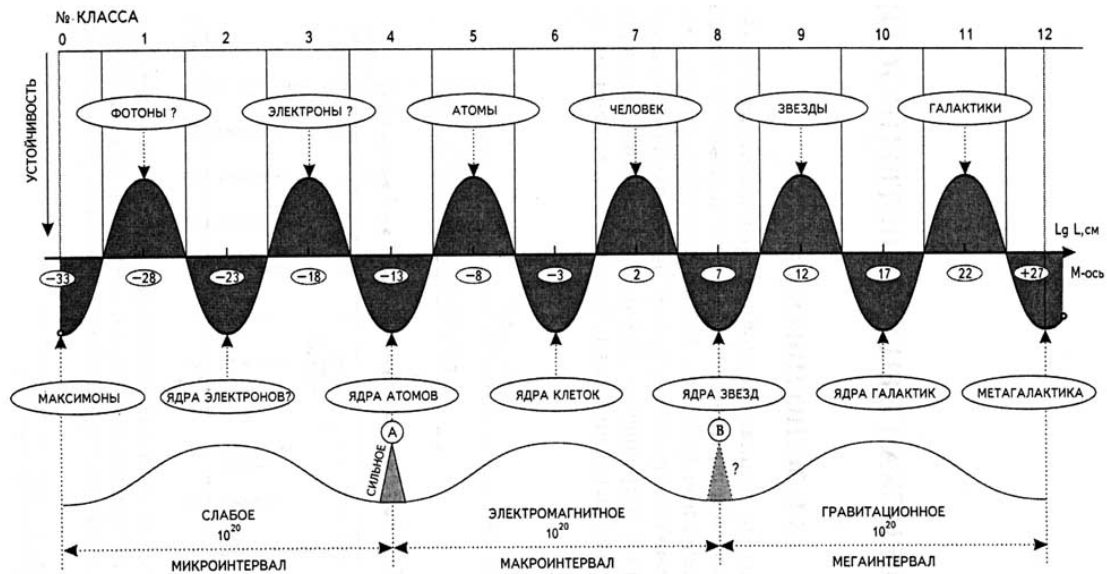

Рис. 21. Количественно-качественная диаграмма масштаб-устойчивость, получившая в 1979 г. название — Волна Устойчивости (ВУ).

Но не было ни одной физической теории, которая давала бы хотя бы намек на обоснование закономерности такой периодичности, тем более на закономерность введения в нее гармонической функции. Лишь в 2000 году автору удалось найти теоретическое объяснение этого явления. Удалось понять, что реальный физический мир Вселенной ошибочно воспринимается наукой, как пространственно трехмерный. Он, как минимум, пространственно четырехмерен. А масштабная ось — это не просто условная координата, вдоль которой удобно располагать объекты по их размерам и массе, а реальное физическое измерение Вселенной, вдоль которого могут распространяться реальные четырехмерные колебания, имеющие гармоническую природу. А Волна Устойчивости — всего лишь одна из масштабных гармоник — 12-я по счету. И лишь потому она хорошо “видна” сквозь массу фактов, что она — первая масштабная гармоника,

воплощенная в вещественном виде во Вселенной (рис. 22). Предыдущие 11 гармоник воплощены лишь в эфире и масштабно структурируют эфир на всем протяжении Вселенной. Выявить их в вещественных объектах практически невозможно.

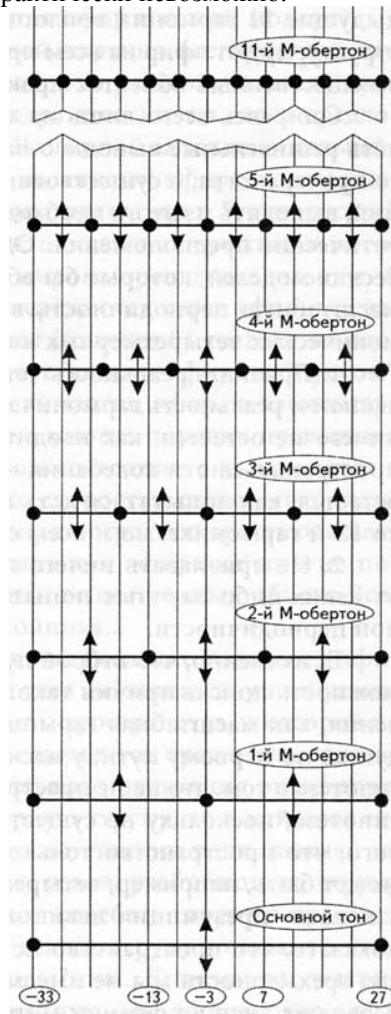

Рис. 22. Гармонические колебания на М-оси (упрощенная модель).

Опираясь всего лишь на одну масштабную гармонику, делать решительные выводы о наличии реального четырехмерного пространства, о существовании в нем гармонических колебаний, выводить из этого необходимость эфира — всего лишь теоретические предположения. Однако нет никаких других физических моделей, которые бы объяснили реально существующую масштабную периодичность во Вселенной, кроме модели гармонических четырехмерных колебаний. Поэтому можно:

1. Признать реальность четырехмерности пространства Вселенной и реальность гармонического процесса в ней. После этого ничего не остается, как вводить среду, в которой должны распространяться эти колебания — эфир. И после этого ничего не остается, как попытаться дать научную интерпретацию не только 12-й гармонике, но и всем остальным, начиная от 1-й.

2. Не признавать ничего из сказанного в п. 1 и отказаться от каких-либо научных попыток объяснить природу масштабной периодичности.

Естественно, что второй путь тупиковый. Он закрывает возможность поиска причин такого уникального и интересного явления, как масштабная гармония Вселенной. На дороге же, ведущей по первому пути, у нас лежит лишь одно препятствие — гипотеза о том, что наше

пространство только трехмерно. Именно гипотеза, поскольку не существует научного доказательства ни того, что пространство только трехмерно, ни того, что оно не может быть, например, четырехмерным. А в науке должна существовать “презумпция невиновности”. Если никому не удалось доказать, что пространство не может быть четырехмерным, то его трехмерность мы не имеем права принимать как факт. Это осознают лучшие физики мира, и попытки найти физический смысл в четвертом пространственном измерении, начатые еще в XX в., не прекращаются до сих пор [3].

Если же только принять идею о реальности четырехмерности Вселенной, то автоматически возникает возможность существования масштабных гармоник и возникает необходимость признания эфира.

Что же собой представляет этот эфир в нашей модели?

Если в традиционной научной картине все пространство между физическими телами заполнено пустотой, включая пространство внутри атома, внутри ядра атома и т.д., то в предложенной модели все пространство Вселенной заполнено мельчайшими (размер порядка 10^{-33} см) частицами эфира, составляющими ажурную сетку. Мы не будем вдаваться в “технические” тонкости этой структуры, которые описаны в двух книгах автора [24, 26], лишь отметим общие мировоззренческие выводы. А они таковы. Все взаимодействия передаются через эфир; все частицы (следовательно, все объекты Вселенной) состоят из особых конструкций эфира; **плотность частиц эфира в “пустом” пространстве выше**, чем плотность частиц эфира в элементарных частицах; энергетика эфира на многие порядки превышает энергетика вещества, но в обычном состоянии она находится в связанном виде; взаимодействие со скоростью света — это взаимодействие с минимальной для эфирной среды скоростью, а максимальная скорость взаимодействия для эфира на многие порядки выше скорости света; каждый вещественный объект Вселенной имеет своего эфирного двойника...

Каждая масштабная гармоника во Вселенной создает в эфире сетку устойчивых размеров за счет имеющихся у них узлов. Узел стоячей волны — это та область пространства, в которой не происходит изменение положения элементов среды относительно друг друга, это область стабильного состояния элементов. Если мы возбудим обычную гитарную струну, то в ней возникнет множество гармоник, множество стоячих волн, каждая из которых будет иметь свою систему узлов, разбивающую струну на равные участки. Первая — будет колебать струну в пределах ее краевых зажимов, вторая будет делить струну пополам, и центральная точка струны будет неподвижна... Если мы рассматриваем четвертое измерение, масштабную ось, то аналогия здесь такая — первая гармоника создает узлы на масштабных краях Вселенной — на максимонах и на Метагалактике (рис. 23).

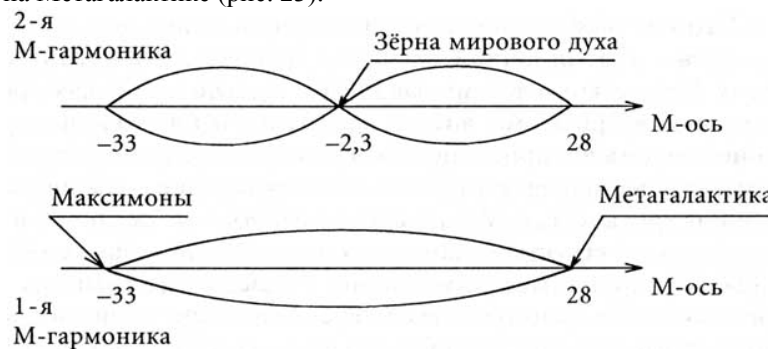

Рис. 23. Две первые Масштабные гармоник Вселенной.

Эта гармоника и задает нам наиболее устойчивые объекты Вселенной — максимоны и Метагалактику. Узел слева — наиболее стабильное состояние материи во Вселенной в микромире — фундаментальные частицы, из которых и строятся все другие более крупные структуры. Узел на М-оси справа — сама Метагалактика. Вселенная первой гармоник — это “чистая” Метагалактика, Метагалактика, заполненная только максимонами, в которой нет элементарных частиц, даже фотонов. Это — первичная Тьма.

Представление о максимонах было развито М.А. Марковым [17]. Эти частицы обладают уникальными свойствами, одно из которых — их минимально возможный в нашем физическом мире размер — примерно 10^{-33} см, что на 20 порядков (!) меньше размера протона. Протон для максимона — это такая же гигантская структура, как звезда для атома, как галактика для человека. В силу своих фундаментальных свойств максимон не уничтожим. Если время жизни протона физики оценивают как очень большое, но конечное (10^{56} лет), то время жизни максимона совпадает со временем жизни Метагалактики. Метагалактика не может существовать без максимонов, поэтому пока существует видимая Вселенная — Метагалактика, до тех пор существуют и максимоны. Естественно, что разрушить максимоны невозможно ни в одном физическом процессе. Никакая космическая катастрофа не в состоянии причинить вреда максимонам. Так же как невозможно молотком разбить атом, так и взрыв галактики или звезды не может разрушить максимон. Потому что для разрушения этой частицы нужна колоссальная концентрация энергии в суперминимальном объеме. Образ с молотком и атомом помогает понять, насколько далек процесс “молоткового” разрушения от структурной прочности атома. Аналогично никакие бури на поверхности океана не способны привести к разрушению подводной лодки, находящейся на дне под километровой толщей воды. Максимоны “лежат” глубоко в недрах масштабной структуры Вселенной, а все энергетические процессы, которые идут в космосе, — это лишь поверхностное (масштабно) волнение.

Физике хорошо известно свойство материи — чем мельче элементы, из которых естественным образом сложены объекты, тем прочнее эти объекты, т.к. количество связей на единицу объема возрастает в кубе, по мере уменьшения размеров элементов. Именно поэтому проще разбить камень, чем атом, поэтому проще разрушить атом, чем его ядро, легче разрушить ядро, чем разбить на составные элементы элементарные частицы, из которых оно состоит*. Из этого общеизвестного свойства следует, что наиболее устойчивые структуры Вселенной — это те структуры, которые естественным образом сложены из максимонов (ведь мельче их уже ничего нет).

Все элементарные частицы состоят из максимонов. Вопрос лишь в том, как они “состоят”. Любая автомашина тоже состоит из атомов, но разрушение автомашины — это процесс, идущий на гораздо более высоких масштабных этажах. Достаточно разбить ее корпус, удалить двигатель, и автомашина уже не будет автомашиной, в ней уже невозможно будет ездить. Также и другие объекты — стоит им потерять целостность связей на макроуровне, как они перестают быть самими собой, следовательно, перестают существовать. После смерти человека, атомы, из которых он состоял, не разрушаются и не исчезают, но человека уже не будет.

Предмет, имеющий иерархическую структуру, состоит из молекул, молекулы состоят из атомов, атомы — из элементарных частиц... элементарные частицы состоят из максимонов. Чем сложнее эта иерархическая структура, тем легче ее разрушить. Например, человека можно “разрушить” пулей, а вот его точную мраморную копию пуля лишь поцарапает. Почему? Да потому, что статуя состоит “сразу” из атомов и пуле нужно разрушать не макрообъекты (например, сердце), а микросвязи между атомами мрамора. А здесь уже совершенно иная плотность энергии связей. Следовательно, системы, состоящие “напрямую” из меньших элементов, более прочны и более устойчивы к внешним воздействиям, чем системы, состоящие из более крупных элементов. Предельной для Вселенной прочностью будут обладать объекты, состоящие напрямую из максимонов, без промежуточных масштабных уровней. Очевидно, что наибольшей прочностью во Вселенной обладает ее пространство — сама Метагалактика, т.е. эфир, который ее наполняет. Разорвать материю эфира в его первичном, не деформированном предварительном виде могут лишь процессы вселенского масштаба.

Поскольку любое вещество появляется как минимум на 12-й гармонике (см. рис. 21), то его структура даже на уровне протонов имеет промежуточные масштабные уровни. Так, у протона их как минимум три: 10^{-28} см, 10^{-23} см, 10^{-18} см. Уже поэтому протон менее прочен, чем его эфирный двойник, состоящий только из максимонов. Протон можно уподобить живому объекту, а его эфирный двойник — мраморной копии такого объекта.

Из физики известно, что энергия каждого последующего обертона в гармоническом колебании в 2 раза меньше предыдущего. У масштабных гармоник максимальная энергетика у пер-

вой гармонике, которая задает устойчивость максимонов и Метагалактики. В 2 (как минимум) раза меньше энергетика 2-й гармонике, и примерно в 4000 меньше суммарная энергетика 12-й (первой вещественной) гармонике. Следовательно, во всей вещественной Вселенной (а ее только и признает и изучает современная наука) заключено всего лишь 0,025% от полной энергии Вселенной.

Примерно половина энергетике всей Вселенной сосредоточена во второй гармонике. И энергетика второй гармонике на многие порядки выше энергетике вещественной Вселенной. Структуры, которые она создает, являются во Вселенной вторыми по прочности и продолжительности жизни после максимонов. Что же это за структуры?

Посмотрим на рис. 23. Вторая масштабная гармоника задает узел на М-оси, который точно пополам делит весь масштабный интервал на 2 части. Эта точка на М-оси соответствует размеру в $10^{-2,3}$ см или — 50 микрон. Следовательно, во Вселенной должны существовать объекты размером в 50 микрон, которые состоят только из максимонов (ведь между узлом 2-й М-гармонике и максимонами нет никаких промежуточных элементов). Учитывая их бестелесный характер, они и были названы зёрнами мирового духа. Зёрна материальны (состоят из максимонов), но не вещественны (не состоят ни из каких элементарных частиц). В каждом зёрне может поместиться примерно 10^{90} максимонов, т.к. размер зёрна на 30 порядков больше размеров максимона, а 10^{30} в кубе дает 10^{90} . С учетом суммарной энергетике, которая заложена во 2-ю гармонике, таких зёрен во Вселенной должно быть очень много.

Чем примечательны свойства зёрен мирового духа? В первую очередь тем, что они являются самыми устойчивыми (прочными, надежными) объектами Вселенной (после максимонов). Т.е. они не просто прочнее любого вещества, планеты, звезды и галактики, они прочнее любых элементарных частиц, даже протона. Следовательно, разрушить их не может ни один вещественный процесс во Вселенной.

Второе удивительное свойство зёрен в том, что их размеры, в отличие от размеров элементарных частиц, относятся к области масштабов, соизмеримых с биосистемами, — 50 микрон. Несмотря на то что определение их размеров производится с использованием размеров Метагалактики, точность получается в пределах 10 микрон. И только изменение размеров Метагалактики может повлиять на изменение размеров зёрен. В пределах же вариации определения размеров Метагалактики, которые допускает современная космология (10–25 миллиардов лет), изменение координат центральной точки на М-оси, а следовательно, узла второй гармонике Вселенной, а следовательно, размеров зёрна мирового духа, происходит лишь в пределах нескольких микрон (!).

Третье уникальное свойство зёрен заключается в том, что внутри них может разместиться такое количество элементов, которое на порядки превышает количество протонов в Метагалактике. Протонов “всего” 10^{78} , т.е. на 12 порядков (!) меньше, чем максимонов в малюсеньком 50-микронном зёрне. Отсюда следует, что если бы кто-либо захотел записывать информацию обо всех событиях во Вселенной, то он бы не стал это делать с использованием протонов (вещества), а выбрал бы более надежные и емкие информационные носители — зёрна мирового духа. Ведь число перестановок внутри такого зёрна равно

$$10^{90}!$$

Напомним, что степень 90 факториал — $90 \square 89 \square 88 \square 87 \square 86 \dots$ — просто умопомрачительное число. А поскольку оно является не просто числом, а степенью 10, то количество информации, которое можно записать в зёрне мирового духа, превосходит все мыслимые человеком масштабы. Это, практически, бесконечная память. И таких зёрен во Вселенной — невысказанное количество. Спрашивается, почему бы во Вселенной не использовалась прекрасная возможность для записи всей информации, всех событий во Вселенной именно на этих носителях, внутри этих зёрен? Ведь человечество в развитии компьютерной технологии также стремится перейти на все более мелкие элементы памяти, что позволяет уменьшать размеры компьютеров и повышать их мощность. Но любое зёрно — это ячейка памяти потенциального супер-супер-супер-... компьютера. А может быть, все-таки не потенциального?

Четвертое уникальное свойство зерна заключается в том, что оно напрямую связано с эфирной структурой Вселенной, что позволяет ему передавать импульсы не через вещество, а через эфир, а, как показали расчеты, скорость таких импульсов примерно на 18 порядков выше скорости света. Импульс через эфир промчится через всю Метагалактику за одну десятиллиардную долю секунды — практически мгновенно. Следовательно, если соединить все зерна в единую систему, то информация будет передаваться по Вселенной с предельной скоростью. Вот вам и глобальная вселенская компьютерная сеть!

Итак, из модели масштабно-гармонических колебаний Вселенной следует, что существуют объекты (зерна), которые идеально подходят для выполнения информационных функций: их много, они везде, в них можно записать немислимое количество информации обо всех процессах, идущих на всех масштабных этажах, они самые прочные объекты Вселенной и поддерживают связь друг с другом с предельной для Вселенной скоростью. По аналогии с организмом, можно предположить, что зерна — это нервные клетки гигантской нервной системы Вселенной, управляющей всеми ее процессами.

Пятое свойство зерна мирового духа — это бестелесность его эфирной структуры, которые невозможно найти в прямом физическом исследовании.

Спрашивается, а есть ли в природе какие-либо особые объекты, которые бы выполняли бы информационную роль, имели бы повышенную устойчивость относительно своей среды и имели бы такие же размеры, которые также были бы почти неизменными в разных случаях? Чтобы понять мир невидимый, смотри на мир видимый, сказано в Торе. Эта мудрость вполне обоснованна, ведь эфирные и вещественные структуры Вселенной образуются в результате *единого* масштабно-гармонического процесса. Уже поэтому они должны быть весьма подобны друг другу. Поэтому поиск вещественного аналога зерна мирового духа — вполне закономерен.

И этот поиск оказался весьма плодотворным. Информационные процессы протекают наиболее активно в биологическом мире. А размер ядра половой клетки почти всех биосистем, независимо от их размеров (от мухи до слона), примерно равен тем же 50 микронам! Человек не является исключением из этого правила, размеры генетической структуры человека предельно близки к расчетным размерам для зерен.

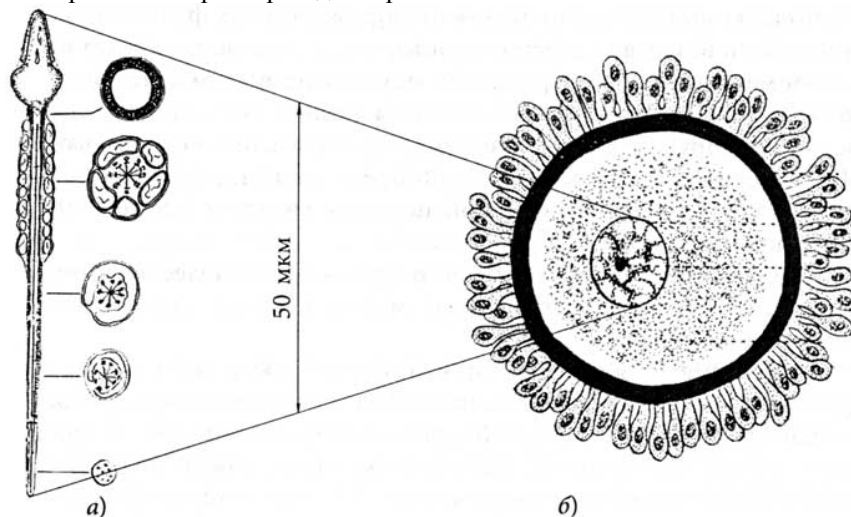

Рис. 24. Сперматозоид (а) имеет длину 50–60 мкм. Женская половая клетка (б) гораздо больше: ее диаметр составляет 130–160 мкм, но ее ядро также приблизительно равно 50–60 мкм.

На рис. 24 показаны масштабы женской и мужской половой клетки человека. Из рисунка видно, что ядро женской половой клетки в несколько раз меньше всей клетки и почти точно равно 50 микронам. Поскольку именно ядро содержит всю генетическую информацию о человеке, а оболочка является всего лишь “рюкзаком с едой”, питательными запасами, обеспечивающими на первое время потребности развития зародыша, то именно его размер необходимо

брать во внимание. Мужская половая клетка гораздо меньше женской, лишь полная длина сперматозоида равна 50 микронам. Само же ядро имеет размеры 3–5 микрон, т.е. в 10 раз меньше расчетного. Но важно, что в момент соединения с женским ядром размер ядра мужской клетки вырастает и точно подгоняется под 50 мкм (рис. 25). Напомним, что именно в ядрах этих клеток содержится вся генетическая информация о будущем человеке. И следовательно, соединение двух информационных ячеек — женской и мужской — происходит в пространственной ячейке, точно соответствующей размерам 50 микрон, масштабному центру Вселенной и теоретическому размеру зерна мирового духа.

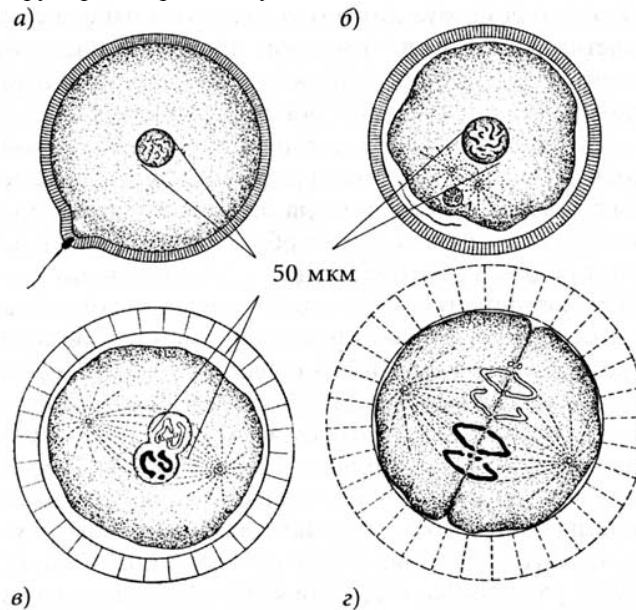

Рис. 25. Лишь один из 200 000 000 сперматозоидов пробивает оболочку женской клетки (а) и проникает внутрь нее для осуществления процесса оплодотворения. После этого головка сперматозоида, которая по объему намного меньше женского первичного ядра, начинает постепенно увеличиваться в размерах, превращаясь в мужское первичное ядро (б), пока не достигнет приблизительно объема ядра яйцевой клетки, т. е. около 50 мкм. После этого оба первичных ядра начинают сливаться (в). Слиянием ядер обеих клеток, происходящим абсолютно точно в масштабном центре Вселенной, заканчивается процесс оплодотворения и начинается онтогенетическое развитие нового организма (г).

Спрашивается, почему размеры половых клеток всех живых существ на земле, независимо от их размеров, соответствуют размерам зерна мирового духа? Да и средний размер других клеток очень близок к 50 микронам. Не свидетельствует ли это о том, что каждая клетка имеет своего эфирного информационного двойника? И может быть, является при этом вещественной надстройкой над глобальной нервной эфирной системой Вселенной?

Из столь точного совпадения достоверно известных размеров половых клеток с теоретически определенным размером зерна мирового духа, являющимся такой же основой Вселенной, как, например, и протон, можно сделать далеко идущие предположения. Суть этих предположений сводится к следующему. Поскольку каждый человек (животные тоже, но о них мы специально здесь не рассуждаем) начинает свой жизненный путь с момента соединения мужского генетического набора с женским в ядре клетки размером в 50 микрон, то можно полагать, что в этот момент он получает сопровождение — зерно мирового духа. Это зерно хранит информацию обо всех событиях во Вселенной вообще, и о тех событиях, в которых оно ранее локально участвовало, в частности. Сравним теперь информационные “запасы”. Известно, что развитие плода от первой клетки до рождения человека повторяет в самых общих чертах эволюцию жи-

вых систем на Земле, которая длилась 3,5 миллиарда лет (онтогенез повторяет филогенез). Каждый человек в своих генах в той или иной мере несет и некоторую информацию обо всех событиях, в которых участвовали его предки, — наследственная память. Вся история Биосферы, включая историю рода человека, записана на спирали ДНК, которая имеет всего лишь 10^{10} “перекладинок” (пуриновых и пиримидиновых оснований, попарно связанных внутри ДНК и РНК), что на 80 порядков меньше элементной базы потенциальной памяти зерна мирового духа. Можно предположить, что эфирный двойник данного человека, который имеет размеры 50 микрон (а количество элементов немислимо больше количества атомов во всем ДНК), может хранить гораздо большую информацию — полную событийную память всех людей, которых он ранее “сопровождал” по жизни. Эта память может быть настолько подробной, насколько это вообще возможно. Зерно может хранить событийную историю не только людей, но и всех других объектов Вселенной до появления в ней людей. И если в этом зерне записывается вся информация обо всех событиях, в которых оно участвует, и это зерно не уничтожимо, то и все события жизни рассматриваемого нами человека будут записаны навечно в памяти этого зерна. Смерть вещественного тела не приведет к разрушению этой информации.

Не будем здесь фантазировать о механизмах записи информации на максимонный уровень зерна. Современная компьютерная техника наглядно показывает, что с помощью цифр можно записать все что угодно. Лишь отметим, как очевидный факт нашей техники, что информация с макроуровня может переноситься на микроуровень. И если эволюция цивилизации, которая длилась всего-то 5000 лет, привела к возможности такой записи, то почему не предположить, что эволюция Вселенной, которая длилась миллиарды лет, не привела к тому, что любая информация на вещественном уровне записывается в зерна, с макроуровня на самый глубокий материальный уровень Вселенной — на максимонный уровень, и записываться в другой (отличной от генетической) системе записи. Вопрос о переводе информации с макроуровня событий человека на микроуровень генов, на микроуровень зерен и глубже — это вопрос технический. При переводе информации происходит сжатие ее пространственного объема. Существует и обратная цепочка, по которой информация из зерна передается на макроуровень, влияет на поведение человека, на события, которые с ним происходят. Другими словами, идет непрерывный обмен информации между физическим и эфирным человеком.

Одним из наиболее актуальных аспектов в таком обмене является сохранение всей накопленной за жизнь человека информации в эфирном гене — зерне мирового духа. Генетики давно доказали, что на генетическом уровне невозможно записать наработанные человеком навыки, и тем более все события человеческой жизни. Для этих целей генетический язык является слишком примитивным и не имеет достаточной информационной емкости. Следовательно, предположение, что душа человека помнит все события жизни до мельчайших подробностей, могут иметь реальное основание лишь в том случае, если существует какой-то иной, не генетический способ записи информации. Логично предположить, что эта информация записывается на эфирном уровне, в частности в зерне мирового духа. Тогда процесс смерти человека — это симметричный информационный процесс (рис. 26).

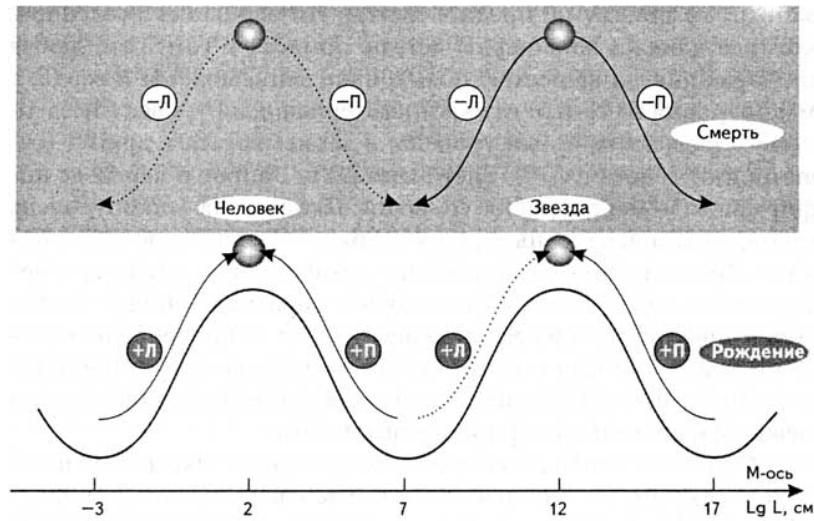

Рис. 26. Масштабные схемы рождения и смерти для человека и звезды. Пунктиром показаны предполагаемые, еще научно не выявленные траектории.

С одной стороны, от тела отделяется некая оболочка, а с другой — вся информационная структура сжимается в 10^5 раза до масштабов клетки, до масштабов зерна мирового духа и записывается на этом зерне навсегда. Поэтому отношение к смерти становится несколько иным. Смерть можно воспринимать не только как конец земной жизни и не только как освобождение души из тела, — все это эмоциональное восприятие смерти. **Смерть — это процесс перезаписи** накопленной информации с макроуровня на микроуровень, в зерна мирового духа. В момент смерти человека “сублимация” информации происходит до размеров 50 мкм, сжатие информации осуществляется в 10^5 раз, поэтому необходимо избавиться от всего физического, связанного с элементарными частицами. Иначе информацию не сделаешь компактной и не запишешь. Важно не просто избавиться от тела, а сделать это оптимально, чтобы не исказить процесс записи и не поставить в конце длинной процедуры жизни ненужную жирную точку животного ужаса. В следующей жизни именно с этой точки начнется запись новой жизни. Поэтому к смерти нужно относиться как к важнейшей процедуре своей **жизни**, как к последней процедуре жизни, как к работе. Именно поэтому, видимо, из двух разбойников, висящих рядом с Христом на кресте, спасся лишь тот, который перед смертью настроился на спасение души. Он покаялся в последнюю минуту и вошел в смерть с душевной радостью, что и обеспечит ему в следующей жизни спасение от возврата к животному ужасу.

Единственными живыми объектами, которым не нужно сжиматься в объеме, чтобы записывать свою информацию на зерно мирового духа, являются одноклеточные организмы. Их размеры находятся соответствуют масштабному центру Вселенной, размерам зерен мирового духа. И одноклеточные организмы не умирают. Они размножаются путем простого деления, создавая собственные копии. Т.е. в естественном процессе их жизни не запрограммирован процесс смерти. Теперь понятно и с системной точки зрения почему. Потому что их размеры соизмеримы с размерами зерна мирового духа, и вся накопленная в их “жизни” информация просто записывается, видимо, в момент деления на очередную эфирную копию. Они не нуждаются, как, например, человек, в сжатии информации в 10^5 раз.

Тема вечной жизни живых объектов — настолько грандиозна, что здесь мы всего лишь коснулись ее, а более полно рассмотрим в следующей книге.

Остается ли с человеком лишь одно первичное зерно или оно копируется в процессе деления клеток и, в конечном счете, образует гигантскую колонию из 10^{15} клонов — по одному на каждую клетку? Или же центральное первичное зерно собирает на каждую новую клетку растущего организма другие зерна, которые прошли меньший путь развития, но достаточный для управления различными частями организма? Эти и другие “технические” вопросы требуют

дальнейшей теоретической проработки. Реальность существования зерен мирового духа пока еще не доказана. Теоретический вывод об их существовании — всего лишь гипотеза, которой предстоит пройти немалый путь проверок и уточнений. Поэтому далее приведены общие рассуждения, опирающиеся на потенциальные возможности зерен мирового духа, не уточняя, сколько зерен (одно или миллиарды) образует информационную эфирную матрицу человека.

5.2. ЭФИРНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ВСЕЛЕННАЯ

Зерна появились во Вселенной первыми из всех объектов, которые в настоящее время в ней существуют. Ведь если Метагалактика с максимонами — это первая гармоника, то зерна — вторая, а вещественный мир — двенадцатая. Следовательно, зерна появились до элементарных частиц, до звезд, до галактик, до планет и до первых живых существ во Вселенной. Поэтому дух первичнее вещества (если условно понимать эфир как носитель духа, что относительно вещества вполне оправданно, но, правда, не означает, что тоньше эфира нет в мире никакой субстанции, которая бы была уже истинным духом). В первоначальном виде зерна были, скорее всего, все одинаковы, и в них был записан минимум информации, их память была, как чистый лист бумаги. Появление первых элементарных частиц, первых звезд и галактик — все это происходило на их “глазах”, и все это могло менять их структуру. Здесь нужно оговориться, что если внешние размеры каждого зерна — устойчивы к любым воздействиям, то внутренняя структура может меняться под воздействием импульсов извне. Ведь все, что происходит с веществом, происходит в эфирном поле и передается на всю Вселенную, в том числе и на зерна. Другими словами, если эфирный “компьютер” защищен от разрушения, то он не защищен от записи в него информации. Его внутреннее наполнение может изменяться под воздействием поступающей информации. Можно привести образ несгораемого сейфа с документами. Его не вскрыть ломом, он не разобьется, если его сбросить с верхнего этажа, при пожаре он не сгорит. Его оболочка и внутреннее содержание — информация, заключенная в документах, — очень надежно защищены. Но если открыть сейф ключом, то можно заменить в нем документы — изменить внутри него информацию.

Вселенная неоднородна. Эта неоднородность заключается, по версии автора, в том, что в эфирной среде в результате интерференции различных пульсаций образуются ячейки на всех масштабных уровнях. Границы ячеек являются зонами максимальной динамики эфира, следовательно, эфир на границах ячеек разуплотнен больше, чем внутри ячеек. Максимальное разуплотнение эфира происходит на высшем масштабном уровне — на ячейках Метагалактики. Астрономические открытия последних лет показали, что галактики в Метагалактике действительно образуют ячеистую структуру (наподобные показанной на рис. 27).

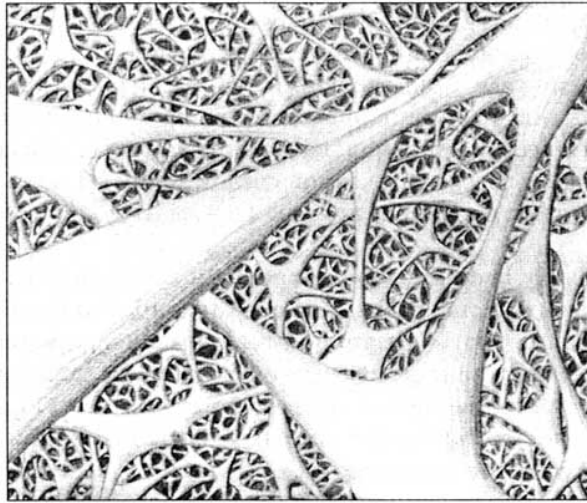

Рис. 27. “Вблизи” ячеистая структура Метагалактики может быть такой, как она изображена на рисунке А. Абрикосовой.

Напомним, что чем сильнее разуплотнен эфир, тем больше в нем образуется элементарных частиц и вещественных объектов. Границы трехмерных ячеек — перегородки, но если колебания центрально-симметричны, то между ячейками на стыках всех перегородок образуются еще более разуплотненные области — ребра ячеек (границы между сферами). Если бы ячейки образовывались в результате кубической упаковки, то этого бы почти не наблюдалось, границы были бы преимущественно плоскими. Ребра трехмерных сферических ячеек, которые являются каналами разуплотнения (напомним — ячеек разного масштаба), должны образовывать волокнистую трехмерную ячеистую иерархическую структуру. Последние исследования плотности вещества вблизи Солнца показали, что аналогичная ячеисто-решетчатая структура обнаружена и внутри Галактики.

Эволюция сопровождается изменениями. Для эфирной среды — изменениями ее внутренней структуры. Изменения происходят путем соединения максимонов в новые конструкции. Естественно, что темп переустройства внутри эфирной среды (локальная скорость вселенской эволюции) зависит от плотности эфира. Предельно плотный эфир (так называемый “чистый” вакуум) не допускает перестановок. Аналог — кристаллическая структура, в которой каждый атом находится на своем месте, и если и перемещается внутри кристалла, то с очень медленной скоростью. Слишком разреженный эфир позволяет максимонам двигаться как угодно и с большой скоростью, но они настолько удалены друг от друга, что количество их столкновений становится очень редким (аналог — разреженный газ), и образоваться устойчивым максимонным конфигурациям очень трудно. Оптимальным (с точки зрения плотности событий) является промежуточное состояние эфира, в котором максимальная свобода перемещения частичек эфира сочетается с их максимальной плотностью (аналог — жидкая среда).

Простейшим критерием скорости эволюции является количество единичных событий в единице пространства-времени, а оно связано со средней плотностью эфира. В сверхплотном эфире (в пустом вакууме) почти нет перемещений и нет событий, поэтому эволюция здесь если и идет, то с минимальной скоростью. В противоположной ситуации в сверхразреженном эфире (например, внутри звезды) плотность настолько низка, что количество столкновений и контактов уменьшается до предела, что также снижает темп эволюции. Мощность событий (количество событий в единице пространства-времени), таким образом, скорее всего, максимальна на пограничных слоях между сверхплотной и сверхразреженной средой эфира. И поэтому максимальный темп эволюции должен наблюдаться в пограничных областях.

Поскольку Вселенная неоднородна и события в ней происходят в разных местах разные, то естественно, что все зерна постепенно наполняются различной информацией, т.к. они локализованы в пространстве Вселенной и ближние события будут запоминать, естественно, по-

другому, чем дальние. Образно говоря, “мощность” событий в разных уголках Вселенной различна, поэтому можно предположить, что через некоторое время информации внутри одних зерен будет накоплено больше, чем у других. Назовем степень изменения информационной структуры зерен степенью их эволюции, развития.

В результате опережающего развития одних зерен по сравнению с другими зёрнами во Вселенной возникает иерархия зерен. Есть зерна почти не изменившие своей первичной структуры, и есть зерна максимально ее изменившие. Наиболее информационно насыщенные зерна и явились, видимо, первыми эфирными зародышами жизни, “воплотившимися” в первые клетки, в том числе и на Земле. Именно они задали ту полевую (эфирную) матрицу, которая организовала из неживой материи первые живые клетки. Можно пойти в своих фантазиях дальше и предположить, что вообще все процессы в вещественном мире (в том числе и в биологическом) управляются зёрнами мирового духа, которые создают информационные матрицы-модели, фундамент последующих вещественных событий. Тогда и планеты, например Земля, созданы благодаря участию в этом процессе зерен мирового духа.

Жизнь в Солнечной системе зародилась только на одной орбите, на Земле потому, что пограничный слой между слишком плотным эфиром (вакуум) и слишком разреженным (Солнце) может быть только один*. Именно на таком удалении от Солнца, на котором расположена орбита Земли, плотность эфира достаточно велика и достаточно мала, чтобы количество событий оказалось максимальным. Поэтому на орбите Земли зерна мирового духа получали максимальное количество информации (перестановок) еще до появления самой Земли, и эволюция внутри зерен происходила с максимальной скоростью. Орбитальные земные зерна, опередив остальные зерна в своем развитии смогли при благоприятных условиях в физической среде (появление планеты и ее водной среды) создать первые клетки. Причем появление этих благоприятных условий не было случайностью, а возможно, являлось результатом деятельности все тех же зерен мирового духа.

Теперь от рассмотрения эфирного мира перейдем в мир вещественный.

Поскольку события в биологическом мире происходят со скоростью большей, чем в мире физическом, то дальнейшее темп насыщения информацией (развитие) этих зерен в биологическом мире пошло с большей скоростью. Причем повторяется та же ситуация с пограничной плотностью. Внутри твердых тел плотность контактов атомов максимальна, но скорость перемещения — минимальна. В газовой среде — все наоборот. И только в воде промежуточная ситуация, в ней и плотность велика и скорость достаточная. В воде и зародилась жизнь. Уточним, что максимальное разнообразие среды свойственно не просто воде, а границе между тремя средами: водой, сушей и воздухом — т.е. кромке воды, пене прибоя. С учетом того, что для появления жизни нужен еще и солнечный свет — огонь Солнца, в этой пене прибоя участвует еще и четвертый элемент — огонь. И на динамическом стыке четырех элементов появляется пятый элемент — биологическая жизнь. Отсюда, видимо, и легенда о зарождении Афродиты в морской пене.

5.3. ЧЕЛОВЕК И ЗЕРНО МИРОВОГО ДУХА

Во Вселенной существует эволюционный вектор, который стимулирует развитие всех объектов. Зерен мирового духа во Вселенной гораздо больше, чем “посадочных мест” в предполагаемых биосферах Вселенной, и между ними должна происходить “конкуренция” за воплощение в биосистемы. Поэтому каждый объект, в том числе и зерно мирового духа, должен со временем приобрести внутренний стимул к развитию. В природе происходит постоянный отбор половых клеток на место реализации их в Биосфере. Только один из 200 000 000 сперматозоидов человека, выбрасываемых в момент эякуляции, выигрывает “билет в жизнь” и пробивается к ядру женской половой клетки. Остальные отбраковываются. Куда? Может быть, как раз “во тьму внешнюю”? Возможно, аналогично происходит и отбор среди зерен, лишь те из них попадают в биологический мир, которые набрали до этого больше других информации во

Вселенной. Остальные продолжают эволюционировать за пределами Биосферы с меньшей скоростью.

Каждый человек, вероятно, имеет в своей основе эфирную матрицу (так и хочется назвать ее душой), которая знает о Вселенной все, что в ней происходило ранее, и которая может черпать информацию из вселенского информационного источника. Эта матрица связана каналами оптимальной плотности эфира (для максимальной плотности событий) с другими матрицами. Все вместе зерна мирового духа создают что-то вроде нейронной сети мозга, где каждая матрица — нейрон с дендритами, а каналы между ними — аксоны. Сеть зерен мирового духа имеет единую и целостную для Вселенной структуру. Последнее следует из волокнистой структуры Метагалактики*.

Спрашивается, какова целесообразность для вечной информационной матрицы воплощаться в конкретного недолго живущего человека? Ведь она несравненно более информирована, более вечна и более совершенна, чем ее человеческое воплощение. Ответ прост. Человек информационной матрице необходим для продолжения собственной эволюции.

Во-первых, потому, что матрица, сколь бы она не была сложной и насыщенной информацией, — всего лишь порождение второй гармоник Вселенной. Очень мощной и надежной, но... второй. А эволюционный процесс, как показывает его история в вещественном слое Вселенной, постепенно перемещается с нижних гармоник на более высокие (и до определенного момента одновременно перемещается вдоль М-оси вверх, см. рис. 10). Судя по имеющимся данным, во Вселенной эволюция для низких гармоник закончилась, и идет в настоящее время на гармониках гораздо более высоких, может быть, уже на 120-х по счету. Во Вселенной много совершенных систем: совершенен каждый атом, совершенно устройство космоса, совершенна каждая букашка и каждое животное. В этом совершенстве есть один недостаток — **совершенной системе некуда развиваться**. В совершенной системе нет места творческому процессу. Это как раз и говорит о том, что эволюция на этих уровнях уже закончилась, сделала свое дело, и дальнейшее развитие там уже идти не может. Следовательно, ничего нового на них не появляется. А где же во Вселенной творится что-то новое? Не в смысле рождения новых звезд, новых атомов, новых организмов, а в смысле появления принципиально новых систем, которых до этого не было. Как ни удивительно, но новое (в пределах досягаемости человеческого познания) творится как раз в социальной сфере. Именно здесь происходит создание все более сложных, все более многоуровневых, все более масштабных систем. В настоящее время эволюция во Вселенной не затухает именно на этом масштабном отрезке, в диапазоне размеров от сотен метров до десятков тысяч километров. Именно здесь, благодаря непрерывной социальной творческой деятельности людей, появляются новые социальные образования, с новыми свойствами и новыми масштабами. Появляется то, чего не было ранее на Земле никогда. Благодаря возрастающим масштабам социальных систем появляются новые технические системы, которые сопровождают социальную эволюцию, предоставляя ее техническую, материальную базу. Техническое творчество более очевидно, более конкретно, но оно является лишь вторичным следствием творчества социального.

Кроме того, на III масштабном этаже Биосферы происходит появление новых систем, их масштабная иерархия заполняется структурами максимально плотно. А именно это, как было показано ранее [18], является признаком живых систем. Следовательно, с появлением **новых социальных систем**, на Земле жизнь продолжает развиваться и создавать **новые живые системы**. Другими словами, продолжается “оживление” материи. Эти новые живые системы, пока еще не воспринимаются людьми в качестве новой разновидности “организмов”. Безусловно, социумы — это объекты III М-этажа Биосферы, и сравнивать их с животными можно лишь условно. Но что такое социум? Всего лишь сумма людей? Это не так. Социумы — это самостоятельные системы, пусть пока еще очень рыхлые и неустойчивые. Но они уже сегодня — своего рода организмы, которые обладают многими обособленными функциональными системами собственного жизнеобеспечения, для них люди — как клетки для многоклеточного организма. У социумов свои пути эволюции, свои цели. Люди же пока эту независимость социумов не воспринимают как факт. Они скорее видят в будущем восстание машин, чем “восстание” социумов. Социумы имеют и скелет — это вся техническая инфраструктура, без развития скелета

невозможно и развитие организма. Если, конечно, целью Бога не является создание некоего Соляриса — этакой социальной медузы.

Человек как животное совершенен, ибо весь животный мир закончил свою эволюции на II этапе. Огромное количество примеров показывает, что физические возможности человека гораздо больше, чем у животного. За счет его психической энергии, силу которой современный человек еще не раскрыл до конца. Но, в этом совершенстве (и даже в его окончательно раскрытом виде) таится ловушка. Если человек столь совершенен от природы, то его индивидуальное развитие уже дальше невозможно. Все рассказы о летающих сверхлюдях, о йогах, которые способны творить чудеса, — это либо легенды, либо экзотические редчайшие случаи. Которые почему-то не становятся практикой массовой жизни. А вот социальное развитие — явление массовое и явно эволюционное. Почему? Да потому, что любой социум позволяет человеку управлять системой с большим количеством иерархических уровней, чем есть в самом совершенном индивидууме. Внутренняя иерархия человека, которой он управляет (если брать от атома до организма), — это “всего лишь” 20 уровней иерархии, а вот добавление 2–3 социальных уровней требует уже навыков управления системой с 22–23 уровнями. Выше мы показали, как трудно принимать правильные и точные решения на социальном уровне, поскольку интересы социума зачастую ущемляют интересы индивида. Есть новые проблемы, новые не только для человека, новые для его информационной матрицы. Да, матрица имеет возраст около 10 миллиардов лет, она “видела” всю историю развития Вселенной, она “знает” всю историю Биосферы и всего человечества, но эта “мудрая” матрица не знает точных решений, когда число уровней в управляемой ею системе повышается хотя бы на один дополнительный уровень. А для тех матриц, которые воплощаются на Земле, именно эти новые уровни создают новые проблемы, решение которых дает новые знания о мире, новые навыки. Кроме того, речь идет не просто о знании процессов управления. Ведь можно прочесть много книг по управлению реактивным самолетом, но при этом разбиться при попытке взлететь. Даже если эфирная матрица может получить точную информацию из информационного вселенского источника (возможно, таких Ноосфер другие матрицы построили во Вселенной уже немало) о том, как нужно построить Ноосферу, **навыки** построения Ноосферы она может получить только **в процессе** самого строительства. Как можно получить навыки управления самолетом только в процессе полетов, сначала с инструктором, затем самостоятельно. Вот и приходят на Землю все новые информационные матрицы, чтобы научиться строить социальные структуры, чтобы научиться управлять сложными многоуровневыми системами. Еще раз напомним, что эфирный мир и мир вещественный едины — это всего лишь различные гармонические слои общевселенских масштабных колебаний. И поэтому для “чистого” и вечного эфирного мира, как его могут себе представлять некоторые люди, нет другого пути развития, как путь через вещественные структуры, через биологический мир, через человека, через социальное развитие. Нет потому, что за границей 11 гармоник начинается уже известный нам мир вещественный. Нет никакого идеального человека и грешного социального мира. Есть закончивший свое развитие человек-животное, и есть эволюционирующий III масштабный этаж Биосферы — мир социумов, который, как из клеток, состоит из людей. И есть человек-социальный, который развивает социальный мир и развивается сам. Возможно, во Вселенной есть области, где развитие социального этажа на Земле уже закончилось, внеземная Ноосфера стала столь же совершенной и гармоничной, как атом, звезда или животное. На тех планетах уже наступил золотой век, век социальной гармонии. Но у эволюции нет конечного пункта назначения, иерархия развития, скорее всего, уходит в бесконечность. Следовательно, на этих планетах, точнее, вокруг этих планет начался очередной этап эволюции, но зерна мирового духа там совершенствуются уже на принципиально ином уровне. Очевидно одно, пока на Земле не построена гармоничная Ноосфера, есть возможность и для развития информационных матриц*.

У совершенства есть недостаток — ему некуда развиваться, и совершенные объекты выпадают из эволюционного потока. Из субъектов развития они превращаются в элементы, которыми оперирует эволюционный поток. Эволюция химического состава Вселенной идет в звездах, и совершенные атомы водорода перерабатываются там в менее устойчивые тяжелые элементы. Социальный мир совершенствуется, используя для этого в качестве рабочего материала

ла, в качестве “глины”, все совершенное, что было до этого создано на Земле. Включая человека-животного, Биосферу и саму Землю. **Тем, кто эволюционирует, Вселенная подчиняет весь мир, который перестал эволюционировать.** “И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над зверями, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле” (Быт 1:26). Для Вселенной важно развиваться, при этом она ничего не теряет, ведь крупные системы распадаются на атомы, но атомы-то остаются, и из них можно создать новые крупные системы, лишь бы был процесс созидания. Даже распад атомов и элементарных частиц — не потеря в целом, они распадаются на максимоны, из которых создается новое вещество. “...Ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму” (Мф 3:9).

И если эволюционирует каждая матрица в отдельности, то развивается в конечном итоге и вся “нейронная сеть” вселенских матриц. Христос говорил: “Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не может делать ничего” (Ин 15:5).

Такое понимание отношения между человеком и Богом дает новый аспект отношения к жизни. Развиваясь, человек совершенствует нейронную сеть, развивается какая-то часть Бога. И нет тогда отдельного Бога и человека, а есть человек, как крохотная частица Бога, которая при этом может почувствовать его величие через всемирную связь всех людей с ним, через выход в единую информационную сеть. И не только человеку нужен Бог (для помощи в его локальных делах), но и Богу нужен человек, как составная часть его развития. Мы нуждаемся друг в друге, и поэтому нам нужна религия (ре — обратная, лигос — связь от человека к Богу).

Выводы полученные из предположения, что во Вселенной есть зерна мирового духа, которые постепенно изменяют свою структуру в сторону усложнения, которые стремятся эволюционировать. А почему бы и нет? Если наука доказала, что вся вещественная Вселенная на всех уровнях иерархии эволюционирует уже около 10 миллиардов лет, то почему бы ее эфирной компоненте, которая не является чем-то отдельным, а всего лишь некоторой частью масштабных гармоник, не эволюционировать тоже?

В последние годы появилось множество книг и статей, в которых рассказывается о древних могучих цивилизациях, живших на Земле. Об Атлантиде, об Арктиде... Судя по этой эзотерической литературе, люди, жившие в этих цивилизациях, обладали несравненно более высокими физическими возможностями. Они не только могли летать, перемещать мыслью камни пирамид, но и регулировали климат Земли и даже попытались изменить ее орбиту. Но, в конце концов, как пишется в этих книгах, они совершили какую-то роковую ошибку, в результате произошла катастрофа, и их цивилизации погибли. А до нас дошли лишь смутные воспоминания о тех временах.

Точных исторических доказательств всех этих рассказов нет. Но предположим, что эти цивилизации действительно существовали. Если сравнивать жителя той легендарной цивилизации и современного человека, то по уровню индивидуального могущества последний существенно проигрывает. Для многих эзотериков это является основанием для следующих выводов: древними людьми была совершена роковая ошибка, после этого человечество стало развиваться по ошибочному пути, весь технический прогресс — это костыли инвалидов*. Практические рекомендации, которые отсюда следуют, — необходимо затормозить развитие по пути, по которому идет человечество, оно слишком увлеклось внешней эволюцией; необходимо обратить свои усилия на внутреннюю эволюцию, на раскрытие своих индивидуальных способностей. Нужно медитировать, погружаться в свой внутренний космос, искать истину там, а не во внешней деятельности...

Рассмотрим эту популярную сегодня позицию с двух сторон.

Если древние были столь совершенны, то почему их свойства не передались нам по наследству? Ведь вся эволюция Вселенной и вся эволюция Биосферы показывают, что в итоге, несмотря на временные отступления и катастрофы, каждый шаг эволюции приводит к появлению все более совершенных и гармоничных систем. Почему же тогда в случае с человечеством столь великолепные качества, которые нашла эволюция, не закрепились, а были утеряны? От-

вет многих эзотериков известен — в результате ошибки тех древних цивилизаций. Но можно спросить: а почему столь могущественные и мудрые (по сравнению с нами) жители земли совершили столь роковую ошибку? А кроме того, если эволюцию могут погубить отдельные ошибки, то тогда ее процесс не столько закономерен, сколько подвержен хаотическому воздействию каких-то случайных факторов? В ответ обычно можно услышать, что во Вселенной есть кроме созидательных сил и силы зла. И они иногда побеждают силы добра и направляют процесс совершенно не в ту сторону. Если с этим согласиться, то нужно забыть знаменитое: “и ни один волос не упадет...”. Но главное даже не в этом противоречии с Евангелием, а в том, что из этого предположения следует чудовищный вывод: современный мир человека — это порождение злого умысла, путь человечества с момента падения Атлантиды — путь дьявола, путь ошибочный, путь гибельный. Следовательно, практически все, чего добилась современная цивилизация на этом пути, — это вредные, ненужные для Вселенной плоды. А те, кто не разделяет такой точки зрения и живет интересами этой цивилизации — слуги дьявола. Или на худой конец — заблудшие овечки. Из такого чудовищного вывода логично вытекает и программа действий — лучшее, что можно сделать с этим ошибочным миром, — разрушить его до основания, а затем вернуться к истокам и начать двигаться по другому пути. Не потому ли с таким наслаждением многие эзотерики смакуют в прессе всевозможные сценарии космических катастроф, что они внутренне не принимают весь современный мир. Некоторые из них открыто проклинают его, призывая его гибель. С этой позицией эзотериков смыкаются и некоторые христианские идеологи, которые всю земную жизнь воспринимают не иначе, как наказание Господа за первородный грех. При этом христианские идеологи идут гораздо дальше эзотериков. Они убеждены, что на Земле вообще не может быть никакого совершенного мира. Каким бы путем ни пошло человечество, на Земле оно будет жить в грехе. И единственное, что ему остается, это, страдая всю жизнь, молить Господа, чтобы Он простил грехи, содеянные при жизни, и простил, в том числе, первородный грех и вернул душу в рай.

А теперь посмотрим на эту проблему с системных позиций.

Сколь бы ни был совершенен один человек, какими бы ни обладал индивидуальными возможностями (летать, перемещаться по Вселенной, считывать информацию из космической библиотеки), сколь бы ни были велики его индивидуальные знания, это все равно *один* человек. Индивидуум, супермен, все что угодно, но он один.

Сколь бы ни была могущественна легендарная Атлантида или Арктида, но это был социум, который состоял из счетного количества людей, которые заселяли не очень большую территорию. Численность жителей Атлантиды была несравненно меньше численности современного человечества. А из системных законов известно, что количество уровней иерархии в любой системе связано с количеством элементов в ней. Невозможно, например, построить сложную многоуровневую систему из трех элементов. На построение каждого уровня уходит некоторое количество элементов предыдущего уровня — это азбука построения иерархических систем. Предположим, что это количество — любимое многими число 7. Тогда для построения первичной социальной ячейки нужно 7 человек. Для построения следующего социального уровня необходимо 49 человек, для построения третьего уровня — примерно 350 человек, для четвертого уровня — около 2000, для пятого — 14 тысяч, для шестого — 80 тысяч, для седьмого — 600 тысяч, для восьмого — 4 миллиона, для девятого — 30 миллионов, для десятого — 200 миллионов, для одиннадцатого — 1,5 миллиарда, а для **двенадцатого** — примерно 10 миллиардов или 10^{10} человек*. Таким образом, для построения 12-го иерархического уровня необходимо минимум 10 миллиардов людей. Сколько же могло жить в Атлантиде людей? Предположим, 600 тысяч или, например, 4 миллиона (потому, что вряд ли там могло уместиться 30, а уж тем более 200 миллионов). При такой численности могла возникнуть лишь 7-этажная (или максимум 8-этажная) социальная конструкция. Ни 9-й, ни тем более 10-й иерархический этаж невозможно было бы построить в рамках одной Антарктиды, сколько бы она ни была совершенна, сколь бы могущественными ни были бы ее обитатели. Этот вывод — возможная разгадка того, почему человечество не остановилось в пределах легендарной Атлантиды.

Можно спорить, почему за основу взято число 7, а не, например, 5 или 12. Вопрос не в конкретном числе и не в конкретном количестве этажей иерархии. Суть вопроса в том, есть ли

возможность строить социальную пирамиду выше? Да и вообще, выбор конкретного числа не имеет принципиального значения. Потому что, независимо от этого, особенность иерархических многоуровневых систем в том, что численность на каждом последующем уровне растет по закону геометрической прогрессии. Поэтому при выборе любого системообразующего числа, в пределах небольшой Атлантиды, не могла возникнуть социальная иерархия, масштабы которой были бы соизмеримы с иерархией сегодняшнего человечества.

Сопоставим легендарную Атлантиду и сегодняшнее человечество. На одну чашу весов положим все (предполагаемые) сверхъестественные возможности воздействия на физический мир, которые приписывают атлантам, а на другую — сложную социальную конструкцию, количество уровней социальной иерархии. И спросим себя: а что важнее для эволюции? Ответ дать трудно, если, конечно, не опираться на представление о масштабной эволюции Вселенной. Поэтому возьмем пример из другого этапа эволюции Биосферы.

Разве возможность получать энергию прямо из солнечного света за счет фотосинтеза делает любое растение более совершенным, чем животное, которое лишено такой уникальной способности? Почему же эволюция, которая создала растения, питающиеся напрямую из физического мира энергией и веществом, вдруг отбросила это свойство, когда создавала животных? Какой бы радостный и бесконфликтный получился мир, если бы все живые существа на земле питались солнечными лучами. Не было бы ни хищников, ни их жертв, не было бы войн. Но можно пойти дальше и спросить: а почему эволюция, которая создала столь совершенную систему, как одноклеточный организм, которому для размножения вообще не нужны партнеры, который не знает смерти (!), т.к. каждый акт деления приводит к простому его клонированию, не остановилась на этом идеальном решении и пошла дальше, создав растения? А растения уже знают смерть.

Ответ очень прост. Потому что эволюция идет по масштабной оси вверх, в сторону увеличения размеров систем. Но мало того, эволюция одновременно идет и вверх по некоторой условной лестнице увеличения сложности систем. А сложность систем определяется в первую очередь количеством иерархических уровней и плотностью их заполнения в масштабном измерении. Поэтому развитие во Вселенной не может остановиться на каком-либо одном масштабном уровне, сколь бы ни совершенен он был. Поэтому природа жертвует многими замечательными физическими свойствами, найденными на предыдущих уровнях, ради того, чтобы пойти дальше и построить еще один уровень.

Поэтому, даже если действительно была Атлантида, а ее обитатели обладали уникальными **индивидуальными** физическими возможностями, это не повод проситься назад по М-оси, к тому прежнему масштабному уровню и тем прежним возможностям. Ибо и Атлантида погибла из-за войн, из-за социальных конфликтов, и атланты питались другими живыми системами. А ведь растения никого не убивают, они питаются солнечным светом, так что же тогда нужно вернуться к растительному миру?

Автор уверен, что развитие человечества на Земле — это не ошибка эволюции. Хотя бы потому, что это развитие ведет к появлению все большего масштаба “живых” социальных систем, у которых внутренний социальный мир становится все более многоэтажным, все более сложным. А вся история развития Вселенной и Биосферы, как ее части, показывает, что именно в этом направлении происходит эволюционный процесс. А что направлено в противоположную сторону — это регресс и деграция.

Предположим, что люди, управлявшие Атлантидой, были предельно совершенны (в рамках этого “острова”). Матрицы, которые в них вселялись, постепенно овладели всеми навыками управления, например, 27-этажной системой. Достигнув полной социальной гармонии, они открыли в себе и уникальные психофизические возможности воздействия на физический мир. Но что дальше? А дальше, по законам вселенской эволюции, необходимо строить следующий этаж, а это значит, что необходимо минимум в семь раз увеличивать численность социума и соответственно, его размеры. Следовательно, Атлантида исчерпала свои возможности развития, как их всегда исчерпывает утроба матери для быстро развивающегося плода. И как не хочется плоду покидать уютную утробу, так, возможно, не хотелось цивилизации атлантов поки-

дать свой материк. Роды — это всегда экстремальный процесс. Для родов социума экстремальность может проявляться в революциях, эпидемиях, войнах, а если это не помогает, то природа посылает еще более мощные внешние импульсы, например землетрясения, космические катастрофы и т.п.

Есть множество людей, которые внутреннее или даже внешне не принимают эволюцию, и не принимают весь путь современной цивилизации. А если и принимают, то с убежденностью, что чем дальше, тем хуже становится человечество.

Первая категория — эзотерики. Критикуя несовершенный технический мир современного человечества, они часто призывают пойти другим путем и развивать экстрасенсорные возможности. А кто мешает им идти другим путем? Мир сегодня абсолютно терпим к любым поискам. Для развития экстрасенсорных возможностей не нужны внешние костыли, не нужно финансирование. Нужно лишь одно — желание их развивать. Зачем критиковать несовершенство сегодняшнего мира, если можно просто предложить ему более эффективный путь. Если такого рода критики прогресса создадут и продемонстрируют более гармоничную альтернативу костылям технического прогресса, благодарное человечество опомнится и пойдет в новом направлении.

Вторая категория — “естественники”, которые критикуют прогресс вообще* и которым и экстрасенсорные возможности не нужны. Они хотят лишь гармонии с природой. Действительно, бурное развитие городов и технического мира во многом разрушило эту гармонию, поэтому горожане так рвутся на дачи и в деревни, на рыбалку, охоту и пикники. Но большинство людей не доходят до экстремизма отрицания городской жизни. Если же кому-то нравится жизнь только на природе, то есть множество вариантов вернуться к гармонии с природой. Без всякой техники. Живут же так многие племена до сих пор в Африке, в Австралии в Бразилии... Если это слишком, то можно устроиться лесником, садовником, егерем в заповеднике...

Третья категория, наиболее многочисленная, — эволюционные пессимисты. Они считают, что человечество постепенно деградирует или, по крайней мере, не становится лучше в нравственном отношении. Внешне такие пессимисты могут быть вполне социально адекватными личностями и выполнять свои общественные обязанности. Но в глубине души они настроены пессимистично, и это постоянно загоняет их в тихий стресс. Такая незаметная для медиков мировоззренческая болезнь может стать почвой для развития множества физиологических отклонений, вплоть до смертельных болезней. Если человек внутренне не принимает мир, осуждает его, он рано или поздно расплатится за это тем, что и мир не примет его и отторгнет физически.

Многие эволюционные пессимисты находят спасение в религии, но религия не дает четких мировоззренческих ответов современному человеку. Современное мировоззрение уже не может не быть научным. Нужен четкий и ясный научный ответ, что же такое человечество и идет ли оно в целом правильным путем. Ответ этот дать очень нелегко. Наука еще долго будет находиться в его поисках. Ведь для этого необходимо найти логику и целесообразность во многих страшных явлениях человеческой жизни. Иногда по этому поводу приходится слышать: “Я не верю в Бога потому, что мир жесток, и лучше думать, что все эти жестокости и катастрофы — результат случайности, чем воля Бога”. Такие люди не принимают жестокого Бога, Бога-учителя. Они принимают только вариант доброго Бога, типа Деда Мороза. Действительно, большинству людей легче думать, что все неприятности, которые с ними происходят, происходят в результате случайных процессов, чем полагать, что это — наказание Божье за их проступки (или проступки их душ в предыдущих жизнях). И здесь речь идет не только о несовершенстве социального мира, но и мира природы вообще. Землетрясение или наводнение, которые в один момент уносят десятки тысяч человек, проще списать на слепые силы природы, чем на целенаправленные действия Господа. Очень трудно, почти невозможно принять природные катастрофы, которые уносят огромное количество жизней людей без разбора, хороших и плохих, молодых и старых. Убедить себя, что такие события — деяния Бога, невообразимо трудно. Легче приписать их действию злых сил. Но все равно остается вопрос о власти Бога над этими силами, о справедливости этого мира. Можно только предположить, что для вечной души такие катастрофы не опасны, что они не являются результатом действий самих людей. Хотя, впрочем, если люди бездумно селятся в сейсмоопасных зонах или рядом с вулканами, то такая беззаботность, может быть, и является причиной их гибели, за свою беззаботность они

платят собственной жизнью. Более того, если человек не знает каких-то законов природы, это не означает, что они не будут действовать на него. Мир полон опасностей, и их нужно *знать*. Именно познание мира — одна из глобальных целей всего человечества. За знания нужно платить трудом, если же этого не делать, то потом за незнание приходится уже расплачиваться здоровьем и жизнью. Поэтому главная проблема людей, внутренне не принимающих Господа, это проблема людей неправильно ориентированных на жизнь ради удовольствия, воспитанных в неверии в вечную жизнь души, в приоритете ценности тела над ценностью души. Если человек верит и убежден, что его земная жизнь — всего лишь одно из звеньев вечной жизни души, обучение которой не прекращается никогда, он совершенно по-иному будет видеть этот мир...

При этом люди, двигаясь по пути эволюции, сами себе создают проблемы по незнанию. “...Потому что помышление сердца человеческого — зло от юности его...” (Быт 8:21). Человечество находится всего лишь в младенческой фазе своего развития, и более того, скорее во внутриутробной фазе [25]. И все сегодняшние технические достижения — всего лишь детские игрушки, которые нужны, чтобы мы могли развивать свои способности. Как ребенку взрослые дают сначала погремушки, затем игрушечные машинки и куклы, затем детские велосипеды, но не позволяют садиться за руль автомобиля, играть спичками и нажимать кнопки на пульте атомной станции, так и провидение не дает человечеству еще “взрослые” средства преобразования природы. И лишь подкидывает нам разные игрушки, на которых мы учимся понимать окружающий нас мир. И когда человечество достаточно повзрослеет, тогда в его руки попадут гораздо более мощные и более совершенные технические средства. А возможно, что и психофизические возможности при этом воскреснут и даже превьют возможности, которыми обладали легендарные жители Атлантиды. Почему превьют? Да потому, что вся практика психофизики показывает, что сложение индивидуальных возможностей в резонанс дает на выходе умножение сил, а не сумму. Если человечество действительно достигнет некоего устойчивого (промежуточного) уровня развития и сумеет создать гармоничную Ноосферу, то, достигнув коллективного резонанса, 10 миллиардов человек смогут управлять энергетикой, которая нам сегодня и не снится.

Остановится ли на этом прогресс человечества и развитие эфирной матрицы каждого из нас? Безусловно, нет. Еще 2000 лет назад Иисус Христос предопределил преображение праведников в новое состояние.

“Иисус сказал им в ответ: чада века сего женятся и выходят замуж; а сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых ни женятся, ни замуж не выходят, и умереть уже не могут, ибо **они равны Ангелам и суть сыны Божии** (полужирный мой. — С.С.), будучи сынами воскресения... Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы”.

(Лк 20:34–36, 38)

“Но скажет кто-нибудь: как воскреснут мертвые? и в каком теле придут? Безрассудный! то, что сеешь, не оживет, если не умрет. И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое; но Бог дает ему тело, как хочет, и каждому семени свое тело. Не всякая плоть такая же плоть; но иная плоть у людей, иная плоть у скотов, иная у рыб, иная у птиц. Есть тела небесные и тела земные; но иная слава небесных, иная земных... Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в унижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевно, восстает духовное. Есть тело душевное, есть тело духовное. Так и написано: первый человек Адам стал душою живущею; а последний Адам есть дух животворящий. Но не духовное прежде, а душевное, потом духовное. Первый человек — из земли, перстный; второй человек — Господь с неба... И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного”.

(1 Кор 15:35–40, 42–47, 49)

До Страшного Суда, таким образом, человечество будет развиваться эволюционно, а после Страшного Суда — революционно, произойдет качественный “фазовый” переход.

Рассмотрим обратную сторону взаимодействия вечной матрицы и личности человека. Что же дает человеку его вечная информационная матрица?

Самое простое — на матрице записываются все события жизни *навечно*. Записываются не только события, но и полученные человеком навыки (в их системном виде). Следовательно, матрица дает человеку путь к “жизни вечной”.

Но не только это. Вероятнее всего, без матрицы построить любое тело вообще нельзя (об этом давно догадались некоторые биологи, придумав название — биополе). Поэтому матрица дает и жизнь настоящую.

Матрица обеспечивает вселенской информацией человека от рождения до его смерти. Именно через нее и из нее черпает человек те знания, которые приходят как интуитивные прозрения и неожиданные догадки. Известно, что логическим путем невозможно открыть ничего нового, логика способна только оформить новую идею. А практически все научные открытия были сделаны в результате первичного озарения. А что такое озарение, как не прорыв к собственной эфирной информационной базе, а через нее и к вселенской базе данных. Передача информации с эфирного уровня на уровень сознания происходит методом считывания нужной информации и “переводом” ее на человеческий язык. Каков механизм этого перевода? Пока здесь возможны лишь догадки, но очевидно, что чем чище информационные каналы в матрице и в человеческом сознании, тем легче идет этот процесс, тем меньшие искажения вносятся в получаемую вселенскую информацию.

Еще одна возможность матрицы — прогноз будущего развития человечества. Например, если в предыдущем воплощении матрица была не на Земле, а на планете, которая в социальном развитии продвинулась гораздо дальше, такая матрица знает, как устроено гармоничное общество. Ибо она жила в таком обществе. И после воплощения в земного человека, такая матрица может сделать его пророком, учителем, основателем новой религии. Ибо у нее есть не предположения, не фантазии, а реальное *знание*.

Поэтому для каждого человека важно хорошо налаженное общение с собственной матрицей. Это общение со Вселенной, и оно позволяет решать огромное количество проблем в реальной жизни конкретного человека.

Сопоставим теперь очевидные (хотя еще только теоретические) свойства зерен мирового духа с правилами “поведения”, которые нам рекомендуют различные религии, с темой нравственности.

Первое и самое главное — информация обо всех событиях в жизни человека сохраняется вечно. Второе — эта информация доступна всем другим эфирным матрицам, поэтому ничего не скроешь. Третье — весь мир информационных матриц связан в единую вселенскую сеть, для которой все ее элементы — “дети”. Любая матрица в этом случае является всего лишь мельчайшей частью огромного целостного информационного пространства Вселенной, которое, видимо, и управляет всем вещественным миром. Причем, в силу своей всеобщности, эта сеть имеет в своей структуре зерна высокого и низкого уровня. Поэтому для любого человека нахождение внутри этой сети является ничем иным, как участием в грандиозном вселенском коллективном развитии. Где же здесь место вражде? Зачем конфликтовать левой руке с правой? И что же в этом случае Бог с точки зрения такого первичного научного подхода? Если воспринимать Бога не как Абсолют, а как Бога нашей Вселенной, то Он и проявляет Себя, как эта гигантская информационная сеть. И тогда становятся понятны слова Христа о виноградной лозе.

Каждый человек — всего лишь элемент гигантской вселенской сети. И эта сеть иерархична. Лоза, о которой говорит Христос, видимо, один из высших слоев такой сети. Именно поэтому каждый человек может произрастать как вниз, на Земле, так и вверх, в Царствии Небесном. И выбор за самим человеком. И призыв Христа быть совершенными, как Господь наш, направлен на то, чтобы каждая душа человеческая стремилась не отпасть от более высокого уровня вселенского бытия, уровня, который задал нам Иисус. Видимо, невозможно вообще выйти из структуры вселенской информационной сети (разве что разрушить свою информационную матрицу до полной энтропии и слиться с эфирным полем, стать частью вселенской Тьмы). Но можно опуститься на уровень ниже и, в конечном итоге, превратиться в животное, которое так же гармонично, как и все совершенные структуры Вселенной, но находится на той ступени развития, которую каждая человеческая душа уже давно должна был пройти. Задача же любого

человека — произрастать в Царствие Небесном, быть не просто веточкой на вселенском дереве, а веточкой Лозы Иисуса Христа. Любой человек уже своим рождением в человеческом облике привит к этой лозе, и ему не дано развиваться вне этой лозы. Стоит только отпасть от этой Божественной лозы, как ветка, без подпитки от лозы, начинает засыхать, начинает деградировать душа, опускаясь все ниже по вселенской иерархии этой грандиозной сети.

5.4. ЛОЖЬ, КАРМА, ГРЕХ И ЗЕРНО МИРОВОГО ДУХА

Еще один аспект нравственности, который легко угадывается в логике развития зерен мирового духа, это аспект точности записываемой информации. Одно из важнейших правил христианской религии — не лгать. Что такое ложь с точки зрения христианской религии? Дьявол — отец лжи. И с помощью лжи он губит души людей. Поэтому ложь — это тот механизм, которым пользуется злое начало Вселенной, чтобы погубить (разрушить) наши души.

В восточных религиях существует представление о множественности воплощениях душ. И каждый приход на землю, воплощенный в конкретного человека, не начинается с нуля. Все, что было накоплено хорошего в предыдущих воплощениях, становится человеческими талантами, все, что было накоплено плохого, — дефектом его души. Дефекты усложняют жизнь человека, их нужно исправлять.

Посмотрим на эти идеи с точки зрения гипотезы о зернах мирового духа. В них на протяжении жизни человека записываются все его поступки, как хорошие, так и плохие. Рассмотрим лишь один аспект плохих поступков — ложь.

Если человек лжет, то последствия могут быть сами разными, но объединяет их главное. Умышленно искажается истинная информация о мире, и в головах людей создается ложная, следовательно, искаженная модель действительности. А поскольку поведение людей опирается на отражение и оценку действительности, на основании именно этой оценки создаются модели поведения. Следовательно, ложь приводит к созданию искаженных **алгоритмов поведения**. К чему это приводит?

Это вредит в первую очередь самому лжецу. Хотя он и знает истинную модель, но умышленно ее деформирует для получения каких-то благ. Те временные блага, которые лжец получает благодаря искажению действительности, однако, не компенсируются вредом, который он наносит себе. Ведь, создавая искаженные модели действительности, человек записывает их в информационную матрицу собственного зерна. Чем больше таких ложных моделей он туда записал, тем больше их там и осталось. Казалось бы, ничего страшного, ведь человек знает, что они ложные. Но хорошо известно, что для того, чтобы убедить окружающих в собственной выдумке, в нее нужно поверить самому. Поэтому лжец снимает с искаженной модели предупреждающую табличку “Осторожно! Ложь”. И внутри его сознания истина и ложь перепутываются так, что он уже сам зачастую не может разобраться, где ложь, а где правда. Со временем это даже порождает философию, в которой между ложью и правдой вообще нет никакой разницы, ибо весь мир, якобы, есть игра ума человека. Но это не так. Мир очень точен и однозначен. Он ювелирно подогнан в своих деталях. Поэтому чем дальше от истины находится человек, тем ближе он к пропасти. К примеру, очевидно, что, шагнув в пропасть, неизбежно разобьешься. И сколько бы не философствовал на эту тему человек, все его измышления будут ему сходиться с рук лишь до тех пор, пока он будет ходить по краю пропасти. А если он решит проверить собственную ложь на практике, то истина гравитации поставит точку в его жизни. Во взаимоотношениях людей не все так просто. И чтобы упасть в жизненную пропасть, нужно много раз совершить грех обмана. Набрать, так сказать, груз ошибок, чтобы уйти на дно и утонуть.

Но дело даже не в этом. А в том, что если существует информационная матрица, которая записывает все события жизни человека навечно, то относиться к тому, что ты туда пишешь, нужно очень осторожно. Ведь из событий складывается история, история обобщается и дает модель поведения. Ведь сказано: “Посеешь поступок, пожнешь привычку, посеешь привычку, пожнешь характер, посеешь характер, пожнешь судьбу”. События остаются навечно, из них складываются неверные алгоритмы поведения.

Из оперативной памяти зерна эта информация постепенно переносится в долговременную память. В следующем рождении этой информационной матрицы все алгоритмы становятся уже руководством к действию для вновь воплощенного. И он опирается на ложные модели, как на инструкцию к действию. Но вновь воплощенный не помнит, что эти алгоритмы были “временными рабочими моделями”, что они основаны на лжи. Он их воспринимает как неоспоримый фундамент жизни. А они-то являются неверными. Ложные модели не соответствуют реальным законам мира. Это все равно, что сесть в самолет, взлететь и потом пытаться на нем летать, используя неверно написанные инструкции по управлению. Поэтому новому воплощенному постоянно придется спотыкаться из-за неправильных моделей (прошлых жизней), придется набивать себе шишки и записывать на место этих неверных моделей новые, верные, адекватные вселенским законам модели. Это и есть чистка и исправление кармы. Как известно, исправлять всегда труднее, чем делать заново сразу правильно. Поэтому любая ложь (умышленно неверно записанная информация) — это в первую очередь самовредительство для любого человека.

Даже если человек очень осторожно записывает в свою долговременную память ложь, сопровождая ее пометками “самому не верить”, то параллельно туда записывается и следующий алгоритм: для собственного блага людей можно обманывать, они не заметят. Этот алгоритм записывается безо всякой предупреждающей таблички, как абсолютно истинный. И он действительно некоторое время является истинным, ибо обман некоторое время может сходить с рук. Этот алгоритм лжи может работать успешно некоторое время, но лжец со временем обязательно будет разоблачен. Или попадет на очень злого человека, который за обман может отомстить. Если лжец очень хитер и изворотлив, то рано или поздно попадает в среду, где все такие “умные” и все врут. И тогда вокруг него создается среда, в которой до истины уже не добраться. А это — на самом деле уже ад на земле. Нельзя верить никому и ничему, даже самому себе. Как же ориентироваться в мире, в котором нет точной информации? Это все равно что ходить по минному полю, постоянно ожидая взрыва. И постоянно налетать на эти микровзрывы лжи. Такая среда лжецов постепенно может оформиться как очень большая сила, которая будет паразитировать на здоровом теле общества, мороча ей голову коллективной ложью. Например, в элиту общества, которая, внедряя в сознание людей ложную идеологию, прикрывает этой ложью собственное воровство. Ложь страшна еще и тем, что ее последствия могут наступить для человека не сразу, а лишь впоследствии, когда ее количество накопится до критической величины. Это страшно потому, что уже ничего нельзя исправить мелкими поступками. Платить приходится за все сразу и без всякой пощады. Поэтому нужно бояться лжи, как цианистого калия.

Еще более опасны последствия лжи, если они не исправлены при жизни. Ошибки собственной жизни легче исправлять, чем ошибки прошлой жизни, спрессованные в вечный эфирный носитель. Поэтому, даже если ложные алгоритмы могут быть перезаписаны в новой жизни, это все равно — невероятно тяжелый труд, который многим может оказаться просто не по силам. И тогда такая матрица отбраковывается из верхнего уровня на нижний, где ее почистят более простые социальные или даже биологические процессы. В мире животных все однозначно и без “фантазий”. И воплощение в животного матрица опять настроится на правильный алгоритм взаимодействия с миром.

Церковь учит, что физическое тело ничто по сравнению с вечной душой. И физическим телом можно пожертвовать ради спасения души. Так ли это? Да, информационная эфирная матрица человека — это вечная и не уничтожимая никакими космическими катастрофами сущность, а вот тело человек — это всего лишь краткий миг воплощения этой матрицы. Естественно, что беречь нужно более долговечное, более прочное — душу. Это не означает, конечно, что тело и реальная жизнь ничего не стоят и не достойны заботы. Что же может повредить душе? Никакие физические воздействия, как говорит церковь, ей повредить не могут. И этот постулат религии повторяется в модели информационного зерна мирового духа.

Зерна являются вселенскими хранителями информации, элементами управления, в которые записывается не только вся информация как простая хронология событий, но и все принципы устройства мира, все алгоритмы поведения все законы этого мира. Любой информационный сбой внутри информационной матрицы ведет впоследствии к неверной ее реакции на воз-

действие окружающей среды. Ведь именно зерна являются основой управления вещественными объектами.

На протяжении миллиардов лет зерна накапливали информацию о принципах устройства Вселенной и о законах, которые в ней действуют. Эти законы отточены эволюцией до абсолютных формул. В физическом мире все однозначно и законы просты, нарушать их бессмысленно и просто опасно. В биологическом мире в результате эволюции все законы также отточены до совершенства, до инстинктов. А вот в социальном мире еще ничего до конца не построено, и законы постоянно переписываются, и нет никакой однозначности. Поэтому у любого нормального человека, которому и в голову не придет проверять закон тяготения, прыгая с высотного здания, в то же время постоянно появляется желание проверить социальные законы, законы III масштабного уровня Биосферы. Эти проверки сродни поведению маленького ребенка, который проверяет физический мир на прочность и опасность. Например, пытается откусить край у чашки. Человечество в целом — социально маленький ребенок, поэтому люди пока еще познают социальные законы методом проб и ошибок, пробуя все “на зуб”. Поэтому все люди ошибаются и тем самым нарушают законы Вселенной, которые “написаны” для социального мира. Если люди ошибаются по неопытности, “не ведают, что творят”, то им это, видимо, прощается (информация записывается в таком виде, что ее легко перезаписать), хотя от необходимости исправлять собственные ошибки это не избавляет. Ошибки — это неверные модели мира, которые ведут к записи в зерно мирового духа неверной информации, но которая не закрепляется там, т.к. ошибки относятся к области строящейся модели поведения. Поэтому ценность такой информации корректируется, информация записывается как предварительная, в которой нужно сомневаться.

Другое дело, когда человек умышленно нарушает законы, преднамеренно искажает информацию. Это уже не ошибки — это ложь. Ложь — это попытка дать другим людям неверную информацию о себе или о мире. Самая “безобидная” ложь — это ложь о себе, когда человек приукрашивает собственные возможности и собственные поступки. Эта ложь в первую очередь вредит самому человеку. Он уже не стремится реально улучшить свою личность, ведь он приписал ей все те качества, которые он хотел бы иметь, и создал у окружающих миф о себе более совершенном, чем он есть на самом деле. Неверная самооценка тормозит истинное развитие личности и приносит ей вред.

Самая крайняя форма лжи — обман. Человек создает умышленно неверные модели мира у других людей, вводит их в заблуждение. Очевидно, что делается это с корыстными целями, при этом неверные модели внедряются в информационные структуры других людей, что ведет их к неверным действиям.

Но, несмотря на простоту приведенных выше рассуждений, не все так однозначно в реальной жизни (см. Приложение 9), так как в сложном социальном мире идет развитие и распознавательных способностей человека.

ВЫВОДЫ

Животный мир держится на двух инстинктах: сохранения и продления рода. Инстинкт продления рода оказывается зачастую сильнее инстинкта сохранения даже в животном мире. Рыбы идут на нерест и, отметав икру, погибают, животное зачастую бросается на хищника, спасая своих детенышей. Это логически очень понятно: ведь потомство — это генетическое продление индивидуумов животного мира в потенциальную бесконечность. Поэтому на внутренних весах животного мира сравнение ценности оставшейся жизни взрослой особи и будущего приводит к рациональному выбору в пользу большей длительности — в пользу будущего, в пользу потомства. Этот факт свидетельствует, что уже в животном мире заложены механизмы, которые ставят генетическую жизнь выше жизни отдельной особи. Ведь особи, в которых превалирует инстинкт № 1, не могут защитить, вырастить и спасти потомство. Поэтому их генетический набор оказывается отбракованным и не оставляет потомства. В ходе эволюции могли появляться как крайне эгоистичные особи, для которых забота о детях — это обуза, так и особи, которые о детях заботились больше, чем о себе. Даже если случайно и тех и других особей

вначале было поровну, то очевидно — от первых оставалось меньше потомства, и они постепенно исчезали из популяции. Так естественный отбор создал предпочтение будущего над настоящим, жизни детей над жизнью родителей.

Что же изменилось, когда начался третий масштабный этап эволюции жизни на Земле? Появились социумы — более крупные и более сложно организованные системы животных, чем семья и стадо. Если рассматривать это “нововведение” с позиций объектов второго этапа — животных, то это дало для них выигрыш. В чем он? Более крупные объединения обладают и большими возможностями, которые нарастают не по законам арифметической прогрессии, а по законам геометрической прогрессии. Поэтому сила коллектива из 5 человек не равна суммарной силе 5 человек, она несравненно больше, возможно, она равна силе 25 человек. Но эта сила принадлежит все тем же 5 индивидам. Следовательно, каждый из них получает сил в 5 раз больше, чем вне коллектива. Это проявляется во всех параметрических пространствах жизни. Но наиболее очевидно и доказуемо это в двух случаях. В современном обществе энерговооруженность одного человека несравненно выше энерговооруженности человека в первобытном обществе. И второе — информационная вооруженность современного человека несравнимо выше информационной вооруженности первобытного человека. Последнее не означает, что первобытный человек обладал меньшей информацией. По ее количеству она могла быть равной информации современного человека, так, например, эскимосы выделяют десятки оттенков белого цвета, в которых средний европеец не увидит разницы. А по качественным параметрам, по возможности преобразовать внешний мир она гораздо меньше. Что знал первобытный человек о планетах, о животном мире, о космосе, об устройстве клеток, атомов, молекул? Почти ничего. Поэтому речь идет о внешнем информационном пространстве — оно растет по ходу развития и роста общества.

Следовательно, каждый человек выигрывает индивидуально от роста и развития социума. Но если посмотреть на третий этап эволюции жизни с позиции развивающейся Биосферы, то ей-то все равно, выигрывает человек, проигрывает человек, ничего в итоге не получает... Биосфера развилась на первом клеточном этапе, затем Биосфера создала второй масштабный этаж — этаж многоклеточных организмов. Такова вселенская тенденция — эволюция движет всем веществом Метагалактики в сторону больших размеров. И вот возникает задача построения третьего масштабного этажа на Земле. Определены кирпичики для такого строительства — биологический вид “человек”, очевидна цель — создать весь спектр социумов от семьи до Ноосферы и для каждого масштабного уровня внутри этого этажа создать оптимальную структуру, которая бы позволяла динамично реагировать на изменение внешней среды.

Очевидно, что, создавая новые системы, Эволюция позаботилась об их безопасности. Она создала “инстинкт”^{*} социального сохранения — нравственные законы и “инстинкт” продления социума во времени. Последний заставляет социумы заботиться о будущем. Но дети социумов — это новые социумы. А новые социумы — это более продвинутые на эволюционном треке Вселенной системы. Возможно, что когда развитие социумов закончится и будет построен идеальный социальный организм, как был на втором этапе построен идеальный организм для многоклеточных, с социального уровня снимется эволюционная нагрузка. Уже не будет необходимости оставлять после себя “потомство” более развитое. Будет необходимость просто повторять то, что было. Например, начнется колонизация Ноосфер во Вселенной. Ведь в животном мире, в котором эволюция уже закончилась, кистеперая рыба больше не пытается мучительно вылезти на сушу и начать новую жизнь. И животные уже не эволюционируют, они просто заполняют собой пространство земли. Более того, возможно, что часть человечества после преобразования продолжит свое развитие на новом эволюционном уровне, на том, которое Христос назвал Царствием Небесном.

Но пока идет бурный процесс эволюции социумов, идет грандиозная стройка на площадке Земля. И поэтому этот процесс требует от каждого поколения, чтобы последующее жило в более развитом и более могучем мире. Эта эволюционная нагрузка не истощает силы людей, она подпитывается из общевселенского потока эволюционной энергии.

Назовем этот важный фактор социальной жизни инстинктом развития. И поскольку он напрямую связан с будущим, то он в критических ситуациях оказывается сильнее инстинкта

социального сохранения. Так же как инстинкт продления рода часто оказывается сильнее инстинкта сохранения на втором масштабном этаже Биосферы.

Но если развивать общество без Любви, то все, что будет создано, тут же рассыплется, ибо только любовь к людям скрепляет грандиозные социальные конструкции, как цемент скрепляет гигантские небоскребы.

Но и Любовь вообще, без эволюции — это всего лишь попытка сохранить старое, не заботясь о развитии, не заботясь о будущем человечества. У неразвивающегося человечества будущего быть не может.

Бурная эволюция — это то, что отличает сообщество людей от сообщества животных. Живой мир Земли продолжает изменяться, он подстраивается под человека, некоторые виды бесследно исчезают с лица планеты. Но очевидно, что в настоящее время мощность эволюционных процессов гораздо выше в социальном мире, чем в биологическом. Фокус эволюции [25] переместился со II масштабного этажа Биосферы на III.

Эволюция во Вселенной идет, не прекращаясь, с момента ее рождения. И не важно, что мы до сих пор не имеем четкого представления, как была создана Вселенная и как она развивается. Все модели, от первых мифов о сотворении мира и до последних научных космологических картин, несут в себе эволюционный вектор. Старые модели (религиозные мифы) иногда разделяют прошлое, настоящее и будущее. В прошлом все они описывают создание мира, его поэтапное становление, т.е. процесс развития мира во времени, что и есть эволюция. Но настоящее некоторые старые модели лишают эволюционного вектора, сводя все к бесконечному кружению по кругу. При этом часто лишают эволюции и будущее. Хотя некоторые учения прошлого предполагали, что в какой-то момент в будущем эволюция начнется опять. Например, с момента Страшного Суда. Почему человеческое сознание часто оставляло (да и сегодня оставляет) эволюцию лишь в прошлом? Понять это очень просто. Эволюция во Вселенной очень медленный, относительно жизни одного человека, процесс. Разве можно за несколько десятков лет увидеть изменения в Биосфере? В Солнечной системе? Во Вселенной? Эволюцию гораздо легче увидеть в социальном мире. Но были периоды общественного развития, когда ничего не менялось из поколения в поколения. И тогда человек не видел эволюции и в обществе. Поэтому мыслители прошлого лишали человечество свойства эволюционировать. А всматриваясь в прошлое, человек видел эволюцию, предания и история показывали ему, что мир меняется. Длительные наблюдения за звездным небом показывали, что иногда появляются (и исчезают) новые звезды. Значит, меняется и Вселенная. Обнаруживая останки древних животных, человек мог догадаться и об эволюции Биосферы. Не зная истинных темпов и законов эволюции, сознание древнего человека сводило весь эволюционный процесс в прошлом до простой модели творения за несколько дней или несколько мгновений.

Лишь научное мышление, которое взяло на вооружение экстраполяцию, не лишает эволюции ни прошлого, ни настоящего, ни будущего. Пусть модель эволюции Вселенной пока выглядит как первая научная гипотеза, пусть в истории эволюции Биосферы больше белых пятен, чем ясных знаний. Все это со временем будет уточнено и прояснено. Важно другое: человечество наконец-то поставило перед собой такую задачу: понять логику эволюции, выяснить ее законы, прояснить картину прошлой эволюции и попытаться дать прогноз эволюционного развития в будущем.

Человека от животного отличает многое. Человек — это единственное живое существо на земле, которое способно создавать новые объекты и новые явления. Только человек может быть назван творцом. Ни одно другое животное, сколь бы он ни было совершенным и умным, не несет на себе функции творчества. Поэтому, если лишить человека и человечества возможности развиваться, это приведет к тому, что человечество прекратит свое существование.

Нравственные законы — это законы, цементирующие общество, законы, предотвращающие распад общества. Главный нравственный закон — закон любви к ближнему. Только любовь цементирует общество. Если убрать любовь, то общество распадется, рассыплется на отдельные элементы, на индивидуалистов, на людей-животных. Поэтому общество, в котором не доминирует закон любви, — обречено на деградацию, на распад. Но одной любви людей друг к

другу мало. Выше этой цементирующей любви должна стоять любовь к Богу, к Творцу. Любовь предполагает стремление быть таким же. Именно поэтому Христос на первое место ставит любовь к Богу, а на второе — любовь к ближнему. И это Он определяет как *главную* заповедь. Любовь к Богу невозможна, если не стремиться стать более совершенным. А становясь более совершенным, человек делает более совершенным и мир вокруг себя. И внутреннее развитие и внешнее развитие — это эволюция человечества по пути к более совершенному своему состоянию, это путь наверх, к более высоким масштабным этапам. И поэтому любовь к Богу бесплодна, если она не приводит к эволюции, к развитию. И поэтому в притче о талантах человек, который не приумножил дар, данный ему хозяином, был наказан и брошен во тьму внешнюю. Итак, закон Любви — главный закон человечества. Он состоит, в первую очередь, из любви к Творцу, которая ведет человека по пути творчества и дает возможность устойчивого движения во всеобщем потоке эволюции, и, во вторую очередь, из любви к ближнему своему, которая дает человеку опору в настоящем, сохраняет все ценное, что было достигнуто ранее самим человеком и его предками. Невозможно разделить эти два вида любви непреодолимой преградой. Невозможно силой без любви загнать людей в счастье. Невозможно остановить эволюцию человечества и ограничить себя только любовью к ближнему. В первом случае это породит человека-демона, во втором — человека-животного. Только гармоничное сочетание любви к Богу и любви к людям ведет по истинному пути человека. Все отклонения от такой гармонии — издержки становления человеческого сознания на III масштабном этапе эволюции жизни на Земле.

Приложение 1

НОВАЯ ЭНЕРГИЯ, ГАРМОНИЧНОЕ ОБЩЕСТВО И ПРАВСТВЕННОСТЬ

Человека отличает от любого другого животного множество внешних признаков. Но есть коренные отличия, которые не так бросаются в глаза, но являются фундаментом для многих важных следствий.

Одним из таких важнейших отличий является то, что человек — единственное живое существо в Биосфере, которое управляет не только внутренней энергией, но и внешней. Любая букашка, заяц или слон имеют столько силы и энергии, сколько позволяет им иметь собственное тело. Тело являетсяместилищем энергии. И хотя все живые существа, безусловно, черпают энергию извне, в конечном счете — от Солнца, но их мощность ограничена пропускной способностью собственного организма. Поэтому, как правило, существует и четкая зависимость силы животного от его размеров.

Создав человека, природа сделала принципиальный скачок. Мощность человека перестала зависеть от его тела и его размеров. Человек стал первым “оператором” внешней энергии на Земле. При этом шло неуклонное возрастание мощности управляемой человеком внешней энергии, начиная от первого костра и заканчивая современными атомными станциями. И нет принципиальных ограничений, которые бы остановили этот рост. Ошибочно полагать, например, что в будущем, когда человечество научится черпать энергию напрямую от Солнца, именно мощность Солнца станет пределом такого роста. Во-первых, нет принципиальных границ для перехода человечества к другим звездным системам, а во-вторых, есть теории, согласно которым энергию можно черпать непосредственно из пространства (точнее — из эфира).

Таким образом, создав человека, природа, образно говоря, выпустила энергетического джинна из “бутылки” биологического тела.

Этот скачок создал на Земле принципиально новую ситуацию. Что же является в этой ситуации ограничением для роста мощности человечества? Знания о новых видах энергии? Наличие доступных нефтяных, угольных, газовых или урановых запасов? Перечисленные причины присутствуют, но есть объединяющий их вместе интегральный фактор, который и определяет предел мощности человечества. Точнее, это два фактора, внешний и внутренний. Внешний — это размеры общества людей, которые создают и используют новые источники энергии. Внутренний — это оптимальная социальная структура сообщества, степень его целостности. В самом деле, так же как мощность животного зависит от размеров его тела, так и мощность че-

ловческого сообщества зависит от его размеров. Община владела лишь костром, рабовладельческое государство — энергией животных, включая рабов, феодальное государство — энергией ветра, рек, дерева и угля. Индустриальное государство овладело энергией тепловых станций, работающих на нефти и газе. Цивилизации поднялись до атомной энергетики. Чем больше размеры социальной структуры, тем выше энергетическая мощность лидирующего вида энергетики, ею используемой. При этом мощность энергетических источников повышается не только суммарно, но и качественно. Переход от одного вида общества к другому (более масштабному) сопровождается открытием и последующим освоением принципиально новых энергетических источников.

Экстраполируя эту тенденцию на будущее нетрудно сделать важный вывод: продолжая путь вверх по масштабной лестнице, человеческое сообщество будет на каждой очередной ступеньке овладевать **принципиально новыми** видами энергии. В частности, если в будущем будет создано единое человечество, то **главным источником** энергетики для этого этапа **уже не могут быть нефть, газ, уголь и уран**. Остаться на этой энергетической базе для такого человечества, так же невозможно, как невозможно было бы создать современное индустриальное общество на тягловой силе лошадей и быков, на энергетике паровых котлов, ветряков и речных мельниц.

Скорее всего для объединенного человечества доминирующим источником станет термоядерные реакции и станции по ее использованию. Означает ли это, что на этом развитие человечества закончится? Очевидно, нет. На следующей ступени развития придется отодвинуть на второй план и термоядерную энергию. А в качестве доминирующего энергетического источника обратиться к энергии, например, эфира.

Рассмотрим второй аспект проблемы роста энергетической мощности человеческого общества — внутренний. Точно так же, как с развитием живого мира развивалась и внутренняя структура организмов, их пищеварительная система, способность питаться более разнообразной пищей и т.п., так развивалась и инфраструктура энергопотребления внутри социальных структур. К примеру, совершенно бесполезной и даже опасной была бы атомная станция в средневековой Европе, если бы ее удалось создать каким-либо алхимиком. Внутри сообщества для принятия новой энергетики должны созреть условия, которые бы позволяли эффективно и безопасно пользоваться новой энергией. А поскольку появление новой энергии обязательно сопровождается появлением нового оружия, основанного на ее базе, то под инфраструктурой нужно понимать не только линии электропередачи, сети заправочных станций и т.п. техническое обеспечение. Под оптимальной инфраструктурой необходимо понимать и социальные и политические условия, которые обеспечат безопасность и справедливость использования новой энергетики. К примеру, атомная энергетика потребовала от человеческого сообщества перехода к новому принципу отношения между государствами. Это и коллективная договоренность о не распространении атомного оружия, и отказ от использования в вооруженных конфликтах самого современного вида оружия — атомного, и международная система безопасности использования атомных станций, независимо от того, на чьей территории они расположены, и многое другое. Примером неоптимального использования энергетики является современная политика РАО ЕЭС. В социалистическом государстве усилиями всех граждан была создана общая сеть энергопотребления, рассчитанная на удовлетворение жизненно важных потребностей всех граждан. После приватизации этот внутренний орган общего социального организма объявляется независимой структурой. При этом если одна часть социального организма — пенсионная система — не выполняет своих обязанностей и не выплачивает своим гражданам заработанную ими пенсию, то другой части этого же когда-то единого организма — энергетической — не следует делать вид, что она не отвечает перед гражданами за пенсионный фонд и отключать их от электропитания за неуплату. Но в едином социалистическом организме насаждаются принципы первичного дикого капитализма, и А. Чубайс спокойно выключает рубильник. К РАО было бы меньше претензий, если бы она была создана поколениями собственников, которые вкладывали все свои капиталы в частную систему энергетики. Тогда все было бы справедливо: часть граждан общества вложила средства в какое-то производство и далее продает его продукцию другой части общества. Но когда г-н Чубайс строил РАО? Разве только его

родители или деды создавали эту систему. На этом примере видно, как плохо обществу от того, что энергетика большего по размерам сообщества попала в инфраструктуру более мелких сообществ — капиталистических. Это так же опасно для общества, как и ракета “Стингер” в руках чеченского террориста, как ракетное вооружение бывшего СССР в руках небольшого и слабого государства, например Украины.

Очевидно, что новый вид энергетики, который требуется для большего по масштабам сообщества людей, требует и нового устройства общественного организма. И так же как пищеварительная система всеядного человека отличается от организма, например, кролика или коровы и уж тем более от организма примитивной автотрофной бактерии, которая питается химической энергией среды, так и внутреннее устройство Ноосферы, например, должно принципиально отличаться от внутреннего устройства не только феодального исламского государства, и не только от внутреннего устройства чисто капиталистического государства, но и от внутреннего устройства таких конгломератов из народов, как цивилизации. А поскольку наиболее развитой в настоящее время является западно-европейская цивилизация, которая вступила в фазу имперского развития (Атлантическая империя во главе с США), то сравнивая внутреннюю инфраструктуру так называемого “цивилизованного мира” с требуемой внутренней структурой Ноосферы, приходишь к выводу, что законы и инфраструктура существующего “цивилизованного мира” так же плохо подходят для Ноосферы, как законы феодального государства для индустриального общества.

Заканчивая аналогию с биологическим миром, отметим, что рост размеров биосистем, который происходил на протяжении нескольких миллиардов лет развития Биосферы, сопровождался ростом их предельной индивидуальной силы. Максимального предела Биосфера на этом пути достигла, создав динозавров, китов и слонов. По определенным причинам дальнейший рост биосистем в виде многоклеточных организмов является невозможным. Но эволюционную тенденцию к росту размеров целостных биосистем это не остановило также как в свое время не остановила системная невозможность роста размеров одноклеточных. Так же как Биосфера перешагнула рубеж и от одноклеточных перешла к развитию многоклеточных, так же в определенный момент, исчерпав все возможности роста многоклеточных, Биосфера перешагнула препятствие к росту за счет перехода к росту целостных сообществ [27].

На этом пути, как и на предыдущем, у Биосферы стоит две задачи: увеличивая на шаг размеры сообществ, необходимо затем и усложнять, совершенствовать и оптимизировать их внутреннюю структуру. Так же как создание простых колоний клеток не может стать магистральным продолжением эволюции, так и простое объединение людей не может дать необходимого для эволюции эффекта. Рост социальной системы должен сопровождаться усложнением ее внутренней структуры, и поэтому актуальная на сегодня проблема перехода от конфликтующих стран и цивилизаций к Ноосфере требует перехода к более сложным общественным структурам, к внесению в социальную жизнь новых принципов взаимодействия. А без создания более гармоничного, чем ныне существующее, общества невозможно будет перейти к новой энергетике.

Как сказано выше, в процессе развития Биосфера перешла от использования внутренней энергии к внешней. Однако, если абстрагироваться от специфического отличия социального организма человеческого сообщества от организма многоклеточного животного, то этого перехода как бы и нет. Внешние для человека источники и преобразователи энергии являются внутренними для социума. Социум представляется как некоторый зародыш будущего “многоживотного” организма, который только недавно стал складываться в единое целое — будущую Ноосферу.

Если первые общины жили на Земле практически независимо друг от друга на различных континентах, и поэтому их энергетика не складывалась в единое целое, то в Ноосфере все энергетические потоки будут управляться из единого центра, как в организме человека распределяются энергетические потоки между органами и клетками. И если продолжать аналогию, то современное человечество по сравнению с будущей гармоничной Ноосферой выглядит как рахитично развитый человек, у которого часть организма снабжается энергией с избытком, а другая часть истощена. Поэтому одной из важнейших задач будущего является выравнивание

энергетического потенциала внутри Ноосферы, создание гармонично развитого земного сообщества людей. Человечество еще весьма далеко отстоит от этой цели, находится лишь в стартовой точке пути к достижению гармоничного состояния.

Без создания гармоничного общества следующего уровня развития, без создания реальной Ноосферы не будет открыта и возможность перехода к новой лидирующей энергетике, которая, вероятно, будет термоядерной. Рассмотрим некоторые технические аспекты такого перехода.

В настоящее время основными источниками энергии являются углеводороды и урановые руды. Их мировые запасы примерно уже давно известны, и даже по самым оптимистическим оценкам вряд ли разведка даст увеличение их объемов в разы. Поскольку известен и уровень потребления этих ресурсов, то уже подсчитан и срок, после которого они будут полностью исчерпаны. Очевидно, что никакие разумные режимы экономии не возобновляемых источников энергии не в состоянии исключить того момента в будущем, когда они будут полностью исчерпаны. Ситуация усугубляется при этом еще несколькими факторами. Во-первых, в прошлом столетии средний прирост мировой промышленности составлял 2-кратное увеличение каждые 20 лет. Если эта тенденция сохранится, то через 20 лет потребность в энергоресурсах вырастет в 2 раза, через 40 лет в 4 раза, к концу XXI в. — в 32 раза, к концу XXII в. в 1024 раза. Вся проблема в том, что даже при сохранении уровня потребления ресурсов на сегодняшнем их хватит не более чем на несколько десятков лет и прирост промышленности лишь ускоряет приближение всемирной ресурсной катастрофы.

В этом отношении переход к термоядерной энергии (а возможно, к плазменной энергетике) — единственный из известных выходов из грядущего тупика. Но эта чисто техническая проблема имеет при ближайшем рассмотрении два других аспекта.

Современное производство любого вида изделий имеет КПД не более 2%. Энергия не является исключением. С чем это связано? В первую очередь с фундаментальным законом природы — вторым началом термодинамики. Невозможно произвести какую-либо полезную работу, не выбросив окружающую среду тепло. Поэтому потери на каждом производственном переделе неизбежны. Даже если взять очень высокий для технологии выход полезной работы в 50%, то даже 6 переделов сведут КПД к минимуму: $0,5 \times 0,5 = 0,25 \times 0,5 = 0,125 \times 0,5 = 0,062 \times 0,5 = 0,032 \times 0,5 = 1,5\%$. Из этого следует печальный вывод: выбросы промышленности растут в гораздо большей степени, чем ее полезный продукт. Академик И.В. Петрянов-Соколов подсчитал, что к концу XX в. мир стал в 1000 (!) раз грязнее, чем он был в начале XX в. К концу XXI в. мир станет грязнее еще в 1000 раз, чем он есть сегодня. А выбросы тепла в атмосферу рано или поздно станут такими огромными, что Земля станет излучать энергии больше, чем получает от Солнца. Нет необходимости объяснять, что это приведет к ужасным экологическим и природным катастрофам и к гибели цивилизации.

Поэтому в стратегическом плане выхода у развивающегося индустриально человечества нет — оно обязательно вынесет всю энергетику, а впоследствии и основную промышленность в космос. Ведь там тепловые выбросы будут поглощаться космическим холодильником без вреда для Земли. При этом не важно, какой конкретно вид энергетики будет использоваться на этом этапе. Но это будет не углеводородное сырье. Возможно — ядерные реакторы на радиоактивных элементах. Но, наиболее вероятно, что это будет энергетика, основанная на термоядерном синтезе. Создавать на орбите множество отдельных термоядерных станций для каждой страны в отдельности — расточительно и невозможно. Гораздо разумнее создание общей для всего мира станции. Рациональность такого подхода просматривается даже по аналогии к орбитальной космической станцией. Держать на орбите две станции оказалось не по карману двум космическим державам, да и не было технического смысла распылять и без того небольшие силы. Мы видим, что космос, общая задача по его освоению объединила два недавно противоположных геополитических полюса. Вполне логично предположить, что задача создания орбитальной энергетической станции объединит все человечество, все 7–8 (по С. Хантингтону) цивилизаций.

Еще одним важным аргументом в пользу создания на первом этапе единой энергетической космической станции является сегодняшние технические проблемы реализации термоядерной энергетики.

Дело в том, что термоядерная энергетика, несмотря на успешное создание термоядерных бомб, до сих пор не разработана, хотя финансовые и организационные усилия в этом направлении были предприняты гораздо большие, чем на создание ядерной энергетики. В чем причина? На этот вопрос, пожалуй, никто не может сегодня уверенно дать ответ. Но можно предположить, что современное представление о плазме является в корне ошибочным. Более того, устойчивое существование термоядерного котла, как думается автору, невозможно, если размеры плазменного сгустка будут не соответствовать некоторым резонансным устойчивым размерам Вселенной [27]. А наиболее устойчивым размером, который близок к требуемым для земной цивилизации задачам, является размер в 160 километров! Термоядерный котел таких масштабов, если он будет когда-либо создан, может быть создан только в космосе. Топливо для такого котла потребуется действительно в космических масштабах. И уж очевидно, что такая энергетическая “станция” может быть создана вблизи Земли только одна.

Принимая этот фантастический по масштабам вариант или оставаясь в рамках более мелких масштабов, все равно необходимо признать, что вывод в космос энергетики приведет к двум важным для человечества следствиям. Первое — потребуется усилие всего мирового сообщества, второе — энергетика станет полностью централизованной, т.е. будет находиться под единым управлением. Это приведет к небывалой до этого для человечества ситуации, когда жизненно важный ресурс — энергия — будет предельно сконцентрирован в одном месте. Это приведет к глобальной централизации энергообеспечения, что возможно только для глобальной централизованного мира. При этом есть два возможных варианта централизации: имперский и соборный. Имперский предполагает, что такой источник будет создан единственной цивилизацией — атлантической (западной, во главе с США). Наличие дешевой и безопасной энергии в огромных количествах в руках одной цивилизации приведет автоматически к полной ее диктатуре на Земле. Будет ли это хорошо? Западная культура автоматически станет доминирующей, и мир станет одноцветным. Другой вариант — соборный. Создание такой станции будет возможно лишь при соединении усилий, по крайней мере, четырех цивилизаций: атлантической, славянской, японской и китайской. Исламская, латиноамериканская и африканские цивилизации останутся в качестве группы поддержки. Но скорее всего, потребуется активное участие как минимум еще двух цивилизаций, поэтому соборное решение проблемы космической энергетике — это вариант, который приведет к созданию мирового центра, где не будет диктатуры одной страны, одной экономики. И это потребует многих политических и этических изменений.

Оставим, однако, проблему выбора геополитического варианта. Вернемся к главной идее. Она в том, что переход к новой энергетике следующей ступени развития человечества неизбежно приведет к предельной концентрации и централизации энергетического источника. Все человечество соберется вокруг одного термоядерного “костра”, как когда-то община собиралась вокруг одного костра в пещере.

Можно отпустить фантазию и поразмышлять о следующем шаге в энергетике. Существует множество работ, в которых предполагается, что в пространстве Вселенной запасена огромная энергия. Речь идет, безусловно, не о пустом пространстве, а об эфире, который заполняет собой всю Вселенную. Автор также пришел к идее эфира [26]. Предварительный анализ показал, что в его структуре (которая создана мельчайшими фундаментальными частицами максимонами) может быть запасена невероятная по плотности и величине энергия глобального растяжения эфирного шарика Вселенной. Поэтому энергию можно черпать не из вещественных структур (атомных или ядерных), а напрямую из эфирных структур. Эфир заполняет собой все пространство относительно равномерно. Поэтому источник энергии может быть в любой точке пространства, т.е. энергия может быть добыта откуда угодно.

Предположим, что со временем человечество научится добывать энергию напрямую из эфира. К чему это приведет? Во-первых, проблема энергетического голода будет отодвинута на неопределенное время в будущее. Во-вторых, мощные источники энергии не потребуют ис-

пользования вещества. В-третьих, произойдет предельная деконцентрация энергетических источников. Энергию в немислимых количествах можно будет добывать в любом месте. И каждый человек станет в энергетическом плане абсолютно независимым от остальных людей. Если это произойдет, то будет достигнут прямо противоположный полюс — предельная деконцентрация сменит предельную концентрацию предшествующего этапа. Маятник синтеза-деления отклонится в противоположную сторону.

На первый взгляд это просто замечательно, человек получит наконец-то главную свободу — свободу от общества в энергетическом обеспечении. В системном плане это возврат к первым шагам человека по земле, когда его энергетика зависела только от умения разжигать и поддерживать костер. Но если даже обычные костры до сих пор приносят часто огромный урон обществу (80% лесных пожаров — результат неосторожного обращения с костром), то эфирный “костер” в неосторожных руках, и более того, в руках людей безнравственных — это угроза обществу в миллионы раз большая. Каждый из членов общества может стать его убийцей, сможет уничтожить жизнь на Земле вообще. Такая высокая энергетика безопасна только в обществе **абсолютной** нравственности. Общество, владеющее энергетикой эфира, не может допустить в свои ряды ни одной паршивой овцы, ни одного Герострата, ни одного безумца и ни одного дилетанта. Невозможно представить сегодня реальность такого общества. Поэтому невозможно представить, что в ближайшем будущем Бог позволит людям овладеть эфирной энергетикой в полной мере. Если есть какие-то общественные инстинкты самосохранения, то они остановят исследования в этом направлении, пока не будет решен обществом вопрос нравственности.

Итак, высокая энергетика будущего возможна лишь в Царствии Небесном, в обществе абсолютной нравственности. Поэтому, как это ни парадоксально, но чисто техническая проблема не может быть окончательно решена, пока не будет решена этическая проблема человечества.

Приложение 2

СТРАХ СМЕРТИ И ВСЕЛЕНСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ

Смерти боится каждый живой организм, каждый старается ее избежать. Любой многоклеточный организм обречен на смерть. С одной стороны — страх перед смертью, а с другой — ее неизбежность и повсеместная распространенность убийства, как фактора обеспечивающего выживание. Зачем же нужно было Создателю строить такой жестокий живой мир? И, построив его на смерти, затем вложить в Новый Завет напутствие о грехе убийства?

“Не будь смерти, мир был бы заполнен теми живыми организмами, которые размножаются быстрее остальных. Одна бактерия может произвести потомство, равное весу человека. Каждый грамм почвы содержит 100 млн таких бактерий. Не будь смерти, вся поверхность Земли менее чем за два дня была бы покрыта ковром из бактерий. Простейшие организмы могут создавать такую картину за 40 дней, комнатной мухе потребовалось бы 4 года, крысе — 8 лет. Растения клевера могут покрыть Землю за 11 лет, а слонам для этого необходимо 100 лет. Следовательно, смерть также неизбежна и необходима. Однако она не абсолютна. Об этом свидетельствует, во-первых, что смерть возникает только после того, как живые существа достигли некоторого прогресса в ходе эволюции. Во-вторых, существуют такие одноклеточные организмы (амебы, грибки, морские водоросли), которым внутренне не присуща старость и смерть. Они погибают лишь в результате внешних обстоятельств — нападения врага или неблагоприятной внешней среды. Эти организмы размножаются путем деления тела. Один становится двумя, после чего не остается ничего, что свидетельствовало бы о смерти. Такое деление в принципе может продолжаться бесконечно. Половые клетки животного и человека (зародышевая плазма) точно так же делятся и растут, пока не передаются новым поколениям” [1].

На смерть можно смотреть с разных сторон. С человеческой — это ужасно, особенно когда речь идет о смерти близких тебе людей. С точки зрения жизни Биосферы смерть — заурядное явление. Ибо есть смерть, и есть рождение. Эти два события также невозможно разделить, как Северный и Южный полюс. За благом рождения всегда следует потеря. И если животное,

включая человека, пришло в этот мир, то оно неизбежно из него и уходит. Поэтому в смерти нет ничего противоестественного, в ней нет ничего против природы, против Божьего порядка.

Почему же мы всегда воспринимаем мысль о собственной смерти с ужасом, смерть близких с горем и страдаем, когда умирают любимые животные?

Причин несколько. Самая тривиальная — инстинкт самосохранения. Любое живое существо потому и живо, что боится смерти и стремится избежать ее любой ценой. Это и есть действие инстинкта самосохранения, который оберегает любое живое существо от смерти. Именно он обеспечивает нашу выживаемость в этом сложном мире. Но именно он является главным источником страха перед смертью. Но страх, как и все эмоции, — короткая вспышка, которая гасится действием.

Человек не просто животное, он способен думать, в том числе долго думать о смерти. Однако когда мы мысленно представляем собственную смерть, то совершаем довольно-таки противоестественный акт. Животное не представляет своей смерти, оно просто убегает от нее в моменты опасности. Человек благодаря разуму может создать модель события. И когда он наряду с полезными моделями создает модель собственной смерти, то эта модель попутно “включает” инстинкт самосохранения, а он, в свою очередь, “включает” эмоцию страха. Но реальной опасности смерти в этот момент нет. А страх появляется. Если животное снимает страх борьбой с опасностью или убегает от нее, то человек не может ни убежать от мысли о смерти, ни бороться с ней. Инстинкт самосохранения оказывается парализованным, он не может включить защитные механизмы. Тогда мысли о собственной смерти разрушают психику человека. Выход один — нужно либо вообще не думать о собственной смерти, либо разумом понять ее неизбежность и снять страх перед ней, блокируя включение инстинкта самосохранения. Хуже всего, когда человек зависает между этими двумя выходами. Именно это происходит, если человек настолько развил свое сознание, что просто не думать о смерти он уже не может, а думать о ней правильно еще не научился.

Спросим себя: а боятся ли смерти животные? Не конкретной смерти, когда их поймал хищник и терзает еще живых, а смерти вообще? Нет. Потому что они ее не представляют. Человек же представляет модель собственной смерти, в которой есть две несовместимые компоненты, они аннигилируют, вызывают у человека вселенскую тоску. Первый компонент — образ живого, действующего человека, который переносится на момент смерти мыслящим субъектом из своего собственного настоящего. Второй компонент — смерть. Человек, мысленно совмещая момент собственной неизбежной смерти с моментом собственной “неизбежной” жизни, переносит представление о себе живом, деятельном и еще далеком от состояния смерти на момент, когда он исчерпает все свои жизненные силы и будет рад смерти. И это действительно несовместимые состояния. Если в состоянии полной жизни человеку природой отведено избегать смерти, бояться ее, то исчерпав свои силы, человек принимает смерть как благо. Поэтому живой человек не может думать о смерти конкретно, представлять ее. Это равносильно тому, что ты выливаешь в костер воду. Костер хорош и вода хороша, но только не вместе!

Наш разум еще очень слаб, и то, что удается достичь отдельным представителям, которые длительной работой над собой снимают страх собственной смерти, для большинства людей недоступно. По многим причинам.

Во-первых, потому что большинство людей считает, что собственная смерть и смерть близких людей приходит всегда рано. Если бы мы были уверены, что собственная смерть придет точно тогда, когда это необходимо, что смерть близкого человека — вовремя, мы бы относились к ней гораздо спокойнее. Вторая причина страдания человека — это элементарный страх перед бесконечным неведением, незнание того, что последует за этим событием. Речь не идет о редких искренне верующих людях, которые точно знают, что их душа будет жить бесконечно. Однако большинство даже верующих людей страшится смерти, их человеческому разуму недоступно проникновение за завесу небытия. Человек всегда страшится неведомого, он боится темноты именно потому, что не знает, что в ней скрывается. А смерть — самая большая темнота в нашем мире. В. Шекспир очень точно передал этот страх перед неведомым в монологе Гамлета: “... когда покров земного чувства снят”.

Когда умирает старик, большинство посторонних людей воспринимают его смерть спокойно, как неизбежность. Но для близких, которые любят старика, его смерть часто — тяжелая утрата. Почему? Да потому, что они его любят, а смерть — это расставание. И в этом третья причина страха смерти — страх потери близкого человека навсегда, страх потери этого мира навсегда, страх потери самого себя навсегда. С любимым человеком всегда тяжело расставаться, а расстаться так, чтобы никогда уже больше не увидеться, — тяжелее всего. Кроме того, близкие думают, почему бы ему ни пожить еще? Ведь живут же некоторые старики дольше. Еще большее горе у близких вызывает смерть молодых людей, не говоря уже о детях. Мы не знаем истинных сроков смерти каждого отдельного человека. Поэтому надеемся, что ему нужно жить хотя бы до старости, до среднего возраста.

Но на самом деле никакой возраст не смиряет нас со смертью близкого человека. А если он умирает гораздо раньше среднего возраста смерти, то это вызывает дополнительное горе лишь потому, что не совпадает с нашим ожиданием, с нашим представлением о среднем возрасте смерти. Только лишь и всего.

Итак, смерть неизбежна, но момент ее прихода — чаще всего неожиданность. А срок ухода, как думает большинство людей неверующих, случайность. А если не случайность? А если в этом был замысел Божий, на который глупо роптать? Да, расстаться с молодым и полным сил человеком труднее, чем с немощным стариком. Мы не знаем, случайна ли смерть или нет. Но если она не случайна, то значит, она приходит вовремя.

Проблемы восприятия разумом факта смерти связаны с недостаточной развитостью разума, с неспособностью его заглянуть за границу жизни и смерти и понять, что происходит с душой человека после того, как он умер. Кроме того, для многих людей, которые считают себя атеистами, душа вообще не существует. Для них вопрос смерти решается просто — они гонят от себя эту мысль всеми силами. Такой подход в определенном смысле предельно рационален, так как разумом понять бесконечность существования на сегодняшний день вряд ли удастся.

Теперь рассмотрим философскую сущность смерти, феномен смерти в отрыве от собственной жизни, как некое абстрактное явления природы. Из биологии известно, что хищники являются санитарами природы, они поедают больных и старых животных. Но поскольку пищевая пирамида Биосферы захватывает все этажи без исключения, то благодаря факту постоянного поедания слабых особей Биосфера и жива. Т.е. если бы не было пищевой пирамиды, то не было бы и Биосферы, которая бы буквально сгнила в эпидемиях и болезнях.

Как-то раз, в Твери на берегу Волги, ожидая опаздывающего партнера, я стал размышлять о том, что попадало в поле моего зрения. А видел я в этот момент чаек, которые с криком кружились над рекой и время от времени выхватывали из воды рыбешек. Одни живые существа поедали других. Заурядное зрелище. Я видел такое всю жизнь, но никогда раньше не задумывался о системной сущности этого явления. Теперь же стал размышлять — зачем в живой природе все построено на непрерывном поедании? Обычный ответ меня не устраивал. И я стал анализировать эту заурядную картину совершенно по-иному, с точки зрения вселенской эволюции.

Во Вселенной идет эволюция. В этом процессе выстраиваются все новые иерархические этажи. Поэтому мелкие элементы Вселенной идут на построение более крупных элементов. Так, например, из атомов водорода, которые только (не считая гелия) и были в первичной Вселенной, постепенно выстраиваются все более крупные атомы. Что при этом происходит с атомами водорода? Они исчезают, а более крупные атомы включают в свой состав их элементы: протон и электрон. Что же происходит над рекой Волгой? А то же самое. Более крупные чайки поедают мелкую рыбешку, элементы которой включаются в состав чайки. Во Вселенной непрерывно идет построение более крупных объектов, за счет включения в них менее крупных. При этом форма и индивидуальность более мелких объектов уничтожается. Планеты построены из камней, пылинок и астероидов. Но эти исходные объекты перемолоты силами гравитации.

Эволюция в Биосфере связана с пищевой цепью. Происходит при поедании что-либо против природы? Нет, смерть любого съеденного существа — явление неизбежное, ее миновать не удастся ни одному зайчику, ни одной рыбешке. Но если они будут умирать естественной смер-

тью, то пищевая пирамида прервется именно на этом уровне, выше уже не будет ничего. Если зайцев перестанут поедать лисицы, то не будет ничего крупнее зайцев (да и те потом вымрут от болезней). Если коровы перестанут поедать траву*, то не будет ничего крупнее травы и сложнее растений. Но и растения живут за счет того, что постоянно поглощают и перерабатывают в себе огромное количество химических элементов и фотонов. Можно сказать: а вот они-то “поедают” не живые элементы, а мертвые! Но для Вселенной, в которой эволюция происходит на всех уровнях, все ее сущие — результат этой эволюции. В том числе и химические элементы и фотоны. И для нее переход от мелких объектов к более крупным — явление общее, а не присущее только Биосфере. Тем более что смерть уравнивает живые сущие и мертвые, любое живое тело рано или поздно станет мертвым и распадется на те составные элементы (мертвые), из которых оно когда-то и было собрано в чреве матери.

Предположим, чайки перестанут поедать рыбешек, что с ними может стать? Не в обычном смысле, тут все понятно — они умрут от голода, и нам уже будет жаль не рыбешек, а мертвых чаек. А в абстрактном, системном смысле? В абстрактном смысле живая материя станет мертвой. Только за счет питания поддерживается это более крупное, чем рыбешки, создание — чайка. А если она не будет поедать мелкие создания, то не будет жить на белом свете.

Но все равно — жалко рыбешек, жалко и чаек, жалко всех. Зачем было природе создавать такой варварский способ поедания живого живым? Почему бы не создать такой мир, в котором бы живое питалось мертвым. Ну, например, чайка питалась бы с помощью фотосинтеза, как растение? И тут мне пришел простой и ясный ответ. Целью природы не является сохранение формы, например формы чайки, тем более конкретного ее воплощения, например чайки над Волгой у Твери. Целью Вселенной является эволюция. А это процесс, в котором практически нет ничего постоянного, даже галактики умирают или взрываются. Зачем же цепляться за конкретную рыбешку или чайку? Важны не эти мимолетные формы, а их системная сущность. Они должны быть предельно совершенны. Они должны эволюционировать до тех пор, пока не достигнут совершенства, чтобы затем стать ступенькой, надежной опорой для следующего шага, для следующего этапа эволюции. А как сделать, чтобы любая система эволюционировала? И достигнув определенного уровня, не свалилась с него на нижние уровни? Очень просто. Для этого нужно, чтобы любой объект постоянно тренировал все свои возможности, все свои системы жизнедеятельности. Чайка только тогда выживет, когда будет на пределе своих сил добывать себе пищу, когда она будет зорко всматриваться в водную поверхность, резко менять курс, четко приводняться, быстро летать и т.д. и т.п.

Уберите эту необходимость поддерживать себя в тонусе, поддерживать на пределе свои способности, и чайка начнет быстро деградировать. Чайки как вид превратятся в растения, питающиеся фотонами. Может, поэтому домашний скот в Европе и домашняя птица в Юго-Восточной Азии все чаще подвергаются чудовищным эпидемиям, типа коровьего бешенства или куриного гриппа? Стойловое содержание коров лишает животных необходимости напрягать свои природные способности, и они начинают деградировать. А первым признаком деградации является неустойчивость к болезням, снижение жизненной стойкости. Может быть, для поддержания нормального здоровья домашних коров нужно оплодотворять их быками, которые пасутся на альпийских лугах и ведут более трудный и более естественный образ жизни?

Создав такие сложные и (главное) динамичные системы, как животные, рыбы и птицы, эволюция сделала гигантский шаг по сравнению с многоклеточными растениями. Но эволюция никогда не остановится ни на каком уровне, это поток изменений, мощное вселенское течение, которое постепенно сдвигает простые формы материи в сторону более сложных форм. В этом потоке необходимо постоянно двигаться, иначе тебя занесет в тихую заводь, которая постепенно превратится в болото. Животный мир Биосферы до появления человека — это вершина эволюции жизни на Земле. Системная сущность его различия с предыдущей ступенью эволюции — с многоклеточными растениями — может быть сведена, в частности, к простой формуле: **чтобы выжить, нужно двигаться**. Расход энергии при этом стал существенно больше, чем у растений. Другими словами, **скачком возросла мощность живых систем**, что является одним из универсальных критериев их эволюционного продвижения. Скорость перемещения, подвижность, координация движений — все эти и подобные им параметры у животных приобрели самостоятельную ценность. Добиться максимума возможности в этом направлении — стало одной из задач природы. Если животные поедают только

траву, то их тело не нуждается ни в скоростных качествах, ни в ловкости, ни в координации. Предел эволюции для травоядных — гигантские травоядные динозавры — этикие фабрики на ножках по перевариванию растительной пищи. Эволюция создала хищников, наверное, еще и потому, что они заставляют двигаться травоядных быстрее, для того чтобы появились животные с более быстрой реакцией и, естественно, с более развитым мозгом. Развитие мозга зависит от типа деятельности животного. Хорошо известно, что, например, для умственного развития маленького ребенка ему мало уроков и книжек. Ему нужна двигательная активность, необходима игра с мелкими деталями, тренинг координации движений пальцев. Но как сделать, чтобы животное развивало свои двигательные способности? Какой универсальный принцип необходимо было заложить в организм животного? Самый простой — желание выжить, не умереть с голода. Создав хищников, природа вложила в животных мотив к движению, к развитию координации, к развитию, в конце концов, мозга. Недаром часто говорят: тупой, как корова, но хитрый, как лиса. Мозг у хищников более развит, чем у травоядных. Но и у травоядных мозг развивается во многом еще и потому, что им приходится убегать от хищников, прятаться, защищаться и т.п. Таким образом, запустив механизм “догонялки” в Биосферу, природа увеличила динамичность животных и развила центральную нервную систему, мозг. А стимулом этих “догонялок” является страх смерти. Убери его, и остановится эволюция, постепенно разрушится вся Биосфера.

Приложение 3

РАЗДЕЛЕНИЕ ПОЛОВ

Долгое время наука не задумывалась о причине, по которой эволюция жизни на Земле пришла к созданию двуполох животных. Это явление воспринималось как данность природы. Однако постепенно в биологии накапливались данные, что вполне успешно размножение может осуществляться на всех уровнях и без разделения полов, путем самозачатия. В чем же тогда эволюционная целесообразность разделения животных на два пола? Ведь на пути к размножению возник дополнительный барьер — необходимость поиска самцом самки, ухаживание за ней, процесс оплодотворения, конкурентная борьба самцов за самок... Вместо простой процедуры самозачатия природа “выдумала” усложненный путь продления рода.

Поиск ответа на этот вопрос привел автора к доктору биологических наук В.Б. Сапунову. Ниже приводится фрагмент неопубликованного сообщения В.Б. Сапунова о разделении полов.

“Почти все живые организмы имеют бесполое размножение, даже человек может размножаться делением. Иногда эмбрион в организме матери делится, и тогда рождается не один, а два (реже — больше) идентичных ребенка. Многие животные из числа насекомых, земноводных и т.д. порой успешно оставляют потомство и без отцов. Зато у инфузорий бывает до 8 полов! Хорошо устроились дождевые черви. У них каждая особь и папа, и мама одновременно, а единственная форма секса — гомосексуализм. Чтобы оставить потомство, червяк должен встретить любую особь своего вида. Найти полового партнера им в два раза проще, чем нам.

Таким образом, человеческий способ размножения — далеко не единственный. Во всем, что происходит в природе, есть высшая мудрость. Не случайно эволюция (или Бог?) сотворила мужчин и женщин.

Ответ на вопрос о смысле раздельнополости следует искать в рамках таких наук как биологическая кибернетика, эволюционное учение, и, конечно же, социальная биология. Самцы и самки (в частном случае — мужчины и женщины) выполняют разные функции в адаптации популяции и биологического вида...

В природе существует половое размножение, бесполое и модифицированное половое (партеногенетическое, гермафродитное). У большинства видов имеется несколько способов размножения. По мере движения по эволюционной лестнице половое размножение становится все более обязательным. Млекопитающие и насекомые — наиболее высокоорганизованные классы животных — почти исключительно размножаются половым путем. В биосфере успешно выживают виды, как с доминированием полового размножения, так и с доминированием бесполого. Виды с обязательным половым размножением эволюционируют быстрее. Половой процесс обеспечивает два важных явления. Первое — генетическая рекомбинация, повышаю-

щая пластичность вида. Второе — разделение функции между разными полами в ходе микроэволюционного процесса.

Биологическая роль раздельнополости является в первую очередь предметом генетики. Однако в этой науке, традиционно оторванной от экологии, сформировалось одностороннее понимание роли полового диморфизма в эволюционном процессе. В большинстве как классических, так и относительно новых учебников генетики (Лобашев, 1969; Инге-Вечтомов, 1989; Жимулев, 2004) можно найти лишь одно соображение по этому вопросу — половой процесс обеспечил генетическое явление рекомбинации. Рекомбинация повышает разнообразие популяции, создает новые формы, среди которых могут оказаться более адаптированные. Однако сведение роли раздельнополости к рекомбинации неубедительно. В той же степени, в которой оно создает новые удачные сочетания, оно рассыпает старые удачные генные сочетания. Помимо того, рекомбинация лучше обеспечивается гермафродитизмом, чем раздельнополостью. Очевидно, для понимания эволюционной роли раздельнополости классической генетики недостаточно. Необходим аппарат теории управления и экологии. Такого рода синтез предпринял В.А. Геодакян (1992, 1995). Согласно созданному им учению, самцы и самки имеют разные эволюционные функции. Мужской пол — авангард эволюции. Он более изменчив, первым приспосабливается к меняющимся условиям. Женский — более стабилен, более однороден, менее подвержен болезням. Он как бы вбирает в себя то прогрессивное, что выработано на материале мужских особей. Природой устроено так, что один самец может оплодотворить множество самок. Поэтому население определяется численностью особей женского пола. Популяция адаптируется к окружающей среде, не считаясь с потерями мужских особей. Именно на них идет отбор нового путем проб, ошибок, выбраковки ненужного. Когда экологические условия (а для человека в экологическую обстановку входят и социальные обстоятельства) ухудшаются, доля рождающихся особей мужского пола растет. Поскольку мужчины — авангард эволюции, признаки, более свойственные им, будут распространяться. Те, которые более свойственны женщинам, будут идти на убыль.

Онтогенетическое правило полового диморфизма гласит — в онтогенезе — индивидуальном развитии — сначала формируются признаки, свойственные женскому полу, потом — мужскому.

Филогенетическое правило полового диморфизма гласит — в филогенезе — историческом развитии — новые признаки сначала формируются у мужских особей, потом переходят на женские”.

Итак, появление разных полов, которое потребовало от природы немалой изобретательности и усилий, имеет единственное биологическое обоснование — ускорение эволюции, т.к. отбор лучших самок более развитыми самцами приводит к более быстрому развитию видов.

Хотя, на первый взгляд, разделение полов действительно влияет на скорость эволюции, рассматривать этот фактор, как основу разделения полов в природе, не очень убедительно. Куда вдруг так заспешила эволюция? До этого она потратила несколько миллиардов лет на однополое развитие мира одноклеточных, а тут вдруг заторопилась. В мире одноклеточных полов нет, а они жили на Земле до появления многоклеточных 2 миллиарда лет. И эволюция никуда эти два миллиарда лет не спешила. Но может быть в мире одноклеточных в принципе невозможен обмен генетическим материалом? Нет, он возможен. И в редких случаях встречается в мире бактерий.

Почему же природе нужно спешить? Ответа на этот вопрос биологи не дают. Они почему-то приняли идею о необходимости ускорения эволюции за аксиому, без обсуждения видимо потому, что в наше время ускорения технического прогресса, идея о важности скорости развития сидит глубоко в подсознании всех людей. Однако, на мой взгляд, биологам стоит найти более веские и объективные факторы, обуславливающие важность этого процесса как главной причины, приведшей к разделению полов.

Предположим все же, несмотря на все сомнения, что природе действительно важно ускоренное развитие животного мира, поэтому она и пришла к разделению полов. Но даже если это и так, появление разных полов только некий дополнительный, но не решающий фактор. Все то, что есть сегодня в животном мире, появилось бы и при однополом размножении.

А что не появилось бы в природе, не будь разделения полов? Ответ прост — невозможно было бы создать семью в животном мире, а без семьи не мог бы появиться и социальный мир. Таким образом, исключив разделение полов на II масштабном этапе Биосферы, не удалось бы постромть ни социальный мир, ни его III масштабный этаж. Эволюция вообще бы остановилась на II масштабном интервале, т.е. на этапе **развития отдельных организмов!** А поскольку не было бы социального мира, не было бы и человечества. По поверхности Земли гуляли бы однополые слоны и бегемоты, по веткам прыгали бы однополые обезьяны, в океане плавали бы однополые рыбы. И никаких городов, поселков и технической цивилизации. Биосфера без человека, без социальных конструкций. Не было бы никакого выхода белковой жизни в Космос. Вот к чему привело бы отсутствие разделенности полов. К полной остановке эволюции на II этаже масштабной иерархии жизни на Земле. К полной остановке эволюции белковой формы жизни в Солнечной системе.

Только необходимость продления рода при раздельности полов потребовало от животных создания относительно устойчивой группы из двух животных, а впоследствии и их потомства. В семье животные вынуждены вопреки собственному животному инстинкту как-то “договариваться” с партнерами. Таким образом, разделение полов приводит к созданию семьи — первичной ячейки объединения.

Для животных такое разделение не является принципиальным и важным. Для их эволюции оно избыточно. Это свойство было “подброшено” в мир животных с опережающей целью, оно должно было сработать на следующем, III масштабном этапе эволюции. А в дальнейшем благодаря разделению полов люди смогли построить грандиозное социальное сооружение — человеческую цивилизацию. В основе цивилизации, в ее фундаменте природа предусмотрительно заложила главный принцип — необходимость договариваться друг с другом двум “эгоистическим” особям. Эту необходимость стимулирует второй биологический инстинкт — инстинкт продления рода. Так природа гениально связала воедино два масштабных этажа биологической эволюции.

Рассмотрим другой вариант развития. Предположим, что природа позаботилась о разрыве кокона эгоизма и создала весь животный мир гетерополоым. Т.е. таким, что рожать и оплодотворять может каждая особь. В этом случае семья из двух особей все равно могла бы появиться. Только каждая из особей была бы по очереди то папой, то мамой. Такой вариант, можно признать более справедливым, чем ныне существующий. Если бы природа остановилась на этом варианте, то в мире людей все кардинально изменилось бы. Каждый человек был бы двуполоым. Исчезла бы вечная проблема понимания между мужчиной и женщиной, исчезли бы многие проблемы психологического плана. Люди были бы гораздо терпимее друг к другу, ведь каждому пришлось бы испытать на самом себе все проблемы и отцовства, и материнства. На первый взгляд такой равноправный вариант кажется настолько более перспективным, что невольно появляется фантастическая мысль: а что, если в будущем люди действительно будут эволюционировать именно к такому варианту?

Есть как минимум три причины, по которым природа остановилась на раздельных полах. Первая — специализация. Организм женщины и организм мужчины — разные. Каждый из них специализировался на конкретной функции и достиг в этом определенного совершенства. Вторая причина — ускорение эволюции. Биологи правы, раздельность полов позволяет быстрее отбирать лучшие варианты, например, за счет победы более сильного самца, за счет создания гаремов и т.п. Природа на базе мужского пола создала для своих эволюционных целей некую экспериментальную лабораторию, в которой она проводит различные изменения, а лучшие из полученных экспериментальных образцов быстро тиражируется самками. Третья причина — ослабление давления на животный “эгоизм”. Если каждая особь может оставить потомство, то для его выращивания ей не обязательно создавать семью. Особенно наглядно это видно на примере людей. Предположим, что люди стали двуполоыми. И каждый стремиться оставить после себя потомство. Естественно, что тот ребенок, который вынашивается в чреве, будет ближе того, которого особь подарит в виде семени другой особи. Известно, что материнский инстинкт гораздо сильнее отцовского. Поэтому случай потери ребенка матерью — вселенская трагедия. А отцом — драматическое событие. В таком мире двуполых людей, каждая особь все равно

будет стремиться к рождению собственных детей. Семейные узы будут слабее, и, следовательно, степень раскрытия кокона эгоизма — меньше. Тогда фундамент всего социального сооружения людей станет менее прочным. И не известно, пришла бы эволюция при двуполом размножении к созданию III масштабного этажа — социального мира.

Подведем итоги. Существует три разных ответа на вопрос о необходимости появления раздельности полов.

Первый — рекомбинации.

Второй — ускорение эволюции.

Третий — построение III масштабного этажа биосферы.

Проверим все три ответа методом исключения: могла ли природа развиваться дальше, если исключить один из данных признаков?

Без рекомбинаций? Ответ — могла.

Без ускорения? Ответ — могла.

Без разрыва кокона эгоизма. Ответ — не могла.

Развитие жизни на Земле, которое началось на III масштабном этаже и привело к созданию грандиозных социальных систем, было бы невозможно без разделения людей на два разных пола. Именно это разделение привело в определенный момент животный мир к необходимости развития систем коммуникаций, систем договоренности, систем поиска партнерских отношений с другим животным. Не будь этого разделения, никакое животное, способное самостоятельно размножаться, продлевать себя во времени, не стало бы искать возможности и пути объединения с другими животными.

Таким образом, разделение полов, которое природа создала и отработала физиологически на II масштабном этапе эволюции Биосферы, имело целью создание III масштабного этажа — социального мира. Ради этого природа **заблаговременно** пошла на расщепление живого организма на 2 половинки. А возникающее при этом ускорение эволюции — дополнительный и побочный эффект.

Полученный вывод настолько неожиданен и нов, что сразу не принимается сознанием. Из него следует и другое — план эволюции в природе заложен изначально. Только имея план, расписанный на многие сотни миллионов лет вперед, природа смогла бы заранее приступить к отработке важного свойства живых существ, которое начало работать лишь при появлении социального мира. В животном мире отсутствие раздельности полов не повлияло бы на его эволюцию. Животный мир мог бы достичь совершенства и без этой особенности. Животный мир мог бы сформироваться и на основе саморазмножения и на основе двуполого состояния организма. Поэтому раздельность полов для животного мира, для II масштабного этажа — это некая избыточная особенность, свойство, без которого животный мир все равно смог бы развиваться.

А что же тогда заложила природа на III этапе в социальном мире такого, без чего он может обойтись, но без чего невозможно построить IV масштабный этаж развития разума — космическое сообщество цивилизаций?

Первое, что приходит на ум — духовность.

Феномен духовности и феномен раздельности полов — это два разных по уровню явления. Раздельность полов — биологический феномен, свойство, необходимое эволюции для развития жизни в пределах Земли. Духовность — вселенский феномен, свойство, необходимое эволюции для развития жизни вне пределов Земли. Половой диморфизм — один из инструментов, который необходим был природе для того, чтобы создать социальные сообщества, чтобы построить III масштабный этаж Биосферы. Духовность — свойство, необходимое, чтобы вывести жизнь за пределы земного развития, перевести ее на качественно новый масштабный уровень — уровень вселенского развития. Поэтому мощь такого феномена, как духовность на порядки выше мощи любого биологического явления, в том числе и разделения полов. По своей мощи духовность сопоставима с феноменом появления человека, как особого вида на Земле. Появление человека — всего лишь предвестник рождения духовных существ.

Почему духовность, а не мышление, например, является тем качеством, которое эволюция заложила на III этапе “впрок”? По многим причинам. Так же как животные могли бы размно-

жаться без полового диморфизма, так и человечество могло бы развиваться без духовности. Для этого достаточно стремления выжить в условиях постоянно меняющейся среды и возможности целенаправленно приспосабливать окружающую среду к своим нуждам. Многие люди, кстати, вполне обходятся в своей жизни без духовности. **Для развития социального мира вполне достаточно мышления.**

“...Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия. Никодим говорит Ему: как может человек родиться, будучи стар? неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться? Иисус отвечал: истинно, истинно говорю тебе, если кто **не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие** (полужирный мой. — С.С.). Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух. Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше. Дух слышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа”.

(Ин 3:3–8)

“Но скажет кто-нибудь: как воскреснут мертвые? и в каком теле придут? Безрассудный! то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет. И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое; но Бог дает ему тело, как хочет, и каждому семени свое тело. Не всякая плоть такая же плоть; но иная плоть у людей, иная плоть у скотов, иная у рыб, иная у птиц. Есть тела небесные и тела земные; но иная слава небесных, иная земных... Так и при воскресении мертвых; сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в унижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; **сеется тело душевное, восстает тело духовное** (полужирный мой. — С.С.). Есть тело душевное, есть тело и духовное. Так и написано: первый человек Адам стал душою живущею; а последний Адам есть дух животворящий. Но не духовное прежде, а душевное, потом духовное. Первый человек — из земли, перстный; второй человек — Господь с неба... Но то скажу вам, братия, что плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления... И мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся. Ибо тленному сему надлежит облечься в нетленное, и смертному сему облечься в бессмертие”.

(1 Кор 15:35–40, 42–47, 50, 52, 53)

Воскресение не в теле*, ибо плоть и кровь не могут наследовать Царствие Божие. Нам не дано понять тайну этого перевоплощения, ибо наука еще слаба. У нас лишь пророчества апостолов, которым было дано откровение о таком переходе.

“...В воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божие на небесах.”

(Мф 22:30)

Любой человек может родиться от Духа и только после этого он может попасть в Царствие Небесное. Но может не родиться и не попасть. При этом рождение от духа не приравнивается приданию человеку души и происходит в процессе жизни, а не в момент смерти.

В пророчествах Евангелия говорится о переходе от земной жизни к небесной. Дается указание о необходимости развития духовности. Отсюда такое недоверие у многих религий к мышлению. Вплоть до приписывания этого свойства дьяволу. Проблема человека в том, что как земному существу, ему необходимо развивать свое сознание, которое основано на мышлении. А сознание, конечно, финитно, оно не в состоянии понять и овладеть бесконечностью бытия Вселенной и души. Сознание поэтому постоянно “искушает” душу человека, подталкивая его к неверию. Для сознания не может существовать бесконечность и жизнь в Царстве Небесном. Как для слуха не могут существовать краски этого мира. И никогда слепому человечеству (если такое могло бы появиться) никто не смог бы объяснить, что такое видеть мир, что такое красно солнышко и что такое зеленый лес. Так и здесь. Мышление — это всего лишь очередной этап постижения окружающего мира [27].

Мышление — это божественное свойство, отличающее человека от животных, и его необходимо постоянно развивать, а не проклинать, как это иногда делают служители различных религий. Но при этом необходимо осознавать, что мышление привязано к земной жизни человечества. На ней не остановится эволюция Вселенной и не остановится эволюция души. Чтобы “спастись”, т.е. попасть в

конечном итоге в новый мир, который в Евангелии назван Царствием Небесным, душе человека необходимо уже здесь, на Земле, заранее развивать духовность. Свойство, которое для земной жизни является избыточным и не обязательным. Без которого можно прекрасно прожить свою земную жизнь и добиться в ней успехов любого масштаба. Но без духовности невозможна жизнь души в Царствие Небесном, без духовности невозможно продолжение эволюции души.

Приложение 4

МАТРИАРХАТ ИЛИ ПАТРИАРХАТ?

Нравственно ли отношение в обществе к женщинам, как к людям второстепенным по отношению к мужчинам? В Библии сказано: “Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела. Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем” (Еф 5:22–24). Да и как не повиноваться, если, согласно Библии, жена была сделана из ребра мужа для того, чтобы ему не было скучно в раю. Этим в Библии закрепляется в семье вторичная роль женщины по отношению к мужчине. У многих, особенно восточных, народов зависимое положение женщины существует до сих пор. Например, широко распространено такое положение женщины в арабском мире. Оно закреплено Кораном:

“...И здесь для женщин справедливы те права,
Что и права над ними у мужчин, —
Но у мужей сих прав — на степень больше”.

(Сура 2:228)

Не Евангелие и не Коран установили такой порядок. Они лишь закрепили правила патриархального общества. Например, до принятия ислама Корана в арабском мире роль женщин было распространено закапывать новорожденных детей-девочек живыми в песок. Так обременительно им казалось рождение дочерей.

“Они Аллаху прочат дочерей.
Субхан Алла!
Себе же — то, чего они желают.

Когда ж кого-нибудь из них
Обрадуют о дочери благою вестью,
Мрачнеет лик его,
И он становится уныл и удручен.

И начинает сторониться он людей
От горечи той самой вести,
Которой был обрадован (обложно для него):
Оставить ли ее на посрамление себе
Или в песке (надежно) схоронить?”

(Сура 16:57–59)

“Когда зарытую живьем младенца-девочку воспросят,
За грех какой она была убита,
Когда раскрыты будут свитки (записей добра и зла)...”

(Сура 82:8–10)

Однако известно, что было время и матриархата, когда главной в семье была женщина. Спрашивается, есть ли связь между этими явлениями и законом максимума жизни?

Как ни парадоксально, но в недавнем прошлом России в советский период главной в семье все-таки была женщина. Это не был матриархат в чистом виде, так как в культуре советской семьи доминировали старые представления о главенстве мужчины, но фактическую роль

лидера семейных отношений вела женщина. С началом перестройки роль женщины в семье резко изменилась, особенно в семьях бизнесменов. Почему же происходят такие перемены?

Ответ на этот вопрос невозможно найти, опираясь лишь на традиции, вековую культуру и т.п. Тысячу лет в общинной жизни главным в семье был мужик, которого уважительно называли Хозяин, Отец. В крестьянской семье именно он решал все вопросы, был главным во всех отношениях. За столом, например, запрещалось даже начинать кушать до тех пор, пока глава семьи не опускал свою ложку в общий чан. Жену в крестьянских семьях было принято время от времени поколачивать, для порядка. Девушку выдавали замуж с приданым, тем самым как бы подкупая будущего мужа, указывая этим подкупом, что именно ему придется брать жену на содержание, что он проигрывает от этого союза*.

Но проходит некоторое время, совсем немного, и внутри семьи происходит своеобразная революция — от старого порядка остается лишь оболочка, легенды и присказки. Вспомним анекдоты и миниатюры юмористов про мужа, который прячет от жены записку, возвращаясь поздно вечером, неумело перед ней оправдывается, уворачивается от ее скалки. Как муж обзывает свою жену пиллой. А ключевой анекдот про то, кто в доме хозяин. Что же произошло?

Ответ лежит в законах системной устойчивости семьи. Семья — это микроколлектив, микросоциум. И в нем, как и в макросоциумах, так же действуют законы сохранения максимума жизни, из которых следует, что в любом устойчивом коллективе действуют взаимоотношения, обеспечивающие его максимальную выживаемость, максимальную устойчивость в пространстве-времени.

Если рассматривать с этой позиции русскую семью в крестьянской общине, то она была сельской трудовой бригадой, в которой главным был самый сильный мужик, глава семьи, муж. Вся сельская работа организовывалась им, а остальные члены семьи были его помощниками, членами его трудовой бригады. Жена, дети и старики были слабее и зависели от того, насколько успешно работал главный — самый сильный мужчина. Именно на него возлагалась самая ответственная работа в сельском труде — вспахать поле, убрать урожай, перенести тяжести. Мужчина был и главным специалистом и главным распорядителем. Он же был и главной тягловой силой. Жена, дети и старики выполняли вспомогательные работы и подчинялись ему. Такая крестьянская семья была одновременно и главной производительной ячейкой русской крестьянской жизни и главной биологической ячейкой для продления рода. Следовательно, патриархат держался на сельскохозяйственном образе жизни людей и соответствовал закону максимума жизни.

Все, кто хоть когда-нибудь руководил какой-либо фирмой, знает, насколько успех зависит от слаженности работы коллектива. Слаженность зависит от того, насколько умело распределяет функции внутри коллектива ее руководитель. И насколько он сам квалифицирован. В русской деревне выживали лишь те семьи, которые умело справлялись со всем циклом сельскохозяйственных работ. Если семья хорошо работала, то выживала. Плохо работающая семья разорялась и исчезала из общины. Выживаемость семьи в сельской общине зависела от силы и умения главного в ней — мужика, мужа, хозяина.

Когда сельские жители после революции стали переселяться в город и устраиваться на работу, то по инерции долгие годы авторитет главы семьи принадлежал мужу, отцу. Но городская жизнь развела членов семьи по разным рабочим местам. И домой после работы собирались уже не члены одной сельской бригады, а самостоятельные труженики, каждый из которых зарабатывал самостоятельно. Дома уже ничего не производилось... Кроме приготовления пищи, стирки, уборки, воспитания детей и прочей множественной домашней работы, для которой мужчина менее приспособлен, чем женщина. Дети, да и сам муж видели, что дома главную нагрузку несет на себе женщина. Более того, семейный бюджет складывался не только из зарплаты мужа, но и из зарплаты жены, старших детей, пенсии стариков. Распоряжаться бюджетом лучше всего могла женщина, только она знала, кому из детей что нужно купить, какие вещи в первую очередь нужны для квартиры, кто во что одет или не одет. Она держала в голове все проблемы семьи, и от ее умения выкраивать из семейного бюджета средства зависело справедливое и равномерное распределение внутри семьи. Она могла сэкономить на чем-то и увеличить благосостояние общего дома. Конечно, главным добытчиком денег был все же муж. Но,

принося домой зарплату, он автоматически становился пайщиком общего дела — воспитания детей, поддержания семейного благополучия. После войны, когда многие женщины стали воспитывать детей без мужей, а впоследствии и заработка в советской системе у мужчин и женщин существенно выровнялись, роль женщины в советской семье стала еще выше. И если жена получала зарплату, близкую к зарплате мужа, то она становилась равной с ним пайщицей, но дома на нее все равно выпадала большая нагрузка и большая ответственность за сохранение экономического и психологического баланса. Поэтому именно от женщины, от жены в большей мере стала зависеть устойчивость семьи, ее жизнеспособность. В результате в советской семье постепенно главенствующая роль перешла к женщине, постепенно возродился матриархат. Хотя официальная пропаганда этот факт старалась особенно не выделять. Потеряв свою ведущую роль, многие мужчины стали постепенно спиваться, ответственность за выживаемость семьи уже не дисциплинировала их так, как в общинную эпоху. Они могли пить, плохо работать, но семья все равно существовала, дети росли, жена по-прежнему держала на своих плечах дом. Она могла выгнать пьяницу-мужа и воспитать детей одна. Начни вести себя так безответственно хозяин сельской семьи в крестьянской общине, например, в XIX в., как его семья на второй год просто вымерла бы с голоду. Естественный отбор убирал из жизни пьяниц.

Если принять, что истоки семейной власти лежат в действии закона максимума жизни, легко понять истоки матриархата в прошлом. До того как общины стали сельскохозяйственными, они вели собирательно-охотничий образ жизни. Мужчины отправлялись на охоту вместе и вместе приносили добычу. Женщины и дети не участвовали в этом процессе и не были членами охотничьей бригады, им не нужно было слушать распоряжения мужчин.

Добытую пищу готовили в общем котле и распределяли между всеми членами общины. Между охотниками, женщинами, детьми и стариками. Да, на охоте мужчины были главными, но, принеся пищу домой и передав ее женщине, они автоматически передавали ей по эстафете и главенствующую роль распорядителя пищи. Внутри общины главную жизнеобеспечивающую роль играла женщина. Она была матерью, кормила младенцев, воспитывала их, пока муж был на охоте, готовила пищу, наводила порядок. Мужчина после охоты, внутри общинной территории, становился второстепенным участником жизнеобеспечивающего процесса. Отсюда и возник культ женщины, точнее, культ матери. Это не был культ женского тела или культ сексуальности женщин, это был культ главной производительницы, которая рожала и вскармливала детей.

Перестройка в России сильно изменила отношения между мужчинами и женщинами. В первую очередь эти изменения коснулись семей “новых” русских, точнее, всех тех, кто занялся предпринимательством. Как правило, это инициативные и социально раскованные мужчины. Они создавали собственное дело и быстро богатели. При этом они становились настолько экономически независимыми, начинали настолько больше зарабатывать, чем женщины, что их социальная значимость резко возросла. Свободные деньги, которые жены не имели возможности контролировать, размыли все прежние семейные отношения советского типа. Муж мог купить с одной сделки и новую машину, и новую квартиру. Он мог вывезти семью на отдых за границу, подарить жене драгоценности или шубу. А мог этого и не сделать. Причем проконтролировать, почему он делает это (или не делает), жена уже не могла. У бизнесмена нет фиксированной зарплаты. Свободный бизнес предполагал кроме высоких доходов и большие издержки. А что происходило в бизнесе у мужа, женщина знать не могла. Муж и сам зачастую до конца не знал истинного экономического состояния своего бурного бизнеса. Роль мужчины-предпринимателя взлетела до небес, а роль женщины-домохозяйки опустилась дальше некуда. За небольшие деньги мужчина мог нанять и домохозяйку, и воспитательницу своим детям, свободно купить женщину на ночь. За большие деньги он мог купить себе несколько любовниц, которые были бы целиком зависимы от него экономически и не могли бы претендовать на часть его дохода и имущества. Мужчина-предприниматель стал свободен и возвысился над женщиной, которая в 90-е годы существенно отстала от социального роста мужчин. Все его мужские потребности он мог легко удовлетворить за относительно небольшую часть своего дохода. И жена в его глазах постепенно становилась неким наследием советского прошлого, от которого лучше всего было избавиться и “купить” себе новую, более молодую и более зависи-

мую от него жену. И заодно купить ей новую жизнь. А чтобы не рисковать, т.к. новая жена могла быстро привыкнуть к своему положению, лучше всего было иметь много любовниц при старой, зависимой и униженной “советской” жене. Конечно, так происходило далеко не во всех семьях новых русских, но это явление обозначило себя достаточно выразительно.

Однако постепенно даже в семьях новых русских стала возникать ситуация, которая стабилизировала отношения между мужчинами и женщинами. На первое место в новой русской семье стала выходить роль жены-матери. Мужчина, при всей его свободе, хотел иметь потомков. Детей можно нормально воспитывать только в семье. Можно конечно иметь детей от разных любовниц, но полноценной семьи при этом не получится. Поэтому нормальную семью и детей “новый” русский мог завести, только имея жену. Жена при этом, хотя и не работала и ничего не приносила в бюджет, становилась матерью его собственных наследников. И ее роль в качестве воспитателя этих наследников и распределителя в семье материальных благ оставалась все равно высокой. И постепенно “новые” русские стали возвращать женщине ее главенствующую семейную роль. Автору довелось общаться со многими “новыми” русскими, которые играют ведущую роль на созданных ими предприятиях, добывают немислимые по советским временам богатства, пользуются на работе непререкаемым авторитетом. Но, приходя домой, погружаясь в мир тихих семейных радостей, они превращаются во второстепенных участников семейной жизни. Их жены решают, куда пойти отдохнуть, сколько потратить на того или иного ребенка, как распорядиться семейным бюджетом. Такие мужья чаще всего становятся в семье зависимыми и ведомыми участниками. Лидеры — либо их отпрыски, либо умные и хозяйственные жены.

Итак, главным в семье становится не тот, кто больше зарабатывает, а тот, кто в большей степени обеспечивает стабильность и справедливость в семейных отношениях. Это может быть и мужчина и женщина, тот, кто определяет жизнедеятельность семьи и кто берет на себя главную роль по сохранению маленького социума, кто может обеспечить наивысший уровень стабильности семьи — **наиболее полное выполнение закона максимума жизни**, что достигается при наивысшем уровне справедливости в семейных отношениях.

Порядок и гармония в семье держится на авторитете главного члена семьи. Не важно при этом, кто он, мужчина или женщина. Важно, что все члены семьи и дети знают, чье слово последнее, что во всех спорах есть окончательная инстанция. Это дисциплинирует семью и делает ее крепкой. Если же у власти и отец и мать, и их голос равноценен для детей, то они лавируют между этими двумя полюсами власти семьи, выкраивая для себя лучшие условия. А затем, повзрослев, вообще перестают уважать и отца, и мать. А если те заискивают перед детьми, стремясь купить их любовь и уважение, то дети постепенно в глубине души начинают презирать их обоих. В семье необходимо выстраивать иерархию отношений. Иначе она становится нестабильной, а дети, повзрослев, забывают о родителях. Итак, доминантность того или иного вида семейного уклада определяется в первую очередь **законом максимума жизни**. Если лидирующая роль женщины обеспечивает большую жизнестойкость семье, то в обществе устанавливается матриархат, если максимальную жизнестойкость обеспечивает лидирующая роль мужчины — патриархат. В обществах со смешанным экономическим укладом разные семьи тяготеют к разным моделям.

Приложение 5

ХОЗЯИН ИЛИ МЕНЕДЖЕР?

С тех пор как человечество развилось дальше первобытнообщинного строя, внутри каждого социума существовали люди более богатые, чем остальные члены социума. Менялась разница в уровне достатка, но не менялся принцип разделения общества на избранных и обычных людей, на элиту и народ. Возможно ли в будущем такое устройство общества, при котором все люди, как в первобытнообщинном строе, будут иметь одинаковый уровень богатства? И если возможно, то насколько такое распределение богатства в обществе будет обеспечивать его стабильность и способность к развитию?

Рассмотрим эту проблему с системных позиций, с позиций целесообразности, с позиций эффективности выполнения закона максимума жизни.

Почему именно так поставлен вопрос? Да потому, что если разделение на бедных и богатых — всего лишь издержки развития человечества, стартовавшего из общинной жизни, в которой все были практически равны в достатке; если такое разделение — результат сложившегося некогда силового захвата власти и дальнейшего удержания его силой, и оно вредит общественному развитию и стабильности, то рано или поздно общество придет к такому состоянию, в котором все будут уравнианы в материальном достатке. Если же в различии людей по материальному уровню жизни есть какой-то высший системный смысл, если без этого различия невозможно, например, развитие общества, то и через многие тысячи лет, как бы того ни хотели бедные, общество будет разделено по материальному уровню жизни. В этом случае для совершенствования неравной материальной структуры общества необходимо производить в нем изменения, которые максимально скомпенсируют разницу в богатстве. В том числе скомпенсируют и в умах людей, т.е. взамен упрощенной марксистской схемы о вечной борьбе между эксплуататорами и угнетенным народом необходимо дать более многогранную модель взаимодействий между людьми с различным уровнем достатка.

Главным отличием развитого общества от первобытнообщинного является его сложная внутренняя иерархическая структура, которая имеет несколько уровней масштабов. На каждом из этих уровней есть свои структуры: семья и индивидуальное производство, небольшие фирмы и коллективы, большие фирмы, крупные предприятия, города, районы, области и т.д. Трудно представить современное устойчивое общество, состоящее в основном из мелких социально-производственных форм*. Россия до революции была как раз образцом в основном именно такого однородного устройства. В России более 90% населения жило в общинах, которые по всей территории страны были примерно одинакового размера и численности и относились к самому нижнему из всех возможных социальных уровней структурообразования (не считая базисного, нулевого, уровня — семьи). Но даже в общинной России применялось административное деление, которое имело иерархический принцип. И кроме того, имелись разного масштаба помещичьи усадьбы, которые производили сельскохозяйственную продукцию. Однако историческое время таких общинных сообществ — в прошлом. В современном обществе практически все мыслимые уровни масштабов заполнены производственными и общественными структурами самого разного назначения. Поскольку все эти структуры имеют различный масштаб, то все они имеют и различную материальную базу.

А как из первобытнообщинного общества выросли предприятия и социальные структуры разного масштаба? Сложились сами по себе, стихийно? История показывает, что нет — любая общественная структура любого масштаба от мелкой кустарной мастерской до гигантской империи — это всегда результат активной организующей деятельности одного человека, говоря очень условно, — предпринимателя. Следовательно, каждый уровень масштабности в современном обществе обязан своим появлением чьей-то личной предприимчивости. Под “предпринимателем” будем понимать любую личность, которая предпринимает направленные организационные усилия на создание новой социально-производственной* структуры любого масштаба. Это касается даже таких гигантских структур, как империи. Вспомним империю Александра Македонского или империю Чингисхана. Обе империи создали “предприниматели” Македонский и Чингисхан. Флот в свое время в России создал “предприниматель” Петр I, а индустриальную базу СССР — “предприниматель” И. Сталин.

Для того чтобы предприниматель мог создать новую структуру, ему необходимы материальные ресурсы соответствующего масштаба. И чем большую структуру создает предприниматель, тем больше средств ему необходимо в распоряжение. Очевидно, что если ресурсов не будет хватать для создания новой структуры, то она, при всех титанических усилиях предпринимателя и руководимого им коллектива, так и не будет создана. Например, у Петра I были ресурсы всей России. Для создания космической отрасли С.П. Королев использовал ресурсы всего СССР. Поэтому, если исходно принять примитивную модель социального равенства и делить все материальные ресурсы страны на одинаковые доли, отдавая эти одинаковые доли в

распоряжение всем гражданам данной страны, то будут созданы только мелкие по масштабам структуры (типа кустарных мастерских и ферм). И никогда не будут созданы сложные общества, имеющие множество уровней.

Может быть, это хорошо? Может быть, было бы лучше, если бы все человечество объединилось в богатые и развивающиеся общины? Увы, такая идея, милая любителям горизонтального равенства, привела бы развитие человечества в тупик. Так было на земле многие сотни тысяч лет, пока человечество жило в первобытнообщинном строе и развитие шло черепашиными темпами. И только примерно 5000 лет назад, когда появились первые государства (первые цивилизации), человечество стремительно двинулось по дороге прогресса. Невозможно представить себе, что в общинном государстве (да и откуда возьмется государство?) могут развиваться наука и технологии, искусство и медицина. Невозможно представить, что, например, миллион общин сумеет добровольно договориться и выделить средства на создание космической программы и поддерживать ее десятилетиями. Поэтому без создания разных по масштабу объединений не было бы современного общества, не было бы реального прогресса, не было бы заполнения всех масштабных уровней III участка М-оси в диапазоне от сотен метров до размеров Земли, не было бы никакой эволюции жизни на III этапе. Поэтому не было бы в конечном итоге и человека, как активного агента эволюции жизни на Земле на масштабном участке социального строительства. Следовательно, разнообразие по масштабам, разнообразие, которое мы наблюдаем как фундаментальное свойство Вселенной, это разнообразие для социальных структур — жизненно важно, без него человечество жить не сможет.

Каждый из элементов этой мозаики разнообразия, создавался одной личностью, которая получала от общества (или брала у общества) ресурсы на построение очередной более крупной структуры. И так было во все времена и во все эпохи во всех регионах Земли.

Поэтому без индивидуального распоряжения (а распоряжение связано было с владением) более крупными ресурсами, чем в среднем имеет каждый член общества, человечество не смогло бы продвинуться по пути эволюции дальше общины, дальше масштаба, которой не превышает масштабов стада у животных.

Можно возразить: необязательно новые крупные структуры создавать одной личности, ведь можно договориться и коллективу. Но договориться коллективу о создании новой структуры нереально, так как все коллективные договоренности в первую очередь направлены на выравнивание социальной справедливости, а не на эволюционный процесс. Специфика эволюции как раз в том и заключается, что появляется новая идея, которая постепенно превращается в новую реальность общества. Но новая идея — потому и новая, что ее не было ранее ни у кого в голове, а появиться одновременно у множества людей она не может. Вся история изобретательства и новаторства показывает, что новая идея всегда приходит кому-то* раньше, чем всем остальным. Этот человек становится ее пропагандистом в обществе. Такого человека природа одаривает, одержимостью и гигантской эволюционной энергетикой. Именно благодаря этому новатор поднимает остальных людей на реализацию этой идеи. При этом часто бывает так, что теоретик идеи и ее практик — разные люди. Аристотель был теоретиком объединения Запада и Востока, а его ученик — Александр Македонский стал практиком этой идеи и создал единую империю. К.Э. Циолковский был теоретиком выхода в космос, а его последователь С.П.Королев был практиком, который в СССР создал космическую индустрию.

Если появление новой структуры назрело, то возникает и несколько вариантов ее создания, каждый из которых возглавляет свой лидер. И хотя все лидеры хотят создания новой структуры, но их варианты на первом этапе несовместимы. В этом и проявляется роль личности в истории. Только та личность, идея которой наиболее адекватна времени, получает реальную возможность реализовать свой замысел.

Может возникнуть вопрос: а как же акционерные общества? Люди добровольно вкладывают свои средства в новое предприятие. Тем самым они становятся сопредпринимателями. Но вкладывают люди, как правило, свои пассивы, а в активы их превращает одна личность, роль которой может быть, правда, завуалирована большим коллективом поддержки. И этот коллектив поддержки организуется благодаря пассионарности одной личности на первом этапе реализации новой идеи. Кроме того, акционерные общества создаются для реализации очевидно ус-

пешных проектов, которые принципиально не отличаются от существующих объектов. Например, постройки новой дороги, нового дома, нового завода. А теперь представим, что кто-то попытается создать акционерное общество для полета на Марс или для создания новой эфирной энергетики. Что-нибудь получится? В том-то и проблема, что пионерские идеи большинству в обществе всегда кажутся слишком опасными, неубедительными, и коллектив никогда не рисковал на вложения в такие идеи. Для реализации пионерских идей нужны свободные капиталы. Не всегда эти капиталы принадлежат самому новатору, чаще всего они даются ему другой личностью (почти всех гениев Возрождения финансировала семья Медичи; Маркса, например, финансировал Энгельс). Лишь в XX в. пионерские идеи финансировались государственными структурами, которые впервые за всю историю стали делегировать ресурсы общества отдельным фанатикам прогресса, будь-то космическая программа или программа атомной энергетики. Правда, при этом общество никто и не спрашивал, начинать такие программы или нет. Они финансировались правительствами в обстановке строжайшей секретности не только от вражеского лагеря, но и от собственного народа. Причем внутренняя и внешняя обоснованность таких инвестиций лежала не в области идей прогресса, а обуславливалась исключительно задачами повышения обороноспособности собственной страны. И лишь когда программы заканчивались успешно, правительства предьявляли их своему народу и всему миру. А программы, которые не закончились успешно, так обществу и не были предьявлены. И общество смирялось с гигантскими затратами на секретные программы именно потому, что боялось погибнуть в результате ослабления своей армии. И хотя любой прогресс обусловлен любопытством отдельных представителей общества, в своей основной массе общество движется по пути прогресса благодаря своему страху.

В XX в. появились также венчурные фонды, которые финансируют того или иного изобретателя и предпринимателя, сумевшего убедить руководство фонда в перспективности собственной идеи. Такое явление означает наступление кардинального перелома в развитии человечества.

Но большинство венчурных фондов ориентировано на традиционные направления развития. И пока еще в них не так легко получить средства, которые нужны отдельной личности, если та идет наперекор всем традиционным учениям. А революция в мировоззрении всегда начинается с точечного прорыва в новую область, и прорыв этот обеспечивает одна личность. Которая не согласна с доминирующими представлениями о мироустройстве. А если нет прорыва, то эволюция рано или поздно начинает ослабевать, превращаясь в модернизацию и усовершенствование. **Если лишить общество свободных ресурсов, то эволюция остановится.**

Итак, с системной точки зрения необходимы руководители, личности, которые бы брали на себя ответственность (и ресурсы) за создание новых социально-производственных систем, новых направлений жизнедеятельности. В руках таких личностей должны быть сосредоточены немалые общественные ресурсы, гораздо больше среднего уровня ресурсов в обществе, а часть ресурсов должна попадать в бесконтрольное управление новаторов*.

Несмотря на то что для прогресса общества хозяин, как социально-экономический фактор, необходим, общество всегда противилось этому. Общество, пытаясь совместить социальную справедливость с необходимостью отдавать ресурсы в отдельные руки, придумало схему наемного менеджера. На Руси его раньше называли приказчиком. В советское время хозяин и приказчик были заменены управляющим (директор, начальник и т.п.). На Западе, стремясь сохранить социальную уравновешенность и не потерять при этом личную инициативу, в последние десятилетия внедряется вариант хозяина, ограниченного по личному доходу за счет гигантского прогрессивного налога на личный доход. Еще одно лекарство, которое придумало западное общество, чтобы снять остроту проблемы личного владения гигантскими ресурсами, — это всяческое поощрение благотворительности, которое приводит иногда к тому, что до 90% личных доходов очень богатые люди тратят на всевозможные социальные программы.

Общество смиряется с неизбежным, с тем, что хозяева управляют большими материальными ресурсами. Но общество не желает смириться с тем, что они на личное потребление тратят несоизмеримые со средним уровнем потребления средства. Общество возмущает то, что

“богатеи жируют”. Как пел В. Высоцкий: “у них денег куры не клюют, а у нас на водку не хватает”.

Общественное мнение допускает, чтобы личность стала хозяином производственных ресурсов, чтобы управляла гигантскими общественными силами, но противится, если избыточные ресурсы тащат в свое гнездышко, для себя и своих родственников. Идея ограничения личного потребления хозяев живет в обществе все время, с тех пор как человечество двинулось по пути развития цивилизации. В наиболее грубой форме это проявляется в зависти к богатым. Наивысшего развития эта зависть получила в теории К. Маркса, который придумал ложную идею о том, что управляющая обществом элита — это всего лишь эксплуататоры, которые силой, хитростью и обманом захватили львиную долю общественных ресурсов и жируют, загоняя народ в нищету и тяжкий труд.

Какие системные достоинства и недостатки имеют модели хозяина, управляющего и хозяина с ограничением личного дохода?

Начнем с управляющего.

Положительным в ней является то, что управляющий не нарушает принципа **социального равенства**, его личный доход подконтролен обществу*.

Другим положительным аспектом является то, что управляющий в любой момент может быть отстранен от управления ресурсами, как только общество сочтет это управление неэффективным. Таким образом, управляющий **не может разорить предприятие по собственной инициативе**, если общество будет за ним внимательно следить.

Третьим положительным моментом управления по такой схеме является то, что управляющий всегда обязан развивать предприятие в направлении, которое определяет общество. Таким образом, управляющий всегда руководит предприятием **в оптимальном с точки зрения общества направлении**.

Теперь рассмотрим положительные аспекты модели хозяина.

Хозяин может вложить все средства в **пионерскую идею**, не тратя время на ее согласование с обществом. Именно поэтому хозяин является реальным двигателем прогресса.

Хозяин всегда стремится принять **самые экономные решения**, его невозможно подкупить, дать взятку, чтобы он покупал не самое дешевое и качественное сырье. Поэтому только хозяева создают реальную рыночную экономику.

Хозяин все решения принимает исходя из тактических и **стратегических соображений**, так как предприятие принадлежит ему сегодня, будет принадлежать завтра, а потом останется в наследство его детям. Поэтому хозяин думает не только о сегодняшнем дне, но и рассматривает свое дело в самой далекой перспективе, стараясь его организовать таким образом, чтобы оно жило как можно дольше.

Хозяин может принимать любые решения в отношении своего предприятия самостоятельно, но при этом он каждый раз, принимая решения, взвешивает его предельно тщательно. Ведь неправильное решение может не только разорить хозяина и оставить его семью в нищете, но и привести хозяина в тюрьму (за долги), а то и к гибели. Поэтому все решения хозяина **максимально ответственны**.

Теперь рассмотрим отрицательные стороны этих двух моделей.

Управляющий всегда может быть подкуплен поставщиками и конкурентами и по этой причине может начать управлять предприятием не самым эффективным образом. Поэтому управляющие, если их оставить в экономике на всех постах, могут со временем выхолостить рыночную экономику. Превратить ее в видимость конкурентной среды.

Решения управляющего, ограничены определенными рамками, он не свободен в них до конца, поэтому он не может начать крупную реорганизацию предприятия или вложить все средства предприятия в пионерскую идею.

Управляющий всегда знает, что он руководит предприятием короткий промежуток времени, что рано или поздно ему необходимо будет оставить свой пост. Поэтому управляющий в большей мере принимает решения исходя только из тактических соображений, он может не задумываться о далеких перспективах.

Управляющий может впасть в соблазн создания видимости успеха и начать искажать отчетность ради получения личной выгоды.

Рассмотрим отрицательные стороны модели хозяина.

Хозяин чаще нарушает социальную справедливость, т.к. тратит на себя и свою семью намного больше среднего уровня потребления в обществе. Иногда он ведет просто вызывающе роскошный образ жизни. Тем самым он создает в обществе социальное напряжение, которое дестабилизирует общество.

Хозяин может разорить предприятие дотла, если примет неверное коммерческое решение.

Хозяин, несмотря на то что он принимает максимально эффективные решения для своего коллектива, может принимать неэффективные решения для общества в целом. Более того, хозяин может принимать вредные и даже опасные для общества решения. Так, чтобы увеличить свою прибыль, хозяин может выпускать поддельные товары, использовать вредные для здоровья потребителя компоненты, зарабатывать на нелегальной продаже оружия, наркотиков и т.п.

Хозяин может превратить рыночную конкуренцию в войну.

Следовательно, ни одна из этих моделей управления не избавлена от генетических недостатков и не может быть применена обществом без всевозможных компенсационных мер безопасности.

Поэтому оптимальным является сочетание обеих моделей. Чем больше общество нуждается в реорганизации и эволюции, тем больше должна быть экономическая свобода в нем. Тем больше средств должно быть в руках у хозяев. И наоборот. Для социальной стабилизации общества необходимо привлечение модели управляющего, чем больше общество нуждается в социальной стабильности, тем меньше должно быть в нем экономических свобод. Если допустить в обществе тотальное доминирование одной из моделей, общество неизбежно попадет в кризис. В случае доминирования модели хозяина — в типичный кризис свободного капитализма, как, например, кризис, который привел США к великой депрессии в первой половине XX в. В случае доминирования модели управляющего — в типичный кризис административного государства — застой и невозможность изменить общество. Как, например, кризис царской власти в начале XX в. или период застоя в СССР.

В обществе не может работать только одна из моделей. Например, на крупных предприятиях, которыми хотя и руководит хозяин, неизбежно привлечение на все остальные уровни управления приказчиков. Ведь невозможно поставить на все административные посты своих родственников. Хозяева оставляют свои предприятия наследникам, некоторые из которых не способны эффективно ими управлять, поэтому они нанимают управленцев.

Поэтому модель управляющего неизбежно будет использоваться обществом.

ЭКОНОМИКА СССР БЕЗ ХОЗЯЕВ

Проверить идею управления экономикой исключительно через модель управляющего на практике взялась сначала одна страна — Россия, за ней Китай и некоторые другие (в основном восточные) страны. Почему именно Россия начала этот процесс? Потому что из общинной России легче всего было перейти к строю, максимально приближенному к идеологии общинной жизни, которой до революции жило более 90% российских крестьян. В социальном плане основой общины является непрерывное выравнивание условий существования для всех ее членов. Основой жизни общины всегда был принцип социальной (горизонтальной) справедливости, достижение которой и стало главной социальной целью СССР. Равенство было достигнуто, насколько оно возможно, к концу правления Л.И. Брежнева. В это время на Западе из кризиса в кризис попадала противоположная модель — модель тотального управления общества через хозяина. И это послужило дополнительным аргументом при выборе Россией другой модели управления, избавленной от вопиющих (в то время) недостатков, которые имела модель тотального управления хозяевами. Кроме того, России легче всего было принять модель управляющего, потому, что практически все время до революции ею управлял один хозяин — царь, делегировавший свои полномочия как административной, так и купеческой системе. Буржуазии в России практически не было. После революции в СССР был один хозяин и многочисленная система управленцев. Но если до революции хозяин и управленцы не имели никаких формальных ограничений по личному потреблению*, то после революции были введены жесткие нормы личного потребления для всех членов общества. И если раньше купцы и промышленники были своего рода откупщиками, получавшими часть царского имущества в свое пожизнен-

ное управление (но обремененное некоторыми ограничениями), и могли передавать его своим наследникам, то после революции право наследования было полностью исключено, а всевозможные отдельные ростки частной собственности на средства производства вырваны с корнем.

Вся собственность была переведена в разряд общественной (народной). А поскольку управлять ею сам народ (стоя у станка) был не в состоянии, за эту работу взялось государство. Был создан специальный институт управленцев, которым государство доверяло и назначало на должности в тех или иных областях хозяйства. Такими управленцами были все руководители, начиная от бригадира и заканчивая председателем Совета Министров. Зарплату (личное потребление) управленцам всех уровней также устанавливало государство через специально созданный институт других управленцев, которые следили за тем, чтобы уровень самого высокооплачиваемого приказчика не превышал уровня среднего заработка рабочего более чем в 3–4 раза. Для директоров заводов, например, уровень зарплаты мог превышать средний заработок рабочего в 2–3 раза. Партия определяла не только пути развития народного хозяйства, но и допустимый уровень личного потребления. Уже в 30-х годах в СССР была создана работающая система, исключавшая частную собственность на средства производства. Единственным исключением в ней долгое время являлись крестьяне со своими небольшими наделами земли. Они имели в руках пусть и не большой, но реальный сектор частной собственности на средства производства. На своем участке они могли выращивать овощи и фрукты, скот и птицу и продавать их на рынке, что делало их пусть миниатюрными, но все же реальными собственниками средств производства. Поэтому идеологически они не вписывались в общую благополучную картину искоренения принципа хозяина в СССР. Естественно, государство сделало все, чтобы уменьшить эти наделы до минимально возможных размеров. Ограничивалось количество соток в личном хозяйстве, количество лошадей и т.д. При Н.С. Хрущеве предприняли еще одну атаку на этот сектор — установили лимит на количество деревьев в плодовых садах, лишние заставляли вырубать. Борьба с источником “мелкобуржуазной заразы” продолжалась на протяжении всей истории СССР. Перед самым началом перестройки, например, в Волгоградской области простые дачники исхитрились открыть мелкое производство ранних помидоров, построив на дачах теплицы. Теплицы запрещалось строить на дачах (можно было только парники), так как в них можно было выращивать товарные партии ранних помидор и зарабатывать немалые по тем временам деньги. Но дачники научились обходить эти запреты, пользуясь дряблостью контроля. Они бурили (незаконно) артезианские скважины, чтобы начинать полив раньше, чем разрешалось в садоводческих кооперативах, и строили на дачах теплицы. За несколько лет в Волгоградской области начали производить столько ранних помидор, что начался их массовый вывоз на север на баржах и личных машинах с прицепами. Когда обком КПСС спохватился, “частническая зараза” охватила огромное количество дач. Помидоры буквально переполнили пределы Волгоградской области, рыночные цены на них стали ниже магазинных (!). Многие уходили с заводов и работали только на дачах. Система дала трещину, и ее срочно заделали. Было принято постановление обкома КПСС о недопустимости такой деятельности, о ее идеологической вредности. Началась война государства с дачниками. Каждый день в районных и областных газетах, как сводки с фронта, печатались отчеты о количестве уничтоженных артезианских скважин и разрушенных бульдозерами теплиц. Выращенный урожай запрещалось вывозить за пределы области. Ящики с помидорами сбрасывались с барж и пароходов, а их собственников (среди которых были и ветераны войны) силой ссаживали на берег. К концу лета борьба была закончена — рассадник частной собственности был вырван на дачах с корнем.

Почему же государству так и не удалось за 70 лет до конца искоренить частную собственность в деревне? Да потому, что оно боялось, чтобы не повторился массовый голод 30-х годов, когда огромное количество крестьян умерло с голода, и поэтому не лишало крестьян частного надела. Практически все забирая из колхозов и совхозов, государство должно было оставить крестьянам средства для выживания — частные наделы. Но отрегулировать величину этих наделов так, чтобы в каждой семье производилось ровно столько продуктов, сколько нужно было ей самой и не больше, государство не могло. В первых, семьи были разными, во-вторых, была разной земля, в-третьих, урожайность была нестабильной. Поэтому частные наделы были рассчитаны с учетом наихудших условий (по плодородности и погоде). Естественно, что в благоприятные годы умелые крестьяне, в районах с лучшим климатом, производили продуктов больше, чем необходимо для их выживания. А их излишки вывозились в город на продажу, если город был рядом. В таких удаленных местах, как, например, Кудымкар (столица Коми-Пермяцкого автономного округа), рынка в советское время не было вообще. Не было рынка даже в Конаково, городке, от которого до Москвы можно добраться за 2,5 часа на электричке. Но были рынки в южных районах СССР, например в Волгоградской области. И чем южнее, тем богаче были городские колхозные рынки.

Но за пределами сельского хозяйства всякие попытки создания частных средств производства преследовались. КПСС создала мощнейший аппарат слежения и пресечения ростков частного производства. Даже зубоветеринарное кресло в квартире считалось частным средством производства, и стоматолог мог попасть в тюрьму, если его ловили на этом. Мой школьный друг, например, в 80-е годы ушел с завода

(где работал мастером) и создал у себя в комнате (в которой он и жил) маленькую мастерскую по производству акустических и электронных гитар. К нему приезжали даже из других городов, такого качества он добился в кустарных условиях. Он зарабатывал в месяц до 1000 рублей, что по советским временам было недопустимо много. К нему пришли проверяющие из ОБХСС и изъяли все тиски и железки. Он чудом избежал тюрьмы, только благодаря тому, что вел кружок обучения игры на гитаре в Доме пионеров г. Волгограда, в котором училась дочка какого-то милицейского начальника.

Впоследствии партийные боссы поняли, что могут извлекать немалый личный доход от таких кустарей. И они стали поощрять создание теневого производства, беря под крышу (через милицию) теневи́ков, дань от которых по засекреченным от общества каналам попадала к ним в руки. Но, чтобы не раздражать народ, теневи́ков держали в таком страхе, что их слишком богатая жизнь была практически не видима народу.

Советская система тотального перехода к модели приказчика имела и другие изъяны. Так, например, всего лишь 2-кратное превышение зарплаты у дирекции завода не могло удовлетворить амбиции приказчиков высшего эшелона. Поэтому были предприняты две радикальные меры.

1. Стартовый уровень заработка для ИТР (зарплату мастера и простого инженера) понизили до уровня минимальной рабочей зарплаты, что делало карьерную финансовую лестницу в зарплатке для ИТР длиннее*.

2. У высшего эшелона появились привилегии: служебные машины, служебные дачи, особо ценные путевки в элитные дома отдыха. Советские приказчики как могли выкраивали себе дополнительные привилегии, организуя небольшое воровство с заводов на свои дачи и в свои квартиры, устраивая бесплатные вечеринки с пьянками в закрытых помещениях за счет заводских столовых, которые находили средства за счет обворовывания цеховых столовых, и т.п. Но все это было, во-первых, в мизерных дозах, а во-вторых, легко пресекалось при необходимости, находилось всегда под тотальным контролем государства, которое иногда умышленно закрывало глаза на нарушения, понимая, что чересчур жесткий контроль чреват потерей инициативы. В результате большинство управленцев чувствовали себя правонарушителями и боялись. А страх перед системой заменял страх перед финансовым крахом и служил очень удобным дополнительным рычагом управления обществом.

В самый расцвет становления советской системы безжалостно каралось даже незначительное перетекание общих богатств, которыми распоряжался руководитель, в его личное потребление. Приведем один, но очень яркий пример. Руководитель продуктовых поставок на фронт в первые, самые трудные годы Великой Отечественной войны был уличен в том, что направил часть продовольствия своей семье, которая была эвакуирована вглубь страны. Семья голодала. А у него в руках были горы еды. И сам он был сыт. Он сделал то, что всегда делали отцы семейства, — накормил свою семью. Но накормил не своим пайком (он был минимален), а частью продуктов, которые ему доверило государство. Наказание последовало предельно жесткое: его послали на фронт в штрафной батальон. На верную смерть. Целесообразно ли было такое решение в системе ценностей той эпохи? Конечно, нет, любой нормальный человек не может работать эффективно, даже если его хорошо кормить, но он знает, что его дети и жена голодают. Если уж кормить руководителя, то нужно было кормить и его семью, разделять их — абсурд. Этот абсурд возник в результате резкого перелома системы жизни в начальный период войны, и неповоротливая бюрократическая система его не скомпенсировала. В результате погиб, видимо, вполне нормальный хозяйственник, погиб за то, что хотел накормить своих детей.

В советское время любой руководитель любого ранга после ухода на пенсию терял почти все привилегии. Даже дача у любого руководителя был не своя, она принадлежала месту в иерархическом устройстве государства...

Общество советского периода было построено, казалось бы, идеально с точки зрения социальной справедливости. Но и эволюционная справедливость долгие годы, как это ни парадоксально, была максимална. Народу открыли дорогу наверх. Наиболее талантливые люди пробивались к самым вершинам социальной пирамиды, становились руководителями, известными спортсменами, летчиками, артистами, учеными... Зарботок наиболее талантливых людей был выше среднего и зависел от их успехов. Безусловно, эту разницу нечего даже сравнивать с той, которая была на Западе и которая появилась после перестройки. Но в тот период для крестьянских детей сам факт исхода в город, закрепления в нем и продвижения по социальной лестнице престижа был достаточен. Ибо денег в крестьянском хозяйстве не было на Руси фактически никогда, и поэтому не было системы ценностей, основанной на деньгах. Главное, что наверх мог пробиться каждый, с самого низа. Достаточно познакомиться с биографиями лидеров, артистов и ученых той поры. Большая их часть действительно вышла из народа. Таким образом, локальная справедливость (по крайней мере, до полного застоя) в стране действовала, она позволяла делать очень успешную социальную карьеру. Тем более что люди все-таки жили материально хоть и не намного, но различно. Несмотря на общий бедный уровень жизни в стране, было достигнуто оптимальное сочетание локальной и глобальной справедливости, справедливости по горизонтали и по вертикали.

Хозяйственная инициатива в стране была искоренена, казалось бы, напрочь. Как же при этом прошел столь бурный прогресс СССР? Ведь, согласно сделанному выше выводу, эволюцию может обеспечить только личности, единолично распоряжающиеся ресурсами.

Успех развития экономики СССР имел следующие истоки.

1. Рост промышленности происходил почти с нулевого уровня. После гражданской войны промышленность была в руинах, а промышленного производства всех необходимых видов товаров в России не было и до революции. Очень многое делалось кустарно и ремесленно. Необходимо было создать производство одежды, обуви, продуктов, стали, оружия, самолетов и т.п. практически с нуля. В такой ситуации любое производство крайне важно для страны и сразу же в разы улучшает общую ситуацию. Например, когда с конвейера Сталинградского тракторного завода сошли первые трактора, это вызвало энтузиазм у всего народа. Качество Сталинградских тракторов при этом интересовало страну во вторую очередь, необходимо было количество.

2. Для бурного развития промышленности в СССР был мощный ресурс — огромные природные богатства.

3. Развитие экономики шло по уже отработанному западной цивилизацией пути. Она проложила этот путь методом проб и ошибок, методом конкурентного отбора лучших образцов. В СССР необходимо было всего лишь выбрать из западных образцов лучшие и скопировать их производство. Эту задачу существенно облегчали природные богатства страны, которыми расплачивались за готовые заводы, привозимые из-за границы, которые монтировали и запускали западные же печи.

4. Все ресурсы страны в этот период экстенсивного заполнения пустого пространства потребления находились в распоряжении практически одного человека. Сначала И. Сталина, затем Н. Хрущева. Каждый из них, в силу собственного представления, создавал новое личное “предприятие” — страну. При этом каждый из них находился в условиях жесточайшей конкуренции, проигрыш в которой мог стоить ему не только поста, но и жизни. Поэтому все эти “предприниматели” принимали решения, опираясь на инстинкт сохранения, что делало эти решения предельно ответственными. Проигрыш Н. Хрущева в хозяйственных решениях, например, стоил ему поста и всех привилегий. При этом все решения они принимали не просто так (Н. Хрущев попробовал так себя вести и сразу же погорел на этом), а на основе интегрального ожидания общества. И общество именно поэтому поддерживало своим энтузиазмом все эти решения, поэтому оно было в целом полно энтузиазма в те годы, несмотря на личную нищету. Недаром же И. Сталина называли хозяином, отцом народов, хотя формально он не владел в СССР ничем. И хотя И. Сталин не был частным владельцем страны (в отличие от царя Николая II), он имел гораздо больше власти, чем царь. А чтобы подчеркнуть, что он не хозяин (хотя при жизни* он был единственным хозяином в стране), а всего лишь приказчик и дать образец для подражания всем остальным приказчикам меньшего ранга, И. Сталин демонстративно сделал свой быт спартанским, ходил в сапогах, в простом френче, жил в простом жилище. И. Сталин был воплощенным на высшей ступени власти идеалом приказчика, приказчика от народа, который, распоряжаясь всеми производственными ресурсами гигантского предприятия СССР (более 100 млн. работающих), на свои личные нужды тратил ровно столько, сколько считало допустимым общество. Безусловно, что, став вершиной пирамиды управленцев, И. Сталин внедрил аналогичные правила и внизу. Сам И. Сталин находился постоянно в конкурентной борьбе за власть с многочисленными политическими противниками, поэтому его решения опирались на инстинкт самосохранения. Внизу не было такой естественной жесткой конкуренции, от успеха в которой зависела жизнь приказчиков нижних уровней. Поэтому ее внедрили на нижние уровни искусственно, и за промахи руководители лишались не только поста, но иногда и свободы и жизни. Это исправило один из коренных недостатков системы приказчика. Другой недостаток — отсутствие стимула к эволюции был исправлен тем, что СССР находился в смертельной борьбе со всем капиталистическим миром. Поэтому стимул развиваться был — это был стимул страха перед чуждой идеологией, перед экспансией, перед захватом и порабощением. Правда, сначала поиск новых технических решений был упрощен до поиска лучших образцов на Западе. Но постепенно была создана система научного и технического творчества, которая обеспечивала ВПК новыми самостоятельными решениями. Например, в самолетостроении правительством специально искусственно поддерживалась жесткая конкуренция между различными КБ. Не только технические решения со временем стали производиться самостоятельно, но и многие организационные решения в СССР стали новаторскими.

Итак, личная предприимчивость, которая только и позволяет развиваться экономике, в период СССР отсутствовала. Автор полагает, что во вчерашней крестьянской стране такая предприимчивость, привела бы к размножению “предпринимателей”, как Остапа Бендера и А. Корейко, всех мастей и масштабов. И недавний опыт 90-х годов во многом подтверждает такое предположение. Капиталистическая предприимчивость была заменена на личную инициативу народа, который хотел создать с нуля промышленность и новую жизнь. Плановая экономика четко выстраивала рамки развития страны, а гигантские ресурсы компенсировали все издержки такого жесткого развития. Прозрачность и очевидность экономи-

ческих и хозяйственных задач позволяла управлять этим процессом практически одному человеку. В целом подобную ситуацию можно рассматривать как типичную, но кратковременную для развития любой страны, которая осуществляет трудный переход от экономики феодальной к промышленной не в результате внутреннего естественного развития, а в результате реакции на внешнее воздействие более развитой цивилизации.

Оставалась нерешенной проблема экономической неэффективности, которая неизбежно вытекает из доминирования модели управленца. Поскольку решения принимал приказчик, то он чаще всего не просчитывал наиболее дешевые варианты. Этот недостаток административная система исправить так и не смогла. На первых этапах переработанных ресурсов было очень мало и поэтому экономить приходилось по необходимости, из-за нищеты. Со временем, однако, ресурсов стало гораздо больше, но экономить их не умели. Этот недостаток компенсировался гигантским избытком природных ресурсов страны. Сырье расходовалось безо всякой меры. Оборонная промышленность, например, в брежневские годы получала на свои нужды столько ресурсов, сколько запрашивала. Во время войны солдатские жизни «расходовались» без счета. Так, финны, которые видели, как советские офицеры гнали под огонь солдат, думали, что солдаты и офицеры — люди разных наций.

Отсюда, от доминирующего принципа приказчика, и неискоренимая ресурсная избыточность всей промышленной продукции СССР, когда, например, станки производились не по количеству, а по весу и план по станкам выполнялся в тоннах.

Могла ли реализоваться в СССР другая модель хозяйствования в то время? Ведь ей же предшествовала попытка построить государственный капитализм (период НЭПа). Почему же ничего не получилось. Причин две.

1. Страна нуждалась в **целостной перестройке всей экономики**, в переводе ее из сельскохозяйственной и кустарной в индустриальную. **Задача была общая для всей страны**. И лучше всего такие общие задачи решаются целостно под единым руководством, так как требуют привлечения ресурсов всей страны. Именно поэтому централизованное управление экономикой оказалось столь эффективным для СССР и вывело страну на передовые промышленные и научные рубежи в мире.

2. Модель приказчика лучше всего соответствовала представлению о социальной справедливости общинного народа России. Поэтому в ту советскую эпоху был достигнут оптимальный баланс справедливости и эволюционного развития.

Успехи этой модели закончились, когда все ниши потребления были заполнены товарами, когда даже гигантских ресурсов 1/6 части суши не стало хватать на затратный экстенсивный рост, когда исчезла угроза войны со стороны капиталистического лагеря. А она исчезла, когда всем стало ясно — победить в атомной войне будет невозможно. Экономика лишилась стимулов развития. Попытки как-то подхлестнуть развитие страны предпринимались в брежневскую эпоху не раз. Придумывали, что могли. Например, пятилетку качества. Позже придумали перестройку и интенсификацию. Но без реальной конкуренции качество поднять невозможно. Нужно было создавать свободный рынок производителей и открывать границу для западных товаров. Чтобы расширить ресурсную базу, освоили целину, провели мелиорацию, наметили переброску рек с Севера, построили БАМ. Но столкнулись с экологическим кризисом. Чтобы изобрести внешнюю угрозу, поссорились с безъядерным Китаем, но в те времена никто не верил в китайскую военную угрозу, сопоставимой с угрозой НАТО. Страна продолжала жить по инерции еще некоторое время, постепенно все больше погружаясь в болото застоя. Перестройка со свободой личной инициативы была единственной возможностью продолжить развитие.

Годы застоя показали в гипертрофированном виде все коренные недостатки модели управляющего, которая не была дополнена в обществе элементами управления хозяином.

В результате долгого отчуждения от владения средствами производства, они стали восприниматься обществом как ничьи и потеряли всякую реальную жизненную ценность в глазах советских людей. Было воспитано поколение людей, которым были абсолютно безразличны богатства страны. А ведь общество не все равно, тратятся ли лишние средства на дорогие игрушки капиталистов или на бездумные проекты директоров-приказчиков. И в том и в другом случае эти затраты являются потерями. Но в случае с капиталистами — их дома, самолеты и драгоценности впоследствии могут быть использованы обществом. Например, в замки феодалов сегодня водят экскурсии, дорогие машины звезд шоу-бизнеса продают с аукциона. А как может быть использован загубленный залив Кара-Богаз-Гол? Как могут быть использованы тысячи километров труб, бездумно зарытых в период бума мелиорации? И куда деть бескрайние поля советских танков, которые производились лишь для того, чтобы танковый завод работал и люди получали свою мизерную зарплату?

Стремление к социальному равенству привело к тому, что зарплата почти перестала отражать реальный результат усилий большинства членов общества. Разница в зарплате была настолько незначительной, что даже те, кто получал самую высокую зарплату в СССР, не выделялся над остальными. Было

конечно, множество обходных путей, как увеличить эту разницу, но все эти отклонения на фоне сегодняшней ситуации — смешные мелочи.

Те, кто реально работал в это время на производстве или в другом секторе народного хозяйства, а не отсиживал восемь часов, знают, как уничтожала такая система человеческую инициативу, как она превращала людей в тупых исполнителей, живущих от полочки до полочки, и как это вредило всему обществу. По небрежности, лени и халатности уничтожались гигантские материальные ценности (на полях оставался необранный урожай, на овощных базах гнивали овощи и фрукты, на стройках в землю закапывались трубы, провода и другие, ошибочно излишне завезенные стройматериалы...). Отсутствие связи с реальным результатом приводило к дутым проектам. Большинство из таких проектов рождалось в результате ведомственных инициатив, главным стимулом которых было получить от общества как можно больше материальных ресурсов, чтобы построить еще более высокую пирамиду власти, что давало повышение личного заработка. Анализ хозяйственной деятельности в СССР, особенно в брежневскую эпоху, — прекрасный “учебный” материал, показывающий, как пагубно сказывается на обществе в целом и на каждом его члене в отдельности чрезмерный перекокс в сторону социальной справедливости, уничтожение вектора материального движения наверх, отторжение людей от возможности личного распоряжения средствами производства, от реального общественного богатства. Отсутствие реальной материальной иерархии на уровне исполнителей приводило к апатии, равнодушию и халатности, к воровству и видимости труда; наверху — к карьеризму ради карьеры, к раздуванию штатов ради получения более высокого статуса и более высокой зарплаты, к амбициозным, но бессмысленным и вредным для общества проектам. И если деятельность верха приводила к возрастающим активным потерям общества, то деятельность низа — к пассивным потерям общества. Общество потеряло инстинкт здравого хозяйственного смысла, потеряло всякую связь между своей деятельностью и ее реальными результатами.

Управляющая элита начала понимать, что без материального стимула, без материальной иерархической лестницы общество быстро развалится. Да, было время, когда восстанавливали страну после гражданской войны, затем была грандиозная индустриализация, затем Отечественная война, затем опять восстанавливали страну. В эти эпохи экстремальных потрясений общество могло жить на энтузиазме, на порыве, на трудовом подвиге, все это прочно опиралось на общее понимание необходимости жертв ради спасения и восстановления. Но эти периоды были исключением, поэтому как только страна перестала защищаться и спасаться и стала работать в нормальном естественном режиме, так сразу же система выравнивающего вознаграждения, не привязанная к реальному хозяйственному результату, стала давать сбои, а затем привела к застою и экономическому краху. И власть стала искать обходные пути. Стала раздавать бесконечные грамоты и медали. Причем раздача шла на всех уровнях — от рабочего до генсека. Да, общественная моральная оценка важна, но ее нельзя отрывать от материального поощрения. Футболисты, которые выигрывают европейский Кубок чемпионов, радуются как дети этой большой металлической вазе, которую они поднимают над головой и целуют. Им аплодируют сотни миллионов людей. Но ведь, кроме того, они получают и соответствующие немалые деньги за победу. И их радость от Кубка — это еще и радость от денег, которые они получают за этот Кубок.

Главным социальным достоинством модели приказчика является возможность устанавливать примерное равенство жизненных условий в обществе. В СССР это привело к тому, что руководители крупнейших предприятий, получая небольшую зарплату, могли реально оценивать любые, в том числе и производственные, затраты лишь масштабами собственного заработка. Поэтому на советских предприятиях экономия по мелочам доходила до абсурда. Но одновременно на ветер выбрасывались немислимые богатства. В сознании большинства руководителей существовал как бы барьер, разделяющий деньги на два вида. Один вид денег, который социализм позволял переводить в наличные, — это потребительские деньги. Здесь при социализме царил жесточайшая экономия и жесточайший контроль за расходованием каждой копейки. Другой вид денег — безналичные, “средства”, которые переводились от предприятия к предприятию. Масштабы безналичных средств были на много порядков больше масштабов наличных денег. И деньги эти расходовались зачастую весьма не рационально. Гигантские не продуманные до конца проекты, избыточные запасы сырья и комплектующих, лихорадочное расходование фондов в конце года — все это приводило к гигантским потерям для общества. Если сравнивать эти потери с потерями от избыточной роскоши руководителей в капиталистическом обществе, то неизвестно, что для общества хуже. Любой собственник может купить себе часы за несколько тысяч долларов, виллу, яхту, самолет и многое другое. Но если собрать все избыточные богатства капиталистов Америки и сравнить их с избыточными тратами национальных богатств управленческой элиты СССР, то это может оказаться не в пользу “самого справедливого общества”. Советская хозяйственная элита в 70 и 80-е годы потратила немислимые деньги на абсолютно ненужные проекты только для того, чтобы заработать себе лишние сотни рублей в месяц. Зарытые труб в землю или производство предметов роскоши в обоих случаях означает потерю богатства для общества. И то и другое выводит ресурсы и общественные силы из продуктивного оборота, превращает их в прямые потери.

Другой недостаток модели приказчика — его слабая заинтересованность в длительной перспективе предприятия, который ведет к стремлению выжать максимальную выгоду за несколько лет. В СССР эту проблему решали за счет мощнейшей идеологической обработки сознания всех управленцев. В период становления системы управления экономикой через приказчиков были введены жесточайшие административные меры за ошибки в работе, вплоть до длительного тюремного заключения. Но как только пресс-страха был снят, идеологическая обработка стала менее эффективной, многие номенклатурные работники стали разваливать одно предприятие за другим.

Главный вывод анализа попыток внедрения в общество доминирующей модели приказчика — без хозяина вообще, будь то совокупность всех капиталистов, или царь, или квазицарь, замаскированный под президента или Первого секретаря, или Великого кормчего, общество не может наладить эффективную работу многочисленной армии управленцев*. Общество не может опираться только на модель наемного управленца, тогда общество потеряет возможность измениться, что чревато застоем и, в будущем, гибелью данного общества.

При этом как бы ни были глубоки коренные недостатки модели приказчика, от нее уйти до конца все равно невозможно. Поэтому повышение эффективности лежит на пути делегирования управляющему не только функций управления, но и части капитала. Это и акционирование предприятий, и введение премиальных в зависимости от результатов труда, и создание предприятий по типу одной общины (опыт Японии).

И все же свободное владение личными средствами, которое так часто раздражает общество, очень полезный фактор. А возможность тратить столько денег, сколько это производство дает, — это своего рода тренировка финансовой ответственности. Если владельца крупным предприятием ограничить в личных тратах, то его финансовое мышление рано или поздно станет ущербным. Он начнет измерять финансовую жизнь крупного предприятия своими мелкими личными масштабами. Его деятельность станет неэффективной на предприятии, а предприятие станет неэффективным для общества. Поэтому от такой уравниловки пострадает само общество и те его члены, которые находятся внизу. Вопрос о том, как сделать владельцев предприятий равными по достатку его работникам, необходимо заменить на вопрос, как сделать жизнь владельца предприятия наиболее оптимальной по потреблению, чтобы все его траты не вредили ни его здоровью, ни его нравственности, ни его ближним, ни всему обществу в целом.

Призыв к равенству между всеми по управляемому богатству нереален не только с точки зрения разделения всего хозяйства на равные доли, но и из-за профессиональных проблем. Призыв допускать к управлению богатствами всех без исключения равносителен призыву к равенству всех в управлении самолетами, ракетами, кораблями, поездами. Это все равно что пустить бомжа в операционную, пьяницу посадить в авиадиспетчерскую, а десятиклассника в аптеку. Богатство — это не просто деньги, имущество; производство — такой же сложный механизм, как самолет, космический корабль или организм человека. Управлять этим механизмом без подготовки опасно как для того, кто будет управлять, так и для общества.

И так же как существуют тренажеры для спорта и для управления самолетами, так и личное потребление зачастую является тренажером для хозяйствования. Если общество считает разумными тренажеры и обучение во всех видах деятельности, то почему оно не может принять разумным тренинг хозяев, которые всегда на дело тратят на порядки большие средств, чем на личное потребление (иначе дело погибнет и потреблять будет нечего). И здесь не достаточно игры “Монополия”, нужны свободные полеты сначала с напарником, затем самостоятельные (без пассажиров), нужны тренировки, на которые идет часть средств. Поэтому частное владение средствами производства необходимо не только для эволюционного развития общества, но и для подготовки максимально ответственных за свое дело специалистов по управлению материальными ресурсами человечества. На своих личных тратах такие менеджеры тренируются и отрабатывают навыки трат производственных.

Итак, отдельно ни одна из моделей, внедренная в общество, не может привести к оптимизации жизни. Необходимо их гармоничное сочетание. Обе тенденции должны в обществе постоянно комбинироваться в различных пропорциях, в зависимости от перевеса той или иной тенденции, они должны постоянно присутствовать в обществе и находить новые точки равновесия сил. В стабилизовавшемся обществе точка равновесия перемещается к полюсу гло-

бальной справедливости, в бурно меняющемся обществе — к полюсу локальной справедливости. И нет окончательного и одного-единственного “правильного” решения, которое можно раз и навсегда утвердить в государственном законе. И нет никакого однозначного нравственного решения в системе распределения материальных ценностей. Нравственность есть функция оптимально регулирующая сохранение социума. Абсолютное равенство не только владения, но даже потребления может губительно сказаться на хозяйственной жизни общества, на его жизненной силе и его развитии. Поэтому, согласно закону максимума жизни, важно не то, кто владеет собственностью в обществе и как она распределена, а лишь то, как это сказывается на общем развитии социума. Если частое владение губит общество (как это можно наблюдать сегодня в России), то здесь явный перекося, который может быть объясним тем, что в предыдущей фазе развития России был перекося в сторону модели приказчика.

Приложение 6

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ЭВОЛЮЦИИ И ПРАВСТВЕННОСТИ

1. СИСТЕМА РЕСУРСНЫХ КАЧЕЛЕЙ

Рассмотрим упрощенную, смысловую модель того, как меняется поведение социума и его нравственно-моральный уровень при изменении средней доли ресурса, приходящейся на каждого члена сообщества.

Под ресурсом будем понимать: территорию, источники энергии, способ организации хозяйства, сумму технологий, экологический запас прочности Биосферы и т.п. Каждый из ресурсов является источником и неотъемлемой частью жизни социума, и у них есть какой-то предел. После исчерпания ресурса социум уже не может продолжать жить по-прежнему. Начинается ресурсный кризис.

Для наглядности рассмотрим в качестве ресурса лишь один из его видов — территорию, подразумевая, что она является комплексным источником ресурсной базы для социума.

Приведем некоторые схемы, показывающие различные состояния заселения территории.

На рис. 1 представлена схема хуторского заселения территории, на рис. 2 и 3 — схема плотного заселения, а на рис. 4 и 5 возможные схемы социальных связей.

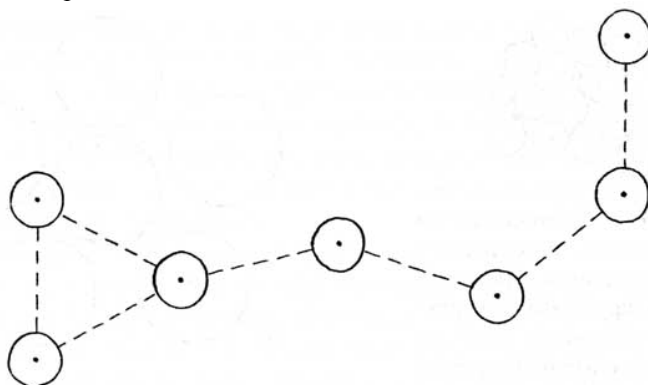

Рис. 1. Схема хуторского заселения на свободную территорию. Хутор изображен в виде двора (точка) и окружающей его земли (кружочек). Пунктирные линии — максимальные расстояния между хуторами, при которых еще возможно регулярное общение. Данная схема отражает максимальный захват территории при минимуме ее заселения. Каждая семья обрабатывает столько земли, сколько ей по силам, т.е. максимум возможного. Расстояния между семьями максимальны, при больших расстояниях регулярное общение становится невозможным.

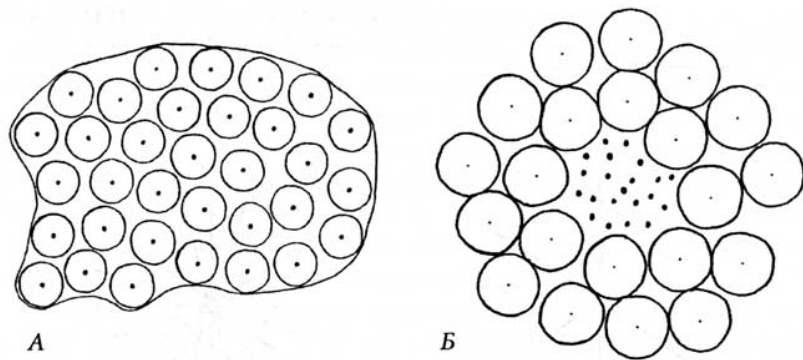

Рис. 2. Схема плотного заселения территории семьями (А). Расстояния между семьями определяются уже границами оптимального земельного участка, который способен прокормить одну семью. Оптимизация такого расселения приводит к появлению сел, в которых дворы стоят плотно друг к другу, а земельные наделы вынесены на периферию села (Б).

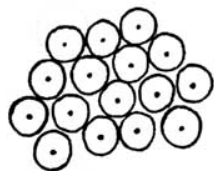

Рис. 3. Условная схема предельно плотного заселения территории. Площадь каждого кружочка — минимально возможная площадь для полуголодного уровня выживаемости семей.

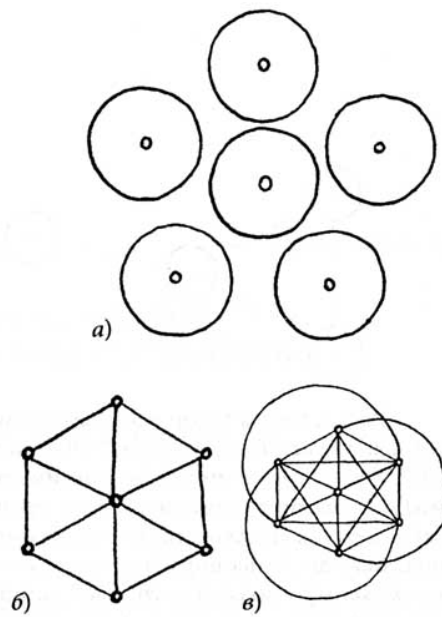

Рис. 4. Модель фрагмента поселкового заселения (6 семей) и структура ее постоянных социальных связей.

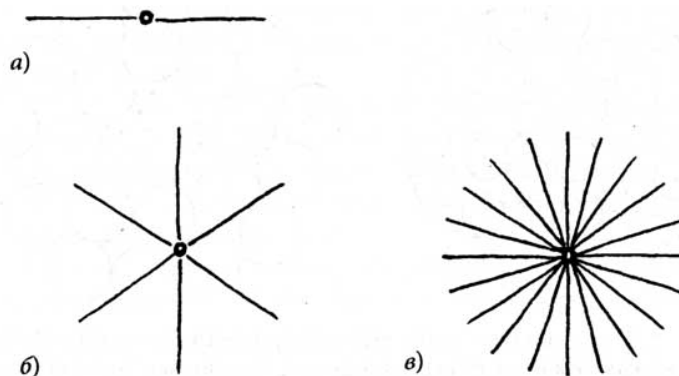

Рис. 5. Структура социальных связей одной семьи при хуторском расселении (а), в селе из 6 семей (б) и в селе из 16 семей (в).

Общество на прежней территории испытало кризис ресурсов и после гражданской войны и кризиса устремилось на освоение новой территории. Новая территория оказалась настолько большой, что плотное заполнение ее остатками предыдущего социума оказывается невозможным. Социум попадает в ситуацию избыточного ресурса (в рассматриваемом примере — географического). Расселение любого социума после территориального кризиса в новой среде будет, естественно, предельно широким. Одним из факторов такого расширенного расселения является страх, оставшийся от предыдущей фазы нехватки ресурсов. Этот страх будет толкать людей на создание вокруг себя максимально большего ресурса*.

Воспоминания о предыдущем территориальном конфликте будут толкать людей на такое расселение, при котором каждая семья будет стремиться получить вокруг себя неисчерпаемые ресурсы. Такая тенденция может привести к расселению по всей новой территории. Однако здесь вступают в силу два сдерживающих фактора. Во-первых, у любого сообщества есть внутренние ограничения освоения ресурсов. Например, даже если пахотной земли вокруг очень много, засеять можно лишь ту, на которую хватит физических сил одной семьи. Более того, даже если освоенного ресурса оказалось больше чем нужно, это не означает, что это благо, так как обменять его на другой ресурс будет трудно из-за удаленности соседей. Так, например, на дальнем севере России огромное количество избыточной оленины, которую никуда не продают, т.к. затраты на ее транспортировку делают это невыгодным. Еще один фактор заключается в том, что для продления рода необходима возможность заключения браков из разных семей. При очень редком расселении возможность такого выбора резко снижается. Поэтому стремление к максимально широкому расселению сдерживается, и между отдельными поселениями устанавливается некоторое предельно допустимое расстояние (см. рис. 1а). При этом территория за пределами такого расселения будет оставаться незаселенной, ресурсным резервом для роста численности социума.

В дальнейшем, по мере увеличения численности населения происходит все более плотное заселение захваченной на первом этапе территории до тех пор, пока вся свободная территория не будет заселена таким образом, что земельные участки окажутся в тесном соседстве (см. рис. 2а). При такой плотности заселения целесообразен переход от хуторского расселения к общинному, деревенскому (см. рис. 2б), при котором все семьи селятся близко дворами, либо вдоль улицы, либо вдоль реки. А земельные участки образуют вокруг сел некоторую периферию, обрабатываемую семьями. Поэтому схема, изображенная на рис. 2а, теоретическая, в реальной жизни переход от хуторского к сельскому расселению происходит задолго до достижения предельного уплотнения.

В дальнейшем, по мере увеличения численности населения, количество земли, приходящееся на каждого из крестьян, становится все меньше и со временем сокращается до минимума, который позволяет лишь выжить впроголодь (см. рис. 3).

Продолжение роста численности ведет к появлению безземельных крестьян, нищих и бродяг, которые уже не в состоянии завести семьи и оставить потомство. Это избыточно безземельное население уходит либо на другие территории, либо в города.

Рассмотрим теперь, как меняется характер социальных связей по мере уплотнения проживания.

При хуторском расселении, когда расстояния между хуторами очень велики, постоянные контакты возможны лишь с ближайшими соседями. Выберем для модели всего лишь 6 дворов. Если они, например, расположены вдоль реки, то у каждого двора будет лишь пара доступных для постоянного общения соседей (см. рис. 1б). Если хутора расположены пространственно по-другому, то каждый хутор максимально может иметь лишь 6 постоянных соседей (см. рис. 4а). Плотность социальных связей при этом выше, однако из этих 7 семей только центральная имеет полную возможность общения с 6 соседями.

Поэтому если те же 6 семей соберутся в село, каждая из них будет иметь возможность общаться со всеми соседями (см. рис. 4в), причем гораздо более часто. Плотность социальных отношений станет выше. Этот выигрыш является системной причиной перехода от хуторского расселения к сельскому.

Если же село будет состоять из 16 дворов, то каждая из семей будет выстраивать отношения уже с 15 семьями. Структура социальных связей семьи в таком селе будет гораздо более сложной (см. рис. 5в). Для села с 30, 50, 100 и более дворами схема отношений будет еще более сложной. Не обязательно при этом, чтобы каждая семья выстраивала отношения со всеми другими семьями, проживающими в селе. Но возможность менять дружеские и родственные отношения, неизбежность взаимодействия на общей работе или при дележе общих повинностей дает семье тем более интенсивную социальную жизнь, чем больше село.

Уровень нравственных отношений и требований морали повышается в зависимости от частоты социальных контактов, а частота социальных контактов существенно зависит от плотности заселения и плотности социальной жизни. Действительно, чем чаще контакты людей друг с другом, чем разнообразнее они, тем больше от них зависит благополучие каждого члена коллектива. И если качество этих отношений не улучшать, не вводить моральные правила совместного проживания, то в таком коллективе будет царить анархия животных инстинктов, а коллектив будет разрушаться. Общество тем больше нуждается в развитых нравственных отношениях, чем более тесно зависят друг от друга его члены. Поэтому уровень нравственности и морали зависит от числа социальных связей, приходящихся в среднем на отдельного члена социума. Нравственные нормы, установившиеся в русских общинах и достигшие своего пика в XIX в., подтверждают сделанный выше теоретический вывод.

Мораль общества гораздо гибче реагирует на изменения условий его проживания, чем нравственность, революционные изменения в которой происходят крайне редко (и сопровождаются при этом сменой религии). Поэтому изменения в сфере отношений между людьми затрагивают область морали. Однако если изменения в обществе носят радикальный характер, начинаются изменения и в нравственности, что может привести к появлению новой разновидности религии. Как, например, это произошло при переходе к капиталистической формации в Европе, когда появилась новая разновидность христианства — протестантизм. При еще более кардинальных изменениях в социальной структуре может произойти и смена религии — смена нравственной основы общества. При распаде социума такая смена может привести в конечном итоге к язычеству, при росте социума — к появлению нового пророка, который принесет более высокий, чем был до этого, уровень нравственных требований к обществу. Пример — приход Христа во время образования гигантской Римской империи.

Рассмотрим фазы проживания населения на осваиваемой территории, которые часто накладываются друг на друга во времени.

1. Расширение в новую ресурсную базу — максимальное ресурсное расстояние (см. рис. 1). Избыток ресурсов. Запас пустых территорий. Уменьшение плотности контактов до минимума. Упрощение морали, снижение ее социального уровня развития. Доминирование язычества.

2. **Постепенное сближение зон расселения** до состояния полного контакта. Повышение морального уровня.

3. **Уплотнение зон расселения до предела оптимального проживания**, выборка избытка (см. рис. 2). Интенсивное повышение морального уровня. Возможный переход к более развитой форме религии и к новой нравственности.

4. **Сжатие зон до предела выживаемости** (см. рис. 3). Предельное внимание к выполнению нравственных законов, щепетильная мораль.

5. **Военная колонизация отсталых соседних регионов**, захват их ресурсов и включение их в свой оборот. Процесс идет до момента, пока не будут захвачены все доступные для военной колонизации соседние регионы. Это предел внешнего расширения социума, дальнейшая экспансия за его границы опасна из-за сильных соседей. Мораль общества дополняется понятиями о выполнении своего долга перед страной (царем), формулируется необходимость жертвовать своей жизнью на полях сражения для расширения территории социума или для отражения соседней экспансии.

6. **Внутреннее сжатие зон за предел выживаемости**, что постепенно приводит к обеднению населения. (Для России это период мирного царствования императора Александра II после Крымской войны. Мирным он был потому, что любые колонизационные войны были уже невозможны. Последняя колониальная война, кавказская, закончилась в 1864 г.) На этой фазе происходит скрытый, внутренний надлом нравственных устоев, связанный с появлением в обществе “лишних” людей.

7. **Фаза ресурсного кризиса**. Бродяги. Распространение массовой нищеты. Выдавливание избыточного населения в город.

8. **Попытки решить кризис перенаселения за счет войны с сильным противником**. (Например, война с Японией.) Провал этих попыток. Попытка реформ. Усиление эмиграции. Болезненное восприятие нравственности. Одновременно происходит ее открытый надлом. (Пример — появление личностей типа Распутина.)

9. **Различные варианты сброса кризиса:**

- а) голод, эпидемии;
- б) экспансия, война с более развитыми соседями;
- в) если это не помогает, то — революция.

Во всех трех вариантах — локальное повышение моральных требований (военный трибунал за предательство) с одновременным снижением морального уровня до нуля в отношении противника. В результате — раздвоение морали. Для своих ее уровень повышается, для чужих — падает.

После окончания революции открывается новый ресурс, и весь цикл повторяется заново.

Рассмотрим последние фазы подробнее.

Занимая определенную территорию, социум постепенно все более плотно осваивает ее. До тех пор, пока уменьшение ресурсов на одного человека в социуме не доходит до критической отметки, возможности выживания, ситуация управляема. Но достигнув предельно возможной численности выживания на данной территории (см. рис. 3), социум попадает в состояние кризиса. Пути выхода из кризиса следующие.

Первый, самый примитивный вариант, когда социум ничего не меняет ни внутри себя, ни снаружи. В этом случае начинается голод, который усугубляется эпидемиями, численность социума резко снижается. После окончания этих бедствий начинается возрождение социума, и численность вновь возрастает. Голод и эпидемии могут привести к социальным потрясениям, а прежнюю власть может сменить новая власть (например, может произойти смена династий). Но если при смене власти сумма технологий остается прежней, то на новой фазе роста социум опять попадает в тот же кризис при той же численности. При таком развитии событий социум впадает, образно говоря, в состояние ресурсных качелей и может находиться в колебании относительно оптимальной численности достаточно долгий период своей жизни, который измеряется столетиями (рис. 6). Общественное сознание при этом философствует: хорошие времена сменяются плохими, но потом опять все возвращается на круги своя.

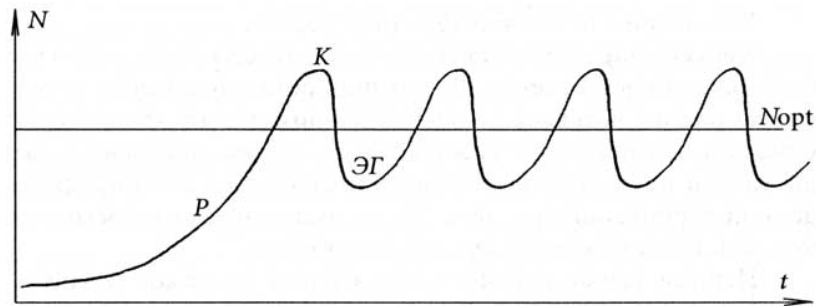

Рис. 6. Рост численности (N) социума на замкнутой территории во времени.

N_{opt} соответствует оптимальной численности для данной территории при данной технологии жизни. Фаза роста (P) меняется кризисом (K), который приводит к эпидемиям и голоду ($ЭГ$).

Итак, если у социума нет мощного внутреннего пассионарного запала (творческого социального потенциала), то он попадает в колебательную ситуацию. Творческий потенциал может отсутствовать по двум причинам: либо он уже реализован в прошлом [31], либо он имеется в потенциале, но настолько слаб, что не в силах преодолеть возникший ресурсный кризис. В первом случае социум оказывается в законсервированном состоянии и самостоятельно развиваться дальше не может. По сути он выходит на горизонталь животного выживания, так как любое животное сообщество (если оно не мигрирует в новые ресурсные ниши) существует в аналогичной автоколебательной ситуации: размножение — кризис ресурса — вымирание — снятие кризиса — размножение... Если у социума нет собственных сил выбраться из ресурсного тупика, то такой социум может вывести из автоколебаний лишь другой молодой и динамичный социум. Поэтому рано или поздно он становится добычей более продвинутого по эволюционной траектории социума. В противном случае социальное развитие такого социума идет по кругу, пока базовая территория не оказывается полностью исчерпанной для старой технологии ее использования. Например, превращается в пустыню, по которой бродят бедуины. Тогда на ней остается лишь слабая тень социума, начавшего ее освоение.

Второй вариант выхода из кризиса ресурсов — внешнее изменение. Это либо начало массовой колонизации в малозаселенные районы, либо захватническая война. Социум расширяет свою ресурсную базу за счет более слабых соседей. Если же соседи находятся на том же уровне развития, остается одно — глобальная война, страна на страну. Если уровень развития соседей ниже, то возможен вариант локальной колониальной войны (например, кавказская война в России в XIX в.) или мирная колонизация (например, приход русских поселенцев на территорию, где уже проживали финно-угорские племена). В результате соседи уничтожаются, либо сгоняются на другую территорию, либо вливаются в новый социум, а их территория будет использована более эффективно. В конечном счете, побеждает более развитый социум, а не наоборот. Если бы было наоборот, то не было бы современной цивилизации, а по земле бродили бы дикие племена с дубинками.

Военный захват приводит к временному снижению численности социума вследствие военных потерь и эпидемий. Через некоторое время рост социума возобновляется и поднимется уже до более высокого уровня оптимума (рис. 7).

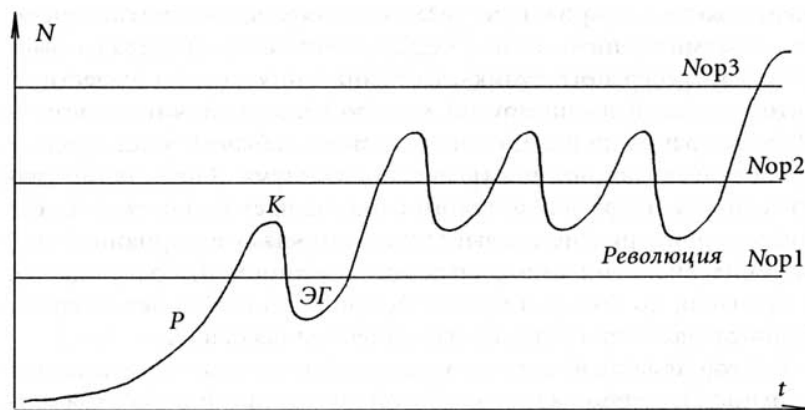

Рис. 7. Рост численности N социума при расширении территории.

N_{op1} — оптимальная численность для территории 1 при технологии жизни 1. N_{op2} — оптимальная численность для территории 2 при технологии жизни 1. N_{op3} — оптимальная численность для территории 2 при технологии жизни 2. Фаза роста (P) меняется кризисом (K), который приводит к эпидемиям и голоду ($ЭГ$).

Если война затяжная, то внутри социума могут возникнуть проблемы с производством продуктов питания и может начаться голод. Но в случае захвата соседней территории и использования ее с большей эффективностью, площадь новой территории станет больше. История свидетельствует, что в той или иной мере население захваченного социума включается в состав нового государства. Полное изгнание или уничтожение — редчайший случай. Например, изгнание евреев из Израиля привело лишь к тому, что они рассеялись по всей Римской империи и вполне успешно в ней адаптировались [5]. Более того, если захваченный народ успешно осваивает новую технологию проживания, может произойти и изгнание захватчика. Так, например, были изгнаны татаро-монголы.

Третий вариант выхода из кризиса — внутреннее изменение. Если нет возможности выхода на внешние территории и овладения новыми ресурсами, то спасти социум может только перестройка технологии жизни (например, переход от скотоводческого хозяйствования к земледелию). Перестройка технологии жизни сопровождается сменой элиты, поскольку невозможно ограничиться человеческими перестановками, необходимы системные изменения (например, смена феодального управления на буржуазное). Первые шаги на пути к новой технологии сопровождаются множеством ошибок, что вызывает у членов социума тоску по прежней жизни. Пользуясь ошибками новой власти, старая элита проводит контрдействие. Начинается гражданская война, приводящая, естественно, к снижению численности, к голоду и эпидемиям. После окончания гражданской войны численность социума оказывается (см. рис. 7) ниже оптимального уровня. Прессинг избыточной численности существенно снижается. Поэтому после гражданской войны на время восстановления прежнего образа жизни (например, во время НЭПа) поиск новой системы хозяйствования может прекратиться. Но затем проблема избыточного населения вновь нарастает и социум более организованно и целенаправленно начинает движение к новой технологии жизни (например, индустриализация 30-х годов в СССР).

Глобальные внутренние реформы и революции могут приводить к большим потерям, чем захватнические войны, ведь гражданская война захватывает все население, а не только войска. Поэтому на крупные реформы и революционные изменения любой социум, как правило, идет лишь после того, как все варианты военных решений по расширению ресурсной базы становятся уже невозможными (так было в России после японской и германской войн).

Революция может начаться и в том случае, если в обществе есть потенциал развития, а революция помогает сбросить старые формы для перехода к новому содержанию. Социум после этого осуществляет рывок к новым ресурсам.

Поскольку большая часть социумов по всему миру находится в состоянии роста либо в состоянии затухания, то голод и эпидемии за всю историю человечества унесли в сотни раз больше жертв, чем все революции и войны.

Итак, состояние ресурсов является одной из главных движущих сил изменений в социуме, в том числе и морально-нравственных. При этом на первый взгляд может показаться, что недостаток ресурса — исключительно негативный фактор для человечества. А избыток — благо. И если бы ресурса всегда было с избытком, то люди были бы счастливы, а численность их росла непрерывно. Но представим, например, что нефти, газа и прочих сырьевых запасов неограниченно много. Будет ли в такой ситуации человечество искать новые источники энергии и развивать фундаментальную науку? Например, стремиться к освоению термоядерной энергии? Очевидно, что не будет. Зачем?

Еще более упростим модель, предположив, что Господь, в порядке эксперимента, на Земле устроил рай. В райском саду несметное множество плодов и ягод. Люди не размножаются, и поэтому ресурса им всегда хватает, они собирают плоды и питаются ими. Будут ли в этом раю люди изобретать колесо, компас, вычислять число? Зачем? Ведь ресурса для их жизни много, очень много, бесконечно много, нет голода, нет перенаселенности, нет никаких проблем.

Люди в таком раю отличались бы от реально живущих на Земле людей. У них был бы спокойный характер, но Прометей не принес бы им огня, творчество для них было бы неизвестно. Более того, невозможно представить, что такое сообщество имело бы сложную социальную структуру. А зачем объединяться? Зачем нужны в раю государства, коллективы, цивилизации? Такое человечество при любой его численности было бы простым сообществом отдельных людей, в лучшем случае неких симпатизирующих друг другу пар. Людей счастливых, сытых, но живущих примитивной жизнью. Больше всего на рай похож какой-нибудь пятизвездочный отель на острове в океане, с системой “все включено”, куда съехались со всего света отдыхающие. Поэтому тысячелетняя мечта человека о рае понятна, но она не имеет отношения к замыслу Бога. Такая идея противоречит эволюционному процессу во Вселенной.

Человечество в раю никогда бы не занималось наукой, не писало бы картины, не сочиняло бы симфоний и не вышло бы в космос. Люди, конечно же, жили бы в гармонии с природой, питались бы только плодами, не знали бы, что такое оружие, но... мало чем отличалось бы от обезьян. Такое человечество было бы еще одной разновидностью фауны, при условии, что ему позволено размножаться только в пределах воспроизводства одной и той же численности. Если же не ставить такого предела, то при бесконечном пищевом ресурсе в таком раю человечество размножалось бы до бесконечности, не развиваясь. Получилась бы такая вселенская “райская” плесень.

Итак, человечество **развивалось, преодолевая ресурсные кризисы**. Следовательно, ресурсные кризисы — не зло, а необходимое условие стимулирования развития человечества.

Что касается нравственности, то в раю, несмотря на отсутствие проблем, люди вообще не узнали бы, что это такое. Они не были бы с нравственной точки зрения ни плохими, ни хорошими, потому что **в раю нравственной оценки не было бы вообще**. Нравственность — это проявление закона максимума жизни на определенном этапе ее развития, когда численность организованного, высокоструктурированного сообщества перерастает масштабный уровень социума стада. Естественно, в раю, где нет даже семей и не действует инстинкт продления рода, люди, не зная нравственности, ее не нарушали бы. Они жили бы без греха. Именно поэтому в Библии сказано, что Адам и Ева в раю жили без греха, но, отправившись на Землю, они будут вечно в грехе. Потому в грехе, что стали размножаться и создавать общество. А в обществе автоматически появляются нравственные принципы взаимоотношений, пока несовершенные, как любая развивающаяся система. Существует некая идеально гармоничная модель нравственности, к которой человечество призвано прийти в конце своего земного развития. Отклонения от нее и называют грехом. В развивающемся обществе человек, движущийся по пути эволюции из животного прошлого в разумное будущее, совершает ошибки, на которых учится. Без ошибок никому ничему не научиться. Чтобы человек знал, что есть ошибки, их назвали грехом — тем, что делать запрещено, как запрещено, например, проезжать на красный свет светофора.

Можно несколько раз проехать без последствий, а в следующий раз попасть в аварию. Но развиваться без ошибок невозможно, как невозможно ребенку сразу встать на ножки и пойти стройным армейским шагом. Поэтому и невозможна жизнь любого человека без ошибок (без греха). Ошибки нужно не только признавать (каяться в грехе), это только первый шаг к их исправлению, их нужно осмысливать и преодолевать. При этом никакое признание ошибок не приведет к тому, что наступит время в жизни любого человека (и человечества в целом), когда ошибки исчезнут вообще (и наступит жизнь без греха). Ведь исчезновение ошибок — первый признак остановки развития. **Вот когда развитие человечества завершится** (например, после Страшного Суда), **тогда исчезнут ошибки и исчезнет грех**. Наступит Царствие Небесное?

Первобытные племена, кое-где еще живущие в теплых широтах, демонстрируют модель развития человека в райских условиях на земле. Человек начинает интенсивно думать и искать новые способы выживания только тогда, когда ему угрожает ресурсный голод.

Природа дала человеку возможности, которых нет у других животных:

- 1) человек — это оператор внешней энергии (огня, в частности);
- 2) у него есть две руки, которыми он может изменять окружающий мир — он оператор изменений внешнего мира;
- 3) у него есть средство для сложной коммуникации — речь.

И все это не нужно в райском саду, где всегда есть готовые средства для существования и всегда тепло. Зачем в раю огонь? Зачем человеку руки, которыми в раю нечего делать? Собрать плоды? Но для этого достаточно передних лап. Зачем человеку речь? И без нее все вокруг понятно и доступно. И это человек? Нет, рай — не место для человека. И не изгнание Адама и Евы привело их на Землю. В аллегорической форме сказано о сложном задании, которое получили при отпадении на Землю Адам и Ева. Они должны были создать цивилизацию, преобразить поверхность Земли, научиться познавать и менять мир, научиться творить. Только творчество приближает человека к Богу. Обычная жизнь — это жизнь животная, а животные не знают творчества. Именно поэтому Бог посадил в раю дерево познания — чтобы запустить эволюцию социальной жизни на Земле. Церковная версия изгнания человека из рая, взятая из Библии, противоречит самой же Библии: “И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле”.

(Быт 1:27, 28)

Что же получается? Сначала Господь дал четкое задание плодиться и размножаться и управлять всем на земле. А затем, когда Адам и Ева сделали первый шаг к этой цели, Он вдруг передумал, осерчал и наказал их?..

Итак, ресурсные кризисы заставляют людей искать и разрабатывать новые технологические уровни жизни. Ведь только этот поиск движет человечеством по пути прогресса. Эволюции не бывает без ресурсных кризисов, как не бывает роста ребенка без смены его одежды. Человечество поднимается выше по ступеням своего развития лишь после преодоления очередного ресурсного кризиса. А между кризисами оно всего лишь расширяет ареал своего существования, т.е. движется в плоскости вселенской горизонтали.

Безусловно, само явление кризиса не может восприниматься нами позитивно. Позитивными являются качественные изменения, возникающие в процессе эволюции человечества. Если в будущем человечество научится заранее предвидеть ресурсные кризисы и заблаговременно готовить новую технологическую площадку, создавать модель будущего нового устройства, то, возможно, оно станет развиваться плавно.

2. РЕСУРСЫ, ПРАВСТВЕННОСТЬ И МОРАЛЬ

Рассмотрим этапы цикла: старые ресурсы — их исчерпание — кризис — новые ресурсы — их освоение... При этом будем рассматривать мораль и нравственный уровень в обществе. Так, например, если общество от христианских ценностей опускается до нравственности язы-

ческого общества, то происходит не только разрушение моральных основ внутри христианской нравственности, но и смена всей нравственной базы. При этом падению нравственного уровня предшествует снижение уровня морали до минимума. Рассмотрим конкретные исторические примеры.

НАЧАЛЬНОЕ РАССЕЛЕНИЕ

Любой социум, придя на новую территорию, постепенно ее осваивает. На этой первой фазе социум имеет гигантский избыток ресурсов. Согласно системным законам, расселение по такой территории происходит с максимальным размахом (аналогично распределению газа, выпущенного в свободный сосуд). Люди не теснятся друг к другу, а стремятся захватить как можно больше свободной территории вокруг себя. Они селятся в небольших хуторах. Хутор — это одна, максимум две семьи, живущие рядом. Так расселялись на первом этапе освоения Великой русские крестьяне. Так расселялись на бескрайних просторах Америки первые поселенцы.

КОЛОНИЗАЦИЯ АМЕРИКИ, ДИКИЙ ЗАПАД, ДИКИЙ КАПИТАЛИЗМ

В начале колонизации Америки плотность расселения первых поселенцев была крайне редкой. Одновременно появилось множество банд и шаек. Главный “герой” того периода — ковбой на коне с пистолетом. Все “моральные” правила сводились к скорости выстрела. И “Боливар” часто не выдерживал рядом даже двоих. Недаром этот период был окрещен периодом дикого Запада. В это же время на юге США для обработки плантаций хлопка требовалось привлечение дешевой рабочей силы, и уровень морали опустился до уровня рабовладельческого общества, что потом пришлось изживать с помощью гражданской войны и что не изжито в Америке до сих пор.

Другой пример — начало капитализма (в любой стране). Переход на другую ресурсную базу (свободные рабочие руки, машинное производство и т.п.) резко расширяет возможности для деятельности людей. Предприниматели захватывают столько ресурса, сколько могут освоить. Единственным лимитом у них является собственное время, которое они с жадностью тратят только на одно — на бизнес и на обогащение. Моральный уровень в период дикого капитализма падает до минимального уровня. То, что люди продолжают жить в плотно заселенных городах без удаления друг от друга в географическом пространстве, означает только то, что под ресурсным пространством необходимо понимать не только землю, но и любой другой вид жизнеобеспечивающего ресурса. Общий вывод такой — мораль на этапе резкого расширения ресурсной базы не поднимается, а падает, так как расстояния между людьми (функциональные) возрастают. Старые отношения (функциональные связи) разрушены, а новые еще не сформированы.

Итак, резкое расширение ресурсной базы, как правило, приводит к ослаблению социального пресса моральных норм, и люди, получившие неожиданную свободу, чаще всего опускаются в моральном и нравственном плане. Парадокс в том, что главная причина социальных конфликтов — недостаток ресурсов на этой фазе отсутствует, но инерция предыдущей кризисной фазы, хронический ресурсный голод, пережитый несколькими поколениями, оказывают продолжительное последствие и снижение нравственного уровня, а старые общественные институты, отвечавшие за поддержание морали, либо полностью разрушены, либо почти недееспособны. Люди оказываются в социальной среде, которая позволяет делать все что угодно. Остаются лишь два препятствия — сопротивление окружающих и внутренних нравственных устоев, которые накоплены в предыдущей жизни (или в предыдущих жизнях). Именно на этой фазе проявляется прочность нравственных устоев людей. Если в обществе все дозволено, то остановить человека от антисоциальных поступков может только нравственный внутренний закон. Именно на этой фазе душа человека проходит проверку на прочность и своего рода заалку.

НОВЫЕ ЕВРОПЕЙЦЫ И НОВЫЕ РУССКИЕ

Разрушение прежней морали и нравственности происходит, если социум попадает в избыточную географическую среду, это же происходит и при выходе социума в избыточную ресурсную среду или в социальную среду менее развитого социума. Что произошло в настоящее время с Западом? Он захватил новые для него гигантские территории, на которых раньше он был на правах колонизатора, т.е. жил обо-

собленно. Теперь весь мир стал вотчиной Запада. И удивительное дело, западное общество, которое раньше строго следило за выполнением буржуазной морали, стало буквально купаться в разврате и пороках. Наркотики и порнография, детская проституция, развал семей и снижение рождаемости в развитых странах Европы... А сначала появились двойные стандарты морали. И богатые мужчины с Запада стали держать у себя наложниц из бедных стран, затем к этому же пришли богатые женщины: стали открыто жить с молодыми бой-френдами из бедных стран. Проститутки завозят из менее развитых стран... Порнография (кое-как прикрытая под эротику) показывается по телевизионным каналам, открыто пропагандируют себя сексуальные меньшинства. Все, от чего общество пришло бы в ужас еще в середине XX в., в начале XXI в. воспринимается спокойно.

В современной России, как и прежде, колонией является сама страна. Поэтому те, кто стал “новыми” русскими, используют систему двойных стандартов по отношению к старым русским. Богатые русские относятся к своим бедным сородичам, как к людям второго сорта, как к диким аборигенам. Это особенно проявляется в отношениях с женщинами, которых “новые” русские не только покупают за деньги, но и в жены часто берут как наложниц. Впрочем, и “новые русские жены” отвечают тем же — воспринимают своих мужей, как кошелек на ножках.

Если социум попадает в новую ресурсную базу из общества более развитого, чем общинное, например из феодального или капиталистического, то после первой фазы (дикая колонизация) управляющая элита стремится возродить прежний уровень государственности, прежний уровень нравственности. Если же элита из более развитого общества приходит (колонизирует) в социальную среду более низкого уровня развития, то она стремится навязать ему и новую религию.

ХРИСТИАНСТВО ДЛЯ ЯЗЫЧНИКОВ

Принятие христианства в Европе и на Руси происходило так. Переводилась Библия, и она проповедовалась среди общины язычников, которые самостоятельно до этих масштабных норм поведения поднимались бы столько же времени, сколько до них поднималось все человечество в прошлом — тысячи лет. Это не значит, что у язычников были плохие нравственные нормы. Они были совершенными для общинной жизни, но их уровень недостаточен для жизни в гораздо больших по масштабам социумах. Племена славян, например, воспринимали Византию как страну “чужих” и могли спокойно отправляться в походы грабить ее. Во время социальных переломов такое сообщество быстро скатывается к языческим божкам.

Таким же образом внедрялось христианство и в рабовладельческой среде негров, которых вывезли из общинной среды Африки в США. Мораль и нравственность в новом обществе формировались весьма экзотические...

Стремясь поднять уровень нравственности в общинной среде, колониальная элита опускала планку нравственности по отношению к колонизируемому народу. Так, например, дворянство в России жило по одним нравственным нормам внутри своего слоя и по другим — по отношению к народу. Аналогичная ситуация была и в рабовладельческом обществе США. Сами рабовладельцы опирались в основном на буржуазную мораль, но по отношению к неграм — на мораль рабовладельческого общества...

Развал Римской империи привел к потере почти всех культурных традиций. Европа лишь спустя тысячу лет “вспомнила” высокий уровень искусства и науки, достигнутый античной цивилизацией. Да и то с помощью арабов. Но вот христианский уровень нравственности человечество не забыло. Крещение в середине I тысячелетия племен Европы и в конце I тысячелетия племен славян — яркое доказательство, что человечество уже не может забыть ранее найденные законы нравственности, хотя легко забывает законы физики, астрономии и технические открытия. Европа и вслед за ней Россия приняли высокую нравственную основу Римской империи, в недрах которой в самом начале IV завершающего этапа цивилизационного цикла появилось христианство, ставшее затем государственной религией. (Да и появление ислама во многом было подготовлено христианством.) Поскольку только христианство могло стать нравственной основой такого многонационального и громадного по тем временам сообщества, как Римская империя. И после разрушения этой империи, когда эстафета эволюции от античной культуры перешла к западно-европейской, начавшей свой путь с нулевого общественного уровня — с уровня общинно-племенной жизни, западно-европейские народы получили в наследство от Римской империи высочайший уровень нравственности. Уровень, к которому они внутренне еще не были готовы, к которому они станут готовы лишь на IV этапе (2000–2500 годы).

Таким образом, возможны два пути к высоким нравственным устоям общества. Первый путь, по которому человечество могло пройти лишь один раз, это путь естественного роста

нравственного уровня общества, сопровождаемый естественным ростом его масштаба. Таким путем человечество прошло от тотемных религий до христианства, государственной религии в обеих ветвях Римской империи. Второй путь — вторичный, когда в новую общинную среду, которая еще далека от высокого уровня государственности и нравственности, элита из более продвинутого социума приносит более развитую религию и более развитые нравственные нормы.

Если общество общинное, то после кризиса и перехода на новую территорию восстанавливается общинная нравственность. Если общество опускается на нижний уровень из феодализма или капитализма, то сначала в нем устанавливаются общинные отношения, затем элитой эти отношения постепенно возвращаются к прежнему уровню — феодальному или капиталистическому. Например, в США достаточно быстро был пройден путь от общинной жизни времен первых переселенцев через рабовладельческий и феодальный этапы к самому развитому виду капитализма.

Уровень нравственных норм, как было показано выше, является производным от **уровня иерархического развития социума**. Чем выше социум поднимается по масштабной лестнице к Ноосфере, тем выше уровень его нравственных норм. Человечество прошло гигантское расстояние от племен людоедов до современного демократичного общества, постоянно развивая системы нравственных отношений между людьми. Поэтому уровень нравственности связан с уровнем масштабного развития социума, при этом уровень масштаба социума определяет основу и для действия в нем законов развития формации [31].

Итак, построение структуры общества, после вхождения в новую ресурсную среду, проходит по одной и той же схеме — от общинного до предельно возможного. При этом не важно, откуда приходят люди в новую ресурсную среду. Даже если все они приехали из капиталистического мира, они пройдут по “генетическому” пути развития формаций, начнут с общинной нравственности, хотя внешне будут ориентироваться на нравственность буржуазного общества. Яркий пример — колонизация Америки.

После первого этапа колонизации новой территории, если природные условия благоприятны, начинается неуклонный рост численности, что автоматически приводит к возрастанию плотности проживания*. Социум вступает во вторую фазу развития. Рост плотности приводит к увеличению частоты контактов, частоты взаимодействия между людьми. Возникает разделение обязанностей между ними, взаимовыручка, объединение для решения общих задач, которые до этого были не по силам отдельным семьям.

ПИРАМИДЫ

История человечества приводит примеры первичного объединения племен в государства на базе нового ресурса. Например, в Древнем Египте скотоводческие племена, истощившие земельный ресурс Африки, пришли в плодородную долину Нила и перешли на новую технологию жизни — земледелие. Высокий потенциал плодородной земли и возможность жить на ней с плотностью раз в 100 большей, чем до этого жили скотоводческие племена, позволила создать первое государство.

Как апофеоз первого* социального объединения людей, как гимн принципиально новым возможностям, как памятник этому первому радостному ощущению гигантской коллективной силы появились мегалитические памятники, наиболее яркие из которых — пирамиды в Египте. Эти мегалитические сооружения несли массу функций. Но ведь все эти функции можно было бы исполнить и с помощью гораздо меньших сооружений. Геометрия, астрономия и похоронные дела могли быть удовлетворены сооружениями в сотни, тысячи раз меньшими. Поэтому вполне возможно, что главной причиной сооружения этих гигантов является материализация первого “крика” новорожденного социального человека. В разных местах земли и в разное время племена впервые собирались в плотную социальную среду и получали в результате первый импульс к цивилизационному развитию. Этот первый шаг на пути эволюции человечества, это первое ощущение своего социального могущества, этот первый массовый отрыв от животного мира, от мира, в котором не было социального масштабного уровня выше общины, вызвал такой восторг, такую радость и такой прилив энтузиазма, что никакие размеры пирамид и “стонхенджей” не могли быть избыточными для проявления радости. А когда этот первый энтузиазм стихал, цивилизации постепенно снижали размеры подобных сооружений. В Древнем Египте захоронения фараонов, после построения главных пирамид, стали осуществлять в относительно скромных могильниках (мастабах), размеры которых постепенно уменьшались. Хотя могущество государства росло.

И еще одна причина построения пирамид по всему миру — осознанное или подсознательное желание отразить в архитектуре социальную пирамиду иерархического устройства большого государства. До появления первых государств не было социальных пирамид, т.к. было всего два уровня: народ и вождь. Лишь создав первые государственные объединения, люди стали строить социальные пирамиды. У фараона были жрецы и государственные чиновники, на местах сидели номархи, которые управляли номами с помощью служащих. В сознании людей фараон настолько высоко вознесся над обыденной жизнью, что стал собой олицетворять земное отражение божества. Появление социальной иерархии, социальной лестницы, которая всегда имеет пирамидальную структуру, должно было закрепиться в символике государства. И такая символика была абсолютно адекватно найдена — пирамиды.

На втором этапе происходит постепенное уплотнение социальной среды, что приводит к усложнению ее внутренней структуры, к появлению новых масштабных уровней. Все это сопровождается возрастанием нравственных требований. Именно на второй фазе ресурсного цикла растет нравственность общества, моральные требования к его отдельным членам. А в отдельных случаях — и революционное преобразование нравственной основы общества (например, появление мировых религий). Главная причина этого — возрастание плотности социальной среды, что автоматически ведет к необходимости более развитых и более устойчивых норм взаимодействия людей друг с другом. Поэтому только вторая фаза экстенсивного освоения новой ресурсной базы сопровождается ростом нравственного уровня социума.

С каким бы багажом люди не пришли на новую территорию, в новую ресурсную ситуацию, рост их плотности рано или поздно приводит к росту проблем общения. Частота столкновения интересов растет, доля ресурса на каждого члена социума уменьшается, и без введения жестких правил совместного проживания будет расти плотность конфликтов, что будет приводить к развалу социума. Поскольку плотность населения растет медленно и плотность ресурса на одного человека уменьшается постепенно, то у социума есть время на построение более сложных социальных отношений, на выстраивание более гармоничных моральных правил. За эталон берутся самые высокие, из известных обществу, нравственные нормы, и на их основе выстраиваются моральные нормы. Моральные нормы уплотняющегося общества далеки от нравственного эталона. Так, например, мораль буржуазного общества вполне снисходительно относилась к наличию любовниц и публичных домов, к смертной казни и войнам, к хитрости и обману в бизнесе.

Но как бы там ни было, именно на второй фазе появляются новые моральные нормы и рождаются новые нравственные законы, которые соответствуют новому ресурсному и масштабному уровню общества. Если исходный социум дикий, то созданные нормы будут лишь на одну ступень отличаться от норм дикого состояния, но если люди, пришедшие из других ресурсных ниш, имели в прошлом очень высокие нравственные нормы, то внутри такого социума они создадут институт, который будет пропагандировать более высокий уровень морали. Так происходит до сих пор с христианской церковью, которая продолжает нести в любые новые социумы идеалы высокой нравственности, до которых современное общество еще не доросло.

При двойном стандарте морали (один — эталонный, другой — реальный) в обществе развивается некоторая социальная шизофрения — раздвоение общественного сознания. Можно молиться в церкви и каяться в грехах, а выйдя за ворота, продолжать жить по диким законам дохристианских обществ.

На второй фазе социальная иерархическая пирамида растет до тех пор, пока возможность прироста населения и его уплотнения не упирается в исчерпание возможностей ресурса. Начинается запредельное уплотнение социума на базе данного вида ресурса.

Возрастающая конкуренция за ресурс сопровождается более рациональным и экономичным его использованием. Возделывается каждый клочок земли, бережется каждая щепка. Меняются отношения между людьми. Постепенно ценность материального ресурса становится все выше, а ценность человеческой жизни — все ниже. Если на предыдущем этапе в дефиците был человеческий ресурс, отсюда трепетное отношение к каждому человеку, гостеприимство, а территории и материального ресурса — избыток, отсюда щедрость; то на втором этапе ситуация меняется на противоположную. Гостеприимство сменяется новой философией: мой дом — моя крепость, щедрость постепенно замещается скупостью и жадностью*. На этой фазе нрав-

ственность, достигшая предела своего развития и воплотившаяся в строгую мораль общества, уже не развивается. Она становится фактором, сдерживающим разрушение общества.

Наступает третья фаза. Рост численности продолжается, а ресурс уже весь разведен и освоен. Плотность населения вырастает до критической величины, когда ресурса уже не хватает катастрофически. Создается перенаселенность территории. Возникает социально стрессовая ситуация, когда каждый член социума видит в других членах конкурентов за убывающий ресурс, например землю. Дефицит ресурса постепенно меняет социальную атмосферу. Население стремится захватить крупные куски земли (например, захватить соседние территории или отнять землю у помещиков). В подсознании людей накапливается стремление уменьшить численность общества, чтобы снять ресурсный кризис. В обществе накапливается агрессия.

Ресурсный кризис увеличивает все возрастающую нагрузку на социальную “конструкцию”. Мораль общества постепенно начинает давать трещины. Яркий символ такого перенапряжения общества — появление личностей, как Г. Распутин.

На третьей фазе общество далеко от идеала нравственного поведения, к которому оно пришло на второй фазе, оно еще не прощает правящей верхушке отступления от морали, ждет именно от нее примера моральной выдержки в трудный для общества период. Но, несмотря на такую внешнюю требовательность к другим, внутри каждого члена общества постепенно расшатываются нравственные устои. Сначала появляются меланхолические и грустные настроения, затем разрастается уныние и тоска.

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Изменение общего настроения народа России можно проследить по общему тону русской литературы. Торжественный Державин, насыщенный всеми красками радости жизни Пушкин, в поэзии которого — восхищение жизнью, радость от любого ее проявления, когда даже буря, “вихри снежные крутя”, воспринимается как приятный феномен природы, создающий внешний фон уюта внутри теплого дома. А через столетие — меланхолия (А.П. Чехов), а позже сплошная тоска и депрессия (А. Блок). И в противовес бунтарские разрушительные настроения (М. Горький). Дома вообще нет, и есть только “гордый Буревестник”, который “гордо реет” над бушующим морем и призывает: “пусть сильнее грянет буря”. И призыв этот свершается.

Даже в творчестве одного писателя, например Л.Н. Толстого, происходит та же метаморфоза. От героической и философской основы романа “Война и мир” до мучительного анализа причин падения Катюши Масловой, до полного отрицания возможности выдержать моральные нормы в “Отце Сергии”, до анализа причин появления серийного убийцы (“Фальшивый купон”). А в конце — попытка построить новую нравственную основу для общества, написание своего рода Евангелия от Льва [34]. Л.Н. Толстой, несомненно видевший нарастающий кризис общества, пытался по-своему спасти Россию путем смены нравственной основы. Пусть попытка Л.Н. Толстого была ошибочной, но факт поиска выхода из глобального кризиса перед самой революцией свидетельствует о многом.

Кризис не может длиться вечно, и социум неизбежно вступает в четвертую фазу — поиск выхода из кризиса. Здесь у социума есть несколько вариантов.

Нулевой вариант — не искать выхода вообще. При таком выборе превышение плотности сверх оптимальной величины приводит к голоду и эпидемиям, которые не способствуют возрастанию нравственности. Общество подвергается разрушению, уровень нравственности катастрофически падает.

Другой вариант выхода из ресурсного кризиса — экстенсивный. Это расширение территории проживания и увеличение тем самым ресурсной базы за счет переселения на свободные территории или силового захвата соседних территорий. Изменяется нравственная база. Отпочковавшиеся от основного социума части общества поселяются на новой территории и оказываются в совершенно иной моральной среде другого социума. Для взаимодействия с ним устанавливаются некие упрощенные правила взаимоотношений (пример — взаимоотношение европейцев и индейцев в Америке). Внутри колонии изменяются и моральные принципы. Ведь колония имеет меньшую численность и, соответственно, находится на масштабной эволюционной лестнице ниже метрополии. Впрочем, стремление колонии сохранить у себя мораль такую же, как в метрополии, может привести к приданию морали более жесткого состояния. Мораль колоний благодаря этому, на каком-то отрезке истории, может оказаться прочнее морали

метрополии. Однако нравственный уровень снижается, поскольку колонизация кем-то уже занятых территорий неизбежно сопровождается военными конфликтами.

Существует еще один ненулевой вариант — интенсивный. Происходит технологическая революция, которая позволяет без расширения территории за счет изменения способа ее эксплуатации резко расширить старую ресурсную базу или открыть новую. Так, например, переход от охоты к животноводству позволил в 100 раз повысить продуктивность территории. Переход от животноводства к земледелию позволил в 100 раз поднять возможность прокорма с единицы площади. Индустриализация резко увеличила возможность снимать урожай с единицы площади. В этом варианте нет захвата чужих территорий, но любая реформа или революция неизбежно сопровождается периодом почти полной потери морали и даже нравственности, ведь происходит не только реформирование технологии жизни, но и реформирование социальной основы общества.

Как ни парадоксально, из всех рассмотренных вариантов выхода из кризиса наиболее нравственным является именно последний — творческий. Ресурс не отнимается у соседей. Создается новый ресурс. И хотя его перераспределение в новом обществе на первых порах может оказаться крайне неравномерным, творческий вариант дает обществу возможность подняться по масштабной лестнице на следующую ступень. Следовательно, после преодоления последствий периода хаоса перемен нравственный уровень общества неизбежно должен повыситься, поскольку нравственный уровень является производным от масштабного уровня развития социума. Согласно закону максимума жизни творческий выход также дает максимальный эффект, он приводит к скачкообразному расширению ресурсной ниши для социума, что позволяет на порядок увеличить численность населения, не уничтожая при этом соседей и соплеменников. Хотя численные потери внутри социума от реформ и революций бывают, увы, даже большими, чем в результате войн. Так, например, крестьянское восстание “краснобровых” в Китае в 25 г. н.э. привело к потере более 70% населения. Восстание в том же Китае “желтых повязок” на рубеже II и III вв. сократило численность с 56 миллионов до 8 миллионов.

Нулевой вариант является наименее эффективным. Хотя потери населения могут при этом быть и не столь катастрофичными, как в приведенных выше примерах, общество ничего нового не получает взамен и в недалеком будущем неизбежно повторно попадет в такой же кризис. Численность общества изменяется циклически, социум в системной ловушке. Уровень нравственности не повышается.

Сложнее оценить второй вариант: колонизацию и захват соседних территорий. Колонизация может протекать почти мирно, но может вызвать сопротивление коренного населения, что неизбежно приведет к его частичному или полному уничтожению. Захват же всегда сопровождается военными действиями, массовыми убийствами и грабежами. Нравственность страдает, хотя внутри социума-захватчика она может повышаться за счет необходимости большего сплочения в период военных действий.

Имеет ли такой вариант положительный эффект согласно закона максимума жизни?

Захват и колонизация могут привести к выдавливанию коренного населения на периферию освоенной территории, где они могут либо развиваться быстрее*, либо наоборот, прекратить развитие. Последнее произошло, например, с племенами, вытесненными в тундру. Колонизация может привести и к полному уничтожению захваченного социума (пример — индейцы в Америке). Захват может привести и к включению захваченной территории в состав более мощного социума, как это происходило в истории всех мировых империй, в результате чего захваченная территория заселяется более плотно. Захват может привести к обучению населения захваченной территории более прогрессивному хозяйствованию, тогда ресурсная база дополнительно расширяется. Так, например, захват развитыми странами нефтеносных районов Ближнего Востока сделал эти традиционно кочевые народы гораздо богаче, они получили новый мощный ресурс — нефть. Без западной технологии нефть арабам ничего бы не дала. И даже исчерпание нефти в некоторых Арабских Эмиратах не привело к их социальному краху и возврату к бедуинству. Встроенная в систему западно-европейской цивилизации, арабская пустыня стала местом отдыха, выгодной торговли и даже промышленности.

Рассмотрим подробнее модель захвата с позиций закона максимума жизни. Один из социумов развивается быстрее соседей и овладевает новым ресурсом. Этот ресурс снимает внутреннее напряжение внутри социума и со временем позволяет существенно увеличить плотность проживания и поднять технологический уровень (включая вооружения). Со временем, однако, на территории этого социума наступает нехватка данного вида ресурса. А вот у соседей этот ресурс либо используется крайне неэффективно, либо не используется вообще, они просто не знают, что с ним делать. Если передовой социум остается в своих границах, то численность его населения стабилизируется и начнет колебаться около оптимума. Но если передовой социум захватит соседние территории, то он принесет на них новую технологию, которая позволит расширить ресурсную базу и для него, и для захваченных социумов. Совокупная численность всех социумов при этом вырастет на порядок. Этот вариант более предпочтителен, с позиции закона максимума жизни, и отвечает тем же критериям, каким отвечают критерии нравственности внутри социума.

Данный вывод выглядит парадоксальным и не может использоваться для руководства к действию. Во-первых, потому, что любой захват сопровождается нарушениями нравственных законов. А во-вторых, не всякое актуальное увеличение численности населения приводит к эволюции. Поэтому если война приводит в конечном итоге к увеличению суммарной численности населения в этом регионах — это благо, но с очень большими оговорками*.

Итак, все три варианта выхода из ресурсного кризиса ведут к нарушению нравственных норм, к жертвам. Но из всех трех вариантов, согласно закону максимума жизни, самым неэффективным оказывается вариант бездействия — кризис не преодолевается, численность населения не растет, периодически население вымирает от эпидемий и голода. Оба других варианта повышают численность населения. В одном случае за счет трансляции более эффективной технологии на отставшие от эволюции социумы, а в другом — за счет прорыва к новой сумме технологий. Общество, выбирая между захватом (если он возможен) и революцией, чаще всего склоняется в пользу захвата, поскольку этот вариант проще. Так, на революционный путь Россия пошла лишь после того, как все варианты захвата соседних территорий себя полностью исчерпали, а земельный кризис породил почти 20 миллионов безземельных крестьян.

Революционный прорыв к новой сумме технологий внутри цивилизации происходит локально. Например, промышленная революция прошла не сразу по всей Европе, а постепенно в разных странах. Более продвинутый на эволюционном пути социум, даже в рамках одной цивилизации, силовым давлением насаждает (экспансия либо провоцирование революции плюс экспансия) среди соседей новую сумму технологий и новую социальную организацию жизни. Наиболее яркий пример — захват Наполеоном Европы. Этот захват свалил прогнившие королевские режимы Европы. Поэтому к Наполеону во всех странах Европы отношение скорее позитивное, чем негативное.

По сути, оба варианта выхода из кризиса — революция и захват — являются одним вариантом выхода: сменой суммы технологий. Эволюция человечества идет, как и все в природе, по пути наименьших затрат. Поэтому социум не начинает движения по творческому пути* до тех пор, пока полностью не исчерпывает возможности экстенсивного выхода из ресурсного кризиса. Но, совершив все-таки технологическую революцию, социум неизбежно впоследствии будет ее транслировать вокруг себя, что сопровождается и колонизацией, и захватом (в мягкой форме — присоединением).

А может ли социум не идти экстенсивным путем, а сразу пойти путем творческим? При определенных условиях, например при изоляции от других социумов, это возможно. Но к чему это приводит? Отдельный социум разовьется на несколько ступеней эволюции выше остальных, а в других местах земли люди будут ходить в шкурах. Подтянуть этих дикарей вверх через несколько ступенек гораздо труднее, чем постепенно подтягивать соседей на одну ступеньку. Поэтому долгая изолированная эволюция отдельного социума вредна для человечества. Возможно именно изоляция легендарной Атлантиды привела к огромному эволюционному разрыву между атлантами и остальными жителями Земли. Но все равно атлантам, согласно легендам, пришлось расселяться в более дикой среде и обучать отставшее в развитии человечество.

После того как выход из ресурсного тупика найден, социум попадает в новую ресурсную среду и оказывается в состоянии первой фазы. Цикл замыкается, все повторяется на новом ресурсном и масштабном уровне заново.

3. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ В МИРЕ С ПОЗИЦИЙ МОДЕЛИ РЕСУРСНОГО РАЗВИТИЯ

В настоящее время основная тенденция развития — неуклонное распространение западной технологии жизни на весь остальной мир. Западная цивилизация осуществляет второй вариант выхода из ресурсного* кризиса — экспансию своей экономики по всему миру. Это вполне естественный процесс. И до тех пор, пока он не закончится и не будет исчерпан потенциал развития человечества на этом пути, западная цивилизация не пойдет самым трудным третьим путем — путем революционного обновления своей технологической базы. Процесс экспансии сопровождается характерными особенностями. Возникают системы двойных, тройных и более стандартов нравственности, которые отличаются для граждан собственных стран и тех, которые подвергаются этой экспансии. Резко снизился уровень глобальных научных исследований. Возникает монопольное представление, что есть правильно и нравственно, которое привязано к интересам ведущего социума. Эти изменения особенно контрастно видны после недавнего противостояния двух мировых полюсов цивилизаций в XX в., которое стимулировало поиск новых технологических решений и вызвало гигантский скачок развития мировых технологий.

Мир не един в своей нравственной основе. Есть народы, которые до сих пор исповедуют языческие культы, есть атеисты, опирающиеся на другую нравственность, есть огромное разнообразие моральных и нравственных палитр в мире. Есть нравственность для внутреннего и для внешнего потребления у всех цивилизаций.

Всю эту пеструю культурную и цивилизационную картину человечество, пожалуй, впервые целиком увидело лишь во второй половине XX в., когда весь мир охватило единое информационное пространство. Сегодня никто не может скрыться от мирового взгляда и мировой оценки своей деятельности. Мир стал информационно единым. Но он пока еще не стал единым экономически, единым культурно, единым идеологически. Ему еще предстоит от информационного единства пройти долгую и трудную дорогу к единству жизни во всех ее проявлениях.

На пути этого движения стоят нравственные проблемы.

Главная проблема: передовые страны используют разные нравственные критерии по отношению к жителям своих стран и жителям отсталых стран. Богатые страны устраивают у себя пир во время чумы (в бедных странах).

Можно ли обвинять граждан богатых стран в том, что они применяют двойные и тройные нравственные стандарты к различным людям? Можно ли обвинять жителей бедных стран в том, что они завидуют гражданам богатых стран и требуют от них поделиться частью своего богатства? Где здесь заканчивается экономика и история и начинается нравственность?

С одной стороны, если воспринимать мир как единую общность людей, двусмысленно и лицемерно выглядят высокие нравственные принципы, которые декларируются демократическими странами. С другой — весьма нелепы требования аборигена какого-нибудь племени из дельты Амазонки, который, впервые увидев американцев, захочет тут же поселиться в Нью-Йорке и обладать всеми теми правами и достатком, которыми обладают жители США.

В самом деле, если бы бедные жители отсталых стран не получили от богатых стран телевидение, кино, прессу и другие источники информации, то они продолжали бы жить бедно, но не чувствовали себя несчастными и обездоленными — их предки жили многие столетия так же бедно. “Вина” богатых стран, на первый взгляд, лишь в том, что они рассказали и показали бедным странам, что можно жить гораздо лучше. Но невозможно представить истинно христианское общество, которое оставит разрыв в достатке и правах между развитыми и бедными странами навсегда. Следовательно, вопрос в том, хотят ли богатые страны подтянуть уровень жизни в бедных странах и как быстро они смогут это сделать? И смогут ли на базе существ-

вующей суммы технологий богатые страны обеспечить всех таким же высоким уровнем жизни, как их собственный?

В настоящее время все человечество (не считая совершенно отставшие народы) живет в рамках западно-европейской технологической культуры. Большая часть мировой хозяйственной деятельности (промышленность, транспорт, связь и т.п.) базируется на сумме технологий, созданных в основном Западной Европой*. Все основные технологии, не только производства товаров, но и организации жизни, были созданы передовой (на настоящий момент) цивилизацией человечества — западно-европейской. Анализ истории науки, проведенный ранее автором [31], показал, что восточная цивилизация (включая арабский мир) закончила свое развитие к 1500 году. Славянская цивилизация настолько молода, что только к 2000 году подошла к этапу самостоятельного развития. Латиноамериканская цивилизация моложе еще на 500 лет, африканская моложе на 1000 лет. Поэтому в мире к настоящему времени существует только две цивилизации, полностью сформировавшие технологии хозяйственной жизни, — восточная и западно-европейская. Но технология восточной жизни перестала развиваться минимум 500 лет назад. А западно-европейская технология на целую ступень развития продвинулась дальше. Поэтому ни одна страна мира не собирается внедрять у себя восточную технологию жизни, и сами восточные страны активно внедряют у себя западно-европейскую, более передовую технологию жизни.

Западно-европейская цивилизация вышла на мировую арену, как самостоятельная творческая сила, примерно с 1500 года. Эпоха Возрождения не только открыла европейским народам культуру античности, она дала старт созданию новой физической и идеологической картины мира. Европейские ученые постепенно открыли совершенно новый пласт явлений природы, европейские инженеры на базе этих открытий создали совершенно новую промышленную среду, европейские политики создали совершенно новую расстановку сил в мире. И нравится это кому-то или нет, но технологическим лидером человечества является западно-европейская цивилизация. Сначала построив этот новый технологический мир внутри Европы, она распространила его по всему миру.

Поскольку европейцы опередили весь мир в своем развитии, они смогли увеличить плотность проживания в Европе. Затем многовековой колонизацией и экономическим захватом постепенно овладели всем миром. Западно-европейская цивилизация выросла и трансформировалась в Североатлантическую империю во главе с США. К настоящему времени лишь несколько арабских стран и, пожалуй, Северная Корея не находятся в прямом или косвенном подчинении западно-европейской цивилизации. Мировая экономика развивается по общемировым законам и управляется наиболее крупными корпорациями. Поэтому национальная самостоятельность стран не играет никакой роли, а национальные правительства следуют требованиям мировой экономики, иначе они окажутся в полной политической и экономической блокаде, что рано или поздно приведет к их падению.

Как же распоряжается планетой западно-европейская цивилизация? Так, как и должен распоряжаться социум, исчерпавший возможности развития внутри себя за счет собственной ресурсной базы, — осуществляет экспансию по всему миру, вовлекая в свою технологию ресурсные базы других регионов.

Оценим эту экспансию в соответствии с законом максимума жизни. Сравним численность населения в ЮВА, Африке, Латинской Америке и Арабском мире до и после прихода туда западных технологий. Одного Китая, численность населения которого выросла за последние десятилетия до фантастической величины в 1,5 миллиарда, достаточно, чтобы убедиться — с позиций закона максимума жизни экспансия западной технологии по всему миру является благом, хотя имеет и свои издержки. Единственная страна, численность которой в результате прихода туда западно-европейской технологии неуклонно снижается, это Россия. Есть ли в этом особый злой умысел Запада или эти технологии для России являются ядом? Ведь было же сказано: что русскому хорошо, то для немца смерть. А может верно и обратное: что для немца хорошо, то русскому смерть? Вполне может быть, что прямое копирование западного образа жизни для русских не просто плохо, но вообще является недопустимым.

Как оценить общемировую ситуацию с нравственной позиции?

С одной стороны, во всех странах, которые активно участвовали в создании западно-европейской культуры, уровень жизни вырос за последние столетия на несколько порядков. Распределение богатства внутри этих стран постепенно выравнивалось и выглядит (особенно в Европе) достаточно справедливым. Социальные программы обеспечивают почти всех граждан этих стран равными возможностями образования, всех видов помощи. Права жителей этих стран поддерживаются в относительно равном положении. Во всяком случае, богатство не спасет нарушителей законов, когда совершаются нравственные преступления. Общества гарантируют своим гражданам максимально возможный уровень справедливости. Голодного там накормят, обездоленного пристроят, больного вылечат, пострадавшему помогут...

Но ситуация резко изменяется, когда мы выходим за границы западно-европейской цивилизации. Остальные страны не имеют такого же уровня достатка и не обеспечены таким же уровнем социальной поддержки. Пока в передовых странах устраиваются роскошные праздники и представления, во многих бедных странах люди миллионами умирают от нищеты и голода. Западные страны явно используют политику двойных, а то и тройных стандартов нравственности по отношению к разным народам. Они делят весь мир на своих, чужих и очень чужих. К своим у них один нравственный подход, близкий к христианскому; к чужим подход, основанный на спокойном наблюдении за идущими там процессами; к очень чужим — неприязнь и стремление разрушить их общества. Т.е. западно-европейское общество лицемерно и двулично. Ведь провозглашая повсюду принципы демократии и справедливости, они не соблюдают их по отношению к отставшим странам.

Но на самом деле ситуация не так однозначна и не так проста. Западно-европейские народы немало претерпели, прежде чем пришли к экономическому процветанию, к социальному выравниванию и к возможности обеспечить такой высокий уровень жизни. Ранее западно-европейские народы практически не знали, что происходит в далеких и отсталых странах. И жители отсталых стран не знали, как живут западно-европейские народы. И когда западные страны добились грандиозного социально-экономического успеха, они были уверены, что их успех — их собственное достижение. Даже когда нефть и многие другие ресурсы они стали вывозить из отсталых стран, это не выглядело как грабеж уже потому, что нефть, кроме них, никому не была нужна. О ней просто не знали, а если бы и знали, то не смогли бы самостоятельно добывать и использовать для собственного блага. Поэтому когда в отсталые страны пришли западные народы и стали вывозить природные богатства, то при этом они дали отсталым народам шанс пойти вслед за передовыми странами. В большинстве случаев, такой “грабеж” природных ресурсов не обеднил народы, которые ими владели, наоборот, этот “грабеж” позволил им хотя бы немного, но продвинуться по эволюционному пути и существенно увеличить свою численность*. При этом, как умирали в бедных странах люди от голода и эпидемий, так и продолжают умирать. Потому что эти страны давно уже достигли предела численности, которую может поддержать их устаревший уровень технологии жизни. Бедные страны давно уже находились в состоянии ресурсных качелей, прирост населения приводил к периодическим демографическим катастрофам. Поэтому нет ничего удивительного в таком огромном различии между уровнем жизни в разных странах. Разница не является результатом грабежа, как это часто пытались представить коммунистические идеологи, она является следствием различного положения разных народов на эволюционном пути.

Мир стал информационно единым лишь в последние десятилетия. Лишь недавно каждый человек узнал о том, как живут различные страны. И богатые страны увидели, что жизнь в бедных странах ужасна, а бедные страны увидели, как их далеко обогнали по уровню жизни богатые страны. Можно ли быстро выровнять уровень жизни в разных странах?

Есть только два простых пути выравнивания уровня жизни (без революции в технологии жизнедеятельности). Первый — подтянуть жизнь в отставших странах до уровня жизни в передовых странах. Второй — поделить богатства всех стран поровну между всеми и тем самым выровнять уровень, опустив его в богатых странах. Очевидно, что второй путь несправедлив и нереален. Почему он несправедлив? Да потому, что титанические усилия развитых стран, направленные на достижение определенного уровня жизни, в результате закончатся катастрофи-

ческим их обнищанием. Во-вторых, никто из народов никогда не пойдет на добровольное понижение достигнутого уровня жизни ради того, чтобы поднять уровень жизни соседних народов*. Да и будет ли в результате такого разделения улучшено положение во всем мире? Вряд ли. Ведь даже теоретически 5 миллиардов жителей планеты получают всего лишь 15% от богатства, которыми сейчас владеет 1 миллиард жителей. А поскольку эти богатства во многом вложены в инфраструктуру богатых стран (дороги, дома, предприятия и т.п.), то реально распределить можно лишь некоторую часть их богатства и передать всем жителям бедных стран менее 5% богатства богатых стран. Ситуация напоминает разграбление барских усадеб русскими крестьянами. Кому-то досталось зеркало, кому-то патефон, кому-то мраморная статуя, кому-то занавеска с окна. Стала ли после этого жизнь русских крестьян лучше? Конечно же, нет. В первую очередь они нуждались в увеличении ресурсной базы, а не в дорогих побрякушках. Более того, если такое фантастическое разделение произойдет во всем мире, то развитые страны после социального шока затормозят развитие свое и всей мировой экономики. Конечно, западные страны могут пойти на некоторое снижение темпов роста собственного благополучия ради установления более справедливой социальной ситуации во всем мире. Но такое самоограничение ничего не изменит.

Очевидно, единственным путем уменьшения разницы уровней жизни является путь подтягивания уровня жизни отсталых стран до постоянно растущего уровня жизни стран передовых. Путь этот долог и труден, но он — единственная экономическая и нравственная альтернатива сегодняшнему положению. Поэтому, всем передовым странам нужно целенаправленно повышать уровень жизни отсталых стран. Но оказывается, что у западной цивилизации нет такой возможности. Элементарные подсчеты, проведенные не один раз многими специалистами, показали, что если все жители планеты завтра начнут потреблять столько же ресурсов, сколько потребляет среднестатистический американец, то основные виды ресурсов иссякнут буквально за 10–20 лет. Наступит мировая ресурсная катастрофа.

Выход из этого тупика один — необходимо в ближайшее время совершить технологическую революцию и расширить ресурсную базу человечества минимум в 100 раз, чтобы обеспечить дальнейшую эволюцию и выровнять уровни жизни народов. Западная цивилизация пока не очень торопится идти по этому пути. Потому что, во-первых, главной ее задачей сегодня является не интенсивный путь выхода из кризиса, а экстенсивный; и во-вторых, для совершения технологической революции необходим мощный творческий потенциал, который западной цивилизацией израсходован за последние 500 лет. Анализ показывает [31], что в настоящее время **только российская цивилизация обладает подготовленным для такой технологической революции потенциалом**. Только творческое развитие российской цивилизации сможет обеспечить достаточную ресурсную базу для создания более справедливого мирового распределения богатств и снять то гигантское социальное напряжение, которое накопилось между передовыми и отсталыми странами. Но этого никто не осознает даже сами россияне, слепо пытающиеся сбоку пристроиться к богатым странам. Почему?

Ответ на этот вопрос кроется в многовековой истории России, созданной варяжскими князьями и бывшей, по сути, восточной колонией Европы. При этом Россия получила чужую* религию — христианство, которое в Европе к тому времени имело уже 500-летнюю историю. Затем Россия на 300 лет попала под мощнейшее культурное и административное влияние Востока, став составной частью монгольской империи. Позже, начиная с петровских времен, Россия, оглядываясь на Запад, постоянно пыталась догнать его. Будучи то восточной колонией Запада, то западной колонией Востока, россияне уже на культурно-генетическом уровне привыкли к своему ученическому и вторичному положению. Предпоследняя попытка обогнать весь мир также была основана на наиболее передовом (как это представлялось в то время) марксистском (западном) учении. Последняя попытка догнать капитализм — откровенное калькирование западных технологий жизни. Имея такую историю (постоянно догоняющего второго), россиянам трудно ощутить себя лидерами идеологического и мировоззренческого плана всего мира. Им трудно понять, что с 2000 года судьба выносит Россию на самое острие эволюционного развития, что больше некого копировать, не на кого оглядываться. Необходимо заново

осмыслить многовековой опыт человечества и приступить к самостоятельному прокладыванию эволюционного пути.

4. РЕСУРСЫ И НРАВСТВЕННОСТЬ В ИСТОРИИ РОССИИ*

Начнем с создания Киевского государства и крещения Руси. Среда — племена славян, у руководства — европейские князья**. Эволюционное развитие славян началась на 500 лет позже европейских народов [31]. Поэтому внедрение князей в славянские земли было не захватом (в отличие от внедрения их в Европу), а колонизацией.

Общая идеология (особенно религия) позволила менее конфликтно участвовать в общении, даже торговом. Напомним, что нравственность устанавливает в обществе единые нормы поведения, зная которые легче действовать и развиваться. В Европе, с которой первые русские князья активно общались, доминировало христианство, а в Византии, которая была главным их торговым партнером, государственным был восточный вариант христианства — православие. Поэтому особого выбора у князей не было. Принятие православия было наиболее оптимальным вариантом для княжеского Киева.

В то время отношения князей со славянским народом были типичными для колонизаторов. Даже хоронили их отдельно. Достаточно прочесть выдержки из конституции Руси того времени — “Правды” Ярослава Мудрого, чтобы понять, что нравственность внутри княжеского поселения отличалась от нравственности для простого народа. Так было построено раннефеодальное государство — Киевская Русь. Главным жизненным ресурсом этого государства была водная артерия между Севером и Югом — торговый путь из варяг в греки. Мораль элиты основывалась на православии, мораль народа — на язычестве. Очевидно, что создать целостное общество, в котором элита и народ исповедуют разные религии и ориентируются на разные нравственные устои, просто невозможно. Чтобы было легче управлять народом, князья начали постепенную христианизацию Руси.

Прошло несколько столетий, и по разным причинам ресурсная база Киевской Руси себя исчерпала. Наступил ресурсный кризис, который привел к распаду киевского государства на три почти независимых региона: киевский, новгородский и великоросский. Каждый из этих регионов тяготел к разным моделям государственности. Основная территория бывшего Киевского государства попала под власть литовцев. Социальное развитие стало приближаться к феодальному укладу. “...Великий князь литовской Руси немало походил на конституционного монарха” [20, с. 57], которому мелкие местные князья, став его вассалами, платили дань и служили во время войны. Новгородское княжество вплотную приблизилось к буржуазному строю, где “князь напоминал выборного президента” [20, с. 57], роль парламента выполняло вече, а основной деятельностью было предпринимательство и торговля. Северо-Восточная Русь тяготела к восточной модели властной пирамиды над общинным строем. “...Северо-восточные князья обладали такими властью и престижем, на которые сроду не могли рассчитывать их собратья в Новгороде и Литве” [20, с. 60]. Каждый из регионов стоял на разных ступенях социального эволюционного развития. Выше всех поднялся новгородский регион, ниже был киевский и в самом низу — владимирский (Великороссия). Аналитики часто задают трудный вопрос: почему из трех регионов в конечном счете победил и возглавил дальнейшую историю именно регион Великороссии, в то время самый слабый, рыхлый и отсталый в социальном плане? Многие, сравнивая культурный Киев, демократический и богатый Новгород и нищее Владимирское княжество, не находят ответа [20]. А ведь ответ лежит на поверхности — у Великороссии был самый большой резерв роста ресурса — земли. **Бескрайние просторы на востоке** создавали потенциальную возможность роста численности населения, гораздо большую, чем у Киева или Новгорода. Именно это и предопределило лидерство Великороссии. Ее развитие больше всего соответствовало закону максимума жизни.

Посмотрим, как осваивались ресурсы и развивалась нравственность на просторах Великороссии.

Первая фаза — освоение бескрайних (как тогда казалось) пространств, постепенная миграция на восток. Расселение происходило в почти свободные от людей места* и шло по всем традициям заполнения пустых пространств — с минимально возможной первичной плотно-

стью и максимальным удалением поселений друг от друга. Поэтому на этой фазе доминировало хуторское расселение, которое опиралось на подсечно-огневой метод сельского хозяйства [16]. Поселенцы в лесу выбирали удобное место, на котором корчевали и сжигали лес. Удобренная золой земля давала максимальные урожаи в течение нескольких лет. Затем она истощалась, и поселенцы перебирались на новое место, а старое бросали.

В удаленных хуторах продолжало доминировать язычество, которое очень медленно вытеснялось православием. Постепенно формировался тот сложный слоеный пирог российской нравственности, которую невозможно признать ни чисто христианской, ни чисто языческой [13]. Эта смесь сохранилась в традициях праздника на Руси, с ее масленицей и прочими языческими обрядами, которые чередовались с Пасхой и другими христианскими праздниками. Высочайший эталон нравственности внедрялся в социальную среду, имевшую почти нулевой (стартовый) уровень цивилизационного развития, в общинную жизнь. И дело не в том, какова была нравственность внутри отдельных общин, а в том, что у славян не существовало общения внутри сложных социальных объединений. Так сложилась жизнь общества по двойным нравственным стандартам, которая и сопровождалась уже упомянутыми признаками нравственной шизофрении*.

Фаза непрерывного расширения хуторского расселения закончилась перед началом освоения Сибири. Хуторское расселение в Сибири уже не играло системообразующей роли для жизни России в целом, а служило лишь небольшим клапаном для стравливания туда некоторого избытка населения.

Началась фаза сближения хуторов, их постепенного слияния в села и деревни, которая закончилась плотным заполнением всех доступных районов Великороссии. Началось постепенное уплотнение поселений и освоение оставшейся свободной земли, что привело к интенсификации земледелия.

Дальнейшее расселение уже требовало завоевания дальних окраин на всех четырех географических направлениях. Началась третья фаза ресурсного расширения — силовая. Россия вплоть до XX в. имела возможность расширять свою территорию самыми разнообразными способами: миграция, колонизация, присоединение и захват (захват Сибири Ермаком, Кавказская война). Расширяясь во всех направлениях, Россия одновременно отбивалась от таких же растущих соседей (шведов, турок и т.д.). Постоянно участвуя в самых разнообразных войнах, Россия создала к концу третьей фазы, пожалуй, самую сильную по тем временам армию. И сила ее была следствием необходимости защиты гигантской территории и постоянного расширения империи во всех направлениях.

Однако захват соседних территорий, длившийся практически 400 лет, к концу XIX в. закончился. Экспансия российского социума, в конце концов, столкнулась с жестким сопротивлением по всем направлениям от столь же мощных социальных соседних образований. Первым звонком было поражение на юго-западе в Крымской войне. Вторым — поражение на востоке в японской войне. Третьим звонком перед началом грандиозной драмы “Русская революция” было фактическое поражение на западе в первой мировой войне. Российское общество окончательно осознало, что никакое военное расширение границ его влияния и одновременно расширение ресурсной базы больше невозможно. Третья фаза окончательно завершилась в процессе незавершенной войны 1914 года.

Все 400 лет этого периода постепенно увеличивалась плотность заселения земель, что уже на начальной стадии потребовало перехода к более экономному ведению сельского хозяйства, к переходу от подсечно-огневого метода к трехпольной системе. Хутора сгруппировались в села, в которых постепенно сформировалась общинная жизнь русской деревни с локально плотным заселением земли. Но даже на этой стадии земли еще было много, а избыточное население спокойно просачивалось на окраины империи, создавая удаленные хутора или казачьи поселения. Вплоть до начала XIX в. Россия не испытывала ресурсного голода на землю. Все время не хватало людей.

Именно в это время (после освобождения от татаро-монгольского ига) и сложилась нравственная основа российского общества, закреплённая в морали христианского, но крепостнического государства. На Руси за эти столетия сложилась стройная и очень прочная моральная

основа жизни. Она была закреплена в законах и традициях общинной жизни, выполнявшихся большинством крестьян неукоснительно. Дворянство опиралось на иные моральные правила, но внутри элиты также существовали четкие представления о морали, дававшие простые ориентиры для поведения человека в обществе. Большие изменения в моральные основы были внесены Петром I, который открыл ворота не только для европейских технологий и европейской культуры, но и для протестантизма.

Хотя обе морали (для элиты и для народа) представляли собой целостные и очень развитые системы и хотя обе морали действовали на одной территории, они не имели общей платформы. Элита считала народ за людей второго сорта (взять, к примеру, рассказ Л. Толстого “После бала”), народ всегда считал элиту чужой, ей не доверял, верил только царю, а бар не любил и не считал за грех их обманывать и обворовывать (читайте русские сказки). Отмена крепостного права пробила брешь в ограде между элитой и народом и очень остро поставила вопрос о несовместимости двух модификаций христианской морали с ее основой — христианской нравственностью.

Отказ от крепостничества на Руси ознаменовал и конец фазы ресурсного развития, фазы уплотнения в пределах свободного ресурсного запаса, созданного на первой фазе расселения. Социальная реформа совпала с началом резкого роста численности населения. Так, с 1860 года по 1900 год численность населения России выросла с 60 до 128 миллионов. Одновременно начался процесс предельного уплотнения населения на пригодных к пахоте землях, который в XIX в. перешел в фазу запредельного уплотнения. Наступает ресурсный голод. Вся общественность обсуждала земельный кризис. Острота проблемы была настолько же велика для России того времени, как проблема экологического кризиса для сегодняшнего мира. Попытка П. Столыпина снять напряжение за счет переселения крестьян в Сибирь и другие земли провалилась, из 1,5 миллионов переселенных человек более половины вернулись обратно. И в то же время, по оценкам специалистов, к началу революции в России было около 30 миллионов так называемого избыточного населения. Такое количество безземельного населения создавало закризисную ситуацию ресурсного голода. П. Столыпин, несмотря на свои титанические усилия, так и не смог кардинально решить земельную проблему.

Если бы Россия не имела потенциала социального развития, то попала бы в фазу типичных ресурсных качелей, где избыток населения регулярно сбрасывался бы за счет голода и эпидемий. В такой ситуации жили в то время многие народы Востока. Но у России, во-первых, был потенциал собственного цивилизационного развития, а во-вторых, она стала добычей соседнего Запада, который нуждался в расширении своей ресурсной базы за счет соседей. Именно Запад в этот период владел стратегической эволюционной инициативой первичного продвижения новой суммы технологий на весь мир. Поэтому Запад стремился овладеть Россией, сначала колонизируя ее (почти вся промышленность России к началу революции была под контролем западного капитала), затем захватывая и подчиняя ее. В этом отношении планы Запада на Россию ничем не отличались от планов Запада на остальной мир. Достаточно вспомнить, что в своей программной книге А. Гитлер еще в начале XX в. откровенно сравнивал Россию с колониями европейских стран в Африке и Азии и сетовал, что эта традиционно германская колония после революции 1917 года была отнята у Германии и перешла во власть международного капитала. Что бы сами русские ни думали о своей истории, но эти откровения, которые разделяли не только фашисты, но и весь немецкий народ, имели под собой веские основания.

Вплоть до революции Россия находилась в состоянии ресурсного тупика, который приводил ее то к голоду, то к гражданским бунтам (первая революция 1905 года), то к военным авантюрам (японская и первая мировая войны). За счет гигантских пространств Россия прошла закризисный ресурсный этап относительно мягко. К 1917 году она внутренне еще не дозрела до революционной ситуации*.

В период закризисного этапа нравственная основа жизни России постепенно претерпевала перегрузки, которые привели к ее расшатыванию. Особенно остро этот процесс протекал в городах, в которых интеллигенция уже рукоплескала (тайно) революционерам-террористам, а люмпенизированные крестьяне, потерявшие всякую связь с общинной жизнью деревни, состав-

вили новую городскую среду с моралью, далеко не такой прочной, как в деревне. Именно из этой среды большевики и черпали в основном своих сторонников.

Окончательно к революции Россию подтолкнул крайне заинтересованный в этом Запад. Поэтому гражданскую войну, которая шла одновременно на два исторических фронта (Россия боролась со старым, отжившим свое царским строем и с навязыванием ей нового капиталистического строя), страна прошла с большими потерями, чем если бы боролась лишь со старой властью. Запад, который рукоплескал самобичеванию демократов перестроечной волны, повесивших на русский народ и большевиков ярлык особой жестокости, мог бы как минимум половину этих бичей обрушить и на собственную голову, ведь его интервенция стоила России не меньшей крови, чем собственно революция. Впрочем, все расхожие морали последнего периода — всего лишь пропагандистская завеса оккупации России Западом.

Как и везде, в России гражданская война не привела к росту нравственности. Во время войны страна раскололась на два лагеря своих-чужих (красных-белых), в ней появилось множество мелких социумов, которые воспринимали все остальное общество как чужое (период расцвета банд разной окраски, типа зеленых и анархистов). Разрушенный социальный уклад автоматически привел к упрощению социальной жизни до общинного уровня (отсюда и банды), разрушению религиозной структуры, взаимному уничтожению, голоду, эпидемиям, воровству, грабежам и всем остальным “прелестям” революционного разрушения. Впрочем, ничего нового здесь Россия не изобрела. Во все времена у всех народов революция приводила именно к таким последствиям.

После гражданской войны, открывшей перед Россией путь к новой экономике и тем самым снявшей ресурсный кризис, в России наступил период недостатка населения. Пресс избыточного населения за счет гибели и эмиграции резко снизился. Появилась возможность восстановления прежнего уклада хозяйства, что и привело к НЭПу. Но быстрое восстановление численности населения и отсутствие дополнительных ресурсов земли, которой после революции стало еще меньше, требовало глубокой технологической реформы всей страны.

Поэтому после отмены НЭПа начался тот самый процесс реформации народного хозяйства, ради которого и произошла революция. Индустриализация затронула не только город, техника пришла в деревню. Благодаря применению передовых методов сельского хозяйства количество собираемого хлеба в России выросло в 2,5 раза. Численность населения возросла до 250 миллионов.

В этот период уплотнения уже в новой (индустриальной) ресурсной среде была сформирована социалистическая мораль общества. Во многом она был слепком с христианской морали. С одной оговоркой — она не распространялась на капиталистов. Капиталистов (богатеев, помещиков...) эта мораль позволяла и даже приветствовала грабить, обворовывать и прочее, прочее. Причем не важно, какой национальности был капиталист, более того, он мог быть уже и не капиталистом, а только идеологическим сторонником капитализма. Все равно — это был враг, и советская мораль всячески приветствовала борьбу с ним. Приветствовалась и борьба с капиталистическими социумами. Для этого все средства были хороши, так как капиталистические социумы были “чужие”.

Поскольку за новые заводы, за самостоятельность и оппозицию СССР расплачивался с Западом своими ресурсами, то, несмотря на их гигантские запасы, к 80-м годам их стало не хватать. Создавая реальный противовес капиталистическому лагерю, СССР тратил огромные средства на вооружение и на поддержку союзных стран. Но технология Запада стремительно шла по пути автоматизации, внедрения электроники, а доля ресурсов в товарах постепенно снижалась. Поэтому снижалась и политическая роль ресурсов. Противопоставить Западу собственную технологию СССР не мог, копирование же чужой технологии не давало преимуществ в уровне жизни. А на одном вооружении противостоять невозможно.

В России назрел очередной кризис ресурсов. Его можно было снять, разрушив весь социалистический блок и прекратив гонку вооружений. Это высвобождало гигантские ресурсы и позволяло существенно увеличить жизненный потенциал России. Поэтому с необходимостью перестройки согласно было все общество. Народ ждал, что за счет освободившихся ресурсов он станет жить так же богато, как европейцы. Предприимчивые люди ожидали, что им дадут

возможность, как в Европе, создавать свой бизнес, а государство будет их поддерживать. Власть имущие мечтали, что смогут прибрать себе все национальные богатства. Ученые надеялись, что благодаря новым ресурсам они смогут прорваться к новым технологиям и им станут платить, как их коллегам на Западе...

К концу брежневской эпохи в обществе тотально доминировали распределители, а собственные внутренние процессы развития еще не созрели до необходимого для реформы состояния. Реформы начались несколько преждевременно под воздействием испытывавшего ресурсный голод Запада, которому не терпелось захватить столь лакомый ресурсный пирог. Точно так же несколько преждевременно в России началась промышленная революция Петра, затем несколько преждевременно началась революция, и несколько преждевременно начались реформы Горбачева. Все это обуславливалось близким соседством с бурно развивающимся Западом, который оказывал (и оказывает сегодня) на жизнь России гигантское давление, искажая ее естественный путь развития.

Поэтому в очередной раз всячески поощряемый Западом процесс перестройки российского общества пошел не по пути внутренних российских тенденций, а по вынужденному пути внешних задач — освободить для мировой экономики гигантские природные ресурсы СССР.

В любой самостоятельно развивающейся цивилизации кризис внутренней жизни приводит к смене распределительной власти на власть созидательную. Но в России этого не произошло. Одна распределительная элита брежневского призыва сменилась другой распределительной элитой — чиновничьим аппаратом псевдокапиталистического общества. Россия была включена в систему экстенсивного роста западно-европейской цивилизации, которой никакие глобальные реформы на данном этапе развития не нужны. Западу нужен простой экстенсивный рост собственной модели жизни, за счет включения в него все новых регионов мира. Заглотив, как удав, 40% мировых запасов сырья, которыми раньше распоряжался СССР, западный мир, естественно, затормозил даже модернизацию собственного общества. Такой кусок ресурсов надо сначала переварить и некоторое время подремать.

Вместо творческого реформирования общества, которое привело бы его к более совершенному состоянию, к переходу на новую ресурсную базу, в России произошло копирование западных образцов без всякого учета внутренних тенденций самой России. С Россией поступили так же, как поступают с отжившими свое старыми цивилизациями или новыми, еще не вышедшими из племенной фазы культурами. В ее жизнь внедрили западную структуру управления, ориентированную не на развитие внутреннего потенциала страны, а на наиболее выгодное для мировой экономики выкачивание ресурсов. Именно поэтому весь народ России оказался обманутым в своих ожиданиях. И те, кто надеялся пожить за счет природной ренты. И те, кто надеялся своими руками создать новую экономику страны, способную конкурировать на мировом рынке. Справедливо ли это? И да и нет. Нет, потому что у России есть творческий потенциал мирового уровня, который необходимо развивать и который со временем поможет спасти мир от грядущего ресурсного кризиса. Да, потому что свободу от старого распределительного режима народ России получил даром, как подарок от Запада. Все, кто с самого начала перестройки занимался предпринимательством, до сих пор помнят ощущение какой-то сказочной нереальности той экономической свободы. Всем казалось, что это какой-то очередной фокус советской власти, которая хочет выявить внутренних врагов (сторонников капитализма), чтобы потом почистить свои ряды и искоренить кооперативное движение в один день. Экономическая свобода, свобода реформировать общество, свобода от старой распределительной власти даны русскому народу без борьбы, авансом. Боролся не народ. С распределительной властью СССР боролся Запад, преследуя свои цели. А советский народ, который получил освобождение от надоевшего ему идеологического режима, не приложил тех усилий, которые обычно прикладывает народ для свержения старой власти и получения свободы реформировать общество. Борьба за это право с распределительной властью (но теперь уже Запада) только начинается. Борьба не с оружием в руках, а борьба экономическая и идеологическая.

Что же происходило с моралью общества в последние десятилетия? Плотное заполнение ресурсного пространства в советское время постепенно сформировало добротную мораль общества. В советском обществе осуждались не только сексуальные извращения, воровство и

убийства, но и более тонкие нарушения: распад семьи, супружеская измена, отказ от служения отечеству... Посмотрите фильмы советской эпохи, чтобы почувствовать тот высокий уровень моральных и нравственных требований, который реально действовал в обществе. Но к концу периода застоя многие нравственные устои стали давать сначала малозаметные, а потом все более заметные трещины. Говорилось одно, а на деле делалось во многом другое. И как всегда впереди этого процесса разрушения нравственности шла элита общества — партийные и хозяйственные руководители.

Россия попала не в традиционный ресурсный кризис (нефти, газа и металла было для внутреннего пользования в избытке), а в кризис экологический и политический (все тех же ресурсов просто не могло хватить для подкармливания соцлагеря и гонки вооружений). Поэтому закризисная ситуация проявила себя несколько иначе. Избыточности населения как таковой не было. Но, отказавшись от борьбы с капитализмом и свернув почти все оборонные программы, Россия многих оставила без работы. Заниматься традиционным (общинным) сельским хозяйством население уже не могло, создавать конкурентную продукцию мирового уровня также не могло. Поэтому большая часть населения оказалась после перестройки без ресурсной подпитки. Начались проблемы с продовольствием и эпидемии. В результате большая часть населения России сейчас живет в закризисной ресурсной фазе. Отсюда и такой низкий уровень прожиточного минимума. Неожиданно (после развала промышленности) населения стало слишком много. А ресурса — рабочих мест — слишком мало. И начались проблемы с нравственностью, свойственные периоду крайнего ресурсного голода. Уровень морали, подорванный еще в застойный период, опустился.

При этом небольшая часть населения попала в фазу расширения гигантской ресурсной ниши. Все предприниматели, хваткие чиновники и бандиты оказались в ситуации сверхресурсного избытка. И это не в результате колонизации новых земель, не в результате технологической революции, не в результате захвата чужой страны, в результате захвата собственного государства, которое до этого все ресурсы тратило на борьбу с капитализмом. После прекращения этой борьбы ресурсы оказались как бы ничьими. Чиновники (не все, а только очень хваткие) получили избыток ресурсов в результате всевозможных чиновничьих сражений, простые бандиты — за счет сражений с оружием в руках, предприниматели — за счет титанического сражения с собственной неопытностью и бюрократическим и мафиозным давлением. Но все они попали в избыточную ресурсную ситуацию со всеми вытекающими отсюда последствиями для нравственности — она опустилась до минимального уровня, до уровня нравственности в пределах собственной “семьи” или фирмы.

В последнее десятилетие в России произошла грандиозная нравственная катастрофа. Старое общество развалилось, новое еще не создано. Общества нет. Власть купается в избытке ресурсов, а народ живет в состоянии хронического его недостатка*, умирая от некачественных продуктов и от эпидемий, в том числе от эпидемии алкоголизма.

В ранее атеистическом советском обществе стало нарастать, в противовес развалу нравственных основ, движение в сторону религии.

Можно ли сделать прогноз развития морали и нравственности в России? Конечно, можно. Очевидно, что новая нравственная основа общества будет заложена в элите после выхода ее на фазу ресурсного уплотнения, а в народе — после прохождения через фазу кризиса, технологической революции народного хозяйства. Если революции в хозяйственной жизни народа не произойдет (движения к этому пока не видно), то народ войдет в фазу медленного вымирания из-за нехватки ресурса (рабочих мест), его численность снизится до величины, необходимой для обслуживания ресурсной экономики. Мораль в таком обществе будет находиться на уровне морали голодающей страны. Мораль же элиты будет иметь типичный облик морали колонизаторов — остатки советской морали с примесью блатных законов “по понятиям” для внутреннего пользования и презрительным отношением к народу как к людям второго сорта, к рабам. Можно ли надеяться, что в России все же произойдет технологическая революция, которая спасет ее как цивилизацию? Автор уверен в положительном ответе [31]. Вопрос лишь времени. Сделать точный временной прогноз автор не берется, но уверен, что рано или поздно выход на технологиче-

скую революцию сплотит страну, сделает ее монолитной, а позитивный творческий труд приведет к формированию очень высокого уровня нравственности и морали будущей России.

Приложение 7

СМЕНА ЦЕЛИ

Библия состоит из двух Заветов: Ветхого и Нового. В каждом из них — разные нравственные требования к людям. Но более важно то, что в Ветхом Завете и в Новом Завете Бог ставит перед людьми главные цели совершенно разных масштабов. В первой — задачи животного уровня: плодитесь и размножайтесь. В Новом Завете — ищите Царствие Небесное. Разные задачи определили у человечества и разное отношение к жизни на Земле. А некритичное соединение этих задач и ценностей в одном христианском мировоззрении приводит часто к очень противоречивому отношению человека к жизни. Поэтому стоит внимательно проанализировать те места Библии, которые относятся к главному предназначению человека.

Начнем с Ветхого Завета.

История сотворения человека Богом, его пребывание в раю и изгнание из рая описана в Библии в первых главах. При этом описание, которое начинается со второй главы, во многом противоречит описанию, данному в первой главе.

Вот как описывается сотворение человека в первой главе:

“И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле”.

(Быт 1:26–28)

Сотворив землю, Бог создал на шестой день человека и определил задачу: “плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю...”. А для успеха этой миссии Бог определил, что человек будет обладать землей и владеть всеми живыми существами на ней. Задание очень ясное и простое. Есть конечная цель — наполнить всю землю, есть ресурсы — вся Биосфера. Нет только одного: а для чего заполнение земли? Эта сверхцель определена в Новом Завете: через страшный суд (фильтр) попадание в Царствие Небесное.

В полученном от Бога задании все ясно и прозрачно. Но жизнь на земле оказалась не медом. И владение ею оказалось не простым процессом пальцеуказания. Человеку пришлось попотеть. Нужно было как-то оправдать Бога в глазах людей, которые думали, что любовь Его — это сплошной райский сад. Иначе получалось, что Бог послал свое создание на страдание на землю ради своего развлечения. Представить, что все страдания человека на земле — это необходимое условие для его роста и развития, в той древней эпохе было нельзя, т.к. человек в то время не понимал, что такое эволюция и развитие. Ему нужно было не отвлекаться на эти проблемы, а усиленно плодиться и размножаться. Настоящая эволюция началась лишь 5000 лет назад, с момента появления первой цивилизации. До этого времени был экстенсивный рост численности населения земли, заполнение ее территории. Чтобы придать высокий смысл жизни человека на земле, во всех ее страданиях, человек придумал легенду об изгнании из рая и о первородном грехе. Но эта выдумка вся противоречива, нелогична и местами абсурдна. Более того, она еще и целиком патриархальна, так как с самого начала ставила женщину в положение некоего существа второго сорта. Если в начале Бытия было сказано, что сотворил Бог мужчину и женщину, то дальше — что женщину сотворили специально для утешения мужчины из его собственного ребра. Такая легенда навсегда определяла женщину как рабыню мужчины, а не как равного ему партнера. Добавление к первой версии сотворения начинается в Библии в 4-м разделе 2-й главы с описания рая. Причем не рая на небесах, а рая вполне земного, имеющего реальные географические координаты.

“И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал. И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая и дерево познания добра и зла. Из Едема выходила река для орошения рая; и потом разделялась на четыре реки. Имя одной Фисон: она обтекает всю землю Хавила, ту где золото; и золото той земли хорошее; там бдолах и камень оникс. Имя второй реки Гихон [Геон]: она обтекает всю землю Куш. Имя третьей реки Хиддекель [Тигр]: она протекает пред Ассирию. Четвертая река Евфрат. И взял Господь Бог человека, [которого создал] и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его”.

(Быт 2:8–15)

Что следует из этой цитаты? Во-первых, что рай находится не на небесах, а на земле. Причем в определенном географическом пространстве с указанием названий конкретных рек и залежей полезных ископаемых имеющих ценность для писавших этот текст. Поэтому там указано даже название граничащей с раем страны — Ассирии, которая появилась в III тысячелетии до нашей эры и исчезла в 605 году до нашей эры (следовательно, текст писался в этом промежутке времени*).

Во-вторых, роль человека в раю — садовника и сторожа. Который был обязан возделывать и охранять райский сад. А не воровать плоды с деревьев. Эта простая роль несравненно ниже по масштабности той роли, которая была определена Богом на шестой день творения, — владение всей землей.

В-третьих, во второй главе Бог сначала создал человека из праха земного и лишь затем посадил деревья. Но это полностью противоречит первой главе, в которой на третий день Бог создал растения, на пятый всякую живность и только на шестой — мужчину и женщину. Такая последовательность подтверждена наукой, изучающей эволюцию жизни на земле. Почему же во второй главе вся история происхождения земли переделывается по-новому, вся последовательность путается, а сотворение всей земли в первой главе подменяется сотворением только небольшого местечка около Ассирии? Во второй главе, уже при созданном человеке, Бог создает всех животных и птиц. И лишь потом, усыпив человека (анестезия?), из его ребра создает женщину. При этом женщина оказывается последним творением Бога.

Так где же правда? В первой главе или во второй? В первой человек появляется парой (мужчина и женщина) на земле уже полностью заросшей растениями и заселенной живностью. Во второй главе человек появляется один, как мужчина, а затем уже ему создается рабочее место — райский сад, затем помощники — животные и женщина. Первая глава больше согласуется с научной картиной зарождения мира. А вторая — со сказкой, написанной, во-первых, мужчинами для оправдания своего превосходства над женщиной, и во-вторых, для других целей элиты того времени — держать людей в страхе первородного греха. Таким образом, этот текст является “заказным” идеологическим текстом.

В-четвертых, если рай был создан для человека, то зачем мудрому Богу надо было сажать в нем два дерева, которые явно человеку не предназначались? Дерево познания добра и зла и дерево жизни? Посадил бы Бог эти два дерева в другом месте, за забором, приставил бы к ним ангелов для охраны — и не было бы проблем. И не было бы рода людского на земле, а была бы пара вечных садовников: Адам и Ева. Такие действия Бога во второй главе ничем не объяснены, а уж бесконтрольные действия змея вообще непонятны. Он приползает и начинает говорить с людьми. На каком языке? И вообще это не змей, если Бог его потом только проклял и заставил ползать на пузе. А до проклятья он как передвигался?

Но на этом противоречия второй версии происхождения человека не заканчиваются.

“И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно. И выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которого он взят. И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни”.

(Быт 3:22–24)

Непонятно, к кому обращается Бог, когда говорит, как бы Адам не стал одним из “Нас”. Кто эти Мы с большой буквы? Боги? Сколько Их? И почему о Них раньше не было ни слова?

Они живут вечно, потому что смогли вкусить от дерева жизни, а вот Адаму эти плоды Они давать не хотят. Не хотят, чтобы Адам и Ева стали одними из Них. Очень непонятная история. Господь изгоняет Адама и Еву и, наконец-то, ставит охранника с мечом, но Они при этом лишаются садовника. Либо до этого была их промашка, либо Они специально спровоцировали Адама и Еву на этот поступок, посадив дерево познания добра и зла, оставив его без охраны и позволив первым людям отведать его плодов. Похоже, что Они при этом играют, как взрослые играют с ребенком, когда делают вид, что не замечают, куда это он там прячется в комнате под столом... А ребенок уверен, что взрослые его не видят, раз и он их из-под стола не видит...

В истории изгнания из рая не только идеологический смысл. В ней нашло отражение исторического периода довольно болезненного перехода человечества от эпохи собирательства к эпохе земледелия. Конечно, ходить и собирать плоды легче, чем пахать землю. Но что поделаешь, когда людей было мало, плодов хватало, а вот когда они размножились, еды не стало хватать и пришлось переходить к тяжкому труду. Известно, что переход от собирательства к земледелию позволяет, как минимум, в 100 раз увеличить плотность заселения земли. И развитие цивилизаций началось как раз в тот момент, когда люди стали переходить к земледельческой культуре. В этом контексте библейская история про грех Адама и Евы, которые стали размножаться, выглядит просто аллегорическим пересказом причины перехода человечество от собирательства (в саду) к земледелию. Именно размножение людей привело к тому, что выросла плотность населения, и собирательство перестало удовлетворять потребность в пище. Пришлось перейти к земледелию, т.е. начать зарабатывать на хлеб в поту и тяжким трудом.

По дальнейшей легенде, у Адама и Евы было всего три сына: Каин, Авель и Сиф. Каин, как известно, убил Авеля. От Сифа произошло множество потомства, но лишь одному из потомков — Ною — удалось спастись во время великого потопа. Из каинового потомства не спасся никто, т.е. первое размноженное племя людей Богу не понравилось. И он решил его уничтожить потопом. Чем же так оно не понравилось Богу? Ответ в Библии дан перед историей с потопом:

“Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери, тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал”.

(Быт 6:1, 2)

Из этого фрагмента шестой главы следует, что изгнанные из рая люди жили не одни. Рядом с ними жили сыны Божии. Возникает вполне законный вопрос: *кто они*? Ни об истории их появления, ни об их роли не сказано в предыдущем тексте Библии. Сказано только, что у Бога были дети, причем упоминаются только сыновья, про дочерей Божьих в тексте Библии ни слова. Почему о столь важных для жизни людей Божественных сущностях ничего не сказано, кроме упоминания об их “грехе”? Этот момент так и остается вечной загадкой Библии, на который, надо полагать, не даст ответа ни один специалист в области христианской религии. Самое интересное, что эта история с сынами Божьими приведена точно перед тем местом в Бытии, где Бог разозлился на людей и устроил на земле потоп. Сыны Божьи брали себе в жены дочерей человеческих, а Бог почему-то разозлился не на Них, а на бедных девушек, которые преклонялись перед Ними; а заодно и на весь род людской.

“И увидел Господь [Бог], что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время; и раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце своем. И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил, от человека до скотов, и гадов и птиц небесных истреблю, ибо Я раскаялся, что создал их.

Ной же обрел благодать пред очами Господа [Бога]”.

(Быт 6:5–8)

Вся эта история с Ноем, кроме каких-то таинственных причин, несет в себе и идеологическую нагрузку — этой историей объяснялась божественная причина стихийных бедствий, которые время от времени обрушивались на людей. Самое простое объяснение — уничтожение Богом людей за то, что они не стали такими, какими Он их задумал. Правда, в этой версии как-то непонятно, за что уничтожались животные и птицы? Они-то не виноваты, что человек вел себя плохо.

Второе поколение людей, произошедшее от Ноя, уже было послушным. Семья Ноя, выйдя из ковчега, сразу осуществила жертвоприношение Богу. “И устроил Ной жертвенник Господу; и взял из всякого скота чистого и из всех птиц чистых и принес во всесожжение на жертвеннике. И обонял Господь приятное благоухание...” (Быт 8:20, 21). Это действие* Ноя растопило сердце Господа, и Он сказал в сердце Своем:

“...не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышление сердца человеческого — зло от юности его; и не буду больше поражать всего живущего, как Я сделал: впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся”.

(Быт 8:21, 22)

Здесь скрыто грандиозное по философскому смыслу умозаключение Бога: “зло от юности его”. Бог решил, что все зло людей — от их незрелости, от их юности. И надо дать им время повзрослеть. Поэтому Он заново дает наставления уже второму поколению людей на земле, которые начинаются от Ноя:

“И благословил Бог Ноя и сыновей его и сказал им: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю [и обладайте ею]; да страшатся и да трепещут вас все звери земные, [и весь скот земной,] и все птицы небесные, все, что движется на земле, и все рыбы морские: в ваши руки отданы они; все движущееся, что живет, будет вам в пищу; как зелень травную даю вам все...”.

(Быт 9:1–3)

Изменилось и наставление в отношении питания: не только плоды, но и “все движущееся, что живет, будет вам в пищу”. Ясно, что плоды и растения не движутся, а движутся животные, рыбы и птицы, их-то Господь и отдает в пищу “как зелень травную”. Запрещает Он только убивать и есть людям друг друга. Этот текст Библии прощает людям то, что они не стали вегетарианцами.

Более того, Бог обещает людям, что больше не будет Он устраивать великого потоп и поражать все живущее “во все дни”, т.е. вечно.

Однако затем в Новом Завете появляется обещание Страшного Суда, на котором не только живущим, но и ранее жившим предстоит пройти испытания, по сравнению с которыми потоп — мелочь. Обещается всемирная катастрофа с появлением даже нового неба. Поэтому, если воспринимать текст Библии как некую непротиворечивую целостную картину прошлого, настоящего и будущего, то следует вывод, что Бог передумал и обещание свое, данное во второй главе, выполнять не собирается. Но гораздо логичнее воспринимать Ветхий Завет как некое собрание разных текстов, которые писались разными людьми в разные периоды истории человечества, и эти люди не стремились к логической непротиворечивости всех текстов, а скорее подстраивали их под актуальные задачи, которые вставали перед ними во время написания текстов.

Итак, в Ветхом Завете есть тексты, имеющие различное происхождение. Первый — общеполитический, в начале. Второй — социально-исторический и идеологический. Оба этих текста заканчиваются одинаковым заданием для людей: плодитесь и размножайтесь, распространяйтесь и заполняйте землю. Разница лишь в том, что в первом тексте (глава 1) это задание дается на шестой день творения и без всяких условий. А во втором тексте (глава 2) описываются всевозможные перипетии жизни человека на земле, например переход от собирательства к земледелию, потоп, гнев Господень, убийство брата и т.п. Но в конце всех этих трудностей Бог дает то же самое задание — заполнить собой всю землю. И не сказано, что человек послан на землю с небес в наказание и для принятия мучений. Нигде не сказано, что Земля — это концлагерь, исправительно-трудовая колония. А вся история изгнания из рая вообще не согласуется с общим смыслом создания Богом человека и может восприниматься при вдумчивом прочтении только лишь как некая аллегория, придуманная людьми для объяснения исторических процессов и общих тенденций развития человечества. В наше время история изгнания из рая является во многом идеологически вредной. Она настраивает человека на то, что существует якобы некий рай, где трудиться не надо, а труд воспринимать нужно как наказание. А ведь труд — это школа для личности, через которую она развивает свои творческие начала, в то время как праздное шатание по раю ничего для развития не даст.

Сегодня, когда первое задание Бога (плодиться и размножаться) людьми практически выполнено, вся земля заполнена людьми, закономерен возникает вопрос: а что дальше? В Новом Завете, который был дан задолго до завершения первого задания, есть второе задание: искать Царствие Небесное, стать таким же совершенным, как Отец наш.

“...Первый человек Адам стал душою живущею; а последний Адам есть дух животворящий. Но не духовное прежде, а душевное, потом духовное. Первый человек — из земли, перстный; второй человек — Господь с неба... И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного”.

(1 Кор 15:45–47, 49)

Не здесь ли раскрыта вторая задача человека? Задача второго этапа — стать духовным сущим, небесным созданием.

А для чего человеку стремиться в Царствие Небесное? Об этом в Новом Завете ни слова. Почему? Но командировочные задания выдаются на определенный срок времени и после их выполнения даются новые задания и новые средства для их выполнения. Когда часть людей попадет в Царствие Небесное, им и будет дан еще один завет, из которого они узнают, что им делать дальше.

Приложение 8

ОБУЧЕНИЕ СТРАХОМ

Магия состоит из двух составляющих: знаний и силы. Без знания сила несовершенна, а без силы никто не способен достичь чего-либо, достойного достижения. Познай страдания, чтобы быть способным не подвергаться воздействию страданий. Познай смерть, чтобы суметь объять бессмертие; познай то, что избавит тебя от стремления к обладанию. Вот три главных секрета твоей новой жизни, к которой ты подготовился благодаря этим испытаниям [9].

Любая живая система, которая проходит самообучение в ходе эволюции, накапливает опыт. Этот опыт изменяет биосистему и со временем закладывается в новые биологические признаки, которые становятся достижением эволюции. Аналогично и в обществе. Если правила совместного проживания необязательны и соблюдаются нерегулярно, то общество эволюционировать не будет. Лишь правила, которые стали неукоснительными законами, исполняемыми обществом всегда, лежат в основе социального организма и стали его “генетической” памятью. И общество необратимо меняется и никогда уже не вернется к пещерной жизни. Аналогично развивается и внутренний мир людей. Сознание человека постепенно совершенствуется и соответствует уровню развития общества.

Но поскольку сознание развивается, а инстинкты остаются неизменными, то их взаимодействие приводит к конфликтам внутри человека. Как их снять?

Есть два варианта: первый — не выполнять нравственные законы, если они противоречат инстинктам, второй — сделать нравственные законы столь же обязательными для человека, как и инстинкты. Первый вариант снятия противоречий ведет к деградации общества до животного уровня. Следовательно, эволюция оставляет нам лишь второй вариант — постепенное ужесточение нравственных законов, закрепление их в человеке по силе и обязательности аналогичным инстинктам.

Любую личность можно представить как трехуровневую иерархическую систему. На самом нижнем уровне действует закон I этапа развития жизни на земле — закон индивидуального сохранения, инстинкт самосохранения. Уровнем выше находятся законы генетического сохранения — инстинкт продления рода. Эти законы при определенных условиях могут подавить инстинкт самосохранения. Если подняться еще на уровень, то попадем в область действия нравственных законов — законов общественного сохранения. Они также при определенных обстоятельствах подавить как инстинкт первого уровня, так и инстинкт второго уровня. Однако в отличие от первых двух уровней третий уровень не развит ни в обществе, ни в отдельных его представителях. Нравственные законы еще не стали инстинктами. Спрашива-

ется, как эволюция может сделать нравственные импульсы внутри человека столь же сильными, как инстинктивные импульсы?

Получая импульсы с нижних уровней в ситуациях крайней опасности, любая личность стремится к самосохранению или спасению своих детей. Необходимость подавить эти импульсы ради спасения общества связана у большинства людей с мучительной борьбой со своими инстинктами. Безусловное выполнение нравственных законов возможно лишь при условии, что они также будут выполняться инстинктивно. Т.е. нравственные команды будут поступать с самого нижнего, глубинного уровня. И человек будет бояться нарушить эти законы, как смерти, даже больше смерти. У человека будет страх Божий.

Чтобы этого добиться, все законы третьего уровня необходимо “защитить” на первом уровне, связать нравственные законы с инстинктом сохранения. Тогда невыполнение этих законов будет вызывать у человека такой же страх, как невыполнение импульсов инстинкта самосохранения.

Но для того, чтобы защитить знание с третьего уровня на первый, необходимо, условно говоря, трансформировать правило третьего уровня в правило первого уровня, осуществить перевод законов нравственности и других социальных законов на язык законов инстинкта самосохранения. Этот инстинкт “разговаривает” с человеком на бинарном языке “да-нет”. Да — ты спасешься, нет — ты погибнешь. Сигнал “да” сопровождается эмоцией радости, сигнал “нет” — эмоцией страха. Следовательно, для окончательного закрепления социальных навыков (включая нравственные) все они должны быть переведены в сигналы страха и радости. А это возможно лишь после того, как нравственный навык приобретет статус инстинкта выживания. Другими словами, когда подсознание воспринимает команду от социального навыка, так же как команду от других правил поведения, “защитных” на первом уровне.

Причем кроме нравственных законов на социальном уровне действует еще множество других законов, невыполнение которых опасно для жизни человека. Элементарный пример — правила безопасности на производстве или правила дорожного движения. Если эти правила становятся “инстинктами” личности, то вероятность ее гибели от несчастного случая резко уменьшается. Природа знает лишь один механизм мгновенного приведения в действие организма — при появлении опасности включение инстинкта самосохранения через страх смерти.

Команды первого уровня как развилка дорог, на которой множество указателей типа “себя потеряешь” и только один указатель с табличкой “спасение”. Выбор спасительного пути всегда осуществляется под воздействием угрозы смерти, т.е. страха. Поэтому страх — это эмоциональный маркер ошибочных вариантов пути в любой ситуации. Человек просто обязан бояться края пропасти, глубокой и холодной воды, неизвестного гриба, безделья, бесплодия, болезней и много еще чего, что угрожает его существованию в настоящем и будущем. Страх вреден лишь тогда, когда он полностью парализует человека. А это происходит лишь в ситуации, когда человек во всех направлениях видит гибель, когда ни один из найденных им вариантов не ведет к спасению. Такая безысходная ситуация возникает у каждого человека реально лишь один раз в жизни — в ее конце, перед смертью, когда человеку действительно пришла пора закончить свой земной путь. Но и здесь есть спасительный выход — душа должна “катапультироваться” из гибнущего тела и вознестись к Богу. Страх от безысходности здесь не должно быть именно потому, что путь к Богу — это путь окончательного спасения, самый лучший путь спасения.

Как же идет обучение человека правильному выбору? Через нотации? Нет, только через собственный опыт. Для этого человек должен действительно пройти через все варианты поведения и во всех этих неверных вариантах увидеть в конце пути гибель. Он испугается гибели, затем преодолеет страх, развернется, вернется к развилке заново и выберет другой вариант поведения. И так до тех пор, пока не останется один правильный вариант пути. Итак, обучение страхом происходит, только если человек понимает, что неверный выбор — его смерть, он должен испугаться неверных решений “до смерти”. Только тогда его сознание будет в состоянии осуществить единственно правильное решение.

Но в жизни все не просто. Нет на развилке жизненных дорог табличек с указателем “неверное решение” красного цвета и одной таблички “верное решение” зеленого цвета. На этой развилке нет светофора, а впереди, как в сказке, три дороги, на которой в задумчивости стоит

царевич. “Направо поедешь — себя спасать, коня потерять. Налево поедешь — коня спасать, себя потерять. Прямо поедешь — женату быть”. Правильный выбор царевича в сказке из трех дорог нелогичен. В сказке он выбирает путь, на котором его ждет гибель, но при этом спасает своего верного друга — коня. Нравственный поступок, поскольку лучшим и самым близким другом героя в той ситуации был конь. И женатым он быть не хочет. Не ищет богатырь легких путей в жизни. Скрытый смысл этого сказочного выбора становится понятным лишь в общепhilosophическом представлении о жизненном пути и его глобальных задачах. И сказки эти сочиняли не старые бабушки, а мудрецы прошлого. Человеку нужен выбор пути, на котором он сможет преодолеть страх гибели: “направо пойдешь — себя потеряешь...”. И богатырь едет по этой дороге, преодолевает страх смерти, побеждает всех врагов, добывает молодильных яблок и живой воды — сказочных аналогов вечной жизни. Так сказки учили людей преодолевать страх смерти, добиваться в жизни поставленных высоких целей.

Преодоление страха — необходимое предварительное условие окончательной записи любого знания на “генетический” уровень. Именно поэтому во многих сказках герой попадает в ситуацию, когда чудовище, охраняющее пещеру с сокровищами или принцессой, задает ему вопросы, от ответов на которые зависит жизнь героя. В сказках в аллегорической форме показан механизм записи правильного решения в подсознание. Таким образом фактор страха является неизбежным условием обучения человека правильным решениям. Такой же фактор действует на любое животное, он действовал на протяжении всей эволюции живого мира. Он продолжает действовать и на III этапе эволюции жизни на земле — на социальном уровне развития.

Не только нравственные, но и обычные навыки человека закрепляются на его нижнем уровне только через страх. Невозможно научиться водить машину или самолет, не испытав несколько раз сильного страха перед какой-либо опасностью (например, опасностью врезаться...). Любой водитель, мщающийся по шоссе со скоростью более 100 км/час, знает, что одно неверное движение руля может стоить ему жизни. Именно это знание, закрепленное страхом смерти, обеспечивает безопасность управления автомобилем.

Гораздо сложнее понять, что не только экстремальные, но и любые действия человека только тогда становятся “инстинктивно правильными”, когда они проходят закрепление страхом. Преодоление страха и выбор единственно правильного решения — вот путь, по которому знание становится вечным достоянием личности. Этот закон усвоили все восточные школы единоборства и эзотерические школы. Поэтому в обучении неофитов всегда есть этапы испытания страхом, без которых ученики не поднимаются на очередную ступень совершенства.

То же и в бизнесе. Если предприниматель не принимает ключевые решения в страхе потерять все, он никогда не поднимет на следующий уровень развития собственное предприятие. Отсюда и поговорка: “Кто не рискует, тот не пьет шампанское”. Именно поэтому в приложении 5 сказано, что без частной собственности, без страха потерять все, развитие бизнеса практически невозможно.

Подъем на очередной уровень развития — многотрудный путь развития личности. И на этом пути, прежде чем подняться на очередную ступень и стать там своим, каждый раз приходится сдавать экзамен и платить за вход. Плата за вход — это всегда жертва. Эти жертвы — единственный путь наверх, к новым знаниям, новым возможностям.

Самая главная жертва — жизнь человека. В Евангелии самый сильный пример такого преодоления страха смерти и максимальной жертвы. Сначала преодоление страха, затем принятие решения о жертве и лишь потом через жертвенные страдания — вознесение в Царствие Небесное. В Евангелии записана и сопровождающая инструкция: “...Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня” (Ин 14:6). Никто не придет к Высшему, не пожертвовав своей жизнью и не преодолев страх смерти.

ЛОЖЬ, ХИТРОСТЬ И ЗАБЛУЖДЕНИЯ

Если бы Бог, создавая Землю, проявил небрежность, то мы бы на ней жить не смогли. Но на Земле все гармонично и совершенно. Нас защищает магнитное поле и озоновый слой от жесткого космического излучения, природа регулярно возвращает урожаи, климат позволяет жить почти везде. Да и вся Вселенная, как недавно установили астрофизики, с ювелирной точностью подогнана в своих параметрах под возможность появления жизни. И лишь человек, возомнивший себя не просто царем, а хозяином этого мира (не им созданного), думает, что халтура и ложь не приносят никакого вреда ни миру, ни ему самому.

Ложь (преднамеренная неверная информация), ошибки и заблуждения (непреднамеренная неверная информация) остаются в душе человека и искажают последующую жизнь души. Душа, наполненная ложью, неверно реагирует на вселенскую информацию, так как заполнена неверными моделями мира... Информация — это не библиотека событий. Правильная информация ложится в основу знаний об окружающем мире и в модели успешного поведения, модели опасности, модели связей в природе. Поэтому опасность лжи заключается еще и в том, что, создавая поле лжи в социальном плане жизни, человек не только дезинформирует других людей, но невольно и сам впитывает эти искаженные модели действительности, которые со временем становятся собственным информационным багажом лжеца, остаются в его сознании и подсознании. Поскольку неверные модели требуют более сложного обращения, чем модели верные, то в критические минуты такому человеку нужно десять раз подумать на что ориентироваться, где истина, а где его выдумка. Это резко снижает скорость информационных процессов и может губительно сказаться на самом лжеце, например, в критической ситуации. Вместо того чтобы быстро действовать, мозг человека начинает идти сложными лабиринтами, огибающими ложные модели сознания, что замедляет реакцию и может привести к гибели. “Не рой яму другому, сам в нее попадешь”.

Постоянная ложь захламляет информационные потоки внутри лжеца до такой степени, что он отвыкает от получения истинной информации. Искаженная структура информационных потоков с верхних уровней начинает постепенно проникать на нижние уровни. Лжец постепенно перестает получать удовольствие от простых вещей. Его уже не радует восход солнца, пение птиц и звезды в ночном небе. Гармоничная и искренняя природа не резонирует с негармоничным и ложным сознанием человека, и сознание перестает получать от нее импульсы гармонии и красоты. Затем лжец может лишиться и удовольствия от звуков, ему уже не нравится красивая музыка, его внутренний хаос требует хаоса внешнего. Пение птиц и смех ребенка его раздражают, ему нужны вопли и какофония. Затем ложное восприятие может проникнуть еще глубже, на уровень тактильных ощущений и тогда человек может стать мазохистом. Проникновение лжи в еще более глубокие информационные планы может привести к потере вкуса. И тогда вкус хлеба с чистой родниковой водой уже не радует, начинается погоня за экзотическими вкусами, а если и они себя исчерпывают, то появляются вкусовые извращения. Человек глушит себя спиртным, табаком и наркотиками — медленными убийцами, его внутренний мир становится все менее гармоничным, ведущим к смерти. Если ложь проникнет в структуру человека еще глубже, это может привести к импотенции. Получать удовольствие от секса можно, лишь находясь в гармонии со своей внутренней природой, а ложь нарушает эту гармонию.

Для многих эти рассуждения покажутся слишком поверхностными. Автор не стремится дать здесь их развернутые доказательства, свою задачу он видит в обозначении темы. Правильно поставить проблему — наполовину ее решить.

В рассуждениях о вселенской опасности лжи сразу возникают вопросы: а как же ложь во благо? А как оценивать ложь Ивана Сусанина, например? А почему в биологическом мире умение спрятаться и прикинуться чем-то другим (более или менее опасным) — широко распространенное явление?

Действительно, не только несовершенный мир людей пропитан ложью, но и гармоничный и совершенный мир животных дает неисчислимые примеры обмана и “подделок”. Бабочка меняет свою окраску, чтобы отпугнуть птиц или прикинуться листочком. Хамелеон прячется от хищников, меняя окраску тела. Хищник подкрадывается, стараясь сделаться невидимым для своей жертвы.

Социальный мир так устроен, что во многих областях жизни ложь используется преднамеренно. Даже у высоконравственного общества многие разновидности лжи вызывают восхищение. Есть ли такая нация, которая бы не гордилась своими разведчиками? А ведь главный принцип разведки — обмануть противника. А военные хитрости? Ложные маневры, дезинформация? И никто из представителей духовенства никогда не осудит такую ложь. Более того, человек с древнейших времен, охотясь на животных, использует принцип обмана. Он расставляет невидимые силки и маскирует капканы и ловчие ямы, он забрасывает в реки и моря невидимые рыбам сети, ловит их на приманки, пряча в них крючок. Человек, видимо, не выжил бы, если бы не использовал обман в своей жизни как в общении с природой, так и в общении с другими людьми. Обесценивает ли это предыдущие выводы об опасности лжи?

На этот сложный вопрос есть простой ответ. Необходимо различать ложь и хитрость. Ложь — это неверная информация внутри круга “своих”, а хитрость — это неверная информация, предназначенная для чужих. Рыбы — чужие для человека, поэтому он ставит сети на них. Христос тоже помогал рыбакам ловить рыб сетями.

В главе “Свой-чужой” мы уже рассмотрели эту проблему с нравственных позиций. Поэтому все военные хитрости, от шпионажа до ложных маневров в бою, — все это хитрость, направленная на чужих, предназначенная для внешнего потребления. Оценка таких же действий внутри круга своих совершенно иная. Проблема общества в том и заключается, что и внутри одного народа часто границы “свой-чужой” не изжиты до конца. Поэтому элита обманывает народ, она считает народ чужим. А народ часто платит элите тем же. Особенно ярко это происходило, и происходит в России.

РОССИЯ ВО ЛЖИ

В крестьянских селах России любой обман своих односельчан считался большим грехом и осуждался всей общиной. Совершенно по-другому крестьяне относились к барину. Его обманывать считалось нездоровым. Это настолько глубоко проникло в сознание народа, что нашло отражение во множестве русских сказок, в которых ловкий и хитрый крестьянин лихо обманывает жадного и глупого барина. Баре тоже не особенно церемонились с крестьянами. Если внутри дворянства царила высочайшая этика и ложь осуждалась, за нее могли и на дуэль вызвать и изгоем сделать, то вне круга дворянства к крестьянам часто относились как всего лишь к особой разновидности домашней скотины.

Между народом и властью в царской России всегда лежала глубокая пропасть. Власть в России была на самом деле властью иностранцев. По данным Н. Загоскина [10], дворяне и служилые роды в России на 96% состояли из иностранных выходцев. Достаточно вспомнить, что во времена Л.Н. Толстого основным языком высшего света был французский, а некоторые дворяне даже не знали русского языка. Исследуя взаимоотношения власти и народа России, известный американский ученый Р. Пайпс приходит к выводу: “Перед нами тип политического образования, характеризующийся необычайно глубокой пропастью между правителями и управляемыми” [20, с. 53]. “...Крестьяне почти при всех обстоятельствах жизни обращаются к своему помещику темными сторонами своего характера”, — писал знаток русской деревни славянофил Юрий Самарин. “Умный крестьянин в присутствии своего господина притворяется дураком, правдивый бессовестно лжет ему прямо в глаза, честный обкрадывает его, и все трое называют его своим отцом” [20, с. 206].

В советское время воровство и обман по-прежнему порицалось среди людей. Но как только человек поворачивался к государству, так все менялось. С работы тащили очень многие и все, что только было можно. Да еще и хвастались умением утащить. На собраниях чаще всего говорили одно, а в курилках и на кухнях — противоположное.

Яркое поэтическое воплощение этого парадокса можно найти у Игоря Губермана (“Гарики на каждый день”):

С любым доброжелателен и прост,
Ни хитростью не тронут, ни коварством.

Я выжига, пройдоха и прохвост,
Когда имею дело с государством.

В наше время большинство по-прежнему не считает государство своим и живет по нормам двойных стандартов. Внутри фирмы ложь и воровство наказываются и искореняются, а вне фирмы уход от налогов, липовая отчетность, подделки — все это процветает сплошь и рядом. Теневая экономика стала чуть ли не доминирующей в стране.

В чем же системная суть проблемы? В том, что у любого животного и тем более у человека всегда есть минимум две стратегии поведения. Одна стратегия — для внутреннего употребления, другая — для внешнего. Если внутри сообщества люди объединились ради достижения общих целей, то обмен информацией между ними носит позитивный характер. Передаются опыт и знания, люди помогают друг другу лучше понять мир, лучше в нем ориентироваться. Поэтому каждый член сообщества воспринимает информацию внутри сообщества как истинную и зачастую некритично принимает ее на вооружение. Мы на веру принимаем информацию, например, съедобен гриб или нет, что поганка — ядовита, а белый гриб — съедобен. Если мы спрашиваем прохожего, как пройти к той или иной улице, то мы верим, что нас не обманут, потому что все жители города и страны свои.

Другое дело — стратегия для внешнего использования. Охота на животных, рыбалка — все это сопровождается хитростью. И никто не ожидает, что животные в ответ не будут хитрить.

Если человек идет на войну, то не ждет, что противник откроет ему свои планы, поделится своими секретами. Наоборот, от чужих человек ожидает как раз обмана, ложной информации. Поэтому вся поступающая от чужих информация проходит тщательный контроль на истинность, рассматривается внимательно, истина отделяется от лжи. Никто не говорит, что в данном случае ложь — это святое. Нет, ничего другого и не может быть до тех пор, пока существует разделение людей на своих и чужих. Более того, такое поведение чужих развивает и своих. Они учатся отличать зерна от плевел, так как ошибки здесь стоят дорого. Человек старается понять разницу между обманом и правдой на пределе своих интеллектуальных сил, цена ошибки на войне — жизнь.

Можно привести совсем простой пример. Если две команды играют в футбол, то каждый игрок старается дать своим партнерам предельно точную и правдивую информацию о своих намерениях, но одновременно как можно больше запутать противника, схитрить, сделать финт и забить гол. Футбол, как и любая другая игра, — модель жизни. И в нем отражена принципиальная разница двух моделей поведения. Для своих она должна быть предельно искренней, для чужих может быть предельно обманчивой.

Разница между ложью и хитростью огромна. И то и другое несет ложную информацию, но в одном случае эта информация изменяет внутреннюю структуру сознания в худшую сторону, а в другом — в лучшую сторону, так как развивает аналитические способности. Необходимо только вовремя ставить фильтр. Если в отношениях между человеком и животным такой фильтр ставится автоматически, если между животными разных видов также существует априорная настороженность, то в отношениях между людьми крайне трудно понять, когда его нужно ставить, а когда нет. Волк в овечьей шкуре — самый опасный. Ложная информация передается другому человеку часто под видом дружеского совета. Такая информация становится внутренней моделью поведения и приводит к искажению модели мира...

Отдельно рассмотрим ложь научную, точнее, мировоззренческую. Любая картина мира прошлого, как мы теперь знаем, была неполной и во многом ошибочной. Питать иллюзии, что современная картина мира через сто (или тысячу) лет не будет кардинально пересмотрена, — наивно. Человечество развивается, и вместе с ним развивается его представление о Вселенной. Однако в школах современную картину мира преподают детям как истину. Каждая картина мира, которая сменяет предыдущую, лучше ее и полнее, она позволяет человечеству получать о мире больше информации и лучше использовать законы природы. Большинство людей начинает верить, что наконец-то удалось построить истинную модель мира. Увы, проходит некоторое время, и от прежней картины в лучшем случае остается несколько фактов, несколько принципов

пов и музейный экспонат, который поражает потомков своей ограниченностью, корявостью и наивностью. Нет никаких сомнений, что через несколько сотен лет от сегодняшней научной картины мира, которая большинству кажется нерушимым храмом знаний, останутся лишь жалкие обломки.

Постоянное развитие человеческого общественного сознания приводит к тому, что в каждый исторический отрезок времени человечество обречено жить в мире очень приближенных (частично — ложных) картин мира. И чем больше “мудрецы” пытаются навязать эти представления как истину, тем большую ложь они несут миру.

Но наука не может отказаться от теорий, от научных моделей и картин мира. Она вынуждена создавать целостные картины мира из фрагментов знаний, которыми обладает на текущий момент, и склеивает эти фрагменты какой-нибудь более-менее приемлемой теорией. В результате получается неразрешимое противоречие между наукой и истинной нравственностью, которая порицает ложь как один из самых страшных грехов. Наука пользуется неверными моделями, но только ведущие ученые понимают их относительность.

Можно ли хоть как-то улучшить ситуацию? Можно, если наука наконец-то окончательно перейдет к диалектическому методу и будет воспринимать развивающимся не только мир, но и всю систему его отражения. И наконец-то примет на вооружение эволюционную концепцию собственного развития. Науке необходимо четко поставить перед системой образования задачу — доносить даже до школьников, что доминирующая ныне картина мира это всего лишь часть истинного знания, которое недостижимо, и поэтому лишь некоторые очевидные факты могут быть признаны абсолютными.

Например, теория плавления тел ошибается в расчетах температур плавления в 3 раза, теория прочности — в 100 раз. Как можно такие теории преподавать как истину? Хороший пример выхода из этой ситуации дает один из учебников по экологии [19]. В учебнике каждый раздел излагается сначала в традиционном виде. А затем идет раздел “Дискуссионный клуб”. Здесь не надо излагать все альтернативные версии описываемых явлений. Важно, чтобы преподавание любой научной теории сопровождалось объяснением, что это — всего лишь удобная и доступная на сегодняшний момент модель действительности. Сильная наука может позволить себе научную оппозицию, которая по своему усмотрению будет разрабатывать альтернативные научные представления. И сильное, мудрое общество будет финансировать такую научную оппозицию, поскольку ничто не губит любое развитие так, как губит монополия. Особенно если это монополия научной парадигмы.

Ложь в обществе — явление настолько заурядное, что уже не вызывает у большинства ни гнева, ни изумления. Причин этому много. Это и разделение общества на своих и чужих. Это и несовершенство человеческого мировоззрения, начиная от представления Вселенной и заканчивая проблемами рождения и смерти. Это и стремление наилегчайшим путем достичь наивысшего удовлетворения своих животных инстинктов, на службу которых поставлен разум — инструмент, отсутствующий в мире животных. И проблемы непонимания хода эволюционных процессов в обществе.

Иногда может показаться, что ложь в обществе побеждает правду, что быть вруном выгоднее, чем честным человеком, что все вокруг обман и самообман. Но это иллюзия. Присмотритесь внимательнее к миру.

Любое качественное изделие, например автомобиль, это не только результат кропотливого труда многих тысяч людей. Это еще обязательно результат честного (без вранья) отношения к миру. Каждый человек, который принял участие в создании такого автомобиля, не искажал информацию, не обманывал природу, технологию и, в конечном счете, потребителя. Хотя в мире есть и халтура, но есть и много надежных и качественных изделий. Мир крепко стоит на правде, на истине, на профессиональной этике. Обмана в мире меньше. Ложь создает иллюзию своей грандиозности и повсеместности, как несколько пятнышек на большом и чистом зеркале. На фоне прекрасной картины природы, гармоничной и совершенной, ложь бросается в глаза, создавая иллюзию своего величия.

Борьба с ложью — это в первую очередь борьба за целостность сознания, за целостность общества, борьба за гармонию. Хитрость неизбежна до тех пор, пока для человека часть мира остается областью, где действуют чужие: животные, противники и т.п.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алябьев З.С., Обухов В.П. Смысл жизни и смерти // Основы антропоэкологии. С-Пб.: Химиздат, 2000.
2. Бабурин В.Л. Эволюция российских пространств. М.: УРСС, 2002.
3. Владимиров Ю.С. Пространство-время: явные и скрытые размерности. М.: Наука, 1989.
4. Гитлер А. Моя борьба. М.: Т-ОКО, 1992.
5. Даймонд М. Евреи, Бог и история. М.: Имидж, 1994.
6. Дао Дэ Цзин. Книга пути и благодати. М.: ЭКСМО, 2004.
7. Дробницкий О.Г. Мораль // БСЭ. 3-е изд. Т. 16. Стб. 1665.
8. Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М.: Арктогея, 1997.
9. Египетские мистерии. Киев: София, 1997.
10. Загоскин Н. Очерки организации и происхождения служилого сословия в допетровской Руси. Казань, 1875.
11. Иллюстрированная история Религий / Под ред. проф. Д.П. Шантепи де ля Соссей. 2-е изд. Т. 1. Сортавала, о. Валаам, Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1992.
12. Иллюстрированная история Религий / Под ред. проф. Д.П. Шантепи де ля Соссей. 2-е изд. Т. 2. Сортавала, о. Валаам, Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1992.
13. История религии в России: Учебник. М.: Изд-во РАГС, 2002.
14. Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 5–8. Калуга: Золотая аллея, 1995.
15. Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 9–12. Калуга: Золотая аллея, 1995.
16. Ключевский В.О. Этнографические следствия русской колонизации Верхнего Поволжья // Исторические портреты. М.: Правда, 1991.
17. Марков М.А. О природе материи. М.: Наука, 1976.
18. Мюллер Х., Сухонос С.И. Закон наиболее плотной упаковки по всем степеням свобод биопространства // Доклады МОИП 1982. Общая биология. Экспериментальный анализ функций биологических систем. М.: Наука, 1985. С. 98–102.
19. Основы экологии. Учебник для 10 класса средней школы к курсу “Человек и окружающая среда”. СПб.: Специальная литература, 1998.
20. Пайпс Р. Россия при старом режиме. М.: Независимая газета, 1993.
21. Рогозин Д. Русский ответ. СПб.: Глаголь, 1996.
22. Справедливость // БСЭС, 1990. С. 1273.
23. Сухонос С. И. Взгляд издали // Знание–сила. 1981. № 7. С. 31–33.
24. Сухонос С.И. Гравитационные “бублики”, или “вихри эфирные веют над нами”. М.: Новый Центр, 2002.
25. Сухонос С.И. Жизнь в масштабе Вселенной // Человек в масштабе Вселенной. М.:Новый Центр, 2004.
26. Сухонос С.И. Кипящий вакуум Вселенной. Гипотеза о природе гравитации. М.: Новый Центр, 2000.
27. Сухонос С.И. Масштабная гармония Вселенной. М.: Новый Центр, 2002.
28. Сухонос С.И. Масштабная гармония чувств // Человек в масштабе Вселенной. М.:Новый Центр, 2004.
29. Сухонос С.И. На пороге четырехмерной цивилизации // Интегральные знания. Логос Вселенной, вып. 1. М.:Белые альвы, 1999.
30. Сухонос С.И. Новая энергетика // Цель. solidarnost.com, 2004.
31. Сухонос С.И. Российский ренессанс в XXI веке. М.: Планета; Мосток, 2001.
32. Тойнби А.Дж. Постигание истории, М.: Прогресс, 1991.
33. Тойч Дж.М., Тойч Ч.К. Второе рождение или искусство познать и изменить себя. М.: Центр психологии и психотерапии Международный исследовательский Центр Человека “САНРЭЙ”, 1995.
34. Толстой Л.Н. Евангелие // В кн.: Толстовский листок. М.: “Мамонтовский Дом”, “Музей русской народной живописи”, 1995.

35. Хара-Даван Э. Чингис-хан как полководец и его наследие // Арабески истории, вып.2 “Пустыня Тартари”. М.: ДИ-ДИК, 1993.
36. Хенниг Р. Неведомые земли // Арабески истории, вып. 2 “Пустыня Тартари”. М.: ДИ-ДИК, 1993
37. Хроника человечества / Сост. Харенберг Б. М.: Большая энциклопедия”, 1996.
38. Ченцов Ю.С. Общая цитология: Учебник. 2-е изд. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1984.

*Сухонос Сергей Иванович родился в 1950 году в г. Волгограде.
Кандидат технических наук, автор научных публикаций в России и за рубежом.
Создатель и руководитель нескольких инновационных предприятий.
Исследователь законов устройства Вселенной и общества.
Автор открытия периодичности масштабной структуры Вселенной и единой логики развития цивилизаций.*

Именно на стыке двух главных для автора тем — космос и общество — и родилось исследование нравственного устройства общества.

Автор книг:

"Россия в XXI веке: Проблемы национального самосознания" (1997),

"Масштабная гармония Вселенной" (2000),

"Кипящий вакуум Вселенной. Гипотеза о природе гравитации" (2000),

"Российский ренессанс в XXI веке" (2001),

"Масштабный эффект — неразгаданная угроза" (2001),

"Гравитационные "бублики", или "Вихри эфирные веют над нами" (2002),

"Русское дело" (2003),

"Человек в масштабе Вселенной" (2004).

Предлагаемая новая книга — исследование нравственности в масштабном измерении, которое привело к глобальному обобщению: на Земле действует единый для всего живого закон максимума жизни, закон, частью которого являются и нравственные правила жизни.

Редактор О.Н. Раев

Издательство «Новый Центр».

127427, Москва, ул. Академика Королева, 21, тел. 219-86-11

E-mail: ncenter@list.ru

Подписано в печать 02.08.2005 г. Формат 60x90/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. листов 31,5.

Тираж 1000 экз. Заказ 1453

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУН РМЭ

«Марийский полиграфическо-издательский комбинат».

424000 г. Йошкар-Ола, ул. Комсомольская, 112.